

Г. М. УТКИН

ШТУРМ

„Восточного вала“

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Г. У Т К И Н

ШТУРМ

„Восточного вала“

О С В О Б О Ж Д Е Н И Е
ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ
И ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1967

Предлагаемая читателю книга посвящена одному из выдающихся событий Великой Отечественной войны — освобождению Левобережной Украины от немецко-фашистских захватчиков и беспримерному форсированию Днепра войсками четырех советских фронтов.

На обширном документальном материале в труде впервые широко показывается героическая борьба советских войск и партизан за освобождение всей Левобережной Украины, ее важнейших городов, столицы Советской Украины — Киева и за создание крупных плацдармов на правом берегу Днепра.

Много внимания уделяется показу деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций, массового героизма подразделений и частей, солдат и сержантов, офицеров и генералов, а также партизан, самоотверженно сражавшихся с врагом за честь, свободу и независимость социалистической Родины.

ВВЕДЕНИЕ

1943 год вошел в историю как год коренного перелома в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войны. События этого года убедительно показали, что соотношение сил окончательно изменилось в пользу Советского Союза, который один продолжал наносить врагу сокрушительные удары. Летом 1943 г. Красная Армия развернула широкое наступление и освободила от оккупантов значительную территорию страны.

Международное и внутреннее положение Советского Союза к лету 1943 г. значительно упрочилось. Еще больше укрепилось морально-политическое единство советского общества, выросло политическое сознание советского народа, неизмеримо окрепло народное хозяйство, налицо был подъем военного производства, рост выпуска танков, самолетов, орудий и боеприпасов.

Одержанные Красной Армией крупные победы в великой битве на Волге, под Ленинградом, на Северном Кавказе и на Дону во время зимней кампании 1942/43 г. свидетельствовали о возросшем могуществе Красной Армии, о повышении воинского мастерства ее рядового и офицерского состава, о высоком уровне военной подготовки военачальников и развитии советского военного искусства. Победы Вооруженных Сил СССР в зимней кампании оказали благотворное влияние на улучшение всей международной обстановки в пользу Советского Союза и всех прогрессивных сил, боровшихся против фашистской Германии и ее союзников.

Улучшение международного положения СССР нашло свое конкретное выражение в укреплении антифашист-

ской коалиции, подъеме национально-освободительного движения в оккупированных странах и начавшемся кризисе фашистского лагеря.

Коммунистическая партия и Советское правительство с самого начала войны Германии против нашей страны прилагали все усилия к тому, чтобы создать, а затем и укрепить антифашистскую коалицию, сплотить народы свобододлюбивых стран для активной борьбы против фашистской тирании и тем самым ускорить окончание второй мировой войны.

Великие освободительные цели войны Советского Союза против гитлеровской Германии имели огромное значение для создания и укрепления антифашистской коалиции, для сплочения народов в борьбе против общего врага всего человечества — фашизма. Народы мира видели в Советском Союзе ту единственную силу, которая может не только остановить немецко-фашистские орды, но и уничтожить их. Победы Красной Армии в зимней кампании 1942/43 г. укрепили эту уверенность и содействовали новому подъему национально-освободительной борьбы против фашистского рабства. Это было ощутимой помощью Советскому Союзу в войне с фашистской Германией.

Еще большее значение в ускорении разгрома врага имело бы своевременное открытие второго фронта в Европе. Но известно, что он не был открыт и в 1943 г., хотя условия для этого были благоприятные, поскольку основные силы немецко-фашистской армии были сосредоточены против Красной Армии.

Несмотря на затягивание правящими кругами США и Англии открытия второго фронта, антигитлеровская коалиция благодаря новым замечательным победам Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании 1943 г. продолжала крепнуть, что нашло свое яркое выражение в решениях Московской конференции министров иностранных дел, проходившей с 19 по 30 октября, и Тегеранской конференции глав правительств трех великих держав, состоявшейся 28 ноября — 1 декабря 1943 г. в столице Ирана.

Победы Советских Вооруженных Сил способствовали значительному ухудшению внешнеполитического, военного и экономического положения гитлеровской Германии. За время зимнего наступления Красной Армии не-

мецко-фашистские захватчики были изгнаны с советской территории, которую они заняли в 1942 г. и частично в 1941 г. Их потери убитыми, пропавшими без вести, ранеными и больными с июня 1941 г. по июнь 1943 г. составили 4 126 тыс. человек¹.

Готовясь к летней кампании 1943 г., гитлеровцы провели тотальную мобилизацию. Они призвали в армию огромную массу людей. Численность действующей сухопутной армии к лету 1943 г. была доведена до 6 682 тыс. человек, а всего в вооруженных силах Германии было 10 300 тыс., против 10 540 тыс., имевшихся к началу зимней кампании 1942/43 г.² Тотальная мобилизация поглотила большие людские ресурсы военной промышленности Германии. В связи с этим они увеличили вывоз рабочей силы из оккупированных и вассальных стран, используя ее в тыловом хозяйстве. В 1943 г. общее количество иностранных рабочих и военнопленных, занятых в промышленности и сельском хозяйстве, составило 6 300 тыс.

Гитлеровцы в 1943 г. сделали все, что только могли, чтобы произвести максимальное количество вооружения и боеприпасов и притом высокого качества. В начале июня Кейтель говорил, что «мощность военно-промышленного производства Германии за последние четыре года возросла во много раз. Причины этого: Германия получила огромное количество сырья из оккупированных стран Европы (ресурсы которых она полностью использует) и от союзных и дружественных стран. Наша... производственная мощь увеличилась благодаря использованию разнообразных промышленных предприятий оккупированных стран, которые работают исключительно для производства вооружения и боеприпасов»³.

Одновременно с усилением технической оснащенности своей армии гитлеровские правители в срочном порядке пополняли потрепанные на советско-германском фронте дивизии и формировали новые. Правда, качество этих дивизий было значительно ниже прежних.

Моральное состояние населения фашистской Герма-

---

¹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. Воениздат, 1965, стр. 231.

² См. там же, стр. 232.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 3. Воениздат, 1961, стр. 238—239.

нии стало заметно понижаться в связи с тяжелыми поражениями армии на фронте и «тотальными мобилизациями». В самой Германии после поражения на Волге начался подъем антифашистской борьбы. Ее возглавила Коммунистическая партия Германии, которая объединила усилия антифашистских групп, выступавших против войны и кровавой фашистской диктатуры, за мир и демократию. Начавшийся военно-политический кризис в Германии нашел свое выражение в росте недовольства политикой Гитлера среди некоторой части правящей верхушки фашистского государства — монополистов, высших чиновников и генералитета, считавших необходимым избавиться от фюрера и договориться с западными державами о заключении сепаратного мира.

Как мы уже говорили, внешнеполитическое положение фашистской Германии к лету 1943 г. также ухудшилось. Престиж Германии в глазах ее союзников был значительно подорван, в странах-сателлитах росло недовольство войной. Среди них начинало усиленно расти беспокойство за свое будущее, за исход борьбы на советско-германском фронте. Фашистская Италия была на грани выхода из войны. Милитаристская Япония и буржуазная Турция после поражения немецкой армии на Волге и под Курском не решались вступить в войну. Среди стран-сателлитов усилилось стремление спастись от приближающейся катастрофы путем заключения сепаратного мира с Англией и США.

Совсем по-другому сложилась обстановка к лету 1943 г. в Советском Союзе. Страна с честью выдержала тяжелейшие испытания первых двух лет войны и окрепшей, еще более закаленной вступала в третий год войны с фашистской Германией.

Великие победы, одержанные Красной Армией в зимней кампании 1942/43 г., воодушевляли советских людей на самоотверженный подвиг в тылу во имя грядущей победы над врагом. Ни один народ в годы войны не принес таких огромных жертв и не трудился с таким напряжением, с таким патриотическим порывом и самозабвением, как народ Страны социализма. В этом была одна из основных причин того, что при меньшем количестве стали и чугуна, чем у фашистской Германии, в Советском Союзе в 1943 г. выпускалось больше танков, самолетов, орудий и боеприпасов. Советские люди в 1943 г.

производили в полтора раза больше винтовок и карабинов, почти в восемь раз больше пистолетов-пулеметов, в два раза больше пулеметов, в шесть раз больше минометов, почти в три раза больше противотанковых орудий, в 1,3 раза больше танков и самоходных орудий и на столько же больше боевых самолетов, чем в 1942 г. В 1943 г. промышленность в среднем производила ежемесячно около 3 тыс. самолетов, свыше 2 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок¹.

Рост военного производства не только обеспечивал восполнение потерь на фронте, но и содействовал увеличению количества вооружения, боеприпасов и боевой техники в действующей армии, а также развертыванию новых формирований и созданию резервов. В этом проявились великие преимущества социалистической системы хозяйства, умело использованные Коммунистической партией для непрерывного наращивания боевой мощи Красной Армии.

В результате неутомимой деятельности партии, ее местных, армейских и флотских организаций неизмеримо возросло в ходе войны могущество Красной Армии. Партия считала своим священным долгом постоянное укрепление армии и флота, так как только таким путем можно было добиться коренного перелома в войне. «От укрепления армии, — учил В. И. Ленин, — зависит прочность республики в борьбе с империалистами, зависит победа социализма в России и во всем мире»².

Центральный Комитет партии, Государственный Комитет Обороны провели огромную работу по мобилизации всех сил страны на разгром врага.

Лучшие силы партии находились на самых опасных и ответственных участках вооруженной борьбы. Около трети членов Центрального Комитета партии, будучи одновременно членами военных советов фронтов и армий, флотов и флотилий, стояли на страже интересов партии, претворяли в жизнь ее марксистско-ленинскую политику в вооруженной борьбе против фашистской Германии.

Деятельность командующих и членов военных советов фронтов и армий, флотов и флотилий, политотделов, пар-

---

¹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 230.

² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 81.

тийных и комсомольских организаций полностью была направлена на претворение в жизнь политики Коммунистической партии, на скорейший разгром фашистской Германии. Партия была организатором и вдохновителем всех побед советского народа и его доблестной Красной Армии в войне с немецко-фашистскими захватчиками. Она мобилизовала и вдохновила рабочий класс, весь советский народ на создание слаженного и быстро растущего военного хозяйства, которое было способно обеспечивать армию первоклассной боевой техникой и вооружением, боеприпасами и снаряжением. В короткий срок партия сумела решить такие сложные задачи, как завершение перевооружения армии, улучшение ее организационных форм и органов управления, укрепление и воспитание командных кадров, улучшение партийно-политической работы в войсках, направленной на выполнение стоявших перед ними боевых задач.

В 1943 г. поступление в действующую армию новых самолетов, танков, орудий, минометов, автоматов значительно возросло. К началу летне-осенней кампании Красная Армия получила много нового вооружения и боевой техники, что в значительной мере содействовало увеличению ее ударной силы и огневой мощи, а значит, и достижению победы в Курской битве, а затем и на Днепре.

Общая численность Советских Вооруженных Сил к началу летне-осенней кампании значительно возросла по сравнению с началом зимней кампании 1942/43 г., особенно выросли сухопутные войска. В одной лишь действующей армии было 6 442 тыс. человек¹.

К летне-осенней кампании 1943 г. значительное развитие получила тяжелая артиллерия, что было крайне необходимо для осуществления крупных наступательных операций Красной Армии. Еще во второй половине 1942 г. началось создание крупных артиллерийских соединений. К концу этого года было сформировано 26 артиллерийских дивизий прорыва, а количество орудий в них было значительно увеличено. В апреле 1943 г. стали создаваться артиллерийские корпуса прорыва РВГК.

Быстро росли отдельные минометные полки и минометные соединения, что было необходимо для обеспече-

---

¹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 232.

ния наступательных действий советских войск массированным минометным огнем. Количество отдельных минометных полков с ноября 1942 г. по декабрь 1943 г. увеличилось в 3,2 раза и достигло 256¹. Возросло количество минометов крупного калибра, применение которых облегчало подготовку атак. Значительно возросла реактивная артиллерия — гвардейские минометы. К лету 1943 г. было сформировано несколько гвардейских минометных бригад, а затем и дивизий. Один залп тяжелой гвардейской минометной дивизии состоял из 3840 снарядов общим весом около 230 т².

Большое развитие получила зенитная артиллерия, особенно увеличилось производство 37-мм пушек. Орудия 76-мм заменялись более совершенными и мощными 85-мм орудиями, формировались новые зенитно-артиллерийские полки РВГК, вооруженные большей частью орудиями среднего калибра. Общее количество зенитных орудий в 1943 г. увеличилось в 1,5 раза, в действующей армии — почти в два раза³. Зенитная артиллерия имела высокую проходимость, следовала в боевых порядках войск и прикрывала их от ударов фашистской авиации.

Общее соотношение сил к июлю 1943 г. на советско-германском фронте было таково⁴:

Боевой состав и вооружение	Советские войска	Противник	Соотношение
Всего людей в действующей армии (в тыс.)	6 442	5 325	1,2:1
Дивизии (расчетные)	460,5	224	2:1
Орудия и минометы (без реактивной и 50-мм минометов)	103 085	56 250	1,9:1
Танки и САУ	9 916	5 850	1,8:1
Самолеты	8 357	2 980	2,8:1

Как видно из таблицы, наше превосходство в людях было незначительным, но по технике — почти двойное. Правда, следует отметить, что в нашей артиллерии большой удельный вес занимали малоэффективные системы

¹ См. История Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 3, стр. 212.

² См. там же, стр. 213.

³ Там же.

⁴ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 232.

орудий и минометов; 120-мм орудия и минометы составляли не более 20 процентов, легкие танки в танковых войсках — около 30 процентов, авиации недоставало дневных бомбардировщиков, тогда как противник имел их в большом количестве. Говорить о нашем колоссальном превосходстве, как это утверждают буржуазные фальсификаторы истории второй мировой войны, было бы нелепо.

Наиболее крупные силы Красной Армии и немцев сосредоточились на юго-западном направлении, на участке фронта от Новосиля до Таганрога. Здесь группировка противника насчитывала 1 240 тыс. солдат и офицеров, 12 600 орудий и минометов, около 2100 танков и штурмовых орудий и до 2 тыс. боевых самолетов¹. Советские войска здесь имели 2 633 тыс. человек, свыше 51 200 орудий и минометов, более 2400 танков и самоходно-артиллерийских установок и 2850 самолетов².

Таким образом, советские войска на юго-западном направлении превосходили противника не в четыре раза, как это утверждает гитлеровский фельдмаршал Манштейн, а по живой силе в 2,1 раза, по танкам в 1,1 раза и только по орудиям и минометам в 4 раза.

Неутомимая творческая деятельность Коммунистической партии, ее армейских коммунистов обеспечила дальнейший рост могущества Советских Вооруженных Сил, всестороннюю подготовку их к летне-осенней кампании 1943 г. Перестройка партийно-политического аппарата армии и флота, укрепление партийных и комсомольских организаций, улучшение качества армейской и флотской печати содействовали увеличению размаха и повышению идейного содержания всей партийно-политической работы в Вооруженных Силах. Советские воины ясно сознавали свои задачи и всю глубину ответственности перед Родиной, Коммунистической партией и Советским правительством за разгром врага. Солдаты и сержанты, офицеры и генералы были полны решимости в предстоящих боях и сражениях с честью выполнить свой долг перед Родиной, добиться победы над врагом.

Освобождение Левобережной Украины было невозможно без разгрома врага на Курском выступе. Здесь

---

¹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 255.

² Там же.

были сконцентрированы наиболее сильные группировки воюющих сторон. Противник своим наступлением стремился добиться решающего успеха. В результате под Курском в начале июля 1943 г. развернулись ожесточенные сражения на земле и в воздухе.

Фашистская Германия надеялась успешно провести операцию «Цитадель» и достигнуть решающего стратегического успеха — вернуть утерянную инициативу на советско-германском фронте, взять реванш за Сталинград, за поражения в зимней кампании и добиться перелома в ходе войны в свою пользу.

Важным элементом в подготовке гитлеровцев к операции «Цитадель» являлось сохранение в тайне плана своего наступления. Но зоркость советской разведки помогла командованию Красной Армии установить общий замысел, вероятные направления неприятельских ударов, основные группировки вражеских войск, предназначавшиеся для наступления, боевой и численный состав входивших в них соединений, возможные резервы и сроки их прибытия, а также и время начала наступления в районе Курского выступа.

Вскрытие замысла противника сыграло важную роль в крушении вражеского плана операции «Цитадель». Гитлеровцы лишились момента внезапности. Они недооценили мощи советской обороны и силы готовившегося против них удара.

Насколько велико было значение потери врагом момента внезапности, видно из признания бывшего командующего немецкой группой армий «Юг» фельдмаршала Манштейна. «Неуспех операции «Цитадель», — отмечает он, — можно объяснить многими причинами, главной из которых было отсутствие момента внезапности. Несмотря на ложные перегруппировки и маскировочные мероприятия, наступление не застало противника неподготовленным»¹.

Сложившаяся общая обстановка на фронтах требовала особого внимания к Курской дуге. В течение мая и июня 1943 г. в тылу Центрального и Воронежского фронтов Ставкой был организован новый резервный Степной фронт.

---

¹ E. von Manstein, Verlorene Siege, S. 504.

Основные задачи Красной Армии на лето 1943 г., определенные Ставкой, состояли в том, чтобы изгнать немецко-фашистских захватчиков за линию Смоленск — река Сож — среднее и нижнее течение Днепра, ликвидировать так называемый «Восточный вал» германской армии и вражеский плацдарм на Кубани¹.

Главный удар планировалось нанести на юго-западном направлении, чтобы разгромить одну из наиболее крупных и активных группировок врага, освободить богатую хлебом Левобережную Украину, угольно-промышленный центр — Донбасс, важные промышленные центры Запорожье и Днепропетровск, а также столицу Украины Киев. Второй удар предполагалось нанести на западном направлении с задачей освободить восточные районы Белоруссии и разгромить группу армий «Центр», которая продолжала угрожать центрально-промышленному району страны и столице нашей Родины Москве.

Для осуществления этого плана Красная Армия имела достаточные силы. Она была способна первой начать наступление. Но учитывая, что противник под Курском сосредоточил крупные ударные силы для мощного наступления, советское командование решило измотать и обессилить врага в оборонительных сражениях, а затем перейти в контрнаступление и разгромить его. Развитие боевых действий в районе Курского выступа показало правильность этого плана: советские войска вначале обескровили врага, а затем перешли в решительное наступление.

Великая битва на Волге положила начало коренному перелому в Великой Отечественной и во всей второй мировой войне, а Курская битва и битва за Днепр окончательно завершили этот перелом в пользу Советского Союза. Поражение врага под Сталинградом (Волгоградом) было смертельным ударом для фашистской Германии. Однако враг еще надеялся летом 1943 г. взять инициативу в свои руки и повернуть ход войны против Красной Армии.

В битве под Курском эти надежды гитлеровских правителей навсегда были похоронены. Красная Армия здесь нанесла непоправимое поражение ударным бронетанко-

---

¹ «Итоги летней кампании Красной Армии» (с 5 июля по 5 ноября 1943 г.). «Красная звезда», 5 ноября 1943 г.

вым войскам Германии, сломала хребет ее военной мощи.

Под Курском фашистская армия понесла огромные невосполнимые потери. С 5 июля по 23 августа 1943 г. немецко-фашистская армия потеряла убитыми, тяжело-ранеными и пропавшими без вести более полумиллиона солдат и офицеров. Фашистские генералы сами вынуждены были признать тяжелые потери, понесенные в Курской битве. Так, фельдмаршал Манштейн пишет: «Все сильнее становилось перенапряжение войск, расход сил быстро увеличивался. Особенно это относится к ядру войск — к опытным фронтовым солдатам и офицерам. К концу августа только наша группа потеряла 7 командиров дивизий, 38 командиров полков и 252 командира батальонов»¹.

Поражение немецко-фашистской армии под Курском имело далеко идущие военные и морально-политические последствия для гитлеровской Германии и ее союзников. Многие фашистские генералы втайне стали считать войну с Советским Союзом проигранной. В тылу Германии росли настроения неверия в победу над Красной Армией.

Победа на Орловско-Курской дуге открыла Красной Армии двери на Украину и в Белоруссию, к Днепру, куда осенью 1943 г. переместился центр событий. Днепр был последней надеждой гитлеровского командования изменить положение на советско-германском фронте в свою пользу. Оно надеялось путем упорной обороны удержать захваченную советскую территорию. Гитлеровцы считали возможным остановить наступление Красной Армии на рубежах по линии Велиж, Дорогобуж, Брянск, Сумы, рек Северный Донец и Миус. В случае же прорыва советских войск они твердо рассчитывали закрепиться на рубеже, проходившем по западным берегам рек Десна, Сож, Днепр, Молочная, где уже усиленно велись оборонительные работы. Особое внимание командование немецко-фашистских войск уделяло укреплению оборонительных сооружений по Днепру. «От удержания Днепра, — пишет Герлицц, — зависела судьба всего южного фронта, более того, всех юго-восточных районов»². Бывший командир

---

¹ E. von Manstein. Verlorene Siege, S. 509.

² Walter Görlitz. Der Zweite Weltkrieg 1939—1945. Bd. II, Stuttgart, 1951, S. 223.

48-го немецкого танкового корпуса генерал Кнобельсдорф отмечает, что «Днепр планировался как линия сопротивления еще после падения Сталинграда... весной 1943 г.»¹.

11 августа 1943 г. Гитлер отдал приказ об ускорении строительства стратегического оборонительного рубежа, проходившего по Керченскому полуострову, реке Молочной, Днепру, в его среднем течении, и реке Сож до Гомеля, далее восточнее Орши, Витебска, Невеля, Пскова и севернее Чудского озера по реке Нарве. Здесь противник твердо рассчитывал остановить Красную Армию и удержать в своих руках Правобережную Украину и Белоруссию.

Главной частью этой оборонительной линии являлся рубеж Днепра, которому гитлеровское командование придавало исключительно большое значение. Многоводный и широкий Днепр — по величине третья река в Европе после Волги и Дуная — очень выгодный естественный рубеж, тем более что правый берег его высокий и обрывистый, а левый низкий и пологий.

К концу сентября враг создал здесь сильную, насыщенную противотанковыми и противопехотными средствами оборону — «Восточный вал». В ряде районов на левом и правом берегах реки гитлеровцы создали сильные укрепления, состоявшие из нескольких оборонительных полос. Такая оборона была создана в излучине Днепра, юго-западнее Переяслава, в том месте, которое, по мнению противника, было наиболее удобным для форсирования реки войсками Красной Армии.

Сильные укрепления гитлеровцы построили также севернее Киева, готовясь к упорной его обороне. Они создали несколько плацдармов на левом берегу Днепра. Особенно мощные укрепления были в районах Кременчуга, Запорожья, Никополя, на реке Молочной.

Фашистские генералы считали, что, используя эти укрепления, немецкие войска не допустят форсирования Днепра Красной Армией. Правящая клика фашистской Германии развернула крикливую пропаганду о неприступности днепровского рубежа. Выступая на совещании национал-социалистской партии в Берлине после падения Харькова, Гитлер заявил: «...Скорее Днепр потечет

---

¹ Otto von Knobelsdorff. Geschichte niedersächsischen 19. Panzer — Division. Bad Nuhnein, 1958, S. 228.

обратно, нежели русские преодолеют его — эту мощную водную преграду в 700—900 метров ширины, правый берег которой представляет цепь непрерывных дотов, природную неприступную крепость»¹.

Личному составу немецко-фашистской армии всеми средствами внушалось, что на Днестре фронт будет стабилизирован, что Красная Армия не сумеет преодолеть этот глубоководный рубеж.

Для фашистской Германии удержание Днестра и сохранение богатых районов юга Украины имело огромное значение. Используя плодородные земли Украины, железную руду Кривого Рога, марганец и цветные металлы Запорожья и Никополя, румынскую, венгерскую и австрийскую нефть, гитлеровцы могли бы еще долгое время продолжать войну. Они отдавали себе отчет в том, что новый сокрушительный удар Красной Армии по их войскам на Днестре мог лишить их очень многого, в том числе и союзников. Поэтому фашистская пропаганда подчеркивала, особенно в сентябре — октябре 1943 г., что судьба Германии решается на полях Украины.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая сложившуюся обстановку и соотношение сил, основные усилия советских войск сосредоточила на юго-западном направлении. Главный удар наносился на Левобережной Украине с целью завершения разгрома войск всего южного крыла фронта противника, выхода к Днестру и захвата плацдармов на его правом берегу для последующего освобождения Правобережной Украины.

Выполнение исторической задачи освобождения Украины было возложено на войска Воронежского, Степного, Юго-Западного, Южного и частично Центрального фронтов. Для координации боевых действий Ставка послала своих представителей Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова и А. М. Василевского.

Значение борьбы за Украину определялось прежде всего необходимостью освобождения ее от фашистского ига и возвращения украинского народа в великую братскую семью советских народов и той большой ролью, которую играла эта республика в жизни всей Советской страны.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 315337, д. 1, л. 149.

В общем балансе народного хозяйства СССР Украина занимала в 1940 г. важное место, особенно в производстве основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. Она давала половину и по некоторым видам даже более половины всей продукции, производимой тогда Советским Союзом: чугуна — 64,7 процента, стали — 48,8, проката черных металлов — 49,7, железной руды — 67,6, угля — 51, кокса — 74,5, металлорежущих станков — 67,6, металлургического оборудования — 67,5 процента¹.

Освобождение Украины имело огромное политическое, военное и экономическое значение и сыграло большую роль в ускорении разгрома врага. Еще в ходе Курской битвы 12 августа 1943 г. Ставка своей директивой определила задачи Воронежского, Степного и Юго-Западного фронтов. Войскам Воронежского фронта приказывалось «после разгрома харьковской группировки противника и овладения г. Харьковом продолжать наступление в общем направлении Полтава, Кременчуг и к 23—24 августа выйти главными силами на линию станция Яреськи, Полтава, Карловка. В дальнейшем наступать к р. Днепр и выйти на фронт Кременчуг, Орлик, предусмотрев захват переправ через р. Днепр подвижными частями»².

Этой же директивой Ставки Степному фронту предлагалось во взаимодействии с Воронежским фронтом «продолжать наступление в общем направлении на Красноград, Верхне-Днепровск и к 24—25 августа выйти главными силами на линию Карловка, Красноград, станция Кегичевка. В дальнейшем развивать наступление к Днепру, предусмотрев захват переправ через р. Днепр подвижными частями»³.

Войска Юго-Западного фронта должны были «главными силами нанести удар с фронта Изюм, Богородичное в общем направлении Барвенково, Павлоград... К 24—25 августа выйти главными силами фронта на линию Лиговка, Лозовая, Барвенково. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении Павлоград, Орезов с целью выйти на фронт Запорожье, Пологи и отрезать

---

¹ См. Справочник «СССР в цифрах в 1960 году». М., 1961, стр. 128—129, 141—143. Процентное исчисление произведено на основе цифровых данных справочника.

² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 12070, д. 75, л. 10.

³ Там же.

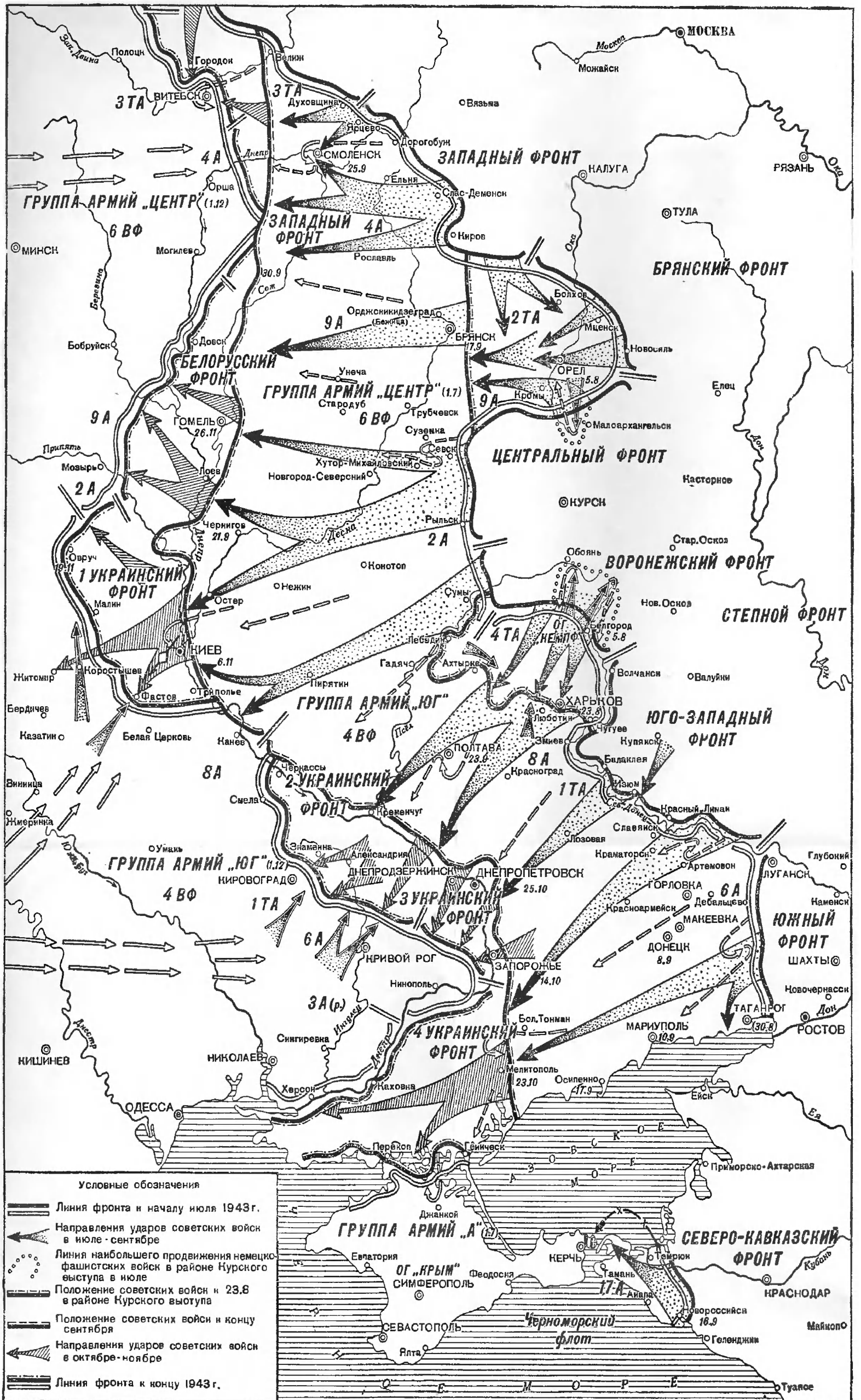

Схема 1. Наступление Красной Армии в летне-осенней кампании 1943 г. на юго-западном направлении

пути отхода на запад донбасской группировке противника»¹.

Таким образом, в середине августа 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования нацеливала войска Центрального фронта на Нежин и Киев, Воронежского фронта — на Полтаву и Кременчуг, Степного фронта — на Красноград и Верхне-Днепровск, а Юго-Западного фронта — на Павлоград и Запорожье. В дальнейшем, как известно, направления ударов фронтов изменились под влиянием борьбы с группировками противника в районах Ахтырки, Полтавы и Донбасса.

После успешного форсирования Днепра Ставка считала необходимым расширить захваченные плацдармы и объединить их в плацдармы оперативного и стратегического назначения, освободить столицу Украины Киев, крупные промышленные центры — Днепропетровск, Запорожье, Кривой Рог и продолжать боевые действия с целью освобождения всей Правобережной Украины, выйти к южному течению Днепра и к северной части Крыма, чтобы затем освободить его.

Советским войскам на юго-западном направлении противостояли 2-я немецкая армия группы армий «Центр», 4-я танковая, 8-я (бывшая оперативная группа «Кемпф»), 1-я танковая и 6-я армии группы армий «Юг», насчитывавшие 68 дивизий, из них 16 танковых и моторизованных². Это была сильная группировка, которая имела 1 240 тыс. солдат и офицеров, 12 600 орудий и минометов, около 2100 танков и штурмовых орудий и до 2 тыс. боевых самолетов³. Советские войска насчитывали 2 633 тыс. человек, свыше 51 200 орудий и минометов, более 2400 танков и САУ и 2850 самолетов⁴. Превосходство советских войск было незначительным: по людям — в 2,1 раза, по танкам — в 1,1, по самолетам — в 1,4 и лишь по орудиям и минометам — в 4 раза.

На центральном направлении, где действовали войска группы армий «Центр», гитлеровцы имели 57 пехотных, 7 танковых и 3 моторизованные дивизии, всего 67 соединений.

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 12070, д. 75, л. 10.

² См. «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, стр. 13.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 255.

⁴ Там же.

Таким образом, в конце августа 1943 г. на центральном участке советско-германского фронта противник имел, как и на юге, сильную группировку своих войск. Такое почти равное распределение сил между центральным и юго-западными направлениями объясняется тем, что немецко-фашистское командование вновь допустило просчет, полагая, что советские войска на Украине сильно истощены после Курской битвы и что главный удар Красная Армия нанесет на смоленском направлении, на центральном участке фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования, имея в виду освобождение Левобережной Украины, принимала срочные меры к укреплению действовавших здесь фронтов. Они располагали значительными силами и достаточными резервами для выполнения стоявших перед ними новых задач. Еще перед Курской битвой войска Воронежского фронта были усилены на 206 тыс. человек, Центрального фронта — на 173 тыс. и Юго-Западного — на 157,5 тыс. После освобождения Харькова Ставка передала в состав Центрального фронта 61-ю армию и 7-й гвардейский механизированный корпус, в состав Воронежского фронта — 3-ю гвардейскую танковую, 52-ю армии и 1-й гвардейский кавалерийский корпус, в состав Степного фронта — 37-ю армию. В составе наступавших к Днепру фронтов были десятки общевойсковых армий, все пять танковых армий, 25 танковых и механизированных корпусов, несколько артиллерийских корпусов и дивизий прорыва.

Советское командование, хотя и не имело особого времени для подготовки войск к нанесению нового удара по врагу, все же сумело после освобождения Харькова провести необходимую перегруппировку войск и мобилизовать их для выполнения задач по дальнейшему очищению Левобережной Украины от немецко-фашистских захватчиков.

Одна из важнейших задач Красной Армии заключалась в том, чтобы сорвать немецкий план организованного отвода своих войск за Днепр, захватить переправы через реку. Противник, отступая к Днепру, оказывал упорное сопротивление на промежуточных рубежах, стараясь выиграть время, необходимое для отвода своих войск на переправы у Киева, Канева, Кременчуга, Черкас и Днепропетровска.

В ходе наступления к Днепру Красной Армии пришлось преодолеть множество рек, использованных врагом для обороны, для задержания советских войск. Форсирование многочисленных водных преград с ходу явилось характерной чертой советских операций, проведенных в августе — сентябре 1943 г. Красной Армией. Ломая сопротивление врага, советские войска с ходу форсировали реки Сейм, Сож, Сула, Удай, Северный Донец, Ворсклу, Орель, Самару, Миус, Десну, Днепр, Припять и др. Советское командование и войска опрокинули расчеты врага, пытавшегося использовать крупные речные преграды для того, чтобы остановить наше наступление.

В двадцатых числах августа развернулось грандиозное наступление войск Центрального, Воронежского, Степного, а также Юго-Западного и Южного фронтов в Донбассе. Начались решающие бои за освобождение Левобережной Украины, за Днепр, за Киев.

Битва за Днепр условно разделяется на два этапа. На первом этапе (август—сентябрь 1943 г.) Красная Армия разгромила немецко-фашистские войска на Левобережной Украине, в том числе и в Донбассе, с ходу форсировала Днепр и создала несколько плацдармов в его среднем течении. На втором этапе (октябрь—декабрь 1943 г.) советские войска вели упорные боевые действия по ликвидации вражеских плацдармов в районах Запорожья и Мелитополя, за расширение и укрепление своих заднепровских плацдармов на решающих направлениях, за создание двух стратегических плацдармов — в районах Киева и юго-западнее Кременчуга.

В ходе битвы за Днепр Красная Армия на юго-западном направлении успешно провела восемь крупных фронтовых наступательных операций: Черниговско-Припятскую, на киевском и кременчугском направлениях, Донбасскую, Запорожскую, Мелитопольскую, Кировоградско-Криворожскую и Киевскую. Отличительной особенностью этих операций, за исключением Донбасской и Киевской, является то, что их проведение было органически связано с выполнением такой трудной задачи, как форсирование с ходу широкого и многоводного Днепра. Все эти операции проводились в соответствии со стратегическим планом Ставки Верховного Главнокомандования, который был успешно реализован на полях сражений на Левобережной Украине и Днепре.

Исследуя события на этом направлении, автор ставил перед собой следующие задачи: 1) дать наиболее полное освещение борьбы советского народа и его Красной Армии за освобождение Украины летом и осенью 1943 г.; 2) изложить ход боевых действий в наступлении к Днепру при форсировании его и создании плацдармов на правом берегу; 3) показать роль Коммунистической партии, политических органов и армейских партийных организаций в освобождении Украины; 4) широко раскрыть массовый героизм советских воинов, подразделений, частей и соединений, а также партизан в освобождении Украины в 1943 г.

Особое внимание уделено показу направляющей и руководящей роли Коммунистической партии, ее Центрального Комитета в организации борьбы Красной Армии и всего советского народа за освобождение Украины. В книге подчеркивается, что окрепшее в ходе войны братское содружество народов нашей страны явилось одним из решающих условий исторических побед, одержанных Красной Армией в 1943 г., что ни одна советская республика, в том числе и Украина, без помощи братских республик не могла бы добиться победы над врагом.

В труде рассматриваются также вопросы развития советского военного искусства в ходе борьбы за освобождение Украины летом и осенью 1943 г. и его превосходство над военным искусством фашистской Германии, отмечается огромное значение опыта, приобретенного советскими войсками при форсировании Днепра, для проведения последующих операций Красной Армией в 1944—1945 гг., для совершенствования воинского мастерства всего личного состава Советских Вооруженных Сил.

Глава первая

НАСТУПЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА К ДНЕПРУ. ЧЕРНИГОВСКО-ПРИПЯТЬСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

1. Задачи войск Центрального фронта

Войскам Центрального фронта под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского после полуторамесячных ожесточенных боев под Курском предстояло осуществить новую большую наступательную операцию: завершить освобождение Курской области, очистить от немецко-фашистских захватчиков южную часть Брянской области, северные районы Левобережной Украины и юго-восточную часть Белоруссии. Таким образом, войска Центрального фронта в августе — сентябре 1943 г. участвовали в освобождении территории трех братских советских республик — РСФСР, УССР и БССР.

Черниговско-Припятская наступательная операция Центрального фронта была составной частью общего наступления Красной Армии, развернувшегося на огромном фронте после победоносного завершения Курской битвы.

Местность, на которой пришлось действовать войскам Центрального фронта, представляла значительные трудности для наступления и содействовала усилению обороны противника: леса, болота, многочисленные реки, текущие с севера на юг и юго-запад, использовались неприятелем для организации промежуточных оборонительных рубежей.

Передний край главной полосы обороны противника проходил по выгодным в тактическом отношении рубежам, на сравнительно большом протяжении по западному берегу рек Вилюга, Расторочь, Сев и Сейм. Гитлеровцы здесь успели создать сильную оборону, главную и

Генерал армии К. К. Рокоссовский и член Военного совета Центрального фронта генерал-майор К. Ф. Телегин беседуют с солдатом

вторую полосу которой хорошо укрепили. Общая глубина обороны составляла 10—15 километров. Вдоль переднего края тянулись проволочные заграждения, имелись минные поля. Многие населенные пункты были приспособлены к круговой обороне. В оперативной глубине противник подготавливал оборону по берегам крупных рек Десны и Днепра.

Стремясь во что бы то ни стало задержать наступление войск Центрального фронта, гитлеровское командование усиливало свою группировку. К началу операции

противник здесь имел части 35-го армейского корпуса 9-й армии и соединения 2-й армии, входившие в состав группы армий «Центр». Всего перед Центральным фронтом противник насчитывал 20 дивизий. Средняя оперативная плотность составляла одну дивизию на 15 км фронта. В районе Севска и севернее его, где противник ожидал сильного удара наших войск, оперативная плотность была наиболее высокой и достигала одной дивизии на 9 км фронта. Таким образом, основные силы 2-й немецкой армии находились севернее Севска, а правый ее фланг южнее Севска был ослаблен. На фронте в 90 км здесь оборонялись лишь три вражеские дивизии.

В связи с тем что войскам Центрального фронта предстояло прорвать сильно укрепленную оборону противника, основательно насыщенную войсками, Военный совет фронта поставил вопрос перед Ставкой о необходимости усиления войск свежими резервами. Ставка Верховного Главнокомандования удовлетворила просьбу командования Центрального фронта, направив в его распоряжение достаточное количество сил и средств, в том числе передала 61-ю армию из своего резерва. В результате этих мер в полосе наступления войск фронта было создано значительное превосходство над противником в живой силе и боевой технике.

16 августа 1943 г. Ставка приказала «Центральному фронту, наступая в общем направлении Севск, хутор Михайловский, не позднее 1—3 сентября выйти на фронт р. Десны южнее Трубчевск, Новгород-Северский, Шостка, Глухов, Рыльск. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении Конотоп, Нежин, Киев и при благоприятных условиях форсировать р. Десну и наступать по правому ее берегу в направлении Чернигов»¹.

Командование Центрального фронта решило нанести главный удар на новгород-северском направлении войсками 65-й армии под командованием генерал-лейтенанта П. И. Батова, а также частью сил 48-й армии, которой командовал генерал-лейтенант П. Л. Романенко, и 60-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. Д. Черняховского. Соединения 2-й танковой армии под командованием генерал-лейтенанта танковых войск С. И. Баг-

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 306.

данова нацеливались в прорыв на участке 65-й армии на второй день операции с задачей развития успеха на повгород-северском направлении, захвата переправ на Десне и удержания их до подхода главных сил ударной группировки фронта. Здесь же действовали 4-й артиллерийский корпус прорыва РГК и основные силы 16-й воздушной армии¹.

13-я армия под командованием генерал-лейтенанта Н. П. Пухова, находясь на правом крыле фронта, имела задачу быть готовой к переходу в наступление в случае успеха ударной группировки Брянского фронта и войск 48-й армии. 60-я армия, обеспечивая левый фланг ударной группировки, основными силами наносила удар в направлении Рыльск, Глухов.

На подготовку к наступлению Ставка дала немногим более 10 дней. Срок был явно недостаточным, тем более что до этого войска в течение почти полутора месяцев вели тяжелые бои. Первоначально наступление войск Центрального фронта планировалось на 20 августа, но затем оно было перенесено на 26, но и к 26 не все было сделано, в частности переправочных средств не хватало, поскольку они большей частью находились на складах на значительном удалении от войск, понтонные части должным образом не были обеспечены автотранспортом и очень отстали от войск. Главное же, из-за небрежности дезориентирования противника и плохого обеспечения скрытности перегруппировки войск не удалось полностью сохранить в тайне от врага подготовку к наступлению. Неприятельская разведка определила район сосредоточения главной группировки войск Центрального фронта. Это послужило гитлеровцам поводом для переброски своих частей с юга в район Севска, что неизбежно повлекло еще большее ослабление их позиций южнее Севска.

В период подготовки к операции командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации много внимания уделяли партийно-политической работе с целью создания высокого наступательного порыва войск. Историческая победа под Курском сама по себе явилась могучим фактором повышения боевого духа войск Красной Армии. Но массовая политическая работа, проводившаяся

---

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 308.

среди личного состава, содействовала дальнейшему повышению политической сознательности советских воинов, глубокому пониманию стоящих перед ними задач.

В лекциях, докладах и беседах рядовому, сержантскому и офицерскому составу разъяснялось огромное значение завершения освобождения двух областей Российской Федерации, северной части Левобережной Украины и юго-восточной части Белоруссии, а также форсирования крупных водных преград — Десны и Днепра и создания плацдармов на западном берегу рек для дальнейшей борьбы с врагом.

Работники политического отдела 65-й армии, действовавшей на направлении главного удара, находились в частях, помогали командирам и политработникам готовить парторгов, комсоргов и агитаторов к работе с людьми, на месте вскрывали и устраняли недостатки в партийно-политическом обеспечении подготовки личного состава к наступлению. При политотделах дивизий проводились семинары парторгов и их заместителей по практике работы в условиях наступления с форсированием речных преград. Только в дивизиях 65-й армии были подготовлены 86 заместителей парторгов первичных и 439 парторгов ротных и им равных парторганizations¹. В каждом соединении был создан резерв парторгов не менее чем из 10 коммунистов, ранее отличившихся в боях и положительно проявивших себя на партийной работе. С этими парторганами были проведены пятидневные семинары по практике их будущей работы. В одном 218-м армейском запасном полку было выделено 20 коммунистов, которые также были подготовлены для работы в качестве парторгов².

Перед наступлением, а также и в ходе боев среди личного состава наблюдалось большое стремление вступить в ряды Коммунистической партии. Только за два дня — 25 и 26 августа — в парторганизации пяти дивизий 65-й армии подали заявления с просьбой принять в партию 1173 воина³. Это свидетельствовало о высоком боевом духе личного состава, его глубокой вере в правоту и победу великого дела ленинской партии.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 201, оп. 22102, д. 2, л. 195.

² Там же.

³ Там же, л. 197.

Перед наступлением командиры дивизий и частей вручали правительственные награды отличившимся солдатам, сержантам и офицерам. 25 и в ночь на 26 августа в 246-й стрелковой дивизии ордена и медали были вручены 156 воинам. В 149-й стрелковой дивизии в это же время ордена и медали получили 317 человек¹. Получая награды, советские воины клялись еще лучше драться с врагом в предстоящих боях.

С большим патриотическим подъемом прошли митинги в летных частях 16-й воздушной армии, которой командовал генерал-лейтенант авиации С. И. Руденко. Многие летчики также получили высокие правительственные награды. 25 августа в подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, на которых говорилось о задачах в предстоящих боях.

Командиры высоко оценивали значение партийно-политической работы и ту помощь, которую она им оказывала. Так, например, командир 1-го дивизиона 969-го артиллерийского полка 60-й стрелковой дивизии 65-й армии майор Никитин на партийном собрании заявил:

«Успехи дивизиона в значительной мере принадлежат партийной организации и моему заместителю по политической части майору Кирсанову, хорошо организовавшему политическую работу. Я никогда не ставлю перед собой вопрос: будет или не будет выполнен мой приказ. Личный состав дивизиона так воспитан и политико-воспитательная работа так поставлена, что у меня нет ни малейшего сомнения в своевременности и четкости выполнения моих приказов»².

В результате крупных успехов советских войск, достигнутых на Курской дуге, а также мероприятий военных советов фронта и армий, политических отделов, командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций, хорошо поставленной партийно-политической работы в войсках был высокий наступательный порыв. Советские воины были полны решимости выполнить новые задачи в предстоящей операции.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 201, оп. 22102, д. 2, л. 197.

² Там же, л. 198.

2. Ход боевых действий ударной группировки фронта. Начало освобождения северных районов Левобережной Украины

Утром 26 августа войска Центрального фронта после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. Особенно ожесточенные бои развернулись за город Севск, который противник сильно укрепил. Немецкие части оказывали упорное сопротивление и неоднократно переходили в контратаки. Авиация бомбила советские войска. Но, ломая сопротивление врага, соединения 65-й армии уже в первые часы наступления продвинулись на глубину 2—3 км. Затем темп наступления замедлился. Гитлеровское командование, вводя в бой свои тактические резервы, усиливало сопротивление. К исходу первого дня наступления войска ударной группировки фронта имели незначительное продвижение. На направлении главного удара они вклинились в глубину на 3—8 км и обошли город Севск с севера и юга.

27 августа упорные бои за Севск продолжались. Гитлеровское командование, стремясь удержать за собой важный узел сопротивления, перебросило в район Севска дополнительно четыре дивизии: две танковые и две пехотные. Командование Центрального фронта ввело в сражение 2-ю танковую армию. Ожесточение боев нарастало с каждым часом. Отразив 27 августа 12 контратак врага, войска 2-й танковой и 65-й армий в тот же день овладели Севском. Но развить успех на этом направлении не удалось. К исходу 31 августа, за 4 дня наступления, наши войска продвинулись всего лишь на 20—25 км.

Наземным войскам хорошо помогала авиация 16-й воздушной армии. Мощные удары с воздуха создали невыносимые условия противнику, сеяли панику и страх среди его войск, содействовали танкам и пехоте в овладении Севском. В первый день операции части 16-й воздушной армии произвели до 1200 самолето-вылетов днем и до 400 ночью¹.

В воздушных боях за Севск летчики проявили высокое мастерство и массовый героизм. 26 августа четыре наших истребителя, возглавляемые лейтенантом И. Г. Во-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 201, оп. 22163, д. 13, л. 34.

робьевым и сопровождаемые восемью Пе-2, были атакованы 14 «Фокке-Вульф-190». Численное превосходство противника не остановило отважных советских соколов. Воробьев по радио приказал разделиться на две группы — сковывающую и непосредственного прикрытия. Первая пара с ведущим лейтенантом Кондратьевым связала боем 10 вражеских самолетов, а вторая пара под командованием Воробьева отбивала от бомбардировщиков атаки остальной четверки «Фокке-Вульф-190». Кондратьев и Ткацких в этом бою сбили две машины, а остальные вражеские самолеты ушли на свою территорию¹.

Герой Советского Союза гвардии капитан А. С. Макаров во время разведывательного полета 26 августа на станции Ямполь обнаружил железнодорожный эшелон противника с тяжелыми орудиями. Макаров быстро принял дерзкое решение — вывести из строя паровоз. И, несмотря на сильное зенитное прикрытие, двумя удачными атаками он блестяще выполнил эту задачу².

Отлично сражался с врагом во время боев за Севск прославленный штурмовик дважды Герой Советского Союза гвардии майор В. М. Голубев.

В 9 часов 27 августа майор В. М. Голубев во главе группы, состоявшей из 12 Ил-2, наносил удары по артиллерии и пехоте врага. Пять заходов он осуществил в это утро и точной штурмовкой неприятельской живой силы и техники содействовал расчистке пути для наших танков и пехоты³.

Пехотинцы и танкисты высоко оценивали боевые действия летчиков, в том числе и штурмовиков. Командир 149-й стрелковой дивизии в специальном письме на имя Военного совета 16-й воздушной армии писал:

«По показаниям пленных, противник в районе Пушкинский имел значительное количество артиллерийских, минометных и зенитных батарей. В результате успешных авиационных налетов было подавлено значительное количество артиллерийско-минометных батарей противника, отдельных орудий и пулеметов, что обеспечило выполнение задачи дивизией по овладению укрепленной оборони-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 201, оп. 22163, д. 13, л. 35.

² Там же, л. 36.

³ Там же.

тельной полосы первой линии и населенными пунктами Михайловский, Пушкинский, Форыгин и сильно укрепленным узлом в районе высоты с отметкой 215,4...

Пехотинцы, танкисты и артиллеристы благодарят летчиков за их отличную поддержку. Весь личный состав 149-й стрелковой дивизии шлет горячий привет Вам и всему летному составу 16-й воздушной армии»¹.

Похвала пехоты за отличную поддержку с воздуха — высокая награда летчикам. Хорошо организованное взаимодействие ударов наземных войск по немецким войскам с ударами авиации сыграло важную роль в прорыве неприятельской обороны в районе Севска и овладении этим важным узлом сопротивления врага. Но быстро развить прорыв нашим войскам не удалось, так как противник сумел в первые три дня операции значительно укрепить свои силы в этом районе, введя в сражение из резерва пять дивизий. Одновременно гитлеровцы бросили против наших войск крупные силы своей авиации. Кроме того, противнику удалось перебросить на севское направление еще две дивизии с полосы наступления Воронежского фронта. Все это, вместе взятое, привело к тому, что бои в районе Севска приняли затяжной характер.

Успешно развивались боевые действия на левом крыле Центрального фронта, южнее Севска, где сражались войска 60-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. Д. Черняховского. Противник, ожидавший главного удара наших войск на севском направлении, снял перед фронтом 60-й армии несколько частей и перебросил их в район Севска. Мощный удар 60-й армии для врага оказался неожиданным. В первый день наступления наши войска южнее Севска продвинулись вперед на 4—8 км. На второй день наступления в бой был введен 9-й танковый корпус, которым командовал генерал-майор танковых войск Г. С. Рудченко. Танки и пехота, ломая сопротивление врага, стремительно продвигались вперед в юго-западном направлении. 29 августа они освободили город Глухов, а через день — город Рыльск и вступили в пределы Северной Украины. Это была большая победа войск левого крыла Центрального фронта, вызвавшая новый могучий патриотический подъем среди всего личного состава. Советские воины поздравляли друг друга с нача-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 201, оп. 22163, д. 13, л. 34.

лом освобождения северных районов Левобережной Украины. На дорожном столбике у моста через речку Клевень Черниговской области кто-то из воинов написал «Мати Україна». Эти слова, как призыв, звали бойцов вперед, на освобождение украинской земли.

Наибольший темп преследования разбитых немецких войск был достигнут здесь, на левом крыле фронта, в полосе 60-й армии. Стрелковые дивизии этой армии выделяли передовые подвижные отряды в составе батальона пехоты на автомашинах и взвода саперов. Эти отряды, усиленные танками и самоходными установками, не ввязываясь в арьергардные бои с противником, обходили его узлы сопротивления и выходили на пути отхода вражеских войск. Ломая сопротивление немцев, войска 60-й армии за шесть дней наступления продвинулись в юго-западном направлении на 60 км, расширив прорыв по фронту до 100 км. Этим они создали угрозу выхода во фланг неприятельским войскам, оборонявшимся перед правым крылом Воронежского фронта. Главные же силы немецкой группировки, действовавшей против Центрального фронта, были скованы в районе Севска. В результате противник не мог задержать наступления войск 60-й армии.

Успех войск левого крыла Центрального фронта имел большое значение для дальнейшей борьбы за освобождение Черниговской области, для хода и завершения Черниговско-Припятской операции. Командующий фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский сразу же решил использовать успешное наступление 60-й армии для перегруппировки основных сил на конотопское направление и переноса главных усилий с центра на левое крыло фронта. Сюда были направлены 13-я армия, 2-я танковая армия из района Севска, а также стрелковые и кавалерийские дивизии, прибывавшие из резерва Ставки.

Противник же не имел возможности подбросить в данный район подкрепления, усилить свои соединения на конотопском направлении, поскольку в это время советские войска развивали успех и на других участках фронта, всюду сковывая противника. К началу сентября наши войска достигли значительных успехов на смоленском и полтавском направлениях, а также и в Донбассе. Не располагая свободными резервами, немецко-фашистские войска под напором Красной Армии вынуждены были начать отход за Десну.

Гитлеровское командование, с беспокойством следившее за драматическим развитием событий на Левобережной Украине, пыталось определить направление главного удара советских армий. Генеральный штаб сухопутных войск фашистской Германии так оценивал обстановку, сложившуюся к сентябрю 1943 г. в связи с успехами Центрального фронта: «Направлением главного удара операций противника — с оперативной точки зрения — следует считать левый фланг группы армий «Юг». Там же и наиболее угрожаемое направление. Учитывая соотношение сил при сложившемся сейчас напряженном положении, здесь следует ожидать наступления и быстрого развития кризиса, который должен сказаться на общем положении группы армий «Юг»¹.

Приняв решение на отвод своих войск, гитлеровское командование все же стремилось остановить наступление Центрального фронта. С этой целью оно бросило все имевшиеся у него на этом участке фронта резервы, но безуспешно. Советские войска продолжали продвигаться вперед. Особенно быстро наступали войска усиленного левого крыла Центрального фронта, и прежде всего 60-я и 2-я танковая армии. 3 сентября они вышли к Десне южнее Новгород-Северского, районного центра Черниговской области, и с ходу форсировали реку Сейм, освободили крупные населенные пункты Лушники, Кролевец, Путивль и Ворожбу. Заняв Кролевец, советские войска перерезали железную дорогу — рокаду Брянск — Киев и тем самым лишили противника возможности свободно маневрировать своими резервами вдоль фронта.

После форсирования Сейма войска левого крыла Центрального фронта начали продвигаться вдоль железной дороги Конотоп — Бахмач — Нежин и левого берега Десны. 143-я стрелковая дивизия 60-й армии к исходу 5 сентября вплотную подошла с востока и юга к Конотопу² и вместе с другими соединениями завязала бои за город. Противник, придавая особое значение этому городу, оказал упорное сопротивление.

Конотоп — важный железнодорожный узел на линиях Киев — Брянск, Киев — Курск. Он долгое время исполь-

---

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 305.

² Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 9, лл. 171—172.

зовался врагом для сосредоточения и распределения живой силы и боевой техники, прибывавших из Германии на Восточный фронт. Поэтому гитлеровцы бросили в бой все, что у них было, чтобы удержать этот удобный для них перевалочный пункт в своих руках. Но натиск советских войск был настолько сильным и стремительным, что противник не устоял — 6 сентября город и железнодорожная станция были освобождены.

В боях за Конотоп особенно отличились воины стрелкового батальона, которым командовал капитан В. А. Старостин. Они стремительно и мужественно сражались с врагом на реке Сейм 3 сентября, а затем и за Конотоп. Гитлеровцы пытались во что бы то ни стало остановить подразделения 143-й стрелковой дивизии на Сейме, но это им не удалось. Они расположились в окопах на противоположном берегу и вели сильный огонь из пулеметов, минометов и орудий по наступающим подразделениям. Важно было сбить противника с водного рубежа, преодолеть его и начать штурм города. Советские воины блестяще выполнили эту задачу.

Во многом ее осуществлению содействовал парторг роты, пулеметчик сержант Финогин. Он умело преодолел самую опасную зону неприятельского огня, прыгнул в первую попавшуюся воронку от снаряда, установил на берегу речки пулемет и открыл сильный огонь по гитлеровцам, окопавшимся на противоположном берегу. Под прикрытием огня своего пулемета подразделения батальона Старостина вплотную подошли к берегу и сразу начали преодолевать речку. Переправился со своим расчетом и сержант Финогин. Вскоре весь батальон был на вражеском берегу. Гитлеровцы пытались опрокинуть его в реку. Они бросили против нашего батальона до двух пехотных батальонов, но успеха не имели, их контратака была отбита.

Парторг Финогин говорил своим бойцам: «Раз мы перешли реку, значит, она должна остаться позади. Наше место там». И он показал рукой на город. Советские воины снова устремились вперед.

Перед заключительной атакой за Конотоп в подразделениях состоялись короткие партийные и комсомольские собрания, на которых принимались краткие решения — сделать все, чтобы уничтожить вражеский гарнизон и освободить город. Парторг Финогин коротко сказал: «Мой

пулемет будет действовать безотказно». А в беседе с бойцами говорил: «Слышал я, что немцы готовятся взорвать город. Спасем его»¹. И сам в бою служил примером умелой и мужественной борьбы против захватчиков.

Смертью храбрых за Конотоп пал командир батальона Старостин. Кто-то из бойцов крикнул: «Отомстим за своего командира!» И все, как один, ринулись вперед. Никакая сила не могла их остановить. Месть за своего любимого командира, святая и беспощадная, вела их вперед, умножая силы в борьбе с врагом.

В городе завязались упорные уличные бои, рукопашные схватки. Дом за домом, улицу за улицей очищали бойцы от немецко-фашистских захватчиков. Коммунисты, как и всегда, шли впереди. От них не отставали и беспартийные патриоты. Пулеметчица украинка Полина Нестеренко сражалась умело и храбро. Получилось так, что она осталась одна со своим пулеметом. Гитлеровцы ее окружили и орали: «Рус, сдавайсь!» В ответ Нестеренко, расстреливая их, кричала: «Большевики в плен не сдаются! Вот вам, гады, за мою родную Украину!»².

После освобождения Конотопа отважная пулеметчица была принята кандидатом в члены Коммунистической партии.

Каждый освобожденный украинский город вызывал у наших воинов новый подъем морального духа и содействовал развитию стремительного наступления войск. К исходу 7 сентября войска Центрального фронта на протяжении более 150 км очистили от немецко-фашистских захватчиков восточный (левый) берег Десны и продвинулись в юго-западном направлении до 180 км. Лишь в районе южнее Новгород-Северского противник удерживал небольшое предмостное укрепление на восточном берегу Десны.

Обстановка на участке Центрального фронта к этому времени была благоприятной для советских войск, которые прорвали вражескую оборону на широком фронте, овладели несколькими важными узлами сопротивления, разорвали фронт в направлении Нежина и в полосе наступления очистили от врага почти весь левый берег

---

¹ Газета Центрального фронта «Красная Армия», 13 сентября 1943 г.

² Там же.

Десны, разгромив несколько неприятельских дивизий. Противник, хотя и ослабленный предыдущими боями, отвел на правый (западный) берег реки довольно сильную свою группировку.

Перед войсками Центрального фронта после тринадцатидневных наступательных боев стояла задача незамедлительного форсирования Десны. К этому времени тылы растянулись, табельные переправочные средства отстали, боеприпасов не хватало, что осложнило форсирование реки. Но боевую задачу надо было выполнять. Поэтому разведывательные подразделения днем 8 сентября с ходу начали преодолевать Десну на подручных и местных переправочных средствах. В тяжелых боях им удалось в нескольких местах захватить небольшие плацдармы, которые в ночь на 9 сентября были использованы для высадки подкреплений. Началось форсирование реки на широком фронте.

9 сентября фронт получил директиву Ставки Верховного Главнокомандования, в которой подчеркивалось большое значение решительного и стремительного форсирования с ходу, а также необходимость награждения командиров орденами и присвоения высокого звания Героя Советского Союза за успешное преодоление таких крупных преград, как Десна и Днепр, и закрепление за собой плацдармов на противоположных берегах рек. Командующий фронтом на основе этой директивы издал свой приказ о награждении воинов, которые первыми переправятся через реку и закрепятся на ее противоположном берегу. Приказ командующего доводился до каждого солдата, что имело важное значение для появления высокого наступательного порыва войск, столь необходимого для выполнения боевой задачи.

Командование Центрального фронта приняло решение главный удар при форсировании Десны нанести войсками 65-й армии в направлении излучины реки, вдающейся в нашу сторону в районе Новгород-Северского. Здесь была наиболее сильная группировка противника, а всего у него на западном берегу Десны было до 11 дивизий 2-й армии (до 8 пехотных и три танковые). Все они понесли потери и поэтому не могли создать мощной обороны, но все же успели оборудовать стрелковые и пулеметные окопы, кое-где траншеи и установить проволочные заграждения. К обороне были приспособлены командные высоты и на-

селенные пункты. В районе Новгород-Северского оборона была усилена дзотами и танками, зарытыми в землю.

Высокие холмы, покрытые густыми перелесками и изрезанные многочисленными оврагами, позволяли врагу хорошо замаскировать огневые точки и простреливать все подступы к ним. На островках, расположенных посреди Десны, находились пулеметчики и автоматчики, мешавшие приблизиться советским воинам к реке и вести разведку противоположного берега. На скатах гребня высокого правого берега в траншеях и окопах располагалась вражеская пехота; ближе к Десне находились крупнокалиберные пулеметы. Здесь же были укрыты артиллерийские и минометные батареи.

Река у Новгород-Северского имеет два русла, правый берег ее высокий и крутой. Наше командование допустило просчет, думая, что гитлеровцы сосредоточат свои усилия не на участке излучины, а южнее ее, где Десна удобнее для форсирования. Задача войск 65-й армии осложнялась еще и тем, что они одновременно с преодолением Десны должны были ликвидировать предместное укрепление противника на ее восточном берегу.

Советские воины горели желанием как можно скорее ринуться через Десну. Пехотные подразделения, сосредоточившись у реки, ждали сигнала командования. Артиллеристы скрытно заняли позиции и приготовились для стрельбы прямой наводкой по вражеским огневым точкам.

В ночь на 9 сентября передовые отряды 65-й армии форсировали Десну и к утру захватили два небольших плацдарма на ее правом берегу. Наши подразделения бесшумно переплыли Десну на лодках и самодельных плотках. Неприятельские заслоны на островках были уничтожены. Началась ожесточенная борьба за правый берег Десны. Большую роль в этой борьбе сыграли артиллеристы. Они прямой наводкой расстреливали огневые точки противника, а затем, переправившись через Десну, умело и героически сопровождали пехоту на штурм вражеских укреплений. Первые подразделения, овладев узкой береговой полоской, прочно закрепились на ней и обеспечили форсирование Десны другими подразделениями¹.

---

¹ Газета «Красная Армия», 19 сентября 1943 г.

На рассвете наши батальоны в другом месте незаметно для противника форсировали реку. На берегу они осуществили смелый маневр и неожиданно ударили во фланг вражеской обороны. Советские воины, словно из-под земли, выросли вблизи немцев. Гитлеровцы дрогнули, две их роты обратились в бегство, но были накрыты метким и сильным огнем нашей артиллерии. 200 гитлеровцев были уничтожены у старинного города Новгород-Северского¹.

Ожесточенные бои продолжались несколько дней. В первые два дня советские войска ликвидировали предмостное укрепление врага на восточном берегу Десны и, овладев четырьмя населенными пунктами, дальше не могли развить успех. Дело в том, что противник подтянул сюда части двух танковых и одной пехотной дивизий, занял оборону на господствующих высотах и непрерывными сильными контратаками пытался сбросить наши части в реку. Одновременно фашистская авиация сильно бомбила наши боевые порядки.

Некоторых успехов добились войска 48-й армии севернее Новгород-Северского, где они захватили шесть небольших плацдармов. Попытки расширить их успеха не имели. Но создание всех этих плацдармов и ожесточенная борьба за них имели большое значение, так как противнику пришлось втянуть в сражение основные силы, отошедшие за Десну. Оборона врага южнее Новгород-Северского была ослаблена. Немцы не ожидали здесь мощного удара советских войск. Командование фронта искусно осуществило перегруппировку войск и 10 сентября перебросило в район Кролевец войска 13-й армии. Свое наступление главными силами она начала на запад вдоль левого берега Десны в районе Оболонье и 12 сентября захватила здесь плацдарм до 18 км по фронту и до 6 км в глубину. В районе Лушников, севернее Оболонье, Десну успешно форсировали войска 65-й армии. На участок севернее Лушников командование фронта срочно перебросило часть войск, находившихся на плацдарме в районе Новгород-Северского. В результате такого маневра был значительно расширен плацдарм у Лушников и поставлен под угрозу флангового удара противник, оборонявшийся в районе новгород-северской излучины.

Гитлеровцы поняли эту опасность, но было уже позд-

---

¹ Газета «Красная Армия», 19 сентября 1943 г.

но. Чтобы ликвидировать ее, у них не хватало ни сил, ни времени. Силы же и средства Центрального фронта продолжали возрастать. 15 сентября из резерва Ставки на участок 13-й армии прибыла 61-я армия, которой командовал генерал-лейтенант П. А. Белов. Она сменила войска 13-й армии и начала бои за расширение плацдарма. Сюда же прибыл 7-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-майора М. Ф. Малеева.

Форсирование Десны у Лушников и успешная борьба за расширение плацдарма в этом районе вынудили противника спрятать две дивизии из-под Новгород-Северского и перебросить их к Лушникам. Ослаблением вражеских сил в районе излучины немедленно воспользовались войска Центрального фронта, и решительным ударом с востока и юга к утру 16 сентября они освободили старинный украинский город, а к исходу дня завершили форсирование Десны главными силами.

В течение нескольких суток советские войска героически сражались за Новгород-Северский. В этих боях они проявили высокую стойкость и умение сокращать оборону врага, подкрепленную глубокой водной преградой. Незабываемый подвиг совершили два воина — Голубятников и Пестулев, находившиеся в боевом охранении. Произошло это так. По траншее, где находились бойцы, противник внезапно открыл огонь из минометов и артиллерии, а затем пошел в наступление. Голубятников был ранен, но вместе с Пестулевым продолжал вести по немцам огонь. Новый осколок мины поразил Голубятникова левую руку. Вражеская граната разбила винтовку Пестулева и ранила его. Но мужественные воины не пали духом, продолжая отбиваться от нападавших гитлеровцев. Разрывом новой неприятельской мины их обоих засыпало землей. Собрав последние силы, Голубятников выбрался из-под земли и швырнул гранату в фашистов, которые уже были на бруствере окопа. Несколько гитлеровцев упало замертво, а некоторым все же удалось ворваться в траншею. Окончательно обессиленный Голубятников притворился мертвым, чтобы враги его не утащили в свое логово. Один гитлеровец наткнулся на Голубятникова и, схватив за шинель, сильно встряхнул его. Ни одного звука не вырвалось из уст мужественного советского воина. Тогда фашистский бандит вытащил нож, отрезал у Голубятникова уши и нанес ему глубокие раны в шею и нос.

Гитлеровец решил, что Голубятников мертв, и оставил его¹. Вскоре подоспевшее наше подразделение выбило врага из траншеи и спасло Пестулева и Голубятникова, который, несмотря на тяжелые раны, был жив.

В результате успешных действий советских войск противник был отброшен от Десны. Потеряв мощные опорные пункты на правом берегу реки, он отходил на запад. Силы его основательно ослабли. Некоторые дивизии, оборонявшиеся на Десне, были преобразованы в боевые группы, которые оказались уже не в состоянии сдерживать натиск войск Центрального фронта. К исходу 16 сентября фронт выполнил задачи первого этапа операции, продвинулся в центре до 100, а левым крылом — до 200 км и освободил несколько районов Левобережной Украины.

Как же развивались боевые действия на левом крыле Центрального фронта, на киевском направлении?

Освободив 6 сентября Конотоп, войска левого крыла фронта продолжали наступать в направлении Нежина. Сильная вражеская группировка, состоявшая из четырех пехотных дивизий, пыталась задержать их продвижение к Днепру в районе юго-восточнее города Бахмача, превращенного гитлеровцами в сильный узел сопротивления на пути к Киеву и Чернигову.

Бахмач играл большую роль в системе неприятельской обороны. От города в разные стороны отходили грейдерные и пять железных дорог, которые связывали фашистские войска, находившиеся на этом участке, со своим тылом. Бахмач был важным перевалочным пунктом, через который снабжались войска противника. Поэтому гитлеровцы превратили город в мощный узел сопротивления с развитой сетью дзотов, минных полей и различных препятствий. Все мосты, переправы и гати через топкие места враг взорвал, не оставив ни одного исправного подступа к городу, по которому могли бы пройти советские войска.

Бахмач оборонял 13-й армейский корпус в составе 82, 340, 327 и 377-й пехотных дивизий. Правда, они были основательно потрепаны в предыдущих боях, но у Бахмача сумели пополниться и привести себя в порядок. Та-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 422, оп. 22164, д. 25, л. 215.

ким образом, перед левым крылом Центрального фронта была солидная группировка противника и овладение городом представляло собой довольно трудную задачу.

Бои за Бахмач начались далеко на подступах, на р. Сейм. Этот важный водный рубеж был крупным естественным препятствием на пути советских войск. Почти все переправы и броды, которыми можно было бы воспользоваться, противник прикрывал огнем пулеметов, минометов, артиллерии, авиацией.

Высокое мастерство и организованность при форсировании Сейма проявил личный состав 132-й стрелковой дивизии 60-й армии под командованием генерал-майора Т. К. Шкрылева. Он заранее принял меры, чтобы тщательно разведать места переправ и бродов. Саперы отлично выполнили эту задачу. Наряду с действительными были подготовлены две ложные переправы, чтобы отвлечь внимание противника. И гитлеровцы клюнули. Они обрушили удары своей авиации на ложные переправы, подтянули сюда пехоту и боевую технику.

Ночью подразделения подошли к реке, хорошо замаскировались, и, пока саперы делали последние приготовления к форсированию реки, стрелки, минометчики, пулеметчики, артиллеристы изучали неприятельскую систему прикрытия реки огнем всех средств противника.

С наступлением рассвета подразделения 132-й стрелковой дивизии устремились к переправам. Первыми начали форсировать Сейм подразделения 712-го полка, которым командовал подполковник Г. М. Мовчан. Гитлеровцы открыли сильный огонь, но так как их огневые точки были заранее засечены, то их быстро удалось подавить. Расчеты батареи лейтенанта Буракова, выкатив свои орудия к берегу, били по врагу прямой наводкой. Погрузившись на лодки, паромы и плоты, воины быстро пересекли реку и завязали бой на противоположном берегу. Стремительно продвигаясь вперед, советские воины расширяли плацдарм, обеспечивая тем самым успешное форсирование реки основными силами дивизии.

Гитлеровцы пытались сдержать наступление наших войск еще на подступах к городу. С этой целью они создали опорные пункты, сильно укрепили хутор Петровский и селение Поповку. В течение суток 712-й стрелковый полк вел упорные бои за Петровский, 498-й стрелковый полк — за Поповку и 605-й стрелковый полк — северо-

западнее Поповки¹. Хутор Петровский несколько раз переходил из рук в руки. Вечером 8 сентября, когда противник подтянул свежие силы и пытался отбросить подразделения 712-го стрелкового полка, наступил критический момент. Нужно было во что бы то ни стало преодолеть его. Командир части подполковник Г. М. Мовчан, не привыкший отступать, принял решение — развернуть боевое Красное знамя полка и с ним пойти в атаку на врага.

С развернутым знаменем полка советские воины ринулись в атаку. Ее возглавил храбрый и мужественный командир полка, любимец солдат и офицеров. Его заместитель по политической части майор М. П. Афанасьев и заместитель по строевой части майор Хайснулин находились в рядах наступающих. Бойцы и командиры, видя впереди святыню полка — боевое Красное знамя — и рядом с ним командира части, с криками «ура», «за Родину», «за Украину» стремительно ворвались в хутор Петровский. Завязалась ожесточенная рукопашная схватка, в результате которой гитлеровцы были отброшены. Одновременно подразделения 605-го и 498-го стрелковых полков сломали сопротивление врага и продвинулись вперед².

Таким образом, вечером 8 сентября путь к крупному железнодорожному узлу, имевшему исключительно большое значение, был открыт. Но враг, не желая сдавать Бахмач, продолжал всю ночь оказывать упорное сопротивление. Командиры и политработники мобилизовали партийные и комсомольские организации, весь личный состав на штурм Бахмача.

Приближалась четвертая годовщина создания 132-й стрелковой дивизии. Поэтому вся партийно-политическая работа перед освобождением Бахмача проводилась под лозунгом «Отметим наступающее четырехлетие дивизии взятием города Бахмача»³. С личным составом были проведены беседы о славных боевых традициях дивизии, ее полков. Командиры и политработники рассказывали воинам, что свое начало дивизия ведет от легендарной 30-й Иркутской дивизии и ее Краснознаменного Уфимского полка, боевое Знамя и орден Красного Знамени

---

¹ Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 9, л. 153.

² Там же.

³ Там же.

которого хранились в 498-м стрелковом полку. Беседы о героическом пути и славных боевых традициях дивизии имели большое значение для подъема наступательного порыва советских воинов.

Велико было желание воинов как можно скорее освободить Бахмач. Наши дивизии окружили вражеский гарнизон. Части 132-й стрелковой дивизии сковали противника с северо-востока, на рубеже Шаповаловки. Части 143-й стрелковой дивизии полковника Д. И. Лукина, взаимодействуя с другими частями, вышли одновременно в район села Веревки, создавая угрозу противнику с юго-востока. Дивизии Шкрылева и Лукина своими боевыми действиями отвлекли значительные силы врага на северо-восточную и юго-восточную окраины города. Противник вынужден был сосредоточить здесь почти все свои резервы.

В это время 70-я гвардейская Глуховская стрелковая дивизия генерал-майора И. А. Гусева, форсировав Сейм, вышла на рубеж р. Большая Дочь, создав угрозу противнику с северо-запада. На этом участке было много болот, озер, топких мест. Командующий 13-м немецким армейским корпусом считал, что с этой стороны советские части не появятся, так как они завязнут в топи. Однако советские воины, закаленные в тяжелых боях, опрокинули расчеты врага. И в тот момент, когда советские части подошли вплотную к Бахмачу с северо-востока и юго-востока, части дивизии генерал-майора И. А. Гусева стремительным броском форсировали Сейм, преодолели, казалось, непроходимое болото и с ходу ворвались на северо-западную окраину Бахмача. Удар был внезапным и успешным. Овладевая одним кварталом за другим, подразделения быстро продвигались к центру города¹.

Боясь полного окружения, неприятельские части отступили на южную окраину Бахмача, а затем в прилегающие села. Советские войска, стремительно преследуя врага, почти полностью уничтожили отступавшие неприятельские части южнее Бахмача и открыли себе путь к Днепру.

Утром 9 сентября передовые отряды ворвались в город и вскоре овладели им. Были захвачены большие трофеи. Над городом взвилось Красное знамя.

---

¹ Газета «Красная Армия», 11 сентября 1943 г.

132-я стрелковая дивизия генерал-майора Т. К. Шкрылова и 75-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора В. А. Горюшного, а также и другие соединения и части получили наименование Бахмачских. 111 отличившихся в боях воинов только одной 132-й дивизии получили правительственные награды.

Умело сражалась за Бахмач пулеметчица Ольга Нестеренко. В ходе боя на подступах к городу гитлеровцы пытались обойти наш батальон с фланга. Заметив это, Нестеренко выдвинулась вперед, ближе к противнику, и сильным огнем уничтожила несколько вражеских солдат. Замысел врага был расстроен. Наша пехота снова пошла в наступление. Настигнув гитлеровцев на окраине Бахмача, Нестеренко удачно установила свой пулемет и продолжала непрерывно вести огонь по убегавшим солдатам¹.

Первыми в Бахмач ворвались подразделения 605-го стрелкового полка 132-й стрелковой дивизии, и прежде всего 1-й стрелковый батальон под командованием капитана Т. Ф. Кузменко, а за ним остальные подразделения. Комсомолец 1-й пулеметной роты рядовой Мосин одним из первых ворвался в город со своим станковым пулеметом и занял первый дом в Бахмаче. Прочесывая улицы, он обеспечил продвижение батальона в городе, уничтожил одного фашистского офицера и трех солдат². Парторг 8-й стрелковой роты 2-го батальона 605-го стрелкового полка младший сержант Котельников под сильнейшим огнем противника первым с возгласом: «Отметим четырехлетие дивизии взятием г. Бахмача! За Родину, вперед!» — рванулся в атаку. Бойцы устремились за парторгом и заняли пригородный совхоз³.

Мужественно и умело действовали взводные агитаторы, увлекаая воинов вперед словом и личным примером. Бойцы 2-го стрелкового батальона 712-го полка на окраине города были остановлены огнем неприятельского пулемета. Командир роты лейтенант В. П. Попов подозвал к себе агитатора сержанта И. И. Курдюкова и сказал ему: «Видите вдали бугорок. Там находится вражеский пулемет, который мешает нашему продвижению вперед.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 9, л. 155.

² Там же.

³ Там же.

Приказываю Вам уничтожить эту огневую точку»¹. Повторив приказание, Курдюков со своим помощником наводчиком рядовым Ариновым выдвинулся во фланг роты и скрытно продвинулся ближе к неприятелю. Окопавшись, они стали выжидать удобного момента. Вскоре немецкий пулеметчик поднялся, чтобы сменить огневую позицию. Курдюков короткой очередью сразил его, захватил пулемет и передал его Аринову, а сам стал продвигаться вперед, расчищая путь пехоте².

Жители города тепло и сердечно встретили своих освободителей. В многочисленных беседах они поведали советским воинам об ужасах, пережитых ими в фашистской неволе. Командиры и политработники рассказали советским людям об успехах Красной Армии, о положении на фронте, о героическом труде советского народа, отдающего все свои силы на помощь фронту, и призвали трудящихся города к быстрейшему восстановлению его и оказанию всемерной помощи Красной Армии.

В своем письме к освободителям, опубликованном в газете 132-й стрелковой дивизии «В атаку», жители города писали: «Два года мы ждали вас. Эти годы показались нам вечностью. Страшно тяжело было жить под гнетом фашистов. Но как изверги ни издевались над нами, как ни разгуливали в нашем городе, мы верили, что вы придете и освободите нас.

Бахмач — железнодорожный узел. Отсюда идут дороги на Минск, Киев, Одессу, Донбасс, Москву. Здесь был прекрасный вокзал, замечательное депо, хорошие пакгаузы и склады. Все это немцы взорвали и сожгли. Они лишили нас крова, уничтожив почти все дома. Много рабочих железнодорожного узла погибло от черных рук гитлеровцев»³. В заключение своего письма жители Бахмача горячо благодарили советских воинов, вырвавших их из фашистской неволи.

Советские воины с огромным волнением читали это письмо, и их ненависть к врагу становилась сильнее. В ответ на благодарность и салют своей Родины они поклялись беспощадно громить врага, чтобы скорее освободить Украину от ненавистных оккупантов. «Пусть же знает

---

¹ Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 9, л. 155.

² Там же, л. 156.

³ Там же.

любимая Родина, — говорил на митинге младший сержант отдельной разведроты 132-й дивизии Бабаев, — что мы, воины Бахмачской дивизии, ответим на салют еще большими боевыми делами, будем освобождать все новые и новые города и села»¹.

После потери Конотопа и важнейшего узла коммуникаций Бахмача противник прилагал все усилия к тому, чтобы удержать в своих руках город Нежин — важный опорный пункт на пути к Киеву.

Строительство железнодорожных путей в полосе наступления
Центрального фронта

Железные дороги, связывающие Нежин с Киевом, Черниговом, Прилуками, а также широко развитая сеть грейдерных дорог, идущих из города в разных направлениях, позволяли гитлеровцам быстро производить переброску войск, боеприпасов, техники и других военных материалов на разные участки фронта. Учитывая важность Нежинского узла коммуникаций, противник сосредоточил здесь крупные силы — 217-ю и 375-ю пехотные дивизии,

¹ Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 9, л. 156.

отдельные специальные батальоны, танки, бронепоезда и авиацию.

Командующий 60-й армией освобождение города Нежина возложил на 7-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта И. П. Корчагина.

Противник пытался остановить советские войска на промежуточных рубежах, но безуспешно. Ему не удалось удержать наши части на р. Остер, куда они вышли в полночь на 14 сентября. Правда, механизированным отрядам с ходу не удалось преодолеть реку, так как противник взорвал и сжег все мосты, а топкие берега и прилегающие к ней болота явились серьезным препятствием для техники. Кроме того, противник с противоположного берега вел сильный огонь.

Учитывая обстановку, командир 7-го механизированного корпуса быстро предпринял обходный маневр всеми соединениями. Река была преодолена севернее, а затем корпус снова вышел на заданное направление, продолжая продвигаться вперед. Но 14 сентября 1943 года сопротивление врага резко возросло. С 6 до 18 часов он непрерывно бросал на боевые порядки механизированного корпуса авиацию, стянутую сюда с других участков фронта. За день было зарегистрировано до 2 тыс. самолето-вылетов. Неприятель ввел в бой всю свою артиллерию и минометы, из района южнее Нежина вели сильную стрельбу все огневые средства трех бронепоездов. Несмотря на это, советские части медленно, но упорно продвигались к цели. К исходу 14 сентября передовые подвижные отряды приблизились к городу на расстояние 5—6 км.

С наступлением темноты, после перегруппировки и приведения в порядок своих сил, советские войска в 21 час приступили к штурму Нежина. При этом особенно отличились гвардейцы 25-й механизированной бригады подполковника Ф. В. Артамонова. Выступив из деревни Буркавки, они стали развивать удар в направлении на северную окраину города. Для обеспечения успеха были созданы мелкие подвижные группы автоматчиков, разведчиков, которые, двигаясь впереди, сеяли панику в стане врага, заходили ему в тыл и отрезали группам фашистов пути отхода.

Первыми в Нежин в 24 часа ворвались воины противотанковой батареи гвардии старшего лейтенанта Люкмана

и взвод автоматчиков гвардии старшины Сорокина. Саперы гвардии старшего лейтенанта Носкова сразу же приступили к разминированию мостов, перекрестков, объездов. Гвардейцы с флангов начали обтекать противника мелкими группами, стремясь зайти ему в тыл. Танки, двигаясь по улицам, огнем и гусеницами уничтожали сопротивлявшихся гитлеровцев.

В 1 час ночи на юго-восточную окраину Нежина и на станцию Нежин ворвались танки и бронетранспортеры с автоматчиками 43-й Севской механизированной бригады генерал-майора Д. М. Баринова. Они также устремились к центру города. Всю ночь продолжались жаркие бои за очищение Нежина от врага. К восьми часам утра 15 сентября, после двухдневных ожесточенных боев, части 25-й гвардейской и 43-й механизированных бригад совместно с подошедшими частями 280-й Конотопской стрелковой дивизии генерал-майора Д. Н. Голосова полностью очистили город от немецко-фашистских захватчиков. В этих боях было истреблено до 3 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, захвачены большие трофеи и много пленных.

Большинство воинов отличилось в боях за Нежин, особенно танкисты лейтенант А. И. Буряк и старшина Опанасенко. Их танк в бою загорелся. Гитлеровцы яростно бросились в контратаку, пустили в ход «тигры». Экипаж не дрогнул. Оставаясь в горящей машине, гвардейцы встретили врага огнем в упор. Контратака противника была сорвана. Советские воины победили. В этом бою лейтенант Вардонян уничтожил три фашистских танка, комсомолец Варсин — четыре немецкие пушки. Орудийный расчет сержанта Караваева в упор расстрелял три «тигра», парторг батареи старшина Дьяков — два фашистских танка и два орудия¹. Так героически сражались гвардейцы за Нежин.

Над старинным украинским городом с утра 15 сентября 1943 г. стало реять Красное знамя. Пал последний мощный опорный пункт врага на киевском направлении, задерживавший наступление войск левого крыла Центрального фронта к Днепру.

Овладев городами Нежин и Новгород-Северский, войска Центрального фронта успешно выполнили задачи

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440031, д. 15, л. 62.

первого этапа Черниговско-Припятской операции. Теперь перед ними стояли задачи овладения областным центром Украины — Черниговом, форсирования Днестра и Припяти и создания плацдармов на противоположных берегах этих рек. Подготовка войск к решению данных задач осуществлялась в ходе боевых действий.

Первой к форсированию Десны приступила в ночь на 10 сентября 74-я стрелковая дивизия 15-го стрелкового корпуса 13-й армии под командованием генерал-майора А. А. Казаряна. Противник оборонял противоположный берег тремя полками. Табельных переправочных средств дивизия не имела. С помощью местных жителей быстро были найдены и отремонтированы 23 рыбацьи лодки, а также построены плоты. Первым в дивизии переправился на противоположный берег 109-й стрелковый полк, за ним — 78-й; стремительным натиском они заняли населенный пункт Зметиев. Дивизия успешно выполнила боевую задачу¹.

Вслед за ней ночью 11 сентября в районе Короп, Рыботицы начали форсировать Десну части 8-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник П. М. Гудзь. На следующий день они закончили переправу и 13 сентября совместно с 74-й дивизией вели упорные бои за расширение плацдарма. Противник неоднократно контратаками пытался сбить наши части в реку, но, не имея успеха, 15 сентября перешел к обороне².

14 и 15 сентября части 15-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-лейтенант И. И. Людников, вели ожесточенные бои за овладение железной и шоссейной дорогами, соединяющими Чернигов с Нежиным. Противник нес большие потери, но упорно сопротивлялся. 217-я пехотная дивизия немцев, действовавшая в этом районе, была разгромлена войсками 13-й армии³.

В результате решительных действий части 15-го стрелкового корпуса создали плацдарм на участке Оболонье, Кунчичи по фронту протяжением 22 км и в глубину до 12 км и прочно удерживали его⁴.

При форсировании Десны и в боях за плацдарм на ее противоположном берегу отличились части 148-й стрел-

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 53, л. 105.

² Там же.

³ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 9788, д. 1, л. 90.

⁴ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 53, л. 105.

ковой дивизии под командованием генерал-майора А. А. Мищенко, особенно 654-й стрелковый полк, которым командовал полковник Д. П. Фомичев. В ночь на 14 и в течение 15 сентября полк вел упорный бой за железнодорожную станцию и населенный пункт Вересоч и овладел ими ¹.

Противник силою до батальона автоматчиков при поддержке 14 танков, четырех самоходных орудий и нескольких минометных батарей неоднократно переходил в контратаки, пытаясь отбросить наши подразделения. Однако полк не только выдержал натиск врага, но и нанес ему большой урон в живой силе и технике. Было уничтожено более 250 немецких солдат и офицеров, захвачены пленные, тягачи, автомашины, один танк, три 150-мм орудия, много винтовок и патронов ².

Войска 13-й армии, выполнив задачу создания плацдарма за Десной, во второй половине дня 16 сентября вышли на рубеж: Салтыкова Давида, Жуковка, м. Веркиевка ³.

13-я армия имела задачу к исходу 22 сентября на всем фронте выйти к Десне и, содействуя 7-му гвардейскому стрелковому корпусу 61-й армии, 23 сентября овладеть Черниговом, который входил в полосу действий 61-й армии. Но получилось так, что 13-я армия на четыре дня раньше срока двумя корпусами — 28-м и 17-м гвардейским — вышла к Десне, а 15-й стрелковый корпус еще продолжал сдавать свой участок 61-й армии. Вследствие этого разрыв между 13-й и 61-й армиями составил 70 км. Поэтому командующий 13-й армией генерал-лейтенант Н. П. Пухов решил овладеть Черниговом до подхода подвижных соединений 61-й армии ⁴. В противном случае черниговский гарнизон противника представлял бы угрозу правому флангу 13-й армии при дальнейшем наступлении ее к Днепру.

Черниговом должен был овладеть 28-й стрелковый корпус 13-й армии в составе 148, 181 и 211-й стрелковых дивизий. Командир корпуса генерал-майор А. Н. Нечаев решил: 148-й дивизией, форсировав Десну на участке Вибли, Пески, захватить плацдарм на правом берегу реки

---

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 9788, д. 1, л. 94.

² Там же.

³ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 53, л. 106.

⁴ Там же.

и наступать на Чернигов с северо-востока; 181-й дивизией, переправившись через Десну на участке Анисово, Яковка, захватить плацдарм в районе Жовлинка и наступать на Чернигов с юго-запада; 211-й дивизией, преодолев Десну на участке Шестовицы, Друцкое, наступать в направлении Куйбышева, обеспечивая действия 181-й и 148-й дивизий с запада¹.

Таким образом, овладение Черниговом планировалось обходным маневром. Севернее 13-й армии к Чернигову наступали войска 61-й армии.

Перед войсками 13-й армии стояла довольно трудная задача: преодолеть Десну и освободить Чернигов, который обороняли 203-я охранная и 2-я танковая дивизии противника, а также его специальные части. Десна, протекая в долине шириной от 5 до 7 км, была серьезным естественным препятствием. Ее русло — извилистое, а долина изрезана множеством рукавов и озер. Ширина реки в этом районе достигала 200 м.

Личный состав частей напряженно готовился к выполнению боевой задачи. Важную роль в этом сыграло обращение Военного совета 13-й армии к солдатам и офицерам о решительном преодолении реки. В обращении указывалось на необходимость использования опыта 8-й и 74-й стрелковых дивизий, которые успешно преодолели Десну в районе Оболонье.

«Смело преодолевайте водные преграды, — говорилось в обращении, — как мужественные воины Казаряна и Гудзь»².

Большую помощь частям армии в форсировании Десны и освобождении Чернигова оказывали саперы, особенно личный состав 6-й инженерно-минной бригады РГК, который занимался устройством переправ через Десну³. Командование бригады обратилось к воинам с призывом быстро строить переправы, мосты, дороги.

Обращения Военного совета армии и командования бригады были доведены до каждого солдата. Во всех ротах состоялись митинги, на которых воины клялись с честью выполнить боевое задание, своевременно построить переправы через Десну. До вечера 18 сентября готовились переправы, строились плоты, выискивались и ре-

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 53, л. 107.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 9788, д. 1, л. 100.

³ Архив МО СССР, ф. 201, оп. 22163, д. 8, л. 99.

Монтировались рыбацьи лодки, баржи, бочки. Воины 148-й стрелковой дивизии в ходе наступления вдоль Десны заблаговременно накапливали лодки и под прикрытием выброшенной на берег группы автоматчиков караваном гнали их к Чернигову. Все это потом пригодилось для быстрого форсирования реки.

Местное население помогает саперам строить переправу

Политработники позаботились об инструктировании партийного и комсомольского актива, о расстановке партийных и комсомольских сил, чтобы подразделения и части, переправившиеся на противоположный берег Десны, прочно закрепились на захваченных плацдармах. Каждый коммунист, комсомолец, агитатор имел конкретное поручение. В ротах были проведены совещания боевого актива о задачах при форсировании Десны и освобождении Чернигова, о популяризации отличившихся в бою советских воинов.

Аналогичная работа проводилась и в других соединениях 13-й армии. Когда 3-й стрелковый батальон 271-го

полка 181-й стрелковой дивизии получил приказ о наступлении, парторг батальона лейтенант Д. И. Доможиров созвал членов партбюро, ознакомил их с содержанием боевой задачи и поручил довести ее до парторгов рот и помочь им провести партийные собрания с повесткой дня: «Задачи коммунистов в боях за Чернигов». После партийного собрания коммунисты ознакомили бойцов с обстановкой, объяснили им задачу, провели беседы об особенностях ночного боя, о значении быстроты и внезапности в наступлении¹.

Во всех частях и подразделениях 18 сентября проводилась массовая политическая работа, направленная на стремительное преодоление Десны, на разгром врага.

С целью захвата моста через Десну командованием 13-й армии был выслан подвижной отряд в составе мотострелкового батальона 129-й танковой бригады, которой командовал полковник Н. В. Петрушин. Командиром отряда был назначен энергичный и смелый офицер, бывший учитель средней школы Чернигова, майор Савченко, хорошо знавший свой родной город. В 6 часов 45 минут 18 сентября отряд на автомашинах устремился по маршруту Веросоць, Вершина-Муравейка и далее по шоссе на Анисово. В 15 часов отряд вступил в бой на рубеже Анисово, Количевка с 613-м полком 203-й немецкой пехотной дивизии, оборонявшим переправы через Десну в районе товарной станции Чернигов. Отбросив и частью уничтожив подразделения противника, подвижной отряд не сумел овладеть деревянным мостом, который врагу затем удалось основательно повредить. Удерживая захваченный участок на левом берегу Десны до подхода главных сил, бригада обеспечивала соединениям 28-го стрелкового корпуса огневое прикрытие во время форсирования реки². Наши саперы в короткое время навели переправу через Десну южнее взорванного моста и обеспечили переправу войск на противоположный берег.

Форсирование Десны началось с ходу без артиллерийской подготовки в ночь на 19 сентября восточнее и юго-западнее Чернигова. В 22 часа 18 сентября части 148-й стрелковой дивизии начали форсировать Десну, и к 4 часам следующего дня основные силы дивизии были

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 34, л. 282.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 11935, д. 13, л. 261.

уже на противоположном берегу. В течение двух часов 654-й и 496-й стрелковые полки продвинулись вперед на 6—8 км и вели бой за Яцево, Бобровицы, отражая контратаки пехоты и танков противника со стороны хутора Александровского и из восточной окраины Чернигова¹.

Высокое умение при форсировании Десны проявил личный состав 292-го стрелкового полка 181-й дивизии под командованием майора А. В. Сержникова. Командир полка хорошо организовал работу своего штаба и поддерживающей артиллерии по оказанию помощи батальонам в преодолении реки. Полк под непрерывным огнем врага без особых потерь преодолел реку и вышел на ее противоположный берег.

Отлично действовал 2-й артиллерийский дивизион 375-го артиллерийского полка 181-й стрелковой дивизии, который переправился через Десну в течение 40 минут. Его командир капитан Шадрин четко организовал переправу своих батарей. Хорошее огневое прикрытие переправы, умелая маскировка, своевременный выход материальной части к реке, правильное рассредоточение орудий и быстрое занятие огневых позиций на правом берегу Десны обеспечили пехоте непрерывную огневую поддержку².

Основные силы 181-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора А. А. Сараева ввиду сильного огня противника переправились через реку лишь к утру 20 сентября. 211-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор В. Л. Махлиновский, переправившись на правый берег Десны, стремительно выдвинулась на северо-запад и заняла рубеж Зайцы, Куйбышев, Андреевка, прикрывая левый фланг 13-й армии³.

Советские воины мужественно сражались за Чернигов. Один батальон 181-й стрелковой дивизии, войдя в село Бобровицы, был атакован танками и пехотой противника. Бронебойщик сержант Джерехов и рядовой Черпанев первыми же выстрелами из противотанкового ружья подожгли два фашистских танка, вырвавшихся на шоссе. Другие вражеские машины замедлили ход, а затем повернули и ушли. Наши автоматчики отрезали неприятель-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 9788, д. 1, л. 97; оп. 11935, д. 13, л. 261.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 9788, д. 1, л. 98.

³ Там же.

скую пехоту от танков и заставили ее залечь. Пулеметчики меткими очередями перебили оружейные расчеты, выдвинувшиеся на открытые позиции, и 17 гитлеровцев взяли в плен¹. Воодушевленные успехом, советские воины с лозунгами «Вперед! За Родину! За Чернигов!» устремились к городу.

Войска 13-й армии, захватив плацдарм на правом берегу Десны, силами 28-го стрелкового корпуса начали обходить Чернигов с востока и запада, а основными силами наступали к Днепру. Войска 61-й армии своим левым флангом подходили к Чернигову с северо-востока. Положение вражеского гарнизона в городе осложнялось.

С утра 20 сентября части 148-й и 181-й стрелковых дивизий возобновили наступление на Чернигов, но встретили ожесточенное сопротивление немцев. 148-я дивизия в упорных боях овладела Яцево, Бобровицами, Добровицкой Слободой.

Пока шли бои на подступах к городу, через Десну переправлялись новые силы, подтягивалась артиллерия. По опыту боев за крупные населенные пункты командиры полков выделяли специальные группы автоматчиков, которым приказывалось просачиваться на фланги противника и в его боевые порядки. Местность была благоприятной для таких действий. Овраги тянулись к шоссе Чернигов—Гомель. Туда и устремились автоматчики. Одна группа незаметно вышла на огневые позиции неприятельской артиллерийской батареи. Испугавшись внезапного появления советских воинов, ее командир бежал, а солдаты батареи сдались в плен².

Части 28-го стрелкового корпуса начали окружать вражеский гарнизон в Чернигове. Заметив это, противник несколько ослабил сопротивление и начал отходить. Командующий 13-й армией генерал-лейтенант Н. П. Пухов решил взять Чернигов ночным штурмом. К этому времени части 181-й стрелковой дивизии генерала Сараева совершили обходный маневр и устремились к городу с юго-востока и юго-запада. Левый фланг надежно прикрывался 211-й стрелковой дивизией генерала В. Л. Махлиновского. С северо-востока и с северо-запада на штурм города шли части 148-й стрелковой дивизии генерала А. А. Ми-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 34, л. 295.

² Газета «Красная Армия», 25 сентября 1943 г.

щенко. С северо-востока подошли также части 77-й гвардейской стрелковой дивизии генерала В. С. Аскалепова, входившей в состав 61-й армии.

В час ночи 21 сентября ударом с трех сторон — востока, юга и запада — начался штурм Чернигова. К 5 часам части 148-й и 181-й стрелковых дивизий вели бой уже в центре города, а в 6 часов Чернигов был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков¹. Над освобожденным городом реял красный флаг, установленный на ДOME Советов парторгом 3-го стрелкового батальона 241-го полка 181-й стрелковой дивизии офицером Д. И. Доможировым².

Советские войска разгромили оборонявшие Чернигов части двух танковых и охранной дивизий противника, а их остатки отбросили на север. В результате двухдневных боев за Чернигов было уничтожено до 2 тыс. гитлеровцев, 26 танков, 10 самолетов, 33 орудия, 25 минометов, 3 склада с боеприпасами, 5 бронемашин, 32 автомашины, 3 самоходных орудия, 24 повозки. Советские войска захватили: 73 солдата и офицера, 26 орудий, 26 станковых пулеметов, 25 минометов, 100 автоматов, 19 автомашин, 54 повозки и несколько складов с продовольствием и горючим³.

С потерей Чернигова противник лишился последнего сильного узла сопротивления на пути наших войск к Днепру. Передовые отряды левофлангового 17-го гвардейского стрелкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов уже 21 сентября стали выходить к Днепру. 15-й стрелковый корпус, занятый уничтожением мелких групп противника, только к исходу 22 сентября вышел к реке. 28-й стрелковый корпус после боев за Чернигов приводил свои части в порядок в районе Куйбышев, Андреевка, Жеведь⁴.

3. Форсирование Днепра. Завершение Черниговско-Припятской операции

В результате успешных действий войск Центрального фронта была освобождена почти вся Черниговская область

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 11935, д. 13, л. 262.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 114, л. 282.

³ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 11935, д. 13, л. 262.

⁴ Там же.

Украины, очищена от врага вся территория в полосе наступления фронта вплоть до Днепра. Но нельзя было считать победу прочной до завоевания плацдармов на правом (западном) берегу этой широкой и многоводной реки. Черниговско-Припятская операция Центрального фронта и завершилась созданием оперативного плацдарма за Днепром и Припятью.

Войска 60-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. Д. Черняховского начали выходить к Днепру левее 13-й армии 22 сентября 1943 г., а 61-й армии, действовавшей правее 13-й, — 26 сентября. Одновременно с войсками Центрального фронта к Днепру южнее и севернее Киева вышли войска Воронежского фронта.

Командующий 60-й армией заранее и кропотливо готовил войска к форсированию Днепра, используя богатый боевой опыт, накопленный в борьбе с врагом. Он хорошо видел трудности преодоления могучей реки с ходу при отсутствии тяжелых переправочных средств. Командующий, не страшась противника, но и не пренебрегая им, особое внимание уделял подготовке офицерского состава всех родов войск к форсированию Днепра и захвату плацдармов на его правом берегу.

Иван Данилович Черняховский удачно сочетал в себе мужество и отвагу с богатым опытом управления войсками, с широкими военными знаниями. Ему был присущ гибкий творческий ум, большая человечность коммуниста. Командующий знал в лицо многих воинов своей армии, часто беседовал с ними, помнил их и гордился ими.

Воины хорошо знали и любили своего генерала, нередко видели его в окопах и блиндажах передовой во время подготовки к бою и в бою. Это было всегда в тех дивизиях, которым было особенно тяжело в бою, на которые больше всех жал противник. Позднее, когда западнее Киева танковые части потеснили войска 60-й армии и создалось критическое положение, И. Д. Черняховский сел в танк и сам повел советских танкистов на врага.

За честную и слаженную работу штабов соединений и частей при форсировании Днепра и в боях за плацдармы, за проявленные при этом мужество и героизм И. Д. Черняховскому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Обстановка на Днепре складывалась благоприятно для советских войск. Положение противника ухудшалось. Он стремился оторваться от наступавших войск, вывести свои побитые части и соединения из-под ударов Красной Армии, но это ему не всегда удавалось. 2-я немецкая армия была настолько скована активными действиями Центрального фронта, что не могла вывести из боя ни одной своей дивизии, чтобы заблаговременно занять оборону на западном берегу Днепра.

4-я танковая армия немцев ударами войск соседнего Воронежского фронта была разбита на отдельные группы, которые выходили к Днепру, стремясь оторваться от наших войск, переправиться через реку и занять оборону на ее правом берегу. Но стремительное наступление советских войск срывало планы врага, не давало возможности ему организованно отвести свои войска за Днепр, а резервов у него не было. Фронт противника в стыке двух групп армий «Центр» и «Юг» был разорван. Одна пехотная и две танковые дивизии 4-й танковой армии, переправившись через Днепр, поспешно занимали оборону севернее Киева. Выше по западному берегу Днепра, севернее Припяти, неприятельских войск практически не было. Сюда перебрасывались лишь части 5-й танковой дивизии, которая раньше действовала перед Западным фронтом.

Таким образом, в двадцатых числах сентября 1943 г. правый берег Днепра севернее Киева еще не был занят войсками противника. В таких условиях важно было как можно быстрее преодолеть реку и зацепиться за его западный берег. Это была трудная задача. Войска Центрального фронта с 5 июля непрерывно вели активные боевые действия, нуждались в отдыхе и пополнении. Наступление проходило в условиях лесисто-болотистой местности. Начались дожди, дороги стали труднопроходимыми для всех видов транспорта. Табельные переправочные средства, перевалочные базы и тылы отстали. Авиация не могла оказать существенной помощи наступавшим войскам, так как аэродромы находились на большом удалении. Кроме того, противник, отводя свои главные силы за Днепр, упорно стремился задержать советские войска, используя для этого сильные аррьергарды.

Но несмотря на трудности, войска Центрального фронта, охваченные высоким наступательным порывом, готовы

были к стремительному форсированию Днепра. Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации еще задолго до выхода к реке готовили личный состав войск к тому, чтобы, не останавливаясь у Днепра, немедленно преодолеть его и закрепиться на противоположном берегу. Таков был приказ Родины, таково веление воинского долга.

В подготовке войск в ходе наступления много внимания уделялось пропаганде боевого опыта, особенно преодоления водных преград. Командиры и политработники Центрального фронта изучали и пропагандировали опыт форсирования таких рек, как Нерусса, Сейм, Десна и Снов. Командиры дивизий и бригад проводили специальные совещания командиров частей и их заместителей по политической части, на которых детально анализировали боевые действия частей и подразделений и организацию партийно-политической работы во время преодоления водных преград.

Форсирование рек Сейма и Десны показало, что успех преодоления водного рубежа с ходу зависит прежде всего от тщательной подготовки, начиная с разъяснения личному составу боевой задачи и кончая организацией взаимодействия войск. Опыт форсирования рек до Днепра свидетельствовал о том, что большое значение для успешного броска первых подразделений имела тщательная разведка реки, местности и противника на противоположном берегу и переброска на другой берег мелких групп автоматчиков, которые бы своим огнем отвлекали врага от мест переправы основных сил.

Поучительные боевые действия частей и подразделений при форсировании водных преград и захвате плацдармов тщательно изучались командирами и политработниками. Много внимания уделялось личному составу инженерно-саперных частей, поскольку от их умелых и энергичных действий во многом зависело развитие успеха на западном берегу реки. Дело в том, что первые отряды и мелкие группы советских воинов могли переправиться через Днепр на местных и подручных средствах, но части и соединения с боевой техникой нуждались в тяжелых паромных переправах и мостах, строительство которых было под силу лишь инженерно-саперным частям и подразделениям.

Остановимся несколько подробнее на инженерном обеспечении форсирования Днепра войсками 13-й армии. Эта

задача состояла в том, чтобы вести инженерную разведку, придать инженерные части стрелковым соединениям для обеспечения форсирования реки, обеспечить войска дорогами и путями для подвоза и эвакуации, подтянуть отставшие табельные переправочные средства в районы сосредоточения у водной преграды.

Перед Днепром 13-я армия имела:

— 7-ю штурмовую инженерно-саперную бригаду в составе 31, 33 и 35-го штурмовых инженерно-саперных батальонов (два ее батальона — 32-й и 34-й — были приданы 61-й армии);

— 275-й армейский инженерный батальон и девять дивизионных саперных батальонов. Всего армия имела 13 инженерно-саперных батальонов¹.

33-й штурмовой инженерно-саперный батальон был придан 15-му стрелковому корпусу с задачей обеспечить его переправами через Днепр. Для этого по одной роте передавалось дивизиям первого эшелона и одна рота оставалась в резерве корпусного инженера². 31-й штурмовой инженерно-саперный батальон был придан 17-му гвардейскому стрелковому корпусу. 35-й штурмовой инженерно-саперный батальон одной ротой и половиной переправочного парка ДМП обслуживал 129-ю танковую бригаду, другой оборудовал командный пункт штаба армии и одна рота была в резерве начальника инженерных войск армии³. Все инженерные части находились в боевых порядках соединений.

Инженерная разведка, осуществлявшаяся дивизионными и полковыми саперами, а также саперами инженерных частей армии и офицерской разведкой штаба инженерных войск, наметила места форсирования на подручных средствах, легких и тяжелых табельных переправочных средствах, а также места постройки мостов. Разведка выявила все подручные средства на восточном берегу Днепра и наличие других материалов, которые можно использовать для форсирования.

Оказалось, что гитлеровцы, отступая, уничтожили мосты и баржи на Днепре, почти все рыбацкие лодки привели в негодное состояние. Лесоматериала для устройства

---

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 19754, д. 4, л. 389.

² Там же.

³ Там же, л. 390.

плотов оказалось достаточно. Войсковые саперы сразу же приступили к ремонту лодок и устройству плотов. Беда была в том, что многие инженерные части прибыли к Днепру с опозданием, к 27 сентября.

В результате инженерной разведки было установлено, что в полосе наступления 13-й армии от Мнево на правом фланге и до села Губин на левом фланге противник не успел создать по правому берегу Днепра прочных оборонительных сооружений. Лишь на отдельных участках в районе железнодорожного (дорога Чернигов — Овруч) и деревянного (шоссе Чернигов — Чернобыль) мостов, а также из населенных пунктов, расположенных вблизи Днепра, противник вел пулеметный огонь. Артиллерийским и минометным огнем он обстреливал реку и подступы к ней из глубины¹.

Саперы еще до форсирования Днепра проделали большую работу по улучшению старых и строительству новых дорог в междуречье Десны и Днепра и тем самым обеспечили войскам быстрый выход к реке. Территория между Десной и Днепром представляет собой плоскую равнину, равномерно покрытую лесом, значительно заболоченную. Особенно большие и топкие болота находились на подступах к Днепру. Заболоченные места затрудняли подходы войск и техники к Днепру, а также использование танков. Саперам пришлось основательно потрудиться, чтобы сделать дороги проходимыми. Поскольку наступление к Днепру совершалось на широком фронте, им пришлось прокладывать колонные пути и строить новые дороги. Всего в полосе 13-й армии было построено новых дорог общим протяжением 200 км².

Саперам предстояло заново строить переправы и мосты через глубокий и широкий Днепр.

Инженерным частям и подразделениям придавалось большое значение в успешном форсировании Днепра. Военный совет и политический отдел 13-й армии обратились к саперам со специальным призывом действовать на Днепре быстро, слаженно, смело.

Обращение Военного совета и политического отдела армии доводилось не только до личного состава инженерно-саперных подразделений, но и до всех частей. Полит-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 19754, д. 4, л. 390.

² Там же.

отдел армий составил специальный план партийно-политического обеспечения и выделил группу офицеров для организации партийно-политической работы в инженерно-саперных частях — в 275-м армейском инженерно-саперном батальоне, 33, 35, 36-м штурмовых инженерно-саперных батальонах и в 50-м отдельном инженерно-мостовом батальоне¹.

С саперами проводились многочисленные беседы по опыту организации переправ через реки. Главное внимание уделялось освоению техники переправы, умению быстро использовать переправочные средства на реке, воспитанию у саперов и понтонеров мужества и отваги, умению наводить переправу под огнем врага.

В результате целеустремленной массовой политической работы и одержанных побед над врагом в войсках 13-й армии был небывалый подъем боевого духа. Советские воины, преследуя немецко-фашистских захватчиков, рвались за Днепр, туда, где спешил укрыться враг. Учитывая наличие у войск стремительного порыва и необходимость немедленного преодоления Днепра, чтобы не дать противнику закрепиться на западном берегу, командование 13-й армии нацелило все выходящие к Днепру части форсировать реку, не дожидаясь подвоза табельных переправочных средств.

Войска 13-й армии начали подходить к Днепру в районе Навозы 21 сентября 1943 г. К 24 часам вышли соединения левофлангового 17-го гвардейского стрелкового корпуса в составе 6-й и 70-й гвардейских стрелковых дивизий и 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии. К 24 часам следующего дня к Днепру подошли соединения правофлангового 15-го стрелкового корпуса в составе 8-й и 74-й стрелковых дивизий. 28-й стрелковый корпус в составе 148, 181 и 211-й стрелковых дивизий двигался к реке уступом, прикрывая правый фланг армии с севера от возможных контратак противника².

Передовые отряды 13-й армии, взаимодействуя с партизанами, первые небольшие плацдармы захватили 22 сентября, а 60-й армии — 24 сентября. В первый день сопротивление врага было слабым, а затем по мере выхода его соединений на западный берег Днепра оно возрастало и

---

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 9788, д. 4, л. 94.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 19754, д. 4, л. 390.

становилось упорным. Войска 13-й и 60-й армий, ломая сопротивление вражеских дивизий, продолжали форсировать Днепр и расширять захваченные плацдармы на его правом берегу. В результате в конце сентября на правом берегу Днепра и Припяти в районе села Горностайполь и г. Чернобыль они создали плацдарм по фронту и в глубину до 40 км. Условно этот плацдарм назывался горностайпольским¹.

Бои за горностайпольский плацдарм, его удержание и расширение носили исключительно ожесточенный характер. Это объяснялось тем, что он представлял серьезную опасность для гитлеровцев. Сосредоточение советских войск на плацдарме имело большое значение для борьбы против киевской группировки врага и дальнейших боевых действий на Правобережной Украине. Части и соединения 13-й и 60-й армий² могли развить наступление в направлении на Дымер, Коростышев и дальше на Коростень и Житомир. В случае такого успеха основные шоссейная и железнодорожная магистрали немцев, связывавшие их северную и южную группировки, могли быть перерезанными. Это намного ухудшило бы положение немецко-фашистских войск.

Придавая большое значение возможному созданию плацдарма в районе Горностайполя, гитлеровцы оказывали нашим войскам упорное сопротивление.

Наиболее упорные бои происходили в районе Чернобыля. Их вели части и соединения 28-го стрелкового корпуса 13-й армии с танковыми частями 2-й и 4-й танковых дивизий противника. Советские воины проявили много смекалки, хитрости, умения и большое мужество, чтобы преодолеть многочисленные трудности и форсировать две реки — Днепр и Припять.

Стрелковый батальон 288-го полка 181-й стрелковой дивизии, выйдя к Днепру, не нашел ни одной лодки. Противник с правого берега вел методический артиллерийский огонь по участку возможной переправы. Рядовой Гавриил Будник получил от командира задание — переправиться

---

¹ Большое село Горностайполь, от которого получил свое название плацдарм, расположено на правом берегу Днепра между г. Чернобыль (севернее Горностайполя) и районным центром Дымер (южнее Горностайполя).

² 5 октября эти армии были переданы в состав Воронежского фронта.

через Днепр и разведать силы противника на противоположном берегу. Скрываясь в прибрежных кустах, Будник подполз к берегу, осмотрелся и увидел прибитое волной большое бревно. Никаких других переправочных средств не было. Прячась за ним, отважный разведчик незамеченным благополучно переправился через Днепр.

Несколько часов Будник один провел на вражеском берегу, выполняя задание своего командира. Скрываясь в кустах, опытный разведчик вел наблюдение за сторожевыми постами противника. В результате Буднику удалось выявить наличие вражеских сил на этом участке и систему огня, определить наиболее удачное место для переправы наших войск. Когда стемнело, разведчик на немецкой лодке возвратился на левый берег, доставив в часть ценные сведения. Это облегчило стрелковому батальону, а затем и полку форсирование реки и захват плацдарма.

За высокую доблесть, проявленную рядовым Будником, Президиум Верховного Совета СССР присвоил ему звание Героя Советского Союза.

Мужественно сражались и другие воины 181-й ордена Ленина и ордена Красного Знамени стрелковой дивизии под командованием генерал-майора А. А. Сараева. Агитатор 288-го полка этой дивизии капитан З. Д. Вихнин 25 сентября форсировал Днепр в районе села Березки с первым десантным отрядом в составе усиленной стрелковой роты, командовать которым было поручено ему.

Накануне капитан Вихнин провел беседу с солдатами и сержантами о значении форсирования Днепра, проверил лично готовность каждого воина к выполнению боевой задачи. Когда плот, на котором находился политработник, первым отчалил от левого берега реки, Вихнин, подбадривая бойцов, говорил:

— Вперед, боевые друзья! Мы должны быть там первыми!

Отряд под командованием отважного офицера успешно форсировал Днепр и с ходу вступил в бой. Гитлеровцы упорно сопротивлялись, стремясь опрокинуть их в Днепр. Начались жаркие бои.

Положение создалось тяжелое, враг ожесточенным и непрерывным огнем прижал наших воинов к реке, в контратаку бросил танки.

— Видишь танки? — спросил офицер у одного из молодых пулеметчиков.

— Вижу.

— Будь хладнокровен, танк не страшен. У нас есть гранаты, а рядом, вон в том окопе, бронебойщик. Помни всегда — больше меткого огня по врагу, и он побежит от нас¹.

Даже в немногие минуты он сумел передать воинам свою непоколебимую уверенность в несокрушимую силу советского оружия. Это воодушевило солдат, и они бесстрашно вступили в борьбу с вражескими танками. Контратака противника была отбита, рубеж удержан. Личный пример командира, его пламенный призыв и задушевное слово, вовремя сказанное бойцам, имели решающее значение для успеха боев на Днепре. За мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра и в бою за удержание плацдарма, офицеру З. Д. Вихнину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Успех десантного отряда обеспечил форсирование Днепра другими подразделениями и частями 181-й стрелковой дивизии, их борьбу за создание плацдарма.

Ожесточенные бои вела 211-я Черниговская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора В. Л. Махлиновского в междуречье Днепра и Припяти с 26 сентября по 6 октября. Особенно упорные бои шли за село Кривая Гора. Немцы превратили это село, расположенное на левом берегу Припяти, в свой укрепленный опорный пункт. Они создали здесь сильный оборонительный рубеж, имели более 15 танков, врытых в землю и превращенных в неподвижные огневые точки, сосредоточили самоходные орудия, пушки и другие огневые средства. Их гарнизон насчитывал более 300 солдат и офицеров.

Гитлеровцы упорно сопротивлялись, стремясь во что бы то ни стало удержать Кривую Гору и прилегающие к селу высоты, чтобы не допустить переправы наших войск на правый берег Припяти. Ежедневно они неоднократно предпринимали контратаки, пытались отбросить подразделения и части 211-й стрелковой дивизии к Днепру. Но советские воины стояли насмерть. Они отразили все контратаки врага и штурмом 1 октября овладели его опорным пунктом. Не желая мириться с потерей села, противник

---

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 8796, д. 17, л. 193.

вплоть до 6 октября пытался его вернуть. С этой целью он предпринимал многочисленные контратаки против наших войск.

Подразделения и части 211-й стрелковой дивизии успешно отразили все атаки врага и прочно закрепили за собой плацдарм в районе села Кривая Гора.

24 сентября 148-я Черниговская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. А. Мищенко на подручных средствах с ходу форсировала Днепр в районе села Навозы и на следующий день овладела опорным пунктом врага — селом Парищево.

Впереди был Чернобыль. Город высоко стоит над Припятью. Отсюда гитлеровцы просматривали всю окружающую местность на 15—20 км. Районный центр Киевщины противником был превращен в важный узел обороны. Подходы к Чернобылю с востока, со стороны Припяти, были совсем недоступны. С юга город также огражден водной преградой — рекой Уж. Советское командование решило обойти Чернобыль далеко с юго-запада, чтобы отрезать немцам пути отхода из города и штурмом овладеть им.

В ночь на 30 сентября группа отважных разведчиков 8-й стрелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта Молокоедова, пользуясь темнотой, проникла в город, забросала гранатами вражеские караулы и захватила в плен гитлеровца. Особенно дерзко в этом налете действовали бойцы старшего сержанта Пьянкова. Каждый из них уничтожил по несколько солдат противника. Они же доставили в свою часть «языка», который дал ценные показания о расположении вражеских сил и средств у Чернобыля¹.

На следующую ночь войны старших лейтенантов П. С. Седельникова и Кузьмина первыми переправились через р. Уж и внезапно для противника обрушили на его траншеи сильный огонь, прижав немцев к земле. Этим воспользовались роты капитана Петренко и Героя Советского Союза старшего лейтенанта В. Н. Заремба. Они быстро преодолели вброд Уж и ворвались в неприятельские окопы. Десятки гитлеровцев были перебиты в рукопашной схватке. Группа смельчаков под командованием капитана В. Ф. Михайлова напала на немецкий взвод и почти весь

---

¹ Армейская газета «Сын Родины», 18 ноября 1943 г.

его истребила, захватив в плен 9 фашистов во главе с унтер-офицером¹.

Враг не выдержал стремительного натиска советских бойцов и начал отходить. Советские воины неотступно преследовали немцев, нанося им удар за ударом.

Первыми в Чернобыль ворвались воины старшего лейтенанта Кабанова. Они с ходу сбили вражеский заслон и завязали бои на улицах города².

Активную поддержку 8-й стрелковой дивизии оказали части 148-й Черниговской стрелковой дивизии, особенно 654-й и 507-й стрелковые полки. В течение ночи на 1 октября и весь этот день они решительно сражались с пехотой и танками 2-й танковой дивизии противника, оборонявшей Чернобыль. Наши части, ломая сопротивление врага, овладели населенными пунктами Лелев, Стрижов и Малый Корогод. 654-й стрелковый полк ударом во фланг противника в направлении Большой Корогод помог 507-му стрелковому полку при взаимодействии с частями 8-й стрелковой дивизии овладеть г. Чернобыль. При этом было уничтожено до 100 фашистских солдат и офицеров и захвачены значительные трофеи.

1 октября Чернобыль был полностью очищен от немцев. Он стал опорным пунктом плацдарма всей 13-й армии. Сотни воинов за отвагу, умение и мужество были награждены орденами и медалями. В одной лишь 148-й Черниговской стрелковой дивизии за отличия в боях при форсировании Днепра и Припяти и за Чернобыль было награждено свыше 500 солдат, сержантов и офицеров³.

Южнее 13-й армии, на участке Губин, Козаровичи, упорную борьбу за плацдармы вели войска 60-й армии. Части и соединения ее начали выходить к Днепру 22—23 сентября 1943 г., а разведчики — уже 21 сентября. Первыми к реке вышли подразделения и части 77-го стрелкового и 7-го Нежинского механизированного корпусов. Они наступали в направлении населенных пунктов Страхолесье, Горностайполь, Красноводск, расположенных на правом берегу Днепра.

В боях при форсировании Днепра и за создание плацдарма в районах Страхолесья и Горностайполя участвова-

---

¹ Армейская газета «Сын Родины», 18 ноября 1943 г.

² Там же.

³ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 8796, д. 1, л. 75.

ли части 132, 141, 143 и 280-й стрелковых дивизий и 150-й танковой бригады. Советские воины стремительно продвигались к Днепру. Некоторые наши части шли буквально по пятам врага.

Насколько стремительными были действия наших войск, видно из того, что передовая группа разведывательной роты штаба дивизии во главе с начальником разведотделения майором Е. К. Скворцовым уже в ночь на 22 сентября проникла на противоположный берег Днепра в районе Страхолесья, чтобы разведать силы и огневые средства противника, наиболее удобные места для высадки подразделений и закрепления на правом берегу реки.

Место для переправы оказалось удачным. Гитлеровцы не заметили советских воинов. Разведчики встретили партизан из отряда «За Родину» и многое узнали у них о противнике. К утру обстановка сложилась так, что разведчики и партизаны приняли неравный бой с гитлеровцами. Немцев было в несколько раз больше, чем наших. Им удалось потеснить разведчиков и партизан к Днепру. В этот момент на поле боя остались тяжелораненые двенадцать партизан и разведчик сержант Н. С. Агеев. Людоеды долго глумились над советскими людьми и, ничего не добившись, заживо сожгли их на костре¹.

Оставшиеся разведчики и партизаны под командованием отважного офицера Е. К. Скворцова удержали захваченный плацдарм и дали возможность остальным подразделениям и частям дивизии в ночь на 24 сентября переправиться через Днепр. Утром наши подразделения, перейдя в наступление, отбили у противника участок, где врагом были сожжены доблестные патриоты. На этом месте бойцы поклялись отомстить врагу за его злодеяние. С особым ожесточением они сражались за опорный пункт врага — село Страхолесье, а затем и за Горностайполь.

В бою за Страхолесье отвагу и мужество проявил санинструктор 1-го стрелкового батальона 712-го стрелкового полка 132-й дивизии узбек Нармат Бердиев. Наступая вместе со всеми бойцами, он заметил, как тяжелораненый пулеметчик прекратил стрельбу. Под сильным огнем противника Бердиев добрался до него, быстро оттащил его в укрытие, а сам вернулся к пулемету и стал в упор расстреливать контратакующих гитлеровцев. В этом бою

---

¹ Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 4, л. 76.

он уничтожил 15 фашистов и вынес с поля боя 12 раненых воинов. И только третье тяжелое ранение вынудило отважного сына узбекского народа покинуть поле боя. За этот подвиг Нармат Бердиев был награжден орденом Красного Знамени¹.

Партизаны и местные жители оказывали активную помощь советским воинам в форсировании Днепра. Особенно отличился опытный рыбак, колхозник села Окуниново, Остерского района, Черниговской области, 65-летний Тит Евсеевич Шиян². Он возглавил несколько колхозников, которые помогли воинам быстро разыскать и отремонтировать рыбацьи лодки, изготовить весла. Тит Евсеевич указал нашим командирам наиболее выгодное место для форсирования Днепра и под пулеметно-минометным огнем противника помог первому отряду переправиться через реку.

Подразделения 280-й Конотопской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Д. Н. Голосов, начали переправляться через Днепр в ночь на 25 сентября в районе южнее моста на шоссе Остер — Иванково³. Здесь первым преодолел реку 2-й стрелковый батальон 1031-го полка под командованием коммуниста майора С. И. Малкина с задачей прикрыть форсирование реки остальными подразделениями полка. Вот как это было.

Отряд в количестве 97 солдат, сержантов и офицеров под командованием коммуниста лейтенанта К. И. Парамонова темной ночью на 25 сентября начал переправу. Противник в это время вел сильный огонь по реке. Лодки плыли к острову, находившемуся между старым и новым руслами Днепра. Когда они, обогнув остров, подошли к правому берегу реки на 80—100 м, гитлеровцы открыли по ним шквальный пулеметно-минометный огонь. Командир группы лейтенант К. И. Парамонов приказал открыть ответный огонь из автоматов, виштовок и пулеметов.

Гребцы налегли на весла, и лодки через несколько минут достигли берега. Мужественные советские воины были полны решимости во что бы то ни стало выполнить боевую задачу, отвоевать у врага участок советской земли и

---

¹ Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8604, д. 1, л. 292.

² Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 4, л. 288.

³ Там же, л. 152.

прочно на нем закрепиться. Как только лодки пристали к берегу, гитлеровцы сразу же пошли в контратаку, используя гранаты. Но наши бойцы, в одно мгновение оставив лодки, штурмом овладели небольшим участком земли и закрепились на нем. Темная осенняя ночь сопутствовала удаче героев. Они удержались на правом берегу и до утра успели отрыть окопы.

Немцы всю ночь вели сильный артиллерийско-минометный огонь по переправе и помешали другим подразделениям полка форсировать Днепр. Этой ночью лишь одной 5-й стрелковой роте, кроме первого отряда, удалось достичь острова, закрепиться на нем и своим огнем поддерживать воинов Парамонова.

С рассветом 25 сентября на плацдарме начались ожесточенные бои. Гитлеровцы предпринимали одну контратаку за другой, пытаясь сбросить советских воинов в Днепр. В этот день ценой огромных усилий герои отбили двенадцать контратак.

Уже во время отражения девятой контратаки врага у наших воинов оставалось мало боеприпасов. Меньше становилось людей. Они погибали героями. Тогда командир группы Парамонов и парторг 2-го стрелкового батальона старший сержант Аксенов решили отбить у немцев оружие и боеприпасы, подняв людей в атаку. Другого выхода до прибытия подкрепления не было. Об этом было рассказано коммунистам, комсомольцам и всем бойцам.

Аксенов первым поднялся на врага, за ним коммунисты лейтенанты Крюков, Головкин и другие. С гневом и яростью, с глубокой верой в победу ринулись герои на врага. Гитлеровцы, ошеломленные дерзостью советских воинов, их стремительным напором, не выдержали рукопашной схватки и откатились назад, оставив на поле боя убитых, до двух десятков винтовок, 7 пулеметов, 2 миномета и боеприпасы. Но вскоре они опомнились и снова пошли в контратаку, уже в десятую. Трофейные боеприпасы и оружие и на этот раз помогли отбить натиск врага. Последние две контратаки немцев были отбиты с крайним напряжением сил советских воинов.

Лейтенант Парамонов — участник двух великих битв, на Волге и под Курском, — опытный и закаленный в жестоких боях командир. В борьбе за Днепр и Украину он также героически сражался. В штыковом и гранатном

бою 25 сентября отважный офицер уничтожил 9 гитлеровцев, в том числе одного офицера¹.

Аксенов все время находился среди воинов. Пламенным словом большевика и личным примером храбрости он воодушевлял бойцов на героические подвиги. Когда по соседству высадилась 5-я стрелковая рота, прибывшая на помощь отряду Парамонова, надо было во что бы то ни стало соединиться с нею, чтобы поддержать ее, увеличить свои силы для борьбы с врагом. Боеприпасов уже не было, а гитлеровцы наседали. Только штыком можно было проложить путь к роте. В этот момент коммунист Аксенов смело поднялся и с возгласом: «За мной, товарищи, за родную Украину! Ура!» — повел бесстрашных воинов на соединение с 5-й ротой. Задача была успешно выполнена².

Ожесточение боев нарастало. Людей и боеприпасов становилось все меньше и меньше. В этих условиях советских воинов спасали их мужество, умение, находчивость, дерзость, воля к победе над врагом и беспредельная любовь к Родине.

В неравном бою погиб парторг Аксенов. Склонившись над телом героя, бойцы и офицеры поклялись жестоко отомстить врагу.

Через несколько минут с новой силой разгорелся бой. Рядовой Попов вырвался за боевые порядки и гранатами уничтожил группу гитлеровцев. Фашистского офицера Попов расстрелял в упор.

Бесстрашно сражались сержант Алиназаров, бойцы Фаличкин, Тябин, Содрин. Каждый из них уничтожил не менее 5 немцев. Многие из отряда Парамонова за умение, находчивость, смелость и мужество получили высшую награду Родины — звание Героя Советского Союза.

Один из активных участников этих боев сержант Садык Алиназаров, получивший звание Героя Советского Союза, после рассказал о трудном дне.

— Каждый солдат, — писал он, — должен помнить одно — враг труслив, если он встречается со смелым, самоотверженным советским воином. Смелость, находчивость и решительность — неотъемлемые качества бойца Красной Армии. В тот момент, когда немец прижал нас

---

¹ Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 4, л. 286.

² Там же.

к самому берегу, мы взяли в руки винтовки, саперные лопаты и бросились на противника. Не выдержал враг нашей дерзости и отступил от берега¹.

Важное значение для расширения горностайпольского плацдарма имели боевые действия 75-й гвардейской, 112-й и 121-й Рыльских, 226-й Глуховской, 141-й стрелковых дивизий и 248-й отдельной курсантской стрелковой бригады, форсировавших Днепр на участке Сухолучье, Козаровичи.

Одной из первых на этом участке в районе села Ясногородки форсировала Днепр 75-я гвардейская Краснознаменная Бахмачская стрелковая дивизия под командованием опытного и мужественного генерала В. А. Горишного, прошедшего большую школу борьбы с врагом в Сталинграде и на Курской дуге. Офицерский состав дивизии имел хороший боевой опыт, был закален в боях с врагом.

Личный состав хотя и устал от ожесточенных боев под Курском и стремительного наступления к Днепру, но, воодушевленный идеей форсирования реки и скорого освобождения Киева, был готов выполнить новую трудную задачу — с ходу преодолеть Днепр.

Части 75-й гвардейской стрелковой дивизии никаких переправочных средств в своем распоряжении не имели.

Еще до похода к Днепру штаб 212-го гвардейского стрелкового полка выслал вперед взвод разведки с задачей выяснить пути подхода к реке, а затем переправиться через нее в направлении Глебовки и установить характер обороны противника на противоположном берегу. В связи с тем что от высланной разведки никаких сведений не поступило, была выслана вторая разведывательная группа с прежней задачей. Это была 6-я стрелковая рота под командованием гвардии лейтенанта В. Я. Кондакова. В роте было три стрелковых взвода по 20 человек в каждом и приданное отделение саперов в количестве 9 человек.

У местных жителей войны достали две рыбацьи лодки грузоподъемностью до 10—12 человек каждая и в ночь на 23 сентября погнали их по р. Прорва, чтобы выйти к Днепру в районе села Глебовки. В 3 часа ночи рота

---

¹ Газета «Армейская правда», 21 октября 1943 г.

встретила взвод разведки полка, возвращавшийся с заданием. Гвардии лейтенант Кондаков от разведчиков узнал, что правый берег противником не занят, но восточная окраина села им укреплена и обороняется значительными силами. Действуя в темноте и в труднопроходимой местности, воины уклонились от заданного направления и форсировали Днепр, как потом выяснилось, не в районе Глебовки, а в районе Ясногородки, где и происходил ожесточенный бой роты, а затем полка.

Первым рейсом на двух лодках отправился 1-й взвод 6-й стрелковой роты. Высадившись на правый берег и не обнаружив противника, воины предприняли разведку в направлении Ясногородки. К 6 часам утра рота полностью сосредоточилась на участке 1-го взвода и готовилась к предстоящему бою.

Штаб 212-го гвардейского стрелкового полка, получив от разведчиков информацию об обстановке на правом берегу Днепра, немедленно принял меры, чтобы остальные подразделения 2-го стрелкового батальона, которым командовал гвардии старший лейтенант Н. М. Гаврилин, быстро переправились через реку и закрепились на плацдарме 6-й стрелковой роты.

К 7 часам утра батальон стал выдвигаться к Днепру. В это время на реке слышался характерный шум лопастей колесного парохода. Присмотревшись, воины заметили немецкий пароход с прицепной баржей. На нем находилась группа угнанных из Киева рабочих, которых охраняли 10 гитлеровцев. Пароход держался правого берега. С левого берега по нему вели огонь пулеметы и орудия. Направлялся он как раз к тому месту, где высадился наш десант. У Кондакова мгновенно созрело решение внезапно напасть на пароход и захватить его вместе с баржей.

Ничего не подозревая, гитлеровцы причалили к берегу, осмотрелись и бросили сходни.

— Огонь! — скомандовал Кондаков.

На пароходе поднялась паника. В этот момент на палубу вбежали командир взвода гвардии младший лейтенант Яршин и его бойцы. После короткой схватки оставшиеся в живых гитлеровцы сдались в плен. Пароход с баржей водоизмещением 50 т оказался в руках наших воинов. Это была хорошая находка для дивизии!

Яршин до войны был машинистом в Волжском пароходстве, а его боец Сухунин — штурвальным речного парохода. Они привели пароход на левый берег, и тут же началась переправа подразделений 212-го полка и других частей дивизии.

Днем разгорелся бой за Ясногородку. Разведка от 6-й стрелковой роты, высланная в район этого села, доложила своему командиру о выдвигании к Днепру вражеской пехоты. Гвардии лейтенант В. Я. Кондаков приказал командирам взводов быстро выдвинуться по направлению к Ясногородке на 400—500 м от берега, занять оборону и организованным огнем в упор встретить врага, не допуская его к переправе.

Подразделения противника, не ожидая подготовленной им встречи, продвигались без разведки в плотном строю. Наши бойцы, подпустив гитлеровцев на 50—100 м, открыли внезапный, интенсивный огонь из винтовок, автоматов и пулеметов. Понесся большие потери, противник начал в беспорядке отходить на юго-восточную окраину Ясногородки.

Гитлеровцы упорно сопротивлялись и часто переходили в контратаки. Только во второй половине 23 сентября подразделения 212-го стрелкового полка отбили шесть их контратак, а в ночь на 24 — восемь. На следующее утро наступление полка, поддержанное другими частями дивизии, возобновилось. Немцы шесть раз переходили в контратаки, пытаясь удержать Ясногородку. Но советские воины, отбив все вражеские контратаки, штурмом овладели селом. Первыми в село ворвались воины 2-го стрелкового батальона.

В боях за этот опорный пункт противника части дивизии уничтожили до полка вражеской пехоты, один танк и два самоходных орудия; захватили буксирный пароход с баржей и инженерным имуществом, много винтовок, автоматов и боеприпасов¹.

При форсировании и в боях за Ясногородку особо отличился комсорг 6-й стрелковой роты, гвардии сержант М. В. Ахмедов, башкир по национальности. Он одним из первых в роте переправился на правый берег и во главе группы смельчаков отправился в разведку в район Ясногородки. Гитлеровцы, находившиеся в засаде, заметили

---

¹ Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 4, л. 146.

советских воинов и открыли по ним внезапный и сильный ружейно-пулеметный огонь. Разведчики залегли и в течение двух часов под умелым командованием Ахмедова вели неравный бой с противником, сдерживая его превосходящие силы. Из малочисленной группы Ахмедова один ушел с донесением к командиру, один был убит, трое были ранены, в том числе комсорг. Но и после этого Ахмедов не думал отступить, продолжал стоять насмерть, сдерживая гитлеровцев.

О своей борьбе с врагом он поделился с войнами всей армии на страницах армейской газеты.

— Когда наше подразделение подошло к Днепру, — рассказывал Ахмедов, — нам удалось с ходу форсировать реку и первыми начать бой на правом берегу. Тут мы получили приказ — наступать на Ясногородку. Бойцы подошли уже к огородам и залегли в кустарнике. Нужно было разведать силы противника в селе. Я и еще четыре комсомольца попросились добровольно пойти в разведку. Командир разрешил.

Мы вошли в деревню, осмотрели щели, блиндажи, жилые помещения и сараи. В селе оказалось больше роты гитлеровцев, которые решили захватить нас живыми. Двух моих товарищей и меня ранило, одного убило. Более двух часов я один отбивал натиск гитлеровцев. Силы покидали меня, сапоги были полны крови, но я знал, что моя жизнь принадлежит Родине, комсомолу, взрастившему меня, и готов был ее отдать, лишь бы побольше убить врагов. И действительно, вокруг меня их уже лежало немало. Вскоре подошли свои.

Бесстрашно сражался с врагом гвардии сержант М. В. Ахмедов. Как бывалого воина, одного из лучших в батальоне 16 октября его приняли кандидатом в члены Коммунистической партии. В этот же день, ставший для него знаменательным, Президиум Верховного Совета СССР присвоил ему звание Героя Советского Союза.

Звание Героя Советского Союза было присвоено и другим воинам 75-й гвардейской Бахмачской стрелковой дивизии, в том числе офицерам В. Я. Кондакову и Н. М. Гаврилину. Сотни солдат, сержантов и офицеров дивизии за беспримерную храбрость и отвагу, умение и мужество были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Войска Центрального фронта в августе — сентябре 1943 г. во взаимодействии с другими фронтами добились крупных оперативных успехов. Они форсировали несколько водных преград и создали плацдармы на западных берегах Днепра и Припяти, освободили почти всю Черниговскую область Украины, вызволили из фашистского рабства сотни тысяч украинцев.

Форсировав с ходу р. Сейм, войска 9 сентября освободили крупный железнодорожный узел Бахмач, а 15 сентября — Нежин. После овладения Нежином они 19 сентября форсировали Десну южнее Чернигова, а 22 числа уже приступили к форсированию Днепра севернее устья Припяти. После форсирования Днепра войска очистили от врага междуречье Днепра и Припяти в районе Нивки, Машева, Теремцы, форсировали Припять в ее нижнем течении и создали на ее правом берегу два плацдарма в районах северо-западнее и юго-восточнее Чернобыля. Одновременно войска фронта захватили три плацдарма севернее и южнее устья реки Тетерев и прочно удерживали их за собой. Эти плацдармы в октябре были несколько расширены и в начале ноября использованы для проведения Киевской наступательной операции. Войска правого крыла Центрального фронта к 30 сентября вышли на р. Сож и завязали бои на ближних подступах к Гомелю.

Таким образом, войска фронта в период с 26 августа по 30 сентября 1943 г. прорвали неприятельскую оборону на участке Севск, Рыльск, с ходу форсировали многие реки и продвинулись вперед до 300 км. Так завершилась Черниговско-Припятская наступательная операция войск левого крыла Центрального фронта.

В середине октября войска Центрального фронта создали важный плацдарм в районе Лоева, а в первой половине ноября развернули наступление, которое завершилось крупным поражением 2-й немецкой армии и освобождением городов Белоруссии — Речицы и Гомеля.

Боевые действия Центрального фронта весьма поучительны. Командующий фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский быстро реагировал на изменения обстановки и принимал срочные меры для нанесения решительных ударов по врагу на тех участках, где обозначался наи-

большой успех наших войск. Когда ударной группировке фронта в начале наступления не удалось с ходу овладеть г. Севском, командующий быстро произвел перегруппировку сил и перенес главный удар с центра на левое крыло фронта, где 60-я армия развивала успешное наступление на конотопском направлении. В результате усиления левого крыла фронта 60-я армия стремительно овладела 6 сентября г. Конотопом, 9 сентября — г. Бахмачем, а 15 сентября — г. Нежином, последним важным опорным пунктом врага на киевском направлении.

В центре войска фронта были остановлены противником в районе г. Новгород-Северского, где у него была сосредоточена сильная группировка. Здесь развернулись ожесточенные бои, которые сковали крупные силы противника. Командование фронта вновь быстро произвело перегруппировку войск с целью расширения плацдарма на правом берегу Десны в районе населенных пунктов Лушники и Оболонье. В результате расширения плацдарма была создана опасность для врага у г. Новгород-Северского. Немецкое командование не успело произвести перегруппировку своих сил для ликвидации возникшей опасности. Решительным ударом с востока и юга войска Центрального фронта 16 сентября овладели мощным опорным пунктом врага г. Новгород-Северский. После этого развернулась успешная борьба за областной центр Украины — г. Чернигов, который был освобожден 21 сентября войсками 13-й и 61-й армий. В тот же день войска левого крыла Центрального фронта начали выходить к Днепру и сразу же приступили к его форсированию.

В это время на правом берегу Днепра перед левым крылом фронта противник имел незначительные силы и почти не имел укреплений. Но отставание табельных переправочных средств, тылов и артиллерии, а также большое удаление аэродромов от Днепра помешали войскам левого крыла фронта быстро развить успех за Днепром. Бои за плацдармы затянулись, достигнутая внезапность при форсировании реки не была использована.

В качестве недостатка руководства войсками следует отметить, что успех левого крыла Центрального фронта, главным образом его 60-й армии, не был использован для оказания помощи правому крылу Воронежского фронта, его 38-й армии. Когда войска 60-й армии 15 сен-

тября овладели г. Нежином, войска 38-й армии находились в районе г. Ромны, примерно на 90 км восточнее рубежа, занимаемого 60-й армией. Между флангами этих двух армий неприятельских войск не было, они почти отсутствовали и перед 60-й армией, что позволяло нанести удар во фланг и тыл вражеской группировке, отступавшей к Киеву. Разгром ее создал бы благоприятные условия для более быстрого продвижения 38-й армии к Днепру. Более тесное взаимодействие между Центральным и Воронежским фронтами и своевременное использование успеха армий левого крыла Центрального фронта для содействия 38-й армии могло бы существенно улучшить обстановку для наших войск в районе Киева¹.

В этой связи возникает вопрос о целесообразности изменения в середине сентября 1943 г. направления удара войск Центрального фронта. В середине августа Ставка их нацелила на Нежин и Киев, а Воронежского — на Полтаву и Кременчуг. В сентябре Ставка изменила направления — войска Центрального фронта уже наступали на Чернигов и Гомель, а Воронежского — на Киев. Правильнее было бы, если бы Ставка одновременно передала Воронежскому фронту левофланговые армии Центрального фронта — 13-ю и 60-ю. Эта мера была осуществлена, к сожалению, с опозданием — лишь в начале октября.

Здесь необходимо подчеркнуть, что в результате успеха Центрального фронта создались благоприятные условия для наступления войск правого крыла Воронежского фронта на киевском направлении. Прежде чем перейти к изложению военных действий на этом направлении, остановимся кратко на характеристике той помощи, которую оказали украинские партизаны советским войскам в преодолении Днепра севернее Киева.

4. Помощь украинских партизан Красной Армии на Днестре севернее Киева

Украинский народ, как и другие народы Советского Союза, в годы Великой Отечественной войны оказывал всемерную помощь Красной Армии в ее борьбе против немецко-фашистских захватчиков, проявлял массовый

---

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 34.

героизм и высокое понимание государственных интересов.

Эта помощь осуществлялась различными путями, и прежде всего путем широкого размаха партизанского движения и борьбы подполья в тылу врага, организации различных диверсий и проведения рейдов, нанесения ударов по гарнизонам немецко-фашистских войск, совместных боевых действий партизан и советских частей, а также посредством героического труда украинских рабочих на предприятиях в восточных районах страны, направленного на увеличение выпуска вооружения, боевой техники и боеприпасов.

Военно-политическая обстановка, сложившаяся в начале лета 1943 г., благоприятствовала подъему всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков на Украине. В районах Правобережной Украины действовали 19 крупных партизанских соединений и около 150 партизанских отрядов и групп. Эта часть Украины, с ее густой сетью железных и шоссейных дорог, многочисленными переправами через реки играла важную роль в военных планах врага. По ее дорогам противник перебрасывал к местам боев свои резервы, боевую технику, горючее, боеприпасы, а в Германию увозил советских людей на каторжные работы, награбленное имущество, скот, продовольствие, разбитую технику. В городах Правобережной Украины гитлеровское командование сосредоточивало резервы и осуществляло переформирование частей. На ее территории располагались многочисленные неприятельские аэродромы, базы, склады, госпитали с ранеными солдатами и офицерами. Здесь находились главные центры оккупационной администрации — города Киев и Ровно.

Взаимодействие украинских партизан с войсками Красной Армии на Днестре было более организованным и тесным, чем когда-либо раньше. ЦК КП(б)У поставил перед Украинским штабом партизанского движения (УШПД) и партизанами задачу мобилизовать как можно больше людей, чтобы построить или захватить и удержать до подхода советских частей ряд переправ через Десну, Днепр и Припять. По решению ЦК КП(б)У при Военном совете Воронежского фронта была создана оперативная группа в составе 15 человек во главе с начальником штаба УШПД Т. А. Строкачом. В соответствии с

решением Политбюро ЦК КП(б)У эта группа разработала план захвата партизанами переправ через Десну и Днепр, который 15 сентября 1943 г. был утвержден Военным советом фронта¹.

Цель боевых операций партизан была двойкой. Она состояла в том, чтобы захватить существующие переправы через Днепр севернее Киева — у Сваромье и Окуниново, через Десну — у Свиноеды и Остер, а также паромные и возможно вновь построенные переправы на указанных участках, удерживать их до подхода частей Красной Армии и тем самым обеспечить им преодоление Десны и Днепра. Кроме того, партизаны ударом по врагу с северо-запада и запада должны были содействовать войскам Воронежского фронта в освобождении столицы Украины — г. Киева².

Севернее Киева, по правую и левую сторону Днепра, к этому времени действовали 20 партизанских соединений и отрядов общей численностью более 17 тыс. человек. Они имели 7,5 тыс. винтовок, 1,5 тыс. автоматов, 400 ручных и 100 станковых пулеметов, 50 противотанковых ружей, 18 45-мм и 3 76-мм орудия, 100 минометов и на каждую единицу вооружения 0,5 боекомплекта³.

В плане захвата партизанами переправ через Днепр и Десну и содействии советским войскам в освобождении Киева перед каждым соединением были поставлены конкретные задачи. В захвате, постройке и удержании переправ непосредственное участие приняли около 12 тыс. партизан.

Президиум Верховного Совета УССР, Совнарком и ЦК Коммунистической партии Украины 22 сентября 1943 г. обратились к партизанам с призывом:

«Партизаны и партизанки! Вы — надежные помощники Красной Армии. За два года войны вы хорошо поработали, потрудились, защищая нашу Родину. Еще выше оружие, партизаны! Еще крепче удары по врагу! Осенние темные ночи — хорошая помощь вам. Преграждайте каждую дорогу и тропинку немцам, пускайте под откосы вражеские эшелоны, сжигайте немецкие склады

---

¹ Архив Института истории партии ЦК Компартии Украины (АИИП ЦКПУ), ф. 62, оп. 62—1, ед. хр. 44, л. 1.

² АИИП ЦКПУ, ф. 62, оп. 62—1, ед. хр. 44, л. 1а.

³ Там же, лл. 1—2.

боеприпасов. Чем только можно, помогайте нашим людям сохранить хлеб, ведь это — самое драгоценное наше добро...»¹

Партизаны Украины, помогая Красной Армии, наносили удары по немецко-фашистским захватчикам и их

Дважды Герои Советского Союза С. А. Ковпак и А. Ф. Федоров прислужникам — украинским буржуазным националистам.

Особенно большую помощь украинские партизаны оказали частям Красной Армии в форсировании Десны, Днепра и Припяти севернее Киева, где наступали войска левого крыла Центрального и правого крыла Воронежского фронтов. ЦК КП(б)У 22 сентября дал указание о захвате и удержании переправ до подхода передовых частей Красной Армии через реку Припять в районах Чернобыля и Новошепеличи. Это указание партизанами было успешно выполнено². Всего партизаны

¹ АИИП ЦКПУ, ф. 1, оп. 1—14, ед. хр. 359, лл. 184—185.

² АИИП ЦКПУ, ф. 62, оп. 62—1, ед. хр. 44, лл. 43—44.

построили и удержали до подхода советских войск три переправы через Десну, 12 переправ через Днепр и 10 переправ через Припять¹. При этом особо отличились соединения им. Коцюбинского, «За Родину», отряды им. Чапаева и им. Щорса. Захват и устройство переправ партизанами содействовали более быстрому преодолению водных преград частями Красной Армии и сохранению жизни многим тысячам советских воинов.

Высокую активность проявили партизаны Киевского соединения. К 23 сентября они сосредоточились в селе Старошепеличи с задачей захвата районного центра Новошепеличи и обеспечения переправы советских войск через Припять. В течение 23 и 24 сентября была произведена разведка противника в районе Новошепеличи, а утром 25 боевая задача была доведена до партизан. 73 бойца подали заявления о вступлении в Коммунистическую партию. На выполнение боевого задания все шли с огромным патриотическим подъемом.

Днем 25 сентября наступающие партизанские отряды столкнулись с боевыми охранениями противника на подступах к Новошепеличи и станции Янов и с ходу выбили противника из этих населенных пунктов. Одновременно Новошепеличи были атакованы с запада и севера и поддержаны партизанским соединением под командованием Ушакова.

Атака партизан была настолько стремительной, что гитлеровцы, несмотря на свою хорошо развитую оборону, после непродолжительного сопротивления поспешно отступили, оставив на поле боя убитых и раненых, запасы продовольствия и фуража. Противник потерял 180 солдат и офицеров и много оружия. Партизаны захватили 4 станковых и 10 ручных пулеметов, 123 винтовки, 500 т зерна, 8 т сахара, 64 т соли и 162 головы рогатого скота².

Партизанское соединение обеспечило воинские части мясом, хлебом, сахаром, захваченным у врага в Новошепеличи, отремонтировало и ввело в строй мельницу, хлебопекарню, электростанцию, баню, телефонную станцию и радиоузел³.

---

¹ АИИП ЦКПУ, ф. 62—1, ед. хр. 44, лл. 43—44.

² АИИП ЦКПУ, ф. 1, оп. 9, ед. хр. 27, л. 180, 182.

³ АИИП ЦКПУ, ф. 1—14, оп. 9, ед. хр. 27, л. 83.

29 сентября партизаны помогали частям 8-й стрелковой дивизии отбивать контратаки врага, пытавшегося вновь овладеть Новошепеличи.

Партизаны соединения «За Родину», находившиеся в районе Сорокошичи (80 км севернее Киева), 21 сентября организовали переправу 70-й гвардейской и 322-й стрелковых дивизий через Днепр у населенного пункта Новоглыбов, а 23 числа — три переправы через Припять в районе Осташева и Чернобыля¹.

Партизанские отряды соединения, которым командовал Н. М. Таранущенко, 25 сентября помогли переправиться советским частям через Днепр в районе Навозы и через Припять в районе Кривая Гора².

Активную помощь советским войскам в преодолении Днепра и Припяти оказывали партизанские соединения К. А. Таранюка, Н. М. Таранущенко и другие соединения и отряды.

Выполняя свой священный долг перед Родиной, партизаны Украины оказали неоценимую помощь советским войскам при форсировании Днепра южнее и особенно севернее Киева. Еще до подхода наших войск к Днепру они развернули подготовку к форсированию реки: захватили у врага подготовленные им на случай отхода за Днепр лодки, строили паромы, плоты и местами удерживали захваченные переправы и населенные пункты.

Соединение «За Родину» в районах сел Смолино и Соколовка навели переправы через Десну. Партизанское соединение им. Коцюбинского организовало переправу через Десну в районе Моровска, севернее г. Остер, а всего на Десне, Днепре и Припяти 10 переправ.

Два полка соединения «За Родину» организовали три переправы через Днепр в районе Теремцы и Домантово и одну через Припять в районе села Сташев. Все эти переправы они удержали до подхода войск фронта. Партизаны соединения организовали переправу в районе Новоглыбов, которая была использована нашими частями, и приняли участие в боях наших войск с немецко-фашистскими захватчиками за плацдарм на правом берегу Днепра. Партизаны других соединений и отрядов также

---

¹ АИИП ЦКПУ, ф. 1—14, оп. 9, ед. хр. 487, л. 129.

² Там же.

помогали советским войскам в форсировании Днепра и Припяти.

Командиры наших частей и соединений единодушно отмечали действительную помощь партизан, оказанную ими войскам при форсировании Днепра.

Советское командование горячо поблагодарило украинских партизан за их помощь частям Красной Армии в форсировании Днепра. В телеграмме заместителя командира 15-го стрелкового корпуса 60-й армии полковника Иванова говорилось: «Сообщаю, что партизанское соединение Киевской области до прихода наших частей заняло с боем райцентр Новошепеличи, а также построило своими силами мост через Припять, два парома, изготовило 50 лодок. Эти мероприятия обеспечили переправу тринадцати частей 15-го стрелкового корпуса. Всю безопасность в районе переправ обеспечили партизаны¹.

Полковник Г. С. Томиловский, который одним из первых подошел со своим полком к Припяти в районе Новошепеличи, писал: «Припять мы форсировали с помощью партизан, построивших нам мост... Километров за тридцать до Припяти нас встретил партизанский взвод. Приехал сам комиссар, дважды орденносец. Он сообщил нам о том, что партизаны построили мост для переправы. Дал нам 30 человек партизан-проводников, которые проводили нас к переправам... Мост был прекрасный, построенный из бочек и досок»².

Военный совет Воронежского фронта, признавая особые заслуги партизан, 10 октября 1943 г. издал специальный приказ, в котором говорилось: «Украинские партизанские соединения под командованием тт. Бовкуна, Таранущенко, Ушакова, Збанацкого, Хитриченко и Покровского общей численностью 7500 человек, действовавшие в северных районах Киевской области, поставленную им боевую задачу по захвату и удержанию до подхода частей Красной Армии переправ на реках Десна, Днепр и Припять выполнили с честью.

За успешное выполнение поставленных боевых задач по овладению и удержанию переправ и содействию частям Красной Армии в форсировании рек Десна, Днепр

---

¹ АИИП ЦКПУ, ф. 62, оп. 62—1, ед. хр. 1, л. 91.

² Там же.

и Припять — всему личному составу партизанских отрядов объявляю благодарность»¹.

Отличившиеся в боевых операциях командиры, политработники, партизаны и партизанки были представлены к правительственным наградам.

Партизаны Украины и местное население помогали войскам не только при форсировании Десны, Днепра и Припяти. Они прокладывали в болотах дороги для автотранспорта, артиллерии и танков, ускоряя победоносное наступление Красной Армии. Они прочищали леса, вылавливая гитлеровцев, минировали дороги, по которым подходили резервы врага, в тылу у него подрывали железные дороги и мосты, громили штабы, уничтожали склады, его живую силу и технику.

Историческая победа советских войск под Курском еще больше воодушевила все патриотические силы Украины на борьбу с врагом, на всемерное оказание помощи Красной Армии для скорейшего освобождения родной республики и всей Советской Отчизны.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 10710, д. 4, л. 344.

Глава вторая

НАСТУПЛЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА К ДНЕПРУ. СОЗДАНИЕ ПЛАЦДАРМОВ ЮЖНЕЕ И СЕВЕРНЕЕ КИЕВА

1. Разгром ахтырской группировки противника и наступление к Днепру

Одновременно с войсками Центрального фронта успешно развивал наступление Воронежский фронт, которым командовал опытный и талантливый полководец генерал армии Николай Федорович Ватутин. С его именем связаны победы войск фронта под Воронежем, в районе излучины Дона, в битве под Курском, в битве за Днепр, в боях за освобождение Киева и в Корсунь-Шевченковской операции.

Воронежскому фронту противостояли соединения 4-й немецкой танковой армии¹, входившей в состав группы армий «Юг». Хотя эта армия и понесла большие потери под Белгородом, но она представляла собой еще серьезную силу, оказывая наступающим войскам фронта упорное сопротивление в районах Ахтырки и Богодухова. Ожесточенное сражение здесь продолжалось с 11 по 25

---

¹ Известно, что основные силы 4-й танковой армии были разгромлены советскими войсками у Сталинграда. Ее командующего Германа Готта вывели из окружения на самолете. Он был назначен позже командующим другой армией, получившей наименование 4-й танковой армии. В июльских и августовских боях 1943 г. у Белгорода эта армия потерпела поражение.

августа и закончилось победой Воронежского фронта. Длительные и тяжелые бои были вызваны тем, что противник только южнее Богодухова сосредоточил три танковые дивизии СС — «Райх», «Мертвая голова», «Викинг» и несколько специальных частей, всего до 400 танков, добившись здесь превосходства в технике над нашими войсками. Он прилагал большие усилия, чтобы остановить наступавшие войска Воронежского фронта на рубеже Ахтырка, Сумы, вновь овладеть Богодуховом, чтобы удержать Харьков в своих руках.

Упорные бои южнее Богодухова начались 11 августа во второй половине дня. Моторизованные и танковые войска немцев нанесли контрудар в направлении на Мерефу и Шаровку. Ударную силу составляли танковые части. К исходу 11 августа они заняли Шаровку и 11-ю Сотню. Соединения 1-й танковой армии под командованием генерал-лейтенанта танковых войск М. Е. Катукова, оказывая упорное сопротивление врагу, сумели 11—12 августа овладеть населенными пунктами Высокополье, Левацдаловка, Ковяги¹.

12 августа с утра противник тремя танковыми дивизиями перешел в наступление на Богодухов из района Старый Мерчик, Петропавловка. Около 100 танков атаковали левый фланг 31-го танкового корпуса 1-й танковой армии в районе Павлово и к исходу дня овладели им.

Командующий Воронежским фронтом своевременно выдвинул в район развернувшихся боев 5-ю гвардейскую танковую армию генерал-лейтенанта танковых войск П. А. Ротмистрова, которая совместно с частями 5-й гвардейской армии генерал-лейтенанта А. С. Жадова и 1-й танковой армии сорвала контрудар противника. Наши войска отбили многократные атаки врага в районе Высокополье и разгромили неприятельские силы в районе 11-й Сотни и Шаровки.

13 августа южнее Богодухова продолжались тяжелые бои. Противнику удалось вклиниться в стык между 1-й танковой и 5-й гвардейской армиями и выйти в район Кияны, Крысино. Этим он создал угрозу тылу 1-й танковой армии и всему ее левому флангу. Дальнейший отход наших войск мог привести к потере Богодухова и срыву успешно развивавшегося наступления к Днепру.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 300, оп. 7598, д. 15, л. 22.

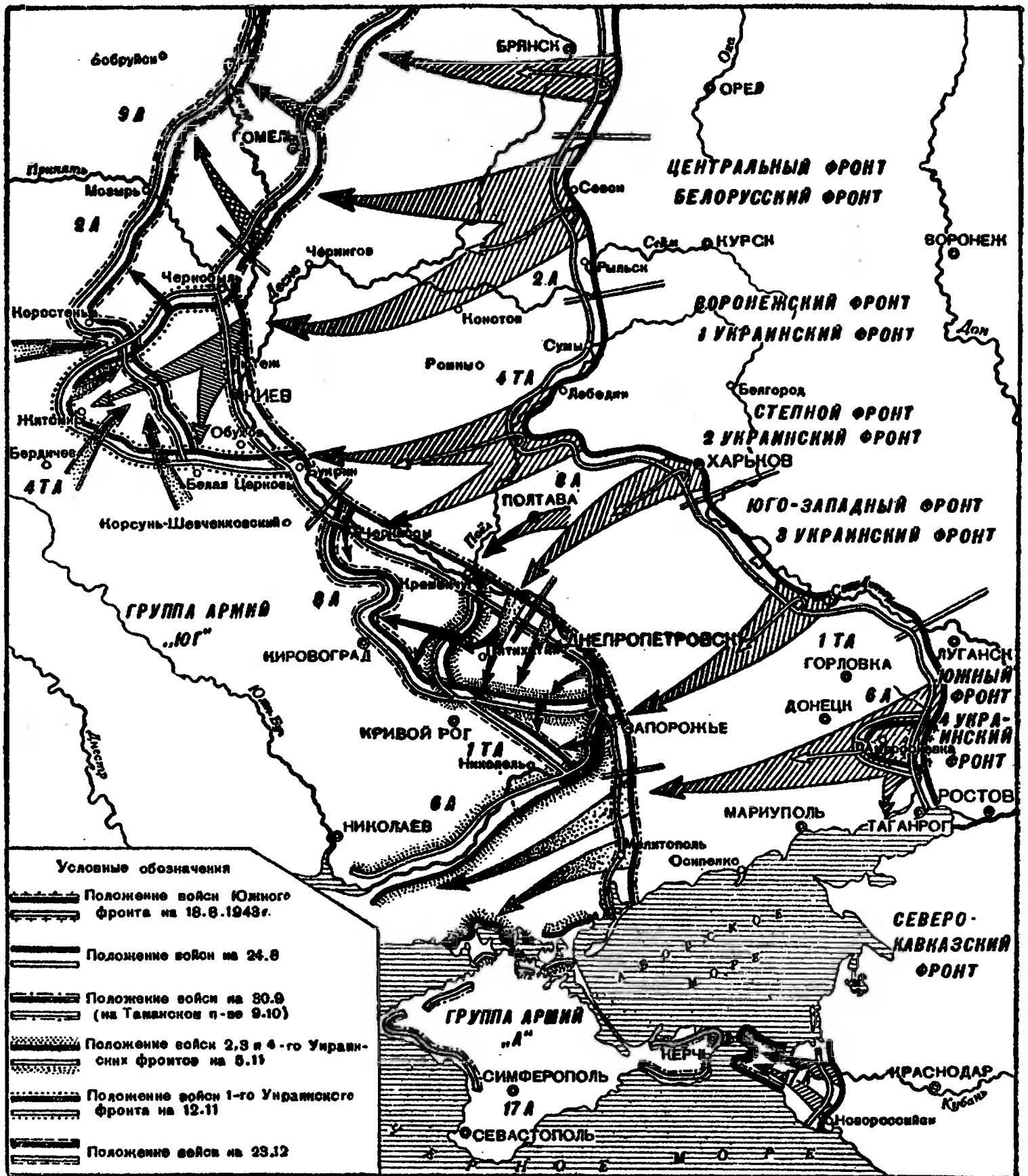

Схема 2. Общее наступление Красной Армии на юго-западном направлении в августе — декабре 1943 г.

Поэтому командующий фронтом принял срочные меры к недопущению прорыва противника к городу. 14 и 15 августа войска левого крыла Воронежского фронта вели ожесточенные бои. Противнику удалось временно приостановить наступление основной ударной группировки Воронежского фронта на Коломак и Валки, а также овладеть Высокопольем и вновь выйти на железную дорогу Харьков — Полтава. Однако ему не удалось прорваться к Богодухову с юго-востока и юга и выйти на тылы удар-

ной группировки Воронежского фронта. Не добившись успеха, гитлеровцы перенесли свои удары южнее, вдоль р. Мерчик на Качаловку, против войск правого фланга 1-й танковой армии. Но и на этом участке после ожесточенных боев противник был остановлен.

Почти одновременно с боями южнее Богодухова гитлеровцы нанесли контрудар в районе Ахтырки, где они сосредоточили крупные силы для наступления на Богодухов с северо-запада. В районе Ахтырки с 12 по 17 августа упорные бои с врагом вела 27-я армия. Готовя удар на Богодухов из района Ахтырки, противник сосредоточил здесь танковую дивизию СС «Великая Германия», 7-ю и части 19-й танковых дивизий, 10-ю моторизованную дивизию, 51-й и 52-й отдельные батальоны тяжелых танков Т-VI и четыре артиллерийских полка. Эти части и соединения, за исключением 7-й и 19-й танковых дивизий и артиллерии, были переброшены немцами из района Брянска. Одновременно они сосредоточили в районе юго-восточнее Большой Рублевки основные силы танковой дивизии СС «Мертвая голова» для удара на Колонтаев с юга. Кроме того, в районе Полтавы к 14 августа сосредоточились еще две пехотные дивизии — 355-я и 223-я. В результате к середине августа вражеские войска в районе Ахтырки значительно превосходили силы 27-й армии, ширина полосы наступления которой значительно увеличилась.

Первоначально гитлеровцы планировали нанести удары одновременно, но этот план был сорван командованием Воронежского фронта, которое еще 15 августа вскрыло замысел врага и приняло срочные меры. В полосе 40-й армии была введена из резерва 47-я армия, которая вместе с 10-м танковым и 3-м гвардейским механизированным корпусами готовилась нанести удар по противнику, чтобы выйти на тылы его ахтырской группировки. Правее 47-й армии наступала 38-я армия.

Таким образом, в районе Ахтырки одновременно подготавливалось два удара: неприятелем и советским командованием. Командование Воронежского фронта сумело упредить врага на одни сутки, и это имело большое значение для успеха наших войск. Утром 17 августа советские войска перешли в наступление и за день ожесточенных боев продвинулись вперед на 12—15 км.

18 августа противник ответил мощным контрударом,

который нанес по правому флангу 27-й армии. В 8 часов 30 минут после сильной артиллерийской подготовки и массированных ударов авиации по нашим войскам на участке Пологий, Мошенки враг одновременно ввел в бой до 200 танков с моторизованной пехотой, поддержанных большим количеством самолетов. Фронт 166-й стрелковой дивизии был прорван, и к исходу дня, несмотря на большие потери, немцы отбросили наши части на 24 км, создав узкий мешок в районе Ахтырки.

С выходом неприятельских войск в район Каплуновки положение на левом фланге 27-й армии значительно осложнилось, создалась угроза окружения ее левофланговых соединений. Чтобы выправить положение, командующий Воронежским фронтом направил против наступавших войск противника подходившие из резерва Ставки два корпуса 4-й гвардейской армии. В районе сел Пархомовка и Каплуновка разгорелись ожесточенные бои, продолжавшиеся 18 и всю ночь на 19 августа. Противник, выйдя в район Запорожец, Каплуновка, стремился прорваться к Богодухову. Чтобы остановить его и закрыть образовавшуюся брешь, командующий 1-й танковой армией еще к исходу 18 августа выдвинул в район Новой Одессы 1-ю гвардейскую и 242-ю танковые бригады 31-го танкового корпуса¹.

В ночь на 19 августа командующий Воронежским фронтом приказал командарму 1-й танковой армии оставить часть своих сил на участке 6-й гвардейской армии, а главными силами во взаимодействии с 27-й армией ликвидировать прорыв в ахтырском направлении².

Совершив ночной марш, 1-я танковая армия к 5 часам 19 августа сосредоточилась в районе Купьеваха, Новая Одесса, Губаревка.

В 8 часов утра 19 августа войска 1-й танковой и 27-й армий совместно с соединениями 4-й гвардейской армии перешли в наступление в общем направлении на Ахтырку и к 18 часам, отбросив прорвавшиеся части противника, достигли рубежа совхозов Комсомолец, Ильичевка, Осетняк, населенных пунктов Запорожец, 10-я Сотня, Мирное³.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 300, оп. 7598, д. 15, л. 25.

² Там же.

³ Там же.

20 августа на ахтырском направлении была введена в сражение 4-я гвардейская армия, и с этого дня 1-я танковая армия действовала в ее полосе наступления. Лишь 31-й танковый корпус находился на участке 6-й гвардейской армии. В дальнейшем соединения 1-й танковой армии действовали совместно с 4-й и 6-й гвардейскими армиями.

Попытки противника 20 августа неоднократными ударами углубить свой прорыв на восток и расширить его в южном направлении успеха не имели. К исходу 20 августа вражеская группировка была обескровлена и остановлена на рубеже Каплуновка, восточная окраина Пархомовки, Любовка. В этот день окончательно провалились попытки немцев прорваться к Богодухову, чтобы облегчить положение своей харьковской группировки. Им не удалось срезать и наш Котельвский выступ. С 21 августа вражеские войска перешли к оборонительным действиям.

В результате ожесточенных боев с 11 по 20 августа наши войска нанесли тяжелое поражение врагу. Он потерял 34 600 солдат и офицеров, 521 танк, 530 орудий, 140 минометов, 2327 автомашин, 140 самолетов. Кроме того, наши войска взяли в плен 1736 солдат и офицеров, захватили 132 танка, 485 орудий, 60 минометов и много другой боевой техники¹.

Для завершения разгрома ахтырской группировки немцев командующий Воронежским фронтом 20 августа осуществил перегруппировку 40-й и 47-й армий, в результате которой войска 40-й армии были сосредоточены правее 47-й. Предстояла еще упорная борьба с врагом, который в районе Ахтырки имел три танковые и одну моторизованную дивизии, два отдельных дивизиона тяжелых танков. Западнее Ахтырки, в районе Чупаховки и Лантраговки, находились 11-я и 19-я танковые дивизии и одна резервная дивизия в районе Зенькова. Силами этих и других соединений гитлеровцы сдерживали наступление войск Воронежского фронта к Днепру.

21 августа войска фронта возобновили наступление, а на следующий день 47-я армия обошла Ахтырку с запада и юго-запада, а 4-я гвардейская армия вышла в район г. Котельва и форсировала р. Ворсклу юго-западнее Ахтырки. В результате вражеская группировка оказалась

---

¹ Архив МО СССР, ф. 300, оп. 7598, д. 15, л. 25.

под угрозой окружения и начала поспешно отходить на юго-запад.

В период 21—24 августа войска Воронежского фронта завершили разгром сильной ахтырской группировки противника и 25 августа овладели Ахтыркой. К 27 августа соединения 4-й гвардейской армии вышли на р. Ворсклу и овладели Котельвой.

Таким образом, попытка немецкого командования сорвать наступление Воронежского фронта ударом из района Ахтырки закончилась для него полным провалом и разгромом почти всей его группировки. В результате этого успеха наших войск были созданы благоприятные условия для ликвидации собственно харьковской группировки врага войсками Степного фронта. С другой стороны, войска Воронежского фронта теперь могли развивать успешное наступление к Днепру, так как противник был основательно обескровлен. Направление их движения несколько изменилось: Полтава отошла в полосу наступления Степного фронта, а Воронежский фронт наступал на киевском направлении, являвшемся важнейшим в развертывавшейся битве за Днепр.

Наряду с успехами центральной группировки войск Воронежского фронта в районе Ахтырки значительных успехов добилась 38-я армия, наступавшая на правом крыле фронта, она освободила 2 сентября областной центр Украины — г. Сумы. Бои за этот город начались на дальних подступах еще в середине августа. Гитлеровцы, хозяйничавшие в городе два года, создали на подступах к нему сильные оборонительные рубежи. Здесь находились 222-я пехотная дивизия и части ее усиления. Немцы использовали в этом районе населенные пункты и крайне выгодный для обороны рельеф местности. С левого фланга предместные укрепления опирались на удлинённый остров Лука на р. Псёл. Он представлял как бы своеобразную природную крепость. Дальше линия обороны противника проходила через укрепленный район Васильевку и на правом фланге снова упиралась в Псёл.

В результате тщательной разведки обороны было установлено, что деревня Васильевка является ключом к овладению сумским плацдармом. Здесь проходила железная дорога и сходились несколько грунтовых дорог. Гитлеровцы укрепились на возвышенности, которая контролировала все подступы к городу. Они надеялись, что в

районе Сумы им удастся задержать продвижение советских войск. Но их расчеты провалились.

Наша разведка вскрыла систему обороны врага, определила местонахождение его огневых точек и расположение огневых позиций артиллерии.

Учитывая трудности взятия г. Сумы лобовой атакой, наше командование приняло решение обойти его с флангов. Нужно было овладеть прежде всего Васильевкой, нарушить этим неприятельскую оборону и дезорганизовать ее. Командиры и политработники тщательно подготовили личный состав к штурму вражеских укреплений. Были созданы небольшие штурмовые группы, с которыми проводилась специальная подготовка, особенно перед овладением Васильевкой, островом Лука на реке и другими предместными укреплениями.

В 19 часов 31 августа 340-я стрелковая дивизия начала артиллерийскую подготовку атаки, в результате которой большая часть огневых точек противника была подавлена. Наша пехота поднялась в атаку и вслед за разрывами орудийных снарядов ворвалась в Васильевку. Завязались ожесточенные уличные бои. К этому времени стемпело и враг не был в состоянии точно определить силы атакующих подразделений. Советские воины, активно действуя мелкими группами, смело врываются в гущу гитлеровцев, вступали в рукопашную схватку и быстро дезорганизовали неприятельскую оборону, надломили волю врага к сопротивлению. Вскоре части 340-й стрелковой дивизии под командованием полковника И. Е. Зубарева прорвались к центральной переправе, которая вела к городу.

Васильевка была полностью очищена от врага. Но слева находился остров, на котором были гитлеровцы. Перед тем как начать боевые действия за остров Лука, командир дивизии приказал произвести тщательную разведку, в результате которой было установлено, что ключевой позицией противника является безымянная высота, без овладения которой трудно будет захватить остров на р. Псел.

Для штурма высоты была создана группа из 32 бойцов и тщательно подготовлена для атаки. После короткой, но мощной артиллерийской подготовки отважные советские воины поднялись в атаку и стремительным броском овладели безымянной высотой. Развивая успех, они с ходу

ворвались на остров и вынудили противника к отступлению. Гитлеровцы настолько поспешно отходили, что бросили более 50 трупов своих солдат и офицеров. Наши потери составили всего три бойца¹.

После овладения Васильевкой и островом, представлявшими собой предмостные укрепления врага, защищавшие Сумы, город оказался обнаженным. Гитлеровцы, почувствовав угрозу, начали отходить. Всю ночь на 2 сентября в городе пылали пожары и раздавались взрывы — верный признак, что противник оставляет Сумы. Советское командование решило штурмовать пылающий город, чтобы не дать возможности врагу все в нем сжечь.

Развернулась энергичная подготовка к завершающему этапу борьбы за Сумы.

Штурм начался на рассвете 2 сентября. Наши подразделения форсировали Псёл и стремительным маршем стали обходить город с севера. Чтобы не попасть в мешок, войска противника начали поспешный отход из города. Части 340-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 520-м стрелковым полком 167-й стрелковой дивизии ворвались в Сумы одновременно с трех сторон — с севера, востока и юга и в результате стремительного продвижения в 7 часов 30 минут очистили город от немецко-фашистских захватчиков.

Охваченные высоким наступательным порывом, советские воины сражались решительно и бесстрашно, не щадя своих сил и жизни. Враг ожесточенно сопротивлялся, используя все, чтобы задержать наступление советских частей и подразделений.

Бессмертный подвиг в боях за Сумы совершил комсомолец Иван Вдовытченко, уроженец села Красная Яруга, Курской области.

Взвод, в котором служил гвардии рядовой И. Г. Вдовытченко, сражаясь у высоты 199,7, оказался в тяжелом положении. Вражеская пехота под прикрытием танков наступала на высоту с двух сторон. Силы были неравные. Фашистские танки, стреляя на ходу из пулеметов и пушек, приближались к окопам советских воинов. За танками наступала вражеская пехота. Надо было прежде всего нанести удар по танкам врага и, остановив их, сбить самоуверенность фашистов. Для этого важно было по-

---

¹ Фронтовая газета «За честь Родины», 4 сентября 1943 г.

дорвать головной танк. Обвязавшись гранатами, Вдовытченко пополз вперед. И когда до головной машины оставалось несколько шагов, отважный комсомолец бросился под нее. Содрогнувшись от взрыва, танк остановился. В рядах гитлеровцев произошло замешательство. Советские воины усилили огонь по противнику и подбили еще несколько танков. Попеся большие потери, враг отступил.

Советское правительство высоко оценило героический подвиг отважного сына ленинского комсомола, посмертно присвоив ему звание Героя Советского Союза.

2 сентября жители Сум вместе с воинами-освободителями собрались на городской митинг. Памятник В. И. Ленину, сохраненный сторожем сумского областного музея Сотниковым, перед открытием митинга был торжественно воздвигнут на украшенном цветами пьедестале. У памятника великому вождю советские воины поклялись отомстить врагу за все злодеяния, совершенные им в Сумах.

Родина высоко оценила действия советских воинов, освободивших Сумы. Верховным Главнокомандующим им была объявлена благодарность и за достигнутые успехи присвоено наименование Сумских 340, 167 и 232-й стрелковым дивизиям. Родина салютовала доблестным войскам, освободившим город Сумы, двадцатью артиллерийскими залпами.

В частях и подразделениях состоялись митинги, которые прошли с исключительным подъемом.

Сержант Полянский, выражая общее настроение присутствующих, сказал: «Мы освободили Сумы, но нас ждут другие города и села Украины. Там день и ночь проливают слезы наши люди, пленники фашистских палачей, день и ночь ждут они нашей помощи. Они протягивают к нам с мольбой свои изможденные руки. Спасем же их! Ускорим час освобождения наших кровных братьев. Вперед, за полный разгром врага! Умножим традиции и славу нашей Сумской дивизии!»¹

На благодарность Верховного Главнокомандующего советские воины клялись ответить новыми боевыми подвигами, с честью выполнить воинский долг, оправдать высокое звание вооруженного защитника социалистиче-

---

¹ Газета 38-й армии «За счастье Родины», 7 сентября 1943 г.

ского Отечества, ускорить освобождение Украины от немецко-фашистских захватчиков.

Войска Воронежского фронта в составе 38, 40, 47, 52, 27 армий, 6-й и 4-й гвардейских армий при поддержке 2-й воздушной армии продолжали безостановочно продвигаться вперед в направлении Ромны, Переяслава. В оперативной сводке Советского информбюро от 9 сентября впервые было упомянуто новое направление — прилукское. Через г. Прилуки проходил кратчайший путь на Киев. Темпы наступления росли изо дня в день. Войска Красной Армии успешно продвигались к Днепру. 9 сентября соединения Воронежского фронта уже находились в 200—240 км от реки.

В разных направлениях к Днепру отходили изолированные группы немецко-фашистских войск. В направлении Ромны, Прилуки, Киев отходила крупная группировка противника, насчитывавшая до восьми пехотных дивизий. Несколько позже образовалась вторая изолированная группировка, состоявшая из пяти дивизий, которая также отступала под ударами наших войск к днепровским переправам у Канева—Черкассы. Фланги обеих неприятельских группировок были открыты.

Военный совет Воронежского фронта, учитывая наличие в войсках высокого наступательного порыва, заранее готовил их к форсированию Днепра с ходу. Этого требовала также и Ставка Верховного Главнокомандования в своей директиве от 9 сентября 1943 г. Штаб фронта заранее разработал план операции по форсированию Днепра и захвату плацдармов на его западном берегу.

Общая цель операции состояла в том, чтобы уничтожить противника на левом берегу Днепра, очистить все Левобережье в полосе фронта к 1—5 октября 1943 г. и подвижными соединениями захватить плацдарм на участке Ржищев, Черкассы, чтобы в дальнейшем продолжать наступательную операцию на Правобережной Украине.

Главный удар предполагалось нанести правым крылом фронта силами 38, 40, 3-й гвардейской танковой армий, 1-го гвардейского кавалерийского, 2, 10 и 5-го гвардейского танковых корпусов с задачей глубокого обхода противника, выхода в направлении Киев и главными силами на участок Ржищев, Канев, чтобы форсировать Днепр.

Вспомогательный удар должны были нанести войска центра — 47, 52 и 27-я армии с ближайшей задачей пе-

перезать коммуникацию противника Полтава—Киев и в дальнейшем выйти в направлении Черкассы. В ходе операции 47-ю армию с 3-м механизированным корпусом предполагалось вывести в резерв фронта в район Лубны для дальнейшего использования на главном направлении.

4-я гвардейская армия совместно с 3-м механизированным корпусом должна была обеспечивать операцию фронта с юга и содействовать Степному фронту в овладении Полтавой и Кременчугом.

Захват плацдарма за Днепром на участке Ржищев, Черкассы планировалось осуществить силами 3-й гвардейской танковой армии, 1-м гвардейским кавалерийским и 5-м гвардейским танковым, 2-м и 10-м танковыми корпусами при содействии воздушнодесантных соединений и всей авиации 2-й воздушной армии фронта. На этом же участке предполагалось вслед за подвижными соединениями форсировать Днепр силами 40, 52 и 47-й армий.

Фронтную операцию намечалось провести в три этапа. На первом этапе предполагалось до 18—20 сентября главными силами стрелковых соединений выйти на фронт Крапивка, Блотница, Лохвица, Миргород, Яреськи, Полтава и подвижными соединениями в район Ромодан, Покровская, Богачка, Хорол, нанеся ими удар во фланг и тыл противнику из района Липовая Долина в юго-западном направлении между реками Сула и Хорол.

На этом этапе 3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус в дело не вводились, они сосредоточивались в районе Ромны.

Ближайшая задача первого этапа состояла в том, чтобы к 12 сентября овладеть Ромны и Гадяч и выйти на фронт Ромны, Гадяч, Верхне-Сорочинцы, Диканька и ликвидировать плацдарм противника в районе Колонтаев и южнее Котельва. По выполнении ближайшей задачи 6-я гвардейская армия выводилась в резерв Ставки.

Второй этап операции предполагалось провести с участием 3-й гвардейской танковой армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, которые должны были нанести удар на правом крыле фронта в направлении Прилуки, Петровка, Переяслав.

Другая подвижная группа в составе 2, 10 и 5-го гвардейского танковых корпусов должна была нанести удар в

направлении Лубны, Гребенки, Золотоноша. Ее задача состояла в том, чтобы, отрезая и уничтожая противника, выйти к Днепру подвижными соединениями 26—27 сентября, а главными силами общевойсковых армий 1—5 октября 1943 г.

На третьем этапе операции планировались форсирование Днепра и захват плацдармов на его правом берегу на участке Ржищев, Черкассы. Сроки этого этапа ставились в зависимость от обстановки.

2-я воздушная армия и 7-й артиллерийский корпус прорыва РГК должны были поддерживать действия 40-й и 3-й гвардейской танковой армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. К концу второго этапа операции артиллерийский корпус выходил в район Переяслава и обеспечивал захват плацдармов на правом берегу Днепра.

Главные усилия инженерных частей и соединений направлялись на то, чтобы обеспечить форсирование встречающихся на пути рек, и прежде всего преодоление Днепра и захват плацдармов.

Таким образом, цель операции, к осуществлению которой войска Воронежского фронта приступили в ходе наступления, состояла в том, чтобы уничтожить основные силы противника до отхода их за Днепр, с ходу форсировать его и создать плацдармы на западном берегу, прежде всего на участке Ржищев, Черкассы, чтобы создать условия для дальнейшего развития наступления на Правобережной Украине.

Учитывая большое значение киевского направления, на котором действовали войска Воронежского фронта, Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой от 6 сентября 1943 г. передала ему из своего резерва 3-ю гвардейскую танковую армию, а затем и 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

В составе Воронежского фронта были семь общевойсковых армий (38, 40, 47, 52, 27, 4 и 6-я гвардейские), одна танковая (3-я гвардейская) и одна воздушная (2-я), три танковых (2, 10 и 5-й), один механизированный (3-й гвардейский) и один кавалерийский (1-й гвардейский) корпуса. Танковые корпуса уже давно участвовали в боях и подходили к Днепру, имея небольшое количество танков.

Перед войсками Воронежского фронта на 9 сентября

1943 г. действовали четырнадцать дивизий противника, из них одна моторизованная и три танковые. Превосходство в силах было на стороне Воронежского фронта.

Неприятельские войска хотя и понесли большие потери в предшествующих боях, но, прикрываясь аррьергардами, цепляясь за естественные рубежи, оказывали упорное сопротивление. Они бросали в бой самоходную артиллерию и мотопехоту, маневрировали танковыми десантами автоматчиков и специальными бронемашинами с крупнокалиберными пулеметами. В составе аррьергардов противника, как правило, находилось большое количество противотанковой артиллерии и танков, среди которых часто имелись танки Т-VI. Эти аррьергарды отходили только тогда, когда несли большие потери или были обойдены нашими войсками с флангов и тыла. Отход они совершали обычно ночью. На всем пути своего отхода немцы минировали дороги, уничтожали местные и подручные средства переправ и не оставляли ни одного моста через реки.

Командование Воронежского фронта направило свои главные силы к Днепру южнее Киева, на участок между городами Переяслав и Золотоноша, чтобы с ходу преодолеть реку и в районе Букринской излучины создать оперативный плацдарм. 40, 47, 27 и 3-й гвардейской танковой армиям предстояло сыграть главную роль в осуществлении этого замысла.

На левом крыле Воронежского фронта наступали 4-я и 6-я гвардейские армии, а на правом — 38-я армия. Соседом 38-й армии справа была 60-я армия Центрального фронта.

Успешное наступление 38-й и 40-й армий Воронежского фронта в значительной мере было обеспечено стремительным продвижением 13-й и 60-й армий Центрального фронта к Чернигову и Днепру из района Конотопа.

Отступая, гитлеровцы превращали территорию Левобережной Украины в выжженную землю, они ничего не оставляли из того, что могло быть использовано войсками Красной Армии, а население насильно угоняли в Германию. В первой половине сентября 1943 г. немецко-фашистское командование объявило, что мужское население в возрасте от 10 до 60 лет должно немедленно эвакуироваться западнее Днепра. В приказе подчеркивалось, что «мужчины, застигнутые в своих местах жительства после

12 сентября, считаются партизанами и, следовательно, будут расстреляны».

Еще 3 мая 1943 г. переяславский окружной немецкий комиссар объявил об обязательной явке молодежи на вербовочный пункт для отправки в Германию на каторжные работы. За неявку — арест и тюрьма¹.

9 июля житомирский областной комиссар за отказ советских граждан поехать на работу в Германию приказал всех от 16 до 50 лет, кроме тяжело больных, арестовать и доставить в местечко Монастырище для последующей отправки в Германию. Все имущество арестованных подлежало конфискации².

Такие зверские приказы издавались немецкой администрацией всюду на оккупированной территории Украины и расклеивались в каждом городе и селе. Но ни жестокие приказы, ни расстрелы не помогали оккупантам. Местное население пряталось везде, где только было можно, уходило в леса, в партизанские отряды, которые совместно с наступавшими частями Красной Армии громили немецко-фашистских захватчиков.

Отходя к Днепру под ударами наших войск, противник продолжал оказывать упорное сопротивление на выгодных для обороны рубежах, особенно на реках Псёл, Хорол, Сула и Ромен. Пытаясь закрепиться на реках Псёл и Сула, гитлеровцы стремились удержать в своих руках районные центры Полтавской области — Гадяч и Сенча. Советская пехота и танки, умело маневрируя, форсировали Псёл и Сулу в тех местах, где оборона врага была наиболее слабой, и, обойдя гитлеровцев с флангов, после короткого боя 12 сентября выбили их из Гадяча и Сенчи. В этот день войска Воронежского фронта на прилукском направлении продвинулись от 8 до 20 км и заняли свыше 70 населенных пунктов, вызволив из неволи тысячи советских людей.

В боях на подступах к г. Гадяч подвиг совершил разведчик С. Т. Васюта из 9-й гвардейской механизированной бригады 3-го гвардейского механизированного корпуса. Бригадой командовал гвардии полковник П. И. Горячев, закаленный коммунист, опытный и волевой коман-

---

¹ Немецко-фашистский оккупационный режим на Украине. Сб. док. и материалов. Киев. Госполитиздат, 1963, стр. 209.

² Там же, стр. 210—211.

дир. Многие войны бригады отличились в боях с врагом и среди них бесстрашные разведчики братья Сергей и Николай Васюта. Они смело и решительно действовали с первых дней наступления бригады. После ранения младшего брата Николая Сергей Васюта поклялся мстить врагу и стал действовать еще активнее и решительнее.

На подступах к Гадячу он получил задание командира бригады разведать совместно с гвардии сержантом Белоножкой силы и огневые точки противника в районе населенного пункта Тютюровщина, в пяти километрах восточнее Гадяча. Васюта и Белоножка на большой скорости ворвались на своем танке в расположение врага. Огнем и гусеницами машины были уничтожены три противотанковые пушки и несколько пулеметных гнезд противника.

Через некоторое время танк был подожжен огнем замаскированного вражеского орудия. Васюта и Белоножка выскочили из горящего танка и стали отстреливаться от наседавших гитлеровцев. Когда у них кончились патроны, они вступили в рукопашную схватку с врагом и пали в этом неравном бою смертью героев.

Фашисты надругались над трупами советских воинов. Все это видели два местных жителя, притаившихся в овраге. Когда гитлеровцы ушли, советские патриоты похорошили бесстрашных воинов.

9 сентября был проведен митинг, на котором гвардейцы поклялись отомстить ненавистному врагу за все его злодеяния и смерть товарищей. Командир бригады полковник П. И. Горячев рассказал о боевых делах танкиста Васюты, который имел на своем счету более 200 уничтоженных фашистских солдат и офицеров, 8 захваченных «языков», несколько уничтоженных пушек врага и трофеи — бронетранспортер, три пушки и тягач¹, и призвал всех бойцов бригады быть такими же бесстрашными, какими были отважные танкисты, погибшие смертью храбрых в бою с врагом.

Освободив Гадяч, советские воины увидели в нем, как и во всех других городах Украины, следы жестоких злодеяний немецко-фашистских захватчиков. На Замковой улице, в высоком здании бывшей агрошколы, гитлеровцы устроили тюрьму-лагерь. Кто попадал в эту тюрьму, на-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 6412, лл. 23—24.

зад не возвращался: его или убивали, или угоняли в рабство в Германию.

Записи, сделанные на стенах тюрьмы, повествовали о пытках, которым подвергались советские люди, о лютой ненависти их к фашистским захватчикам и безграничной любви к социалистической Родине.

«К вам, мать и сестра, обращаюсь я, — писал Василий Степанов из села Касимово, Рязанской области. — Пока вы живы, мстите фашистам»¹.

Весной 1943 г. гитлеровцы заключили в лагерь-тюрьму юношей и девушек, насильно мобилизованных на ка-торжные работы в Германию.

Крупно, во всю стену, цветным карандашом они написали: «Тут находились двенадцать душ 1922—1925 года рождения. Последние минуты на родной земле»².

Советские воины читали эти надписи, взывавшие к священной мести гитлеровским захватчикам, и сердца их наполнялись жгучей ненавистью к фашистским палачам.

Сразу же после освобождения нашими войсками Гадяча вышел специальный номер армейской газеты, который был посвящен радостной встрече советских войск с населением города. В нем были напечатаны приветствия и письма трудящихся Гадяча, в которых они выражали свою любовь и глубокую благодарность героической Красной Армии, освободившей город от фашистских оккупантов.

Великое единство Красной Армии и советского народа в эти дни проявилось особенно ярко.

Повсеместная помощь и поддержка населения частей Красной Армии, нерушимое единство народа и армии были важным источником вдохновения советских воинов, их героических подвигов в боях с врагом. Пламенная любовь к своей Родине и смертельная ненависть к ее врагам ускоряли их темп наступления к Днепру.

Преодолевая сопротивление врага, войска Воронежского фронта 14 сентября заняли г. Лохвица, на следующий день достигли рубежа Липовое, восточная окраина Ромны, Залатыха, Луценки, Рашивка, Опошня, Константиновка.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 397, оп. 123863, д. 1, л. 71.

² Т а м ж е.

К этому времени войска 60-й армии Центрального фронта, овладев Нежином, оказались на 60—90 км западнее рубежа, достигнутого 38-й армией.

Соединения Воронежского фронта 16 сентября овладели г. Ромны и песколькими районными центрами Черниговской и Сумской областей. От Ромны до Днепра оставалось около 180 км. Своей центральной группировкой (40, 47 и 3-я гвардейская танковая армии), несколько изменившейся к этому времени в своем составе, войска фронта преследовали отходившего противника. 27-я армия приказом генерала армии Н. Ф. Ватутина от 16 сентября выводилась во второй эшелон фронта в район Лохвица. Это было сделано с целью усиления главной группировки фронта во время форсирования Днепра.

С 16 сентября 1943 г. сопротивление противника заметно ослабло. Убедившись в невозможности остановить наступление советских войск, он начал отводить свои главные силы за Днепр, чтобы организованно занять оборону на его западном берегу.

Общая оперативно-стратегическая обстановка на Левобережной Украине складывалась все более благоприятно для Красной Армии. Войска Центрального фронта продвигались к Чернигову, Юго-Западного и Южного фронтов, разгромив донбасскую группировку противника, развивали наступление к рекам Днепру и Молочной. Войска Воронежского фронта после овладения г. Ромны в отдельные дни продвигались вперед до 25—35 км в сутки. В течение 17—18 сентября на киевском направлении они освободили города Прилуки, Пирятин, Лубны, Ромодан, Миргород.

Важное значение имело овладение Прилуками. Этот город, как и Нежин, являлся важным опорным пунктом обороны противника на киевском направлении. Восемь грейдерных дорог, идущих отсюда в различных направлениях, а также узел трех железных дорог позволяли противнику в короткий срок перебрасывать войска и грузы на довольно широком участке фронта, беспрепятственно сообщаться со своим тылом. То обстоятельство, что немецкие войска находились на значительном отдалении от города на восток и на север, придавало ему еще большее значение. Из района Прилук враг мог угрожать 60-й армии Центрального фронта, выдвинувшейся далеко на запад от Нежина.

Учтя все это, командующий 38-й армией решил нанести удар 42-й гвардейской стрелковой дивизией, чтобы лишить противника всех выгод и преимуществ в сложившейся обстановке. Намеченный удар по Прилукам с севера ставил под угрозу вражеские части, находившиеся восточнее линии Ичня — Прилуки. Осуществление этого удара имело целью расширить фронт наших частей, наступавших на запад, отрезать выгодные пути отхода противника и тем самым оказать помощь левому соседу, наступавшему в направлении Прилук с востока.

Выполнение замысла командования было поручено 42-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Ф. А. Бобров. Операция развивалась следующим образом. После ожесточенного боя за город и железнодорожную станцию Ичня к исходу дня 17 сентября бойцы продвинулись на несколько километров и вышли на рубеж севернее сел Вороновка, Августов и Гмырянка. Здесь гвардейцы приготовились к ночным действиям, офицеры уточнили заданные направления, тут же были пополнены и дополнительно проинструктиваны небольшие подвижные группы разведчиков и автоматчиков, которые прекрасно оправдали себя в преследовании противника.

Перейдя в наступление, подразделения решительным натиском сбили противника с занимаемого им рубежа и начали успешно продвигаться к Прилукам. Опрокинутые и разрозненные группы немцев отошли в леса, которые примыкают к железной и грейдерной дорогам с запада и востока. К трудностям ночного преследования прибавилось сопротивление отдельных групп противника, устраивавших засады у дорог, проходящих через леса и рощи, а также у поселков. Чтобы ускорить продвижение гвардейцев, командование дивизии поручило части подполковника Я. А. Беренбойна очистку лесов и охрану левого фланга наступающих от неожиданных контрударов. Это мероприятие сразу же сказалось на ускорении продвижения. Прижатые справа к топкому болотистому берегу р. Удай, окружаемые автоматчиками, немцы вынуждены были поспешно отступить.

В течение ночи наши части продвинулись на 20 км. До города оставалось немногим более 10 км. Чем ближе подходили гвардейцы к Прилукам, тем ожесточеннее становилось упорство врага. Отражая его многочисленные

контратаки, наши подразделения продвигались вперед, отрезая выход противнику из города в западном направлении.

Успешно развивалось наступление на Прилуки и с севера. Подразделение автоматчиков, овладев селами Сорочинцы и Лапинцы, подошло вплотную к северной окраине города. Быстро соорудив из подручных материалов плоты, гвардейцы к 16 часам преодолели р. Удай и через два часа очистили от врага район табачной фабрики.

Одновременно начали переправу и ворвались на восточную и западную окраины другие подразделения 42-й гвардейской стрелковой дивизии. Зажатый с трех сторон, противник стал откатываться на южную окраину города. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление до 17 часов. После нескольких залпов гвардейских минометов их сопротивление резко ослабло. Наши автоматчики начали очищать от фашистских захватчиков квартал за кварталом. В 24 часа город был полностью очищен от врага. Части 38-й армии получили возможность ускорить преследование противника.

Учитывая быстрое продвижение войск к Днепру, командующий Воронежским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватулин 18 сентября 1943 г. своей директивой на имя командармов потребовал от них стремительного выхода к Днепру и решительного форсирования его с ходу. Он приказал, чтобы к исходу 24 сентября войска были на рубеже:

38-я армия — Бол. Дымерка, Требухово, Борисполь, Воронков, исключительно Кайлов, выбросив передовые отряды к Днепру;

40-я армия — р. Днепр на участке Кайлов, Рудяков, Кальне, Гусеницы, Яшники, Пидсинне, Андруши, Козинцы, Чаплин, стремясь захватить плацдармы на западном берегу Днепра;

47-я армия — Жерноклевы, Воробьевка, Хрущевка, выбросив передовые отряды к Днепру;

52-я армия — исключительно Хрущевка, Богодуховка, Бол. Буромка, Погребняки, захватив сильным передовым отрядом Золотоношу;

4-я гвардейская армия — Семеновка, р. Хорол до устья, наступать к Днепру в тесном взаимодействии со Степным фронтом.

3-й гвардейской танковой армии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом еще 16 сентября было приказано ускорить сосредоточение частей и двигаться в общем направлении на Прилуки, Яготин и выйти в район Переяслава в готовности форсировать Днепр. 18 сентября командующий фронтом приказал 3-й гвардейской танковой армии двигаться за 38-й и 40-й армиями в район Ковалин, Козинцы, Городище и незамедлительно форсировать Днепр.

2-й воздушной армии было приказано содействовать 40, 47 и 3-й гвардейской танковой армиям в выполнении ими боевых задач¹.

Войска Воронежского фронта продолжали преследовать противника. Одна его группировка под натиском 38-й армии отходила к Днепру на киевском направлении, другая перед 47-й армией — на Канев. Соединения 40-й армии наступали к Днепру в направлении Переяслава. Противник, свертывая свои войска к переправам у Киева и Канева, оказывал все меньше сопротивления 40-й армии. 4-я и 6-я гвардейские и 52-я армии, составляя левое крыло фронта, наступали к Днепру медленно, так как вели упорные бои с полтавской группировкой врага и поворачивали свой фронт на юго-запад и юг.

Большое значение в успешном форсировании Днепра и захвате плацдармов придавалось 3-й гвардейской танковой армии, которая до этого находилась в резерве Ставки в районе Курска и Тулы. Следуя комбинированным маршем, она только к 19 сентября прибыла в район западнее Ромны. Ее медленное сосредоточение объяснялось малой пропускной способностью восстанавливаемой железной дороги, по которой следовали эшелоны армии с боевой материальной частью, а также недостатком автотранспорта и горючего.

Для переброски армии требовалось большое количество эшелонов. Достаточно сказать, что вес одного боекомплекта танковой армии составлял почти полторы тысячи тонн. Только для него нужен был 91 железнодорожный вагон². Это уже несколько эшелонов. Понятно, что тыловые учреждения армии к 19 сентября не успели передислоцироваться, склады горючего находились в 300 км от г. Ромны, на целую неделю отстали понтонные части.

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 76, д. 479, ч. 1, лл. 187—190.

² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 213219, д. 7, л. 571.

1-й гвардейский кавалерийский корпус к 19 сентября сосредоточился в районе Ромны и в оперативном отношении был подчинен командующему 3-й гвардейской танковой армии.

К этому же времени войска 38-й и 40-й армий вышли на линию Максевка, Рудовка, Крутояровка, Гребенка, Лубны, продолжая преследовать противника, отходившего к Днепру. Стрелковые соединения находились впереди танковых бригад примерно на 100 км.

Командующий фронтом потребовал от командующего 3-й гвардейской танковой армией, чтобы она ускоренным маршем, обогнав пехоту, вышла к Днепру, форсировала его на участке Трактомиров, Григоровка и наступала бы на запад, в направлении Белой Церкви.

Командующий 3-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенант танковых войск П. С. Рыбалко хорошо знал приднепровские места. Еще в годы гражданской войны он красноармейцем сражался с белогвардейцами, затем, будучи слушателем Военной академии имени М. В. Фрунзе, неоднократно был здесь на учениях. Теперь, командуя танковой армией, ему предстояло форсировать Днепр и бить врага на правом берегу, чтобы лишить его возможности привести в порядок свои войска.

Задача была необычная и трудная: танковая армия, не дожидаясь подхода пехоты, должна была первой начать форсирование Днепра и сражаться за создание плацдарма. Это было новое в военном искусстве.

Во время размышлений по поводу выполнения боевой задачи в штаб генерала Рыбалко приехал командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин. Он нарушил раздумье командующего танковой армией.

— Что, Павел Семенович, удивлены моим приездом? Вчера, мол, был и сегодня покоя не дает?

— Какой тут покой! — ответил Рыбалко. — Считанные километры остались до Днепра, Николай Федорович.

П. С. Рыбалко кивнул на карту и продолжал:

— Широким фронтом выходим мы на Днепр, а форсировать-то будем лишь в одном месте. Значит, на ходу надо перестраивать боевые порядки, стягивать танки к месту форсирования.

— Вот по этому поводу я и приехал к вам, Павел Семенович. В штабе фронта мы пришли к убеждению, что место форсирования надо несколько изменить. Пере-

правляться будем ближе к Киеву — вот примерно здесь, — острием карандаша Ватутин прочертил на карте стрелу в направлении Переяслава, Григоровки, Трактомирова. Задача трудная, но мы уверены, что вы сумеете справиться¹.

В 20 часов 20 сентября в соответствии с приказом командующего фронтом 3-я гвардейская танковая армия начала выдвижение из района западнее Ромны в общем направлении на Яготин, Переяслав. В течение суток ей предстояло пройти более 100 км и к исходу 21 сентября передовыми частями преодолеть Днепр и захватить плацдарм на его западном берегу. Горючего было мало, его хватало только для передовых отрядов, которые были созданы в 6-м и 7-м гвардейских танковых и 9-м механизированном корпусах для захвата переправ на Днепре и стремительного броска через реку. В передовые отряды были выделены по одной бригаде мотопехоты, саперы, мотоциклисты, истребительная противотанковая артиллерия, по одному дивизиону минометного полка и дивизиону гвардейских минометов. С целью захвата переправ и мостов через Днепр отряды были усилены танками и самоходными орудиями.

Для главных сил каждого корпуса было назначено по два района возможного сосредоточения: по первому варианту, если передовые отряды не овладеют переправами, корпуса сосредоточивались в 25—30 км от Днепра и приступали к его форсированию 22 сентября; по второму варианту, если передовым отрядам удастся овладеть переправами на Днепре, корпуса сосредоточиваются непосредственно в районе переправ своих передовых отрядов. В соответствии с этим вариантом плана 7-й гвардейский танковый корпус должен был к исходу 21 сентября сосредоточиться в районе Ковалин, Пидсинне, 6-й гвардейский танковый корпус — в районе Цыбли, Городище, Хоцки, 9-й механизированный — между танковыми корпусами в районе Переяслав, Андруши, Козинцы, Вьюнище. Наличие двух вариантов сосредоточения танковых корпусов объяснялось в основном двумя причинами: во-первых, нехваткой автотранспорта и горючего, необходимых для переброски войск, и, во-вторых, отсутствием достаточных

---

¹ См. Люди бессмертного подвига. Книга вторая. Госполитиздат, 1961, стр. 222—223.

данных о противнике, о наличии и состоянии переправ на Днестре, о возможности его форсирования с ходу.

Передовые отряды корпусов 3-й гвардейской танковой армии не сумели предупредить противника и захватить переправы на Днестре, чтобы использовать их для стремительного броска всех войск армии через реку. Основной причиной этого является опоздание передовых отрядов, вследствие чего противник успел оторваться от наших войск, отступить за Днестр и уничтожить все мосты и переправы. Лишь в районе Канева одному нашему танку удалось прорваться на мост, но в этот момент мост был подорван гитлеровцами. Правда, 21 сентября передовой отряд 6-го гвардейского танкового корпуса вступил в бой с частями прикрытия врага восточнее Переяслава, но и он не успел выйти к Днестру раньше немцев.

Почему же войска 3-й гвардейской танковой армии опоздали к Днестру, не сумели захватить на реке переправы и мосты?

Это объясняется рядом причин, и прежде всего тем, что войска фронта, ведя тяжелые бои в течение двух с половиной месяцев, основательно устали, израсходовали много сил и средств, испытывали недостаток в автотранспорте и горючем. Инженерно-саперные части намного отстали от наступавших войск. Они были заняты строительством и восстановлением разрушенных врагом мостов и дорог и поэтому не могли своевременно и в должной мере оказать помощь танковым и стрелковым соединениям. Кроме того, 3-я гвардейская танковая армия с опозданием начала сосредотачиваться в районе западнее Ромны, где она оставалась в течение двух суток. Армия могла сосредоточиться в этом районе раньше, не к 19, а к 18 сентября, так как Ромны были освобождены 16 сентября. Передовые отряды корпусов могли бы выступить на сутки, на двое раньше, не в ночь на 21, а в ночь на 19—20 сентября. В этом случае они еще могли бы предупредить противника и захватить переправы на Днестре. Сутки, а тем более двое имели большое значение для борьбы за плацдармы и развития успеха наших войск на правом берегу Днестра.

Противник к этому времени на участке реки от Трактомирова до Григоровки обороны не занимал, гарнизон его состоял из команды в 50—60 человек, руководившей здесь оборонительными работами, на которых было за-

нято насильно мобилизованное местное население. Гитлеровцы успели построить оборонительный рубеж полевого типа, имевший окопы полного профиля с ходами сообщения. На высотах были оборудованы деревоземляные огневые точки.

В этих условиях весьма ценным мероприятием была бы выброска воздушного десанта на участке Трактомиров, Григоровка. Он легко бы ликвидировал небольшой вражеский гарнизон, захватил бы плацдарм на правом берегу, помог бы нашим войскам быстрее преодолеть Днепр и полностью воспользоваться достигнутой внезапностью. Этого не было сделано из-за отсутствия точных данных о противнике, а их могли дать украинские партизаны, но связь с ними до подхода советских войск к Днепру была явно недостаточной.

20—21 сентября командование немецко-фашистских войск установило подход частей Воронежского фронта к Днепру и срочно начало перебрасывать в район Трактомиров, Григоровка 10-ю моторизованную, 167-ю пехотную и 19-ю танковую дивизии. Их передовые части появились здесь уже днем 21 сентября, когда войска Воронежского фронта стали подходить к Днепру, не имея табельных переправочных средств. Надежда была на смелость и мужество советских воинов, их военную смекалку, хитрость, инициативу и находчивость, на высокий наступательный порыв войск.

В результате повседневной разъяснительной работы, проводившейся в войсках Воронежского фронта, советские воины глубоко поняли огромное значение форсирования Днепра в освобождении Украины и ускорении разгрома гитлеровской Германии. В связи с этим резко повысилась дисциплина и организованность войск, их решимость во что бы то ни стало выполнить свой долг перед Родиной — с ходу форсировать Днепр и прочно закрепиться на его правом берегу.

Герои днепровской переправы — гвардии рядовые Иван Семенов и Василий Иванов — писали: «Днепр! Как победное знамя, это великое слово вело нас вперед, на бой с врагом. И мы шли, спешили к Днепру. Мы забывали о сне и отдыхе, день и ночь гнали и уничтожали проклятого врага. И вот — Днепр, могучий, долгожданный»¹.

---

¹ Газета «За честь Родины», 1 октября 1943 г.

Успешное осуществление такой сложной операции, как форсирование Днепра с ходу, было возможно в результате огромного морального и физического напряжения и высокого воинского мастерства солдат и сержантов, офицеров и генералов нашей доблестной армии.

2. Обстановка на Днепре в полосе Воронежского фронта и задачи войск

Оперативная обстановка на Воронежском фронте так же, как и общая стратегическая обстановка на советско-германском фронте в двадцатых числах сентября 1943 г., была благоприятной для форсирования Днепра и создания плацдармов на его западном берегу.

Красная Армия почти всюду вела успешные наступательные боевые действия, победоносно завершая летне-осеннюю кампанию 1943 г. 21 сентября советские войска овладели Черниговом, 23 сентября — Полтавой и через два дня — Смоленском и Рославлем.

В конце сентября 1943 г. Красная Армия почти одновременно вышла к Днепру на огромном фронте в 750 км от устья р. Сож до Запорожья. Это свидетельствовало о ее возросшей мощи, о высоком искусстве советских полководцев и умении Ставки Верховного Главнокомандования, мастерски организовавшей взаимодействие Центрального и Воронежского, Воронежского и Степного, Юго-Западного и Южного фронтов. Это путало карты противника и заставляло его рассредоточивать свои силы, поскольку он не знал, когда и где советские войска могут появиться на правом берегу Днепра.

Воронежский фронт выходил к Днепру в составе шести общевойсковых армий: 38, 40, 47, 27, 4-й гвардейской, 52-й, 3-й гвардейской танковой и 2-й воздушной армий (6-я гвардейская 22 сентября была выведена в резерв Ставки). В общевойсковых армиях было 35 стрелковых дивизий. Кроме того, в составе фронта было семь отдельных корпусов: 5-й и 3-й¹ гвардейские танковые, входившие в 38-ю армию, 3-й гвардейский механизированный,

---

¹ Этот корпус находился в полосе действий 60-й армии Центрального фронта и в дальнейшем не участвовал в боях войск Воронежского фронта.

действовавший в составе 47-й армии, 8-й гвардейский и 10-й танковые, находившиеся в оперативном подчинении 40-й армии, 7-й артиллерийский корпус прорыва РКК и 1-й гвардейский кавалерийский корпус, приданный 3-й гвардейской танковой армии.

Перед Воронежским фронтом отходили правофланговые соединения 4-й немецкой танковой армии и левофланговые соединения 8-й армии группы армий «Юг». Основные силы танковой армии отходили на Киев, где противник имел два моста. Стремясь сохранить свои части, он усиливал сопротивление, чтобы переправить через Днепр живую силу и боевую технику. Шесть вражеских дивизий 22 сентября 1943 г. в районе Киева прикрывали переправы, а другие шесть дивизий переправлялись через Днепр и сразу же занимали оборону по правому берегу реки, главным образом севернее Киева.

На участке фронта от Ржищева до Черкасс гитлеровцы на обоих берегах Днепра 22 сентября имели более пяти пехотных, одну моторизованную и три танковые дивизии. К исходу 22 сентября эти левофланговые соединения 8-й немецкой армии отходили на переправу у Канева, чтобы скорее преодолеть Днепр. На участке левого берега реки от Кайлова до Лепляво неприятельских войск не было. На правом берегу Днепра у противника организованная оборона отсутствовала. Из Киева по правому берегу реки в букринскую излучину Днепра выдвигалась 19-я танковая дивизия, еще раньше выведенная из боя. Сюда направлялись части 34-й пехотной дивизии, успевшие переправиться через реку у Канева. Во второй половине 22 сентября головные подразделения этих дивизий вступили в бой с мотопехотой 3-й гвардейской танковой армии в районах Зарубенцы и Григоровки.

Главные силы 8-й немецкой армии в составе 3-го и 47-го танковых и 11-го армейского корпусов вели упорные бои в районе Полтавы и медленно отходили к переправам у Кременчуга. Перед левым крылом Воронежского фронта действовал 3-й танковый корпус в составе танковых дивизий СС «Викинг» и «Мертвая голова», 6-й танковой и 223-й пехотной дивизий. Эти войска, ведя бои фронтом на север, медленно отходили к Кременчугу.

Всего перед Воронежским фронтом к исходу 22 сентября гитлеровцы имели около двадцати шести дивизий — до девятнадцати пехотных, шесть танковых и од-

ну моторизованную. Общее превосходство в силах было на стороне Воронежского фронта. Стрелковых дивизий было 35 против 19, танков 908 против 422, орудий и минометов (76-мм и выше) 2960 против 2229, самолетов 733 против 445. Но при этом следует иметь в виду большие преимущества местности и положения противника на западном берегу Днепра.

Местность в районе букринской излучины, где предстояло форсировать Днепр, была очень выгодной для врага и крайне затрудняла действия советских войск, особенно танков. Правый берег Днепра здесь крутой и высокий, поэтому противник мог просматривать подход наших частей к реке на глубину 10—12 км. Рельеф местности на будущем плацдарме исключал возможность маневренных действий танковых соединений армии генерал-лейтенанта П. С. Рыбалко. Здесь было много оврагов, достигающих до 30—40 м глубины и совершенно отвесных, немногочисленные проселочные дороги, по которым могли двигаться наши танки, сильно обстреливались артиллерийско-минометным огнем немцев. Множество высот удачно сочеталось с искусственными инженерными сооружениями. В результате местность в районе букринской дуги была труднопроходимой для советских войск.

К этому следует добавить, что гитлеровцы на правом берегу Днепра имели свободу маневра для перегруппировки своих войск в любом направлении. Войска же Воронежского фронта, скованные широким Днепром, были лишены возможности маневрировать своими силами. Поэтому наше превосходство в стрелковых дивизиях и в танках сводилось почти к нулю. Полуторное превосходство в самолетах на первом этапе борьбы за плацдармы также не могло быть использовано советским командованием, поскольку лишь часть сил 2-й воздушной армии успела перебазироваться на ближние аэродромы, находившиеся в 85—110 км к востоку от Днепра. Авиация же противника базировалась очень близко от Днепра, от своих наземных войск — в районах Киева, Василькова, Белой Церкви, Мироновки и др. Поэтому противник эффективно использовал ее для борьбы против наших войск на Днепре.

Положение войск 22 сентября 1943 г. было следующим. 38-я армия в составе восьми стрелковых дивизий и одного танкового корпуса, находившегося в полосе

60-й армии Центрального фронта, действовала на правом крыле фронта и к исходу дня вела бои с крупной вражеской группировкой. Соотношение сил на участке 38-й армии было в пользу противника, поскольку с его стороны здесь действовали двенадцать пехотных дивизий. Учитывая, что состав немецкой дивизии больше нашей в полтора раза, противник имел почти двойное превосходство над 38-й армией. Поэтому он в полосе ее наступления оказывал упорное сопротивление, которое значительно возросло в районе Дарницы, где гитлеровцы имели хорошо укрепленный плацдарм. Они пытались его использовать, чтобы сдержать наступление 38-й армии и организовано отвести свои войска за Днепр в районе Киева. У реки перед городом наши части появились только 28 сентября, а севернее Киева — 24—25.

22 сентября 1943 г. к Днепру юго-западнее Переяслава вышла центральная группировка Воронежского фронта. Раньше всех в районах Зарубенцы и Григоровка появились части 3-й гвардейской танковой армии, штаб которой также переместился к Днепру, в Вел. Коротуль¹, чтобы можно было лучше руководить форсированием и боями за плацдарм. К исходу дня к левому берегу реки на участке Андруши, Козинцы, Вьюнице подходили главные силы 9-го механизированного корпуса, а в районе Городище — главные силы 6-го гвардейского танкового корпуса. 7-й гвардейский танковый корпус сосредоточивался в Переяславе, а 1-й гвардейский кавалерийский корпус находился на марше в районе Прилук.

40-я армия в составе 42-й и 68-й гвардейских, 237, 308, 253, 161, 337 и 38-й стрелковых дивизий и приданных 10-го и 8-го гвардейского танковых корпусов к исходу 22 сентября своими передовыми отрядами вышла к Днепру на участке Кальне, Гусеницы, Андруши, где уже были части 3-й гвардейской танковой армии. 10-й танковый корпус, имея всего 19 танков и самоходных орудий, вышел к Днепру у села Яшники, а 8-й гвардейский, насчитывавший еще меньше танков, сосредоточивался в Переяславе.

Стрелковые соединения 47-й армии (23, 30, 206 и 218-я дивизии) и 3-й гвардейский механизированный корпус 22 сентября развивали наступление к Днепру в об-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 203, оп. 2843, д. 499, л. 79.

щем направлении на Глемязово. Соприкосновение с противником, прикрывавшим переправу в районе Канева, было потеряно. Лишь передовой отряд 23-й стрелковой дивизии вел бой с частями 255-й немецкой пехотной дивизии на подходе к р. Супой у Глемязово. Части 3-го гвардейского механизированного корпуса совместно с 218-й стрелковой дивизией овладели Золотопошью.

27-я армия в составе 100, 147, 155 и 241-й стрелковых дивизий, двигаясь во втором эшелоне фронта, была на марше в район Переяслава и к исходу 22 сентября находилась в 25—30 км западнее г. Лубны.

Всего на центральном участке фронта от Ржищева до Черкасс действовало шестнадцать стрелковых и три кавалерийские дивизии, два механизированных и четыре танковых корпуса Воронежского фронта. Общее соотношение сил было в пользу советских войск.

Армии левого крыла Воронежского фронта — 52-я и 4-я гвардейская — в составе одиннадцати стрелковых дивизий, развивая наступление на юг во взаимодействии с войсками Степного фронта, вышли к Днепру лишь 27—28 сентября.

Войска Воронежского фронта поддерживала воздушная армия в составе двух истребительных авиационных корпусов, одного штурмового авиационного корпуса и двух бомбардировочных авиационных дивизий. В резерве фронта были 7-й артиллерийский корпус прорыва РКК и 3-я гвардейская минометная дивизия (РС).

Воронежский фронт, действуя на главном направлении в битве за Днепр, был самым сильным фронтом из пяти, сражавшихся на днепровском рубеже. Ему отводилась решающая роль в освобождении столицы Украины Киева и создании в этом районе стратегического плацдарма, имевшего огромное значение для освобождения всей Правобережной Украины.

Задачи войск фронта на правом берегу Днепра окончательно были определены командующим 22 сентября, когда части и соединения уже выходили к реке. Известно, что директивой фронта от 18 сентября 40-я и 3-я гвардейская танковая армии предупреждались лишь о необходимости быть в готовности к преодолению Днепра. Теперь были уточнены задачи войск. 40-я и 47-я армии к исходу 26 сентября должны были выйти на фронт исключительно Юшки, Янивка, Шандра, Синявка, Гамар-

ня, Хмельня. 3-я гвардейская танковая армия должна была наступать на Кагарлык и Белую Церковь. 38-я армия к 27 сентября силами пяти стрелковых дивизий должна была форсировать реки Днепр и Ирпень севернее Киева и выйти на линию Демидово, Озеры, станция Буча и северная окраина Приорки.

Командующий фронтом предполагал ударами 38-й армии с севера и 40-й армии с юга по сходящимся направлениям овладеть Киевом и выйти на р. Здвиж. Но этот план по ряду причин не удалось выполнить. В результате ожесточенных боев за создание и расширение плацдармов он претерпел существенные изменения. В начале октября 1943 г. был выработан новый вариант плана наступательной операции, к осуществлению которого войска Воронежского фронта приступили лишь 12 октября 1943 г.

3. Форсирование Днепра южнее Киева и создание букринского плацдарма¹.

Помощь партизан советским войскам

Войска Воронежского фронта, выполняя стоявшие перед ними задачи, встретились с многочисленными трудностями, главные из которых состояли в следующем.

Прежде всего, не было табельных переправочных средств. Днепр предстояло форсировать на местных и подручных средствах. Только 23 сентября прибыл 20-й понтонный батальон, который подготовил один тридцатитонный паром с катером. К исходу 24 сентября в район переправы прибыли легкие переправочные парки типа А-3 и НЛП, на которых можно было перебрасывать через Днепр пехотные части с легким вооружением. Лишь 28 сентября в распоряжение танковой армии стали прибывать понтонные части 6-й понтонной бригады.

Отсутствие табельных переправочных средств к моменту выхода передовых частей к Днепру лишило воз-

---

¹ Такое название он получил от одноименных сел — Большой и Малый Букрин, расположенных за Днепром, западнее Переяслава и юго-восточнее г. Ржищева, где Днепр круто поворачивает на Восток, создавая большой выступ, так называемую букринскую излучину.

возможности 3-ю гвардейскую танковую армию с полным эффектом использовать первоначально достигнутую внезапность на Днестре.

Фашистские генералы считали, что Красной Армии не удастся с ходу преодолеть такую большую водную пре-

Войска 1-го Украинского фронта форсируют Днестр

граду, как Днестр. Они были уверены, что советским войскам потребуются по меньшей мере несколько месяцев для подготовки к форсированию. За это время командование неприятельских войск полагало организовать мощную оборону по всему правому берегу, которая позволила бы отбить любую попытку советских частей переправиться через реку.

Не сумев сдержать наступление войск Красной Армии на территории Левобережной Украины, гитлеровское командование теперь возлагало все свои надежды на Днестр, как самый крупный стратегический рубеж на всем фронте от Балтийского до Черного моря. Чтобы остановить Красную Армию на Днестре, оно использовало все свои силы и средства. Враг пытался запугать советских воинов мощью «Восточного вала». В листовках, обращенных к советским войскам, гитлеровцы писали: «Западный берег Днестра Германия одела в бетон и оковала

железом. Мы создали там неприступный Восточный вал, подобно Западному валу, созданному нами на Атлантическом побережье. Вас гонят на смерть. Смерть ждет вас на Днепре. Остановитесь, пока не поздно»¹.

Командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн наставлял свои войска: «Следите, где находятся советские парки». Он, как и все гитлеровские генералы и офицеры, считал, что советские войска без понтонных парков не смогут форсировать Днепр, им потребуются продолжительное время, чтобы подготовиться к преодолению реки.

Солдаты немецкой армии верили своим офицерам, считая, что за Днепром можно будет спокойно отдохнуть и подкрепить свои силы. Это настроение покоя нашло яркое отражение в многочисленных письмах, которые солдаты не успели отправить в Германию. В одном из них говорилось: «Сегодня впервые после оставления Харькова можно спокойно заснуть. До этого мы только и думали о том, что нас вот-вот настигнут русские танки или пехота на автомобилях. Днепр здесь широк и глубокий, а берега так высоки и отвесны, что мы чувствуем себя вполне спокойно. Здесь все, от генерала до солдата, уверены, что русские будут остановлены»².

Действительность зло посмеялась над шаблонным понятием генералов и офицеров немецко-фашистских войск о невозможности форсирования Днепра с ходу Красной Армией.

Войска главной ударной группировки Воронежского фронта начали выходить к Днепру в конце дня 21 сентября 1943 г. Первыми у реки юго-западнее Переяслава появились разведывательные подразделения 6-го гвардейского и 9-го механизированного корпусов 3-й гвардейской танковой армии и с ходу приступили к форсированию Днепра. К исходу 22 сентября к левому берегу реки на участке Кальне, Андруши стали выходить передовые отряды 40-й армии, которые на подручных средствах также начали преодолевать Днепр.

---

¹ Б. Полевой. От Белгорода до Карпат. Изд. «Правда», 1945 г., стр. 39.

² Г. Мещеряков. «Борьба за Киев». Госполитиздат, 1944, стр. 17.

Командующий 3-й гвардейской танковой армией генерал П. С. Рыбалко, разместившись со своим штабом у Днепра в Вел. Коротуле, вызывал командиров частей и соединений, комендантов переправ и командиров саперных подразделений и давал им последние указания о форсировании многоводного и широкого Днепра. Вызванный в штаб армии командир 51-й мотострелковой бригады 6-го гвардейского танкового корпуса подполковник М. С. Новохатько получил приказ о немедленном форсировании Днепра в районе Григоровки. Аналогичный приказ получил командир 69-й механизированной бригады 9-го механизированного корпуса полковник М. Д. Сиянин о форсировании реки в районе села Зарубенцы. В частях и подразделениях развернулась энергичная подготовка к выполнению боевой задачи. При этом главное внимание уделялось тем подразделениям, которые первыми должны были переправиться через Днепр.

Согласно приказам командиров форсирование реки начинали отдельные группы воинов и штурмовые группы и отряды, в составе от взвода до усиленного батальона, а иногда и больше. Перед ними ставилась задача захватить на западном берегу Днепра линию боевого охранения, первую и вторую траншеи, отдельные высоты, уничтожить уцелевшие огневые точки противника на глубину 0,5—1 км и организовать противотанковую оборону. Эти подразделения укомплектовывались самым тщательным образом. Отбор воинов в их состав проводился в индивидуальном порядке. Подбирались самые опытные, смелые и решительные люди, преимущественно из числа коммунистов и комсомольцев.

Герой Советского Союза подполковник М. С. Новохатько

Командирами штурмовых групп назначались наиболее смелые и решительные офицеры — коммунисты, имевшие боевой опыт форсирования водных преград, такие, как капитаны Д. П. Потылицын, А. К. Болбас, Г. Ш. Балаян и многие другие, получившие впоследствии за успешное форсирование Днепра и захват плацдармов на его западном берегу звание Героя Советского Союза.

Перед форсированием реки в частях и подразделениях партийно-политическая работа проводилась непрерывно. Производилось инструктирование политработников частей, партторгов и комсоргов, партийного и комсомольского актива, агитаторов, редакторов боевых листков о задачах их работы во время боев на Днепре. Партторгов батальонов и рот тщательно инструктировали по вопросам: а) задачи партийной организации в обеспечении передовой роли коммунистов при форсировании Днепра и в боях на плацдармах; б) прием в партию и воспитание молодых коммунистов; в) подготовка и проведение партийных собраний перед боем и после боя.

На партийных собраниях коммунисты клялись Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству в том, что они на Днепре будут биться с врагом храбро и мужественно, не жалея своих сил и самой жизни. Партторг 2-го батальона 256-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии старшина Костриков, выступая на партийном собрании, призвал коммунистов в предстоящих боях показать образец героического служения Родине.

«Товарищи коммунисты, — говорил он. — По ту сторону Днепра находятся наши отцы, братья, сестры, матери. Они с нетерпением ожидают нас, освободителей. Каждый час промедления в переправе через Днепр — это тысячи смертей советских людей, это новые и новые сотни и тысячи сожженных домов наших граждан. У коммунистов не должно быть промедления. Наша задача — во что бы то ни стало быстро переправиться на западный берег Днепра, выбить противника с ближайших рубежей и закрепиться на отвоеванной у врага земле. Коммунисты должны показать примеры храбрости и героизма в боях. При переправе надо соблюдать тишину и строжайшую дисциплину. Внезапность должна ошеломить врага»¹.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 402, оп. 24468, д. 1, л. 418.

Партсобрание приняло краткое решение: 1) разъяснить всему личному составу приказ командования о форсировании Днепра и захвате плацдармов; 2) помочь командиру организовать переправу бесшумно, внезапно; 3) в момент форсирования реки действовать образцово, в бою личным примером увлекать на подвиги весь личный состав¹.

Аналогичные решения принимались и на других партийных, а также комсомольских собраниях. Много внимания уделялось правильному распределению поручений между коммунистами и комсомольцами. Им давались конкретные и самые разнообразные задания не только по проведению разъяснительной и прежде всего индивидуальной работы среди солдат и сержантов, но и оказанию им практической помощи в подготовке к форсированию Днепра.

Коммунистам и комсомольцам поручалось возглавлять инициативу солдат по подыскиванию и подготовке переправочных средств, выявлять среди воинов хороших гребцов, во время переправы следить за строгим соблюдением маскировки и порядка, за сохранением оружия, чтобы оно безотказно действовало, примером и боевым призывом воодушевлять личный состав на стремительное преодоление Днепра и в боях за плацдармы.

В последние часы перед форсированием реки лучшие воины подавали заявления о вступлении в партию, многие на восточном берегу Днепра получили партийные документы. Рядовой Яговкин из 10-го танкового корпуса при получении кандидатской карточки заявил:

«Получая кандидатскую карточку у берегов Днепра, клянусь, что отдам все свои силы на освобождение Правобережной Украины, на окончательный разгром фашистских захватчиков»².

Исключительно важную роль в мобилизации войск на стремительное преодоление Днепра сыграло обращение Военного совета фронта к советским воинам с призывом напрячь все свои силы и отдать их на выполнение исторической задачи.

«Славные бойцы, сержанты и офицеры! — говорилось в обращении. — Перед вами — родной Днепр. Вы слыши-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 41794, д. 32, л. 12.

² Архив МО СССР, ф. 395, оп. 19419, д. 2, л. 220.

тёплый плеск его седых волн. Там, на его западном берегу — древний Киев — столица Украины.

Вы пришли сюда, на берег Днепра, через жаркие бои, под грохот орудий, сквозь пороховой дым. Вы прошли с боями сотни километров. Тяжел, но славен ваш путь...

Вы с честью выполнили свой воинский долг перед Родиной. Слава вам, богатыри!

Сегодня наш путь — через Днепр. Окиньте взглядом берег, что стоит перед вами. Там Киев, украинская земля, там дети и жены наши, отцы и матери, братья и сестры.

Они ждут вас!..»¹

Обращение Военного совета фронта широко использовалось в агитационной работе во время форсирования Днепра. Командиры и политработники зачитывали его на митингах, агитаторы читали его рядовым и сержантам везде, где только имелась возможность это делать: в районах сосредоточения войск и переправочных средств, на пунктах переправ и на правом берегу Днепра.

Перед отправлением воинов на западный берег Днепра командиры, политработники, агитаторы вновь и вновь напоминали им о высоком воинском долге, о великой исторической миссии, возложенной на Красную Армию, о необходимости выполнения боевой задачи — форсировании Днепра и закреплении на его правом берегу.

На митинге в 1-м батальоне 835-го стрелкового полка 237-й Пирятинской стрелковой дивизии агитатор коммунист рядовой Н. Д. Козлов заявил: «Правый берег Днепра будет наш. Каждый из нас должен во имя Родины проявить мужество и отвагу, и победа будет за нами»².

Личный состав войск горел страстным желанием скорее форсировать Днепр, освободить Киев и весь украинский народ от гитлеровского рабства.

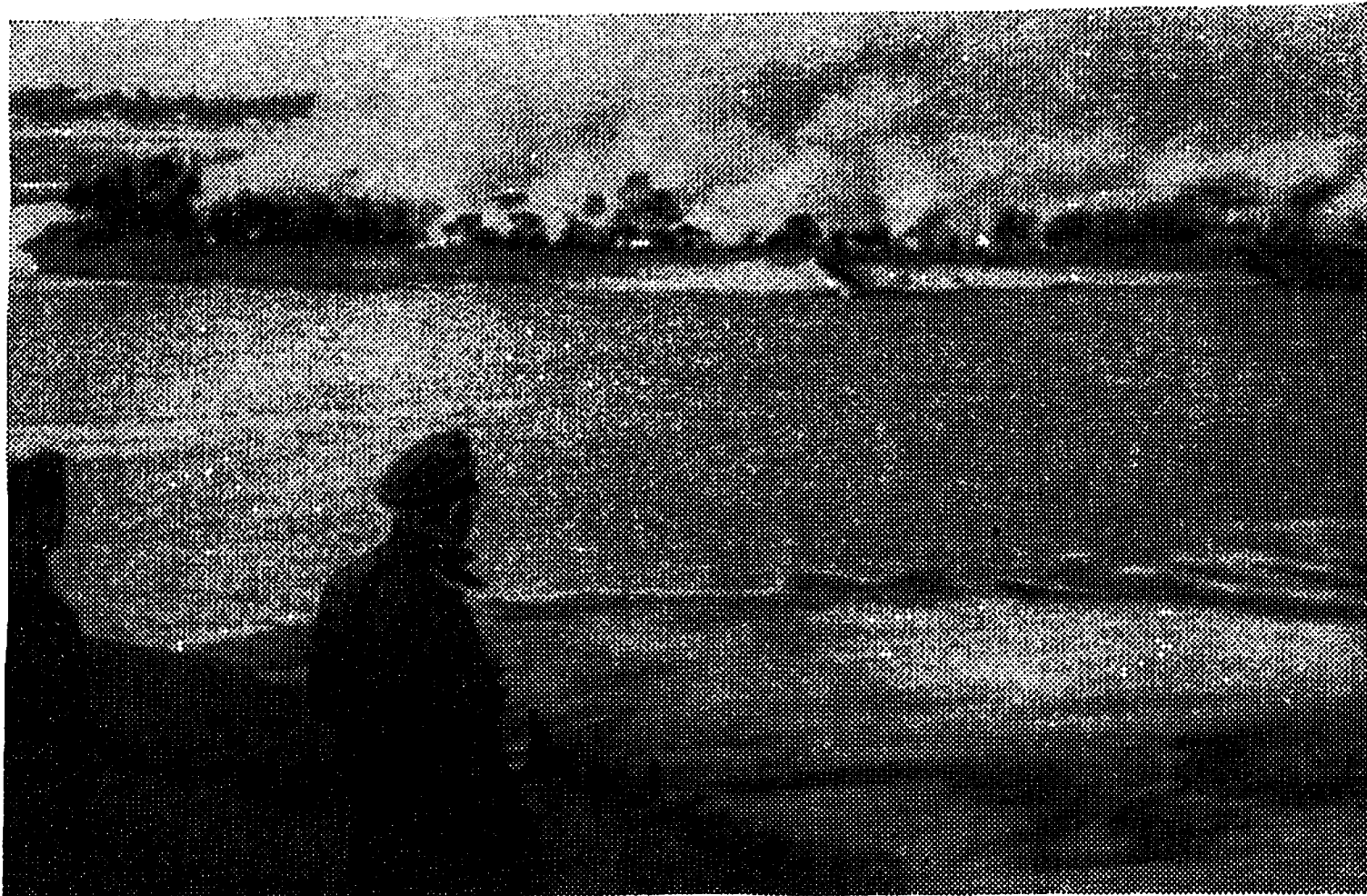
Многочисленные клятвенные выступления советских воинов на собраниях, митингах, беседах и при вручении правительственных наград явились яркой демонстрацией их готовности отдать все свои силы, опыт и умение, а если потребуется и жизнь ради выполнения боевой задачи, достижения победы над врагом.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 1, л. 60.

² Архив МО СССР, ф. 515, оп. 73614, д. 3, л. 23.

В войсках был исключительно высокий наступательный порыв. Он был залогом успешного форсирования Днепра и захвата плацдармов на его западном берегу. Советские воины были полны решимости на плотах и рыбацких лодках, не дожидаясь прибытия понтонов, преодолеть Днепр.

Отступая, гитлеровцы подожгли Дарницю, левобережный район Киева (сентябрь 1943 г.)

Большую помощь войскам оказали население прибрежных сел, партизаны. Известно, что гитлеровцы, отступая за Днепр, уничтожили на его левом берегу все переправочные средства, чтобы они не достались советским войскам. Но многим колхозникам и партизанам удалось спасти рыбацьи лодки. Пряча их от врага, они затопливали эти лодки в неглубоких местах Днепра, маскировали в камышах, а когда приходили советские воины, с большой радостью передавали лодки, помогая нашим воинам перебраться через реку, чтобы быстрее покончить с немецко-фашистскими захватчиками.

Разведка передового отряда 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии вышла к Днепру 21 сентября в районе юго-западнее Переяслава.

В разведке действовал мотоциклетный батальон — на бронетранспортерах, мотоциклах и частично на автомашинах. Переправы противником были уничтожены. В затоне Переяславской пристани разведчики обнаружили две деревянные и одну металлическую баржи, которые были подорваны и затоплены немцами. В результате дальнейших поисков разведчики нашли одного рыбака, который охотно предоставил им свою лодку на 6 человек. Под прикрытием пулеметного огня с бронетранспортеров советские разведчики мелкими группами стали переправляться через Днепр¹.

Первой на правый берег реки отправилась группа в 6 человек под командованием командира взвода гвардии лейтенанта Демченко. Высадившись на берег, она сразу же вступила в огневой бой с мелкими группами противника. В ночь на 22 сентября разведчики установили характер вражеской обороны и силы немцев. Утром 22 в районе села Григоровка они захватили одного пленного — шофера 827-й мостовой колонны. Он показал, что командование срочно перебрасывает из Киева в район букринской дуги части 112-й и 225-й пехотных дивизий².

На этом же участке 22 сентября к Днепру вышли подразделения 51-й гвардейской танковой бригады 6-го гвардейского танкового корпуса под командованием гвардии подполковника М. С. Новохатько.

Личный состав мотострелкового батальона под командованием гвардии старшего лейтенанта А. А. Пишулина с огромным воодушевлением воспринял приказ командира бригады о форсировании Днепра. На состоявшемся в батальоне митинге гвардейцы выразили свою безграничную любовь к Родине, Коммунистической партии и просили их немедленно послать на правый берег Днепра.

Высокая честь первой в батальоне форсировать Днепр выпала роте гвардии лейтенанта Н. И. Синашкина. Командир роты объявил об этом гвардейцам, добавив, что нужны четыре воина для того, чтобы отправиться на правый берег Днепра, вызвать панику в расположении противника и отвлечь его внимание от переправы.

— Кто согласен первым переправиться через Днепр? — спросил командир.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 315, оп. 4440, д. 130, л. 2.

² Там же.

Добровольцев оказалось много, но командир разрешил выполнять это задание комсомольцам Н. Е. Петухову, В. Н. Иванову, В. А. Сысолятину и И. Д. Семенову.

Напутствуя отважных воинов, Синашкин сказал:

— Смотрите, задание ответственное и опасное. Не страшно?

— Во имя Родины, во имя нашей победы мы даем слово, что не пожалеем своей жизни. Мы с честью выполним приказ, — твердо ответили гвардейцы.

— Идите выполняйте. Пусть хранит вас в бою ваша смелость и отвага. Идите, друзья, — растроганно сказал командир¹.

Николай Евгеньевич Петухов, вологодский колхозник из деревни Михайловской, Верховажского района, не раз отличавшийся в боях, смелый и исполнительный воин, был назначен старшим группы. Сысолятин Василий Андреевич из деревни Вороны, Шелобецкого сельсовета, Абрашского района, Кировской области, Семенов Иван Дмитриевич, донской казак из станицы Ляпичево, Калачевского района, Волгоградской области, и Иванов Василий Николаевич, вологодский колхозник из деревни Демино, Пиксимовского сельсовета, Вакшинского района, вместе с Н. Е. Петуховым отличились в боях за деревню Ташань, Киевской области, перед выходом к Днепру. В этом бою Петухов из своего автомата уничтожил до 30 фашистских солдат и офицеров, Иванов — до 15 гитлеровцев, Сысолятин и Семенов первыми ворвались в деревню, увлекая за собой остальных воинов².

Гвардейцы знали, что форсировать Днепр на виду у противника — дело опасное, тем более что противоположный берег реки у Григоровки очень высокий, обрывистый, с него хорошо видно все, что делается на левом берегу. Но воины знали и другое: выполнение приказа превыше всего.

Чувства, которые испытывали в тот момент четыре героя, хорошо выразили Семенов и Иванов во фронтовой газете «За честь Родины»:

«При выполнении этой трудной и рискованной задачи у нас была только одна дума — вперед, на запад, беспо-

---

¹ Листовка Политуправления Воропежского фронта «Герои Днепра».

² Архив МО СССР, ф. 315, оп. 138657, д. 2, л. 86.

щадно мстить фашистским палачам и разбойникам за разрушенные города, за сожженные хаты, за страдания, кровь и слезы наших людей...

Во имя освобождения Родины от гитлеровских захватчиков мы смело шли вперед, за Днепр»¹.

Герои Советского Союза гвардии рядовые В. Н. Иванов и И. Д. Семенов пишут письма домой

С мыслями о Родине, ее освобождении от фашистских оккупантов четыре отважных гвардейца стали переправляться через Днепр.

Смельчакам помогли партизаны из соединения имени Чапаева. Они указали расположение огневых точек противника и относительно безопасное место переправы через Днепр, дали проводника и лодку. О выполнении этого задания впоследствии рассказывали Семенов и Иванов.

¹ Газета «За честь Родины», 1 октября 1943 г.

«Произошло это днем, — вспоминали они. — До вечера не ждали: дорога была каждая минута. Враг мог успеть принять меры и помешать нашей переправе. Уселись мы в лодку, отчалили от берега и поплыли. Партизан умело и быстро работал веслами. Ему помогал Сысолятин. Незамеченными добрались до заросшего бурьяном островка, обогнули его и продолжали плыть дальше. Вдруг гитлеровцы обнаружили нас и открыли минометный, а затем и пулеметный огонь. Но было уже поздно: мы находились недалеко от берега. Еще несколько минут — и лодка врезалась в песок. Петухов первым выскочил из лодки и с возгласом «За мной!» побежал на берег. За ним бросились и мы. Заняв удобные позиции, мы открыли по противнику автоматный огонь»¹.

Начался ожесточенный бой за клочок земли на правом берегу Днепра между четырьмя советскими героями и подразделением противника, стремившегося во что бы то ни стало уничтожить советских воинов.

Под руководством гвардии рядового Петухова отважные советские воины, приняв на себя весь огонь противника, отвлекли его внимание от переправы и дали возможность своей роте полностью и без потерь днем 22 сентября переправиться на правый берег Днепра.

Сосредоточившись на правом берегу реки, рота совместно с партизанами повела наступление на вражеский гарнизон этого села. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. В ночь на 23 сентября бой усилился. Гитлеровцы подбросили к селу новую пехотную часть на автомашинах, подтянули сюда артиллерию и минометы. Но и силы советских воинов увеличивались. К этому времени на правом берегу был уже весь мотострелковый батальон старшего лейтенанта А. А. Пишулина и героически сражался с подразделением врага. На помощь гвардейскому батальону спешили новые подразделения и части, переправившиеся через Днепр.

В тяжелом ночном бою советские воины совместно с партизанами и другими нашими подразделениями разгромили находившийся в Григоровке штаб немецкого батальона, захватили одну радиостанцию, несколько ис-

---

¹ Газета «За честь Родины», 1 октября 1943 г.

правных грузовых автомашин и перебили много гитлеровцев¹.

Батальон старшего лейтенанта А. А. Пишулипа совместно с другими подразделениями и партизанами, заняв село Григоровку и выгодную высоту в этом районе, создал плацдарм на правом берегу Днепра и обеспечил сосредоточение на нем других подразделений и частей 51-й гвардейской танковой бригады.

Военный совет фронта прислал доблестным воинам поздравительную телеграмму, в которой говорилось:

«Горячо поздравляем вас с замечательным подвигом. Ваша героическая переправа через Днепр, цепкое закрепление на правом берегу, готовность, не щадя жизни, отстаивать каждый клочок отвоеванной родной земли и неотразимо двигаться все дальше вперед — на запад — служат примером для всех воинов.

Так надо выполнять воинский долг, нашу священную клятву Родине.

Нам выпала великая честь вызволить родную Украину из гитлеровской неволи, сражаться на Днепре...

Вы действуете по-суворовски — смело, ловко, стремительно и поэтому победите.

Благодарим за честную солдатскую службу, желаем дальнейших боевых успехов»².

Поздравление Военного совета еще больше воодушевило солдат, сержантов и офицеров на свершение героических подвигов во славу нашей великой Родины.

Комсомольцы бригады, в которой служили четыре героя, обратились ко всем комсомольцам 3-й гвардейской танковой армии с призывом отдать все свои силы и умение для достижения полной победы над врагом, сражаться с ним так, как герои Петухов, Сысолятин, Иванов и Семенов³.

В своем обращении комсомольцы бригады писали, что весь личный состав соединения гордится смелостью и умением, которое показали воины-комсомольцы в боях за Днепр.

«Мы заверяем Вас, что будем драться по-суворовски, смело, ловко, стремительно. Не щадя своей жизни, мы

---

¹ Архив МО СССР, ф. 315, оп. 138687, д. 2, л. 86.

² Газета «За честь Родины», 30 сентября 1943 г.

³ Архив МО СССР, ф. 315, оп. 138657, д. 2, л. 80.

готовы защищать каждый клочок отвоеванной советской земли, готовы двигаться все дальше вперед, на запад.

Мы клянемся великой матери-Родине, Коммунистической партии, Советскому правительству, что никакие преграды, никакие трудности не сломят нашей воли к победе над врагом.

Мы клянемся, что свой священный долг перед Родиной, военную присягу будем выполнять так, как ее выполняют герои-комсомольцы»¹.

Это обращение комсомольцев 51-й гвардейской танковой бригады обсуждалось в войсках фронта.

Четыре гвардейца-комсомольца за доблесть и мужество, проявленные при форсировании Днепра и в боях за плацдарм на его правом берегу, получили высокое звание Героя Советского Союза. Гвардии рядовому Николаю Петухову звание Героя Советского Союза было присвоено посмертно.

Героический подвиг четырех отважных воспитанников Коммунистического Союза Молодежи получил всеобщую известность. О нем знала вся наша армия, вся страна. Поэты воспели бессмертие героев.

В боях за букринский плацдарм отличились гвардейцы 22-й мотострелковой бригады, особенно воины гвардии старшего лейтенанта Н. И. Горюшкина, впоследствии майора, дважды Героя Советского Союза. К Днепру офицер Горюшкин пришел заместителем командира батальона, имея за плечами большой опыт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, в том числе и опыт форсирования рек. Это был отважный, до самозабвения храбрый, инициативный и решительный командир.

Десантный отряд под командованием Н. И. Горюшкина, не взирая на сильный огонь врага, на лодках и плотках форсировал Днепр в районе Григоровки. Несколько гвардейцев погибло, не достигнув правого берега. Но это не испугало остальных, они стремились как можно скорее достичь Правобережья и закрепиться на нем. Дорого было каждое мгновение. Немцы усилили огонь, но бойцы были уже у берега.

— За мной! — крикнул Горюшкин и, низко пригнувшись, почти касаясь земли руками, побежал по крутому

---

¹ Архив МО СССР, ф. 315, оп. 138657, д. 2, л. 80.

склону. За командиром рванулись бойцы, стреляя на ходу.

Мокрые, грязные, утомленные переправой, гвардейцы бросились в бой. Схватка была короткой, но жестокой. Гитлеровцы не выдержали и стали отступать к Григоровке.

— Товарищ старший лейтенант, танки! — крикнул старшина, бежавший рядом с Горюшкиным. — Залечь надо!

Горюшкин остановился, и сейчас же несколько бойцов обессиленно опустились на землю. Немцы бежали к Григоровке. Из-за крайних домов навстречу им медленно выползали их танки.

— Вперед! — крикнул Горюшкин и, взмахнув рукой, побежал.

Гвардейцы поняли своего командира: надо было безостановочно преследовать врага, так как стоило бойцам оторваться от него, он собрал бы свои силы для контратаки. Двигавшиеся навстречу нашим бойцам фашистские танки открыли яростный огонь из пулеметов и пушек. Несколько человек упало, но рота продолжала наступать. Один за другим загорелись два неприятельских танка. Через несколько минут отряд гвардии старшего лейтенанта Горюшкина ворвался в Григоровку.

В это время гитлеровцы усилили бомбовые удары по нашей переправе, по лодкам, плотам и понтонам, на которых переправлялись войска. Форсирование временно приостановилось. Подразделения на плацдарме, в том числе и Горюшкина, оказались отрезанными от своих, боеприпасов было мало. Гитлеровцы продолжали наседавать со всех сторон.

Прошли сутки, вторые, третьи, а подкрепления с левого берега не было. Бойцы отбили уже семнадцатую контратаку врага.

Когда гвардии старший лейтенант Горюшкин увидел, что гитлеровцы снова наступают, он понял, что теперь трудно будет удержаться. Гвардейцы решили умереть в неравном бою, но не сдаваться врагу. Они приготовились к отражению натиска фашистов. И в самый последний момент, когда гитлеровцы уже бросились в атаку, к советским воинам прибыло подкрепление. Противник был отброшен и на этот раз.

Трое суток войны Н. И. Горюшкина вели неравный бой с врагом и победили, удержав завоеванный плацдарм. За стойкость, мужество и воинское умение гвардии старшему лейтенанту Н. И. Горюшкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за букринский плацдарм героически сражались солдаты и офицеры 69-й механизированной бригады 3-й гвардейской танковой армии. 1-й мотострелковый батальон этой бригады под командованием коммуниста капитана Г. Ш. Балаяна первым вышел к Днепру в ночь на 22 сентября напротив села Зарубенцы. Командир батальона был опытным офицером, сражался под Сталинградом, Воронежем и на полях Левобережной Украины. Его батальону первому в соединении предстояло форсировать Днепр и закрепиться на его правом берегу. Противник занимал оборону на южной окраине села Зарубенцы. Его позиции были расположены на крутых скатах прибрежной высоты.

Захват плацдарма зависел прежде всего от стремительных и инициативных действий, от смелого и искусного маневра. Оценив обстановку, капитан Г. Ш. Балаян отдал приказ командиру роты старшему лейтенанту А. И. Алексееву переправиться через реку, обойти село, выйти на высоту за ее обратными скатами и ударить по врагу с тыла. Из села Козинцы быстро были привезены лодки, на которых вначале переправился взвод лейтенанта Мамедова, а затем и другие подразделения.

Наступление подразделений батальона успешно развивалось по намеченному командиром плану. Сбив боевое охранение противника, наши воины подошли к селу Зарубенцы. Подразделение лейтенанта Мамедова, заняв высоту, ударило по гитлеровцам с тыла. Овладев селом, батальон занял оборону. Дело в том, что высланная капитаном Г. Ш. Балаяном разведка доложила о приближении колонны противника с танками. В засаде находился пулеметный взвод лейтенанта Б. С. Сидоренко. Г. Ш. Балаян решил подпустить гитлеровцев ближе, чтобы они попали под фланговый огонь пулеметного взвода.

Как только вражеские солдаты подошли на близкое расстояние, раздался залп. Завязался ожесточенный бой. Один из немецких танков вспыхнул, остальные, продолжая стрелять, начали обходить высоту слева. Пехота про-

тивника развернулась в цепь и открыла огонь из пулеметов и автоматов. Через некоторое время справа показалась еще группа фашистских танков. Капитан Г. Ш. Балаян доложил об этом командиру бригады полковнику М. Д. Сиянину.

Немедленно с левого берега открыла сильный огонь наша артиллерия. В воздухе появились советские штурмовики. Обрушив бомбы на вражеские танки, они начали поливать немецкую пехоту пулеметным огнем. Вскоре неприятельская колонна была разгромлена. Батальон прочно закрепился на плацдарме, продолжая успешно отбивать контратаки врага¹.

За мужество и героизм 27 воинов батальона во главе с капитаном Г. Ш. Балаяном были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Именем Г. Ш. Балаяна названы школа и одна улица в селе Зарубенцы. В честь героев на высоте у села, где шли ожесточенные бои с захватчиками, установлен памятник.

Командующий 3-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенант П. С. Рыбалко умело использовал успех первых подразделений. Вслед за ними были посланы новые штурмовые группы, стали переправлять не только людей, но и минометы, легкие орудия, ящики с боеприпасами, а затем по наведенной понтонной переправе пошли советские танки.

Умение и отвагу в боях за плацдарм проявили воины 11-й мотострелковой бригады 10-го танкового корпуса, приданного 40-й армии. Разведчики этой бригады под командованием заместителя командира батальона по политической части капитана А. К. Болбаса сыграли важную роль в создании плацдарма в районе населенных пунктов Балыка, Щучинка и Монастырек.

Воинам капитана Болбаса предстояло разведать противника и противоположный берег. В группу, составленную из отборных бойцов, помимо сержантов и рядовых с целью тщательной и всесторонней разведки вошли три офицера: сапер, артиллерист и танкист. Боевые действия этой группы имели решающее значение в обеспечении переправы батальона.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 9мк, оп. 399860, д. 1, лл. 69, 71.

Разведчики сами смастерили плот. Командир батальона и его заместитель по политической части подготовили и ночью 22 сентября 1943 г., перед отплытием на правый берег Днепра, провели в батальоне митинг. Солдаты, сержанты и офицеры в своих выступлениях на митинге поклялись Отчизне, Коммунистической партии и Советскому правительству, что они ничего не пожалеют для выполнения боевой задачи.

Болбас зачитал военную присягу — нерушимую клятву советского воина на верность социалистической Родине. Затем обратился к присутствовавшим с краткой, но пламенной речью, в которой сказал:

— Настал час окончательной расплаты с гитлеровскими людоедами. Сегодня мы должны с боем форсировать Днепр. Кто любит свою Советскую Родину и умеет ненавидеть врагов всеми силами души, тот будет беспощадно истреблять фашистских захватчиков на правом берегу Днепра¹.

Речь командира воодушевила бойцов, усилила у них чувство любви к Родине, Коммунистической партии, той любви, которая не знает пощады врагу, является могучим источником массового героизма советских войск и их славных побед над врагами нашей Родины.

После митинга сразу же началась переправа. Несмотря на то что было темно, гитлеровцы заметили советских воинов и открыли по ним сильный огонь. Обстановка осложнилась. От советских воинов требовались бесстрашие и негибкая воля к достижению победы над врагом. Необходимо было немедленно предупредить возможное замешательство даже среди отважных солдат и сержантов, на которых командованием было возложено выполнение ответственного боевого задания. Это прекрасно понимал командир.

Как только плот пристал к неприятельскому берегу, капитан Болбас сразу же дал команду атаковать врага. Гитлеровцы были ошеломлены дерзостью советских воинов и усилили огонь. Разведчики залегли и попластунски продолжали упрямо продвигаться вперед. Противник открыл во фланг наступающим сильный огонь из пулеметов. А. К. Болбас решил лично ликвидировать вражеский пулемет, мешавший продвижению разведчиков. Он

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 19421, д. 3, л. 447.

незаметно подобрался к огневой точке противника, гранатой уничтожил гитлеровцев и вывел из строя их пулемет.

Часть вражеского боевого охранения была сбита, но дальнейшее продвижение наших разведчиков по ложине в направлении Балыка и Щучинка немцы приостановили сильным огнем с высот, находившихся в 500—700 м от берега реки. По этим высотам и проходил передний край вражеской обороны. Капитан Болбас немедленно доложил обстановку по радио командиру бригады и получил указание удержать захваченный участок и обеспечить переправу первого эшелона батальона, которая начнется к утру.

Ночь на 23 сентября была тяжелой: гвардейцам пришлось отбить несколько ожесточенных контратак врага, дело доходило до рукопашных схваток. Разведчики с непоколебимой стойкостью дрались против немецко-фашистских захватчиков, отбили их четыре контратаки, отвлекли внимание гитлеровцев от переправы и дали возможность нашим подразделениям быстро форсировать Днепр.

Боевой успех гвардейцев был немедленно доведен до каждого советского воина, находившегося на левом берегу. Командиры и политработники, парторги и комсорги, агитаторы подразделений рассказали бойцам о доблестных действиях группы капитана Болбаса. Это еще больше воодушевило солдат, сержантов и офицеров, которые ночью стали форсировать Днепр.

Сначала переправилась рота автоматчиков, за ней остальные подразделения батальона, приданные взвод противотанковых ружей, батареи противотанковой и полковой артиллерии и сборная рота танков. Ближайшая задача мотострелкового батальона со всеми приданными средствами заключалась в том, чтобы овладеть высотой 175,4 и прилегающими к ней двумя безымянными высотами, с которых противник хорошо просматривал и простреливал район высадки. Но гитлеровцы сильным артиллерийско-минометным огнем и бомбовыми ударами с воздуха пытались сорвать план боевых действий батальона. От всего личного состава потребовались героические усилия, чтобы преодолеть широкую реку и выполнить боевую задачу.

Переправа батальона продолжалась вечер и всю ночь с 23 на 24 сентября. С большим трудом к рассвету 24 на

Лодках, плотах и пароме, на понтонах, подвезенных к этому времени, удалось переправить мотострелковый батальон, 8 орудий, 5 легких танков и 3 танка Т-34. После этого переправочные средства были вытаснены на берег и замаскированы в кустах на острове, а протянутые через реку тросы опущены в воду.

Рапо утром 24 сентября батальон под командованием капитана А. К. Болбаса вместе с приданными средствами и поддерживаемой артиллерией бригады перешел в наступление.

Стремительным броском советские воины овладели высотой 175,4, превращенной немцами в опорный пункт, а затем после ожесточенного боя и селом Балыка. Умело и решительно действовали гвардейцы. Только в бою на высоте было уничтожено более 100 вражеских солдат и офицеров. Командование бригады горячо поздравило воинов Болбаса с замечательным успехом.

Воины 11-й мотострелковой бригады сражались здесь совместно с пехотинцами 309-й Пирятинской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Д. Ф. Дремин. В результате ожесточенного боя они овладели опорными пунктами врага — селами Монастырек и Балыка. Плацдарм был расширен. В бою за Балыка вновь отличился офицер Болбас. Когда советские воины ворвались в село, начался бой за каждый дом, сарай, переулок. Болбас, управляя боем, внимательно следил за его ходом.

Командование бригады широко использовало боевые успехи и подвиги гвардейцев для создания высокого наступательного порыва у всего личного состава. Оно издало специальную листовку с призывом «Вперед за Болбасом».

«Все жарче и жарче разгорается бой, — говорилось в листовке. — Всю ночь противник пытался прижать наших смельчаков к берегу и потопить их в Днепре. Но герои сражались, как львы. Все поклялись умереть, но ни на шаг не отступить. И клятву свою сдержали. Они дали возможность переправиться и другим воинам.

Четвертые сутки они идут вперед по Правобережной Украине, метр за метром освобождают родную землю. И нет той силы, которая может задержать героев земли советской. Впереди капитан — Александр Карпович Болбас.

Слава тебе, неустрашимый герой. Имя твое с любовью будет произноситься всем народом, всей Советской страной»¹.

Мужественные воины офицера Болбаса были преисполнены решимости беспощадно громить врага, все больше расширять захваченный плацдарм. Батальон в течение пяти дней боев за расширение плацдарма, с 24 по 29 сентября, отбил 9 контратак противника, уничтожил около 700 солдат и офицеров и 12 гитлеровцев захватил в плен. Командир батальона за мужество и отвагу представил 67 воинов к правительственным наградам², а самому ему за исключительную храбрость и высокое мастерство, проявленные во время форсирования Днепра и боев за создание плацдарма, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Высокое воинское умение и исключительное мужество в боях за букринский плацдарм проявил заместитель командира 1850-го истребительного противотанкового полка 40-й армии капитан В. С. Петров. По приказу командующего артиллерией этот полк одним из первых в армии форсировал Днепр в трудных условиях. Противник вел сильный артиллерийско-минометный огонь по левому берегу, пытаясь воспрепятствовать переправе нашей артиллерии через реку. К воде трудно было подойти, а орудия были очень нужны на правом берегу для поддержки пехоты. В ночь на 23 сентября капитан Петров все же переправил на самодельных плотках материальную часть, боеприпасы и людей на правый берег Днепра.

К утру на плацдарме разгорелся бой. Немцы непрерывно контратаковали советских артиллеристов, пытаясь их сбросить в реку. Обе стороны несли потери. Отважные артиллеристы отбивали одну атаку за другой. У некоторых наших орудий осталось по одному-два человека. Петров сам стоял у орудия и подбил четыре фашистских танка, два шестиствольных миномета. Когда в одной из батарей выбыл из строя весь расчет орудия, коммунист Петров со своим ординарцем встал к орудию, и они вдвоем продолжали вести огонь по врагу. В этом бою офицер Петров был ранен в обе руки, но поле боя не покинул,

---

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 19419, д. 2, л. 219.

² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 19421, д. 3, л. 430.

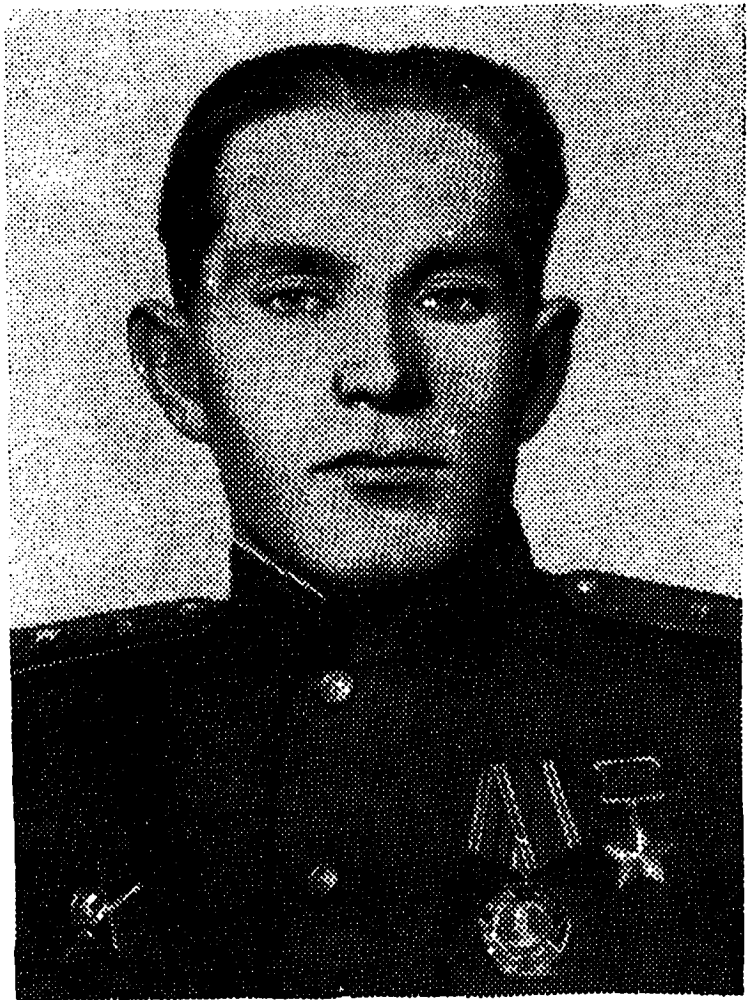
пока не была отбита очередная контратака противника. Беспредельное мужество капитана Петрова воодушевляло артиллеристов на подвиги, на победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Командование высоко оценило подвиг В. С. Петрова, благодаря мужеству и исключительной храбрости которого в этот день полком были отражены четыре контратаки противника и был удержан плацдарм. Своей отвагой и решительностью победить врага он воодушевил личный состав батареи и обеспечил успешный исход боя.

Советские врачи спасли жизнь замечательному воину, пламенному советскому патриоту. Правда, ему пришлось ампутировать обе руки. Когда Петров выздоровел, он настоял, чтобы его оставили в рядах Красной Армии. Вернувшись в свою часть на передний край вооруженной борьбы с врагом, Петров вместе с полком, умело командуя им, прошел по дорогам войны до Одера, став полковником и дважды Героем Советского Союза.

Героизм и отвагу в боях за плацдарм в районе села Монастырек показали воины 1-го стрелкового батальона 957-го полка под командованием капитана Д. П. Потылицына. Этот батальон первым в 309-й Пирятинской стрелковой дивизии вышел к Днепру юго-восточнее Ржищева. Ему было приказано форсировать Днепр, захватить плацдарм на правом берегу и обеспечить переправу главных сил дивизии и средств усиления. Командование дивизии не имело точных данных о переднем крае обороны противника на правом берегу Днепра, о его силах, системе огня и заграждений. Поэтому много внимания было уделено организации разведки и наблюдения.

Командир батальона лично обследовал участок пере-

Герой Советского Союза
капитан А. К. Болбас

правы и установил, что Днепр в направлении наступления батальона был значительно уже, чем в других местах. На правом берегу находилась роща, а за ней в 600 м от берега расположено село Монастырек. На берегу виднелись сохранившиеся подмости старой немецкой переправы, от которой к Ржищеву шла улучшенная грунтовая дорога. Это свидетельствовало о том, что район удобен и выгоден для форсирования Днепра, но Потылицын сделал правильный вывод, решив, что противник будет всеми силами удерживать занимаемый участок.

Капитан организовал в двух местах наблюдение за правым берегом. Установив, что противник ожидал переправы наших войск именно в этом районе, командир батальона принял решение форсировать Днепр ниже места старой немецкой переправы. В населенном пункте Гусенцы жители дали бойцам шесть лодок, спрятанных ими от врага. Лодки быстро законопатили, отмочили. За один рейс на них можно было перевезти 50 человек. Первый рейс предстояло сделать взводу автоматчиков с двумя станковыми пулеметами и отделением противотанковых ружей. Переправу батальона через Днепр своим огнем прикрывала минометная батарея полка, подготовив сильный огонь по восточной окраине села Монастырек и по роще у бывшей немецкой переправы.

С наступлением темноты 23 сентября на правый берег реки высадились разведывательные дозоры, имея задачу прочесать рощу и проверить, есть ли в ней противник. В числе разведчиков находились два связиста с телефонными аппаратами. Вскоре разведчики сообщили командиру батальона, что на песчаной отмели и на опушке рощи солдат противника нет. Командир поставил новую задачу: выйти на противоположную опушку леса и оседлать дорогу, которая шла от немецкой переправы в Монастырек. Выполнив эту задачу, разведчики донесли, что и здесь никого не обнаружено. Тогда командир батальона решил начать форсирование. Чтобы отвлечь внимание противника, была организована демонстрация форсирования реки выше участка бывшей немецкой переправы, ближе к городу Ржищеву.

Д. П. Потылицыну своими умелыми действиями удалось перехитрить врага. За ночь с 23 на 24 сентября было сделано три рейса через Днепр и переправлено на

правый берег 97 воинов, 2 станковых пулемета, 3 ротных миномета и 7 противотанковых ружей.

За время переправы разведчики уточнили местонахождение вражеских окопов в районе бывшей немецкой переправы и пути подхода к ним. Командир батальона решил на рассвете без артиллерийской подготовки атаковать противника и захватить «языка». В результате успешной атаки было уничтожено 26 гитлеровцев, один взят в плен, захвачено 4 ручных пулемета и 20 виптовок.

Пленный показал, что передний край обороны противника проходит по окраине Ржищева и скатам высоты, что западнее Монастырька. Находящиеся в окопах солдаты представляют собой боевое охранение. Село Монастырек занимают 220 офицеров-штрафников.

Гитлеровцы подвергли ожесточенному обстрелу батальон капитана Потылицына, дважды переходили в контратаку, но советские воины прочно удерживали занятый плацдарм. Успех этого батальона немедленно использовали другие подразделения 955-го стрелкового полка и части дивизии. Подразделения 309-й дивизии совместно с автоматчиками капитана А. К. Болбаса прочно овладели этим опорным пунктом врага. Отважный офицер Д. П. Потылицын был удостоен высокого звания Героя Советского Союза¹.

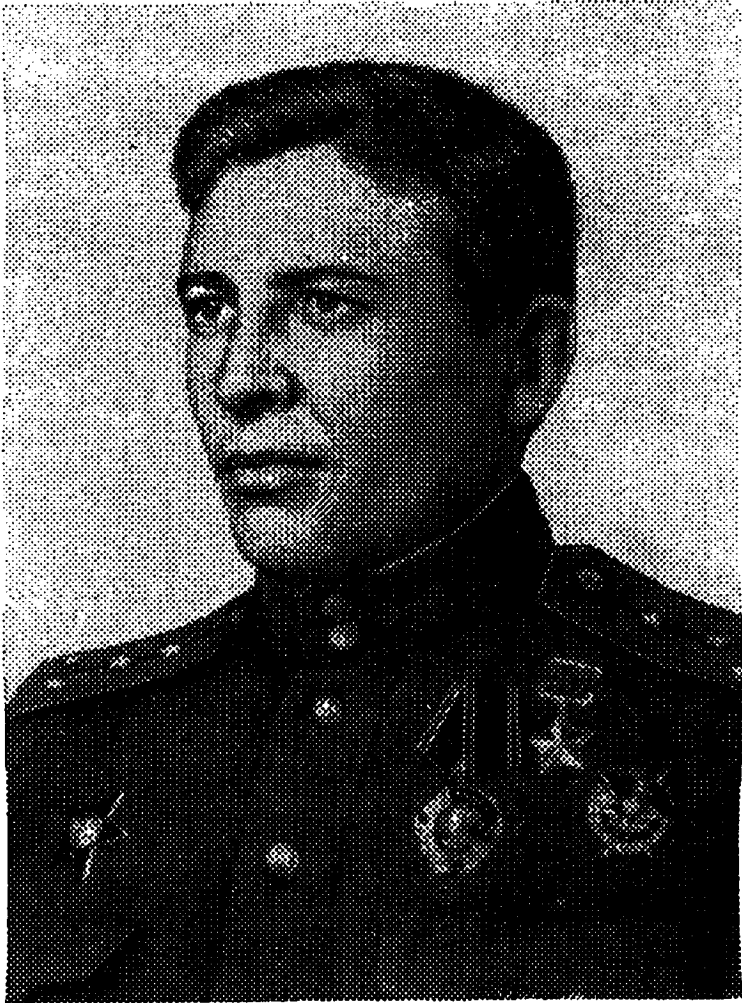
О стойкости и беспримерном мужестве воинов батальона капитана Потылицына свидетельствует бой, который происходил в районе села Щучинка. Здесь особо отличился командир роты гвардии младший лейтенант С. Ф. Козырев, пришедший в армию из Рязанской области. Его биография укладывается в несколько слов: окончил среднюю школу, стал комсомольцем, а когда минуло 18 лет, пошел на фронт.

В те дни часть, в которой служил Козырев, находилась в тылу. Бойцы упорно осваивали военное дело, готовились к боям. Козырев решил стать пулеметчиком. Он пришел в пулеметный взвод и со свойственным ему упорством взялся за учебу.

Шло время. Часть пришла на фронт. Сергей был уже командиром расчета станкового пулемета, сержантом. Он рос и мужал в боях, становился опытным, не знающим страха воином. И когда часть подошла к Днепру, Козы-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 12799, д. 3, л. 94.

Герой Советского Союза
Д. П. Потылицын

рев командовал пулеметным взводом, был офицером и комсоргом роты.

Здесь, на Днепре, шла проверка личных качеств каждого бойца. Самые смелые, самые умелые воины отбирались для первого броска через Днепр.

На первой лодке был лейтенант Илья Андрейко, а на второй лодке со станковым пулеметом плыл через Днепр Сергей Козырев, прикрывая огнем пулемета лодку Андрейко. Первый десант достиг берега и сразу же вступил в бой.

Вышли из строя рядовой Кузенков, млад-

ший лейтенант Ахметов... Люди падали. Белый песок Днепра окрасился кровью.

Козырев подполз к своему лучшему пулеметчику В. В. Людкевичу, ставшему впоследствии Героем Советского Союза, и сказал, что сейчас все, кто может, идут в атаку.

Все поднялись и пошли. Впереди бежал Андрейко. Козырев с ручным пулеметом — рядом. Ноги вязли в глубоком песке. Рвались мины, над головами свистели пули. Люди спешили, бежали на врага. Они столкнулись с ним в горячей схватке и сбросили его с крутизны. Теперь под ногами была твердая земля, в которую можно было закопаться и ждать подкрепления. Но немцы решили вернуть потерянное. Контратака следовала за контратакой. Несколько дисков взял с собой Козырев, и они подходили к концу.

Немцы лезли. Ранило Андрейко. Упал пулеметчик Людкевич. Осталось четверо: Козырев и стрелки Баранов, Данилин, Ярмухаметов. И они выстояли, не отдали завоеванное.

В следующую ночь пришло подкрепление — бойцы первой роты. Команду над ними принял гвардии младший лейтенант комсомолец С. Ф. Козырев. Они держались сутки. А когда через день на правый берег переправился батальон, началось наше наступление. Рота под командованием Козырева с боями продвигалась вперед и захватила господствующую высоту. Жаркие бои, развернувшиеся за высоту, унесли многих воинов. На голой, безлесной, нависшей над Днепром высоте было шестеро советских патриотов. На них шли три вражеских танка, семь самоходных пушек и более 300 фашистских автоматчиков¹. Козырев успел соорудить на высоте дзот. Он сидел со своим пулеметом в укрытии, а пять бойцов — в окопах. Они отбивались, отсекая пехоту от бронированных машин. Но танки шли. Козырев слышал, что из окопов все реже раздаются выстрелы. Наконец он понял, что из шести он остался один, а гитлеровцы продолжали наседать. Танки прорвались и подожгли дзот. Но герой-пулеметчик Козырев продолжал вести огонь по врагу.

Когда наши бойцы пришли на выручку, они увидели сгоревший дзот, исковерканное огнем тело пулемета и останки юноши, совершившего во имя Родины священный подвиг. Вокруг дзота валялось более сотни расстрелянных из пулемета гитлеровцев.

Так героически сражались за плацдармы советские воины. Умирая, они побеждали. Их подвиги рождали сотни и тысячи новых героев, не щадивших своей жизни ради победы над врагом, ради свободы и независимости Советской Родины.

Смелость, умение и решительность при форсировании Днепра в ночь на 23 сентября проявили воины 2-го батальона 569-го полка 161-й стрелковой дивизии 40-й армии. Им предстояло первыми на подручных средствах переправиться через Днепр, закрепиться там, обеспечив переправу других батальонов полка. Командир дивизии генерал-майор П. В. Тertyшный перед форсированием обратился к воинам с проникновенной речью и пожелал им с честью выполнить задание.

На лодках и плотках батальон под командованием старшего лейтенанта И. В. Лапина преодолел Днепр, закрепился на его правом берегу, а затем стремительно атако-

---

¹ Газета «За счастье Родины», 30 декабря 1943 г.

вал противника в деревне Зарубенцы и очистил ее от немцев. Плацдарм был завоеван. К исходу дня бóльшая часть 569-го стрелкового полка сосредоточилась на плацдарме, обеспечивая переправу главных сил дивизии.

За этот подвиг 17 особо отличившихся воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе командир дивизии генерал-майор П. В. Тертышный, командир полка подполковник В. Н. Федотов, старший лейтенант И. В. Лапин, рядовые А. Е. Орехов, И. К. Гриценко и др.¹

Самоотверженно и умело сражались с врагом воины 42-й гвардейской Прилукской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Ф. А. Боброва севернее города Ржищева, в районе села Гребени. Особенно отличились полки под командованием подполковников П. И. Шурухина и М. А. Шкунова.

За умелое управление полком в боях на Днепре и проявленные при этом мужество и доблесть подполковник П. И. Шурухин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

В боях за плацдарм в районе села Гребени отличился и другой полк 42-й гвардейской стрелковой дивизии, которым командовал подполковник М. А. Шкунов. Жаркий бой разгорелся за высоту у села, превращенную противником в опорный пункт. Солдаты, сержанты и офицеры, наступая на село Гребени, ползком и перебежками сблизились с пехотой противника, занимавшей оборону на высоте. Смелой и дружной атакой гвардейцы сбили противника с высоты и обратили его в бегство. Боевые действия советских воинов хорошо были видны с наблюдательного пункта командира дивизии. Оттуда немедленно во все части по радио было передано следующее обращение командования: «Товарищи! Боевые друзья! Сегодня мы вступили на землю Правобережной Украины. Форсировав Днепр, мы сделали большое дело. Перед нами сейчас стоит задача—прочной закрепиться на западном берегу реки, а затем гнать дальше ненавистного врага. Так и делают доблестные офицеры и бойцы Шкунова. Показав свою организованность при переправе, они сегодня смелой атакой сломили сопротивление противника

---

¹ Архив МО СССР, ф. 161-й стрелковой дивизии, оп. 215761, д. 1, л. 9.

и преследовали его, расстреливая на ходу. Слава им, бесстрашным героям-шкуновцам!

Равняйтесь по ним в доблести и славе! Гоните врага от берегов Днепра!..

Вперед, гвардейцы, на врага!»¹.

В результате стремительной атаки части дивизии значительно расширили плацдарм и прочно на нем закрепились.

В боях за плацдарм особая заслуга принадлежала бронбойщикам. Дело в том, что первые подразделения, переправившись через Днепр, как правило, должны были собственными силами отбивать танковые атаки противника. Артиллерия оставалась на левом берегу, и не всегда можно было вызвать ее огонь по правому берегу. Основная тяжесть борьбы с танками ложилась на бронбойщиков, которые вступали в единоборство с бронированными машинами.

Бронбойщики с честью выполняли свой долг. Приведем такой пример. Усиленный дивизион 494-го минометного полка 40-й армии 23 сентября форсировал Днепр в районе Зарубенцы. Несмотря на ураганный минометный и пулеметный огонь противника, наши минометчики и бронбойщики преодолели водную преграду, овладели ближайшей высотой и закрепились на ней.

На рассвете около двух батальонов противника контратаковали позиции наших воинов. Попытка гитлеровцев сбросить переправившееся подразделение в реку или уничтожить его была отражена. Оправившись, враг возобновил контратаку, но и она была отбита. Во время третьей и наиболее ожесточенной контратаки часть гитлеровцев прорвалась к нашим окопам. Завязалась рукопашная схватка, окончившаяся разгромом прорвавшихся фашистов. Высота осталась в наших руках.

В этом бою особо отличился бронбойщик Сергей Лаптев, который находился в первых рядах сражающихся. Более двадцати фашистов уничтожил он из автомата и четырех в рукопашной схватке.

Не прошло и часу, как враг предпринял четвертую атаку. На этот раз наступление пехоты поддерживалось тремя танками и одним штурмовым орудием «фердинанд». Рядовой Лаптев, раненный в голову, продолжал

---

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 19419, д. 2, л. 220.

сражаться. Крепко держа в руках противотанковое ружье, он меткими выстрелами подбил все три танка. Контратака противника снова захлебнулась. В бою Сергей Лаптев был вторично ранен, на этот раз тяжело, и его отправили в госпиталь¹.

Военный совет 40-й армии прислал Лаптеву письмо, в котором говорилось: «Вы сражались за Правобережную Украину как истинный русский патриот. Ваши стойкость, мужество и воинское умение восхищают всех бойцов армии.

Благодарим за честную солдатскую службу Родине. Желаем скорого выздоровления. Представляем вас к высокой правительственной награде»².

Вскоре Сергею Лаптеву объявили Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

Вместе со стрелками, автоматчиками и бронебойщиками мужественно сражались артиллеристы, минометчики и танкисты, переправлявшиеся на правый берег вслед за пехотой.

В первые дни форсирования Днепра орудия, тяжелые минометы и танки переправляли на паромах. Противник вел по ним сильный огонь. Порой опасно было поднять голову. Случалось и так, что вражеские снаряды прямым попаданием разрушали паромы и материальная часть шла ко дну. Оставшиеся в живых танкисты и артиллеристы вплавь достигали противоположного берега и шли в бой вместе с пехотными подразделениями.

В результате героических усилий войск главной ударной группировки фронта, и прежде всего 3-й гвардейской танковой и 40-й армий, в течение 22—24 сентября на правом берегу южнее Киева было создано несколько небольших плацдармов в районах Ржищева, Большого Букрина и Григоровки. Советские воины стойко удерживали отвоеванную землю Правобережья, отбивая многочисленные яростные контратаки врага, стремившегося сбить наши подразделения в Днепр. Ожесточение боев с каждым днем нарастало.

Положение противника 22 и 23 сентября в районе Букрина было тяжелым. Части его 19-й танковой диви-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 123863, д. 1, лл. 76—77.

² Там же, л. 77.

зии, не зная обстановки, с ходу вступали в бой с переправлявшимися частями 3-й гвардейской танковой и 40-й армий. Неприятельская авиация группами до 30 самолетов бомбила советские войска на обоих берегах Днепра, препятствуя им в форсировании и закреплении на плацдармах. Несмотря на это, 22 и 23 сентября обстановка для советских войск была наиболее благоприятной. 24 сентября она уже изменилась к худшему, поскольку противник успел перебросить в район Букрина войска, переправившиеся с левого берега у Канева. К исходу 24 сентября здесь появились части 10-й моторизованной, 112-й и 225-й пехотных дивизий, а на участке Ржищев, Щучинка — основные силы 34-й пехотной дивизии. У Канева находилась 57-я пехотная дивизия. На подходе к району боев были части 72-й пехотной и 7-й танковой дивизий. В последующие дни стали подходить части 20-й моторизованной и танковой дивизий СС «Райх».

Войскам 3-й гвардейской танковой и 40-й армий не удалось выполнить поставленных перед ними задач, хотя командующие армиями, командиры соединений и частей стремились как можно скорее захватить и расширить плацдармы. Командирам корпусов и дивизий была предоставлена широкая инициатива в выборе мест для форсирования Днепра, не считаясь с разграничительными линиями. Но отсутствие переправочных средств тормозило выполнение боевых задач. Выручали инициатива командиров соединений, частей и подразделений и героизм солдат и сержантов. Используя подручные переправочные средства, они преодолевали Днепр и закреплялись на земле Правобережной Украины.

23 сентября на правом берегу Днепра у Зарубенцы и Григоровки вели бой еще малочисленные подразделения мотопехоты 3-й гвардейской танковой армии, отражая многочисленные контратаки пехоты и танков противника, поддерживаемых авиацией. Подразделения и части 40-й армии в этот день начали форсировать Днепр в районе Ржищева и у Трактомирова, Зарубенцы, Григоровки. Переправлялась только пехота без средств усиления. 47-я армия медленно выдвигалась к Днепру на каневском и черкасском направлениях.

Планом операции фронта предусматривалось использование воздушнодесантных сил для обеспечения захвата плацдармов. Но подготовка имевшихся трех воздушно-

десантных бригад к выполнению задачи осуществлялась плохо. Штаб фронта не имел ясного представления о противнике в районах выброски десантов, считая, что там его нет, а в действительности там уже были части 19-й танковой дивизии и в день высадки подходили части 10-й моторизованной, 112-й и 225-й пехотных дивизий.

В ночь на 24 сентября были высажены 3-я и частично 5-я воздушнодесантные бригады. Некоторые подразделения попали в расположение своих войск, часть прямо в Днепр, а часть на его левый берег. Много десантников приземлилось в центре расположения неприятельских войск. Уцелевшие подразделения десантников ушли в леса в район Черкасс и в тылу совместно с партизанами вели борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

24 и 25 сентября продолжалось медленное наращивание сил 3-й гвардейской танковой и 40-й армий на правом берегу Днепра. Войска 47-й армии 24 сентября начали выходить к Днепру и мелкие разведывательные группы форсировали его юго-восточнее Канева.

26 сентября в основном закончилась переправа на правый берег Днепра пехоты 40-й армии, чего нельзя сказать о 3-й гвардейской танковой армии, которая на правом берегу имела три механизированные бригады и четыре мотострелковых батальона различных танковых бригад. Переправа артиллерии и танков шла крайне медленно. К исходу 26 сентября на букринском плацдарме 40-я и 3-я гвардейская танковая армии имели всего лишь 7 76-мм орудий, 29 120-мм минометов и 31 танк.

27—29 сентября на плацдармах Правобережья южнее Киева продолжались ожесточенные бои. Войска Воронежского фронта стремились сломить сопротивление врага и расширить плацдарм, а противник прилагал все свои усилия с целью сбросить советские подразделения и части в Днепр. Чтобы добиться успеха, командующий Воронежским фронтом 27 сентября принял решение о вводе в сражение 27-й армии на участке Янивка, Шандра. 28—29 сентября три стрелковые дивизии ее (147, 100 и 155-я) переправились в районе Григоровки и сразу же вступили в бой.

Бои за букринский плацдарм были упорные и кровопролитные. Отдельные населенные пункты и высоты по нескольку раз переходили из одних рук в другие. Враг ожесточенно сопротивлялся, пытаясь сбросить наши час-

ти в Днепр, чтобы восстановить свою оборону по его правому берегу. Местность здесь была очень благоприятной для обороны противника. Вся территория букринского плацдарма представляла собой танконедоступный участок, имевший резко выраженный, всхолмленный рельеф местности, перерезанный широкими и глубокими оврагами, местами совершенно отвесными. На плацдарме не было возможности для эффективного использования крупных танковых сил Воронежского фронта.

Немецко-фашистское командование, стянув в район букринского плацдарма значительные силы пехоты и танков, в конце сентября предприняло несколько яростных попыток отбросить наши подразделения и части к Днепру. Пасмурным утром 29 сентября силами двух танковых и двух пехотных дивизий немцы начали наступление против советских войск на участке Большой Букрин, Колеснице и высоты 209,7. Свои атаки они поддерживали огнем четырех артиллерийских полков и двенадцати минометных батарей. Советские воины стояли насмерть, сдерживая натиск врага¹.

Советские войска постепенно теснили врага от Днепра. Противник терял одну позицию за другой, но не оставлял попыток во что бы то ни стало вернуть потерянное. Его контратаки доходили до пределов ожесточенности. Почти каждый раз они поддерживались танками и с воздуха активными действиями авиации. Иногда она делала от 500 до 2200 самолето-вылетов в день и бомбила боевые порядки наших войск².

Советские войска, занимавшие небольшие плацдармы на правом берегу Днепра, героически отражали контратаки противника. Например, подразделения и части 68-й гвардейской стрелковой дивизии с 24 сентября по 3 октября 1943 г. отбили 91 контратаку, уничтожив при этом 2168 фашистских солдат и офицеров. Подразделения и части 309-й Пирятинской стрелковой дивизии с 27 сентября по 2 октября отбили 84 контратаки, уничтожив 1817 гитлеровцев и т. д.³.

В каждом соединении фронта сотни и тысячи советских воинов за мужество и героизм, проявленные при

---

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 123863, д. 2, л. 147.

² Архив МО СССР, ф. 395, оп. 19419, д. 6, л. 41.

³ Там же.

форсировании Днепра и в боях за плацдармы, получили правительственные награды. Лишь в одной 309-й Пирятинской стрелковой дивизии 2098 солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями, 47 офицеров и солдат получили звание Героя Советского Союза, в том числе командир дивизии генерал-майор Д. Ф. Дремин, командир 955-го стрелкового полка подполковник И. Е. Давыдов, командир 957-го стрелкового полка подполковник Г. М. Шевченко и многие другие.

Массовый героизм советских воинов имел решающее значение для форсирования Днепра с ходу на подручных средствах и захвата плацдармов на правом берегу реки. Но одного массового героизма оказалось недостаточно, чтобы развить успех советских войск в наступлении с плацдармов. Для этого нужны были определенные силы и средства, которых явно не хватало на правом берегу.

Отсутствие табельных переправочных средств в первые дни форсирования Днепра не позволило в быстром темпе сосредоточить войска на правом берегу, чтобы эффективно использовать достигнутую внезапность. Артиллерия растянулась на восток от Днепра на 150—200 км, и в первые дни наши войска, переправлявшиеся через Днепр, не могли быть поддержаны ее огнем. На правый берег из-за недостатка переправочных средств она перебрасывалась медленно, на плацдармах был острый недостаток в боеприпасах. Часть дивизионной и армейской артиллерия, ожидавшая на левом берегу очереди для переправы, огонь не вела. Потребовалось вмешательство командующего фронтом, чтобы устранить этот недостаток и организовать централизованный массированный артиллерийский огонь по войскам противника перед букринским плацдармом и в районе Щучинки.

Зенитные части фронта отстали и не могли оказать нужной помощи войскам в преодолении Днепра. Запасов дымовых средств фронт не имел. 30 000 дымовых шашек и 74 т дымосмеси находились в пути где-то в районе Ростова-на-Дону и продвигались крайне медленно, поскольку железные дороги были загружены перевозками первоочередных грузов. Авиационное прикрытие переправлявшихся через Днепр войск было недостаточным по причине медленного перебазирования авиации 2-й воздушной армии на передовые аэродромы.

Все эти недостатки отрицательно сказались на боевых действиях основной группировки войск фронта на правом берегу Днепра. Но главная причина того, что в конце сентября не удалось расширить плацдармы на правом берегу Днепра, заключается в запоздалом подтягивании к реке переправочных средств. Штаб инженерных войск планировал подвоз их в сроки, установленные ранее Военным советом, но фактически, как уже отмечалось, войска на неделю раньше вышли к Днепру. Кроме того, планируя обеспечение войск 40-й и 47-й армий переправочными средствами, штаб совершенно не учел потребности 3-й гвардейской танковой армии, передовые отряды которой появились у Днепра раньше войск 40-й армии.

Имевшиеся в армиях в конце сентября переправочные средства ни в какой мере не обеспечивали своевременной переброски на плацдармы войск, боевой техники, боеприпасов, горючего и продовольствия. До 29 сентября ни одна армия не имела понтонных мостов на Днепре.

* * *

Важную роль в успешном форсировании Днепра советскими войсками южнее Киева сыграла помощь партизан. В районе букринской дуги, Канева, Черкасс, Кременчуга и других мест партизаны оказывали помощь нашим частям.

У Днепра южнее Киева, где наступала главная группировка Воронежского фронта, действовало соединение партизанских отрядов им. Чапаева под командованием И. К. Примака (комиссар — Е. Д. Ломако). В соединении было 7 отрядов, в которых насчитывалось более 600 партизан¹. Штаб соединения еще 5 сентября 1943 г. установил связь с командованием советских войск и координировал свои действия, оказывая им помощь на Днепре в районе букринской излучины.

Партизаны соединения им. Чапаева в сентябре 1943 г. потопили на Днепре неприятельский пароход, две моторные лодки, уничтожив при этом 47 гитлеровцев. 14 сен-

---

¹ АИИП ЦКПУ, ф. 1, оп. 9а, ед. хр. 117, л. 3.

тября они взорвали и потопили у села Андруши 6 барж с хлебом, 18 сентября провели крупный бой с немецким гарнизоном у села Хоцки. В этом бою участвовали все отряды соединения. В руководстве этой операцией приняли участие и представители командования советских войск. Врагу был нанесен сокрушительный удар, были освобождены 1500 пленных советских воинов, переведенных сюда гитлеровцами из кременчугских концлагерей¹.

Чапаевцы оказали помощь войскам Воронежского фронта в форсировании Днепра южнее Киева, особенно отличился партизанский отряд под командованием Кайсенова и отдельная партизанская группа под руководством врача Крячек, которая нашла 6 лодок и паром и передала их нашим войскам. В ночь на 22 сентября 1943 г. партизаны помогли им переправить через Днепр 420 автоматчиков, а затем они совместно с советскими воинами активно участвовали в боях за село Григоровку². В дальнейшем партизаны влились в состав советских частей.

Партизанский отряд «Батя» Каневского района помог советским десантникам, высадившимся в конце сентября 1943 г. в четырех районах — Каневском, Ржищевском, Мироновском и Черкасском, собраться вместе, объединиться, сделаться единой воинской частью. В октябре в Таганчанском лесу Каневского района сконцентрировалось 1000 десантников под командованием подполковника Сидорчука³. К десантникам и каневским партизанам присоединились черкасские партизаны и совместно вели борьбу против немецко-фашистских оккупантов, оказывая помощь советским частям в преодолении Днепра.

Местные жители, ненавидевшие гитлеровских захватчиков, по своей инициативе собирали спрятанные ими лодки и во многих случаях сами на них перевозили советских воинов через Днепр.

Житель села Зарубенцы Роман Аверьянович Шевченко был освобожден советскими войсками из Переяславской тюрьмы, куда он был брошен гестаповцами, подозревавшими его в связи с партизанами. Ему было более

---

¹ АИИП ЦКПУ, ф. 1, оп. 9а, ед. хр. 117, лл. 6—7.

² Там же, л. 7.

³ АИИП ЦКПУ, ф. 1, оп. 9, ед. хр. 26, л. 91.

70 лет. Он работал связным в партизанском соединении им. Чапаева. Перед выходом наших войск к Днепру он принял участие в выполнении одного боевого задания партизан, которые выкрали фашистского прислужника — старосту села Зарубенцы, перевезли его на левый берег Днепра и здесь казнили. Гитлеровцы арестовали Шевченко, били и издевались над ним, но советский патриот не выдал партизан. Они пытали его престарелую жену, выкололи ей глаз, но и она не сказала, где находятся партизаны. Два сына отважных советских патриотов сражались с фашистскими захватчиками и оба погибли.

Роман Аверьянович хорошо знал Днепр и во многом помог нашим войскам в форсировании Днепра. Он перевозил на пароме советских воинов и легкие танки.

В каждом освобожденном населенном пункте к офицерам обращались мужчины различных возрастов с просьбой принять их добровольцами в ряды Красной Армии. Так, к командиру 73-й гвардейской стрелковой дивизии полковнику С. А. Козак подошел 50-летний колхозник И. И. Команенко и сказал:

— Хочу вместе с бойцами уничтожать ненавистного врага, мстить проклятым фашистам за поругание нашей земли, за разорение и сожжение наших хат.

Просьба патриота была удовлетворена. Получив автомат, Команенко вскоре с группой бойцов отправился в разведку и помог добыть ценные сведения о противнике. Доброволец участвовал в разведке боем. Из автомата он убил четырех гитлеровцев, а пятого заметил на дереве, когда уже кончился бой. Короткой очередью Команенко уничтожил и его.

Партизаны Кировоградской области также активно взаимодействовали с войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов, особенно в районе Знаменки. В декабре 1943 г. 1500 партизан соединения им. Ворошилова совместно с частями 5-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта вели борьбу за овладение селами Димитрово и Богдановкой, прикрывавшими важный железнодорожный узел Знаменку. Четыре советских танка, прорвавшиеся в тыл врага, поддерживали партизан. Внезапной атакой они овладели селом Димитрово, но противник принимал все меры, чтобы вернуть утраченные позиции. Получив подкрепление, он шесть раз переходил в контратаки, которые успешно были отбиты партизанами при поддержке тан-

кистов. Дождавшись подхода советских частей, партизаны совместно с ними в течение нескольких дней вели упорные бои с превосходящими силами врага. Затем подошло подкрепление, и 9 декабря удалось освободить Знаменку. В этих боях только одни партизаны уничтожили до 800 солдат и офицеров противника, сами потеряв убитыми и ранеными 367 человек¹.

В любой форме помощи, оказываемой советским войскам партизанами, местным населением, проявлялась их глубокая любовь к родной Красной Армии, их неукротимое желание помочь ей в разгроме врага, чтобы скорее увидеть свою Родину освобожденной от немецко-фашистских захватчиков.

4. Форсирование Днепра севернее Киева и создание лютежского плацдарма

Дальнейшие события показали, что создание плацдарма севернее Киева имело исключительно большое значение для разгрома крупной группировки противника, освобождения столицы Украины и создания стратегического плацдарма. Лютежский плацдарм был завоеван войсками правофланговой 38-й армии Воронежского фронта, которой командовал генерал-лейтенант Н. Е. Чибисов.

Части и соединения этой армии начали выходить к Днепру 24—25 сентября 1943 г. Некоторое отставание от армий главной ударной группировки фронта объяснялось тем, что противник на участке наступления 38-й армии имел значительное численное превосходство. Непосредственно перед Киевом гитлеровское командование отводило за Днепр свою крупную группировку, пытаясь спасти живую силу и технику для укрепления обороны города.

В районе Дарницы немцы создали сильно укрепленный плацдарм и стремились использовать его для того, чтобы здесь надолго задержать советские войска. Противник упорно сопротивлялся. Чтобы сломить его и ликвидировать дарницкий плацдарм, командующий Воронежским фронтом усилил 50-й стрелковый корпус 38-й ар-

---

¹ См. сб. статей «Советские партизаны». М., Госполитиздат, 1962, стр. 492.

мии 56-й гвардейской танковой бригадой 3-й гвардейской танковой армии.

Ликвидации дарницкого плацдарма содействовали успехи войск Воронежского фронта юго-западнее Переяслава и армий левого крыла Центрального фронта — 13-й и 60-й, вышедших к Днепру 22 сентября правее 38-й армии. Соединения 50-го стрелкового корпуса совместно с 56-й гвардейской танковой бригадой в течение шести дней вели ожесточенные бои с дарницкой группировкой противника и только 28 сентября сломили ее сопротивление, овладели железнодорожным узлом Дарница и сильно укрепленными опорными пунктами врага — Троещина, Цыгуровщина, Труханов остров, Предмостная слобода, Поздняки, Осокорки.

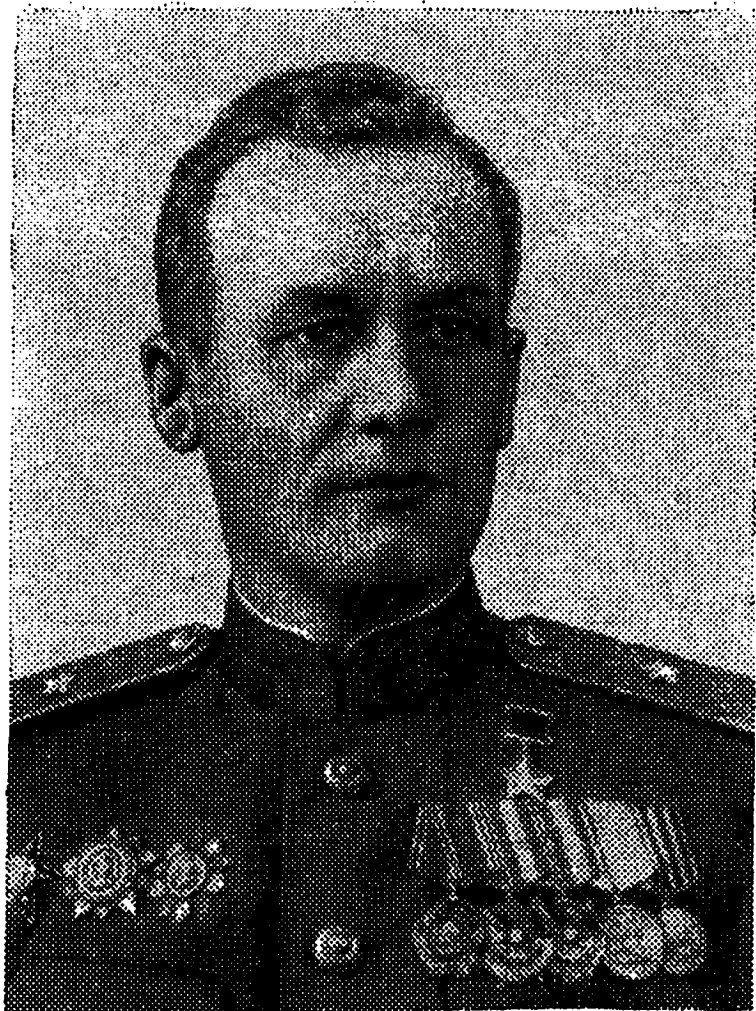
В этих боях наши войска уничтожили более 6 тыс. гитлеровцев, 69 танков и 78 орудий противника; захватили много винтовок, боеприпасов, исправных орудий и автомашин.

Все три дивизии 50-го стрелкового корпуса 29 сентября вышли к Днепру перед Киевом и несколько южнее его. В ночь на 1 октября части 163-й и 136-й стрелковых дивизий форсировали Днепр в районе Жукова и на правом берегу захватили несколько населенных пунктов. В дальнейшем эти дивизии имели незначительный успех.

Командование 38-й армии основное внимание уделяло соединениям 51-го стрелкового корпуса — 240, 180, 167 и 340-й стрелковым дивизиям, действовавшим на правом фланге армии. Силами этих дивизий и был создан лютеевский плацдарм.

Форсирование Днепра и борьба за плацдарм севернее Киева были сопряжены с преодолением больших трудностей, чем в районе Букрина. Здесь нашим войскам пришлось форсировать две водные преграды — Десну, а затем Днепр. Подходы к этим рекам значительно труднее, чем западнее Переяслава. Десна и Днепр севернее Киева имеют многочисленные протоки, пойма их местами достигает 12 км, подходы заболочены, движение по пойме вне дорог, особенно в распутицу, невозможно, правый берег Днепра высокий.

Войска 38-й армии медленно выходили к Днепру. Путь от Десны до Днепра в 15—16 км занял двое суток. К исходу 24 сентября 240-я стрелковая дивизия вышла в район села Сваромье, а 167-я — в район Староселья.

Герой Советского Союза
генерал-майор Т. Ф. Уманский

К этому времени противник занял оборону на правом берегу Днепра. На участке Казаровичи, Лютеж оборонялись 208-я пехотная дивизия и южнее до впадения Десны в Днепр часть сил 82-й и 327-й пехотных дивизий, отведенных противником с дарницкого плацдарма.

180-я стрелковая дивизия 51-го стрелкового корпуса вышла к Днепру 25 сентября, а 340-я стрелковая дивизия позже. Соединения корпуса вышли к Днепру без табельных переправочных средств и могли его преодолеть только на под-

ручных средствах, на которых трудно было перебросить артиллерию, растянувшуюся и отставшую от передовых частей. Лишь утром 27 сентября на правый берег переправилась артиллерия 240, 180 и 167-й стрелковых дивизий. Но боеприпасов было недостаточно, менее одного боекомплекта.

Войска 38-й армии на левом берегу Днепра оказались в тяжелых условиях, надежда была только на героизм солдат, сержантов и офицеров. Учитывая это, командиры и политработники заранее готовили личный состав к преодолению трудностей.

Командир 240-й стрелковой дивизии полковник Т. Ф. Уманский, человек смелый, энергичный и решительный, еще 20 сентября, когда части были в нескольких переходах от реки, отдал приказ о форсировании Днепра. Первыми в дивизии должны были это осуществить 2-й стрелковый батальон 842-го стрелкового полка под командованием коммуниста капитана В. А. Саввы и 1-й батальон 836-го полка под командованием коммуниста капитана Ф. В. Ванина. С 20 сентября личный состав готовился к выполнению боевой задачи в ходе преследо-

вания противника и у Днепра в районе села Сваромье. Командиры и политработники, парторги и комсорги рот, агитаторы хорошо разъяснили личному составу боевую задачу, всесторонне подготовили каждого воина к ее выполнению.

Солдатам рассказывали, что нелегко будет преодолеть Днепр под огнем врага. Для этого необходимы смелость и решительность, самоотверженность и героизм. Один из лучших взводных агитаторов дивизии сержант Светличный, уже многое видевший в боях, во время беседы с солдатами говорил: «Нам предстоит форсировать Днепр под огнем; на реке могут быть сильные волны. В этой обстановке нельзя теряться. Нужно достичь берега, сохранив в целостности свое оружие и боеприпасы. Защищайте винтовку, автомат, пулемет от песка. Помните, что на западном берегу нам придется немедленно вступить в бой»¹.

Командиры и политработники особое внимание уделяли тщательному комплектованию групп, которые первыми переправлялись через Днепр. В эти группы подбирались, как правило, смелые, отважные, опытные, мужественные, бывалые воины. На правом берегу реки они принимали на себя всю силу вражеского огня.

В группу командира 2-го взвода 5-й стрелковой роты 2-го батальона 842-го полка коммуниста старшего сержанта П. П. Нефедова, состоявшую из 21 человека, входили бывалые воины: помощник командира взвода сержант Новосильцев, командиры отделений Житников и Бадыков, отважные пулеметчики, стрелки и саперы.

Личный состав подразделения был готов во имя освобождения своей Родины от ненавистного врага выполнить любую, самую трудную задачу.

Жители Приднепровья оказывали советским воинам всяческую помощь в преодолении водной преграды. Они находили лодки и весла, перевозили воинов на правый берег, выполняли обязанности разведчиков и проводников. Показательно, что только на участке Казаровичи, Староселье советские люди спрятали от немецко-фашистских захватчиков, а затем передали нашим войскам более 330 отремонтированных рыбацких лодок.

Активную помощь подразделениям 240-й стрелковой дивизии в районе Сваромье оказала 66-летняя патриотка

---

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 123863, д. 2, л. 293.

Г. П. Трегуб

этого села Горпина Павловна Трегуб. Мать двух советских воинов была несказанно рада приходу наших бойцов, быстро отыскала спрятанную ею от немцев лодку и предложила свои услуги в переброске воинов на правый берег Днепра. Под сильным огнем противника она в течение дня делала несколько рейсов, перевозя солдат, питание и боеприпасы. Когда в один из рейсов сидевший в лодке солдат, обращаясь к отважной патриотке, сказал: «Давай, помогу, мать», Горпина Павловна ответила: «50

лет, сынок, управляю. Лодка меня слушается, только немцев не возила, будь они трижды прокляты. Хотя я стара, но сил еще много, чтобы помочь вам». Будучи раненной в ногу, Горпина Павловна оставалась в строю¹.

Группе старшего сержанта П. П. Нефедова первой в батальоне предстояло форсировать Днепр. Получив приказ командира, он быстро подготовил своих людей. Четыре лодки мигом спустили на воду. В одну из них сел командир с группой бойцов.

— Быстрее, ребята! — говорил Нефедов. И сам брал весло. — Сильнее нажимай!²

Гитлеровцы заметили советских воинов на середине реки и начали их обстреливать. Пули шлепали в воду, во многих местах рвались мины. Но уже ничто не могло остановить героев. В момент, когда враг усилил огонь, одна лодка попала на мель и остановилась. Смельчаки спрыгнули в воду и быстро побежали к берегу, иногда по пояс погружаясь в холодную воду. Выскочив на песчаный берег, бойцы короткими перебежками помчались к кустам. Гитлеровцы вели беспорядочный огонь.

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 22834, д. 8, л. 282.

² Газета 38-й армии «За счастье Родины», 15 октября 1943 г.

— Держись, ребята, мы на родной земле! — приказал Нефедов.

Вместе со своим помощником сержантом Новосильцевым командир выдвинулся вперед и наметил места для окопов. Станковый пулемет сержанта Котляревского он расположил в центре, а ручные пулеметы Боровика и Тесленко — на флангах. К рассвету бойцы, глубоко зарывшись в землю, были готовы встретить врага.

Противник не заставил себя долго ждать. В 11 часов более 30 вражеских автоматчиков вышли из своих укрытий и двинулись на наш взвод. Гитлеровцы знали, что советские воины высадились на их участке, но точное расположение наших бойцов им было неизвестно. Наблюдавшие за правым берегом минометчики старшего лейтенанта А. А. Макаренко заметили немцев и дали по ним несколько залпов. Это на некоторое время приостановило движение противника.

— Будем держаться до ночи, — сказал Нефедов, — днем подкрепления не ожидайте, видите, как обстреливают.

Двадцать часов сдерживали немцев солдаты П. П. Нефедова.

Кончались патроны. Не было гранат. Хотелось есть и пить.

Возвратился из разведки рядовой Бакин и сообщил, что гитлеровцы подтянули силы для решительной контратаки. Вскоре на дороге послышался немецкий говор, ржание лошадей.

— Приготовиться к атаке, — приказал Нефедов. — По сигналу все вперед.

Вскоре гитлеровцы с дикими возгласами ринулись на наших бойцов.

— За мной! Вперед! — крикнул Нефедов. Далеко над Днепром разнесся его голос¹.

С автоматом в руках шел на врагов отважный командир, а за ним его верные друзья — солдаты. Контратака врага и на этот раз была отбита. Советские воины удержали захваченный участок до подхода подкрепления.

Старший сержант П. П. Нефедов 4 октября 1943 г. писал об этих боях во фронтовой газете «За честь Родины»: «Эта ночь останется в памяти навсегда. Мы лежа-

---

¹ Газета 38-й армии «За счастье Родины», 15 октября 1943 г.

ли на желтом речном песке и смотрели на бушующий Днепр. Каждый думал о том, как бы скорее пересечь реку, вступить в бой с врагом и уничтожить его...»¹

Советские воины прочно закрепились на правом берегу Днепра, положив начало созданию лютежского плацдарма. Успех группы старшего сержанта Нефедова воодушевил личный состав подразделений, находившихся на левом берегу реки. В ночь на 28 сентября на участок, занятый войсками П. П. Нефедова, переправились вся 5-я стрелковая рота 842-го полка и 1-й батальон 836-го стрелкового полка под командованием капитана Ф. В. Ванина.

5-я стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта П. Л. Лещенко с ходу вступила в бой и вместе с группой Нефедова углубилась на 300 м от берега Днепра, окопалась и, прочно удерживая захваченный участок, обеспечила переправу других подразделений 2-го батальона 842-го стрелкового полка. Гитлеровцы несколько раз переходили в контратаки, пытаясь сбить наших воинов в Днепр. 28 сентября рота Лещенко отбила четыре контратаки противника и сама перешла в атаку, расширив захваченный плацдарм. На поле боя осталось 32 трупа фашистских солдат.

Командир дивизии за стойкость и мужество в боях за плацдарм всему личному составу 5-й роты объявил благодарность и многих воинов представил к правительственным наградам.

В районе Лютежа противник оказывал настолько сильное сопротивление, что нашим подразделениям не всегда сразу удавалось высадиться на правый берег Днепра. Высокое воинское мастерство и беззаветная любовь к Советской Родине помогали воинам преодолевать невероятные трудности и добиваться успеха.

Подразделения 240-й дивизии, прочно закрепившись на правом берегу Днепра, продолжали борьбу за расширение лютежского плацдарма, обеспечивая остальным частям успешную переправу через Днепр. В начале октября на участок дивизии начали прибывать артиллерийские и минометные части, а также другие соединения 51-го стрелкового корпуса 38-й армии. Это улучшило положение частей 240-й стрелковой дивизии. В течение не-

---

¹ Газета «За честь Родины», 4 октября 1943 г.

скольких дней проводилась тщательная всесторонняя подготовка личного состава дивизии к штурму неприятельских укреплений.

Упорные бои за Лютеж развернулись 4 октября. Немцы ожесточенно сопротивлялись. Каждый метр советской земли приходилось отвоевывать в тяжелых боях. Лишь к 7 октября наши подразделения вплотную подошли к опорному пункту врага с трех сторон. В ночь на 7 октября начались заключительные бои. Группа смельчаков 3-го стрелкового батальона 836-го полка ночью незаметно проникла к окраинным домам Лютежа, открыв путь для своих подразделений. Вслед за этой группой в село с восточной стороны без артиллерийской подготовки ворвались воины 3-го батальона под командованием майора Ильи Стратейчук. Бесшумно сняв боевое охранение противника, они быстро оказались в центре села и, повернув на юг по дороге на Старо-Петровцы, в 2 часа ночи вышли на северные скаты высоты 142,4, окружив гитлеровцев в юго-восточной части Лютежа. 1-й и 2-й стрелковые батальоны поддерживали и развивали успех 3-го батальона, вместе с ним штурмом овладели опорным пунктом и закрепились на его южных и юго-западных окраинах.

В это же время 2-й батальон 931-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта В. Уварова, действуя справа, после длительных и тяжелых боев овладел северной частью Лютежа. Ожесточенные бои в селе продолжались до 4 часов утра 7 октября и закончились полным разгромом вражеского гарнизона в количестве 300 солдат и офицеров. Части 240-й стрелковой дивизии прочно закрепились в районе села и до утра отбили две сильные контратаки противника¹.

240-я стрелковая дивизия с честью выполнила боевую задачу, создав совместно с другими соединениями плацдарм в районе Лютежа. За смелость, мужество и мастерство около тысячи воинов были награждены орденами и медалями, 36 солдат, сержантов и офицеров получили высокое звание Героя Советского Союза. В их числе командир дивизии полковник Уманский, офицеры Ванин, Савва, Стратейчук, Лещенко, старший сержант Нефедов, сержант Новосильцев и другие.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 1299, оп. 95577, д. 3, л. 249.

Большое содействие 240-й стрелковой дивизии в расширении лютежского плацдарма оказали 167-я Сумская ордена Красного Знамени стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. И. Мельникова и 232-я Сумская стрелковая дивизия генерал-майора И. И. Улитина, которые создали плацдарм в районе села Вышгорода. Эти два плацдарма впоследствии слились в один общий лютежский плацдарм.

Вышгород был превращен противником в сильно укрепленный опорный пункт. Днепр у этого села образует небольшую дугу, обращенную своей выпуклостью на восток. Старое русло реки, омывая крутой правый берег, образует небольшой остров, величиной до 2 км. На этом острове немцев не было, и казалось, что здесь сравнительно легко удастся преодолеть реку. Но попытка разведгруппы 167-й стрелковой дивизии захватить правый берег Днепра у Вышгорода не имела успеха вследствие ожесточенного огня противника.

Воины всех родов войск самоотверженно сражались на Днепре ради достижения победы над врагом. Замечательный подвиг в боях за лютежский плацдарм совершили танкисты 5-го гвардейского танкового корпуса, которым командовал генерал-лейтенант А. Г. Кравченко.

Командир корпуса пришел к Днепру умудренный более чем двухлетним опытом борьбы с врагом. Он начал воевать с немецко-фашистскими захватчиками начальником штаба механизированного корпуса, сражался под Серпуховом и Клином, на Волоколамском шоссе и на Волге, под Воронежем и Курском. В этих многочисленных боях росло и оттачивалось мастерство командира.

Ни контузии, ни раны, ни боевые походы, полные лишений, невзгод и опасностей, не нарушили энергии генерала А. Г. Кравченко. «Когда речь заходит о ратном труде советских танкистов, в его темных, глубоко спрятанных глазах загораются огоньки. Они искрятся шуткой, но суровеют, когда мы вспоминаем погибших, муки и боль народа, коварство и жестокость захватчиков. Андрей Григорьевич взволнованно рассказывает о чистых душой воинах, которых водил в атаки, об их отваге, о великой любви к Родине»¹.

За высокое воинское умение и мужество, проявленные

---

¹ Люди бессмертного подвига. Книга первая, стр. 371.

в боях под Киевом, генералу Кравченко было присвоено звание Героя Советского Союза.

В конце сентября — начале октября 1943 г. на лютезском плацдарме создалась тяжелая обстановка. Командование вражеских войск, подтянув свежие силы, пыталось сбросить наши части в Днепр, укрепиться на его правом берегу. Тогда командующий Воронежским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин приказал 5-му гвардейскому танковому корпусу срочно перебазироваться к Днепру, чтобы помочь войскам 38-й армии.

5-й гвардейский танковый корпус получил задание командующего Воронежским фронтом вечером 4 октября переправиться через Десну и сосредоточиться в районе деревни Новоселки, а затем преодолеть Днепр и во взаимодействии с частями 38-й армии наступать в обход Киева, на запад и юго-запад.

На рассвете 3 октября состоялось короткое совещание командиров бригад. Генерал Кравченко подчеркнул, что от танкистов потребуются большая выдержка и выносливость, а от командиров — высокое воинское умение, организаторские способности. Предстоит преодолеть две крупные водные преграды, а тяжелых переправочных средств нет и в ближайшее время не предвидится. Нужны смекалка, самоотверженность и находчивость.

Решено было преодолевать Десну танками вброд. Командир корпуса знал, что воины после трехсоткилометрового форсированного марша устали, но события, развернувшиеся на лютезском плацдарме, требовали немедленной помощи танкового корпуса. Дело в том, что наших танков на этом участке не было, а немцы использовали свои танковые части, чтобы попытаться ликвидировать наш плацдарм на правом берегу Днепра.

Для преодоления Десны вброд требовалось разведать ее дно, измерить глубину и отыскать наиболее мелкие места. Эта задача была возложена командованием на танкиста гвардии лейтенанта Пичко. На помощь им пришли местные жители — рыбаки. Комсомольцы Иван Горбунов и Семен Кривенко спустились в холодную воду и поплыли к противоположному берегу, часто спускаясь на дно, чтобы ногами прощупать его¹. Вскоре брод был обозна-

---

¹ См. генерал-полковник т/в А. Г. Кравченко. На лютезском плацдарме. Сб. «В большом наступлении». М., Воениздат, 1964, стр. 151.

чен. Танкисты установили, что Десну можно преодолеть вброд, двигаясь не прямо, а под углом, обходя ямы и глубокие места. Маршрут извивался змеей, его длина достигала 300 м, а глубина в отдельных местах 2 м. Грунт дна был плотный, песчаный, но легко вымывался водой, вследствие чего дно реки во время прохода танков могло быстро углубиться. Последнее обстоятельство требовало от танкистов тщательной подготовки к переправе, мастерства, смелости и находчивости. Особенно сложна была задача командиров бригад. Они отвечали за своевременность выполнения боевого приказа и за сохранность жизни экипажей. Командиры умело и мужественно руководили своими подчиненными.

20-й танковой бригадой командовал храбрый, знающий танковое дело полковник С. Ф. Шутов, служивший в Красной Армии с 1918 г.

Осенью 1941 г. он защищал подступы к Москве, затем воевал на Волховском, Воронежском и других фронтах. Перед войной Шутов служил в Киеве и хорошо знал не только город, но и его окрестности. В Киеве осталась семья полковника, жена и два сына. И вот теперь, находясь рядом с городом, его беспокойство за семью, друзей и знакомых становилось все сильнее. Он стремился скорее в бой за освобождение столицы Украины.

Во время переправы через Десну командир бригады находился на самом ответственном участке. Он руководил разведкой и работой по прокладке брода через реку, появлялся и там, где танкисты готовили боевые машины к необычному преодолению большой водной преграды.

В самый разгар переправы в бригаду полковника Шутова приехал командующий 38-й армией генерал-лейтенант Н. Е. Чибисов. Наблюдая за старательной и напряженной работой танкистов, пренебрегавших опасностью простудиться в ледяной воде, генерал поблагодарил их за большой и смелый труд. Командарм позвал к себе генерала А. Г. Кравченко и с восхищением сказал ему:

— Андрей Григорьевич, и что за народ ваши танкисты! За свою многолетнюю службу я видел немало солдатской храбрости, но такое вижу в первый раз. Люди часами не выходят из холодной воды. А как рискуют

жизнью механики-водители, перегоняя танки на противоположный берег¹.

Впереди шли самые опытные механики-водители, осторожно ведя машины через большую реку. За ними двигались и остальные. В течение суток более 70 советских танков преодолели глубокую водную преграду.

Днепр невозможно было преодолеть вброд, а инженерные средства отсутствовали. Решено было перевозить танки на подручных средствах. И вновь помогли местные жители. Они указали место, где немцами были затоплены баржи. Под огнем врага и бомбовыми ударами танкисты, саперы, рыбаки-колхозники подняли со дна реки несколько барж и быстро приспособили их под паромы для переправы танков. Бригада полковника Шутова переправлялась первой.

Развивая наступление на западном берегу Днепра, танкисты форсировали болотистую р. Ирпень и направились на юго-запад, подойдя к Киеву с севера.

Противник понимал опасность этого маневра советских танкистов. Сильной группировкой пехоты и танков он ударил из Киева на север, вдоль правого берега Днепра, пытаясь отсечь наши войска от переправ, ликвидировать плацдарм и уничтожить находившиеся здесь советские войска.

Танкисты генерала Кравченко во взаимодействии с пехотинцами и артиллеристами нанесли ночной удар во фланг вражеской группировке, в направлении к Днепру, и отрезали ей путь на север. Стремительное ночное наступление танкистов через лесной массив оказалось неожиданным и губительным для гитлеровцев. Они потеряли несколько тысяч убитыми и ранеными, бросили много орудий, минометов, автомашин. Наши войска заняли несколько населенных пунктов, в том числе и Ново-Петровцы, северную часть Мощун, часть Вышгорода и значительно расширили лютежский плацдарм. Все попытки врага вернуть потерянные позиции были успешно отбиты нашими войсками.

Лютежский плацдарм, созданный войсками 38-й армии и 5-го гвардейского танкового корпуса, в начале ноября 1943 г. был использован командованием Воронеж-

---

¹ См. генерал-полковник т/в А. Г. Кравченко. На лютежском плацдарме. Сб. «В большом наступлении», стр. 152.

ского фронта для разгрома киевской группировки врага и освобождения столицы Украины.

* * *

Во время форсирования Днепра и боев за плацдарм в воздухе происходила ожесточенная борьба. Вражеская авиация действовала большими группами по 40—70 самолетов. Гитлеровцы стремились наносить сильные удары с воздуха по нашим войскам и пытались разрушить переправы через Днепр. Советская истребительная авиация, тесно взаимодействуя с зенитной артиллерией, успешно отбивала воздушные атаки противника.

В целом соотношение авиации было в нашу пользу. Войска Воронежского фронта имели почти двойное превосходство, но по бомбардировщикам противник превосходил нас почти в четыре раза: 80 наших против 300 немецких. 2-я воздушная армия имела 735 самолетов, а немцы 435¹.

Наша авиация непрерывными ударами с воздуха по войскам противника содействовала своим наземным частям в форсировании Днепра, препятствовала подтягиванию неприятельских резервов к фронту, срывая его железнодорожные и автомобильные перевозки.

Большую работу во время переправы наших войск через Днепр осуществляли истребители. Прикрывая боевые порядки и переправы войск, они проводили, особенно с начала октября 1943 г., многочисленные воздушные бои, срывая действия авиации противника по нашим переправам. Враг бросал крупные группы бомбардировщиков, прикрывая их истребителями, чтобы сорвать форсирование Днепра советскими войсками. Но смелые и решительные атаки наших истребителей расстраивали боевые порядки фашистских бомбардировщиков, вынуждая их беспорядочно сбрасывать бомбы. Были случаи, когда самолеты противника, достигнув линии наших войск и встретив советских истребителей, сбрасывали бомбы на свои войска и в беспорядке уходили в обратном направлении.

Боевые действия нашей авиации до 6 октября были ограничены недостатком бензина, вследствие чего

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 16, лл. 331—332.

291-я штурмовая авиационная дивизия вылетов не делала, а 5-й и 10-й истребительные и 5-й штурмовой авиационные корпуса вели ограниченную боевую работу¹.

С каждым днем усиливалась боевая деятельность авиации с обеих сторон и к 10—12 октября 1943 г. достигла максимального напряжения. Ежедневно отмечалось до 30—40 воздушных боев. Неприятельская авиация стремилась разрушить наши переправы на Днестре и уничтожить советские войска на правом берегу. Авиация 2-й воздушной армии наносила непрерывные удары по боевым порядкам врага и уничтожала его подходившие резервы. С 6 по 10 октября она поддерживала боевые действия 38-й и 60-й армий, в полосе которых обозначился успех. Переправы и боевые порядки наших войск в районе букринского плацдарма прикрывались одним авиационным корпусом².

6 октября наша авиация нанесла удары по скоплению танков, артиллерии и живой силы противника в районах Приорки, станции Петровцы, Горностайполь. В результате были уничтожены несколько фашистских танков, до 35 автомашин, одна зенитная артиллерийская батарея, 2 орудия, до 45 солдат и офицеров, сбито 2 истребителя противника³. В этот же день 53 бомбардировщика 202-й авиационной дивизии нанесли массированный удар по скоплению войск противника в районе Ново-Петровцы, Лютеж.

7 октября советская авиация бомбила скопления танков и живой силы врага на дорогах в районе Горностайполя. В последующие дни продолжалась напряженная борьба в воздухе. Противник увеличил состав патрулируемых групп истребителей до 12—18 единиц, которые препятствовали действиям наших самолетов. В воздухе появились большие группы бомбардировщиков, доходившие до 70 Ю-87 и Ю-88 под прикрытием 12—16 истребителей. Борьба с такими группами фашистских самолетов требовала от советских истребителей исключительно умелых, решительных, дерзких и инициативных действий.

Во время первого наступления войск Воронежского фронта 12—13 октября 1943 г. все силы 2-й воздушной

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 16, л. 336.

² Там же, лл. 337—338.

³ Там же.

армии были направлены на поддержку наших войск на букринском плацдарме, где наносился главный удар. Севернее Киева оставались истребители. 12 октября наша авиация наносила непрерывные штурмовые и бомбардировочные удары по живой силе, танкам и огневым средствам противника в районах букринского плацдарма и западнее его. За день она произвела 1054, а за сутки — 1326 самолето-вылетов и провела 16 воздушных боев. Свои удары советская авиация наносила группами от 35 до 58 самолетов. 13 октября авиация 2-й воздушной армии совершила 818 самолето-вылетов и провела 25 воздушных боев, в которых сбила 16 фашистских самолетов¹.

Напряженные бои на земле и в воздухе увенчались частичным успехом наших войск южнее и севернее Киева. На букринском плацдарме они продвинулись до 6 км и заняли несколько населенных пунктов. Севернее Киева, сломив сопротивление врага на фронте Глебовка, Старо-Петровцы, наши войска вклинились в оборону противника и в юго-западном направлении продвинулись вперед до 8 км. В последующие дни до 21 октября войска Воронежского фронта вели бои местного значения, готовясь к новому удару по врагу. 38-я армия, ведя борьбу за расширение лютеевского плацдарма, постепенно продвигалась к Киеву и к 21 октября своим левым флангом достигла центра Вышгорода².

Во время наступления 1-го Украинского (Воронежского) фронта 21—22 октября 1943 г. 2-я воздушная армия содействовала нашим войскам на букринском плацдарме. В ночь на 21 октября она наносила удары по узлам сопротивления врага, уничтожала его живую силу и технику в районах Веселая Дубрава, Ромашки, Канада, совершив 282 самолето-вылета³. Днем 21 октября наша авиация в тесном взаимодействии с 27, 40 и 3-й гвардейской танковой армиями непрерывно наносила мощные удары по врагу группами штурмовиков и бомбардировщиков. Истребители, прикрывая войска и переправы через Днепр, сопровождая до цели и обратно штурмовики и бомбардировщики, провели вместе с ними 42 воздушных боя и сбили 17 самолетов. За день части 2-й воздушной армии

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 16, лл. 338—339.

² Там же, л. 339.

³ Там же, л. 340.

произвели 1381 самолето-вылет¹. Активно 21 октября действовала и авиация противника. Бомбардировщики группами от 9 до 45 самолетов бомбили наши войска на букринском плацдарме и переправы через Днепр. За день всего было отмечено 575 самолето-вылетов². 22 октября советская авиация действовала с меньшим напряжением. Авиация же противника по-прежнему продолжала группами в 40 бомбардировщиков бомбить войска на лютежском и букринском плацдармах. В течение дня было отмечено 492 самолето-вылета³.

После 22 октября погода резко ухудшилась и авиация до минимума сократила свою боевую деятельность. Так продолжалось до 1 ноября 1943 г. Всего за месяц было проведено 280 воздушных боев, сбито 206 самолетов всех типов и подбито 22 самолета, подбито и уничтожено 208 танков, разбита и повреждена 961 автомашина, взорвано 38 разных складов, подавлен огонь большого числа артиллерийских, в том числе и зенитных батарей противника, уничтожено много фашистских солдат и офицеров⁴.

Советские летчики в многочисленных воздушных боях проявили высокое умение и мужество. Один из смелых и искусных мастеров воздушного боя, ныне трижды Герой Советского Союза, И. Н. Кожедуб за десять дней сбил одиннадцать самолетов противника. К концу боев на Днепре у него на счету было уже 26 сбитых вражеских машин.

Мастер воздушного боя А. В. Ворожейкин в течение июля—сентября 1943 г. провел более 50 воздушных боев и лично сбил 21 самолет противника. Десятки раз водил он группу своих краснозвездных истребителей в бой с самолетами противника, прикрывая наши наземные войска. В Ворожейкине удачно сочетались горячий темперамент азартного воздушного бойца и холодная рассудительность командира, трезво учитывающего обстановку, творчески осмысливающего каждый свой шаг.

А. В. Ворожейкин выделялся среди летчиков части своей отличной техникой пилотирования. Свободное пове-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 16, л. 340.

² Там же.

³ Архив МО СССР, ф. 296, оп. 8695, д. 16, л. 341.

⁴ Там же.

дение в воздухе, совершенный стиль его полетов создали ему репутацию мастера-виртуоза, обладавшего необыкновенной выдержкой и высоким искусством разить врага с первой атаки. Он почти каждый раз после выполнения боевого задания возвращался с победой.

Майор тратил на вражескую машину минимум патронов. Он хорошо знал ее уязвимые места и точно бил по ним. Короткая очередь его пулемета прошивала неприятельские самолеты как раз в этих местах. Летчики уважали и любили командира эскадрильи. О нем говорили как о легендарном воздушном охотнике, умело уничтожавшем фашистские самолеты.

Высокое мастерство не сразу пришло к А. В. Ворожейкину. Прежде чем стать мастером воздушного боя, он много и упорно учился. Слава истребителя шла к нему тернистым путем, через бои на Халхин-Голе, через горечь испытаний первого периода войны.

Отважно действовал и другой советский сокол — гвардии капитан А. С. Куманичкин. К 16 октября 1943 г. на его счету было 18 сбитых самолетов противника. 11 октября он летел над Днепром в паре с молодым летчиком младшим лейтенантом Вяткиным. Набрав высоту, оба летчика увидели 30 самолетов Ю-87, которые шли под прикрытием 10 ФВ-190. Куманичкин и Вяткин незаметно пристроились к «юнкерсам» в хвост и летели вместе с ними. Прежде чем ведущий вражеский бомбардировщик успел сбросить бомбы, Куманичкин зажег его очередью из пулемета. Вяткин расстрелял другой самолет. Сбросив бомбы в чистом поле, «юнкерсы» повернули обратно.

Советская авиация наносила массированные удары по тылам врага, бомбила его подходившие резервы, железнодорожные узлы, аэродромы и склады.

Многим советским соколам за боевые заслуги во время форсирования Днепра и освобождения Киева было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди удостоившихся этого высокого звания были майор А. В. Ворожейкин и капитан А. С. Куманичкин. Навечно вошли в историю Великой Отечественной войны имена многих прославившихся в боях на Днепре летчиков.

В дни боев за плацдармы на Днепре бесстрашно действовали врачи, военфельдшеры, санинструкторы и санитары, спасая жизнь раненым бойцам.

На марше по пыльным дорогам, на переднем крае в бою всегда можно было видеть девушек-санитарок. Туда, где идет бой, где нужна неотложная помощь раненым, спешили медицинские сестры. Ни бомбежки с воздуха, ни артиллерийский и минометный обстрел не могли остановить отважных девушек. Их ждали раненые воины, и они шли вперед, презирая опасность, рискуя своей жизнью.

Вместе с героями боев за Днепр прославила себя отвагой и храбростью гвардии старшина медицинской службы Аня Климова из мотострелкового батальона 51-й гвардейской танковой бригады. Она первой из медицинских работников вступила на правый берег великой реки в районе села Григоровки, где отважно сражались с врагом герои-комсомольцы Семенов, Иванов, Сысолятин и Петухов.

Неутомимая, энергичная девушка поспевала всюду. Ни один раненый боец не оставался без внимания. Она всегда вовремя подходила к нему и оказывала помощь, а потом отправляла к берегу. Нередко она сама, не дожидаясь санитаров, относила раненых, помогала им садиться в лодки.

Широко было известно имя санинструктора коммунистки М. З. Щербаченко, добровольно вступившей в Красную Армию. На правый берег реки она в конце сентября 1943 г. переправилась с первой группой воинов 1-й стрелковой роты 835-го стрелкового полка 237-й Пирятинской стрелковой дивизии южнее Киева в районе роци Янгары¹.

Во время переправы лодка, в которой находилась Щербаченко, села на мель. До берега было еще далеко, а противник освещал реку и вел сильный огонь. Мария Щербаченко первой прыгнула в воду и добралась до правого берега. В ходе боев за плацдарм она вынесла более 120 раненых солдат и офицеров с оружием и доставила их на передовой пункт медицинской помощи полка. Родина высоко оценила ее подвиг, присвоив ей звание Героя Советского Союза.

Было немало случаев, когда медицинские работники, рискуя жизнью, спасали раненых воинов. 22 сентября разгорелся ожесточенный бой за населенный пункт Княжичи. Враг упорно сопротивлялся, но воины 56-й гвардейской танковой бригады все же выбили противника и

---

¹Архив МО СССР, ф. 33, оп. 652575, д. 69, л. 26.

заняли село. Врач мотострелкового батальона бригады капитан медицинской службы Арефьев находился в боевых порядках сражавшихся и на поле боя оказывал помощь раненым. Когда Княжичи были освобождены, капитан Арефьев, не имея эвакуационных средств, разместил раненых в одной уцелевшей хате. Но вскоре враг, сосредоточив превосходящие силы, перешел в контратаку и внезапно захватил Княжичи. Капитан Арефьев, оставшись с ранеными, при помощи местных патриотов перенес их в подвал. Он в течение четырех суток, рискуя жизнью, не только лечил и спасал раненых от гитлеровцев, но и оказывал им большую моральную поддержку. После освобождения Княжичи отважный капитан эвакуировал раненых в госпиталь, а сам явился в свой батальон.

Во время переправы через Днепр севернее и южнее Киева, как и всюду на других фронтах, исключительно действенную помощь нашим войскам оказали саперы. Эти скромные, но неутомимые воины работали энергично и бесстрашно. В сентябре и октябре 1943 г. днем и ночью они помогали войскам переправляться на подручных и местных переправочных средствах через реку, наводили паромные переправы, строили мосты. Трудностей на Днепре было немало, но с помощью саперов войска преодолели их.

Боевая работа инженерно-саперных частей и подразделений на обоих берегах Днепра отличалась высокой организованностью. Саперы трудились, не считаясь ни с бомбежками, ни с обстрелами. Им было одинаково трудно работать в холодной воде, устраивая пристани для паромов, в сыпучем песке, прокладывая дорогу, или в твердом грунте, устанавливая мины перед атакующими танками врага.

Самоотверженно работали саперы на переправах подразделений 842-го стрелкового полка 240-й стрелковой дивизии севернее Киева, в районе Сваромье. Полковыми саперами здесь руководил коммунист Е. А. Юрченко. Было известно, что противник заранее пристрелял места переправы. Появление на берегу хотя бы небольшой группы наших бойцов, а подчас и одиночных солдат вызывало шквал вражеского огня. Необстрелянным бойцам это показалось бы адом. Но инженер-капитан Юрченко оставался спокойным и распорядительным.

Подчиненные были увлечены его примером. Исполь-

зую рыбацьи лодки, бревна, пустые бочки и другие подручные материалы, они непрерывно перевозили на правый берег людей, боеприпасы, продовольствие, орудия и минометы. Если огонь противника был особенно сильным и среди переправлявшихся наблюдалось некоторое замешательство, Юрченко сам плыл с ними на правый берег. В течение ночи он несколько раз курсировал по реке и заменял на лодках раненых бойцов. Находясь на лодке, он был ранен в плечо, но не сказал об этом никому. Оказавшись на берегу, он незаметно отошел в сторону, перевязал рану и продолжал руководить переправой. Только утром, когда все подразделения полка были уже на правом берегу реки, Е. А. Юрченко с разрешения командира полка отправился в медсанбат.

Следуя примеру своих командиров, саперы выполняли свой долг, презирая смертельную опасность. На одном из участков форсирования Днепра южнее Киева действовал 20-й отдельный моторизованный понтонный батальон 40-й армии под командованием инженер-капитана И. П. Петухова. Понтонеры вышли к реке 23 сентября 1943 г. вместе с передовыми подразделениями.

На берегу сразу же закипела напряженная работа. Саперы под непрерывным обстрелом подтаскивали к воде понтонное имущество, собирали паромы, готовили переправы. Отделение сержанта Карпова на тяжелом пароме переправляло танки. Перед началом одного из рейсов танк из-за оплошности механика-водителя неправильно вошел на площадку. Паром погрузился в воду и затонул на глубине двух метров. Поднять его наверх можно было только по частям.

Рядовой Стебельский вызвался выполнить эту тяжелую работу. Нырив в холодную воду, он на ощупь находил и отвинчивал нужный болт; через каждые двадцать минут, продрогший и измученный, он выходил на берег отогреваться. Наконец ему удалось разъединить паром на части. После этого паром подняли на поверхность. Самоотверженность и умение понтонера Стебельского были отмечены командованием. Тут же на берегу его наградили орденом Красной Звезды.

Саперам приходилось много работать, прокладывая дороги и подъездные пути к переправам. Делать это в глубоких песках широкой днепровской поймы было нелегко. Приходилось вынимать сотни кубометров песка,

укладывать сотни и тысячи метров настила из бревен и досок. Это делалось быстро и почти всегда под непрерывным артиллерийским и минометным огнем противника.

Расширение захваченных плацдармов на правом берегу Днепра и дальнейшее наступление наших войск во многом зависело от бесперебойного и четкого снабжения их боевой техникой, боеприпасами, продовольствием, ремонтными средствами и горючим. Паромные переправы, естественно, не могли удовлетворять возрастающие с каждым днем потребности в снабжении и пополнении войск. Героическими усилиями саперов под огнем врага было построено в разных местах несколько мостов через Днепр.

Военный совет фронта еще в начале форсирования Днепра обязал военные советы армий развернуть строительство мостов. При этом особое внимание уделялось строительству мостов на главном направлении, на участке Днепра юго-западнее Переяслава, где основная масса боевой техники 3-й гвардейской танковой армии из-за отсутствия мостов не могла быть своевременно переправлена на букринский плацдарм.

Наибольшее значение на всем участке Воронежского фронта имело строительство моста большой грузоподъемности юго-западнее села Козинцы. В его строительстве, в мобилизации населения на это дело, в проведении политической работы, в том, что мост был введен в действие раньше предусмотренного срока, большую роль сыграла помощь местного населения, особенно крестьян, которые помогали строить 700-метровый мост через Днепр для 3-й гвардейской танковой армии.

Местное население, натерпевшееся много страданий и горя от фашистских оккупантов, горячо откликнулось на призыв командования фронта оказать помощь советским войскам в строительстве моста через Днепр. Были быстро найдены опытные плотники, кузнецы, лесорубы.

В строительстве Козинского моста приняли участие 2110 человек гражданского населения, главным образом из г. Переяслав-Хмельницкого, Кулебовки, Папфиловки и других сел. Среди них находились известный в районе плотник Мусий Божко и лучший кузнец Пархоменко. Плотники и кузнецы, ютившиеся в землянках, на пепелищах сожженных хат, поднимались и уходили на строительство моста, чтобы оказать помощь своей родной армии в скорейшем разгроме врага.

Военный совет 3-й гвардейской танковой армии своим приказом от 2 октября установил двухнедельный срок постройки моста, утвердил план и создал штаб строительства.

Перед строителями стояла сложная и трудная задача. Трудность ее заключалась не только в том, что не имелось необходимых материалов, рабочих кадров, продовольственной базы, но и в том, что в строительной практике еще не было случаев постройки в такой короткий срок свайного моста длиной почти в три четверти километра. Чтобы построить мост, предстояло переработать около 3500 кубометров леса и заготовить около 19 тонн различных поковок¹.

Для обеспечения подвоза строительного материала требовалось исправить подъездные пути, загатить болото, рассчитать количество необходимого транспорта, обеспечить его горючим и т. д. Сразу же возникло множество различных вопросов, которые нужно было быстро решить. Но железная воля коммунистов, страстное стремление скорее освободить Советскую Украину от немецко-фашистских захватчиков преодолели все трудности, возникшие во время строительства моста.

Противник особенно в последние дни строительства моста неоднократно пытался разбомбить и поджечь его, но безуспешно. Мост подвергся сильному артиллерийскому обстрелу 9 октября. В это время на середине реки работало 16 солдат и офицеров. Среди них оказались раненые, которых не на чем было перевезти на берег. Имеющиеся переправочные средства оказались разбитыми. Заметив это, рядовой Шадников, находившийся на берегу, вскочил в лодку и по собственной инициативе начал вывозить саперов из-под обстрела. Лодка ныряла между столбами воды, поднимавшимися от разрывов снарядов. Было крайне опасно, однако Шадников сделал несколько рейсов и спас всех строителей.

Гитлеровцы старались поразить каждый метр земли в районе строительства моста. Но упорны и настойчивы были наши саперы и понтонеры, рабочие и колхозники. Враг разрушал, а они восстанавливали. Это был поединок созидателей с разрушителями. Поединок жизни со смертью. В ночь на 11 октября была закончена забивка

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8604, д. 2, л. 312.

свай, а в ночь на 14 октября все основные участки закончили работу по строительству моста. Так ответили строители на усиление налетов вражеской авиации и артиллерийского огня. В 19 часов 10 минут через мост была пропущена первая автомашина, а в течение ночи на 14 октября через него прошли 350 автомашин, 1200 человек пехоты и 12 танков¹. С этого дня соединения и части советских войск, находившиеся на правом берегу Днепра, получили возможность вовремя снабжаться всем необходимым с левого берега реки.

Постройка Козинского моста в неслыханно короткий срок — 11 календарных дней — представляла собой крупную победу, которая сыграла большую роль не только в боях за удержание и расширение плацдармов на правом берегу Днепра, но и в разгроме киевской группировки противника. Этот мост дал возможность 3-й гвардейской танковой армии переправиться через Днепр, добиться серьезных успехов в боях по расширению букринского плацдарма, быстро и скрытно осуществить переброску личного состава и боевой техники на плацдарм севернее Киева и нанести там в начале ноября 1943 г. сокрушительный удар по врагу.

Всего в полосе Воронежского фронта было построено 13 низководных мостов на Днепре, 5 южнее и 8 севернее Киева и 15 мостов на Десне. Наличие этих мостов облегчило командованию Воронежского фронта в течение короткого времени осуществить перегруппировку войск и основательно обеспечить их в материально-техническом отношении для разгрома вражеской группировки в районе Киева в ноябре 1943 г.

В результате боевых действий в конце сентября и в октябре 1943 г. войска Воронежского фронта с ходу форсировали Днепр и создали два важных оперативных плацдарма — букринский и лютежский. Успех преодоления Днепра с ходу при отсутствии табельных переправочных средств был обеспечен высоким наступательным порывом войск, инициативой командиров и политработников, их высоким воинским умением, бесстрашием и отвагой рядового, сержантского и офицерского состава, воинской хитростью и смекалкой советского воина.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8604, д. 2, л. 315.

Форсирование реки, как правило, начинали мелкие группы разведчиков, а затем штурмовые группы и отряды, отвлекавшие на себя внимание врага и обеспечивавшие переправу других подразделений. Они первыми захватывали небольшие плацдармы на правом берегу Днепра, на которых сосредоточивались главные силы соединений. Впоследствии эти плацдармы и были превращены в оперативные. Две попытки предпринять наступление с них 11—12 и 20—21 октября с целью разгрома киевской группировки противника и освобождения столицы Украины успеха не имели. Эта задача была успешно выполнена войсками Воронежского фронта лишь в ноябре 1943 г.

Незавершенность операции войск фронта в октябре объясняется рядом причин. Прежде всего наличием серьезных трудностей, таких, как растяжка войск и сложность управления в ходе их быстрого наступления к Днепру, отставание баз снабжения, табельных переправочных средств, артиллерии, нехватка горючего и боеприпасов и отставание аэродромного базирования 2-й воздушной армии.

Нашим войскам не удалось разгромить дивизии противника, скопившиеся на небольших предместных участках у каневской переправы, где они находились в течение трех суток, и у киевской, где они были семь суток. Противник успел отвести свои основные силы за Днепр и занять оборону на его правом берегу. Врагу удалось это сделать потому, что подвижные войска фронта были распылены по разным участкам, 3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус были введены в дело с опозданием, по открытым флангам отходивших к Днепру вражеских войск не были организованы удары, авиация использовалась недостаточно в борьбе с отступавшим противником. Кроме того, против самой сильной группировки врага, отступавшей к Киеву, действовала лишь одна 38-я армия, которая не в силах была разгромить немцев на дарницком плацдарме. Оставив здесь макеты танков, они незамеченными отошли за Днепр и организованно заняли оборону.

Боевые действия войск показали, что участок для форсирования Днепра войсками главной ударной группировки фронта юго-западнее Переяслава был выбран неудачно. Трудная местность в районе Букрина создавала серьезные препятствия для подвижных войск и не

позволила с достаточной эффективностью использовать танковую армию и кавалерию. Стремление охватить Киев с юга и севера привело к распылению сил фронта и отрицательно сказалось на выполнении задачи войск. Положение могло быть иным, если бы 13-я и 60-я армии Центрального фронта были переданы Воронежскому в середине сентября. В этом случае правое крыло фронта имело бы достаточно сил для нанесения решительного удара по вражеской группировке перед Киевом и севернее его. Использование танковой армии на букринском плацдарме, по существу, в качестве танков непосредственной поддержки пехоты не дало положительного результата.

Необходимо подчеркнуть и то обстоятельство, что был упущен момент внезапности появления советских войск на правом берегу Днепра. Массовый героизм советских воинов обеспечил преодоление широкой и глубокой реки, но малочисленность войск, отсутствие танков и артиллерии на правом берегу Днепра в первые дни форсирования не позволили развить первоначальный успех. Это произошло по причине сильного отставания переправочных средств и распыления транспорта по всему фронту. Целесообразнее было бы сосредоточить основные транспортные и переправочные средства в полосе одной армии, чтобы тем самым максимально обеспечить ее ударную силу. В этом случае реальным было бы эффективное использование внезапности на Днепре для развития успеха на его правом берегу.

Авиация фронта в период 22—28 сентября не была нацелена на уничтожение крупных сил врага, скопившихся на левом берегу Днепра у Канева и Киева. В первые дни форсирования она слабо помогала нашим стрелковым войскам и активные боевые действия начала лишь с 6 октября. Аэродромы находились далеко от Днепра, не хватало горючего. Воздушнодесантные бригады использовались плохо. Их следовало выбросить не в ночь на 24 сентября, когда противник на букринском плацдарме уже занял оборону, а в ночь на 22, когда его там еще не было. Известно, что наш десант был высажен крайне неудачно, часть его сил попала на боевые порядки противника.

Дымовые завесы на Днепре применялись совершенно неудовлетворительно, поскольку спецчасти и дымовые

средства сильно отстали от наступавших войск. Только к середине октября, они подтянулись к Днепру и стали использоваться для постановки дымовых завес.

Все эти серьезные недостатки отрицательно сказались на боевых действиях советских войск и в конечном счете обусловили незавершенность наступательной операции фронта в октябре 1943 г. Вместе с тем войска Воронежского фронта многое сделали для улучшения своих позиций на правом берегу Днепра. Овладев рядом важных опорных пунктов севернее и южнее Киева, они добились значительного расширения лютетжского и букринского плацдармов.

Значение активных боевых действий войск Воронежского фронта в октябре 1943 г. состоит не только в том, что были расширены плацдармы, но и в том, что в результате упорной борьбы наших войск врагу не удалось осуществить своего намерения вновь захватить в свои руки весь правый берег Днепра, опрокинуть наши части в реку. Советские войска в значительной мере измотали силы врага и тем самым облегчили разгром киевской группировки противника в ноябре 1943 г.

Советские воины в боях при форсировании Днепра и за плацдармы проявили массовый героизм, высокое политическое сознание и воинское умение, умножив славные боевые традиции полков и дивизий Воронежского фронта.

Большую роль в воспитании замечательных морально-боевых качеств у советских воинов и наступательного порыва войск сыграла партийно-политическая работа. Командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации накопили богатый опыт проведения политической работы при форсировании крупной водной преграды, в боях за удержание и расширение плацдармов.

Глава третья

НАСТУПЛЕНИЕ СТЕПНОГО ФРОНТА К ДНЕПРУ И СОЗДАНИЕ ПЛАЦДАРМА ЮГО-ЗАПАДНЕЕ КРЕМЕНЧУГА

1. Наступление к Днепру. Освобождение Полтавы и Кременчуга

Войска Степного фронта под командованием генерала армии И. С. Конева в составе четырех общевойсковых армий (57-й, 7-й гвардейской, 53-й и 5-й гвардейской), 5-й гвардейской танковой армии, двух танковых корпусов (1-го и 7-го) и 5-й воздушной армии после освобождения Харькова до конца августа продолжали вести тяжелые бои западнее и юго-западнее города. Крупная группировка войск 8-й немецкой армии оказывала упорное сопротивление, используя высоты, населенные пункты и реки. По берегам Мерефы, Уды, Мжи, Ореля и Ворсклы противник создавал промежуточные оборонительные рубежи, а города Валки, Красноград, Полтаву и другие превращал в сильные узлы сопротивления на путях наступления советских войск к Днепру. Вражеская авиация группами до 50 самолетов ежедневно бомбила наши войска. Поэтому наступление Степного фронта развивалось медленно. Гитлеровское командование еще надеялось сильным ударом из районов Люботина и Мерефы вновь захватить Харьков.

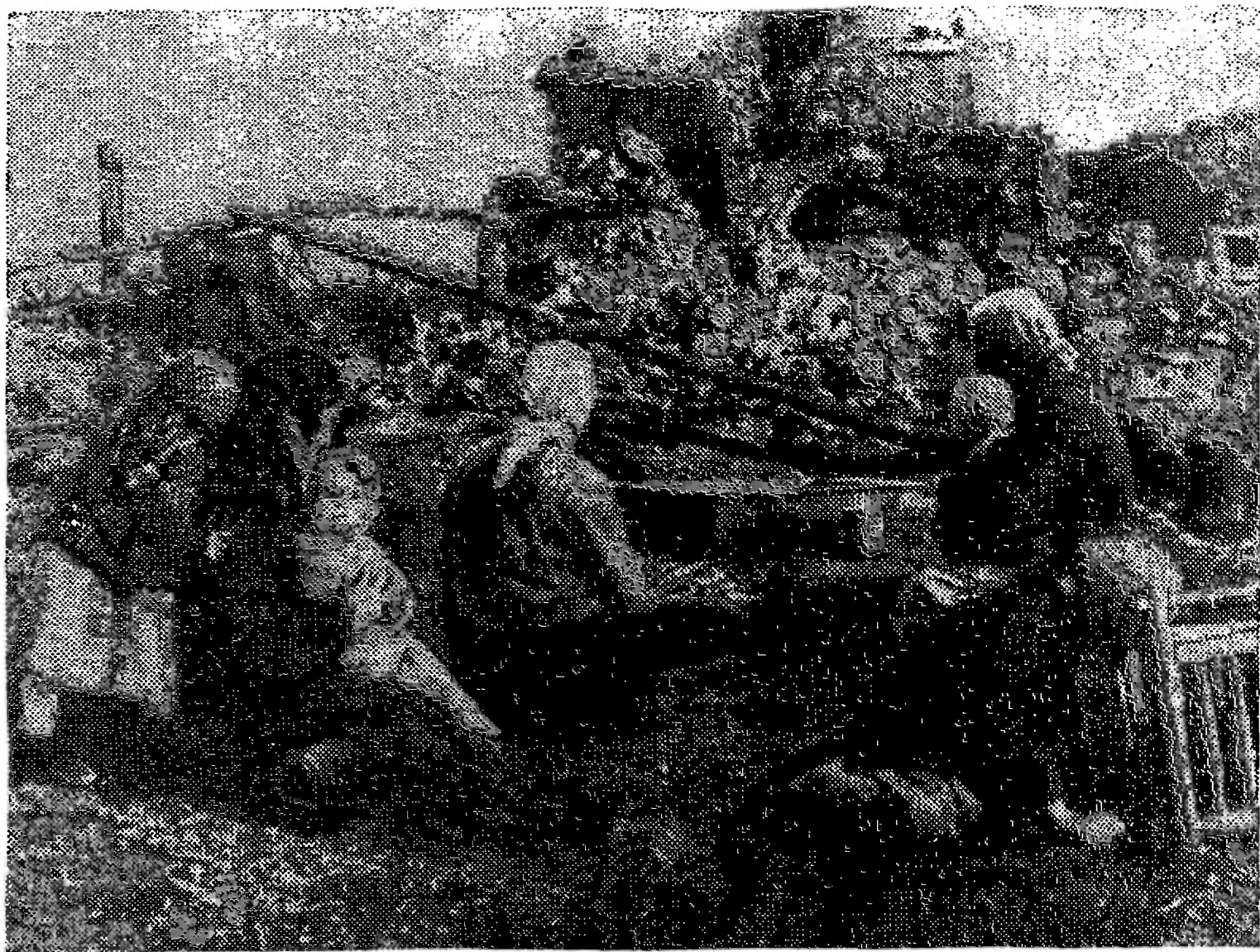
Люботин и Мерефа были важными узлами железнодорожного треугольника Харьков — Мерефа — Люботин. Немцы заранее укрепили районы Люботина и Мерефы, превратив их в сильные узлы обороны. К Люботину они стягивали значительные силы и бросали их в бой против 53-й и 5-й гвардейской танковой армий. Пытаясь овладеть Харьковом, противник стремился улучшить положение своей додонецкой группировки, которую в это время успешно громили войска Юго-Западного и Южного фронтов.

Части и соединения 53-й армии, которой командовал генерал-лейтенант И. М. Манагаров, по существу, начали бои за Люботин 23 августа 1943 г., когда 84-я стрелковая дивизия установила контроль над шоссе Люботин — Харьков. Противник частыми и сильными контратаками пытался остановить наступление советских войск, но безрезультатно. 26 августа части 84-й Харьковской стрелковой дивизии, ломая сопротивление врага, вышли на окраину Люботина. Началась борьба за овладение городом и железнодорожной станцией. Важную роль в этих боях сыграли части и соединения 5-й гвардейской танковой армии, которые совместно с войсками 53-й армии 29 августа овладели городом и станцией Люботин.

Еще более ожесточенные и длительные бои происходили за Мерефу. Противник заранее укрепил район этого города, который прикрывал Харьков с юга, когда он был в его руках. Укрепленный район Мерефы был основным южным бастионом обороны Харькова. И теперь, когда Харьков был уже освобожден, значение Мерефы не уменьшилось. Сохраняя за собой этот важный железнодорожный узел, гитлеровцы могли поддерживать движение и на других дорогах. Поэтому они упорно сопротивлялись, стремясь во что бы то ни стало удержать Мерефу.

С 25 августа по 3 сентября войска 7-й гвардейской армии развивали наступление в направлении этого города, имея задачу овладеть им. В течение пяти дней продолжались упорные бои в районе реки Уды, где противник сильно укрепился на заранее подготовленных рубежах и оказывал нашим частям упорное сопротивление. 29 августа войска армии сломали сопротивление врага, продвинулись вперед на 15 км и вышли к Мерефе. На ближних подступах к городу гитлеровцы шесть дней

упорно оборонялись, но гвардейцы, обойдя неприятельские укрепления, сломали сопротивление врага и 4 сентября овладели городом и железнодорожным узлом Мерефа. Пал еще один важный узел обороны противника на пути к Днепру. Теперь войскам Степного фронта предстояла упорная борьба с сильной полтавской группировкой войск 8-й немецкой армии.

Здесь был их родной дом

В направлении Полтавы и Кременчуга под натиском Степного фронта медленно отступала самая крупная группировка 8-й армии в составе 3-го и 47-го танковых и 11-го армейского корпусов. Хотя гитлеровское командование, убедившись в невозможности удержать Левобережную Украину, 15 сентября 1943 г. и отдало приказ об отходе основных сил группы армий «Юг» за р. Днепр, а на юге — за р. Молочную, было бы ошибочно считать, что с этого времени сопротивление врага прекратилось. И после 15 сентября вражеские войска продолжали цепляться за выгодные для обороны рубежи, чтобы замедлить продвижение советских армий. Немецкое командо-

вание строжайше требовало от своих войск ни в коем случае не допустить появления Красной Армии на правом берегу Днепра.

Перед войсками Степного фронта стояли большие задачи. Ставка еще 12 августа 1943 г. своей директивой предложила Степному фронту во взаимодействии с Воронежским развивать наступление в общем направлении на Красноград — Верхне-Днепровск, выйти к Днепру в районе Днепропетровска и захватить переправу через реку. Она требовала наращивать темп наступления, чтобы лишить врага возможности стабилизировать линию фронта и не дать ему времени оправиться от ударов советских войск.

В середине сентября, как уже отмечалось, направление Степного фронта несколько изменилось. Ему предстояло разгромить полтавскую группировку немцев, освободить Полтавскую область, захватить переправы на Днепре, с ходу форсировать реку и создать плацдармы на ее правом берегу, чтобы затем совместно с другими фронтами развернуть успешное наступление с целью освобождения Правобережной Украины.

Учитывая важность задач, решаемых войсками Степного фронта, Ставка усилила его 37-й армией из своего резерва, 5-й гвардейской армией, переданной из Воронежского фронта, и 46-й армией из Юго-Западного фронта.

Противник, стремясь замедлить наступление Степного фронта, упорно и умело сопротивлялся. При отходе он оставлял отдельные группы прикрытия, которые, не имея сплошного фронта, вели сдерживающие бои на высотах и в населенных пунктах. Командование 8-й немецкой армии использовало эти бои для того, чтобы вывести свои главные силы из-под удара советских войск.

Военный совет Степного фронта специальным приказом от 18 сентября 1943 г. потребовал от командующих армиями, командиров соединений и частей более решительных действий и немедленного устранения недочетов в организации и проведении боя на преследование противника. Он приказал ломать кордонное построение боевых порядков, не вводить части в бой прямолинейно за высоты и населенные пункты. Военный совет потребовал маневра огнем и пехотой, начиная от батальона и кончая дивизией, обхода и выхода в тыл и на пути отхода немцев.

«Для лучшей организации преследования отходящего противника, — отмечалось в приказе, — иметь в полку, в дивизии в зависимости от численного состава подвижные отряды из батареи на механической тяге (автотягачи), батареи реактивной артиллерии, батальона пехоты на автомашинах и взвода саперов. Такие отряды бросаются на преследование отходящих сил противника с задачей выйти на фланг и тыл и тем самым окружить или отрезать пути отхода, захватывая или уничтожая живую силу и технику врага»¹.

Этот приказ сыграл важную роль в ускорении темпов наступления войск фронта к Днепру.

Конечно, не только в этом была причина медленного продвижения советских войск к Днепру. Дело в том, что враг располагал еще крупными силами, а войска Красной Армии вели тяжелые бои с ним уже более двух месяцев и нуждались в отдыхе, пополнении и приведении себя в порядок. Но сложившаяся обстановка на Левобережной Украине требовала ускоренных темпов наступления.

Сопротивление частей и соединений 8-й немецкой армии возрастало по мере приближения войск Степного фронта к Полтаве. Гитлеровское командование всеми мерами пыталось надолго задержать войска 53-й и 5-й гвардейской армий под Полтавой. Сюда оно подтянуло находившиеся в резерве части 106-й пехотной дивизии, танковой дивизии СС «Райх» и другие. Гарнизон Полтавы был увеличен почти вдвое. На правом берегу р. Ворсклы заранее были подготовлены оборонительные позиции, вокруг города возведены укрепления. Подходы к реке и сама Ворскла прикрывались сильным артиллерийским и минометным огнем. Все мосты и переправы на реке были взорваны гитлеровцами при отступлении. Дороги под воздействием дождя совершенно испортились, сделались труднопроходимыми. Саперам предстояла большая работа по восстановлению мостов, ремонту дорог и обезвреживанию вражеских минных полей.

Почему же противник так упорно стремился удержать Полтаву?

На полтавском направлении у него имелось много хорошо оборудованных оборонительных рубежей и опор-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 10698, д. 5, л. 74.

ных пунктов. Полтава являлась связующим звеном этих пунктов. Она представляла собой мощный узел обороны противника на участке наступления войск Степного фронта. В условиях успешного продвижения войск Воронежского и Юго-Западного фронтов к Днепру для гитлеровцев важное значение имело удержание в своих руках хотя бы района Полтавы, чтобы иметь возможность в какой-то мере сковывать действия наступавших советских войск.

Прилагая усилия задержать наступление войск Степного фронта на полтавском направлении, гитлеровцы при своем отступлении взрывали все шоссе и железно-дорожные мосты, преграждали путь нашим войскам густыми минными полями и другими препятствиями, часто переходили в контратаки.

Командиры частей и соединений, выполняя приказ Военного совета фронта от 18 сентября 1943 г., стали более искусно действовать, совершая обходы и выходы на его тылы, уничтожая неприятельские гарнизоны. С этой целью создавались специальные подвижные отряды. Действуя смело и дерзко, они совершали большие переходы, скрытно проникали в тыл или на фланги противника, сеяли в его рядах панику, наносили большие потери и стремительными ударами занимали его опорные пункты.

Войска Степного фронта, преследуя врага, к 20 сентября вышли на рубеж Милорадово, Васильевка, Михайловка, Перещино и находились в 70—130 км от Днепра. Войска правого крыла фронта — 5-я гвардейская и 53-я армии — обходили Полтаву с севера и юга с задачей овладения этим областным городом Украины. В центре фронта в общем направлении на Кобеляки наступали соединения 69-й и 7-й гвардейской армий. Войска 57-й и 46-й армий, составляя левое крыло фронта, развивали преследование противника в направлении Петриковки, Верховцево.

Перед Степным фронтом продолжали отходить ослабленные предшествующими боями соединения 8-й и часть сил 1-й танковой армий противника, всего около 15 дивизий и боевых групп, в том числе 3 танковые дивизии, имевшие каждая по 120—180 танков. В боевых группах и дивизиях насчитывалось по 2,5—4 тыс. человек.

20 сентября 1943 г. командующий Степным фронтом принял решение о завершении разгрома немецких войск, отходивших на Кременчуг и Днепродзержинск, о форсировании Днепра с ходу и овладении плацдармами на его правом берегу 24—28 сентября. Общий фронт форсирования Днепра достигал 130 км. В соответствии с этим решением каждая армия получила задачу.

5-я гвардейская армия наносила удар в направлении Решетилówki, Фрунзовки, в обход Полтавы с севера. Передовые отряды армии должны были 24 сентября выйти к Днепру в районе Табурище и Кременчуга, а 25 числа армия должна была овладеть Кременчугом.

53-я армия, обходя Полтаву с юга, преследовала противника в общем направлении на Кошубовку, Кубы. 24 сентября ее передовые отряды должны были овладеть переправами на Днепре в районе Садки и Чикаловка.

69-я армия наступала в направлении Белики, Бреусовки и 24 сентября должна была овладеть переправами на Днепре в районе Дериевки. 7-я гвардейская армия в этот день должна была форсировать Днепр в районе Переволочная, Бородаевка, Старый Орлик и захватить плацдарм на правом берегу реки на участке Мишурин Рог, Анновка, Ново-Александровка.

57-я армия, развивая наступление в направлении на Прядовку, Шульговку, 23 сентября должна была овладеть переправами на Днепре в районе Пушкаревка, Сошиновка, а 24 форсировать реку и захватить плацдарм на участке Шевченково, Верховцево.

46-я армия развивала наступление в общем направлении на Почино-Софиевку, Чаплинку с задачей 23 сентября овладеть переправами на Днепре в районе Аулы, Днепродзержинск, Тритузная и на следующий день форсировать реку и захватить плацдарм на участке Мироновка, Благовещенка.

37-я армия в составе семи стрелковых дивизий, находясь во втором эшелоне фронта, была в готовности войти в сражение, сменив войска 69-й армии. Части и соединения 37-й армии должны были форсировать Днепр в центре полосы фронта — на участке Успенское, Куцеволовка¹.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 243, лл. 23—31.

Армии Степного фронта не сумели в срок выполнить поставленные перед ними задачи. Это объяснялось двумя причинами: во-первых, противник, отводя свои главные силы на кременчугском направлении, оказывал упорное сопротивление не только под Полтавой, но и западнее ее, чтобы выиграть время для переправы своих войск за Днепр; во-вторых, запланированный темп наступления для армий правого крыла фронта — 25—35 км в сутки — оказался завышенным, так как среднесуточный темп их составил 15—20 км.

Выполняя свои задачи, войска Степного фронта 21 сентября продвинулись вперед на 10—25 км и заняли свыше 250 населенных пунктов. Части и соединения 53-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. М. Мапагарова к 23 часам 21 сентября на всем участке своего фронта с боями вышли на восточный берег Ворсклы. Почти одновременно с ними к реке вышли войска 5-й гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта А. С. Жадова. Этим двум армиям предстояло с ходу форсировать Ворсклу и освободить Полтаву.

Нелегко было выполнить эту задачу. Форсирование реки было сопряжено с большими трудностями. Подходы к ней на левом (восточном) берегу находились под сильным воздействием автоматного-ружейного и пулеметно-минометного огня противника, укрепившегося у самой реки на ее правом берегу. Перед частями 95-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал гвардии генерал-майор Н. С. Никитченко, на протяжении 600—700 м от правого берега реки простиралась низина, упиравшаяся в возвышенность почти с отвесным скатом. В размывах склонов этой возвышенности, обращенных к Ворскле, в небольших балках врагом были установлены пулеметы, минометы и орудия. Возле рожи в районе села Семеновки находились шестиствольные минометы.

Требовалось воодушевить личный состав войск, чтобы преодолеть большие трудности и выполнить боевую задачу, освободить от врага Полтаву. Командиры и политработники, не смыкая глаз, всю ночь на 22 сентября готовили личный состав. Еще днем 21 сентября в политических отделах дивизий состоялись инструктивные совещания о проведении партийно-политической работы в частях и подразделениях перед штурмом Полтавы, о мобилизации коммунистов и комсомольцев, всего личного

состава на успешное форсирование Ворсклы и освобождение города. В ночь на 22 сентября в подразделениях проводились короткие партийные и комсомольские собрания, посвященные выполнению коммунистами и комсомольцами передовой роли в предстоящих боях. Работники политических отделов дивизий находились в частях и подразделениях и помогали на месте готовить и проводить собрания и митинги. Коммунисты и комсомольцы, все советские воины поклялись Родине освободить Полтаву.

На митинге в батальоне 284-го стрелкового полка 95-й гвардейской стрелковой дивизии командир части полковник С. Я. Соловьев, обращаясь к личному составу, сказал:

— Солдаты, герои будущих боев, вы стоите под Знаменем, обгаренным кровью лучших наших воинов — снайпера Шелепова, сержанта Барыбина, старшего лейтенанта Лозовина и многих других героев. Знамя полка овеяно славой Сталинграда и Харькова. Воевать под этим Знаменем — великая честь. Идя в бой, помните, что вы сражаетесь в полку, который не знает поражений. Мы должны прогнать с нашей земли лютого и ненавистного врага.

Слова командира глубоко запали в сердца бойцов. И каждому из них хотелось выразить свои мысли и чувства по поводу предстоящих боев. Слова попросил сержант П. В. Райко, который только что получил станковый пулемет. Выкатив его перед строем и обнажив голову, он стал рядом с пулеметом на колени и взволнованно сказал:

— Я получил пулемет и клянусь своей солдатской честью перед вами, мои командиры, перед вами, мои боевые друзья, перед святыней — полковым Знаменем, что буду, не жалея сил своих, бить проклятых фашистов до тех пор, пока видят мои глаза, пока в груди моей бьется сердце.

Поклянемся же, товарищи, что мы умножим славу нашего полка и в бою с заклятым врагом не посрадим чести своего боевого Знамени!

— Клянемся! — громко ответили воины.

Митинги проводились ночью, перед форсированием Ворсклы, на фоне горевшей Полтавы. Рота гвардии лейтенанта А. И. Сапогова находилась недалеко от реки.

Но командир все же решил провести митинг. Выступавшие говорили тихо и коротко, но решительно. Мысли всех гвардейцев хорошо выразил рядовой Панов. Он сказал:

— Город горит, слышны стоны мучеников — наших братьев, сестер, матерей, отцов и детей. Враг сжигает жилые дома, терзает мирное население. Дело за нами. Надо как можно быстрее взять город, освободить наших людей.

— Возьмем! Полтава будет нашей! — как один ответили гвардейцы¹.

На митинге в 32-м гвардейском артиллерийском полку 13-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Г. В. Бакланов, состоявшемся 21 сентября перед штурмом Полтавы, знатный наводчик орденоносец Закий Шайморданов сказал: «Перед нами родная Полтава. Сам я не украинец, но сердце мое болит, чувствует, что поруганная украинская земля — это моя родная земля, и за ее освобождение я дерусь, не жалея жизни. Исторический город будет взят славными гвардейцами»².

Такая же тщательная подготовка проводилась в частях и подразделениях 97-й гвардейской дивизии, которой командовал генерал-майор И. И. Анцыферов.

Небезынтересно отметить, что войска 5-й гвардейской армии форсировали Ворсклу в том месте, где переправлялась русская армия во главе с Петром I, готовясь к решительной схватке со шведами под Полтавой.

Когда в ночь на 22 сентября долина Ворсклы потонула в густом осеннем тумане, наши войска начали готовиться к преодолению реки. Саперы спускали на воду лодки, плоты, строили паромы, наводили штурмовые мостики. Поздно ночью переправы были готовы, и войска начали преодолевать реку.

Как только наши передовые подразделения отчалили от берега, гитлеровцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь. Однако им не удалось сорвать переправу. Советские воины, достигнув вражеского берега, устремились в атаку, забросали противника гранатами и заняли его окопы.

---

¹ Газета «Суворовский натиск», 25 сентября 1943 г.

² Архив МО СССР, ф. 328; оп. 8862, д. 5, л. 222.

В числе первых через Ворсклу ночью переправился со своими гвардейцами отважный лейтенант А. И. Сапогов. Его рота стремительным натиском выбила гитлеровцев с их позиций, отбила яростную контратаку врага и прочно закрепилась на небольшом клочке земли правого берега реки. Противник трижды переходил в контратаки, пытаясь сбросить советских воинов в Ворсклу. Но гвардейцы стояли насмерть, отбили все контратаки врага и удержали занятый рубеж до подхода других своих подразделений.

Форсирование реки частями 5-й гвардейской армии длилось несколько часов. К утру 22 сентября на правом берегу Ворсклы уже находилось несколько стрелковых полков, а новые силы все время продолжали прибывать на плацдарм, первоначально завоеванный подразделениями и частями 9-й гвардейской воздушнодесантной, 95, 97, 13-й гвардейскими и 9-й гвардейской десантной дивизиями.

Упорное сопротивление гитлеровцы оказали подразделениям 95-й гвардейской стрелковой дивизии в районе села Семеновки. Ожесточенный бой здесь длился несколько часов. Враг вел сильный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь. Плоты невозможно было подтащить к реке. Надо было прежде всего во что бы то ни стало прорваться на правый берег Ворсклы и уничтожить засевших там гитлеровцев. В эту трудную минуту коммунист гвардии рядовой И. И. Стрелков первым бросился в воду и с возгласом «За Родину, за Украину!» увлек за собой бойцов.

Группа гвардейцев выбила гитлеровцев из траншеи и закрепилась на правом берегу. Своими героическими действиями она обеспечила переправу всего батальона. Стремительным ударом батальон гвардии капитана В. В. Козубского выбил противника из села и овладел Семеновкой. Гитлеровцы бежали, факельщики не успели поджечь дома.

Хорошо сражались артиллеристы 233-го артполка 95-й гвардейской стрелковой дивизии, особенно батарея под командованием коммуниста гвардии старшего лейтенанта Л. Л. Шатковского, активно поддерживая пехоту в боях за Полтаву. Стремясь задержать наше наступление, гитлеровцы пустили семь танков Т-V. Командир батареи приказал своим артиллеристам зайти фашистским

танкам во фланг и прямой наводкой расстрелять их. Артиллеристы на себе перекатили орудие, зашли врагу во фланг и замаскировались в подсолнухе в 200 м от танков. Л. Л. Шатковский командовал, наводчиком был коммунист командир взвода младший лейтенант П. А. Челушкин. Номерами работали тоже коммунисты. Открыв огонь, гвардейцы первыми же выстрелами подбили один танк, он загорелся, остальные отошли. Наша пехота снова двинулась вперед, к городу.

Одновременно с 5-й гвардейской армией через Ворсклу переправлялись части 53-й армии. К 6 часам утра 22 сентября на правый (западный) берег реки переправились передовые части 214, 233 и 299-й стрелковых дивизий. Вслед за ними на рассвете стали переправляться через Ворсклу части 84, 375 и 116-й стрелковых дивизий. Несмотря на сильный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь противника, войска 53-й армии продолжали форсировать реку и на ее правом берегу сразу же вступали в бой.

Под сильным огнем врага войны перенесли пулеметы, минометы, противотанковые ружья и закрепились на правом берегу. Для переправы были использованы все подручные средства — пустые бочки, наскоро сбитые небольшие плоты, лодки и т. д. Но для того чтобы переправить артиллерию, надо было построить мост. Эту трудную задачу успешно выполнили саперы. Противник артиллерийским огнем два раза разрушал мост, но они действовали бесстрашно и сноровисто. По наведенной переправе прошли к городу многие наши подразделения и части.

После того как через реку переправились основные силы армий, они сразу же атаковали позиции противника, прикрывавшие Полтаву. Охватывая город с двух сторон, с севера и юга, советские войска настойчиво продвигались вперед, создавая угрозу окружения полтавского гарнизона немцев. На всех участках разгорелись ожесточенные бои. Но сила натиска советских войск была настолько сокрушительной, что гитлеровцы не выдержали их удара и через несколько часов начали отходить к городу почти на всех направлениях.

К 20 часам 22 сентября части 53-й армии овладели правым берегом Ворсклы на участке Герово-Климовка, восточнее Козубы, и продолжали теснить противника в восточном направлении. Части 84-й стрелковой дивизии

под командованием полковника П. И. Туняшина к этому времени ворвались в Полтаву, овладели Подолом и продолжали двигаться к центру города, объятых пламенем и окутанных дымом. Гитлеровцы, отходя из Полтавы, взорвали почти все здания в центральной части города и железнодорожный мост. Но это не помешало командиру 201-го стрелкового полка майору М. З. Ермишину водрузить Красное знамя на одном из уцелевших зданий центральной площади Полтавы.

Первыми в городе побывали разведчики 95-й гвардейской стрелковой дивизии во главе с гвардии старшим лейтенантом Скачко и 84-й стрелковой дивизии — гвардии ефрейтор Мухин и гвардии рядовой Коншаов. Группа офицера Скачко к 3 часам 23 сентября достигла Октябрьского парка. Разведчик Иван Белых водрузил Красное знамя на старинном памятнике участникам исторической битвы под Полтавой — «Обелиске славы». Мухин и Коншаов достигли центра и на одном из зданий также водрузили красный флаг.

Вслед за разведчиками в город с разных сторон врываются специально созданные для ведения уличных боев небольшие группы по 10—15 человек. Одной из таких групп командовал гвардии младший лейтенант А. И. Сапогов. Скрытно, в абсолютной тишине, бойцы подползли к крайнему зданию. Там находились немецкие автоматчики и пулеметчики. Гвардейцы обошли дом, ворвались внутрь и после короткой схватки овладели им. За ночь немцы были выбиты более чем из 20 домов. Штурмовые группы действовали решительно, держались стойко.

Смело и стремительно действовали и другие подразделения и части 95-й гвардейской стрелковой, 9-й гвардейской воздушнодесантной и 84-й стрелковой дивизий. В числе первых ворвались на северную окраину города и завязали уличные бои подразделения, которыми командовали гвардии майор М. Я. Пономарев и гвардии капитан П. Г. Яшников. Упорно продвигаясь вперед, советские воины очищали от врага дом за домом, квартал за кварталом. В огне и дыму советские воины вели бои в центре города. Ломая ожесточенное сопротивление врага, они утром 23 сентября вышли на западную окраину Полтавы и продолжали преследовать отходившие к Днепру немецко-фашистские войска. Древняя Полтава была освобождена.

Население города оказало воинам-освободителям исключительно теплый и сердечный прием. Выйдя из подвалов ранним утром 23 сентября, люди увидели большие перемены, происшедшие в городе. Еще вчера здесь были гитлеровцы. По улицам проносились фашистские мотоциклисты, грохотали танки с черными крестами на броне, от дома к дому перебегали поджигатели, предавая огню все живое.

Полтава освобождена (23.9 1943 г.). Полтавчане угощают бойцов яблоками

В ночь на 23 сентября над городом взвилось Красное знамя — символ освобождения от фашистского мракобесия. Утро этого знаменательного четверга было туманное. Молочная пелена окутала город, высоты, клубилась в низинах, над рекой. А когда туман поднялся и бликами заиграло солнце на стеклах советских военных машин, на стволах орудий, все жители вышли на улицы освобожденной Полтавы.

На центральной площади колонны автомашин на некоторое время задержались. Люди кинулись к своим освободителям. Каждый спешил высказать все, что у него

наболело за долгие месяцы фашистской неволи. Всюду завязывались оживленные беседы. Одни приветствовали приехавшего члена Военного совета 5-й гвардейской армии генерал-майора А. М. Кривулина, который здесь же вручил орден Отечественной войны 1-й степени отважному разведчику Коншаову, другие окружили машину, с которой воины раздавали советские газеты, третьи с огромным вниманием слушали рассказ офицера о положении на фронтах Отечественной войны, об исторической победе Красной Армии летом 1943 г.

Древняя Полтава навсегда стала свободной, советской. Еще один областной центр Украины, важный узел железных дорог был освобожден. Мощный опорный пункт обороны врага на пути к Днепру был ликвидирован войсками 53-й и 5-й гвардейской армий Степного фронта. Попытка гитлеровского командования задержать советские войска под Полтавой провалилась.

Понеся большие потери, полтавская группировка немцев начала отступать к переправам на Днестре у Кременчуга. Сюда же отходили неприятельские дивизии и из других районов. Кременчуг являлся важным узлом коммуникаций на левом берегу реки. Раньше гитлеровцы через него питали всю свою группировку, действовавшую в районах Харькова и Полтавы, готовили отсюда контрудары против советских войск. Теперь же, когда Харьков и Полтава ими были потеряны, они всеми мерами стремились удержать Кременчуг в своих руках как прикрытие для отвода остатков своих войск за Днепр и как свой плацдарм на левом берегу реки.

Враг знал, что советское командование не может считать выигранной битву за Левобережную Украину на этом участке фронта до тех пор, пока Кременчуг — важный узел железных дорог, по которым отходили гитлеровцы, находится в руках противника. Поэтому Гитлер отдал категорический приказ любой ценой удержать город.

Немцы заранее укрепили ближайшие подступы к Кременчугу: отрыли противотанковые рвы и эскарпы, установили проволочные заграждения и многочисленные минные поля. Для обороны Кременчуга, удержания плацдарма в этом районе были выделены отборные фашистские дивизии СС «Райх», «Великая Германия» и другие. Кроме задачи удержания переправ у гитлеровцев

была и другая цель, ради достижения которой они упорно обороняли город. Здесь скопились большие запасы продовольствия и имущества, которые немецкое командование стремилось отправить в Германию. В городе содержались под стражей десятки тысяч жителей окрестных сел и хуторов, согнанных для отправки в Германию и на работу в тылу неприятельских войск.

Советское командование сорвало замысел врага. Разгромив полтавскую группировку немцев, войска Степного фронта устремились к Днепру. Позади оставался большой путь в 200—300 км, пройденный от Белгорода с тяжелыми и кровопролитными боями. Но приближение к Днепру снимало усталость с советских воинов, воодушевляло их на новые подвиги во имя разгрома врага, освобождения Украины, всей любимой Родины.

Войскам Степного фронта предстояло ликвидировать сильно укрепленный плацдарм врага в районе Кременчуга, форсировать Днепр, создать плацдарм на его западном берегу и продолжать наступление на Правобережной Украине. К выполнению этой задачи части и соединения готовились в ходе преследования врага. При форсировании рек Ворскла, Орель и других советские воины собирали лодки, ремонтировали их и на повозках везли к Днепру. В пути заготавливали различный подручный материал (металлические бочки, бревна, двери от разрушенных домов и т. п.).

Первые подразделения войск Степного фронта начали появляться у Днепра 24—25 сентября 1943 г. В течение короткого времени предстояло многое сделать. Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой от 28 сентября 1943 г. командующим Центрального, Воронежского, Степного и Юго-Западного фронтов требовала в ближайшее время ликвидировать все вражеские плацдармы на левом берегу Днепра. В директиве подчеркивалось, что до тех пор, пока не будет очищен от гитлеровцев левый берег Днепра, противник, используя свои плацдармы, будет иметь возможность наносить удары во фланг и тыл нашим войскам, как находящимся на левом берегу Днепра, так и переправившимся на его правый берег.

Требование Ставки о ликвидации вражеских плацдармов имело прямое отношение к Степному фронту,

войска которого в это время подошли к Кременчугу. Гитлеровцы, стремясь отвести свои войска за Днепр в районе этого города, оказывали упорное сопротивление соединениям Степного фронта, чтобы спасти от разгрома свои дивизии. Но наши командиры, используя подвижные отряды, наносили чувствительные удары по отступавшим неприятельским войскам и спасали населенные пункты от уничтожения их гитлеровцами.

Приказом командира 214-й стрелковой дивизии полковника Я. И. Бровченко 24 сентября 1943 г. для преследования противника была выделена группа автоматчиков в количестве 22 человек и посажена на автомашины, усилена тремя орудиями и одним станковым пулеметом. Командиром группы был назначен капитан М. В. Черников, а заместителем по политической части парторг батальона 780-го стрелкового полка старший лейтенант М. С. Подлесный.

Перед самым рейдом до каждого воина была доведена боевая задача и значение ее выполнения. Бойцы с большим воодушевлением шли на выполнение приказа. Рейд прошел удачно. Советские воины освободили от врага пять населенных пунктов, которые гитлеровцы не успели сжечь, подбили 1 тяжелый танк, уничтожили 2 автомашины, 3 мотоцикла, захватили 4 исправные автомашины, 1 зенитное орудие и отбили у врага более 500 голов скота, отобранного им у населения¹.

Дерзко и стремительно в боях с врагом действовал 2-й батальон 19-й мотострелковой бригады под командованием 22-летнего коммуниста капитана Ш. Н. Гогоршвили. Боевые действия этого командира отличались высоким умением, инициативой и находчивостью. Личным примером боевого мастерства, бесстрашия и мужества молодой офицер увлекал на подвиги своих людей.

23 сентября 1943 г. батальон отважного командира был выброшен десантом на танках в район Новые Сенжары, где он встретил противника у переправы через р. Ворсклу, стремительно атаковал его и не дал возможности гитлеровцам переправиться на противоположную сторону. В этом бою советские воины уничтожили и по-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 409, оп. 20985, д. 2, л. 114.

топили в реке более 300 солдат и офицеров противника¹. После этого батальон устремился к Кременчугу и принял активное участие в боях за освобождение города.

Преследуя отступавшие немецко-фашистские войска, уничтожая их живую силу и технику, соединения 53-й и 5-й гвардейской армий к 28 сентября 1943 г. подошли к кременчугским укреплениям противника. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление по правому берегу р. Псел и на подступах к Кременчугу. Передовые подразделения 375-й стрелковой дивизии, наводя переправу через реку, к утру 28 сентября зацепились за правый берег Псёла в районе отметки 64,2 и к вечеру прочно закрепились.

В это время соединения левого фланга 53-й армии, сбив противника с занимаемого им рубежа обороны, успешно продвигались к Днепру, их передовые отряды к 9 часам 28 сентября вышли к реке в районах Рижи, Воровского, озера Барбора, Дзюбы, Дробецковка, продолжая очищать левый берег Днепра от остатков неприятельских войск.

Левобанговые соединения 5-й гвардейской армии к 28 сентября также подошли к Кременчугу, охватывая его с северо-востока. Весь день 28 сентября противник вел сильный артиллерийско-минометный огонь по боевым порядкам 5-й гвардейской и 53-й армий. Это осложняло подготовку войск к сражению за город. Многие были сделаны с наступлением темноты и в ночь на 29 сентября. Командиры и политработники, находясь в частях и подразделениях, всесторонне готовили личный состав к решающим боям.

Штурму города предшествовала разведка огневых средств и сил противника. При этом особенно отличился взвод разведчиков лейтенанта Н. Л. Хорунжего. Он на танках ворвался в Кременчуг и, собрав сведения о местонахождении самоходных пушек, противотанковых орудий, танков и заминированных участков, немедленно сообщил об этом командиру 219-й танковой бригады подполковнику С. Т. Хилобоку. Полученные сведения облегчили танкистам выполнение боевой задачи.

Танковая бригада во взаимодействии с подразделениями 19-й мотострелковой бригады ночью 29 сентября

---

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 18142, д. 10, л. 19.

прорвала вражескую оборону на высотах в 15 км восточнее Кременчуга и, решительно наступая, подошла почти к берегу Днепра севернее города. Затем, повернув на юг, танкисты и мотострелки устремились к Кременчугу. Особенно жестокие бои разгорелись в пригородном селе Кривуши, где оказали сильное сопротивление немецкие танки, самоходные орудия и автоматчики.

Танкисты в тесном взаимодействии с артиллеристами нанесли сильный удар противнику во фланг. Танковую атаку поддержали огнем гвардейские минометы и авиация.

Ломая сопротивление врага, советские танкисты и мотострелки уверенно продвигались к Кременчугу. В 14 часов на северо-западную окраину ворвались разведывательные танки 219-й танковой бригады. Вслед за ними вступили пехотинцы. Танкисты неотступно преследовали гитлеровцев. Экипаж лейтенанта В. И. Врагова разбил самоходную пушку противника, танк лейтенанта Семенцова прорвался в тыл врага и отрезал ему пути отхода к переправам. Стремительным броском танковый десант автоматчиков старшего лейтенанта П. Д. Еремеева ворвался на улицы города. В 17 часов войны 2-го батальона 19-й мотострелковой бригады, которым командовал капитан Ш. Н. Гогоришвили, ворвались в Кременчуг и к 21 часу во взаимодействии с другими подразделениями, овладев центром города, водрузили над Домом печати Красное знамя.

Немцы были расчленены. Теперь их били по частям. К полудню 29 сентября советские войска вышли к Днепру севернее и южнее Кременчуга и взяли его в полукольцо. Неприятельская оборона была дезорганизована.

Видя угрозу оказаться отрезанными от Днепра, гитлеровцы начали отходить с восточной и южной окраин за реку. Наши стрелковые подразделения и части, не давая противнику оторваться, смело врываются в город, просачивались в тыл врага и громили его живую силу и технику.

Мужественно и умело действовали бойцы и офицеры в уличных боях. Первому стрелковому батальону 95-й гвардейской стрелковой дивизии путь наступления преградили две неприятельские пулеметные точки. Пулеметчик комсомолец гвардии рядовой Сергей Симонов решил с фланга атаковать врага. Взяв ручной пулемет,

Он незаметно для гитлеровцев почти вплотную подполз к их огневым точкам и расстрелял пулеметные расчеты. Пулеметы замолчали. Батальон продолжил наступление и выполнил свою боевую задачу.

Стремительно действовал 2-й взвод этого батальона под командованием коммуниста гвардии старшего сержанта М. Г. Захарченко. Под ураганным огнем противника он на окраине города ворвался во вражеские окопы. Вступив в единоборство с двумя гитлеровцами, он убил их. Несколько немцев, находившихся в другом окопе, открыли по нему огонь и ранили его. Но отважный воин не покинул поле боя, остался в строю и продолжал уничтожать фашистов.

Штурмующая группа гвардии младшего лейтенанта Г. Т. Герасимова еще на рассвете 29 сентября ворвалась на северо-восточную окраину Кременчуга. Завязалась ожесточенная схватка, продолжавшаяся несколько часов. Засевшие в подвалах каменных зданий гитлеровцы упорно сопротивлялись, преграждая путь советским бойцам. На помощь гвардейцам штурмовой группы подоспели разведчики. Они зашли с тыла и гранатами забросали немцев. Фашисты вынуждены были отступить к Днепру.

Теснимые со всех сторон частями 5-й гвардейской и 53-й армий, войска противника были выбиты из города. К исходу 29 сентября Кременчуг был полностью очищен от врага.

За два дня боев, 28—29 сентября, войска Степного фронта освободили 170 населенных пунктов. Противник понес большие потери в живой силе и технике. Наши войска захватили 21 зенитное и полевое орудие, 26 пулеметов, 1 мотокатер, пароход и несколько барж, 640 т зерна и 300 голов рогатого скота. Убитыми и ранеными противник потерял за эти два дня около 2700 солдат и офицеров¹.

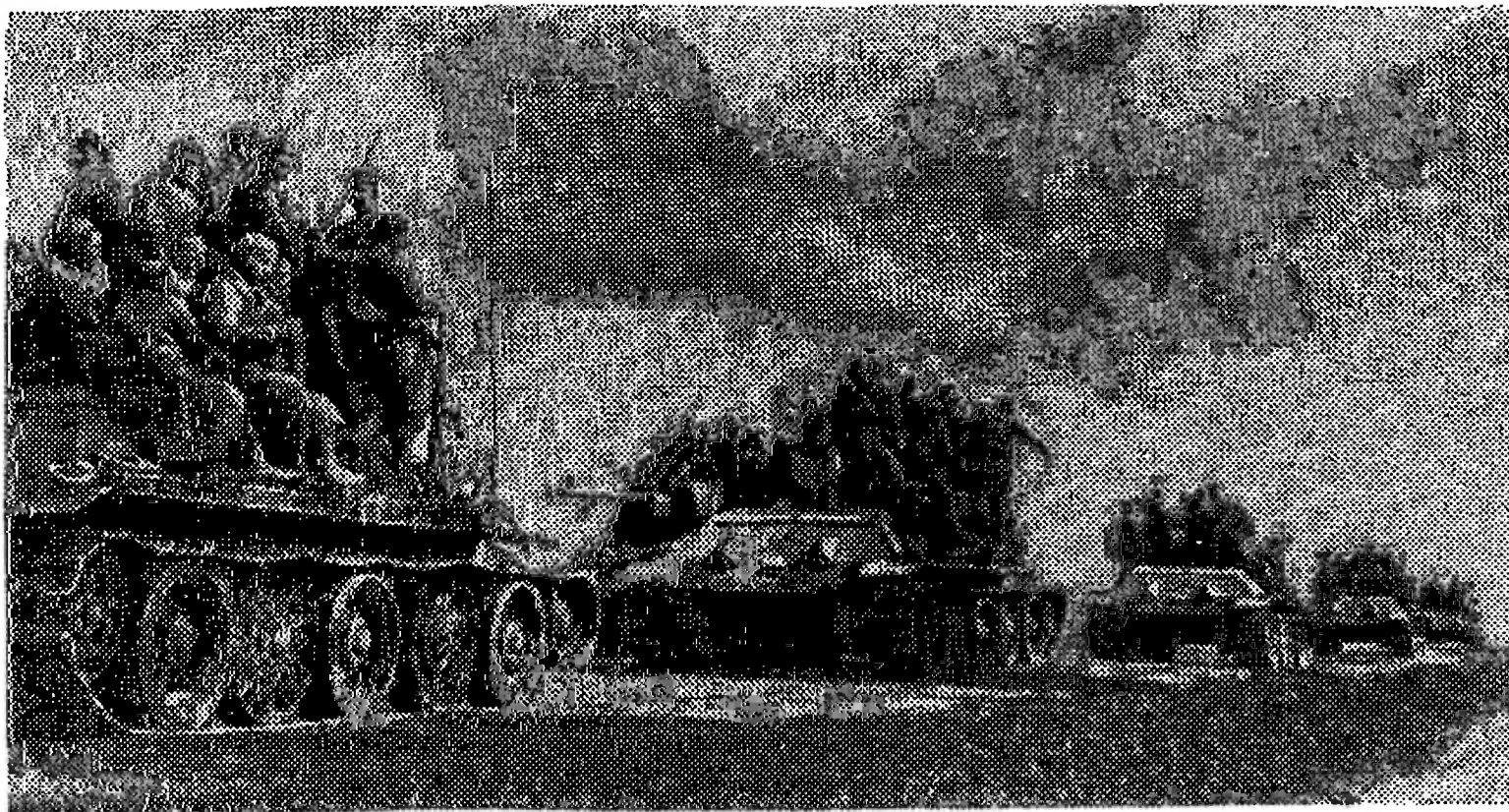
В бою за освобождение Кременчуга хорошо действовали все рода войск. Смелым рейдом танкисты нарушили систему неприятельской обороны. Умело взаимодействуя с пехотными и артиллерийскими подразделениями, они крушили оборонительные сооружения немцев, давили их огневые точки, уничтожали живую силу. Совет-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 328, оп. 8862, д. 7, л. 87.

ские артиллеристы вели меткий огонь по врагу как с закрытых позиций, так и прямой наводкой, дружно следуя со своими орудиями в боевых порядках пехоты ¹.

Штурмовая и бомбардировочная авиация 5-й воздушной армии под командованием генерал-лейтенанта С. Н. Горюнова нанесла ряд сокрушительных ударов по укреплениям врага и его переправам. Еще 24 сентября

Советские танки на марше в районе города Кременчуга
(октябрь 1943 г.)

40 наших бомбардировщиков нанесли сильный удар по переправам на Днестре в районе Кременчуга. Прямым попаданием был разрушен железнодорожный мост. Несколько бомб было сброшено на железнодорожный узел станции Кременчуг, где было уничтожено до 20 автомашин с грузом и войсками противника ².

Четко и организованно выполнили свое боевое задание и штурмовики. Группа в количестве 10 самолетов 735-го авиаполка, ведомая летчиком коммунистом лейтенантом Лыковым, при подходе к цели была атакована вражескими истребителями. Советские летчики не растерялись. Лыков немедленно организовал оборону, умело отражая воздушные атаки противника, группа точно

---

¹ Архив МО СССР, ф. 328, оп. 8862, д. 7, л. 87.

² Архив МО СССР, ф. 240, оп. 18142, д. 4, л. 141.

вышла на цель. Двумя заходами и несколькими атаками штурмовики из пушек и пулеметов в упор расстреливали артиллерийские позиции немцев и уничтожили при этом пять батарей полевой артиллерии вместе с прислугой. Выполнив задание и отразив все атаки противника, штурмовики без потерь вернулись на свой аэродром.

2. Форсирование Днепра и борьба за плацдармы в районах Черкасс и Кременчуга

Войска Степного фронта, овладев Кременчугом, во всей полосе своего наступления вышли к реке и сразу же приступили к ее форсированию. Части 48-го стрелкового корпуса 53-й армии в этот же день пытались переправиться через Днепр южнее Кременчуга, но успеха не имели, так как враг оказывал сильное огневое сопротивление. В войсках шла деятельная подготовка к форсированию реки, к выполнению плана новой наступательной операции — операции по разгрому кировоградско-криворожской группировки противника.

План этой операции был разработан Военным советом Степного фронта при участии представителя Ставки Верховного Главнокомандования Маршала Советского Союза Г. К. Жукова и утвержден Ставкой. Согласно плану ближайшая задача Степного фронта заключалась в том, чтобы разгромить кировоградско-криворожскую группировку врага и выйти на тылы его днепропетровской группировки.

Проведение операции было рассчитано на два этапа. Во время первого этапа, с 1 до 5 октября, войска фронта форсируют Днепр и захватывают плацдарм на его правом берегу для последующего наступления. На втором этапе войска развивают наступление с целью разгрома кировоградско-криворожской группировки и выходят на тылы его днепропетровской группировки. К 18—20 октября 1943 г. они должны были выйти на фронт Большие Виски, Ингуло-Каменка, Шевченково, Кривой Рог¹.

Один удар наносился четырьмя армиями — 52, 4 и 5-й гвардейскими и 53-й — в общем направлении на Знаменку, Кировоград с целью разгрома кировоградской

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 5, л. 35.

группировки противника. Вторая группировка Степного фронта в составе трех армий — 37-й, 7-й гвардейской и 57-й армий — наносила удар по врагу в общем направлении на Пятихатки, Кривой Рог с целью выхода на тылы днепропетровской группировки противника¹.

52-я армия, составлявшая правое крыло фронта, взаимодействовала севернее Черкасс с 47-й армией Воронежского фронта, а 57-я армия на левом крыле Степного фронта взаимодействовала с 46-й армией Юго-Западного фронта² южнее Верхне-Днепровска. 1-й и 7-й механизированные корпуса намечались к использованию в полосе наступления 37-й армии, в общем направлении на Анновку в обход Кривого Рога с запада. 5-ю гвардейскую танковую армию предполагалось использовать в обход Кировограда с запада.

Эти задачи не только к 20 октября, но и к концу декабря 1943 г. полностью не были выполнены. Основной причиной этого было то, что враг, располагая еще крупными силами, оказывал упорное сопротивление наступающим советским войскам.

Он имел девять пехотных и три танковые дивизии, в том числе дивизию СС «Великая Германия».

Одна из причин медленного форсирования Днепра войсками Степного фронта состояла в том, что он, так же как и другие фронты, своевременно не имел в достаточном количестве табельных переправочных средств. Даже 37-я армия, которая следовала к Днепру своим ходом из Харькова, в момент выхода ее передовых отрядов к реке не имела переправочных средств, чтобы сразу же преодолеть Днепр и закрепиться на его правом берегу.

Войскам нужны были переправочные средства, транспорт и горючее для своевременного подвоза их к Днепру, а этого-то как раз и не было. Ставка требовала от войск стремительного форсирования Днепра с ходу.

Командиры и политработники обеспечили доведение боевой задачи до каждого воина, помогли правильно рас-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 5, лл. 35—36.

² С 1 октября 1943 г. решением Ставки 4-я гвардейская и 52-я армии Воронежского фронта были переданы в состав Степного фронта. Поэтому в начале октября 1943 г. войска Степного фронта вели боевые действия на Днепре от района севернее Черкасс до района несколько южнее Верхне-Днепровска.

ставить партийные и комсомольские силы в частях и подразделениях.

Ни одна армия Степного фронта, форсировавшая Днепр с ходу, так же как Центрального и Воронежского, не имела в первые дни необходимых табельных переправочных средств. Передовые отряды, выходявшие к Днепру, преодолевали его на местных и подручных средствах. Так было в 7-й гвардейской, 57-й и даже в 37-й армиях Степного фронта.

Как же осуществляли войска Степного фронта форсирование Днепра и борьбу за плацдармы?

Первыми у Днепра 24 сентября появились передовые части 7-й гвардейской, 57-й и 46-й армий на фронте Переволочная, Николаевка, Горяновские. 37-я армия к этому времени находилась примерно в 60—70 км от передовых частей 69-й армии и в 110 км от Днепра.

Авиация 5-й воздушной армии 24 сентября бомбила отходившие к Днепру неприятельские войска и мосты через реку. В этот день ей удалось разрушить мост у Кременчуга, что замедлило выход противника на правый берег Днепра. Наша авиация нанесла здесь новые удары по врагу.

Противник перед Степным фронтом отводил свои главные силы с Левобережной Украины к переправам на Днепре по расходящимся направлениям. Это облегчало быстрый выход наших войск к Днепру в междуречье Псёл и Ворсклы, в центре полосы наступления Степного фронта. Важное значение приобретало направление Машевка, Кустолово, Куцеволовка, поскольку противник здесь имел незначительные силы и не успел еще на правом берегу Днепра создать прочной обороны.

Внимание гитлеровского командования было приковано прежде всего к кременчугскому направлению и к левому крылу Степного фронта, где советские войска 25 сентября 1943 г. уже начали форсировать Днепр.

Части и соединения 52-й и 5-й гвардейской армий, действовавшие на правом крыле фронта, приступили к форсированию Днепра в конце сентября 1943 г. в районах Черкасс и Кременчуга. Не имея необходимого превосходства в силах и средствах над врагом, советские войска в районе Черкасс и непосредственно у Кременчуга в октябре не могли добиться успеха в создании значительных плацдармов на правом берегу Днепра.

После потери Кременчуга противник прилагал все усилия, чтобы не допустить закрепления советских войск на правом берегу Днепра. Поэтому бои здесь были особенно ожесточенные. Но для советских воинов, сражавшихся за свободу и независимость своей Родины, за свою землю, свои жилища и счастье, не существовало таких препятствий, которые могли бы их остановить.

Наиболее удачно форсировали Днепр и дрались за плацдарм на правом берегу в районе Кременчуга воины 73-й и 97-й гвардейских стрелковых дивизий 5-й гвардейской армии. 73-й дивизией командовал гвардии полковник С. А. Козак, впоследствии генерал-лейтенант, дважды Герой Советского Союза. Среди старших офицеров он выделялся высокой военной культурой, ясностью мышления, большой работоспособностью, простым и душевным характером.

Полковник С. А. Козак в каждое дело умел вносить что-то новое, свое, за мелочами он видел главное, основное, ради чего велась борьба. Он неизменно выходил победителем из самых трудных положений, потому что умел хорошо все рассчитать, предусмотреть. Высокое воинское мастерство и коммунистическое отношение к делу, стремление отдать все свои силы и умение защите Родины — таковы отличительные черты гвардии полковника Козак.

Дивизия под его командованием стремительным броском вышла к Днепру и с ходу приступила к форсированию. Сначала командир выслал группу разведчиков, чтобы определить, есть ли у немцев на противоположном берегу переправочные средства и в каком состоянии они находятся. Разведчики выяснили, что у берега есть понтоны и лодки, но подобраться к ним близко нет никакой возможности.

У командира дивизии созрел план: решительным ударом захватить у противника переправочные средства.

73-я гвардейская дивизия вышла к реке в том месте, где была излучина. На противоположном берегу немцы сосредоточили большое количество войск. Командир принял решение: небольшой группой имитировать форсирование Днепра в его излучине, а дивизия в это время нанесет удар по немецким частям, закрепившимся на левом берегу реки, в 2 км выше излучины. Удар был настолько стремительным и неожиданным, что противник

не успел воспользоваться своими переправочными средствами, чтобы удрать на противоположный берег. Наши части, захватив неприятельские лодки и понтоны, сразу же начали форсировать Днепр.

Гитлеровцы обнаружили советских воинов на реке и открыли по ним сильный огонь. Но гвардейцы не испугались, продолжали переправляться через Днепр и закрепляться на его правом берегу. Противник, пытаясь сбросить их в реку, начал из тыла подтягивать резервы, но этот его маневр был предусмотрен полковником С. А. Козак. Он приказал изменить направление наступавших подразделений, повернул их вправо, решительным броском опрокинул фланговую защиту немцев и ударил с тыла по оборонявшимся фашистским частям у Днепра. Противник этого не ожидал, все его укрепления и окопы были сооружены из расчета наступления советских войск со стороны реки.

Гитлеровцы растерялись. Этим воспользовались наши гвардейцы и быстро переправили на захваченный плацдарм артиллерию и открыли из орудий огонь не только по контратакующим войскам противника, но и по оставшимся на левом берегу его недобитым подразделениям. Враг не ожидал такого дерзкого маневра советских войск.

Тщательно продуманный замысел командира дивизии был блестяще реализован отважными воинами. Полковник С. А. Козак приказал быстро перегнать лодки и понтоны с правого на левый берег Днепра, чтобы новые подразделения незамедлительно прибыли на плацдарм. С помощью свежих сил гвардейцы перешли в наступление и отбросили врага от реки, прочно закрепив завоеванный плацдарм.

За высокое воинское умение и мужество, за успешное форсирование Днепра и укрепление на его правом берегу гвардии полковнику С. А. Козак было присвоено звание Героя Советского Союза, а также звание генерал-майора.

Одновременно с 73-й дивизией Днепр форсировала 97-я гвардейская Полтавская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. И. Анциферова и другие соединения 5-й гвардейской армии. 29 сентября части дивизии с боями вышли к Днепру и сразу же начали готовиться к форсированию. Ночью стало известно о приказе Верховного Главнокомандующего по случаю ос-

вобождения Кременчуга и награждении дивизии орденом Красного Знамени. Весть об этом вызвала большой подъем боевого духа у личного состава. Бойцы и офицеры горячо благодарили за награду и поклялись Родине отдать все свои силы, свое умение делу освобождения Правобережной Украины от немецко-фашистских захватчиков. Все, как один, заявили, что они с честью выполнят приказ о форсировании Днепра и захвате плацдарма на том берегу.

Активная борьба войск 5-й гвардейской армии за плацдарм в районе Кременчуга продолжалась до 7 октября 1943 г., но развить успех здесь так и не удалось. В связи с тем что успех обозначился в полосе наступления 37-й армии, 5-я гвардейская армия приказом командующего фронтом была снята с участка у Кременчуга и к 13 октября сосредоточена на плацдарме 37-й армии.

3. 37-я армия в боях за плацдарм юго-восточнее Кременчуга

37-я армия под командованием генерал-лейтенанта М. Н. Шарохина находилась во втором эшелоне фронта и была введена в сражение перед Днепром в необычных условиях — в ходе стремительного преследования врага, с задачей форсирования реки с ходу и захвата плацдарма на его правом берегу с целью дальнейшего развития наступления на Правобережной Украине. Это является положительным и поучительным примером такого использования фронтом своего второго эшелона.

Были и другие причины ввода 37-й армии в сражение перед Днепром. Правое крыло и центр фронта значительно отстали от войск левого крыла, которые стали выходить к Днепру 24—25 сентября 1943 г. Части 7-й гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта М. С. Шумилова, начав 25 сентября форсирование Днепра, к утру 27 сентября захватили небольшой плацдарм в районе Домоткань и несколько островов на Днепре. С этого дня началась их борьба за плацдармы, которую они в дальнейшем вели во взаимодействии с соседом справа — 37-й армией.

Одновременно с 7-й гвардейской армией левее ее к форсированию Днепра приступили войска 57-й армии.

25 сентября ее передовые части вышли к Днепру на участке от устья р. Орель до Верхне-Днепровска и несколько южнее его и сразу же приступили к преодолению реки и борьбе за плацдарм.

69-я армия, наступавшая в центре фронта и значительно ослабленная предшествующими боями, не была в состоянии успешно форсировать Днепр с ходу на широком фронте и создать большой плацдарм. Надо было своевременно усилить центр фронта, чтобы одновременно с другими армиями выйти к Днепру, стремительно форсировать его и создать плацдарм оперативного значения.

Ввод 37-й армии в полосу 69-й армии был также обусловлен группировкой и характером действий противника, который отводил главные силы 8-й и 1-й танковой армий в двух расходящихся направлениях — на Кременчуг и Днепропетровск. На направлении же предполагаемого ввода в сражение 37-й армии к Днепру отходили лишь остатки двух пехотных дивизий немцев. Промедление было на руку врагу. Поэтому командующий фронтом и принял решение на быстрый ввод 37-й армии и ее стремительные действия.

Войска армии сумели быстро выйти к Днепру, но форсирование его с ходу и борьба за создание большого плацдарма приняли затяжной характер. Основной причиной этого было отсутствие табельных переправочных средств ко времени выхода к реке передовых отрядов. До 3 октября в войска прибывали легкие переправочные средства и только с 5 октября стали поступать тяжелые. Мостовые переправы в полосе армии были наведены лишь 6—8 октября и не оказали сразу существенного влияния на ход борьбы на правом берегу Днепра.

Как же развивались боевые действия в полосе наступления 37-й армии?

Противник считал, что на Днестре он будет иметь дело с 69-й армией, ослабленной предыдущими боями и не способной с ходу преодолеть реку. Не ожидая появления в районе Куцеволовка, Мишурии Рог 37-й армии, гитлеровцы полагали, что для них на этом участке нет реальной угрозы.

Складывались благоприятные условия для ввода в сражение 37-й армии в полосу 69-й армии, что и было сделано в соответствии с приказом командующего Степным фронтом от 24 сентября 1943 г. Выполняя этот при-

каз, 37-я армия ускоренным маршем вышла в район боевых действий 69-й армии, чтобы с ходу преодолеть Днепр и 27 сентября овладеть плацдармом на участке Успенское, Мишурип Рог.

Для облегчения выполнения этой задачи командующий фронтом приказал 69-й армии оставить в распоряжении штаба 37-й армии до утра 27 сентября все действующие средства связи. Это обеспечивало непрерывное управление войсками 37-й армии во время смены 69-й армии и выхода их к Днепру, создавало благоприятные условия для выполнения боевой задачи. Кроме того, 37-я армия 24—26 сентября была усилена соединениями и частями 69-й армии и фронта.

Войска 37-й армии имели всего три с половиной дня для совершения марша и смены соединений 69-й армии, завершения разгрома отходившего противника и подготовки к форсированию Днепра. Промедление в этом случае было бы на пользу врагу, который мог бы привести себя в порядок на правом берегу реки и оказать организованное и сильное противодействие войскам 37-й армии.

Свои главные усилия при форсировании Днепра 37-я армия должна была сосредоточить на участке Дериевка, Мишурип Рог. Она строилась в два эшелона: в первом — 57-й стрелковый корпус (92, 62 и 110-я гвардейские стрелковые дивизии) и 89-я стрелковая дивизия, а во втором — 82-й стрелковый корпус. Соединения первого эшелона должны были стремительно выйти к Днепру и с ходу его форсировать, чтобы быстро захватить плацдарм на правом берегу. Для этого в каждой дивизии первого эшелона были созданы передовые отряды, обеспеченные автотранспортом. Передовой отряд, как правило, состоял из одного стрелкового батальона, усиленного артиллерийским дивизионом, двумя батареями истребительно-противотанковой артиллерии и саперным взводом. Передовые отряды не должны были ввязываться в бой с прикрывавшими отход частями противника. Их задача — скорее выйти к Днепру и на местных и подручных средствах форсировать его и захватить плацдармы на правом берегу реки¹. Главные силы дивизий должны были переправляться уже на го-

---

¹ Армия имела всего лишь 16 малых надувных лодок, 10 плавательных костюмов и 5 лодок А-3.

товые плацдармы, объединить их в один общий, на котором предстояло сосредоточиться второму эшелону армии и приданным армии средствам усиления.

Для переправы главных сил дивизий первого эшелона, артиллерии, танковой и другой техники из резерва фронта ожидалось два механизированных понтонно-мостовых батальона (два парка Н2П и парк «В»), инженерно-саперная бригада РГК (парк УВСА-3) и 48 деревянных лодок. Эти табельные средства, тылы и значительная часть артиллерии из-за недостатка горючего отстали от быстро продвигавшихся к Днепру войск. Это обстоятельство осложнило выполнение армией задачи форсирования Днепра и захвата плацдармов.

26 сентября соединения первого эшелона 37-й армии сменили войска 69-й армии на рубеже Добиневка, Озеры и в ночь на 27 сентября продолжали преследовать врага. К утру они вышли на рубеж Пришиб, Карповка, Боцулы, Солошино. Передовые отряды 92-й и 62-й гвардейских стрелковых дивизий были у Днепра еще в 2 часа 27 сентября, но, не имея никаких переправочных средств, они занялись сбором различных подручных материалов на участке населенных пунктов Колеберда, Переволочная. Ближайшая задача этих дивизий состояла в том, чтобы захватить плацдарм, обеспечивающий развертывание главных сил армии, а затем и Степного фронта для развития наступления в общем направлении на Пятихатки, Кривой Рог.

37-я армия в первые дни боев на Днепре добилась более крупных успехов, чем другие армии, форсировавшие реку в сентябре 1943 г. Это объяснялось рядом причин. Пожалуй, главной из них являлось то, что армия до выхода к Днепру не вела тяжелых боев, следуя маршем для смены 69-й армии, которая на своих плечах вынесла главную тяжесть боев с врагом вплоть до 26—27 сентября. Кроме того, перед фронтом 37-й армии не было таких больших сил противника, как перед другими армиями. Крупные силы врага отходили на переправы в районы Кременчуга и Днепродзержинска. В полосе наступления 37-й армии в конце сентября действовали остатки двух немецких пехотных дивизий. Перед правым флангом армии отходили боевые группы 106-й и 39-й пехотных дивизий 8-й немецкой армии. В этих группах всего было около 4500 солдат и офицеров, до

200 пулеметов и до 160 орудий и минометов. Отходя, они прикрывались арьергардами и переправлялись через Днепр в районе Колеберда. На правом берегу они занимали оборону на участке Каменно-Потоцкое, Дериевка, протяженностью по фронту около 25 км.

Гитлеровское командование, считая, что войска 69-й армии после длительных и тяжелых боев не в состоянии будут форсировать Днепр с ходу, не беспокоились за этот участок.

Командующий Степным фронтом генерал армии И. С. Конев поступил весьма разумно, направив 37-ю армию на такой участок, на котором противник не ожидал ее появления. В результате была достигнута полная внезапность удара по врагу. Это содействовало успеху форсирования Днепра и боев за овладение плацдармом на его правом берегу.

Возлагая большие надежды на 37-ю армию, командующий фронтом принял ряд мер с целью обеспечения успешного форсирования ею Днепра, захвата плацдармов на его правом берегу и развития наступления на Правобережной Украине. Делалось все необходимое для ускорения выхода 5-й гвардейской и 53-й армий к Кременчугу и захвату ими плацдармов в этом районе, а также для ускорения форсирования Днепра войсками 7-й гвардейской, 57-й и 46-й армий.

Большое значение для успеха 37-й армии на Днепре имело четкое планирование боевых действий при форсировании реки. План предусматривал преодоление Днепра войсками армии в три этапа. На первом этапе форсирование реки в течение 27—28 сентября осуществляли передовые отряды. Они захватывали отдельные плацдармы, на которые 29—30 сентября, во время второго этапа, переправлялись главные силы первого эшелона армии, и соединяли мелкие плацдармы в один общий. На третьем этапе, в период 1—11 октября, на плацдарм переправлялись дивизии второго эшелона армии и продолжали борьбу за расширение и закрепление плацдарма.

Важное значение командованием армии придавалось артиллерийскому обеспечению преодоления Днепра. Форсирование передовых отрядов обеспечивалось огнем артиллерии двух стрелковых дивизий первого эшелона 57-го стрелкового корпуса и армейской артиллерийской группы. В обеспечении форсирования главных сил кор-

пуса должна была участвовать артиллерия корпуса и армейской группировки численностью около 655 орудий и минометов. Это позволило создать среднюю плотность на 1 км фронта форсирования корпуса около 23 орудий и минометов.

Перед артиллерией была поставлена задача уничтожить огневые средства и живую силу врага в наиболее важных его опорных пунктах на правом берегу Днепра, а также воспрепятствие контратак противника с направлений Куцеволовки и Мишурина Рога и подавление его артиллерийских и минометных батарей.

Каждый стрелковый полк первого эшелона имел группу поддержки в 3—5 артиллерийских дивизионов. Например, 182-й гвардейский стрелковый полк 62-й гвардейской стрелковой дивизии, которая действовала на направлении главного удара 57-го корпуса, поддерживали 1-й и 3-й дивизионы 131-го гвардейского артиллерийского полка и 1658-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Истребительно-противотанковые артиллерийские полки включались в состав групп только на время форсирования Днепра. Кроме того, в распоряжении командира дивизии был еще один дивизион реактивной артиллерии. Артиллерийская группа армии состояла из 27-й пушечной артиллерийской бригады и 381-го пушечного артиллерийского полка.

Форсирование реки передовыми отрядами и первыми эшелонами стрелковых дивизий и их бой за плацдарм обеспечивались частью артиллерии дивизий первого эшелона 37-й армии, установленной на открытых огневых позициях для ведения огня прямой наводкой. Всего к началу форсирования Днепра было выставлено для этой цели $5\frac{1}{4}$ орудия, которые могли вести по одной-двум целям фланговый косопрямый огонь. Артиллерийская подготовка не планировалась, поскольку форсирование должно было осуществляться ночью, но артиллерия находилась в готовности к немедленному подавлению огневых средств врага, если он откроет огонь по нашим войскам.

Для борьбы с неприятельской авиацией армия имела три зенитные дивизии (11, 26 и 35-ю), в которых насчитывалось 180 зенитных орудий. В районе Солошино и Переволочная, где намечалась переправа наших войск,

плотность могла составлять от 10 до 20 орудий на 1 км фронта. Но зенитные средства опоздали из-за отсутствия горючего. К исходу 27 сентября в районе переправы Переволочной находилось всего лишь 16 орудий, остальные же прибыли в период с 29 сентября по 2 октября.

Инженерно-саперные части и подразделения, приданные фронтом армии, к 27 сентября не прибыли к Днепру, отстали из-за отсутствия быстроходного транспорта и малой грузоподъемности его. Часть инженерно-саперных средств была занята ремонтом дорог и восстановлением мостов. В этих условиях приходилось рассчитывать на местные и подручные переправочные средства. К исходу 27 сентября, т. е. к началу форсирования Днепра, удалось собрать лишь 8 рыбацких лодок и изготовить 20 плотиков. На этих средствах одновременно можно было перевезти через реку до 300 человек и 6 76-мм орудий с передками или 12 орудий без передков. Для переправы передовых отрядов нужно было совершить 5—6 рейсов и затратить до 6 часов.

Табельные переправочные средства были распределены между двумя дивизиями первого эшелона: 92-й гвардейской стрелковой, форсировавшей реку в районе Семенки, выделялись три понтона Н2П, 62-й гвардейской стрелковой, переправлявшейся в районе Солошино, Переволочная, — 3 понтона Н2П и 5 лодок А-3. Подручные средства использовали те части, которые их изготовляли.

Таким образом, и в 37-й армии сказался общий крупный недостаток — отсутствие ко времени выхода войск к Днепру необходимых переправочных средств, на которых можно было бы быстро преодолеть реку и использовать достигнутую внезапность для развития успеха на правом берегу. Боеприпасов и горючего также было ограниченное количество. Получилось так, что передовые отряды, выйдя к Днепру утром 27 сентября, не могли начать форсирование из-за отсутствия переправочных средств. Этот день был использован для разведки и рекогносцировки, в результате которой были уточнены участки форсирования и места пунктов переправ, заслушаны и утверждены решения командиров соединений и установлен порядок форсирования.

Согласно решению командующего армией форсирование Днепра начиналось в ночь на 28 сентября на участке остров Молдован, Солошино, Переволочная, где име-

лись овраги и кустарники, которые обеспечивали скрытый подход и сосредоточение войск. Правый и левый берега Днепра здесь были удобными для организации десантных и паромных пунктов переправ.

В соответствии с уточненными задачами правофланговая 89-я гвардейская стрелковая дивизия к исходу 28 сентября выходила к Днепру на участке Гапоновка, Колеберда, форсировала его и овладевала плацдармом на его правом берегу в районе села Успенского.

92-я гвардейская стрелковая дивизия форсировала Днепр левее 89-й дивизии, на участке исключительно Успенское, северная окраина Дериевки. Главные силы дивизии должны были форсировать Днепр вслед за передовым отрядом и овладеть плацдармом в районе Дериевки.

62-я гвардейская стрелковая дивизия форсировала Днепр левее 92-й дивизии, на участке остров западнее Солошино, Мишурин Рог, с задачей передовым отрядом овладеть северо-восточной окраиной Куцеволовки. Главные силы дивизии должны были переправиться вслед за передовым отрядом и овладеть Куцеволовкой. Ширина участка форсирования составляла 12 км, а глубина задачи 5 км. На время форсирования дивизия была усилена двумя истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, одним минометным полком и двумя дивизионами гвардейских минометов.

Передовые отряды должны были начать форсирование в 2 часа ночи 28 сентября, за ними — полки первого эшелона, а затем главные силы дивизий и части усиления. Артиллерия готова была открыть огонь, но лишь по вызову и если противник обнаружит нашу переправу. Форсирование в дневное время должно было прикрываться дымовыми завесами.

Во всех подразделениях в ночь на 28 сентября были проведены партийно-политические мероприятия с целью мобилизации коммунистов и всего личного состава на успешное выполнение боевой задачи. Вот, например, как это было организовано во 2-м батальоне 182-го гвардейского стрелкового полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал Герой Советского Союза гвардии полковник И. Н. Мошляк.

Командир батальона коммунист гвардии капитан В. И. Данько, его заместитель по политической части гвардии капитан В. Т. Воронин, парторг батальона гвар-

дии старший лейтенант П. С. Костин и комсорг гвардии старший лейтенант К. М. Раевич совместно обсудили вопрос о том, как лучше выполнить приказ командира по мобилизации личного состава на форсирование Днепра. В ночь на 28 сентября состоялось совещание партторгов по вопросу: «Задачи партторгов в обеспечении вы-

Советская пехота на правом берегу Днепра (октябрь 1943 г.)

полнения приказов командиров рот». После этого парторги в ротах провели короткие партийные собрания, посвященные выполнению «авангардной роли коммунистов при форсировании Днепра и овладении плацдармом на правом берегу реки»¹.

При этом особое внимание обращалось на соблюдение строжайшей дисциплины во время переправы через реку, на подъем бойцов в атаку личным примером и пламенным словом коммунистов, на установление красных флажков на рубежах, отвоеванных у врага за Днепром, и т. д.

Перед выходом на исходную линию для форсирования реки в ротах были проведены митинги, которые заверши-

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 18142, д. 10, л. 39.

лись чтением военной присяги, во время которого воины стояли коленопреклоненно. Затем во взводах и отделениях агитаторы разъяснили бойцам содержание обращения Военного совета 37-й армии и провели беседу на тему: «Успешное форсирование Днепра ускорит разгром врага»¹.

В своих многочисленных выступлениях советские воины заверяли командование, что они с честью выполнят боевую задачу. Бывалый воин А. А. Протищев из 197-го гвардейского артиллерийского полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии, поделившись с бойцами опытом форсирования рек, приобретенным в боях от Волги до Днепра, сказал: «Я воевал под Сталинградом, и нам пришлось с товарищами переправляться через Волгу в ледоход, и мы переправились и, как известно, разбили врага. Днепр — не Волга, а осень — не зима. Я первым иду на переправу и уверен, что мы форсируем Днепр и выполним боевую задачу»².

Много внимания уделялось подготовке саперов, поскольку от их умелых и энергичных действий в значительной мере зависел успех форсирования Днепра. В каждом саперном батальоне коммунисты хорошо знали свою задачу, имели партийные поручения и готовы были с честью выполнить свой долг в боях на Днепре.

Войска были охвачены высоким наступательным порывом, явившимся основой успеха при отсутствии табельных переправочных средств в первые дни форсирования Днепра.

Многие офицеры штаба и политического отдела 37-й армии находились в войсках. Командующий армией генерал-лейтенант М. Н. Шарохин вспоминает: «Ночью я направился в 62-ю гвардейскую стрелковую дивизию, чтобы проверить готовность частей. Передовые отряды, занявшие к 23 часам исходное положение, располагались в окопах, вырытых в кустарнике близ реки. Настроение солдат было хорошее. Все понимали, какое значение будет иметь успешный исход битвы за Днепр для дальнейшего развития боевых действий. Велик был боевой дух солдат и офицеров армии в боях за Днепр. Этому много

---

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 18142, д. 10, л. 39.

² Там же, л. 24.

способствовали политработники и армейские коммунисты»¹.

В 4 часа ночи 28 сентября началось форсирование Днепра, хотя назначено оно было на 2 часа. Отсрочка была вызвана неудачей действий первой группы разведчиков 62-й гвардейской стрелковой дивизии в количестве семи человек. Посланная на правый берег реки ночью 27 сентября в район Куцеволовки, она не вернулась. Вначале разведчики не встретили сопротивления со стороны противника и направились к селу. Но на их пути было озеро Лиман. Гвардейцы остановились на берегу озера. Их заметила местная жительница Шашло. Подъехав к ним на лодке, она предложила свою помощь. Разведчики согласились. На маленьком челноке патриотка сделала три рейса и перевезла смельчаков через Лиман. Но во время последнего рейса немцы заметили разведчиков и открыли по ним огонь. Шашло была ранена в ногу. Впоследствии гитлеровцы арестовали ее, а отца сразу же расстреляли.

Переправившись через озеро Лиман, бойцы проникли в село Куцеволовку и внезапным нападением на врага вызвали панику. Гитлеровцы раздетыми выбегали из хат и только через некоторое время опомнились, что перед ними несколько советских воинов. Началась неравная борьба. Кольцо вокруг отважных разведчиков сжималось. Тогда они решили проникнуть на чердак одного дома. Оттуда продолжали героически сопротивляться. Гитлеровцы подожгли этот дом. Но герои стойко сражались до последнего и пали смертью храбрых, с честью выполнив свой долг перед Родиной. Когда в село пришли советские воины, колхозники рассказали им, что гвардейцы уложили не менее 40 фашистов². За 7 героев гитлеровцы дорого заплатили.

В 4 часа 28 сентября десант 2-го стрелкового батальона 182-го полка в количестве 50 человек под командованием гвардии капитана В. И. Данько на трех понтонах Н2П направился к северному берегу острова западнее Солошино. Одновременно другой десант 184-го гвардей-

---

¹ Генерал-полковник М. Шарохин. Форсирование Днепра армией с ходу. «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, стр. 54.

² Архив МО СССР, ф. 240, оп. 18142, д. 7, л. 400. (Установить фамилии разведчиков не удалось. — Г. У.)

ского стрелкового полка в 100 человек на 5 лодках А-3 направился к пристани севернее Мишурина Рога. Незамеченные противником десанты высадились на острове и в районе пристани, уничтожив боевое охранение противника.

Гитлеровцы обнаружили форсирование Днепра в полосе 62-й гвардейской стрелковой дивизии лишь после высадки передовых подразделений на острове и в районе пристани. Место было избрано удобно, противник не ожидал здесь переправы советских частей. Немцы укрепили правый берег, насыщали оборону огневыми средствами, минировали подступы на совершенно другом участке. Поэтому, например, батальон офицера В. И. Данько без единого выстрела с вражеской стороны форсировал Днепр, захватил плацдарм по фронту 2 км и в глубину 1 км и закрепился. Только последняя десантная группа 3-го стрелкового батальона гвардии капитана В. И. Сентюринна была обстреляна противником.

Вслед за передовыми подразделениями форсирование Днепра продолжали остальные. Солдаты и офицеры действовали смело и решительно. Был случай, когда переправочные средства роты капитана П. Г. Щедрова вышли из строя, а до берега оставалось 100—150 м. Волевой командир скомандовал: «Всем вплавь!» — и рота одной из первых появилась на противоположном берегу.

Многим воинам за смелость, умение и мужество было присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе гвардии капитану П. Г. Щедрову, командиру 3-го батальона 182-го стрелкового полка гвардии капитану В. И. Сентюрину и другим.

В середине дня на правом берегу Днепра были уже два батальона 182-го гвардейского стрелкового полка, которым командовал гвардии подполковник Г. С. Антонов. Отбив три контратаки противника, они достигли рубежа юго-восточного берега озера Лиман. Одновременно 3-й стрелковый батальон 184-го гвардейского стрелкового полка закончил форсирование Днепра в районе пристани, отразил контратаку пехотной роты немцев с северной окраины Мишурина Рога и расширил захваченный плацдарм.

Дальнейшее форсирование реки замедлилось из-за сильного огня противника, который обнаружил пункты наших переправ. Значительная часть переправочных

средств вышла из строя. С 13 до 17 часов через Днепр переправились лишь две роты 2-го батальона 184-го гвардейского стрелкового полка. Тогда командующий 37-й армией приказал перенести пункты переправ в другие места, не наблюдаемые противником. Прежние переправы остались в качестве ложных, а в пунктах новых переправ продолжалось форсирование Днепра, которое усилилось после 17 часов в связи с прибытием переправочных средств. Вместе с пехотой 182-го и 184-го стрелковых полков было переправлено 16 орудий батальонной и полковой артиллерии.

Бои за расширение плацдармов продолжались. К исходу 28 сентября подразделения 182-го полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии овладели территорией до 6 км в глубину и до 6 км в ширину. Подразделения 184-го полка к этому времени овладели плацдармом в районе пристани глубиной до 1,5 км и по фронту до 2 км.

Командующий армией решил в течение 29 сентября переправить на правый берег Днепра все четыре дивизии первого эшелона армии (89, 92, 62 и 110-ю гвардейские) и овладеть плацдармом более 30 км по фронту и до 10 км в глубину. Соединения приступили к выполнению этой задачи в ночь на 29 сентября. 89-я гвардейская стрелковая дивизия в течение 29 сентября полностью не выполнила своей задачи, не овладела рубежом Успенское. Она лишь ликвидировала остатки вражеских частей в районе Колеберды, вышла к Днепру и в 20 часов приступила к форсированию его. Через четыре часа двум ротам 267-го гвардейского стрелкового полка удалось овладеть небольшим плацдармом в районе озера Червяково-Речице.

92-я гвардейская стрелковая дивизия, учтя неудачи соседей, после тщательной подготовки в ночь на 29 начала форсирование реки. Для обеспечения переправы подразделений вначале были переброшены на правый берег 60 наиболее смелых и решительных воинов из 1-го батальона 282-го гвардейского стрелкового полка. Первыми переправились пулеметчики под командованием коммуниста гвардии лейтенанта Гуптекес. Своим огнем они обеспечили переправу пехоты и штурм острова Молдован.

280-й гвардейский стрелковый полк не имел переправочных средств. Командиру 1-го батальона коммунисту

гвардии капитану Звездину первому предстояло форсировать Днепр. На левом берегу не удалось обнаружить лодки, они были замечены на противоположном. Как достать их? Ведь оборона немцев находилась на возвышенности недалеко от берега.

Гвардии старший сержант Горячев добровольно вызвался пригнать их к левому берегу. К нему присоединилось несколько солдат, из которых он отобрал только трех. Командир батальона одобрил инициативу гвардейцев и разрешил им поздним вечером взяться за дело. С наступлением темноты четыре смельчака разделись и вплавь пересекли холодный и широкий Днепр. Захватив четыре лодки буквально под носом у немцев, они бесшумно доставили их к своему берегу. На этих лодках и началось форсирование Днепра подразделениями 280-го гвардейского стрелкового полка в районе острова Молдован. С поступлением табельных переправочных средств началась переправа артиллерии. Пристань для этого дела была быстро оборудована на правом берегу группой наших саперов. Гитлеровцы, заметив советских воинов, перешли в контратаку, пытаясь их сбросить в реку. Но гвардейцы быстро заняли огневой рубеж, отбили контратаку врага и обеспечили работу паромов.

В результате боевых действий подразделения 280-го гвардейского стрелкового полка 29 сентября овладели островом Молдован и небольшим плацдармом северо-восточнее Дериевки.

62-я гвардейская стрелковая дивизия к утру 29 сентября переправила все стрелковые полки и большую часть полковой артиллерии. Дивизионная и приданная артиллерия из-за отсутствия переправочных средств поддерживала наступление частей дивизии с огневых позиций на левом берегу Днепра. В течение дня дивизия лишь несколько расширила захваченный плацдарм. 182-й гвардейский стрелковый полк вел бой за Куцеволовку. 186-й овладел высотой 156,9, 184-й полк занял северную часть деревни Мишуриг Рог. К утру 30 сентября дивизия переправила на правый берег Днепра все свои силы, за исключением дивизионной артиллерии.

110-я гвардейская стрелковая дивизия, составляя второй эшелон 57-го стрелкового корпуса, начала переправу через реку на подручных средствах лишь в 17 часов 29 сентября. Удачно переправился 313-й гвардейский

стрелковый полк под командованием гвардии подполковника А. П. Изугенова на местных и подручных средствах.

К исходу 29 сентября 110-я гвардейская стрелковая дивизия на правом берегу Днепра имела два батальона 310-го гвардейского полка в районе балки Кошикова и 313-й полк на северной окраине Мишурина Рога. 307-й гвардейский стрелковый полк и артиллерия оставались еще на левом берегу реки.

Соединения 82-го стрелкового корпуса выходили к Днепру и готовились к форсированию. Сосед 37-й армии справа — 53-я армия, выйдя к Днепру, овладела островом Крячек, сосед слева — 7-я гвардейская армия 29 сентября расширила плацдарм по фронту до 20 км и в глубину до 8 км.

Намереваясь не допустить слияния плацдармов 37-й и 7-й гвардейской армий в один общий, противник сосредоточивал свои резервы севернее Лиховки и в юго-восточной части Мишурина Рога, чтобы сильным ударом ликвидировать плацдармы 37-й армии. На участке от Успенского до Мишурина Рога оборонялись остатки 106-й и 39-й пехотных дивизий, подразделения кавалерийской дивизии СС, в район севернее Лиховки выдвигались части танковой дивизии СС «Великая Германия», в район Дериевки — танковой дивизии СС «Мертвая голова».

Учитывая намерение немцев, командующий 37-й армией принял меры к закреплению захваченных плацдармов и организации противотанковой обороны, созданию в дивизиях противотанковых резервов и подвижных отрядов заграждений с запасом противотанковых и противопехотных мин. Одновременно командующие фронтом и армией принимали меры по ускорению переправы войск и техники на плацдармы, выдвиганию армейской артиллерийской группы на огневые позиции к Днепру — в район Солошино.

Для успеха борьбы с противником на правом берегу реки надо было иметь превосходство в силах и средствах, а это зависело от темпов переправы наших войск и техники. Но переправочных средств не хватало, и темпы сосредоточения войск на правом берегу реки были низкие. Поэтому к 30 сентября 37-я армия на плацдармах не имела решительного превосходства над противником. В этот день развернулись тяжелые и упорные бои, в результате которых 89-я и 92-я гвардейские стрелковые дивизии рас-

ширили плацдармы в районе Успенское на 5—6 км по фронту и 3—4 км в глубину.

Ожесточенные бои 30 сентября развернулись на плацдарме 62-й гвардейской стрелковой дивизии. Здесь встали тяжелые бои с пехотой и танками противника, которые закончились отходом частей нашей дивизии на отдельных участках, хотя дивизия продолжала удерживать плацдарм 15 км по фронту и до 5—6 км в глубину.

110-я гвардейская стрелковая дивизия в середине дня 30 сентября полностью переправилась (без дивизионной артиллерии) на правый берег Днепра и двумя полками втянулась в бой с противником в районе Дериевки, а одним — в районе северо-восточной окраины Мишурина Рога.

Таким образом, лишь к исходу 30 сентября удалось переправить на правый берег Днепра главные силы стрелковых дивизий первого эшелона армии. На это ушло три дня. Переправочных средств не хватало. Из-за этого значительная часть артиллерии усиления стрелковых дивизий, приданной командованием фронта, оставалась на левом берегу Днепра. Боеприпасов было недостаточно: мин 0,3—0,8 боекомплекта, снарядов для полковой артиллерии 0,2—0,3 боекомплекта, для дивизионной — не более 0,5—0,8 боекомплекта. К этому следует добавить, что командиры дивизий, оставаясь на левом берегу реки, не смогли организовать должного управления боевыми действиями соединений на плацдармах. Таковы были основные причины невыполнения войсками боевых задач 29 и 30 сентября.

Соотношение сил на правом берегу Днепра складывалось неблагоприятно для 37-й армии, которая к 1 октября там имела 21 стрелковый батальон, 199 разных орудий и 9 танков. Противник имел остатки 106-й и 39-й пехотных дивизий, подразделения кавалерийской дивизии СС, 23-ю танковую дивизию, часть сил танковых дивизий СС «Мертвая голова» и «Великая Германия», а всего 100—110 танков и 130 орудий (без минометов).

В этих условиях командующий фронтом потребовал от командующего 37-й армией максимального ускорения темпов переправы войск и техники на плацдарм правого берега Днепра и выполнения поставленных задач. 37-я армия усиливалась 1-м механизированным корпусом в составе 19, 36, 37-й механизированных и 219-й танковой

бригад (всего они имели 36 танков), 32-м отдельным бронедивизионом и 67-м мотоциклетным полком. Но войска армии еще продолжали испытывать недостаток в переправочных средствах и боеприпасах. Положение противника было более выгодным, чем 37-й армии. На его стороне оставалось абсолютное превосходство в танках, он занимал несколько господствующих высот и крупные населенные пункты — Дериевку, Куцеволовку и юго-восточную часть Мишурина Рога. Войскам 37-й армии предстояла тяжелая и упорная борьба за расширение плацдармов, которая продолжалась с 1 по 11 октября 1943 г.

30 сентября командующий армией принял решение ввести в сражение 82-й стрелковый корпус, который из-за отсутствия переправочных средств 1 октября находился лишь в готовности преодоления реки на переправочных средствах 57-го стрелкового корпуса.

Борьба на плацдармах становилась все более ожесточенной. Враг подбрасывал новые части. Каждый раз, когда соединения 37-й армии переходили в наступление, их встречал мощный огонь всех средств противника, и они несли значительные потери.

Командующий Степным фронтом ранним утром 3 октября потребовал от 37-й армии, чтобы она частью сил на своем правом фланге временно перешла к обороне, а главными силами с танками 1-го механизированного корпуса и 43-го танкового полка нанесла удар в направлении на Анновку, высоту 177,0 и, соединившись с главными силами 7-й гвардейской армии, разгромила бы группировку врага в районе Анновки, Бородаевки. 62-я гвардейская стрелковая дивизия наступала на Лиховку.

Но войска 37-й армии не выполнили своих задач. Тогда командарм принял решительные меры для ускорения переправы через Днепр соединений 82-го стрелкового корпуса. В результате 4 октября все силы армии, за исключением 1-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, находились на правом берегу Днепра — 5 стрелковых дивизий, 3 механизированные, 1 танковая бригада, 1 танковый полк, 538 разных орудий и 63 танка. Противник же к этому времени имел в общей сложности до двух пехотных и трех танковых дивизий (около 150 танков) со средствами усиления. 37-я армия имела почти двойное превосходство в живой силе и артиллерии, но гитлеровцы сохранили более чем двойное превосходство в танках. По-

этому они оказывали упорное сопротивление, ежедневно предпринимая на отдельных участках 8—10 контратак пехотой при поддержке большого количества танков — от 70 до 100 машин — и авиации — от 60 до 100 самолетов¹. Противник стремился сбросить наши войска в Днепр, но успеха не имел. Советские воины стояли на смерть и победили.

Начиная с 3—4 октября переправа войск и техники через Днепр значительно возросла. К этому времени увеличилось количество переправочных средств, регулярно действовали 4 паромные переправы. Величина плацдарма, расширенного до 25—30 км по фронту и до 8 км в глубину, лишала противника возможности вести прицельный огонь по нашим переправам в районах южнее Солошино, Мишурина Рого. Полки всех трех зенитных артиллерийских дивизий заняли огневые позиции в районах Боцулы, Солошино, Переволочная. Возросла активность истребительной авиации 5-й воздушной армии. Все это, вместе взятое, позволило переправлять войска и технику на плацдармы не только ночью, но и днем.

Командующий 37-й армией, выполняя приказ командующего фронтом от 3 октября 1943 г. по разгрому неприятельской группировки в районе Анновки, Бородаевки, произвел перегруппировку войск и к исходу 4 октября сосредоточил на левом фланге армии 10-ю гвардейскую воздушнодесантную дивизию и 188-ю стрелковую дивизию 82-го стрелкового корпуса, основные силы 1-го механизированного корпуса и большую часть средств усиления. Сюда же выдвигались 89-я и 92-я гвардейские стрелковые дивизии 57-го стрелкового корпуса. Кроме того, на левом берегу в районе Боцулы, Дворниковка командарм имел в своем резерве 1-ю гвардейскую воздушнодесантную дивизию 82-го стрелкового корпуса. Этих сил было достаточно для разгрома врага в районе Анновки, Бородаевки. Но командующий 37-й армией так рассредоточил свои силы в двух противоположных направлениях, что на решение главной задачи — уничтожение вражеской группировки в районе Анновки, Бородаевки — направлялась меньшая часть сил ударной группировки.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 18142, д. 10, л. 30.

5 октября в полосе 37-й армии развернулись ожесточенные бои, но особенно упорная борьба происходила на левом фланге армии в районе Анновки и Тарасовки. И все же армия не добилась заметного успеха. К исходу этого дня командующий армией решил сосредоточить основные усилия армии на одном направлении, чтобы ударом на Анновку, Одинец соединиться с войсками 7-й гвардейской армии. 57-й стрелковый корпус должен был активными действиями в районе Куцеволовки и Ясиноватки сковать силы противника и не допустить их переброски на направление главного удара армии. Но и 6 октября армия не добилась успеха. На следующий день войска продолжали выполнять прежние задачи. Силы армии возросли, так как по наведенному 6 октября понтонному мосту на правый берег Днепра была переправлена оставшаяся на левом берегу артиллерия.

Упорные бои продолжались до 11 октября. Соотношение сил к этому времени изменилось в пользу 37-й армии. Складывалась благоприятная обстановка для проведения новой наступательной операции. Плацдарм на правом берегу был расширен по фронту до 35 км и в глубину до 6—12 км. В полосе действия армии на Днепре было 6 переправ: 2 мостовые и 4 паромные. Имелась возможность быстрого сосредоточения на плацдарме необходимых сил и средств.

Боевые действия 37-й армии по форсированию Днепра, захвату и расширению плацдарма длились 15 дней, с 27 сентября по 11 октября 1943 г. Войска армии нанесли врагу значительные потери, форсировали Днепр и захватили на его правом берегу плацдарм оперативного значения. Во взаимодействии с 7-й гвардейской армией были разгромлены две пехотные дивизии и кавалерийская дивизия СС 8-й армии противника. Четирем танковым и одной пехотной дивизиям врага было нанесено серьезное поражение.

Почему же 37-й армии не удалось своевременно и полностью выполнить стоявшие перед ней задачи?

Противник воспользовался низкими темпами форсирования Днепра нашими войсками и довольно быстро перегруппировал с других направлений в полосу 37-й армии боевые группы трех пехотных дивизий и четыре танковые дивизии, создал превосходство в танках и тем самым осложнил обстановку для частей нашей армии на

плацдарме. Артиллерии и танков непосредственной поддержки пехоты у 37-й армии имелось мало. В результате наша пехота вела борьбу с вражескими танками только своими средствами, на отдельных направлениях противник ее оттеснил с ранее захваченных рубежей. С воздуха войска также были слабо прикрыты. Артиллерийско-зенитное прикрытие войск в первые дни форсирования почти отсутствовало, поскольку к началу преодоления Днепра в армии насчитывалось всего лишь шесть зенитных орудий. Это понижало темп форсирования и увеличивало наши потери в людях и переправочных средствах.

Борьба за создание оперативного плацдарма на правом берегу Днепра затянулась еще и потому, что командующий 37-й армией одновременно пытался решить несколько задач, что неизбежно привело к распылению сил на широком фронте. Командующий фронтом 3 октября 1943 г. приказал 37-й армии совместно с войсками 7-й гвардейской армии уничтожить неприятельскую группировку в районе Анновки, Бородаевки и высоты 177,0, чтобы объединить два армейских плацдарма в один. Но командующий 37-й армией стремился одновременно решить и другую задачу — ударом одной стрелковой дивизии и основными силами мехкорпуса из района Анновки в общем направлении на Томаковку расширить плацдарм западнее Мишурина Рога. В результате распыления сил ни одна из этих двух задач не была выполнена.

Имелись недостатки и в управлении войсками, в частности постановка им непосильных задач. Командные и наблюдательные пункты командиров дивизий и полков после переправы их сил и средств через Днепр в течение нескольких дней оставались на левом берегу реки. Средства радиосвязи для управления войсками использовались недостаточно.

Серьезные недостатки в организации форсирования Днепра и борьбы за создание плацдарма на его правом берегу отрицательно сказывались на выполнении армией боевых задач. Советские воины преодолели невероятные трудности, форсируя глубокую и широкую реку на подручных средствах. В неравных и тяжелых боях на правом берегу они завоевали плацдарм, с которого в середине октября 1943 г. войска фронта перешли в новое наступление.

Героизм воинов 37-й армии был массовым. 17 618 человек было награждено орденами и медалями, а 213 воинов получили высокое звание Героя Советского Союза¹.

4. Наступление главной ударной группировки фронта на кировоградском и криворожском направлениях

7 октября 1943 г. командование фронта представило Ставке план проведения наступательной операции на кировоградском и криворожском направлениях с плацдарма, завоеванного 37-й и 7-й гвардейской армиями. В соответствии с планом операции, утвержденным Ставкой, наступление ударной группировки фронта должно было развиваться в общем направлении Пятихатки, Кривой Рог, чтобы после овладения последним продолжать развитие успеха в сторону Апостолово и таким образом отрезать пути отхода на запад днепропетровской группировке противника, оборонявшейся против Юго-Западного фронта.

Для выполнения намеченных задач командование Степного фронта сосредоточило на плацдарме между Дериевкой и Верхне-Днепровском 5-ю и 7-ю гвардейские, 37-ю и 57-ю армии, усиленные артиллерией и танками. Наибольшая роль в операции отводилась 5-й гвардейской и 37-й армиям, которые совместными усилиями должны были прорвать оборону противника, уничтожить его группировку в районе Незаможник, Катериновка, Лиховка и тем самым обеспечить ввод в прорыв 5-й гвардейской танковой армии с рубежа Катериновка, Лиховка, чтобы развить успех в направлении Пятихатки.

В течение четырех-пяти дней незаметно для врага была осуществлена перегруппировка войск фронта и материально обеспечено проведение операции. За несколько дней 5-я гвардейская армия снялась с плацдармов в районе Кременчуга, переправилась на левый берег Днепра, быстро совершила 100-км марш вдоль линии фронта на юго-восток в район Куцеволовки, затем снова переправилась на правый берег Днепра и на плацдарме 37-й армии 13 октября приняла новый боевой участок.

В трудных условиях осуществлялась подготовка

---

¹ ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 18794, л. 55.

5-й гвардейской танковой армии, которая находилась на доукомплектовании в районе Полтавы, а тылы ее оставались еще в Харькове. Войска армии совершили марш от 100 до 200 км, переправились через Днепр и успели подготовиться к наступлению. Другие армии ударной группировки до последнего дня перед наступлением продолжали вести тяжелые бои на плацдармах, отбивая ожесточенные контратаки врага.

В трудных условиях за время каких-нибудь четырех-пяти дней была осуществлена перегруппировка и подготовка войск фронта к наступательной операции. Передвижение войск производилось по ночам, скрытно. Поэтому противник не сумел обнаружить сосредоточение наших сил и их подготовку к наступлению и не принял соответствующих мер к отражению нашего удара.

Ко времени наступления советских войск противник на фронте Дериевка, Запорожье имел 37 дивизий, основная часть которых находилась главным образом против войск Степного фронта, на участке Дериевка, Аулы. Крупные наземные силы поддерживались двумя корпусами 4-го воздушного флота, имевшего в своем составе более 700 самолетов¹.

Для подкрепления своих войск на кировоградском направлении гитлеровцы перебрасывали из Западной Европы несколько дивизий. Ударная группировка Степного фронта состояла из четырех войсковых и одной танковой армий. Это свидетельствовало об ожесточенности предстоящих боев.

Утром 15 октября войска Степного фронта после артиллерийской подготовки перешли в наступление при поддержке 5-й воздушной армии. Противник оказал упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки при поддержке танков и авиации, которая усиленно бомбила наши войска, совершив в этот день 250 самолетовылетов. Для ускорения прорыва неприятельской обороны по приказу командующего фронтом во второй половине дня в сражение была введена 5-я гвардейская танковая армия, которой командовал генерал-лейтенант танковых войск П. А. Ротмистров. Разгорелись ожесточенные бои, в результате которых 16 октября войска фронта завершили прорыв обороны противника.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 327, оп. 4999, д. 4, лл. 35—41.

Ломая сопротивление врага, советские войска 18 октября овладели сильным узлом сопротивления врага — Дериевкой, а 19 октября освободили город и крупный железнодорожный узел Пятихатки. Гитлеровцы были сильно встревожены успехом наших войск. Чтобы остановить дальнейшее продвижение их, они ввели в сражение четыре новые дивизии, в том числе две прибывшие из Италии и Франции. Усилила свою деятельность фашистская авиация, осуществив 19 октября около 300 самолето-вылетов.

На земле и в воздухе развернулись упорные бои. Об их ожесточенности можно судить по тому, как сражались советские воины за важный опорный пункт Дериевку. Здесь особенно отличились части 97-й гвардейской Полтавской стрелковой дивизии. Перед ними была поставлена задача овладеть селом, сильно укрепленным противником. Гитлеровцы засели в домах и постройках, каждая из которых представляла собой своеобразное укрепление с определенным сектором обстрела. На подступах к Дериевке немцы расставили большое количество противопехотных препятствий. Оборона была сильно насыщена огневыми средствами. Об этом свидетельствует такой факт. На участке только одного нашего батальона разведчики засекли до 20 пулеметных точек. Боевая разведка непрерывно выявляла все новые и новые огневые точки.

Ночью гитлеровцы беспрерывно освещали свой передний край ракетами, жгли дома, стоги сена и соломы. В светлое время они по несколько раз в день переходили в контратаки, пытаясь сбить наши подразделения с занимаемых рубежей. Но гвардейцы стойко отбивали контратаки противника, нанося им значительный урон в живой силе и технике.

На рассвете 18 октября 1943 г. гвардейцы 97-й стрелковой дивизии в результате стремительного натиска штурмом с трех сторон овладели опорным пунктом врага. Здесь они захватили 2 фашистских танка, штабной бронетранспортер, 6 станковых и 31 ручной пулемет, 27 винтовок, 47 тыс. винтовочных патронов. На поле боя осталось около 600 трупов неприятельских солдат и офицеров¹.

---

¹ Газета «Патриот Родины», 21 октября 1943 г.

Так же умело и мужественно сражались воины и других соединений фронта, что явилось одной из важных причин успешного развития наступления. В эти дни жаркие бои происходили в воздухе. Наша авиация активно поддерживала наступление наземных войск. Особенно ожесточенные воздушные бои разгорелись в районе Пятихатки. Высокое мастерство и мужество проявили летчики 1-го бомбардировочного авиационного корпуса, которым командовал генерал-майор И. С. Полбин. Он принадлежал к числу тех командиров, для которых каждый боевой вылет являлся школой мужества, приобретения опыта, совершенствования воинского мастерства, умения. Научкой побеждать врага И. С. Полбин овладевал в ходе повседневных боев с немецко-фашистскими захватчиками. Этому он учил и своих подчиненных, которые любили своего командира и глубоко верили ему, всегда бесстрашно шли за ним на выполнение любых заданий командования.

И. С. Полбин был летчиком-новатором, он избегал проторенных дорог в жизни, первым в бомбардировочной авиации освоил метод снайперских бомбовых ударов по малогабаритным целям. В его полку при штурмовке вражеских объектов впервые стали применяться передние и люковые пулеметы. Экипажи умело использовали в воздушных боях фотоконтроль.

Полбин отличался собранностью и внимательностью в полетах, точностью и хладнокровием во время нанесения бомбовых ударов по целям. Бомбил он мастерски, а при встречах с неприятельскими истребителями смело и отважно вступал с ними в бой, был находчив и решителен. Пикирующие бомбардировщики И. С. Полбина сыграли важную роль в разгроме вражеских танковых колонн во время битвы на Днепре.

Командуя корпусом, генерал-майор И. С. Полбин ежедневно поднимался в воздух, чтобы громить врага. На Днепре, в районе Александрии, стало известно, что на одном из участков гитлеровцы создали три крупных узла с сильной огневой системой, которые преграждали нашим войскам выход на важную магистраль. Бомбардировщики Полбина разбомбили укрепленные позиции немцев. В районе Пятихатки летчики генерала Полбина за один день 19 октября сбили 20 фашистских самолетов.

Славно поработали летчики полка майора Г. У. Чер-

нецова во время боев за Пятихатки. 18 октября группа в 9 самолетов, ведомая заместителем командира полка по политической части майором Мельниковым, имела задание нанести штурмовой удар по скоплению живой силы и техники противника северо-восточнее Пятихатки.

При подходе к цели наша группа встретила около 50 вражеских бомбардировщиков типа Ю-87, которые

Герои боев на Днестре летчики-штурмовики: младший лейтенант А. А. Батков и П. А. Ратуев, старший лейтенант И. А. Шейнин,

под прикрытием «мессеров» шли бомбить боевые порядки советских войск. Девятка штурмовиков вместе с группой прикрытия, которую вел Герой Советского Союза подполковник В. А. Меркушев, врезалась в строй немецких самолетов и стала их в упор расстреливать. В короткой, но острой схватке советские летчики сбили 9 самолетов противника¹.

В результате внезапной атаки вражеские самолеты, беспорядочно сбросив бомбы, удрали на запад. Советские же летчики пошли на заданную цель. Неприятельские зенитчики открыли по ним ураганный огонь, но это не

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 18142, д. 4, л. 136.

остановило отважных соколов. Они смело атаковали цель. Сбросив на нее весь бомбовый груз, без потерь вернулись на свой аэродром.

Наращивая силу ударов, советские войска продолжали продвигаться на криворожском и кировоградском направлениях вперед. 23 октября 1943 г. 5-я гвардейская танковая армия основными силами вышла на подступы

нант Б. Н. Майоров, лейтенант Н. В. Красновский, младшие лейтенанты В. Н. Яковлев, П. И. Чайкин и И. И. Ермаков

к Кривому Рогу, а частью сил — в район Митрофановки, в 30 км восточнее Кировограда. Утром 24 октября танковые части 18-го танкового корпуса с десантами пехоты ворвались в Кривой Рог, но прочно закрепиться в городе не смогли. Наступавшие вслед за танками части 37-й армии были задержаны противником на подступах к Кривому Рогу. Наши танкисты в течение 24 октября вели неравный и тяжелый бой с врагом в городе и, израсходовав все боеприпасы, вечером вынуждены были его оставить.

Выход войск 2-го Украинского (Степного) фронта¹

¹ 20 октября 1943 г. Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты были переименованы соответственно в 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты.

к Кривому Рогу и Кировограду создал угрозу крупной группировке противника, удерживавшейся в районе Днепропетровска и западнее его и Запорожья, а также благоприятные условия для большого наступления 3-го Украинского фронта.

В результате наступательной операции на криворожском и кировоградском направлениях войска 2-го Украинского фронта в период с 15 по 28 октября 1943 г. овладели железнодорожным узлом Пятихатки, Лозоваткой и завязали бои на подступах к Кривому Рогу. Сопротивление врага быстро возрастало.

В начале ноября был разработан план наступательной операции 2-го Украинского фронта. Ближайшей задачей войск считалось прочное удержание занимаемых рубежей на правом крыле и в центре, а левое крыло фронта в составе 3 общевойсковых и 1 танковой армии должно было прорвать оборону противника и развивать главный удар в общем направлении Кривой Рог, Апостолово¹. К выполнению задачи войска фронта должны были быть готовы 12—15 ноября.

К этому времени в составе 2-го Украинского фронта было 7 общевойсковых и 1 танковая армии (5-я гвардейская). Из них 5-я и 7-я гвардейские, 57-я и 37-я, часть сил 53-й и 5-я гвардейская танковая находились на плацдарме в районе западнее Днепропетровска.

К началу ноября 1943 г. перед 2-м Украинским фронтом оборонялась 8-я и часть сил 1-й танковой армии противника, всего 14 пехотных, 6 танковых, 1 механизированная дивизия и 6 боевых групп, сформированных из остатков разбитых пехотных и танковых соединений. Более двух третей этих сил гитлеровское командование сосредоточило против армий правого крыла 2-го Украинского фронта. 3-й и 47-й танковые, а также 11-й армейский корпуса оборонялись против 52-й, 4-й гвардейской и 53-й армий нашего фронта. На этом участке противник имел до восьми пехотных и одну танковую дивизию.

Известно, что гитлеровское командование придавало большое значение удержанию в своих руках Никополя и Кривого Рога, поэтому оно всячески укрепляло в этих районах свои группировки, стремясь во что бы то ни стало отбросить на восток армии 2-го Украинского фронта.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 243, л. 42.

Наступление наших войск в середине ноября встретило упорное сопротивление врага, который создал сильную танковую группировку с целью перехода в контрнаступление. Наступательная операция 2-го Украинского фронта развивалась медленно.

21 ноября 1943 г. командующий Степным фронтом доложил Ставке, что вторые сутки идут ожесточенные бои. Танковая группировка немцев, насчитывавшая свыше 300 танков, за два дня потеряла до 150 боевых машин.

Однако противнику сильными контрударами удалось остановить наступление войск 2-го Украинского фронта, несколько потеснить их, удержать в своих руках Кировоград и Кривой Рог, а также Никополь.

Важное значение имела Черкасская наступательная операция 52-й армии 2-го Украинского фронта, проведенная с 13 ноября по 14 декабря и завершившаяся освобождением крупного экономического центра Украины — г. Черкассы.

Войска армии, закрепившись в Черкассах частью сил, преследовали врага в направлениях на Смелу и Красную Слободу. Но овладеть Смелой им не удалось. Выйдя на ближние подступы к Смеле и Бобринской, части 52-й армии под командованием генерал-лейтенанта К. А. Коротеева создали благоприятные условия для постоянного артиллерийского и авиационного воздействия по этим районам, что затрудняло противнику использование железнодорожной рокады Белая Церковь — Смела — Кривой Рог.

Войска 52-й армии создали большой плацдарм в районе Черкасс, третий по величине после киевского и днепропетровского. Он достигал 60 км по фронту и 30 км в глубину. Этот плацдарм был использован советскими войсками во время Корсунь-Шевченковской операции в январе — феврале 1944 г.

В ходе Черкасской операции противник понес значительные потери. Его 57, 72 и 3-я танковые дивизии были разгромлены, серьезное поражение понесла танковая дивизия СС «Викинг». 52-я армия сковала до 5 вражеских дивизий, отвлекла с житомирского и кировоградского направлений две пехотные и одну танковую дивизии немцев и тем самым способствовала успеху советских войск на этих направлениях. Войска армии нарушили беспере-

бойную работу железнодорожной рокады Белая Церковь — Смела — Кривой Рог, которая использовалась противником в качестве основной магистрали для оперативных и снабженческих перевозок.

Черкасская наступательная операция на долгое время приковала к себе крупные силы немецко-фашистских войск и тем самым способствовала достижению боевых успехов войсками 1-го Украинского фронта западнее Киева и 2-го Украинского фронта на криворожском и кировоградском направлениях. Эта армейская операция поучительна и в том отношении, что она была проведена совместными усилиями общевойсковой армии, партизанских отрядов и авиадесантных подразделений, действовавших в тылу врага. Операция была осуществлена в условиях значительного удаления армии от главной группировки фронта. При этом части и соединения армии проявили умение форсировать крупные водные преграды, вести ночные бои в населенных пунктах, окружать неприятельские войска, вести бой в окружении и организовано выходить из него.

* * *

Войска 2-го Украинского (Степного) фронта во время летне-осенней кампании 1943 г. добились крупных успехов. Они сыграли решающую роль в разгроме врага под Харьковом и Полтавой и в создании стратегического плацдарма юго-западнее Кременчуга совместно с 3-м Украинским фронтом.

В конце сентября 1943 г. войска 2-го Украинского фронта ликвидировали кременчугский плацдарм врага, освободили г. Кременчуг и с ходу форсировали Днепр на широком фронте. С целью скорейшего выхода войск к этому водному рубежу командующий фронтом издал приказ о преследовании противника небольшими подвижными отрядами. Не ввязываясь в бои, они обходили вражеские узлы сопротивления и стремительно продвигались вперед. Это было новое слово в советском военном искусстве. Но и в полосе 2-го Украинского фронта нашим войскам нигде на Днепре не удалось захватить переправы, чтобы использовать их для молниеносного преодоления реки. Это в значительной мере объясняется тем, что приказ командующего фронтом появился с опозданием, лишь в середине сентября.

Важным мероприятием командования фронта было введение в сражение перед самым Днепром 37-й армии, чтобы быстро форсировать реку, захватить плацдарм на ее противоположном берегу и немедленно развить успех, не дав возможности противнику привести себя в порядок и укрепиться. Лишь отсутствие табельных переправочных средств к моменту выхода 37-й армии к Днепру помешало использовать ее с наибольшим результатом.

Достигнутая внезапность при форсировании Днепра не была использована для стремительного развития успеха наших войск на правом берегу реки. Борьба за создание оперативного плацдарма затянулась. Одна из причин этого состояла в том, что командующий армией пытался одновременно решить две задачи — разгромить группировку противника в районе Анновки и расширить плацдарм западнее Мишурина Рога. Такие действия привели к распылению сил армии и невыполнению ею своих задач. Правда, 37-й армии совместно с 7-й гвардейской все же удалось создать такой плацдарм юго-восточнее Кременчуга, на котором в середине октября были сосредоточены основные силы фронта с целью развития успеха.

В районе Кременчуга не удалось создать крупный плацдарм, здесь противник успел сильно закрепиться. Командующий фронтом своевременно перегруппировал войска и быстро сосредоточил их на плацдармах 37-й и 7-й гвардейской армий. В середине октября войска 2-го Украинского фронта перешли в наступление с этого плацдарма, сломали ожесточенное сопротивление врага и начали развивать успех на криворожском и кировоградском направлениях. В короткий срок они продвинулись на десятки километров, овладели крупным железнодорожным узлом Пятихатки и подошли к Кривому Рогу и Кировограду. Но полностью они не выполнили своих задач, не овладели этими двумя городами в связи с сильными контрударами противника. В дальнейшем войска фронта совместно с 3-м Украинским фронтом завершили создание плацдарма стратегического значения юго-западнее Кременчуга.

Большое значение имела Черкасская операция 52-й армии, завершившаяся освобождением Черкасс и созданием в этом районе крупного плацдарма, сыгравшего в начале 1944 г. положительную роль в разгроме силь-

ИЗЪЕМ ВОДУ РОДИНОГО ДНЕПРА
БУДЕМ ПИТЬ ИЗ ПРУТА, НЕМАНА И БУГА!
**ОЧИСТИМ СОВЕТСКУЮ ЗЕМЛЮ
ОТ ФАШИСТСКОЙ НЕЧИСТИ!**

Плакат

ной неприятельской корсунь-шевченковской группировки.

Активные боевые действия 2-го Украинского фронта на Правобережной Украине сковали крупные силы группы армий «Юг» на этом участке фронта, помешали противнику использовать максимальное число дивизий западнее Киева для борьбы против 1-го Украинского фронта, содействовали достижению победы советских войск в районе Киева и созданию там плацдарма стратегического значения.

Глава четвертая

НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО И ЮЖНОГО ФРОНТОВ. РАЗГРОМ ВРАГА В ДОНБАССЕ

Боевые действия войск Юго-Западного и Южного фронтов по освобождению южной части Левобережной Украины развивались в несколько других условиях, чем Центрального, Воронежского и Степного фронтов после освобождения Харькова. В ходе наступления к Днепру Юго-Западному и Южному фронтам предстояло разгромить сильную донбасскую группировку противника, которая в августе насчитывала 22 дивизии 6-й, 1-й танковой и частично 8-й армий, входивших в состав группы армий «Юг». В оперативной глубине у немцев еще была крымская армейская группировка.

Командование немецко-фашистских войск стремилось любой ценой удержать Донбасс, имевший огромное военно-экономическое и стратегическое значение. Донбасс — это уголь и металл. До войны он давал стране около 60 процентов угля, 23 процента стали, 34 процента чугуна, около 50 процентов кокса от общего объема производства Советского Союза. Учитывая это, Гитлер неоднократно говорил командующему группой армий «Юг» фельдмаршалу Манштейну, что Германия ни в коем случае не может обойтись без Донбасса в военно-экономическом отношении.

«Донбасс играл существенную роль в оперативных замыслах Гитлера, — пишет Манштейн. — Он считал, что

от владения этой территорией, расположенной между Азовским морем, низовьями Донца и простирающейся на запад примерно до линии Мариуполь (Жданов), Красноармейское, Изюм, будет зависеть исход войны. С одной стороны, Гитлер утверждал, что без запасов угля этого района мы не сможем выдержать войну в экономическом отношении. С другой стороны, по его мнению, потеря этого угля Советами явилась бы решающим ударом по их стратегии. Донецкий уголь, как считал Гитлер, был единственным коксующимся углем (по крайней мере, в европейской части России). Потеря этого угля рано или поздно парализовала бы производство танков и боеприпасов в Советском Союзе»¹.

Действительность показала, что Советский Союз и без донецкого угля сумел добиться превосходства над Германией в вооружении и боевой технике. Но, учитывая огромное значение Донбасса, немецко-фашистские войска на миусском рубеже сражались с невиданным упорством и ожесточением, пытаясь любой ценой сдержать натиск наступавших советских войск.

Войска Юго-Западного и Южного фронтов в феврале 1943 г. вышли на рубеж рек Северный Донец и Миус и, встретив упорное сопротивление врага, остановились на левом берегу этих рек. Гитлеровцы прилагали всевозможные усилия, чтобы удержать за собой Донбасс. С этой целью они использовали важный естественный рубеж — р. Миус. Особенно большое политическое и стратегическое значение миусскому рубежу гитлеровское командование придавало после катастрофы на Волге и оставления Ростова-на-Дону. В приказе Гитлера войскам группы армий «Юг» и 4-му воздушному флоту от 21 февраля 1943 г. говорилось: «Исход сражения мирового значения зависит от вас. За тысячи километров от границы Германской империи определяется будущее благосостояние германского государства. Основная тяжесть этого боя легла на вашу долю... Если сегодня русские продвигаются вперед, то, как и в прошлую зиму, придет момент, когда это продвижение застрянет в грязи далеко от коммуникаций противника»².

Миусский рубеж с его естественной системой высоко-

---

¹ E. von Manstein. Verlorene Siege, S. 458.

² Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 132, л. 2.

го правого берега был большой преградой на южных подступах к Донбассу. По западному берегу р. Миус, а также Северного Донца гитлеровцы вырыли сплошные линии траншей. На переднем крае и в глубине они построили много железобетонных и дерево-земляных сооружений.

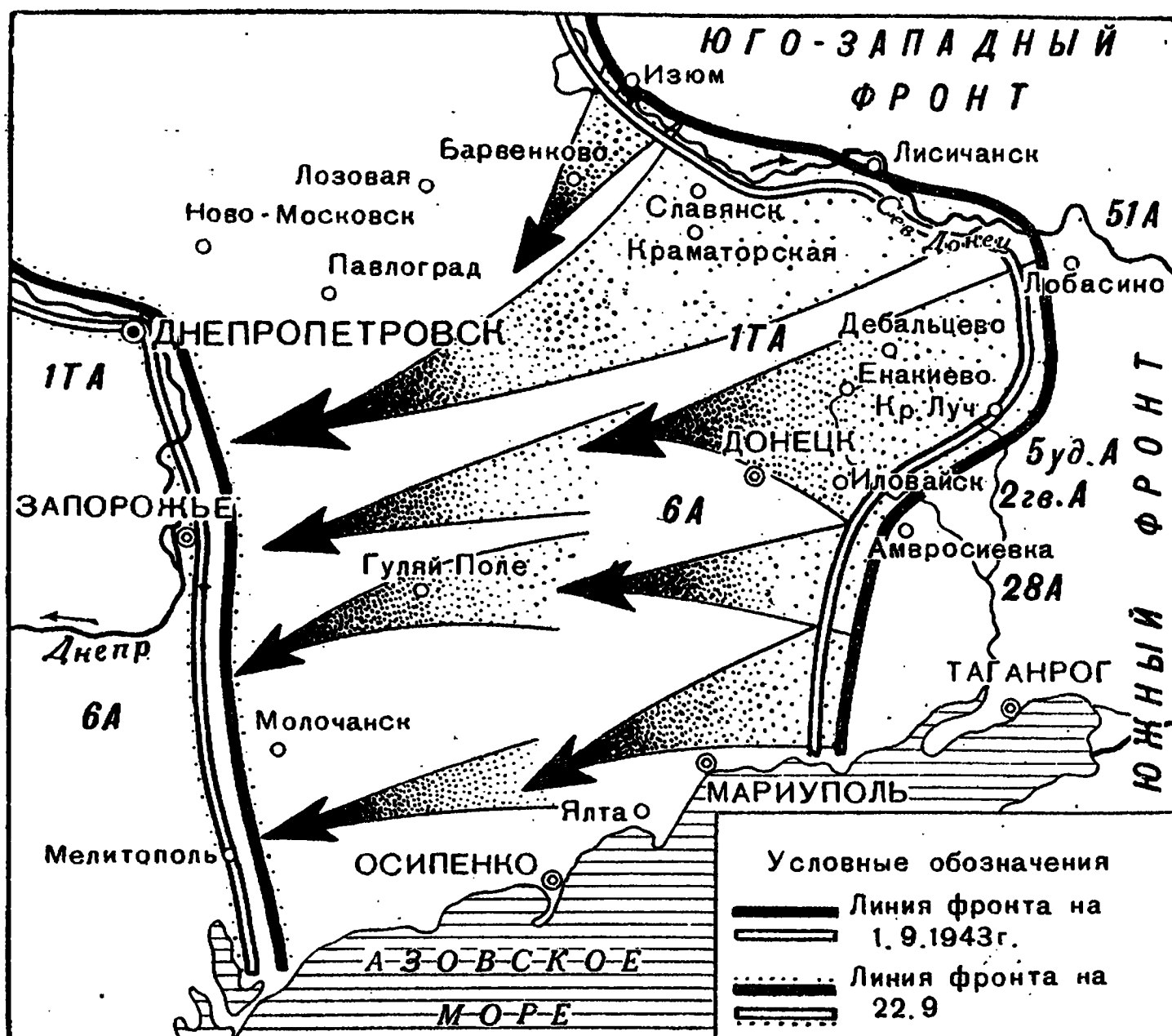

Схема 3. Освобождение Донбасса (август — сентябрь 1943 г.)

Подступы к переднему краю прикрывались несколькими рядами проволочных заграждений и минными полями. В глубине, по правому берегу рек Крынка, Кальмиус, Самара, также создавались оборонительные рубежи. На командных высотах, в населенных пунктах оборудовались опорные пункты и узлы сопротивления, которые опоясывались проволочными и минно-взрывными заграждениями. На важных танкоопасных направлениях возводились противотанковые рвы, использовались бронированные купола для пулеметных гнезд. Каждый такой купол весил 8 т. Его не пробивали даже снаряды

противотанкового орудия 45-мм калибра. В нем можно было хранить боекомплект до 5000 патронов¹. На участке каждой роты устанавливалось не менее двух таких куполов.

Миусский оборонительный рубеж, или «Миус-фронт», как его называли гитлеровцы, состоял из трех полос обороны. Первая (главная) и вторая полоса общей глубиной 9—11 км проходили по западному берегу реки. Здесь была вырыта сплошная линия траншей, а впереди нее находились ячейки для стрелков и пулеметные площадки, соединенные с траншеями ходами сообщения. Траншеи, в ряде мест доходившие до трех, располагались на 200—400 м одна от другой. Подступы к главной полосе обороны прикрывались противопехотными и противотанковыми минными полями, а также проволочными заграждениями в 2—3, а местами и в 10 рядов. Глубина минных полей достигала 200 м, а плотность до 1800 мин на 1 км фронта².

Вторая полоса обороны проходила по линии Красный Кут, Мануйлово, р. Крынка и далее по р. Мокрый Еланчик до Таганрогского залива. Между главной и второй полосами обороны была оборудована промежуточная оборонительная линия, состоявшая из системы опорных пунктов.

В 40—50 км западнее р. Миус немцами была подготовлена армейская оборонительная полоса, проходившая восточнее г. Донецк и по р. Кальмиус.

Гитлеровцы были уверены, что Красная Армия на Миусе никогда не пройдет. За мощными укреплениями они чувствовали себя в безопасности.

Миусский рубеж для гитлеровцев был жизненно важен и в другом отношении: он облегчал решение такой большой задачи, как удержание таманского плацдарма, утрата которого грозила немцам потерей Крыма.

Крушение миусского рубежа обрекало на неудачу планы похода противника на восток и все проекты использования южного участка фронта в качестве плацдарма для захвата Кавказа. Но еще более реальным и бесспорным было значение этого рубежа для обороны жиз-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 132, лл. 1—2.

² См. С. С. Б и р ю з о в. Когда гремели пушки. М., Воениздат, 1961, стр. 162.

ненно важных источников снабжения немецкой армии и самой Германии. Поэтому гитлеровцы всемерно совершенствовали свою оборону на Миусе, укрепляли пояс высот, минных полей, бронированных куполов, сосредоточивали здесь войска и готовили их как для ударных действий, так и для упорной обороны.

На миусском рубеже противник имел крупные силы 6-й и частично 1-й танковой армий. В 6-й армии было три армейских корпуса — 30, 17 и 29-й. 30-й корпус в составе одной горнострелковой и двух пехотных дивизий (всего свыше 17 тыс. человек) занимал оборону на левом фланге армии и должен был наступать на Луганск, Лихую и Звереве с целью перерезать единственную тогда железную дорогу, соединявшую Ростов-на-Дону и освобожденные районы Донбасса с центром страны.

17-й корпус в составе двух пехотных дивизий оборонял центральный участок миусского рубежа. 29-й армейский корпус в составе двух пехотных, 15-й авиаполевой и 23-й танковой дивизии 1-й танковой армии оборонял южный участок миусского рубежа. Это был наиболее опытный и сильный корпус. На его 336-ю пехотную дивизию возлагалась задача захвата плацдарма в районе Куйбышева, на левом берегу р. Миус и выхода на ростовскую магистраль. 23-я танковая дивизия имела около 150 танков.

В районе Таганрога кроме 17-й пехотной дивизии располагалась 111-я пехотная дивизия. В резерве командующего 6-й армией генерала пехоты Холлидта была довольно сильная 16-я танково-гренадерская моторизованная дивизия. Всего непосредственно против войск Южного фронта в полосе протяженностью 184 км оборонялись 7 пехотных, 1 авиаполевая и 2 танковые дивизии.

6-я армия пользовалась особым вниманием гитлеровского командования и 15 мая 1943 г. была отмечена многочисленными наградами, а ее командующий получил «дубовые листья» к рыцарскому кресту¹. Центральные фашистские газеты опубликовали восторженные биографические очерки о командующем группой армий «Юг» Манштейне, Холлидте и командире 16-й мотодивизии генерал-лейтенанте Шверине.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 132, лл. 6—7.

Миусский рубеж гитлеровцев был вполне насыщен войсками, вооружением и инженерным оборудованием. Слабость этого неприятельского рубежа состояла в том, что большинство дивизий в ходе зимней кампании было основательно потрепано, солдаты уже устали от войны, плохо верили в победу Германии, по своей боевой подготовке и политическим настроениям находились не на высоте тех задач, которые предстояло решать германской армии летом 1943 г. Отрицательное влияние на стойкость немецких войск оказала несостоятельность пропаганды их офицерами идеи о том, что летом 1943 г., как и в 1942 г., вновь будет наступать германская армия, а не советские войска. Как известно, в июле 1943 г. на Северном Донце и миусском рубеже перешли в наступление войска Юго-Западного и Южного фронтов.

Еще в конце мая 1943 г. вернувшийся из Москвы представитель Ставки Маршал Советского Союза А. М. Василевский ознакомил командующих Юго-Западного и Южного фронтов с планами на лето. Он рассказал об изменившейся обстановке и соотношении сил в пользу Советского Союза и планировании Ставкой ряда новых сокрушительных ударов по врагу, и прежде всего по его наиболее сильным группировкам в районах Орла и Белгорода. В этих условиях войска Юго-Западного и Южного фронтов должны будут приложить максимум усилий, чтобы побольше сковать немецких дивизий на Северном Донце и Миусе¹. Особое значение при проведении предстоящих операций придавалось боевым действиям на миусском рубеже.

Войска Южного фронта, которыми командовал генерал-полковник Ф. И. Толбухин, имели 28 стрелковых дивизий, 2 механизированных и 1 кавалерийский корпус, 3 танковые бригады и значительные средства усиления. Из пяти армий фронта четыре располагались в первом эшелоне и одна — во втором. Как отмечает маршал С. С. Бирюзов, у наших войск не было превосходства над противником².

Время для нанесения удара по врагу войсками Юго-Западного и Южного фронтов было выбрано благоприятное. Известно, что войска Центрального и Воронежского

---

¹ См. С. С. Бирюзов. Когда гремели пушки, стр. 160.

² Там же, стр. 161.

фронтов, отразив наступление противника под Курском, 15 июля сами начали переходить в контрнаступление. 17 июля после часовой артиллерийской подготовки в наступление перешли войска Юго-Западного и Южного фронтов. Значительного успеха добились войска на миусском рубеже.

На направлении главного удара — в районе Ясиновского и Алексеевки — наши части прорвали первую линию вражеских траншей. Сопротивление трех основных пехотных дивизий миусского рубежа — 294, 336 и 306-й — было сломлено, управление войсками противника расстроено, взаимодействие между его частями нарушено.

Удар для немцев был неожиданным, и они 17—19 июля отступали, неся большие потери в живой силе и технике.

В течение первой недели наступления войск одной лишь 2-й гвардейской армии противник потерял до 20 тыс. своих солдат и офицеров, т. е. свыше половины войск первой линии. 22 июля немецкое командование начало отводить оставшиеся подразделения на вторую полосу обороны.

Чтобы выправить положение, немецкое командование предприняло срочные меры. Оно перебросило к участку прорыва не только 16-ю моторизованную дивизию, которую готовило к отправке под Курск. С юга на автомашинах командование 6-й армии перебросило 111-ю и 333-ю пехотные дивизии, а с севера — 32-ю дивизию и унтер-офицерскую школу армии. Гитлеровцы вернули с пути 23-ю танковую дивизию, следовавшую на харьковское направление, стали вводить в бой подразделения последних дивизий южного участка — 17-й пехотной и 15-й авиаполевой. Но и эти меры успеха не имели. Войска 2-й гвардейской армии продолжали громить врага. В результате его потери за две недели, с 17 по 31 июля, значительно возросли и составили до 35 тыс. убитыми и ранеными, около 100 танков и 20 самоходных орудий¹.

Положение на миусском рубеже настолько осложнилось, что гитлеровское командование решилось ослабить свои силы под Харьковом и 28 июля двинуть на юг отборные танковые дивизии СС и значительную часть

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 132, л. 10.

4-го авиафлота. 30 июля танки дивизии «Райх» уже вступили в бой, а 31-го — дивизии «Мертвая голова», а затем и 3-й танковой дивизии. Всего в танковом корпусе было до 250 танков и 6 тыс. солдат и офицеров¹.

Введение в бой танковых дивизий СС на некоторое время отсрочило ликвидацию миусского плацдарма немцев, но отсутствие этих же дивизий под Харьковом ускорило разгром белгородской группировки противника и освобождение Белгорода советскими войсками 5 августа. Гитлеровцы через несколько дней были вынуждены снять свои танковые дивизии с миусского рубежа и перебросить их вновь на харьковское направление, где для них складывалась неблагоприятная обстановка.

Ценой огромных жертв немцам удалось остановить наступление войск Южного фронта на Миусе. Наших сил оказалось недостаточно, чтобы полностью сокрушить миусский рубеж противника, и командование Южного фронта 2 августа решило отвести войска в исходное положение — на рубеж, откуда 17 дней назад началось наступление.

Говоря о других причинах неудачи наступления войск Южного фронта, бывший начальник его штаба Маршал С. С. Бирюзов отмечал прежде всего нерешительность действий войск второго эшелона фронта — 2-й гвардейской армии, а также поспешность ее ввода в бой².

Однако следует подчеркнуть, что наступление Южного фронта было важной помощью нашим войскам на Курской дуге: противник не только не смог снять ни одной дивизии с миусского рубежа, чтобы усилить свои войска под Курском, но даже вынужден был временно перебросить к р. Миус свой танковый корпус из-под Харькова.

Гитлеровцы понесли большие потери, во многих полках сохранилось лишь 30—40 процентов личного состава и боевой техники. Общие потери убитыми и ранеными составили до 35 тыс. солдат и офицеров, много танков и пштурмовых орудий³.

В этой связи Манштейн пишет: «Вопрос состоял, однако, в том, хватит ли у нас сил, чтобы удержать Дон-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 132, л. 10.

² См. С. С. Бирюзов. Когда гремели пушки, стр. 166.

³ См. там же.

басс... Возможность удержания Донбасса стала сомнительной»¹. Правда, гитлеровцы недостаток в живой силе пытались компенсировать естественными свойствами р. Миус и мощными оборонительными сооружениями. Они недооценили значение морального воздействия наступления советских войск в июле 1943 г.

В результате июльского наступления Южного фронта немецкие солдаты и офицеры потеряли веру в неприступность своего миусского рубежа, а советские войска убедились в возможности его прорыва. Июльская операция была своего рода генеральной репетицией к успешному августовскому наступлению Южного фронта. Советское командование к этому времени было убеждено, что противник не в состоянии сдержать наступление наших войск и сохранить за собой Донбасс.

1. Подготовка войск Юго-Западного и Южного фронтов к наступательной операции

Штабы Юго-Западного и Южного фронтов в начале августа приступили к подготовке новой операции, план которой был одобрен Ставкой. На узких фронтовых совещаниях командного и политического состава командующие фронтами доложили о задачах войск в предстоящей операции.

Обстановка на советско-германском фронте в середине августа 1943 г. была благоприятной для боевых действий Красной Армии. В результате освобождения Орла и Белгорода и развития наступления советских войск на харьковском направлении сложилась хорошая обстановка для активных боевых действий против донбасской группировки противника. Войска левого крыла Воронежского фронта, Степного и Юго-Западного фронтов еще больше нависли над Донбассом с севера. Это увеличивало опасность для немцев на юге. Тогда Ставка Верховного Главнокомандования приказала Юго-Западному и Южному фронтам ускорить разгром 1-й танковой и 6-й армий и освободить Донецкий бассейн. В дальнейшем войска Юго-Западного фронта должны были выйти в район Запорожья, а Южного фронта — развивать наступление в Се-

---

¹ E. von M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 460.

верной Таврии и выйти к низовьям Днепра и крымским перешейкам.

Войскам Юго-Западного фронта, которыми командовал генерал армии Р. Я. Малиновский, в Донбасской операции предстояло сильным ударом из района Изюм, Богородичное в направлении Барвенково, Павлоград, Орехов отсечь путь отступления вражеской группировки к днепровским переправам.

Войска Южного фронта в Донбасской операции ударом из района Куйбышева прорывали неприятельскую оборону на р. Миус и развивали наступление в южном и северо-западном направлениях, уничтожая при этом группировки противника в районе Таганрога, а также в тесном взаимодействии с войсками левого крыла Юго-Западного фронта — в районе Артемовск, Горловка, Красный Луч. После выполнения этих задач предусматривалось развитие наступления к низовьям Днепра и крымским перешейкам.

Командующий Южным фронтом генерал-полковник Ф. И. Толбухин считал наиболее заманчивым нанесение удара через Донецко-Амвросиевку, Старо-Бешево в обход Сталино с юга. Но этот удар обязательно должен был быть поддержан ударом Юго-Западного фронта из района Славянск на Сталино, чтобы с выходом войск обоих фронтов к городу изолировать, а затем пленить или уничтожить группировку противника в районе Дебальцево, Артемовск¹.

Однако комбинированный удар двух фронтов в сложившейся обстановке Ставка считала нецелесообразным, поскольку часть сил Юго-Западного фронта должна была участвовать в операции по разгрому врага в районе Харькова, оказывая помощь Степному фронту. Эта операция считалась важнее, действия Юго-Западного и Южного фронтов в известной мере были подчинены ей.

В своем докладе в Ставку 4 августа 1943 г. генерал Ф. И. Толбухин отмечал, что изолированный удар Южного фронта на Сталино, его прямое движение на запад приведет к быстрой растяжке сил фронта и не даст ожидаемого эффекта².

---

¹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 84109, д. 2, л. 1.

² Там же.

«Основной целью предстоящей операции, — докладывал командующий фронтом Ставке, — считаю последовательный разгром противостоящих Южному фронту сил противника и привлечение на себя в ходе операции как можно больше дополнительных сил врага в интересах фронтов, проводящих основную операцию»¹ на орловском и белгородско-харьковском направлениях.

Войска Южного фронта в Донбасской операции стремились в первую очередь овладеть важнейшим промышленным узлом Донбасса — городами Донецк, Макеевка, Горловка.

«Штаб Южного фронта, — писал бывший его начальник С. С. Бирюзов, — так планировал и координировал действия армий, чтобы не выпустить отсюда немецко-фашистские войска и не дать им возможности привести в исполнение свои намерения по взрыву доменных и мартеновских печей, по затоплению шахт, не позволить вывезти награбленное добро и угнать в рабство местное население. Именно поэтому заботы наши сосредоточились теперь на правофланговых армиях. Туда была нацелена большая часть авиации, резервы артиллерии и танков. Это, естественно, приводило к некоторому ослаблению войск, действовавших вдоль побережья Азовского моря, но другого выхода у нас не было»².

Немецкое командование в августе 1943 г. считало, что положение на Миусе выправлено, и приказало своим войскам вновь закрепиться. Но, как показали дальнейшие события, противнику не удалось «закрепить завоеванное». И не случайно. Гитлеровцы испытывали недостаток в живой силе, боевой технике и боеприпасах.

Считая возможным наступление советских войск в Донбассе, немецкое командование осуществило частично перегруппировку своих войск. На изюм-барвенковское направление против войск Юго-Западного фронта были переброшены 23-я танковая и 16-я моторизованная дивизии, находившиеся до этого на миусском рубеже. Войска на р. Миус были усилены боеспособными 17-й пехотной и 15-й авиаполевой дивизиями.

Таким образом, Юго-Западному и Южному фронтам предстояла еще тяжелая борьба с сильной донбасской

---

¹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 84109, д. 2, л. 1.

² С. С. Б и р ю з о в. Когда гремели пушки, стр. 194.

группировкой врага. В предстоящей операции направления ударов двух фронтов нацеливались по флангам неприятельской группировки. Расстояние между ними было значительным, и это вынуждало немцев распылять свои силы на разные направления.

Советские войска всесторонне и тщательно готовились к наступательной операции. Главное внимание уделялось отработке вопросов прорыва неприятельской обороны, подготовке войск и штабов к решительным наступательным действиям, к взаимодействию между родами войск в ходе наступления. Подразделения и части тренировались в прорыве обороны, в решительном броске во время атаки, учились наступлению вслед за разрывами снарядов, ведению боя в траншеях и умелому отражению вражеских контратак. Командиры и штабы совершенствовали мастерство в управлении войсками на поле боя. С офицерским составом была проведена рекогносцировка на направлениях предстоящих действий и на местности отработаны вопросы взаимодействия стрелковых частей с артиллерией, танками и авиацией.

Для выполнения задачи командующий Южным фронтом главный удар решил нанести на 25-км участке фронта Дмитриевка, Петрополье силами 5-й ударной, 2-й гвардейской и 28-й армий. Все войска этой ударной группировки развертывались в первом эшелоне фронта. В резерве командующего оставались подвижные соединения — 4-й гвардейский механизированный и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса.

Авиационное обеспечение действий ударной группировки возлагалось на 8-ю воздушную армию, которой командовал генерал-лейтенант авиации Т. Т. Хрюкин. Ей предстояло подавить вражескую оборону во время авиационной подготовки, оказать поддержку механизированным войскам при развитии боя в глубине обороны, воспрепятствовать выдвигению резервов противника и организованному отходу его частей.

Армии на направлении главного удара имели оперативное построение в два и три эшелона. Соединения первого эшелона имели танки непосредственной поддержки пехоты. Плотность орудий и минометов на направлении главного удара была следующей: в 5-й ударной армии — около 100, во 2-й гвардейской и 28-й армиях — до 200 орудий и минометов на 1 км фронта. Только на уча-

стках прорыва этих армий находилось более 3 тыс. орудий.

Для развития успеха ударной группировки фронта в глубине была создана подвижная конно-механизированная группа из 4-го гвардейского механизированного и 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпусов, выделенных Ставкой для усиления войск фронта. Опыта применения таких групп штаб фронта еще не имел, поэтому во время подготовки к операции многое было сделано для отработки ввода ее в прорыв и организации взаимодействия между танками, кавалерией и мотопехотой в ходе операции. Для борьбы с танками «тигр» и самоходными орудиями «фердинанд» группа была усилена мощной артиллерией.

С командным составом было проведено специальное учение по вводу механизированных и кавалерийских соединений в прорыв и действиям их в глубине неприятельской обороны. Много внимания уделялось изучению местности и оборонительных сооружений противника. Заранее были подобраны проводники из местного населения и частично из своих бойцов, хорошо знавших местность в полосе каждой дивизии.

К 17 августа войска Южного фронта закончили перегруппировку. Почти все соединения сосредоточились в назначенных районах. Соотношение сил в полосе действий ударной группировки фронта было в пользу советских войск: по живой силе — 4 : 1, по орудиям — 5 : 1, по минометам — 2,6 : 1, по танкам — 6,4 : 1.

Важное значение для освобождения Донбасса имела морально-политическая подготовка войск Юго-Западного и Южного фронтов. Командиры и политорганы уделяли повседневное внимание мобилизации коммунистов и комсомольцев, всего личного состава на разгром врага, укреплению партийных и комсомольских организаций, разъяснению военно-политического и экономического значения освобождения Донбасса и его восстановления, тщательной и всесторонней подготовке войск к решительным боям с врагом.

Начальник политического управления Южного фронта генерал-майор М. М. Пронин в своем докладе Главному политическому управлению Красной Армии сообщал, что политорганы, партийные и комсомольские организации в период подготовки к операции неустанно труди-

лись над решением наиболее важных задач. Они извлекли уроки из опыта июльских боев, вскрыли недостатки своей работы, обобщили все положительное и использовали его для мобилизации коммунистов и комсомольцев, всего личного состава на выполнение задач в предстоящей операции. Разъяснили солдатам и офицерам итоги июльских боев на Миусе и их положительное значение для успеха Красной Армии на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Это было сделано потому, что некоторые командиры и политработники неправильно оценивали наше июльское наступление как неудачное¹.

Многое было сделано в последнюю неделю перед наступлением. 13 августа состоялось совещание руководящего состава политуправления фронта, на котором обсуждались итоги партийно-политической работы в июльских боях, партийно-политическое обеспечение подготовки войск к операции и выполнение ее задач в ходе наступления. В этот же день начальники отделов, инспекторский и инструкторский состав политического управления фронта выехали в армии и корпуса, чтобы на местах помочь командирам и политорганам в подготовке партийно-политического аппарата частей и всего личного состава, самим выступить с докладами и лекциями о текущем моменте, об успехах Красной Армии, о значении освобождения Донбасса и всей Левобережной Украины.

В каждой армии осуществлялась кропотливая работа по морально-политической подготовке личного состава. Так, например, в 5-й ударной армии состоялось совещание начальников политотделов соединений. Они заслушали доклад начальника политотдела армии «Об итогах партполитработы в прошедших наступательных боях и наших задачах», а также содоклад начальников политотделов двух стрелковых дивизий — 40-й гвардейской и 126-й по аналогичному вопросу. Все начальники политорганов приняли активное участие в работе совещания.

Участники совещания обменялись опытом работы с партийным активом, парторганами по укреплению партийных организаций, воспитанию коммунистов, обеспечению их передовой роли в наступлении, расстановке партий-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 18, л. 446.

ных и комсомольских сил и оказанию помощи организациям ВЛКСМ в мобилизации комсомольцев и молодежи на успешное выполнение боевых задач ¹.

15 августа были всесторонне проинструктированы офицеры политотдела армии по вопросам их деятельности в войсках. Все они были вооружены материалами для доклада на тему: «Текущий момент и наши задачи». После этого политработники небольшими группами направились в соединения и на месте оказали помощь в организации партийно-политического обеспечения подготовки личного состава к наступлению ².

Аналогичная работа по подготовке политработников проводилась и в дивизиях, с той лишь разницей, что там широко использовалось инструктирование парторгов, комсоргов, а в частях — агитаторов. При проведении совещаний и инструктажей в дивизиях обсуждались вопросы партийно-политической работы. Важной формой мобилизации партийного актива на устранение недостатков и решение боевых задач были собрания, которые проводились в каждой дивизии с участием члена Военного совета или начальника политотдела армии.

На собраниях партийного актива дивизий офицеры делились боевым опытом, вскрывали недочеты в руководстве боем, обращали внимание на необходимость устранения недостатков во взаимодействии пехоты с артиллерией, отмечали неполадки в работе тылов и их парторганизаций в вопросах обеспечения питанием и боеприпасами наступающих частей, несвоевременной эвакуации раненых воинов.

Собрания призвали партийный актив и парторганизации повысить уровень партийно-политической работы и увеличить ее размах, укреплять единоначалие, повседневно заботиться о росте партийных рядов, постоянно уделять внимание воспитанию коммунистов, особенно молодых, обеспечивая их авангардную роль в бою, приложить все усилия к всесторонней подготовке личного состава частей и подразделений, чтобы разгромить врага и освободить Донбасс.

До каждого солдата и сержанта были доведены общие и конкретные боевые задачи. Командиры и политработ-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 26, л. 197.

² Там же.

ники добивались того, чтобы каждый воин хорошо знал свою задачу. В подразделениях проводились многочисленные беседы; выпускались боевые листки, между коммунистами и комсомольцами распределялись поручения, производилась проверка готовности каждого воина к выполнению боевой задачи.

Особое внимание уделялось подготовке и воспитанию нового пополнения, которое войска получили после июльских боев. В целом это было хорошее пополнение, прошедшее подготовку в военных училищах и запасных полках. В его составе участников войны было 28 процентов, курсантов училищ — 32,4 и сержантов 19 процентов, коммунистов 4 и комсомольцев 38 процентов¹.

Молодые воины были ознакомлены с боевыми традициями Красной Армии, героями частей и соединений, с их славными подвигами, в гвардейских частях — с законами гвардии, традициями гвардейцев, с героическими образцами выполнения гвардейской клятвы на поле боя².

Венцом всей подготовительной работы явилось доведение до каждого воина обращений военных советов фронтов и армий и, где позволяла обстановка, проведение митингов личного состава. Командование фронтов и армий призвало солдат и сержантов, офицеров и генералов в боях за освобождение родного Донбасса действовать умело и решительно, чтобы разгромить врага.

Военный совет 5-й ударной армии в своем обращении к войскам писал: «Товарищи! Наступило время снова ударить по врагу... Настала пора полностью воздать должное гитлеровским бандитам за все их злодеяния на священной советской земле. Нас ждет измученный Донбасс!..

Вперед, советские воины! У нас нет и не может быть непреодолимых преград!»³

Листовки с обращением были доставлены в подразделения, где они зачитывались личному составу на митингах или во время бесед. Армейская газета «Советский боец» выпустила специальный номер, посвященный переходу войск в решительное наступление.

Советские воины клялись Родине во что бы то ни стало освободить Донбасс. Комсомольцы, молодежь горели

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22451, д. 18, л. 449.

² Там же.

³ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 26, л. 202.

желанием вступить в жестокий бой с врагом. «Только вперед! Умрем, но не отступим, Донбасс будет советским, — говорил комсомолец Мухамедов на митинге в батальоне 295-й гвардейской стрелковой дивизии. — Я выражу мнение всех комсомольцев, если скажу, что высокое звание ленинского комсомола в бою оправдаем с честью, будем бить врага до тех пор, пока в нашей груди бьется горячее комсомольское сердце»¹.

Митинги, как правило, заканчивались принятием краткой боевой резолюции. Вот что говорилось в одной из них: «Перед нами Донбасс. Мы должны освободить его, и мы его освободим. В решающих боях мы покажем высокие образцы мужества и героизма, дисциплинированности, организованности и воинского умения. Будем беспощадно громить гитлеровских захватчиков. Наш девиз — смерть за смерть, кровь за кровь! Вперед, за освобождение Донбасса, за нашу победу!»²

Всюду в войсках царил небывалый патриотический подъем, высокий наступательный порыв. Переполненные ненавистью к немецко-фашистским захватчикам и движимые негибимой волей к победе, советские воины стремились в бой.

2. Разгром донбасской группировки врага. Освобождение Донбасса

Согласно замыслу Ставки Верховного Главнокомандования 13 августа в наступление перешли войска правого крыла Юго-Западного фронта, 16 августа — ударная группировка в центре фронта, а 18 августа — войска Южного фронта.

Войска Юго-Западного фронта перешли в наступление в тот день, когда Степной фронт прорвал внешний оборонительный обвод Харькова, находившийся в 8—14 км от города, и продолжал громить врага.

Войска правого крыла Юго-Западного фронта форсировали р. Северный Донец и овладели Змиевом. Враг упорно сопротивлялся, неоднократно переходя в контратаки. Преодолевая его ожесточенное сопротивление, наши войска к 20 августа продвинулись вперед до 15 км.

¹ Архив МО СССР, ф. 312, оп. 18268, д. 2, л. 99.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 18, л. 450.

Наступление войск в центре Юго-Западного фронта, в районе Изюма, развивалось неудачно. Немцы особенно боялись прорыва наших войск на барвенковском направлении и сосредоточили здесь крупные силы. Чтобы остановить продвижение советских войск, гитлеровское командование бросало в бой все новые части и соединения. Оно ввело в бой свои резервы — 23-ю танковую и 16-ю моторизованную дивизии. Ожесточенные бои продолжались до конца августа, наши войска овладели несколькими опорными пунктами врага, но прорвать полностью его оборону так и не смогли.

3-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюшенко, находившаяся на левом крыле фронта, наступала непосредственно в Донбассе. Ломая сопротивление врага, она успешно продвигалась в юго-западном направлении. 2 сентября ее войска освободили Лисичанск, 5 сентября Артемовск, а затем Краматорск и Константиновку, 8 сентября Красноармейское.

Более успешно развивались боевые действия войск Южного фронта. В ночь на 18 августа авиация 8-й воздушной армии нанесла мощный удар по вражеским войскам в главной полосе обороны на участке предстоящего прорыва, совершив 415 самолето-вылетов¹. В 6 часов утра 18 августа мощный артиллерийский залп возвестил о начале наступления Южного фронта. Артиллерийская и авиационная подготовка длилась 75 минут, сокрушая неприятельскую оборону².

Наблюдавший действия артиллерии начальник штаба фронта пишет: «В одно мгновение мы увидели неисчислимое множество вспышек и впереди, и с флангов, и сзади. Вспышки от выстрелов и вспышки от разрывов снарядов сверкнули почти одновременно. Потом вздрогнула земля и раздался грохот, похожий на бесконечный, раскатистый гром. Этот гром не утихал больше часа, перемежаясь время от времени напоминавшими горный обвал залпами «катюш»³.

Артиллерия подавила систему огня противника и тем самым содействовала успеху атаки. Особенно хорошо развивалось наступление 5-й ударной армии на участке

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 185, л. 75.

² Там же.

³ С. С. Б и р ю з о в. Когда гремели пушки, стр. 180—181.

Дмитриевка, Куйбышево, где она должна была прорвать оборону противника на фронте 15—16 км и 20—25 км в глубину, с выходом в район Бол. Мешково, Колпаковка, Благодатное¹.

Таким образом, войска Юго-Западного и Южного фронтов в середине августа 1943 г. обрушили на врага свою громадную мощь. «Если бы кто-нибудь мог окинуть взглядом гигантскую панораму боев и сражений за освобождение истерзанной Украины, — пишет Р. Я. Малиновский, — перед ним предстала бы всеокрушающая лавина советских войск, оснащенных самой совершенной по тому времени боевой техникой — тысячами, десятками тысяч орудий всех систем и калибров, мощных танков, скоростных самолетов, всеми другими видами и типами вооружения»².

Советские войска, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, продвигались вперед. 5-я ударная армия Южного фронта наступала на Калиновку, Колпаковку, а 2-я гвардейская — на Русское, Успенскую. Их продвижение обеспечивала артиллерия, последовательно подавляя огневые точки, сопровождая пехоту и танки огнем и колесами. Штурмовая авиация непрерывными ударами уничтожала огневые средства противника, расположенные на высотах за передним краем, а затем она переносила свои удары в глубину обороны. Такое взаимодействие между авиацией и артиллерией обеспечило подавление неприятельских огневых средств в полосе наступления 5-й ударной армии и возможность пехоте быстро ворваться на передний край и завязать бой в траншеях.

В первый день наступления войска 5-й ударной армии продвинулись на глубину до 10 км. К концу дня был введен в прорыв 4-й гвардейский механизированный корпус, чтобы воспрепятствовать занятию противником обороны на р. Крынка. К вечеру 19 августа части корпуса, продвинувшись вперед до 22 км, захватили плацдарм на западном берегу реки и закрепились на нем.

Наступление войск фронта южнее Куйбышево развивалось менее успешно. Соединения 2-й гвардейской армии в первый день продвинулись лишь на 1—2 км. Из-

¹ Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4485, д. 27, лл. 94—95.

² Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. В боях за освобождение Советской Украины (См. сб. «В большом наступлении», стр. 25).

за плохой разведки вражескую оборону нашей артиллерии не удалось подавить. 28-я армия вообще не смогла продвинуться вперед.

Сильные бои разгорелись в воздухе. Противник во что бы то ни стало стремился остановить советские войска, сосредоточив основные усилия своей авиации против 5-й ударной и 2-й гвардейской армий. Наивысшего напряжения борьба в воздухе достигла 19 августа, когда было отмечено более 850 самолето-вылетов немцев. Но наша истребительная авиация своими активными действиями срывала вражеские попытки наносить удары с воздуха по наступающим войскам и прочно удерживала инициативу. Одновременно наши бомбардировщики и штурмовики успешно наносили удары по неприятельским войскам. Только в первые два дня авиация 8-й воздушной армии произвела 2324 самолето-вылета, уничтожила и повредила много танков, до 20 батарей полевой артиллерии и минометов. В воздушных боях было сбито до 50 фашистских самолетов¹.

5-я гвардейская армия, глубоко вклинившись в оборону врага, разрезала группировку противника перед Южным фронтом на две части. В результате фланги этой группировки оказались открытыми для ударов наших войск с севера и юга. Чтобы ликвидировать эту угрозу, гитлеровское командование предприняло срочные меры, сняв части с менее активных участков фронта и сосредоточив их у основания образовавшегося клина с целью восстановления обороны в районе Калиновки. Одновременно оно с других направлений перебросило сюда несколько дивизий: из Крыма к 24 августа прибыла 13-я танковая дивизия, затем с Центрального фронта появилась 9-я танковая дивизия и боевая группа 258-й пехотной дивизии и с изюм-барвенковского направления 28 августа появилась боевая группа 17-й танковой дивизии. В результате этих мер противнику удалось сузить горловину нашего прорыва до 3 км², но эти меры запоздали и успеха не имели.

Советское командование, своевременно вскрыв замысел противника, ввело в бой 2-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 185, лл. 75, 86.

² Там же, л. 89.

К. В. Свиридова и добилось того, что немцы были вынуждены отступить, оставив несколько населенных пунктов. 22 августа они отошли на вторую полосу своей обороны по западному берегу р. Крынка.

Их новая попытка срезать наш клин также не имела успеха. Советские войска, развивая наступление в западном и южном направлениях, 23 августа обошли неприятельскую группировку, занимавшую оборонительные позиции на рубеже р. Крынки. На этом закончился первый этап наступательной операции Южного фронта. Его войска прорвали тактическую зону вражеской обороны и нанесли гитлеровцам большой урон в живой силе и боевой технике.

Успехам наших войск содействовал высокий подъем боевого духа солдат, сержантов и офицеров. Командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации неумолимо заботились об усилении наступательного порыва войск. С этой целью использовались различные формы и средства, в том числе популяризация отличившихся в бою воинов и др.

18 августа фронтовая газета опубликовала открытое письмо шахтеров освобожденных районов Донбасса к воинам Южного фронта. «Дорогие товарищи! — писали они. — Сердечный шахтерский привет шлют вам ваши отцы — старые шахтеры, жены ваши и сестры, что наравне с мужчинами героически работают в шахтах, юные горняки — дети, что заменили своих отцов в трудный час... Гоните врага безостановочно. Бейте его, проклятого. Скорее освобождайте нашу пострадавшую горняцкую землю»¹.

Шахтеры призывали солдат, офицеров и генералов как можно скорее вернуть Родине шахты и заводы, чтобы за воинами Южного фронта навеки осталась слава освободителей Донбасса.

Обращение шахтеров звало советских воинов на новые подвиги в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Его читали на митингах, партийных и комсомольских собраниях, во время бесед с солдатами и сержантами. Оно содействовало рождению новых и новых героев.

В войсках, освобождавших Донбасс, были свои Матросовы и Гастелло, умело и бесстрашно громившие вра-

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 18, л. 449.

га. А. И. Покрышкин, Д. Б. Глинка, А. В. Алелюхин и многие другие прославленные летчики героически сражались в воздухе. Самолет младшего лейтенанта А. В. Попова при выполнении боевого задания был поврежден. Машина вспыхнула, и в этот момент по радио прозвучал спокойный голос летчика: «Спасти машину невозможно. Обрушиваю ее на врага. Прощайте, друзья. Вспоминайте о нас...»¹.

В конце августа исключительно упорные бои разгорелись за хутор Саур-Могильский, высоту 277,9 — Саур-Могила, которые вели соединения и части 5-й ударной армии. Основная тяжесть в этой борьбе выпала на части 40-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал полковник К. А. Сергеев. Противник пытался использовать мощные опорные пункты своей оборонительной полосы, чтобы задержать наступление советских войск. Но это ему не удалось. Правда, наши части в течение четырех дней — 28—31 августа — здесь вели ожесточенные бои.

С ходу не удалось овладеть опорными пунктами врага. Потребовалось провести подготовительную работу, чтобы сломить его сопротивление. При этом важную роль сыграла мобилизация всего личного состава на овладение хутором. Гвардейцы дали клятву, что они ничего не пожалеют, чтобы выполнить боевую задачу.

Рядовой 295-го гвардейского стрелкового полка И. И. Хитров на митинге заявил:

— Хутор Саур-Могильский во что бы то ни стало должен быть взят и удержан. Оттуда мы пойдем в решительное наступление на самую твердыню — высоту Саур-Могила. Враг будет оказывать упорное сопротивление. Мы все должны ему ответить своим мужеством и героизмом. Ни шагу назад, только вперед. С таким лозунгом должен идти в бой каждый гвардеец!²

28 августа начались бои за хутор, а к 12 часам следующего дня, сломив упорное сопротивление врага, гвардейцы овладели им. Особенно отличились воины 293-го полка 40-й гвардейской стрелковой дивизии. При подходе к хутору подразделения 1-го стрелкового батальона этого полка вынуждены были залечь под силь-

---

¹ С. С. Б и р ю з о в. Когда гремели пушки, стр. 195.

² Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 26, л. 283.

ным артиллерийско-пулеметным огнем противника. Но медлить было нельзя. Тогда комсомолец гвардии рядовой И. П. Гремяшев первым поднялся и с возгласом «Донбасс будет наш!» бросился к окраине хутора. За ним последовали другие воины. Вскоре батальон ворвался в хутор. В результате жарких боев, в которых участвовали другие подразделения и части, противник вынужден был оставить хутор Саур-Могильский. Им прочно овладели наши части¹.

Приведя подразделения в порядок, полки немедленно стали готовиться к выполнению основной боевой задачи — к овладению высотой Саур-Могила. Все было приведено в движение, чтобы быстро подготовиться к штурму высоты. Командиры и политработники использовали буквально каждую минуту, чтобы все без исключения воины были готовы к выполнению боевой задачи.

В 3 часа 30 августа началось наступление. Враг оказывал упорное сопротивление. Пользуясь выгодным расположением своих огневых средств на высоте, он обрушил на наши подразделения всю мощь своего артиллерийско-минометного и пулеметно-автоматного огня. Но советские гвардейцы, пользуясь воронками от разрывов снарядов и мин, мелкими группами упорно продвигались вперед. Сильный вражеский огонь не мог остановить советских воинов, сломить их волю к победе.

Когда обстановка на участке какого-либо подразделения осложнялась, наступала заминка, тогда там немедленно появлялись командиры и политработники, которые устраняли недостатки, личным примером и пламенным призывом воодушевляли личный состав и добивались успеха.

2-й стрелковый батальон 293-го полка, сломив сопротивление врага, в 5 часов утра овладел роцей южной высоты 277,9 и сразу же предпринял штурм Саур-Могилы. Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись, но не в состоянии были сдержать натиск советских гвардейцев. Расстояние от наших воинов до высоты сокращалось. Первыми на юго-западные скаты ее и на самую вершину ворвались 17 отважных гвардейцев 5-й роты 2-го стрелкового батальона во главе с гвардии младшим лейтенантом Г. П. Шевченко.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 26, л. 283.

В этот момент противнику сильным огнем удалось отсечь и задержать остальные подразделения штурмующего гвардейского батальона. Одновременно гитлеровцы контратаковали группу Шевченко. Создалось тяжелое положение. Но гвардейцы устояли, выдержали. 10 часов продолжался неравный бой горстки советских бойцов с намного превосходящими силами немцев. Гвардейцы отразили три яростные контратаки врага, удержали склон и вершину высоты Саур-Могилы до подхода других подразделений 293-го гвардейского стрелкового полка.

В 18 часов 30 августа высота была полностью очищена от гитлеровцев. На ее вершине гордо развевался красный флаг.

Совместными боевыми действиями полков 40-й гвардейской дивизии к 9 часам 31 августа прилегающие к высоте роци были очищены от захватчиков. Войска армии продолжали развивать успех, внося свою лепту в освобождение Донбасса.

Одновременно с Южным фронтом упорные боевые действия вели войска Юго-Западного фронта. В результате активности на изюм-барвенковском направлении они несколько расширили плацдарм на западном берегу Северного Донца и сковали значительные силы дообасской группировки противника, облегчив тем самым выполнение задачи Южным фронтом по разгрому таганрогской группировки немцев, которая сдерживала боевые действия по разгрому главных сил врага в Донбассе.

Командование Южного фронта, готовя наступление в центре Донбасса, решило нанести удар в южном направлении. С этой целью Ставка усилила фронт одним танковым и одним кавалерийским корпусами, которые сосредоточились в назначенных пунктах в конце августа. Эти подвижные соединения и сыграли главную роль в разгроме вражеской группировки в районе Таганрога. Они составляли конно-механизированную группу фронта. Ее действия обеспечивались ударами общевойсковых соединений в северном и западном направлениях. Войска 5-й ударной армии наносили удар на Петровский, Саур-Могильский, Свистуны, чтобы обеспечить ударную группировку фронта от ударов противника с севера. 2-я гвардейская армия частью сил во взаимодействии с 28-й армией свертывала боевые порядки врага к югу, а остальными силами удерживала рубеж р. Мокрый Еланчик,

предотвращая удары немцев с запада. 44-я левофланговая армия совместно с 28-й армией наносила удар на юг и частью сил на Самбек с востока.

В ночь на 27 августа конно-механизированная группа была введена в прорыв. Преодолевая упорное сопротивление вражеских войск и обходя неприятельские опорные пункты, механизированные и кавалерийские части стремительно продвигались на юг. К исходу 27 августа они вышли в тыл противника в районе Кутейниково, Покрово-Киреевка, Екатериновка, Ново-Ивановка, продвинувшись вперед на 25 км. Стрелковые соединения 2-й гвардейской армии, используя успех подвижной группы, вышли на рубеж Ново-Еланчик, Васильевка, Сухая Крынка, продолжая теснить гитлеровцев.

28 августа кавалерийские части, продолжая развивать успех, вышли в долину р. Мокрый Еланчик и овладели населенными пунктами Мало-Кирсановка, Греково-Тимофеевка, Ефремовка, а 4-й гвардейский механизированный корпус, действовавший на правом фланге полосы прорыва, вышел в район Григорьевки. Успешно развивалось наступление войск 2-й гвардейской, 28-й и правого фланга 44-й армий, которые в этот день вышли на рубеж Марфинская, Ново-Николаевка, Дороганов.

В результате советские войска отрезали противнику основные пути отхода на запад, но сплошной фронт окружения их создать не удалось. Для отвода своих войск в западном направлении немцы использовали прибрежные дороги и промежутки между нашими передовыми отрядами.

Жаркие бои 28 августа разгорелись в районе Анастасиевки, где 13-я немецкая танковая дивизия неоднократно пыталась контратаковать наши части, чтобы прорваться на запад. Эти контратаки врага были отбиты умелыми действиями соединений 2-го гвардейского механизированного корпуса совместно со стрелковыми частями.

В ночь на 29 августа противник начал отходить на юг, пытаясь прорваться вдоль Миусского лимана на Мариуполь. Но стремительное продвижение кавалерийских соединений сорвало этот план. Передовые кавалерийские отряды перерезали дорогу у Ломакино, недалеко от Азовского моря, и взорвали мост через Миусский лиман. Немецкие войска были зажаты на площади 25 на 25 км.

Командующий фронтом потребовал от войск решительной атакой уничтожить таганрогскую группировку немцев и овладеть Таганрогом. В выполнении этой задачи участвовали войска 44-й армии, 9-я гвардейская кавалерийская дивизия и корабли Азовской военной флотилии под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова.

Войска тщательно готовились к освобождению Таганрога. Каждое соединение, часть, подразделение сделали все необходимое, чтобы разгромить врага в этом районе. Коммунисты были в первых рядах бойцов, сражавшихся за родной город.

Особое значение для выполнения этой задачи имело овладение сильным узлом обороны врага под Таганрогом — населенным пунктом Вареновкой, являвшимся ключом к городу. Всесторонне подготовившись, наши подразделения в ночь на 30 августа, сломив сопротивление врага, овладели Вареновкой. Путь на Таганрог был открыт.

Важную роль в боях за Таганрог сыграли кавалеристы.

30 августа стремительным ударом кавалеристов с северо-запада, пехоты с востока и моряков с юга город был освобожден. На следующий день советские войска покончили с таганрогской группировкой врага, составлявшей правое крыло его мощной донбасской группировки.

Разгромом таганрогской группировки и освобождением Таганрога закончился второй этап операции Южного фронта. Положение противника после потери Харькова и Таганрога значительно ухудшилось. Если еще учесть, что Юго-Западный фронт также вел наступательные действия, то станет понятной возросшая угроза основным силам донбасской группировки врага. Поэтому гитлеровское командование решило отвести свои войска на запад. К этому времени 6-я немецкая армия представляла еще внушительную силу — 15 дивизий, в том числе 3 танковые, 10 пехотных, 1 горнострелковая и 1 авиационная. Правда, соотношение сил на 1 сентября 1943 г. было примерно 3 : 1 в пользу наших войск. Перед 51-й и 5-й ударной армиями оно было еще больше в нашу пользу¹.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 196, л. 8.

1 и 2 сентября войска Южного фронта продолжали громить врага. Войска правого крыла продвинулись на глубину до 30 км и заняли более 65 населенных пунктов. В центре и на левом крыле наступление наших войск сдерживалось ожесточенным сопротивлением врага.

2 сентября войска Юго-Западного фронта форсировали Северный Донец и заняли несколько населенных пунктов, в том числе город Лисичанск. Бои разгорелись по всему полукольцу, охватывающему Донбасс с севера, востока и юга.

4-й и 17-й корпуса 6-й немецкой армии вели сдерживающие бои в центре Донбасса. 258-я пехотная, 9-я и 17-я танковые дивизии, остатки 29-го армейского корпуса и 13-й танковой дивизии немцев отступали с рубежа западнее Кутейниково, Буденновки на правый берег р. Кальмиус¹.

Советские войска, ломая сопротивление немцев, продолжали их теснить. 51-я армия 3 сентября заняла свыше 40 населенных пунктов, город и крупный железнодорожный узел Дебальцево. 5-я ударная армия продвинулась на 26 км, освободила 30 населенных пунктов и г. Орджоникидзе.

Противник, выбитый из ряда крупных узлов сопротивления, вынужден был отойти на запад. Но он продолжал упорно цепляться за выгодные рубежи. Немцы пытались закрепиться на восточных подступах к Никитовке, Горловке, Моспино и далее по р. Кальмиус, но были сбиты соединениями 51-й и 5-й ударной армий. К исходу 4 сентября наши войска завязали уличные бои в Горловке. Соединения 2-й гвардейской армии, взаимодействуя с частями левого фланга 5-й ударной армии, решительным ударом сломили сопротивление врага и овладели городом и железнодорожным узлом Иловайск.

Успешно продвигались и войска левого крыла Юго-Западного фронта, наступавшие в направлении на Красноармейское. Войска Южного фронта, преодолевая упорство врага, уверенно приближались к центру Донбасса — г. Донецку. Гитлеровцы в своей злобе на неудачи, отступая под натиском советских войск, уничтожали все живое.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 196, л. 26.

В одной только Донецкой области гитлеровцы разрушили и вывели из строя 140 шахт, взорвали и уничтожили 22 доменные и 43 мартеновские печи, 34 прокатных стана, 3 блюминга, все машиностроительные заводы и полностью уничтожили энергетическую базу области, угнали 60 тыс. голов крупного рогатого скота, 9 тыс. свиней, 72 тыс. овец, 30 тыс. лошадей и вывезли четыре пятых зерна¹.

Командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн, полностью отвечающий за все преступления войск этой группы, пытается оправдать варварские действия командования циничным заявлением, что осуществление «тактики выжженной земли» диктовалось якобы военной необходимостью, стремлением максимально ослабить Красную Армию, Советский Союз.

Войска Юго-Западного и Южного фронтов делали все, чтобы сорвать планы врага на разрушение Донбасса, на вывоз материальных ценностей. С этой целью создавались передовые отряды из моторизованной пехоты, танков, бронемашин, самоходных и противотанковых пушек, мотоциклистов с автоматами и пулеметами. Они обходили вражеские узлы сопротивления, непрерывно атаковывали гитлеровцев, вызывали среди них панику, отрезали им пути отхода и стремительно продвигались вперед.

Командующий Южным фронтом 4 сентября поставил 5-й ударной армии задачу наступать в направлении на Авдеевку, затем на Старую Михайловку, чтобы западнее Донецка перехватить дороги на Красноармейское и создать условия для окружения немецких войск в районе этого города.

5 сентября войска Южного фронта, наступая на Донецк, заняли несколько населенных пунктов, в том числе г. Макеевку. Центром и левым крылом они достигли р. Кальмиус, местами с ходу форсировали ее и создали плацдармы на западном берегу. Многочисленные контратаки врага не могли задержать стремительного продвижения советских войск по Донбассу.

Войска Юго-Западного фронта к исходу 6 сентября овладели городами Славянск, Краматорск, Артемовск, Константиновка и продолжали быстро продвигаться на

---

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941—1945, т. 3, стр. 318.

Красноармейское. Своим наступлением они ставили под удар коммуникации, связывающие Донецк с западными районами, и создавали угрозу охвата неприятельских войск, оборонявшихся в районе этого города, с северо-запада. Это содействовало войскам Южного фронта в освобождении Донецка.

Положение донбасской группировки противника продолжало резко ухудшаться. Манштейн неоднократно обращался к Гитлеру за помощью, тот обещал выделить несколько дивизий с фронта групп армий «Центр» и «Север», но дальше обещаний не шел. В это время советское командование наращивало свои удары по врагу на центральном участке фронта, где немцы вынуждены были начать отступление. В этой связи командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Клюге решительно отказался что-либо выделить для помощи Манштейну. Последний 3 сентября вновь вылетел в ставку Гитлера в Восточной Пруссии, чтобы получить от него хотя бы несколько дивизий. Но и на этот раз фюрер не мог помочь командующему группой армий «Юг». Под ударами Красной Армии немецкая оборона трещала по всему фронту.

8 сентября наши войска штурмом овладели г. Сталино (Донецк). В этот же день войска Юго-Западного фронта освободили город и железнодорожный узел Красноармейское. Железная дорога Красноармейское—Донецк в нескольких местах была перерезана соединениями 51-й армии Южного фронта. У врага осталась лишь одна дорога из Донецка на запад через Волноваху, но и она была под угрозой удара войск левого крыла Южного фронта.

Гитлеровцы стремились задержать наступление войск Южного фронта. Частично это им удалось сделать на р. Кальмиус. Введенные в прорыв ночью 11-й танковый и 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпуса действовали недостаточно решительно и не могли с ходу преодолеть реку. К утру они сгрудились в узкой долине и сделались мишенью для врага, который контратаковал их значительными силами при поддержке более 30 «фердинандов»¹.

---

¹ См. С. С. Б и р ю з о в. Когда гремели пушки, стр. 199.

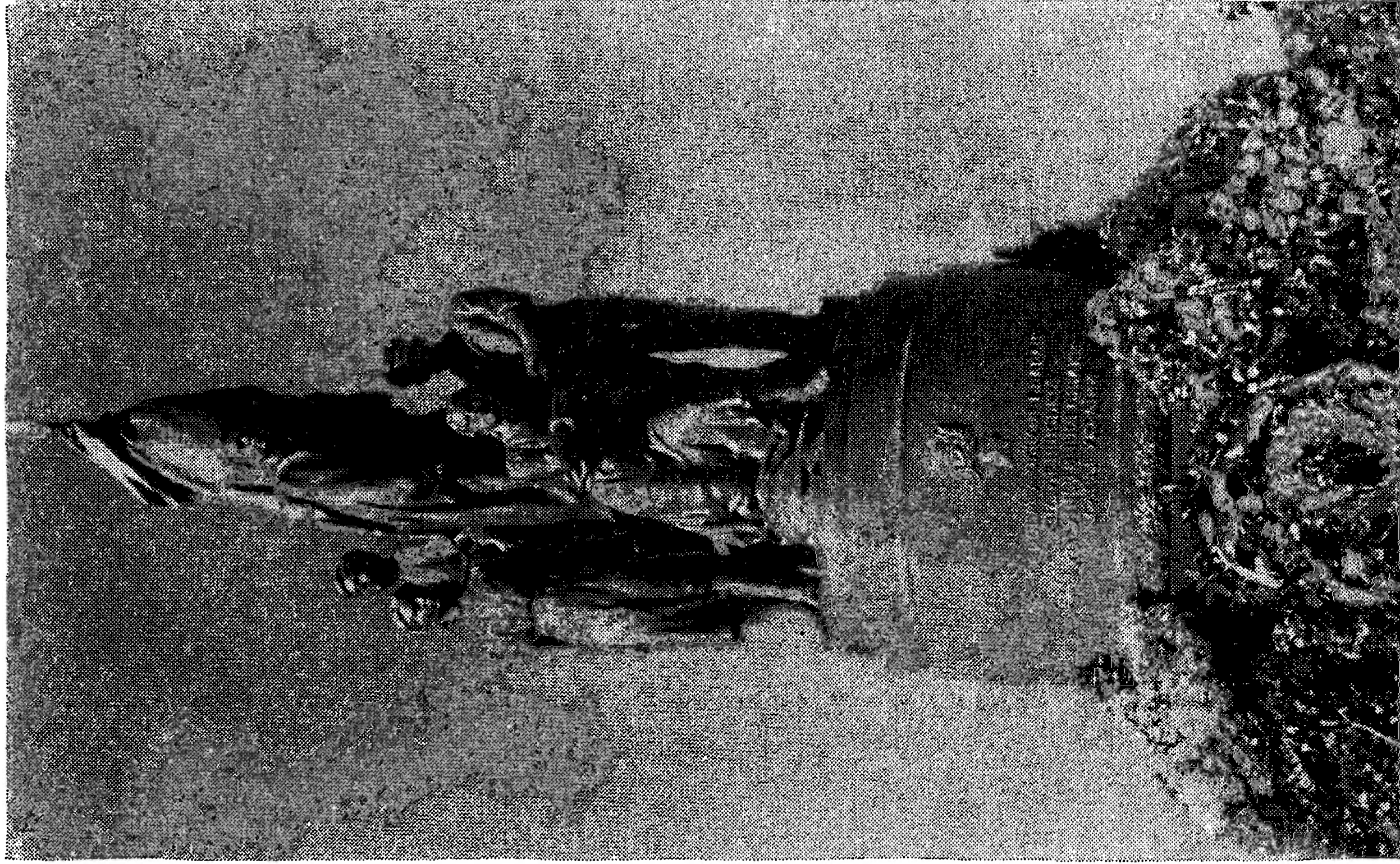
Прибывший в этот район начальник штаба фронта для организации временного пункта управления смелым решением помог выправить положение путем атаки противника на широком фронте всеми имеющимися силами. Сбитые с занимаемых позиций, немцы начали поспешно отходить. Но непродолжительная задержка на Кальмиусе была использована гитлеровцами для разрушения Мариуполя.

Ломая сопротивление врага, войска Южного фронта продолжали развивать наступление. Комбинированным ударом группы кораблей Азовской военной флотилии и войск 44-й армии 10 сентября был освобожден Мариуполь. В этот же день 11-й танковый корпус под командованием генерал-майора Н. Н. Радкевича и 5-й гвардейский кавалерийский корпус, которым командовал генерал-майор А. Г. Селиванов, освободили Волноваху.

Под натиском советских войск противник продолжал отходить к Днепру. Прикрываясь арьергардами, он пытался осуществить планомерный отвод своих войск на р. Молочная и к Днепру. После потери Донецка Манштейн потребовал от командующих 6-й и 1-й танковой армиями перейти к подвижной обороне, повысить стойкость войск, чтобы выиграть больше времени для планомерного отхода. Но войска Юго-Западного и Южного фронтов своими сокрушительными ударами срывали намерения врага, вынуждали его к поспешному и беспорядочному отступлению из Донбасса. Темп наступления советских армий с каждым днем возрастал. Дороги Донбасса, по которым гитлеровцы откатывались к рекам Молочной и Днепру, были устланы трупами их солдат и офицеров.

В боях за освобождение Донецкого бассейна советские воины вписали новую замечательную страницу в историю боевой славы Красной Армии. Стремление как можно скорее освободить всесоюзную кочегарку, вернуть ее Родине было всеобщим. Пехотинцы, танкисты, артиллеристы, летчики, воины всех родов войск, не щадя своих сил и жизни, мужественно и героически сражались с врагом.

В бою за ликвидацию его опорного пункта — села Марьевки — 30 августа умение и мужество проявили воины 40-й гвардейской стрелковой дивизии и 2-го танкового батальона 32-й отдельной танковой бригады. Пе-

Памятник героям «Молодой гвардии» в Краснудоне

ред боем был получен благодарственный приказ Верховного Главнокомандующего по случаю освобождения войсками Южного фронта г. Таганрога. В момент передачи этого приказа по радио танк гвардии лейтенанта Б. П. Мирошниченко пополнялся боеприпасами и через 15 минут отправлялся в бой. Заместитель командира батальона по политической части гвардии капитан Шарыгин сообщил Мирошниченко о полученной благодарности. На это он ответил:

— После благодарности нашей Родины хочется сделать в несколько раз больше того, что сделано. Хочется бить гитлеровцев сотнями, крошить их технику так, чтобы и следа ни от нее, ни от них не осталось. Верьте мне, как коммунисту, товарищ капитан, что через несколько минут я буду громить гитлеровцев и не выйду из боя до тех пор, пока не истреблю всех оккупантов, засевших в селе¹.

Гвардии лейтенант Б. П. Мирошниченко с честью сдержал свое слово. Он первым пошел в бой за хутор Чеботаревку и село Марьевку и последним вышел из него. Огнем своей машины он в течение двух атак уничтожил более 30 гитлеровцев. Задача была успешно выполнена.

В боях за село Грушеваху 10 сентября отличился рядовой 2-го стрелкового батальона 188-го гвардейского стрелкового полка Максим Кохан. Это было его родное село. Поэтому он с особым бесстрашием шел впереди наступавших советских воинов, подбадривая их, чтобы скорее ворваться в населенный пункт, уже охваченный пламенем: гитлеровцы, отступая под ударами наших подразделений, подожгли его. Одним из первых гвардии рядовой Кохан ворвался в село. Среди догоравших построек он нашел на месте своей хаты груды дымившихся развалин. Максим долго, как вкопанный, молча смотрел на место, где была его хата, где он родился, вырос и жил с отцом и матерью. Вскоре к нему подошло несколько оставшихся в живых стариков. Узнав Максима, каждый из них старался теплым словом помочь его горю. Вскоре к ним подошла группа бойцов. Старики рассказали, что всю семью Максима и его родных гитлеровцы угнали в Германию.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 21, л. 284.

Выслушав эту печальную весть, Максим повернулся в сторону отступавших захватчиков и сказал: «Они ответят за все мучения моих родных, за наших жен и детей, за сожженные хаты»¹.

Попрощавшись со стариками-односельчанами, Максим Кохан вместе с боевыми друзьями пошел мстить врагу.

В ходе наступления были многочисленные трогательные встречи советских войск с населением освобожденных сел и городов. Они свидетельствовали о нерушимом единстве армии и народа.

Части Красной Армии в ответ на теплоту советских людей всюду оказывали помощь местному населению, партийным и советским органам в восстановлении порядка, нормальной жизни сел и городов, в массовой политической работе среди трудящихся. Например, в г. Иловайске с 7 по 10 сентября были проведены различные мероприятия, в том числе общегородской митинг с докладом «Текущий момент и наши задачи», собрание комсомольцев и молодежи города с аналогичным вопросом, три кустовых собрания граждан города с докладом о текущем моменте и оказании помощи Красной Армии.

Население города дружно откликнулось на призыв партийных и советских работников, представителей Красной Армии и сразу же включилось в трудовую деятельность. Прежде всего была восстановлена железная дорога, по которой в Иловайск 9 сентября прибыл первый железнодорожный состав с воинским грузом. В этот же день начали действовать мельница, городская баня, парикмахерские и другие бытовые учреждения. Для лечения раненых воинов был организован госпиталь, для больных граждан открыта городская больница. Основная подготовительная работа была проделана к организованному началу нового учебного года в школах в сентябре.

Аналогичные мероприятия проводились и в других освобожденных городах Донбасса. Особенно большую помощь советское командование оказало Донецку в восстановлении нормальной жизни. 15 сентября в городе состоялась демонстрация трудящихся, завершившаяся многолюдным митингом на широкой площади перед До-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 7668, д. 68, л. 46.

мом Советов. Первое слово было предоставлено командующему войсками Южного фронта генерал-полковнику Ф. И. Толбухину. Он горячо приветствовал жителей шахтерской столицы и передал им боевой и сердечный привет от солдат, офицеров и генералов, которые изгнали немецко-фашистских захватчиков из пределов Донецкого бассейна¹.

Высокий политический и трудовой подъем населения, вызванный победами Красной Армии, освобождением значительной части Левобережной Украины, был направлен на восстановление народного хозяйства, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками, на оказание помощи советским войскам в скорейшем разгроме врага.

Наступая к Днепру, войска Юго-Западного фронта освободили Павлоград.

Появление советских войск в этом городе было настолько неожиданным для врага, что командир немецкого полка и его начальник штаба спаслись бегством через окно, бросив в штабе секретные документы. Оправившись от внезапного удара, гитлеровцы оказали нашим частям ожесточенное сопротивление. Почти в течение всего дня в городе шли упорные бои. К 16 часам 18 сентября Павлоград был очищен от немецко-фашистских войск.

Преследуя отступавшего врага, войска Юго-Западного фронта 21—22 сентября вышли в низовья Днепра на линию Ново-Московск, Александрополь, Червоноармейское, а войска Южного фронта подошли к р. Молочной. На этом и завершилась Донбасская операция.

* * *

Войска Юго-Западного и Южного фронтов в августе — сентябре 1943 г. нанесли врагу тяжелое поражение, хотя им и не удалось полностью разгромить 6-ю и 1-ю танковую армии противника. Освободив Донецкий бассейн, они преследовали отступавшие немецко-фашистские войска к Днепру и р. Молочной.

В оперативной сводке Советского информационного бюро за 15 сентября 1943 г. впервые появилось запорож-

---

¹ См. С. С. Б и р ю з о в. Когда гремели пушки, стр. 203.

ское направление. Войска Юго-Западного фронта, овладев Павлоградом, продолжали наступать к Запорожью, а 6-я и 12-я армии правого крыла фронта 22—27 сентября вышли к Днепру на участке между Днепропетровском и Запорожьем.

Войска левого крыла Юго-Западного фронта 22 сентября 1943 г. подошли к запорожскому плацдарму и, встретив здесь упорное сопротивление врага, вынуждены были остановиться. Войска Южного фронта, согласуя свои удары с ударами Юго-Западного фронта, освободили южные районы Донбасса и 21 сентября подошли к мощному оборонительному рубежу врага на р. Молочной.

Новая замечательная победа советских войск в Донбассе имела огромное политическое, военное и экономическое значение. Она изменила военно-политическую обстановку в бассейне Черного моря и оказала существенное влияние на политику государств этого района. Мощный удар по сильной группировке противника на южном крыле советско-германского фронта содействовал победоносному развитию наступления советских войск на черниговском, киевском и полтавско-кремENCHUGском направлениях, а также на Северном Кавказе, откуда противник окончательно был изгнан 9 октября 1943 г.

Выход войск Юго-Западного фронта к Запорожью и Южного фронта на р. Молочную создал серьезную угрозу для вражеской обороны в низовьях Днепра и на подступах к Крыму. Положение противника на южном крыле советско-германского фронта существенно изменилось к худшему: фашистская Германия безвозвратно потеряла Донбасс, сильный и выгодный оборонительный рубеж на р. Миус, тысячи солдат и офицеров, много боевой техники и морально-политический престиж у своих сателлитов и союзников по агрессии. Поражение врага на юге Украины заметно повлияло на понижение боевого духа немецко-фашистских войск.

В экономическом отношении Донецкий бассейн для фашистской Германии был наиболее выгодным и ценным по сравнению со всеми другими оккупированными районами. С потерей Донбасса немецко-фашистские захватчики лишились его угля и металла, в которых так остро нуждалась фашистская военная машина. Силы же Советского Союза с освобождением Донбасса возрастали.

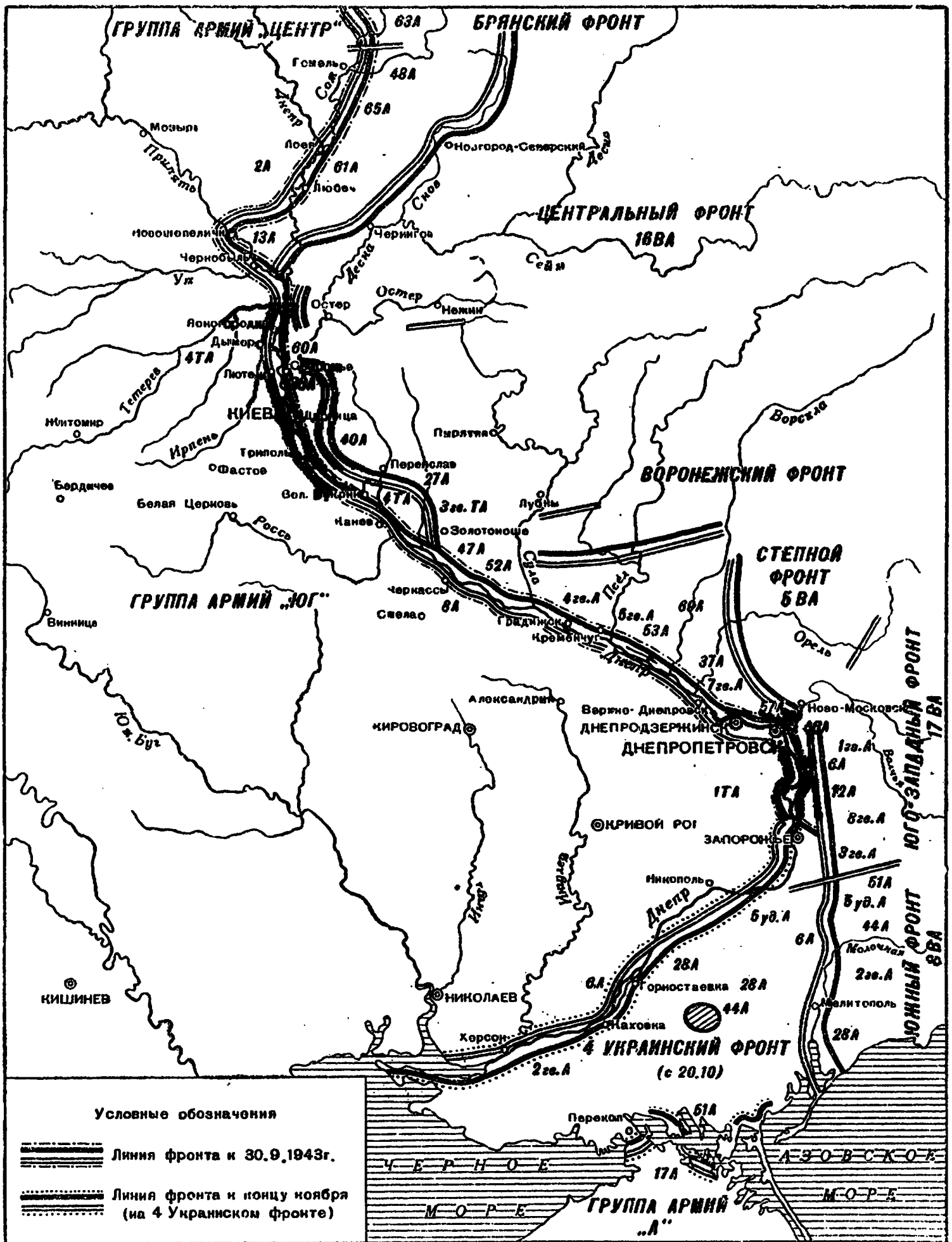

Схема 4. Положение советских войск на юго-западном направлении в конце сентября 1943 г.

Поражение немецко-фашистских войск в Донбассе показало, что гитлеровская военная машина уже не располагала такими резервами, которые можно было бы использовать для улучшения обстановки на угрожаемом участке фронта. Это было признаком растущей слабости фашистской Германии, упадка ее военных сил.

Важную роль в победоносном освобождении Донбасса играла умелая координация Ставкой Верховного Главнокомандования действий Южного и Юго-Западного фронтов с наступательными операциями Центрального, Воронежского и Степного фронтов на Левобережной Украине. Совместными усилиями всех этих фронтов было нанесено крупное поражение всему южному крылу неприятельского фронта, и немецко-фашистские войска были отброшены за реки Днепр и Молочную.

В Донбассе, как и всюду на Левобережной Украине, не удалось окружить и разгромить сильную группировку противника. Попытка окружения неприятельских войск Юго-Западным и Южным фронтами в ходе наступления в районах Красноармейское и Донецка была, но она не имела успеха.

Положение войск Юго-Западного фронта было благоприятным для нанесения удара в юго-западном направлении, чтобы отрезать немцам пути отхода из Донбасса на запад и совместно с Южным фронтом разгромить их, не допустив выхода крупных неприятельских группировок к Запорожью и за р. Молочная.

Для выполнения такой задачи Юго-Западный фронт нуждался в усилении его дополнительными соединениями, которые Ставка из своего резерва передавала главным образом Южному фронту. Кроме того, Ставка считала первостепенной задачей разгром врага под Орлом и Харьковом, и поэтому она обеспечивала силами и средствами прежде всего Центральный, Воронежский и Степной фронты.

Глава пятая

НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО ЛИКВИДАЦИИ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА ВОСТОЧНЕЕ ЗАПОРОЖЬЯ

Красная Армия, освободив Донбасс, прочно закрыла южные ворота, которые враг стремился использовать для захвата всего Кавказа, грозненской и бакинской нефти. Теперь советским войскам, действовавшим на юге Украины, предстояло разгромить неприятельские группировки восточнее Запорожья и на р. Молочной, чтобы отбросить врага за Днепр в его нижнем течении и прочно овладеть воротами, ведущими в Крым.

Важное значение для разгрома запорожской группировки противника имели плацдармы, созданные войсками 46, 6 и 12-й армий на участке от Днепродзержинска до Запорожья. Части и соединения этих армий в двадцатых числах сентября почти одновременно начали выходить к реке и с ходу приступили к ее форсированию. Передовые отряды 24—25 сентября 1943 г. появились у Днепра и сразу же начали готовиться к преодолению его, к борьбе за плацдармы.

Войска 46-й армии под командованием генерал-майора В. В. Глаголева создали плацдарм в районе поселка Аулы. 25 воинов 236-й стрелковой дивизии за мужество, умение и решительность, проявленные при форсирова-

нии Днепра, были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Командующий армией генерал В. В. Глаголев и командир 236-й дивизии полковник И. И. Фесин также получили это высокое звание. Полковник Фесин стал дважды Героем Советского Союза, а командующему армией было присвоено звание «генерал-лейтенант».

Другой важный плацдарм был создан в районе Войсковое (южнее Днепропетровска) частями 25-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й армии и 333-й стрелковой дивизии 12-й армии. Противник всеми силами пытался ликвидировать наш плацдарм, но безуспешно, его многочисленные контратаки были героически отбиты советскими войсками. За мужество, умение и стойкость 39 воинов этих двух дивизий получили звание Героя Советского Союза, в том числе и их командиры: генерал-майор Г. А. Криволапов — командир 25-й гвардейской дивизии и генерал-майор А. М. Голоско — командир 333-й дивизии¹.

Войска 46, 6 и 12-й армий, находившиеся на плацдармах от Днепродзержинска до Запорожья, нависали над группировкой противника, оборонявшейся восточнее Запорожья. Это облегчило разгром врага на запорожском плацдарме.

Перед войсками Юго-Западного фронта стояла задача — вырвать важный промышленный центр из лап врага. Но это была трудная задача. Чтобы понять, какие героические усилия требовались от советских войск в излучине Днепра, надо иметь хотя бы самое общее представление о запорожском плацдарме противника.

Запорожский плацдарм состоял из внешнего и внутреннего оборонительных обводов, промежуточного рубежа и укреплений внутри самого города. Внешний обвод общей протяженностью до 60 км начинался в 14 км севернее Запорожья у Днепра, проходил по южному берегу р. Вильная до Васильевской, затем круто поворачивал на юг на станцию Янцево, далее на Ново-Александровку и до Мало-Екатериновки.

Внешний обвод имел одну сплошную и две прерывистые линии траншей. На каждой линии были доты и

---

¹ См. Маршал Советского Союза Р. Я. М а л и н о в с к и й. В боях за освобождение Советской Украины (Сб. «В большом наступлении», стр. 31).

дзоты, плотность которых на важнейших направлениях достигала 20 единиц на 1 км фронта. На каждые 100—160 м фронта имелось одно бомбоубежище на взвод, было много убежищ, рассчитанных на отделение. Они, как правило, находились на глубине 7—8 м, имели простые перекрытия из котельного железа. Командные и наблюдательные пункты также были основательно устроены. Имелось большое количество артиллерийских и минометных позиций. Траншеи, окопы, убежища, КП, НП и огневые позиции соединялись развитой сетью ходов сообщения. Населенные пункты были превращены в сильно укрепленные узлы сопротивления. Внешний обвод прикрывался противотанковым рвом шириной 5—6 м и глубиной 3—4 м, местами затопленным водой. Перед рвом были установлены проволочное ограждение в три ряда кольев и минные поля, на отдельных направлениях были оборудованы опорные пункты, представлявшие собой укрепления предполья глубиной 5—6 км. Внешний обвод в северной части усиливался значительным естественным препятствием в виде образовавшегося разлива по р. Вильная шириной 50—200 м¹.

Внутренний оборонительный обвод проходил по скатам высот, на восточной окраине Запорожья. Он также прикрывался противотанковым рвом, но был наиболее сильно оборудован в инженерном отношении, чем внешний обвод, плотность сооружений была большой, ходы сообщения перекрывались железными балками. Преобладали огневые точки, приспособленные к долговременной обороне в каменных зданиях².

Между внешним и внутренним обводами находился промежуточный рубеж, проходивший на удалении 6—8 км от переднего края внешнего обвода. Этот рубеж состоял из ряда опорных пунктов, а перед его передним краем был устроен проволочный забор. Все направления между обводами, по которым могло развиваться наступление советских войск, были густо минированы³.

Город Запорожье также был приспособлен к обороне. Внутри его были созданы три рубежа, которые прикрывали подступы к плотине Днепрогэса и мостам через Днепр. Это были подготовленные к упорным уличным

¹ Архив МО СССР, ф. 359, оп. 50480, д. 1, л. 7.

² Там же.

³ Там же.

боям рубежи с баррикадами, оборудованными в каменных домах пулеметными и артиллерийскими точками, противотанковыми минными полями и другими препятствиями и сооружениями, позволявшими создать плотный, многослойный огонь. Один рубеж прикрывал непосредственные подступы к плотине Днепрогэса¹.

Противник сосредоточил крупные силы для обороны запорожского плацдарма. На 10—12 км приходилась одна дивизия, до 100 орудий, 20 танков и штурмовых орудий².

Таким образом, немцы имели довольно крупные силы для обороны запорожского плацдарма, представлявшего собой сильно укрепленный район. Поэтому войскам Юго-Западного фронта и не удалось с ходу овладеть им. Они нанесли большие потери врагу, сковали крупные силы его на плацдарме, но не достигли поставленной цели. Сил 12-й и 3-й гвардейской армий оказалось недостаточно. В связи с этим командующий Юго-Западным фронтом генерал армии, ныне Маршал Советского Союза, Р. Я. Малиновский отдал приказ о прекращении наступления и о подготовке новой наступательной операции с целью ликвидации запорожского плацдарма. Из резерва фронта в полосу между 12-й и 3-й гвардейской армиями к Запорожью была выдвинута 8-я гвардейская армия, которой командовал генерал-лейтенант В. И. Чуйков. К северной части плацдарма были подтянуты главные силы 12-й армии под командованием генерал-майора А. И. Данилова, 23-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса были выведены в резерв фронта.

2 октября Военный совет фронта принял решение на проведение операции, согласно которому войска должны были особое внимание уделить подготовке к боевым действиям ночью, уметь бесшумно и стремительно атаковать врага. Офицерский состав в результате тренировок научился водить подразделения и части по азимуту, указывать направления движения ночью ракетами и трассирующими пулями. Главный удар наносила 8-я гвардейская армия в составе восьми стрелковых дивизий на фронте Любимовка, Беккеровка в общем направлении станция Мокрая, Запорожье.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 359, оп. 50480, д. 1, л. 7.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 311513, д. 2, л. 10.

12-я армия в составе четырех стрелковых дивизий, сдав свои боевые участки на правом берегу Днепра 6-й армии, и 3-я гвардейская армия в составе пяти стрелковых дивизий наносили вспомогательные удары: 12-я армия на фронте Царевый, Грозный в общем направлении на Вознесенку; 3-я гвардейская армия наносила удар правым флангом на участке Ново-Мокрянский, высота 104,2 в общем направлении Ново-Александровка, Южный.

В соответствии с решением Военного совета фронта в частях и соединениях развернулась энергичная подготовка к операции, боевым действиям в ночных условиях. В тылу наших войск были построены учебные городки, воспроизводившие оборону противника, бойцы днем и ночью учились наступать непосредственно за огневым валом артиллерии, быстро преодолевать открытые пространства, блокировать и уничтожать доты и дзоты, проделывать проходы в проволочных заграждениях и минных полях.

Части, находившиеся в первом эшелоне, последовательно сменялись, выводились в ближайший тыл и усиленно обучались передвигаться в темноте по заданным направлениям, быстро и бесшумно преодолевать различные заграждения, в том числе и глубокие рвы, прорывать укрепленные полосы, уничтожать живую силу и технику врага. В ночных учениях участвовали все рода войск, на местности отрабатывалось их взаимодействие, круглосуточно осуществлялась разведка обороны противника, изучались световые сигналы и целеуказание ракетами и трассирующими пулями. Для преодоления противотанковых рвов и проволочных заграждений бойцы готовили из хвороста и соломы маты и фашины, из досок и дерева — лестницы и перекидные мостики.

Много внимания подготовке к ночным действиям уделялось в танковом и механизированном корпусах, особенно в 23-м танковом корпусе, которым командовал генерал-лейтенант Е. Г. Пушкин. Танкисты учились вождению машин ночью по световым сигналам. Командиры широко использовали опыт боев на Волге, учили и тренировали танковые десанты и штурмовые группы действовать ночью в городе совместно с танками. Подготовка танкистов завершилась ночным тактическим учением частей корпуса.

Активно к наступлению готовились инженерные войска, проделывая проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника, расположенных впереди противотанкового рва. Для преодоления его пехотой были заготовлены деревянные лестницы по одной на каждое стрелковое отделение, а для преодоления проволочных заграждений в неприятельской обороне каждое отделение получило ножницы и маты из подручных материалов.

Командиры и политорганы повседневно проводили работу с целью морально-политической подготовки войск к разгрому врага. При политических отделах армий состоялись совещания начальников политотделов соединений, а в дивизиях и бригадах — совещания заместителей командиров по политической части, партторгов и комсоров полков и батальонов, на которых обсуждалась их работа с коммунистами и комсомольцами, со всем личным составом по подготовке к операции. На совещаниях подчеркивалась необходимость мобилизации партийного и комсомольского актива на партийно-политическое обеспечение наступления, на доведение до каждого солдата и сержанта боевой задачи, на разъяснение значения ликвидации запорожского плацдарма и освобождения Запорожья, давались указания о расстановке партийных и комсомольских сил, а также бывалых воинов среди солдат нового пополнения.

Для оказания помощи политорганам соединений в выполнении стоявших перед ними задач политические отделы армий посылали своих работников в дивизии группами от 3 до 5 человек. Они на месте помогали организовать партийно-политическую работу с таким расчетом, чтобы всесторонне подготовить коммунистов и комсомольцев, весь личный состав к выполнению боевой задачи.

Много внимания уделялось повышению чувства ответственности коммунистов и комсомольцев за выполнение боевых приказов по разгрому вражеской группировки на запорожском плацдарме. Начальник политического отдела 28-го гвардейского стрелкового корпуса докладывал политическому отделу 8-й гвардейской армии: «Главное, над чем политотдел корпуса работал в дни подготовки к бою и на что нацеливал политические отделы дивизий и партийно-политический аппарат частей, были повы-

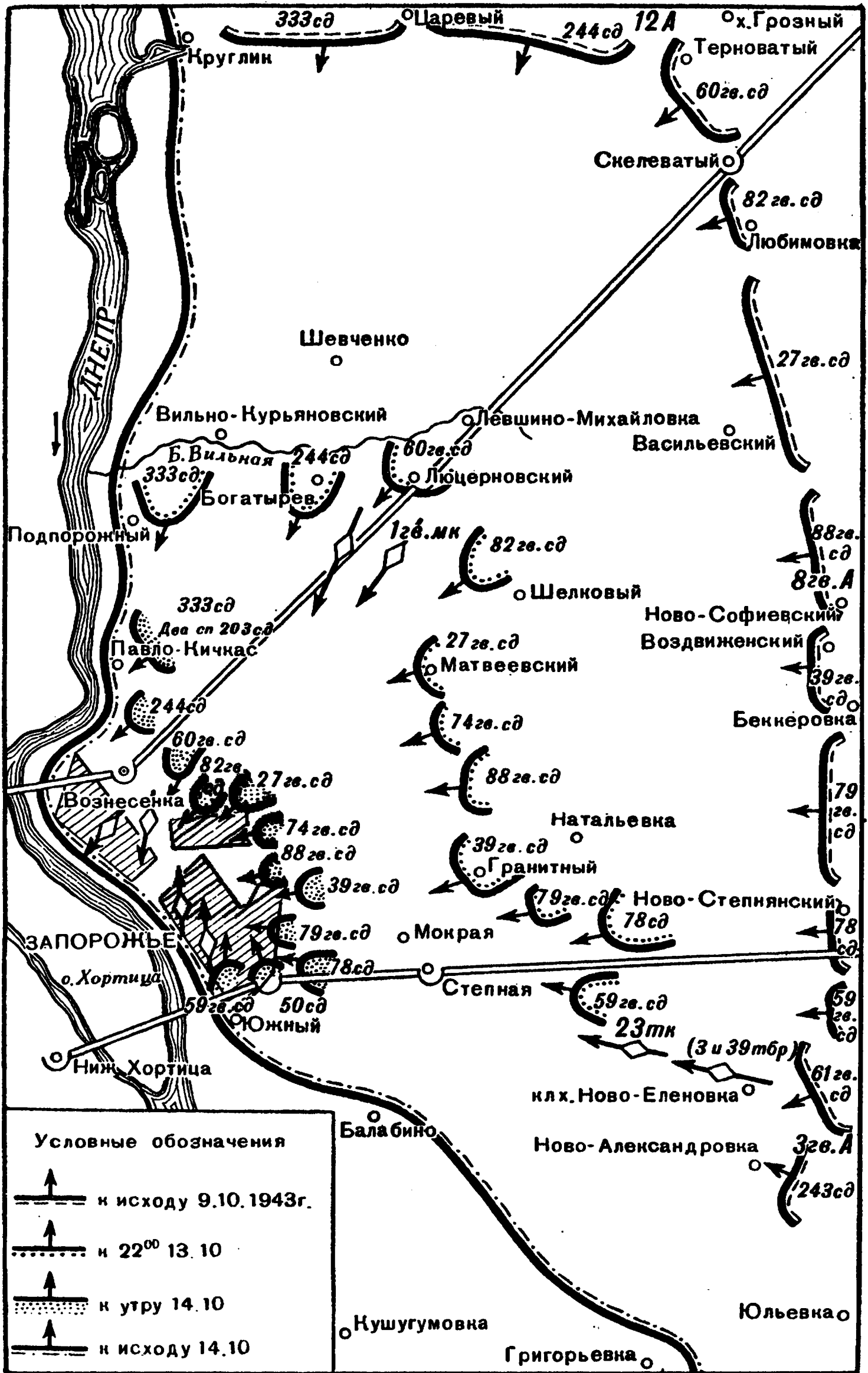

Схема 5. Положение войск Юго-Западного фронта на запорожском направлении в середине октября 1943 г.

шение ответственности коммунистов и комсомольцев за выполнение боевой задачи, воспитание у личного состава готовности во что бы то ни стало выполнить приказ об освобождении Запорожья»¹.

Военные советы армий обратились к войскам с призывом освободить Запорожье. В пять часов утра 10 октября в части была доставлена листовка под названием «Запорожье». Личному составу разъяснялось значение освобождения важного индустриального центра на Днепре, проверялась готовность каждого солдата к выполнению боевой задачи, готовность его оружия, подгонялось снаряжение, чтобы обеспечить бесшумное продвижение пехоты.

С сознанием высокого долга перед Родиной советские воины шли в бой за освобождение Запорожья. Они были твердо уверены в предстоящем успехе.

1. Наступление и ход боевых действий 10—13 октября

Наступление войск 12-й армии, 8-й и 3-й гвардейских армий началось рано утром 10 октября после мощной 40-минутной артиллерийской подготовки. Главный удар наносила 8-я гвардейская армия. 12-я армия наносила вспомогательный удар с северо-востока и 3-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюшенко наносила также вспомогательный удар с юго-востока. Противник оказывал упорное сопротивление, разгорелись ожесточенные бои, продолжавшиеся до конца дня. Несмотря на решительность и настойчивость наших войск, им не удалось прорвать неприятельскую оборону. За день боев они на отдельных участках вклинились лишь на 1—3 км. Противник неоднократно переходил в контратаки, пытаясь отбить потерянные позиции.

Соединения и части 8-й гвардейской армии в первый день боев овладели важными опорными пунктами противника — Никифоровский, Дружелюбовский и зацелились за железнодорожную станцию Янцево. Стараясь восстановить положение, враг предпринял на ряде участков ожесточенные контратаки превосходящими силами. При этом он широко использовал танки и огнеметы. Но

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 7853, д. 14, л. 370.

наши бойцы прочно удерживали занятые рубежи, нанося неприятелю поражение. «Ни шагу назад, только вперед!» — таков был девиз советских воинов.

2-й батальон 227-го полка 79-й гвардейской стрелковой дивизии вел бой за удержание захваченной у врага высоты. Гвардейцы уже отбили две контратаки немцев. Дважды их тапки пытались отбросить советских воинов и дважды возвращались назад, натываясь на плотную стену огня и непреодолимую стойкость батальона. Отразив контратаки, гвардейцы смелым броском вперед заняли траншею противника, имевшие важное значение. Тогда гитлеровцы пустили в ход танки и огнеметы. Казалось, что ничто не может устоять перед этой страшной лавиной машин, извергающих огненное пламя. Фашистские танки двигались на батальон, сжигая все, что встречалось на их пути. Но советские воины не отступили.

Умело и мужественно сражались с врагом советские воины. Хорошо помогали пехотинцам, артиллеристам и танкистам саперы-штурмовики. В качестве примера можно привести умелые и бесстрашные действия саперов 1-й штурмовой инженерно-саперной роты, которая обеспечивала боевые действия 266-го гвардейского Краснознаменного полка 88-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии в районе хуторов Никифоровский и Дружелюбовский. Инженерная разведка выяснила, что перед передним краем противника по ровной и открытой местности проходил противотанковый ров глубиной 3 м и шириной 5 м, на бруствере которого имелись многочисленные огневые точки.

Перед рвом были установлены проволочные заграждения, а позади него находились дзоты и противоосколочные укрытия, так называемые «лисы норы», с выносными огневыми точками.

Получив разведывательные сведения, саперы в ночь на 10 октября, несмотря на сильный огонь противника, подползли к противотанковому рву, подорвали его бруствер и проделали проходы для танков и артиллерии. Во время артиллерийской подготовки саперы стремительным броском ворвались в противотанковый ров, выбили из него гитлеровцев, подавили 2 пулеметные точки, разбросали в стороны проволочные рогатки, перекинули через противотанковый ров 9 штурмовых мостиков, поставили во рву 5 лестниц. Применяя взрывчатку и ло-

паты, они засыпали ров в двух местах. По проходам двинулись вперед воины 266-го стрелкового полка и его артиллерия. Одновременно пошли в наступление и другие полки 88-й гвардейской стрелковой дивизии. Подразделения стремительным броском вслед за разрывами снарядов нашей артиллерии с боем заняли несколько опорных пунктов противника¹.

Героически сражались за освобождение Запорожья воины 12-й армии. После 40-минутной артиллерийской подготовки части и соединения этой армии перешли в наступление с северо-востока и к исходу 10 октября овладели несколькими опорными пунктами врага, в том числе Вишневый и Георгиевский. Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Наши пехотинцы часто вступали в рукопашный бой, выбивая противника из окопов и траншей штыком и прикладом.

Ожесточенные бои вели части 244-й стрелковой дивизии за высоты южнее Царево, овладение которыми имело важное значение для освобождения Запорожья. Здесь еще 9 октября разыгрался жаркий бой за одну высоту. Подразделения 907-го полка овладели ею, уничтожив при этом более 100 немецких солдат и офицеров. Высота была усеяна вражескими трупами².

Дерзко и стремительно действовал 1-й батальон 907-го полка под командованием коммуниста капитана В. И. Фокина. Его бойцы овладели несколькими курганами южнее села Царево сразу же после окончания артиллерийской подготовки. В первых рядах наступающих шли коммунисты и комсомольцы. Коммунист Шахвардинов первым вскочил в немецкую траншею, убил трех гитлеровцев и этим подвигом увлек за собой остальных бойцов. Комсомолец Захаров, выскочив на курган, уничтожил расчет неприятельского станкового пулемета, повернул его в сторону врага и начал расстреливать бегущих фашистов. Коммунист лейтенант Магомедов, получивший два ранения, продолжал руководить взводом. Когда ему предложили отправиться в сапчасть, он сказал: «Пока я могу передвигаться и не потерял сознания, не уйду с поля боя, буду мстить врагу за жизнь моего

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 7853, д. 14, л. 371.

² Архив МО СССР, ф. 359, оп. 9524, д. 9, л. 187.

командира и моих товарищей, погибших в борьбе за эти высоты»¹.

Тяжелые бои за овладение высотой 126,9, господствовавшей на подступах к Запорожью, вели подразделения и части 60-й гвардейской Павлоградской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Д. Н. Монахова. Открытая местность перед высотой значительно затрудняла борьбу гвардейцев. Командование дивизии решило нанести главный удар в направлении села Вишневого, подступы к которому изобиловали лощинами, неубраанными кукурузой и подсолнухами и давали возможность скрытно выдвинуться на исходное положение для атаки, примерно в 100—150 м от противника. Эту задачу выполнил 178-й гвардейский полк под командованием гвардии полковника С. С. Слесарчука. Исходное положение было занято ночью. В 7 часов 10 минут раздался первый выстрел и заговорили все артиллерийские батареи. Тщательно проведенная предварительная пристрелка целей обеспечила большой эффект артиллерийско-минометного огня. Немцам были нанесены большие потери, уничтожены многие огневые точки и большое количество живой силы.

В 7 часов 50 минут, когда артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника, на поле боя наступила секундная тишина и вслед за этим с громовым «ура» поднялись гвардейцы. Штурмом они сокрушили оборону врага и быстро ворвались в Вишневый².

Противник, не ожидавший столь стремительного удара, обратился в бегство. 178-й полк, очистив от гитлеровцев населенный пункт, круто повернул свои подразделения на запад и начал обходить высоту 126,9 с юга. Деморализованные гитлеровцы поспешно откатывались к селу Георгиевскому. Воспользовавшись успехом соседа, 185-й гвардейский полк в 14 часов 30 минут овладел важной высотой, а ночью опорным пунктом врага — Георгиевским.

За один лишь день 10 октября части 60-й гвардейской дивизии уничтожили до 600 гитлеровцев, 37 взяли в плен, захватили 6 пушек, 14 минометов, 10 станковых

---

¹ Архив МО СССР, ф. 359, оп. 124916, д. 15, л. 465.

² Архив МО СССР, ф. 359, оп. 50480, д. 1, л. 18.

и 5 ручных пулеметов, 2 рации, 5 автомашин и большое количество винтовок¹.

Одновременно с войсками 8-й и 12-й армий перешли в наступление части и соединения 3-й гвардейской армии. И на этом участке противник оказывал сильное сопротивление, неоднократно переходил в контратаки, поддерживаемые 6—12 танками и 15—20 самолетами².

Ожесточенные бои разгорелись за узлы сопротивления немцев — колхозы Ново-Еленовка и Ново-Александровка. Здесь сражались гвардейцы 59-й, 69-й дивизий и 5-й мотострелковой бригады.

Умело и самоотверженно действовали саперы, прокладывая путь нашим подразделениям. Группе гвардейцев в ночь на 10 октября предстояло проделать проходы в проволочных заграждениях. Осуществить это было не так просто. Они тянулись в восемь рядов с оттяжками, закрепленными железными колышками, и прикрывались плотным артиллерийским и пулеметно-минометным огнем. Позади находилась сильно укрепленная оборонительная полоса.

На утро 10 октября был назначен штурм вражеских укреплений. На выполнение важного задания пошли девять отважных саперов во главе с гвардии младшим лейтенантом К. Зваженко. Все они были обстрелянными воинами, не раз участвовавшими в прорыве неприятельских укрепленных полос.

«Ночь была светлая, — рассказывал после офицер Зваженко. — Мы шли в цепочку вдоль линии железной дороги. У каждого были ножницы для резания проволоки. Затем метров 400 ползли. До рассвета оставалось не больше часа. Впереди полз Ганичев. Вот он уже у проволоки. Удобно лег и начал резать. Метрах в ста от него расположился Атлас. Так мы охватили участок по фронту в 600 м»³.

Гитлеровцы находились в 30 м от проволоки. Почуввав неладное, они пустили ракету. Стало ослепительно светло. Советских воинов обнаружили. Что делать? Командир решил продолжать начатое дело, ведь скоро начнет-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 359, оп. 50480, д. 1, л. 18.

² Архив МО СССР, ф. 312, оп. 4245, д. 54, л. 381.

³ Газета 3-й гвардейской армии «Боевой товарищ», 25 октября 1943 г.

ся штурм, нужны проходы. И саперы остались, не отошли.

Тяжело было работать под ружейно-пулеметным огнем врага. Был убит сержант Топчанов, ранен рядовой Михантьев, но работа продолжалась с еще большей энергией. Наконец, задание было выполнено, проходы готовы и саперы-герои поползли обратно. В этот момент наши подразделения поднялись на штурм вражеских укреплений. На обратном пути погиб еще один гвардеец — сержант Атлас. Но пехота уже хлынула в проходы, которые он проделал. За 40 минут отважные саперы сделали девять проходов и обеспечили успех наступления.

Так сражались с немецко-фашистскими захватчиками за освобождение Украины советские воины. Враг на всех участках оказывал ожесточенное сопротивление. К исходу первого дня он подтянул к своему плацдарму из резерва 304-ю пехотную дивизию, чтобы задержать дальнейшее продвижение советских войск.

11 и 12 октября продолжались упорные бои. Враг по-прежнему стойко оборонялся. Наши части вели бои за узлы неприятельской обороны и медленно продвигались вперед.

Утром 11 октября после мощной артиллерийской подготовки войска трех армий Юго-Западного фронта вновь перешли в наступление одновременно по всей линии вражеской обороны. На главном направлении соединения 8-й гвардейской армии атаковали железнодорожную станцию Янцево, превращенную противником в сильно укрепленный опорный пункт, а также и прилегающие к ней села. Здесь находились основные укрепления внешнего оборонительного обвода противника. Враг упорно сопротивлялся. Гитлеровцы вели сильный огонь по наступающим частям 88-й гвардейской стрелковой дивизии из-за насыпи железнодорожного полотна.

Прорыв вражеской обороны на этом участке имел важное значение. Подвижные соединения могли двинуться к городу и выйти к переправам на Днепре. Нашим войскам представлялась возможность обойти укрепленные позиции неприятеля по речкам Волнянка и Мокрая Московка, а также вдоль железной дороги Камышеваха — Запорожье и уничтожить укрепления, прикрывавшие подступы к городу.

Славно поработали в районе Янцево советские артиллеристы. Своим огнем они нанесли большой урон противнику и обеспечили активные действия стрелковых частей. Они быстро подтянули орудия ближе к противнику, засевшему за железнодорожной насыпью, и открыли по нему сильный огонь. В это время стрелковые подразделения обошли Янцево с флангов и сосредоточились для атаки. Когда артиллеристы перенесли огонь, гвардейцы дружно поднялись, выбили врага из населенного пункта, примыкавшего к станции, и овладели Янцево. Гитлеровцы начали отступать вдоль железной дороги на Запорожье, к платформе Ново-Украинка.

В этот же день части 78-й гвардейской стрелковой дивизии овладели опорным пунктом врага Лежино. В боях за него отличились подразделения 453-го стрелкового полка дивизии.

Героический подвиг в этих боях совершил двадцатилетний гвардеец-бронбойщик комсомолец М. П. Поляков из 2-го стрелкового батальона 453-го полка. Он уже не раз отличался в боях и был награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. Полк, в котором он служил, участвовал в штурме вражеского плацдарма и должен был преодолеть противотанковый ров, а также овладеть опорным пунктом немцев — селом Лежино. Пехота противника при поддержке тяжелых танков, штурмовых орудий и пикирующих бомбардировщиков неоднократно переходила в контратаки. На роту, в составе которой наступал Поляков, двигались 8 танков, 4 штурмовых орудия и более роты немецкой пехоты. Наши гвардейцы открыли сильный огонь.

Выстрелами из противотанкового ружья Поляков подбил 2 вражеских танка, чем помог роте отбить контратаку врага. Но противник не успокоился. Подтянув до 2 батальонов пехоты, 11 танков и 4 штурмовых орудия, он вновь ринулся на нашу роту. Одновременно 19 пикирующих бомбардировщиков обрушились на боевые порядки полка. После сильного артиллерийско-минометного огня неприятелю удалось вклиниться между двумя нашими подразделениями. На боевые порядки нашей противотанковой роты двинулись вражеские танки.

Положение создалось напряженное, потому что у бронбойщиков кончались боеприпасы. Рядовой Е. П. Азаров, посланный Поляковым за патронами, приполз обрат-

но, будучи тяжело раненным. Между тем к Полякову приближался танк. Стреляя на ходу, М. П. Поляков быстро взял связку противотанковых гранат и, прижимая ее к груди, бросился навстречу бронированной машине.

— Уничтожим фашистских гадов! — крикнул бронейбойщик и метнул под «тигр» связку гранат.

Раздался взрыв, поднялся столб дыма. Советский воин погиб в неравном бою, а танк остановился и задымил... Бронейбойщики не пропустили врага и удержали свой рубеж, имевший большое значение для штурма Запорожья¹.

В упорных боях части и соединения 8-й гвардейской армии 11 и 12 октября овладевали отдельными опорными пунктами и узлами обороны врага, постепенно продвигаясь вперед, создавая условия для ликвидации вражеского плацдарма.

11 октября значительных успехов добились соединения 12-й армии. Ломая сопротивление немцев, они продвинулись вперед на несколько километров и преодолели р. Вильная.

Противник пустил в дело авиацию. Начиная с 8 часов 12 октября группами по 30—50 самолетов немцы бомбили боевые порядки советских войск, артиллерийские позиции и переправы на реке. Всеми средствами враг пытался ликвидировать наши части на южном берегу реки. Это задерживало их продвижение.

Серьезным препятствием для наших войск были дзоты противника, расположенные на высотах за р. Вильная. Не уничтожив их, нельзя было продвигаться вперед. С наблюдательного пункта 333-й стрелковой дивизии хорошо была видна высота, превращенная противником в опорный пункт. С нее гитлеровцы могли просматривать не только передний край наших войск, но и тылы. Наши подразделения пытались овладеть этой высотой, но им мешал вражеский дзот, находившийся несколько ниже ее гребня. Дзот имел круговой обстрел. Из трех его амбразур пулеметы простреливали подступы к опорному пункту.

Штурмовой группе под командованием младшего лейтенанта В. А. Мироненко было приказано блокировать и уничтожить этот дзот. Мироненко выяснил, что к дзоту

---

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 7668, д. 68, л. 128.

можно подобраться скрытно по лощине и кукурузному полю. Пять солдат штурмовой группы, вооруженные автоматами и гранатами, во главе со своим командиром поползли вперед. Чтобы отвлечь внимание гитлеровцев от штурмовой группы, минометчики усилили огонь по высоте.

Противник все свое внимание сосредоточил на стрелковом подразделении. Пользуясь этим, штурмовая группа перешла лощину и скрылась в кукурузе. В заранее определенное время минометчики снова открыли по высоте беглый огонь. Гитлеровцы вынуждены были укрыться в землянках.

Прижимаясь к земле, отважные воины подползли ближе к дзоту. Они были от него метрах в сорока, когда увидели телефонные провода. Бойцы перерезали кабель и залегли. Ждать им пришлось недолго. Из дзота выбежали два фашиста, по-видимому для того, чтобы восстановить связь. Боец Удовиченко уничтожил их очередью из автомата.

Через несколько минут советские воины находились уже у дзота. По команде Мироненко в амбразуры полетели гранаты. Стрельба из дзота прекратилась, наступила тишина. Гвардеец Чабанов подполз вплотную к одной из амбразур и бросил в нее гранату. Внутри дзота слышался крик, затем с поднятыми руками выскочил гитлеровец...

Бойцы штурмовой группы вошли в дзот и увидели на полу восемь вражеских трупов. Около них валялись 3 пулемета, 5 автоматов, 4 рации и телефонный аппарат. Наши стрелковые подразделения поднялись в атаку и выбили гитлеровцев с высоты.

Измотав противника в контратаках, наши части к полудню 12 октября захватили господствующие высоты на южном берегу р. Вильная, примерно в 10 км севернее Запорожья. Стремительным броском подразделения вклинились в глубину неприятельской обороны. Борьба вступила в новую фазу. Ранним утром 13 октября 333-я стрелковая дивизия овладела населенным пунктом Богатырев и закрепились в его северной части. Успех 12-й армии имел важное значение для дальнейшей борьбы за ликвидацию запорожского плацдарма. Чтобы восстановить положение, противник ввел в бой вначале 304-ю пехотную, а затем и 16-ю моторизованную дивизию.

зии, но успеха не добился. Эти дивизии были прочно скованы соединениями 12-й армии.

Ночью на 13 октября войска Юго-Западного фронта продолжали боевые действия и к утру на основных направлениях завершили прорыв внешнего оборонительного обвода на всю его глубину.

Войска 3-й гвардейской армии 12—13 октября продвинулись вперед и овладели несколькими сильно укрепленными опорными пунктами врага, в том числе Ново-Елеповкой, Ново-Александровкой, Веселянкой. С юго-востока они почти вплотную подошли к Запорожью и начали готовиться к ночному штурму города.

Упорные бои разгорелись в районе крупного опорного пункта врага — села Веселянки, на шоссейной дороге, ведущей к Запорожью. Равнинная, доступная для танков местность позволяла нашим войскам, используя здесь крупные силы, выйти к южным окраинам города и перерезать железную дорогу на Мелитополь.

Немецкое командование перебросило в этот район свежую пехотную дивизию. Населенные пункты и высоты, расположенные за противотанковым рвом, гитлеровцы превратили в мощные опорные пункты. Особенно сильно были укреплены села, расположенные по обеим сторонам шоссе.

На каждую атаку противник немедленно отвечал контратакой. Однако после упорного боя наши части оттеснили его от противотанкового рва и вышли на шоссе. Враг оказался перед угрозой прорыва его обороны и, стремясь восстановить положение, бросил на это направление дополнительно не менее 2 полков пехоты и 100 танков с десантом автоматчиков. Гитлеровцы перешли в контратаку двумя группами. Ожесточенный бой длился несколько часов. Противник был отброшен на исходные позиции с большими для него потерями. Повторная его попытка добиться успеха окончилась провалом.

В результате четырехдневных упорных боев войска трех армий Юго-Западного фронта к исходу 13 октября значительно углубили прорыв. Внешний оборонительный обвод противника оказался рассеченным на три изолированные части. Немецко-фашистское командование решило отвести свои войска на промежуточный рубеж, чтобы основательно закрепиться на новых позициях и, опираясь на них, отражать удары наших соединений. Однако со-

ветское командование поняло этот замысел и приняло меры к тому, чтобы сорвать его. Советские войска наступали стремительно. Враг не смог оторваться от них и прочно закрепиться на промежуточном оборонительном рубеже. В нескольких местах рубеж был прорван, но немцы и к исходу 13 октября продолжали его удерживать. Нашим войскам предстояло преодолеть промежуточный рубеж и внутренний оборонительный обвод врага.

2. Ночной штурм Запорожья.

Завершение ликвидации плацдарма противника

Для противника создано опасное положение. Он начал отводить свои главные силы на внутренний обвод, чтобы упорной борьбой измотать и обескровить наши войска и удержать Запорожье. Известно, что внутренний обвод немцами был сильнее укреплен, чем внешний. Если бы противник получил время для приведения своих сил в порядок и занятия обороны на внутреннем обводе, тогда борьба за ликвидацию запорожского плацдарма могла надолго затянуться и потребовала бы больших усилий со стороны наших войск. Требовалось принять срочные меры, чтобы сорвать замысел врага и быстро овладеть Запорожьем.

Командующий Юго-Западным фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский решил штурмовать город в ночь на 14 октября. Днем 13 числа на передовом наблюдательном пункте командующего состоялось заседание Военного совета фронта, на котором решался вопрос о ночном штурме.

«Ночной штурм,— пишет Маршал Р. Я. Малиновский,— в котором участвовало бы такое большое количество войск, проводился впервые в Великой Отечественной войне. Это обстоятельство смущало некоторых участников Военного совета, и, когда был отдан приказ о ночном штурме Запорожья, на наблюдательном пункте, где шел оживленный обмен мнениями, воцарилась томительная тишина. Наконец ее нарушил уверенный голос командующего 8-й гвардейской армией генерала В. И. Чуйкова: «Решение правильное. Возьмем Запорожье!» Его поддержали командиры подвижных корпу-

сов, а затем и все присутствовавшие здесь генералы и офицеры»¹.

Для ночного штурма привлекались крупные силы: 3 армии и 2 корпуса (23-й танковый и 1-й гвардейский механизированный), имевшие 270 танков и 48 самоходно-артиллерийских установок². Наши войска в количественном отношении превосходили противника в живой силе в 2,2 раза, в артиллерии в 2,1 раза, в танках и самоходно-артиллерийских установках в 1,6 раза.

В связи с ночным штурмом Запорожья командующий фронтом поставил следующие задачи перед войсками: 12-й, 8-й гвардейской и 3-й гвардейской армиям с 22 часов 13 октября преследовать врага и, не дав ему возможности закрепиться на внутреннем обводе, к утру следующего дня овладеть Запорожьем; 1-му гвардейскому механизированному корпусу с 22 часов атаковать с рубежа Люцерновский и, решительно преследуя противника, к рассвету 14 октября захватить Запорожье и плотину Днепрогэса, не допустив ее разрушения; 23-му танковому корпусу с 22 часов атаковать с рубежа Ново-Еленовка, Ново-Александровка и, стремительно преследуя врага, к рассвету 14 октября овладеть южной половиной Запорожья; 17-й воздушной армии в ночь на 14 октября всеми ночными бомбардировщиками наносить удары по неприятельским переправам у Запорожья и поддерживать наступление войск³. Перед артиллерией была поставлена задача сопровождать атаку пехоты и танков и уничтожать огневые точки противника. Для этого выделялась значительная часть артиллерии, в том числе орудия 122- и 152-мм калибра на механизированной тяге.

Командные и наблюдательные пункты были максимально приближены к войскам, чтобы четко и оперативно управлять ими, устранить перемешивание частей, поскольку пехота и танки ночью наступали по сходящимся направлениям. Приказано было управлять войсками путем личного общения и через офицеров связи. Лунная ночь облегчала решение этой задачи. Направление атак и взаимодействие пехоты с танками осуществля-

---

¹ Маршал Советского Союза Р. Я. М а л и н о в с к и й. В боях за освобождение Советской Украины (Сб. «В большом наступлении», стр. 33—34).

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 311513, д. 2, л. 29.

³ Там же, л. 18.

лись при помощи использования трассирующих пуль и ракет. При этом следует учесть, что еще до 10 октября согласно приказу командующего фронтом войска были в основном подготовлены к боевым действиям ночью. Это облегчило подготовку войск к ночному штурму в течение короткого времени.

Особую роль в ночном наступлении сыграл 23-й танковый корпус, которым командовал генерал-лейтенант Е. Г. Пушкин. До 13 октября части и соединения корпуса готовились к ночным действиям, изучали местность и оборону противника. В середине дня командир корпуса отдал приказ к 21 часу войскам сосредоточиться на исходных позициях в районе западнее Ново-Еленовки и северо-западной окраины Ново-Александровки¹. 1443-й самоходно-артиллерийский и 1501-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки использовались для отражения контратак противника с юго-западного направления. 1697-й зенитно-артиллерийский полк должен был прикрыть с воздуха районы сосредоточения танков на исходных позициях и выход 3-й и 39-й танковых бригад в атаку². Сосредоточение войск производилось скрытно, и это обеспечило внезапность танкового удара по врагу.

В приказе командира корпуса говорилось: «23-й танковый корпус имеет задачу с 22 часов 13 октября 1943 г. наступать в общем направлении Степная, Мокрая, Южный, Запорожье, взаимодействуя с 59-й гвардейской и 206-й стрелковыми дивизиями, отрезать пути отступления григорьевской группировке противника»³.

Личный состав танкового корпуса хорошо подготовился к ночным действиям. Экипажи изучили направления атак на местности и маршруты выхода с исходных позиций. Для ведения боев в городе были выделены специальные танковые десанты и штурмовые группы. Саперы подготовились к преодолению войсками противотанкового рва.

Для согласования действий танкистов с пехотинцами командир танкового корпуса вечером 13 октября совместно с командиром стрелкового корпуса отработал план

---

¹ Архив МО СССР, ф. 683, оп. 14642, д. 2, л. 93.

² Там же.

³ Там же.

наступления. Решено было, чтобы стрелковые дивизии, двигаясь за танковыми бригадами, развивали и закрепляли их успех.

Весь личный состав тщательно готовился к штурму вражеской обороны, к окончательному освобождению Запорожья. Много внимания уделялось разведке и морально-политической подготовке личного состава. 13 октября на юго-восточных подступах к городу была произведена разведка босм. Ее осуществил командир танкового взвода лейтенант Н. Я. Яценко. Дерзко и неожиданно для немцев он атаковал один опорный пункт и вызвал на себя их огонь. Офицер быстро засекал огневые точки и тут же передавал о них по радио своему командиру. Яценко действовал стремительно. За одной его атакой следовала вторая, третья. Стреляя на ходу, экипаж советского танка вынуждал противника раскрывать расположение своих огневых точек, особенно противотанковых средств.

Командиры и политработники перед решающим штурмом Запорожья основное внимание уделяли организации и осуществлению взаимодействия войск, подготовке штурмовых отрядов и групп, а также созданию высокого наступательного порыва личного состава как важнейшего условия стремительного наступления и освобождения Запорожья. Проводились совещания партийного актива полков и батальонов, беседы с коммунистами и комсомольцами об их ответственности за успех боевых действий ночью. С бойцами разведотрядов еще в ночь на 13 октября проводились беседы о значении их действий для освобождения Запорожья. Эти отряды были укомплектованы коммунистами и комсомольцами — бывалыми воинами, с ними шли мужественные и закаленные в боях политические работники.

В массовой разъяснительной работе среди солдат и сержантов широко использовались обращения военных совств армий к войскам об освобождении Запорожья, листовки о героях боев за освобождение Левобережной Украины, сводки Советского информбюро об успехах Красной Армии на Днепре и другие материалы.

Во время боев за ликвидацию плацдарма было получено письмо трудящихся Сталинграда, адресованное воинам 8-й гвардейской армии, в котором они призывали их решительно громить врага. Это письмо было опубликовано в газетах 11 октября 1943 г. Жители города на Вол-

ге просили гвардейцев крепче бить немецко-фашистских захватчиков, чтобы скорее освободить Советскую Родину от оккупантов.

«Там, за Днепром,— писали волжане,— наши братья и сестры ждут, что вы сокрушите и уничтожите врага, как уничтожали его у Волги; там ждут радостного часа освобождения от ига кровожадных гитлеровских разбойников.

Сильнее удары по врагу! Стремительнее вперед!»¹

Письмо зачитывалось в подразделениях, о нем проводились беседы с солдатами и сержантами. 13 октября вышли специальные боевые листки с призывом: «Гвардейцы! Вперед, на штурм города!»

Воины поклялись Родине с честью выполнить приказ командования и оправдать надежды советских людей.

В 22 часа 13 октября части и соединения Юго-Западного фронта перешли в наступление с трех сторон — с севера, востока и юга. 23-й танковый корпус и 1-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерала И. Н. Руссиянова, взаимодействуя со стрелковыми соединениями, нанесли сильный удар по противнику с юго-востока и северо-востока. Ночная атака советских танков была для немцев полной неожиданностью. Они не могли выдержать сильного натиска и начали отходить.

К 2 часам 14 октября танковые части с десантами ворвались в поселок Южный, а затем и на южную окраину Запорожья. Впереди стремительно наступали танкисты 39-й танковой бригады с десантом пехоты 59-й гвардейской стрелковой дивизии. Около трех часов ночи бригада подошла к р. Мокрая Московка, но с ходу не могла ее преодолеть. Выручили лейтенант П. В. Качимский и водитель рядовой Б. М. Романчук. На бронемашине они молниеносно проскочили по мосту, который противником был подготовлен к взрыву. Гитлеровцы сразу же подбили машину отважных воинов из противотанковой пушки. Но гвардейцы не растерялись. Лейтенант Качимский из подбитой бронемашины быстро уничтожил расчет пушки и разогнал пулеметчиков, охранявших мост. Огонь немцев временно прекратился. Этим воспользовались наши са-

---

¹ Газета 8-й гвардейской армии «На защиту Родины», 11 октября 1943 г.

перы и разминировали мост, по которому переправились танки с десантом пехоты и устремились к центру города.

В уличных боях вновь отличился лейтенант Н. Я. Яценко. Он действовал решительно и мужественно. Будучи дважды ранен, не уходил с поля боя, продолжая громить фашистских захватчиков. Его экипаж подбил 4 немецких танка, уничтожил 6 орудий и минометов, 7 пулеметов, 7 автомашин и более 100 гитлеровцев. В одном из последующих боев танкист Яценко погиб смертью храбрых. За воинское умение, мужество и героизм ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Приказом Министра обороны офицер Н. Я. Яценко был зачислен павечно в списки своей части¹.

В результате стремительных действий 39-я танковая бригада с десантом пехоты 59-й стрелковой дивизии к рассвету 14 октября прорвались в центр города. Противник продолжал упорно сопротивляться, бросив против наших подразделений танки, которые до этого обороняли северную часть Запорожья. Разгорелся жаркий бой.

Активные действия 23-го танкового корпуса во взаимодействии со стрелковыми соединениями 3-й гвардейской армии имели важное значение для освобождения Запорожья, они отвлекли значительные силы противника, оборонявшиеся перед 12-й армией и 1-м гвардейским механизированным корпусом, и облегчили им достижение успеха в ночь на 14 октября.

Войска 12-й армии к 4 часам 14 октября, сломив сопротивление немцев, овладели несколькими опорными пунктами северо-восточнее Запорожья и развивали наступление в районе заводов и рабочих поселков².

В 9 часов утра Военный совет фронта телеграфировал командиру 23-го танкового корпуса: «Благодарю Вас и Ваши войска за отличное выполнение задачи, показавшее, что танкисты ночью могут отлично воевать...»³

Стремительно наступали войска 8-й гвардейской армии. Ломая сопротивление врага, они уверенно продвигались с востока к Запорожью. Рано утром 14 октября части и соединения начали штурм города и к 13 часам при содействии с северо-востока 12-й армии, а с юго-во-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 334, оп. 50480, д. 1, л. 23.

² Архив МО СССР, ф. 358, оп. 50480, д. 1, л. 23.

³ Архив МО СССР, ф. 683, оп. 275831, д. 1, л. 173.

стока 3-й гвардейской армии овладели Запорожьём, выйдя к левому берегу Днепра.

Решительно и умело сражались советские воины за освобождение Запорожья. Враг упорно сопротивлялся, используя заранее подготовленные укрепления, все виды оружия, танки и самоходную артиллерию.

Наступающие части 79-й гвардейской стрелковой дивизии на какое-то мгновение остановились перед проводочными заграждениями врага. Медлить было нельзя. Саперы быстро сделали проходы, и стремительное наступление возобновилось. Но не легко это было сделать под сильным ружейно-пулеметным огнем врага. Три раза воины саперного батальона дивизии пытались проделать проходы, но гитлеровцы не давали никакой возможности это сделать. Тогда комсомолец сержант Василий Аверин пополз под проволоку и сделал два прохода, по 6 м каждый. Отважный сержант был контужен, но продолжал работать до тех пор, пока полностью не выполнил задание¹.

Умело и бесстрашно действовали воины 2-й штурмовой инженерно-саперной роты под командованием капитана Шамарева. Эта рота обеспечивала боевые действия 269-го полка 78-й гвардейской стрелковой дивизии. Саперы в ночь на 14 октября под ураганным огнем противника проделали несколько проходов в противотанковом рву и обеспечили продвижение пехоты, артиллерии и танков. Группа саперов в 6 человек во главе с коммунистом старшим лейтенантом Грошевым под сильным ружейно-пулеметным огнем немцев сделала три прохода в противотанковом рву, пропустила пехоту и артиллерию 269-го полка, а затем, двигаясь впереди боевых порядков и разминировав минное поле, вновь проложила путь для пехоты и артиллерии².

Воины 1-го стрелкового батальона 269-го полка первыми в 88-й гвардейской стрелковой дивизии прорвали вражескую оборону у стен города и ворвались в Запорожье³. В 50-й гвардейской стрелковой дивизии первыми ворвались в Запорожье воины 8-й стрелковой роты 120-го гвардейского стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Кострюкова и энергично стали

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 7853, д. 14, л. 373.

² Архив МО СССР, ф. 243, оп. 7668, д. 66, л. 522.

³ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 7853, д. 14, л. 310.

очищать дома и улицы от гитлеровцев. Парторг Филипенко и комсорг Вишняков водрузили на крыше высокого дома красный флаг. Как символ свободы, он воодушевлял советских воинов и звал их вперед, на освобождение Запорожья¹.

Бессмертный подвиг в этом бою совершил гвардии младший лейтенант Д. Н. Стефанов, старший адъютант 3-го стрелкового батальона. Когда советские воины ворвались на южную окраину Вознесенки, их продвижение было приостановлено сильным огнем немецкого пулемета. Офицер Стефанов первым прорвался к пулемету и хотел живым захватить фашистского пулеметчика. В этот момент он увидел, что с флангов наседают вражеские автоматчики, которые уже открыли по нему огонь. Герой бросился к пулемету и своим телом закрыл амбразуру дзота. Пулемет умолк. Батальон гвардейцев пошел вперед. Все воины видели, как погиб офицер Д. Н. Стефанов. После боя они похоронили своего любимого командира и на его могиле поклялись отомстить врагу за смерть гвардейского офицера².

Части и соединения 8-й гвардейской армии днем 14 октября выполнили свою задачу по овладению Запорожьем.

Важную роль в боях за ликвидацию запорожского плацдарма сыграли войска 12-й армии. Они активно участвовали в ночном штурме неприятельских укреплений. Некоторым частям армии, наступавшим с севера вдоль Днепра, предстояло еще преодолеть немало трудностей, прежде чем ворваться в Запорожье. Особенно тяжелые условия были у 610-го полка 203-й стрелковой дивизии. Полк под командованием майора Л. Т. Гайдамака наступал с севера вдоль самого левого берега Днепра.

Умело и стремительно действовали подразделения и части 60-й гвардейской Павлоградской дивизии. Командиры и политработники своими решительными действиями воодушевляли воинов на разгром врага. Командир 1-й стрелковой роты 186-го полка старший лейтенант М. Г. Солдатенко и парторг роты сержант Полетаев примером личной храбрости увлекали бойцов на выполнение боевой задачи, все время напоминая им, что за их боевы-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 7853, д. 14, л. 373.

² Там же, л. 365

ми действиями сейчас следит весь советский народ, вся наша Родина. Рота первой в полку зацепилась на окраине города, но ее дальнейшему продвижению вперед мешал сильный огонь фашистского пулемета, установленного на перекрестке улиц. Три комсомольца во главе с Т. Г. Калапкиным добровольно вызвались уничтожить вражескую огневую точку. Они быстро и незаметно подкрались к расчету немецкого пулемета и гранатами уничтожили его, открыв своей роте путь вперед¹.

Гитлеровцы упорно сопротивлялись, цепляясь за каждый дом. Особенно ожесточенные бои разгорелись в центре Запорожья. Весь день штурмовые отряды и группы вели упорные уличные бои с гарнизонами опорных пунктов немцев, прикрывавшими отход своих войск за Днепр. Но многие гитлеровцы так и не попали на правый берег реки: более 1500 солдат и офицеров утонули в бурных водах Днепра².

Увлекаемые храбростью и бесстрашием коммунистов, комсомольцев и беспартийных бывалых воинов, хорошо дрались за освобождение родного Запорожья воины нового пополнения, призванные в освобожденных районах Левобережной Украины. Пережив все ужасы немецко-фашистской оккупации, они горели желанием отомстить врагу и дрались с ним самоотверженно, не щадя своей жизни.

В конце сентября 1943 г. рядовой Ф. Г. Гусев добровольно вступил в ряды Красной Армии вместе со своим 16-летним сыном Владимиром.

— Фашисты глумились над нами, — сказал Гусев-отец командиру роты 203-й стрелковой дивизии, — и мы отплатим им за все.

В первом же бою Гусев уничтожил 7 вражеских солдат³.

Рядовой Пирожный из нового пополнения 203-й стрелковой дивизии в бою за Запорожье зло мстил гитлеровцам.

— Враги спалили мою хату, забрали скот, а дочь угнали в Германию, — сказал Пирожный, беседуя с агитатором. — Я мстил им и буду мстить еще больше⁴.

¹ Архив МО СССР, ф. 359, оп. 124916, д. 15, л. 466.

² Газета 12-й армии «Звезда Советов», 15 октября 1943 г.

³ Архив МО СССР, ф. 359, оп. 124916, д. 15, л. 451.

⁴ Там же, л. 466.

Рядовой 1120-го полка 333-й Синельниковской стрелковой дивизии Литвиненко, захвативший в плен 7 гитлеровцев, выступая на митинге, созванном по случаю награждения ее орденом Красного Знамени, заявил:

— Мы, молодые бойцы, и впредь не отстанем от бывалых воинов, не посрадим славного боевого имени нашей дивизии, которая стала для нас родной¹.

Многие бойцы, призванные на территории освобожденных районов Украины, за отвагу и мужество, проявленные в боях при освобождении Запорожья, были награждены орденами и медалями. В 333-й Синельниковской стрелковой дивизии 13—14 октября были представлены к правительственным наградам 85 новичков из 150 воинов, представленных к наградам, в 60-й гвардейской Павлоградской стрелковой дивизии — 44 из 183 награжденных орденами и медалями².

Аналогичная картина была и в других соединениях армий, штурмовавших город. Это важный показатель массового героизма воинов, призванных на освобожденной территории Украины, их патриотизма, любви к Советской Родине и лютой ненависти к врагу, их неукротимого стремления отомстить немецко-фашистским захватчикам за все их злодеяния, за муки своего народа.

В боях за ликвидацию запорожского плацдарма, как и всюду при освобождении Левобережной Украины, отважно и мужественно действовали воины-комсомолки, спасая раненых бойцов и офицеров. Для каждой из них превыше всего были долг и чувство ответственности перед Родиной, безграничная преданность ей, глубокая любовь к армии, войсковое товарищество. Никакие трудности обстановки не являлись препятствием для выполнения отважными комсомолками воинского долга на поле боя.

Отлично вела себя в бою санинструктор 125-го стрелкового полка 60-й Павлоградской стрелковой дивизии Вера Катунова. Противник упорно сопротивлялся в районе хутора Зеленый, пытаясь задержать наступление наших частей к Запорожью. Под воздействием сильного пулеметно-минометного огня немцев пехота залегла. Это грозило срывом наступления и большими потерями. Вера Катунова, как обычно, находившаяся в первых

---

¹ Архив МО СССР, ф. 359, оп. 124916, д. 15, л. 466.

² Там же.

рядах наступающих, с возгласом «Мы пройдем. За мной, на разгром врага!» устремилась вперед. За ней побежали бойцы, воодушевленные геройским поступком девушки. Стремительной атакой советские воины сломили сопротивление врага, прорвали его оборону и с честью выполнили поставленную перед ними задачу¹.

Бессмертный подвиг совершила Валерия Гноровская, санинструктор 907-го стрелкового полка 244-й стрелковой дивизии. Эта девушка в самые тяжелые минуты боя всегда была среди бойцов и своим бесстрашием воодушевляла их. Десятки раненых она вынесла с поля боя. Каждый боец знал, что в случае ранения он не останется один, ему обязательно будет оказана медицинская помощь. Еще в боях за Голую Долину у р. Северный Донец Гноровская вынесла с поля боя 27 раненых воинов.

12 октября в районе села Вербовое противник предпринял сильную контратаку, поддержанную танками и самоходными орудиями. Имея превосходство в силах на участке 907-го полка, фашистские танки близко подошли к нашим окопам. Советские воины встретили врага огнем из орудий, противотанковых ружей и гранатами. Было подбито уже несколько танков, но враг продолжал двигаться вперед. Несколько его машин прорвались к нашим боевым порядкам. Среди отдельных солдат-новичков возникло замешательство, и в этот момент многие услышали знакомый звонкий голос девушки: «Товарищи, дорогие, смелее бейте врага!» С этим возгласом Валерия Гноровская одну за другой бросила несколько гранат в подходившие вражеские машины. Но один фашистский танк успел обрушиться на окоп отважной комсомолки, державшей в руках гранаты для очередного броска. Раздался сильный взрыв. Танк остановился, объятый пламенем. Девушка погибла смертью храбрых.

Многие видели геройскую смерть Гноровской. Бойцы с еще большей ненавистью и ожесточением вступили в бой с фашистскими танками. Отбив контратаку врага, они стремительно ворвались в его траншеи и в рукопашной уничтожили немало гитлеровцев, расплатившись за смерть своего боевого товарища².

За мужество и бесстрашие в борьбе с врагами

---

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 122055, д. 9, л. 22.

² Там же.

В. О. Гноровской было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а село Вербовое переименовано в село Гноровское.

Победа в районе Запорожья была одержана в упорных и тяжелых боях. Нашим войскам пришлось вести уличные бои с противником, который оборонялся в приспособленных к обороне заводских зданиях и домах. Гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление, стремясь выиграть время и организованно переправиться через Днепр.

Группы прикрытия противника пытались задержать наши наступающие подразделения, но не смогли. Стремительным натиском войска Юго-Западного фронта к исходу 14 октября очистили Запорожье от немецко-фашистских захватчиков. Запорожский плацдарм врага был ликвидирован.

Дорого заплатил противник за попытку удержать Запорожье в своих руках, считая, что это спасет его мелитопольскую группировку и поможет ему сохранить Никополь, Крым, а значит, и удержать на своей стороне Болгарию и Румынию. Немцы понесли тяжелые потери в людях и боевой технике.

Всего за пять дней борьбы, с 10 по 14 октября, противник потерял более 23 тыс. своих солдат и офицеров, 153 танка и самоходных орудия, 238 орудий и минометов, 76 автомашин, много боеприпасов и разного военного имущества¹. Наши войска захватили богатые трофеи. Подводя итоги боев за запорожский плацдарм, командующий группой армий «Юг» подчеркивал, что «предпринятая под давлением Гитлера попытка удержать плацдарм обошлась нам, во всяком случае, очень дорого»².

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 311513, д. 2, л. 22.

² E. von Manstein. Verlorene Siege, S. 547.

В. О. Гноровская

Обвиняя во всем Гитлера, Манштейн задним числом пытается обелить себя, оправдать свои неудачи, которые дорого обошлись войскам группы армий «Юг». В ходе боевых действий на Левобережной Украине Манштейн никогда не возражал Гитлеру, он лишь просил у него новые дивизии, чтобы усилить свои войска на том или ином участке фронта, где создавалось критическое положение.

Под мощными ударами войск Юго-Западного фронта надежды врага на удержание запорожского плацдарма были развеяны в прах. В первой половине октября 1943 г. советские войска ликвидировали важнейший плацдарм и опорный пункт противника в низовьях Днепра.

В 23 часа 30 минут столица нашей Родины Москва салютовала войскам Юго-Западного фронта двадцатью залпами из 244 орудий. Части и соединения, наиболее отличившиеся в боях за Запорожье, получили наименование Запорожских.

В дни тяжелых боев за ликвидацию запорожского плацдарма советские воины стремились теснее связать свою жизнь с Коммунистической партией. С ее именем на устах они шли в бой против врага. Каждый стремился отличиться в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, чтобы быть достойным находиться в ее рядах. Во всех дивизиях увеличился поток заявлений воинов о приеме в партию и комсомол. В партийные организации 27-й гвардейской стрелковой дивизии с 10 по 14 октября было подано 79 заявлений о приеме в члены и кандидаты партии и 122 о приеме в комсомол¹. В 88-й гвардейской стрелковой дивизии за это же время в партию было подано 87 заявлений². Вступив в ряды Коммунистической партии, советские воины высокое звание коммуниста оправдывали в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

3. Бои за Днепрогэс, Днепронетровск и Днепродзержинск

Неотъемлемой частью освобождения Запорожья являлась борьба за сохранение плотины Днепрогэса. Перед

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 7853, д. 14, лл. 364—365.

² Там же, л. 373.

бегством захватчики полностью уничтожили промышленные предприятия города, разрушили основные сооружения электростанции, заложили в плотину и здание станции большое количество взрывчатки: в тело плотины они тщательно заделали несколько десятков тысяч килограммов тола, уложили 100 авиационных бомб, по 500 кг каждая. В машинный зал было заложено около 50 тыс. кг взрывчатых веществ и десятки авиационных бомб, которые по пяти штук укладывались непосредственно в каждую турбину. К взрывчатке были подведены электрические провода. Достаточно было включить рубильник, чтобы разрушить это грандиозное сооружение советского народа. Командование Юго-Западного фронта решило любой ценой сохранить плотину.

Сохранить плотину, овладеть ею и охранять ее было поручено 203-й стрелковой дивизии под командованием полковника Г. С. Зданович. С чувством высокой ответственности готовился личный состав к выполнению этой важной боевой задачи. Прежде всего надо было перерезать электрические провода, ведущие к взрывным зарядам. Это ответственное задание было поручено выполнить подразделению майора Бубенцова.

Местность, где проходили провода, была затоплена водой, а плотина, по которой можно было добраться до соединения проводов со взрывчаткой, находилась под постоянным наблюдением и обстрелом противника с острова Хортицы. Действовать надо было с величайшей осторожностью, зная, что гитлеровцы в любое время могут включить рубильник и произвести взрыв.

Водолазы Петрушин, Соловьев, Курганов, Котельников, Кильдеев и Лариков проделали опасную, трудную и важную работу. Некоторые из них, расчищая себе путь в плавающемхламе, медленно продвигались по затопленным проходам к плотине. Еще глубже, под волнами Днепра, работали водолазы Кильдеев и Лариков. Действовать им приходилось в очень сложных условиях. Порой воздушные шланги запутывались в металлических обломках на дне, и доступ воздуха к водолазам прекращался. Но они настойчиво распутывали шланги и продолжали выполнять задание. Тщательно осмотрев горизонтальный тоннель, им удалось установить, что в 100 м от выхода он прегражден бетонной стеной. Что за этой стеной, было неизвестно. Водолазы высказали предположение, что гит-

леровцы взрывной заряд расположили в верхнем тоннеле. Но добраться до него можно было только с правого берега Днепра, занятого противником.

Разведчики капитана М. А. Сошинского получили задачу — точно установить, где находится заложенная гитлеровцами взрывчатка, чтобы отыскать провода, идущие к ней, перерезать их и тем самым спасти тело плотины от разрушения. На выполнение задания пошли добровольцы — 20-летний лейтенант Николай Карузов, ошибочно названный в донесении Кутузовым, бойцы Ямалов, Шабанов, Стародубов¹.

Вооружившись веревочными лестницами, пожами и пистолетами, отважные разведчики ночью пошли на выполнение задания. Они пробирались по настилу над днепровской пропастью, а он во многих местах был взорван, загроможден глыбами бетона. В одном месте был большой провал, который Ямалов бесстрашно и умело преодолел при помощи троса, вмонтированного в бетонную стену противоположной стороны провала и свисавшего вниз. По этому тросу Ямалов с огромным трудом преодолел провал, спустил друзьям веревку, к которой они привязали лестницу. Взобравшись по ней, они двинулись к вражескому берегу. Там на расстоянии 50 м от них действовали огневые точки гитлеровцев, которые время от времени освещали местность светящимися ракетами. Наконец смельчаки, возглавляемые Карузовым, достигли бетонной стены, за которой, как выяснилось, находился склад взрывчатки. Лазейки в стене разведчики не обнаружили, но после длительных поисков Николай Карузов в канаве с водой руками нащупал кабель. Ножами бойцы отрезали от него кусок около 10 м и двинулись в обратный путь. И вновь им пришлось преодолевать минные ловушки врага, сигнальные провода, острые бетонные глыбы и провалы.

Так героическими действиями советских разведчиков и водолазов была спасена Днепровская плотина. Правда, гитлеровцы при отступлении на правый берег Днепра все же взорвали здание электростанции, уничтожили все ее оборудование и подорвали часть плотины, но полностью им не удалось осуществить свой злодейский замысел. Этому помешали активные действия войск Юго-

---

¹ Газета «Комсомольская правда», 27 мая 1964 г.

Западного фронта, в том числе 12-й армии. 26—27 октября части 203-й стрелковой дивизии успешно переправились через Днепр, а 28 октября перешли в наступление. Ломая сопротивление врага, они продвинулись вперед более 1 км, создав благоприятную обстановку для обороны плотины. В течение двух дней гитлеровцы десять раз переходили в контратаки, пытаясь сбросить наши подразделения в Днепр, но успеха не имели. Все их попытки были отбиты с большими для них потерями¹.

Ожесточенные бои разгорелись за остров Хортицу, превращенный немцами в сильно укрепленный плацдарм, занимавший несколько десятков квадратных километров. Борьба за ликвидацию этого плацдарма продолжалась два месяца, до 29 декабря 1943 г., когда остров полностью был очищен от противника.

* * *

Победа в районе Запорожья имела большое военное, экономическое и политическое значение. Мелитопольская группировка противника, оборонявшаяся против войск 4-го Украинского фронта и защищавшая подступы к Крыму, теперь оказалась в крайне тяжелом положении. Левый фланг ее был обнажен, железная дорога Запорожье—Мелитополь, связывавшая ее с севером, была перерезана советскими войсками. Победа под Запорожьем оказала большое влияние на разгром мелитопольской группировки противника и полную его изоляцию с суши в Крыму.

Важную роль в достижении победы под Запорожьем сыграл ночной штурм неприятельских укреплений, к которому войска готовились заранее и весьма тщательно. К подготовке штурма были привлечены войска трех армий и двух отдельных корпусов, имевших большое количество танков и самоходной артиллерии. Заблаговременная подготовка войск к ночному штурму была решающим условием успеха боевых действий частей и соединений фронта в ночь на 14 октября 1943 г. Это была первая за время Великой Отечественной войны крупная и поучительная фронтовая операция, проведенная ночью.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 334, оп. 9524, д. 9, л. 214.

Противник, не ожидавший ночного штурма, был застигнут врасплох. Внезапность ночного удара советских войск явилась одним из условий успеха, но достигнута она была прежде всего в результате того, что войска готовились к ночным действиям заранее, с 1 октября. В противном случае им потребовалось бы для подготовки к ночному штурму не 5—6 часов, как это было, а несколько дней. Это наверняка привело бы к утрате внезапности и потребовало бы больших усилий для достижения успеха.

Победа в районе Запорожья имела важное экономическое и политическое значение. Стране был возвращен крупный промышленный центр на юге и Днепро́вская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина. Кроме того, были созданы благоприятные условия для борьбы за скорое освобождение и других крупных промышленных центров — Днепропетровска, Днепро́дзержинска, Кривого Рога и Никополя.

В результате разгрома вражеской группировки в районе Запорожья оперативно-стратегическая обстановка на юге Украины существенно изменилась в пользу Красной Армии. 3-й Украинский фронт, перегруппировав свои войска, получил возможность сосредоточить свои усилия на борьбе за расширение плацдарма в районе днепровской излучины совместно с войсками 2-го Украинского фронта.

До ликвидации запорожского плацдарма противник довольно упорно оборонялся против войск 2-го Украинского фронта западнее Днепропетровска. В октябре мощная ударная группировка 2-го Украинского фронта предприняла наступление, нанося главный удар в направлении Пятихатки, Кривой Рог. К 23 октября наши войска расширили прорыв до 70 км по фронту и до 100 км в глубину. Как известно, танковые и механизированные части продвинулись к Кривому Рогу и в район Митрофановки, не дойдя 30 км до Кировограда. Но сильные контрудары врага помешали войскам фронта овладеть Кривым Рогом и Кировоградом.

К этому времени, т. е. к 23 октября, войска правого крыла 3-го Украинского фронта были готовы к переходу в наступление на днепропетровском направлении. Их перегруппировка закончилась. 8-я гвардейская армия из района Запорожья переместилась в полосу 6-й армии и

левого фланга 1-й гвардейской армии южнее Днепропетровска. Войска правого фланга 1-й гвардейской армии вошли в состав 46-й армии 3-го Украинского фронта, а управления 1-й гвардейской и 6-й армий были выведены в резерв фронта.

Таким образом, к 23 октября 1943 г. на правом крыле 3-го Украинского фронта были развернуты 46-я и 8-я гвардейская армии. 23 октября они перешли в наступление, которое развивалось успешно.

Немецко-фашистское командование в связи с успехами 2-го Украинского фронта опасалось окружения своих войск в излучине Днепра и поэтому приступило к эвакуации тыловых учреждений из Днепропетровска. Одновременно шла подготовка к обороне Днепропетровска и Днепродзержинска. На правом берегу Днепра появились многочисленные доты и дзоты, траншеи полного профиля, проволочные заграждения, минные поля. Город обороняли крупные силы, располагавшие многочисленной боевой техникой.

Откатываясь под ударами советских войск, противник рассчитывал закрепиться на правом берегу Днепра в новых опорных пунктах и узлах сопротивления. Поэтому бои за Днепропетровск и Днепродзержинск приобрели особенно ожесточенный характер.

Наиболее упорно гитлеровцы обороняли Днепропетровск, крупный промышленный центр нашей страны и важный узел железных дорог, соединяющих Донбасс с Криворожским бассейном и Харьков с Херсоном.

Когда советские войска форсировали Днепр в районах Аулы и Войсковое и создали на правом берегу плацдармы, противник срочно подбросил сюда свои резервы. По 10—15 контратак в день предпринимали гитлеровцы, пытаясь сбросить наши части в Днепр. Но успеха они не добились. Советские войска, отбивая ожесточенные контратаки, метр за метром ломали их оборону и расширяли свои плацдармы на Правобережье.

Утром 23 октября войска 46-й и 8-й гвардейской армий после короткой артиллерийской подготовки перешли в наступление с целью окружить и уничтожить днепропетровскую группировку противника. 46-я армия наступала с плацдарма в районе Аулы в направлении Курнички, Ново-Николаевки, а 8-я гвардейская армия — с плац-

дарма в районе Войсковое, Вовничы в направлении на Соленое, Чумаки, Чкалов.

Перед началом атаки на широком фронте была поставлена дымовая завеса. Под ее прикрытием части 353-й стрелковой дивизии внезапным ударом выбили врага из населенного пункта Романково и продвинулись вперед до 3 км. Успешно развивались действия наших войск и на других участках. За три дня тяжелых боев они продвинулись вперед от 10 до 20 км и освободили более 50 населенных пунктов.

Успешное наступление советских частей по расширению захваченных плацдармов в районах Аулы и Войсковое и выход на тылы и коммуникации противника создавали угрозу окружения днепропетровской и днепродзержинской группировок врага. Эту угрозу окружения усиливали войска 2-го Украинского фронта, действовавшие в направлении Кривого Рога. Видя опасность быть окруженными, немцы стали с боями отступать на новые позиции. Но искусными действиями, умелыми маневрами наши части деморализовали противника и разорвали всю систему его обороны.

24 октября советские войска подошли к Днепропетровску.

Упорные бои развернулись также на подступах к Днепродзержинску. На высотах юго-западнее города гитлеровцы заранее создали мощные укрепления и из них вели огонь против наступавших частей 353-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф. С. Колчука. В результате решительного натиска советских частей гитлеровцы были обращены в бегство.

25 октября войска 3-го Украинского фронта при содействии войск 2-го Украинского фронта штурмом овладели Днепропетровском и Днепродзержинском — крупным промышленным районом и важнейшими узлами обороны врага в излучине Днепра.

Таким образом, совместными ударами 46-й и 8-й гвардейской армий были разгромлены неприятельские войска в районе Днепропетровска и Днепродзержинска и возвращены Родине эти важные промышленные центры юга Украины.

К концу октября войска 3-го Украинского фронта, продвинувшись от Днепра до 50 км на юго-запад, вышли на рубеж Щорск, Лозоватка, Звонецкое. Теперь

Схема 6. Низководные мосты и паромные переправы через Десну и Днепр

наши войска угрожающе нависли над никопольской группировкой врага.

Обеспокоенный серьезными успехами советских войск, противник начал принимать срочные меры, чтобы задержать их дальнейшее продвижение на криворожском направлении, поскольку с потерей Кривого Рога и района Никополя он лишался важных в военно-экономическом отношении запасов железных и марганцевых руд. Кроме того, успешное наступление наших войск в юго-западном направлении создавало благоприятные условия для нанесения ударов прежде всего во фланг и тыл 1-й немецкой армии, оборонявшейся в районе Кривого Рога, и 6-й армии, действовавшей южнее Запорожья против войск 4-го Украинского фронта.

Для 1-й танковой армии немцев возникла реальная угроза быть отрезанной западнее Запорожья и окруженной. В этих условиях противник решил свою танковую армию направить навстречу советским войскам, чтобы сохранить жизненно важную для нее связь через Кривой Рог. Для усиления своего удара по советским войскам в районе севернее Кривого Рога он снял 30-й армейский корпус под Днепропетровском, передав его 1-й танковой армии. Кроме того, 2 танковые и 2 пехотные дивизии, прибывшие из Западной Европы, были направлены также к Кривому Рогу.

Гитлеровское командование, создав сильную группировку в районе Кривого Рога, куда оно дополнительно перебросило 4 танковые и моторизованные и 2 пехотные дивизии из Западной Европы, пыталось нанести по советским войскам ряд контрударов с целью развития их в контрнаступление, чтобы отбросить наши войска за Днепр и восстановить свою оборону по этому водному рубежу. С 24 по 28 октября в районе Кривого Рога и восточнее Кировограда разгорелись ожесточенные бои, в результате которых наши войска, действовавшие в этих районах, отошли на р. Ингулец и здесь остановили противника, сорвав его замысел прорваться к Днепру. Дальнейшие попытки врага развить контрудар успеха не имели. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов создали и удерживали в своих руках огромный плацдарм в районе Пятихатки и южнее Днепродзержинска и Днепропетровска, сыгравший исключительно большую роль в борьбе за освобождение Правобережной Украины.

Противнику своими контрударами в районах Кривого Рога и Кировограда временно удалось облегчить положение 1-й танковой армии и сохранить Никополь в своих руках.

Но в то время как уменьшилась опасность для 1-й танковой армии немцев, она намного возросла для их 6-й армии, входившей теперь в состав группы армий «А». 25 октября войска 4-го Украинского фронта начали стремительное наступление против 6-й армии, которая быстро отошла за Днепр. Ее северный фланг временно прикрывал тыл 1-й танковой армии и одновременно район Никополя. Остальная часть армии отошла дальше на запад.

В начале ноября, когда развернулось мощное наступление 1-го Украинского фронта в районе Киева, которое командование группы армий «Юг» в это время считало самым важным на всем советско-германском фронте, Манштейн думал отвести 1-ю танковую армию на запад, оставить Никополь и предоставить оборону Крыма 17-й армии, чтобы за счет высвободившихся войск укрепить 4-ю танковую армию на северном крыле группы армий «Юг». Но верховное командование Германии было против этого, да и сам Манштейн был за сохранение никопольской группировки и Крыма, хотя и отдавал себе отчет в огромном значении развивавшихся событий в районе Киева.

Командование группы армий «Юг» видело спасение в большем усилении войск своего северного крыла. Чтобы добиться на это согласия ставки, Манштейн 7 ноября вылетел к Гитлеру.

В результате бесед с ним фельдмаршал добился того, чтобы подходившие из Западной Европы 3 танковые дивизии, предназначенные против войск 2-го Украинского фронта, были использованы для усиления северного крыла группы армий «Юг», для действий против 1-го Украинского фронта.

Гитлеровская ставка твердо придерживалась взгляда о необходимости удержания Никополя и Крыма в своих руках, безнадежно рассчитывая на возможный успех своих войск на Днепре, на истощение сил Красной Армии. Правда, под влиянием крупных успехов 1-го Украинского фронта в районе Киева в первой половине ноября 1943 г. ставка верховного главнокомандования не-

мецко-фашистских войск вынуждена была усилить северное крыло группы армий «Юг» не только за счет новых дивизий, переброшенных из Западной Европы, но и соединений с других участков Восточного фронта.

Таким образом, войска 3-го Украинского фронта в октябре 1943 г. ликвидировали сильно укрепленный запорожский плацдарм врага и освободили крупные промышленные центры юга Украины — Запорожье, Днепропетровск и Днепродзержинск, спасли от полного разрушения Днепрогэс имени В. И. Ленина и совместно с войсками 2-го Украинского фронта в днепровской излучине создали плацдарм стратегического значения протяжением около 400 км по фронту и до 100 км в глубину.

Мастерски осуществив ночной штурм Запорожья тремя общевойсковыми армиями и двумя подвижными корпусами, генералы и офицеры, воины 3-го Украинского фронта вписали новую замечательную страницу в историю военного искусства. Опыт проведения такой крупной фронтовой операции учит тому, что ее успех зависит от тщательной, всесторонней и заблаговременной подготовки участвующих в ней войск, что и было обеспечено командованием фронта.

Войска 4-го Украинского фронта в октябре 1943 г. сокрушили мелитопольский плацдарм врага, его мощную оборону по р. Молочной, входившую в систему укреплений «Восточного вала», станovým хребтом которого был днепровский оборонительный рубеж.

Глава шестая

МЕЛИТОПОЛЬСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮЖНОГО ФРОНТА

1. Обстановка под Мелитополем к 22 сентября 1943 г. Подготовка войск к операции

Войска Южного фронта, разгромив противника на р. Миус и в южной части Донецкого бассейна, преследовали отступавшие части 6-й немецкой армии и с боями продвинулись к западу более чем на 300 км. 21 сентября 1943 г. они подошли к оборонительному рубежу противника на р. Молочной и, не прорвав его с ходу, приступили к подготовке Мелитопольской операции.

Мелитополь два года находился в тылу врага. Немцы хорошо понимали значение этого города, служившего им, помимо всего прочего, центром и опорным пунктом экономических операций на юге. Здесь сосредоточивалось награбленное зерно, отсюда фашистские предприниматели управляли разветвленной сетью своих агентов. И, прилагая отчаянные усилия, чтобы удержать Мелитополь, немцы в то же время торопились вывезти из города все, что они накопили здесь за два года оккупации.

Немецко-фашистские войска имели приказ своего командования во что бы то ни стало задержать наступление Южного фронта на Молочной. Гитлеровцы начали оборудовать рубеж на этой реке еще в марте 1943 г. Под страхом расстрела они согнали сюда местное насе-

ление, используя его для оборонительных работ. На участке от днепровских плавней в районе Васильевки (правое крыло Южного фронта) и далее на юг до Азовского моря противник в течение восьми месяцев подготовил сильную оборону, более мощную, чем на Миусе.

Особое внимание гитлеровское командование уделяло укреплению района г. Мелитополя. Здесь оборона была глубоко эшелонирована, а система огня хорошо организована. Передний край и позиции в глубине проходили по выгодным рубежам и участкам местности, где имелись городские постройки, высоты и отдельные курганы. Оборона на глубину 3—5 км занималась пехотой, которая усиливалась танками и артиллерией. На переднем крае и в глубине обороны были отрыты прерывчатые траншеи длиной 200—1000 м, а также одиночные и групповые окопы, которые на отдельных участках связывались по фронту и в глубину ходами сообщения. Не только высоты и курганы, но и кюветы шоссе и полотно железной дорог противник приспособил к обороне. От полевого стана (2,5 км юго-западнее Зеленого Луга) на Тащенак и далее на Ново-Николаевку проходил глубокий противотанковый ров.

В 50—100 м перед передним краем, а на некоторых участках и в глубине обороны гитлеровцы установили большое количество противотанковых и противопехотных минных полей. В Мелитополе и в прилегающих к нему населенных пунктах — Вознесенске и Константиновке — была создана прочная эшелонированная в глубину противотанковая и противопехотная оборона. С востока оборона города усиливалась широкой топкой долиной р. Молочной. Каменные городские дома, заборы, земляные насыпи, овраги и балки также были приспособлены к обороне. Внутри города оборона состояла из системы опорных пунктов, а несколько таких пунктов составляли сектор обороны, для которого специально выделялась боевая группа. В каждую такую группу, как правило, входили от одного до двух пехотных батальонов, усиленных артиллерией и танками, штурмовыми орудиями и саперами. Подходы к опорным пунктам и к основным магистральным улицам были заминированы и прикрыты проволочными заграждениями.

«Каждое село было превращено в крепость. Дом с домом соединялись траншеями. На всех более или менее

танкодоступных направлениях пролегли противотанковые рвы. Глубина рвов достигала нескольких метров, и многие из них затоплялись водой. Все это дополнялось почти сплошными минными полями и проволочными заграждениями»¹.

Оборона опорных пунктов противником усиливалась подбитыми и даже исправными танками и штурмовыми орудиями, установленными в качестве неподвижных огневых точек на открытых местах, в парках и садах Мелитополя. В южной и северной частях города к западу от р. Молочной были отрыты глубокие противотанковые рвы. Овраги и балки, имевшиеся в большом количестве в самом Мелитополе, были эскарпированы и превращены в противотанковые препятствия.

Все это свидетельствовало о том, что командование немецко-фашистских войск в течение восьмимесячного периода тщательно использовало выгодные для обороны естественные условия местности и превратило Мелитополь в сильнейший узел обороны на юге Левобережной Украины. На всем протяжении от днепровских плавней и до озера Молочного были созданы современные инженерные сооружения, которые в сочетании с естественными препятствиями представляли собой мощную оборонительную полосу, запиравшую доступ для советских войск в Таврические степи и в Крым. Неприятельская оборона на р. Молочной прочно прикрывала низовья Днепра и мелитопольско-каховский плацдарм, а также всю причерноморскую низменность. Не случайно гитлеровцы называли этот рубеж «восточными воротами Крыма».

Командование группы армий «Юг» возложило оборону рубежа по р. Молочной на потрепанную в Донбассе 6-ю армию под командованием генерал-полковника Холлидта, усилив ее свежими дивизиями, срочно снятыми с других участков. К 15 сентября сюда на самолетах из Крыма были переброшены 5-я авиаполевая и 101-я горнострелковая дивизии, а к 20 сентября на этот рубеж отошли остатки 6-й и часть сил 17-й немецких армий, всего 10 пехотных, 3 горнострелковые и 2 танковые дивизии. Эти соединения были уже биты, но при наличии хороших оборонительных позиций они оказали упорное сопротивление подошедшим дивизиям Южного фронта.

---

¹ С. С. Б и р ю з о в. Когда гремели пушки, стр. 204.

Перед немецкими войсками была поставлена задача любой ценой удержать оборонительный рубеж и Мелитополь. Офицерам вменялось в обязанность расстреливать не только тех, кто убегает с занятых позиций, но и тех, кто проявляет в обороне неустойчивость и тем самым деморализует войска. Позади малоустойчивых подразделений и частей были поставлены сильные заградительные отряды с задачей расстреливать подразделения, самовольно отходившие с оборонительных рубежей.

Гитлеровское командование считало, что мощные оборонительные сооружения в сочетании с принятыми мерами по укреплению стойкости своих частей и соединений вполне обеспечат удержание рубежа на р. Молочной и что «восточные ворота Крыма» вполне надежно прикрывают направление к нижнему течению Днепра и к Крыму.

Таким образом, путь войскам Южного фронта к Днепру и Крыму преграждал сильный оборонительный рубеж врага на р. Молочной, насыщенный пехотой, танками и артиллерией. Мелитополь в общей системе неприятельской обороны на этой реке представлял собой важнейший стратегический узел обороны на южном направлении, запиравший подступы к Крыму и нижнему течению Днепра. Рубеж на р. Молочной был последним выгодным оборонительным рубежом противника, прикрывавшим Северную Таврию и подступы к Крыму. Попытка войск Южного фронта с ходу прорвать его не имела успеха. Военный совет фронта совместно с представителем Ставки Верховного Главнокомандования решил закрепиться на достигнутых рубежах и основательно подготовиться к новой, Мелитопольской операции, которая была успешно проведена в период с 26 сентября по 5 ноября 1943 г.

В ночь на 23 сентября представитель Ставки Верховного Главнокомандования на Южном фронте Маршал Советского Союза А. М. Василевский доложил Ставке план операции войск фронта по разгрому мелитопольской и крымской группировок противника. В докладной записке он отмечал, что попытки 5-й ударной и 2-й гвардейской армий в течение 22 сентября с ходу преодолеть рубеж р. Молочной не имели успеха¹.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 346, оп. 64377, д. 44, л. 8,

Учитывая растяжку тылов, слабую обеспеченность войск боеприпасами и необходимость пополнить их состав людьми, было решено прорыв оборонительного рубежа противника организовать 25—26 сентября 1943 г. силами левого фланга 5-й ударной армии, 44-й армии и правым флангом 2-й гвардейской армии на фронте Гендельберг, Альт-Мунталь. Всего намечалось привлечь 15 стрелковых и 2 артиллерийские дивизии (26-ю и 2-ю), 13-ю артбригаду и 8 полков гвардейских минометов, всю авиацию фронта¹. Для развития успеха на этом направлении в резерве командующего фронтом была 51-я армия.

Вспомогательный удар силами 4 стрелковых дивизий наносился на участке 28-й армии, южнее Мелитополя, из района Мордвиновки в обход города с юго-запада. Этой армии ставилась задача сковать здесь противника.

После прорыва неприятельского оборонительного рубежа основные задачи фронта определялись следующим образом:

«а) быстрым захватом Сиваша, Перекопа и района Джанкой не только изолировать, но и ворваться в Крым для его полного захвата;

б) быстрым маневром главных сил Южного фронта очистить от противника южный берег нижнего течения Днепра с выходом к его устью;

в) главные силы Южного фронта вывести на фронт Каховка, Херсон, форсировать здесь Днепр и захватить плацдарм на правом берегу...»²

В соответствии с этими задачами после прорыва обороны врага намечалось создание ударных группировок. Но так как прорыв неприятельской обороны сильно затянулся, то план действий Южного фронта коренным образом изменился. Это свидетельствует о том, что Ставка Верховного Главнокомандования и Военный совет фронта недооценили силы противника и переоценили свои собственные силы и средства.

В духе выработанного плана, одобренного Ставкой, в 21 час 15 минут 23 сентября 1943 г. Военным советом Южного фронта была дана войскам директива о переходе 26 сентября в наступление с целью разгрома мелито-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 346, оп. 64377, д. 22, лл. 8—9.

² Там же, л. 9.

польской группировки противника, овладения районом Джанкой и форсирования Днепра в его низовьях¹.

В этой директиве силы противника, оборонявшиеся на рубеже от Днепра в районе Васильевки, Эристовки, Гендельберга, Пришиба и далее до Азовского моря по р. Молочной, определялись в 3 пехотные, 1 горную, 1 авиаполковую и 2 танковые дивизии, всего в 7 дивизий. Возможные резервы врага определялись до 2 пехотных дивизий с последующим подходом свежих сил из Крыма². В действительности же немцы на этом рубеже к 21 сентября имели 15 дивизий, в том числе 2 танковые.

Южный фронт к этому времени имел 35 стрелковых дивизий, 2 танковых, 2 механизированных и 2 кавалерийских, а всего 6 корпусов. Но дивизии и корпуса фронта в предыдущих боях понесли значительные потери и нуждались в пополнении живой силой и техникой.

В соответствии с планом операции советские войска главным ударом на фронте Эристовка, Альт-Мунталь, севернее Мелитополя, должны были прорвать оборонительную полосу противника на р. Молочной, стремительным охватывающим маневром окружить и уничтожить главные силы его мелитопольской группировки³, 28-я армия в направлении Данило-Ивановки прорвать неприятельскую оборону южнее Мелитополя и к исходу 1-го дня овладеть городом, обходя его с юго-запада. К исходу 8-го дня операции армия должна была войти в район Сивашского и к исходу 12-го дня Перекопского перешейков⁴.

Кроме того, создавались 2 подвижные группы из танковых, механизированных и кавалерийских корпусов с целью развития успеха. Подвижная группа «Ураган» в составе 11-го танкового и 5-го гвардейского кавалерийского корпусов должна была наступать в направлении Нижние Серогозы и к исходу 6—7 дня операции захватить переправы и плацдарм на правом берегу Днепра севернее Каховки и Цюрупинска. Подвижная группа «Буря» в составе 19-го танкового и 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпусов должна была дей-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 346, оп. 64377, д. 22, лл. 1—7.

² Там же, л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 4.

ствовать в направлении Армянск, Ишунь и Джанкой и на 7—8 день операции овладеть районом Джанкой¹.

Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 1 час 15 минут, в том числе огонь на разрушение и уничтожение в течение 60 минут. 8-я воздушная армия в подготовительный период до 26 сентября ночными действиями по боевым порядкам пехоты и артиллерии противника должна была уничтожить его живую силу, разрушать железные дороги и переправы, препятствовать подходу резервов, разрушать коммуникации и узлы железных и грунтовых дорог. Во второй период авиации ставилась задача на подавление огневой и живой силы противника в полосе прорыва, обеспечения продвижения боевых порядков пехоты, не допуская подхода резервов противника к местам прорыва. Затем авиация должна была прикрыть сосредоточение и ввод в прорыв конномеханизированных групп и обеспечить им выполнение поставленных задач².

Перед инженерными войсками были поставлены следующие задачи: обеспечить разграждение местности перед передним краем обороны; подготовить проходы для пехоты, частью сил сопровождать подвижные группы, обеспечив им закрепление захваченных районов и плацдармов; быть готовыми к обеспечению форсирования Днепра подвижными группами и пехотой в районе Большая Лепетиха, Каховка, Херсон³.

Учитывая сложность и трудность предстоящих боев по разгрому мелитопольской группировки противника, командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации развернули энергичную деятельность по подготовке личного состава к проведению наступательной операции. Много внимания уделялось ее планированию, вскрытию характера неприятельской обороны, использованию опыта прорыва вражеского оборонительного рубежа на Миусе, организации взаимодействия войск, подготовке нового пополнения к боям и созданию высокого наступательного порыва личного состава.

Во все дни, предшествовавшие началу операции, проводилась напряженная работа, состоялись совещания

---

¹ Архив МО СССР, ф. 346, оп. 64377, д. 22, л. 5.

² Там же, л. 6.

³ Там же, лл. 6—7.

командного и политического состава, на которых обсуждались задачи подготовки войск к прорыву оборонительного рубежа противника и партийно-политического обеспечения выполнения этой задачи. Проводились собрания партийного и комсомольского актива, на которых обсуждались задачи партийных и комсомольских организаций в подготовке и проведении наступательной операции, выполнения коммунистами и комсомольцами передовой роли в предстоящих боях. Командиры и политработники инструктировали партийный и комсомольский актив о его работе в период подготовки войск к операции и во время наступления.

Члены военных советов фронта и армий, офицеры политического управления фронта, политических отделов армий, корпусов и дивизий находились в войсках для организации непрерывной партийно-политической работы с целью мобилизации личного состава на успешное выполнение боевых задач.

Готовя личный состав к наступлению, командиры и политорганы много внимания уделяли обучению и воспитанию нового пополнения. Это объяснялось двумя основными причинами: во-первых, части и соединения фронта пополнялись преимущественно людьми, призванными на территории освобожденных районов Левобережной Украины, и, во-вторых, это пополнение не имело военной подготовки и в политическом отношении было дезориентировано немецко-фашистской пропагандой.

Во всех частях и соединениях фронта для воинов нового пополнения и всего личного состава проводились доклады, лекции, беседы, собрания и митинги по различным политическим и военным вопросам. Планом работы политического управления фронта предусматривалась необходимость «закрепить в войсках высокий наступательный порыв, воспитать железную стойкость и дисциплину и мобилизовать личный состав на доблестное выполнение боевого приказа командования, преодолеть оборонительный рубеж противника, окружить и разгромить немецко-фашистские войска в низовьях Днепра и в Крыму и не дать возможности врагу ускользнуть из Крыма с награбленным добром»¹.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 223, оп. 26124, д. 1, л. 117.

Агитационно-пропагандистская работа получила широкий размах. В течение короткого подготовительного периода только в частях одной 51-й армии было прочитано 142 доклада, на которых присутствовало 18 тыс. человек¹. Воинам нового пополнения рассказывалось об успехах и задачах Красной Армии, о текущем моменте, о международном положении, о работе советского тыла, об изменившемся соотношении сил в пользу Советского Союза, о массовом героизме советских войск, их высоком боевом духе и т. п. В одной только 216-й стрелковой дивизии 51-й армии за шесть дней до наступления с бойцами нового пополнения было проведено 270 бесед на различные темы: о военной присяге, о воинской дисциплине, о боевых традициях дивизии, о методах борьбы с фашистскими танками, о роли советского командира как единоначальника, приказ командира — приказ Родины и др.².

Следует отметить, что политические работники занимались не только организацией партийно-политической работы. Они помогали командирам быстро подтянуть войска, осуществить перегруппировку, своевременно подвезти боеприпасы, горючее и продовольствие, подготовить людей к решению больших и сложных задач. Политработники «трудились днем и ночью. Политуправление фронта опустело — все разъехались по армиям, корпусам и дивизиям»³.

В войсках был создан высокий наступательный порыв. Важную роль в этом сыграли обращения военных советов фронта и армий к личному составу войск в предстоящих боях действовать умело, решительно, инициативно, бесстрашно. Военный совет фронта призвал войска сокрушить оборону врага на р. Молочной, овладеть Мелитополем.

В обращении говорилось о славных традициях воинов времен гражданской войны, о победах войск фронта на Волге и в Донбассе, о необходимости сокрушить немецкую оборону на р. Молочной, об освобождении Северной Таврии и Крыма.

Военные советы армий также обратились к личному составу, призывая его с честью выполнить свой долг перед Родиной.

¹ Архив МО СССР, ф. 223, оп. 1715, д. 6, л. 462.

² Архив МО СССР, ф. 228, оп. 17988, д. 8, л. 244.

³ С. С. Бирюзов. Когда гремели пушки, стр. 206.

2. Ход боевых действий войск.

Уличные бои в Мелитополе и освобождение города

Наступление войск Южного фронта началось утром 26 сентября 1943 г. 45-минутной артиллерийской подготовкой. Главный удар наносился силами 5-й ударной армии, которой командовал генерал-полковник В. Д. Цветаев, 44-й армии под командованием генерал-майора В. А. Хоменко и 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова севернее Мелитополя в общем направлении на Михайловку, Веселое, Агайман. Второй удар наносился 28-й армией генерал-лейтенанта В. Ф. Герасименко из района южнее Мелитополя в обход города с юго-запада. В резерве командующего фронтом оставались 51-я армия, 1 танковый, 1 механизированный и 2 кавалерийских корпуса.

Несмотря на мощный огонь нашей артиллерии и бомбовые удары авиации по обороне врага, подавить все его огневые средства не удалось. Атакующая пехота была встречена сильным пулеметным огнем из дотов и дзотов, а также огнем дальнобойной артиллерии. Лишь на отдельных участках нашим подразделениям ценой больших усилий удалось продвинуться на 2—4 км.

Противник всюду оказывал упорное сопротивление, стремясь во что бы то ни стало удержать занимаемые позиции. Поэтому бои сразу же приняли ожесточенный характер. Используя мощные оборонительные сооружения и выгодные условия местности, немецко-фашистские войска в течение полумесяца удерживали занимаемый рубеж обороны. В первый же день наступления они начали переходить в контратаки, двинув против наших войск все свои наличные силы. В дальнейшем противник проявлял еще более высокую активность, вводя в действие 9-ю пехотную дивизию и штурмовые орудия.

Командование Южного фронта тоже приняло соответствующие меры: усилило наступающие войска артиллерией, ввело в бой танковый и механизированный, а затем и 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпуса. Танки немного потеснили противника, но не добились решающего успеха.

В затянувшихся тяжелых и кровопролитных боях с обеих сторон участвовали все рода войск. Отдельные населенные пункты и высоты несколько раз переходили

из рук в руки. Противник вводил в бой новые части, спешно переброшенные к Мелитополю на самолетах из Крыма, а также из других районов. Особенно ожесточенная борьба разгорелась за населенные пункты Ново-Мунталь и Показной и южнее Мелитополя в районе села Мордвиновки, где нередко возникали яростные рукопашные схватки.

Мордвиновка расположена в 2 км от р. Молочной, на ее левом берегу. За окраиной села, примыкающей к заболоченной пойме реки, тянется цепь беспорядочно разбросанных скифских курганов. На кургане, расположенном на северной окраине Мордвиновки, находился командный пункт штурмового полка 118-й стрелковой дивизии, которым командовал стойкий и мужественный майор В. Я. Бачило. Его полк и другие части дивизии полковника В. Г. Добровольского до 9 октября 1943 г. вели упорные бои с врагом без особого успеха.

В 12 часов ночи 30 сентября 1943 г. части дивизии преодолели противопехотный ров, высота противоположной стороны которого достигала 4—5 м, а на следующий день овладели высотой с садами, господствующей над селом Мордвиновкой¹.

Выполнение этой задачи было нелегким делом, требовались умение, внезапность, решительность и отвага. 30 сентября наши подразделения под сильным огнем врага преодолели открытое место и болото. Переправы отсутствовали, люди переходили топкие места вброд босиком. Пулеметы и минометы тащили на себе. Перед штурмовыми группами стояла задача — преодолеть противопехотный ров, смять противника и сбросить его с командных высот.

Личный состав штурмовых групп с честью выполнил задачу. Важную роль в этом сыграло активное участие политработников, которые личным примером бесстрашия и пламенным призывом воодушевляли воинов. В ходе преодоления рва-эскарпа не хватило лестниц, чтобы взобраться на бруствер эскарпа и броситься в атаку. Тогда по предложению заместителя командира полка по политчасти были образованы живые лестницы: люди становились на плечи друг другу и преодолевали эскарп².

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 19, л. 435.

² Там же.

Во время наступления бойцы остановились у трясин. Комсорг батальона Мария Батракова первой сняла сапоги и бросилась вперед. Следом за комсоргом устремились остальные. Они быстро преодолели болото, а затем и ров. Мария Батракова и здесь первой по лестнице поднялась на бруствер. Когда командир роты отдал приказ «В атаку», все услышали знакомый голос комсорга: «Вперед, за мной!» Рота пошла в рукопашную схватку и отбросила врага ¹.

В ходе боя противник из глубины своей обороны по нашим боевым порядкам открыл сильный артиллерийско-минометный огонь. Это был уже пятый огневой налет врага. «Делай, как я», — раздался голос взводного агитатора Василия Розниченко. Бойцы услышали своего агитатора и увидели, как он устремился вперед. За ним поднялся весь взвод и, выйдя из зоны обстрела, следуя примеру Розниченко, быстро окопался. В эту ночь взвод сумел отбить 3 вражеские контратаки и удержать захваченный рубеж ².

Героически действовали связисты. Провод, соединявший штаб полка со 2-м батальоном, был перебит. Попытка устранить разрыв не удавалась из-за сильного огня противника. Посланный по линии боец не вернулся. Тогда коммунист старшина Василий Бояринцев пошел искать повреждение. Не успел он отойти и 50 м, как его ранило осколком мины, но Бояринцев, собрав силы, пополз дальше и нашел концы порванного провода. В этот момент его настигла пуля фашистского снайпера. Старшина упал. Слабея от потери крови, он все же сумел соединить концы кабеля. Связь была восстановлена. Отважный коммунист Василий Бояринцев остался жив. Оказалось, что пуля пробила медаль «За отвагу» и оставилась у сердца, не затронув его ³.

Смелые и решительные действия штурмовых групп, героизм коммунистов и комсомольцев обеспечили преодоление противопехотного рва-эскарпа, овладение командными высотами и удержание завоеванных позиций. Дальнейшее продвижение частей 118-й стрелковой дивизии приостановилось. В период с 1 по 9 октября они

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 19, л. 435.

² Там же.

³ Там же, л. 436.

отбивали контратаки врага, пытавшегося восстановить прежнее положение в районе села Мордвиновки. Части дивизии за это время выдержали 18 воздушных атак врага, отбили 12 ночных контратак его пехоты и танков и навязали ему 3 рукопашные схватки, в том числе 2 ночные¹.

Войска Южного фронта до 9 октября успеха не имели, им не удалось прорвать оборону противника на р. Молочной. 9 октября они возобновили наступление, нанося 2 концентрических удара — первый силами 2-й гвардейской и 51-й армий севернее Мелитополя в направлении Богдановки, Федоровки и Ново-Николаевки и второй удар силами 28-й армии южнее Мелитополя в направлении Данило-Ивановки и Ново-Николаевки. Но и на этот раз операция не получила своего развития. Лишь в полосе 28-й армии обозначился небольшой успех, ее войска прорвали оборону противника на фронте шириной 13 км, форсировали р. Молочную, продвинулись в глубину на 7 км, овладели Данило-Ивановкой и подошли к южной окраине Мелитополя.

В этих боях отличились части 118-й стрелковой дивизии, особенно полк, которым командовал майор В. Я. Бачило. Его подразделения первыми в дивизии форсировали р. Молочную и овладели плацдармом на ее правом берегу. Многие офицеры, сержанты и рядовые в этих боях проявили высокое воинское умение и мужество. Противник оказывал упорное сопротивление советским войскам. Он бросал в бой новые части и контратаковал наши подразделения по 7—8 раз в сутки при поддержке танков и самоходных орудий. Его смертоносный огонь был серьезным препятствием для наступавших советских войск.

При прорыве обороны нашим частям сильно мешал огонь противника с высот на правом берегу р. Молочной. Одна из них имела особое значение, так как она господствовала над окружающей местностью. Овладеть ею было приказано батальону старшего лейтенанта Степанова. В ночь на 10 октября советские воины стремительным ударом выбили гитлеровцев из предместных укреплений и отбросили их на противоположный берег реки. Переправиться через нее было невозможно. Хотя мост уце-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 19, л. 435.

лел, но подходы к нему и удобные для переправы места находились под сильным огнем.

Старший лейтенант Степанов решил обмануть противника. Для переправы он выбрал место значительно левее моста, где глубина реки не превышала четверти метра и дно было очень вязкое. Гитлеровцы знали это и были уверены, что советские подразделения не рискнут пройти здесь. Однако произошло не так, как они предполагали.

В то время как небольшая группа бойцов демонстрировала наступление на мост, основные силы батальона направились к избранному его командиром пункту. Поддерживая переправу, наша артиллерия открыла интенсивный огонь по позициям врага. Гитлеровцы вынуждены были спрятаться в укрытии. Тем временем наши воины, используя принесенные с собой плетни, камыш и другой подручный материал, переправились через водную преграду, оттеснили противника и заняли небольшой плацдарм.

Старший лейтенант Степанов не атаковал противника в лоб, а повел батальон в обход высоты и добился успеха. Спасаясь от возможного окружения, гитлеровцы отошли.

Много инициативы и находчивости проявили советские воины при уничтожении фашистских дзотов и пулеметных точек. Из мужественных и инициативных действий отдельных воинов и подразделений складывался сильный удар по врагу.

Но войскам 28-й армии все же не удалось прорвать оборону противника на всю ее глубину. На захваченном плацдарме разгорелись ожесточенные бои. Враг пытался ликвидировать его, но безуспешно. В течение 5 суток гитлеровцы предприняли 53 контратаки, которые были героически отбиты подразделениями майора В. Я. Бачило. До 40 артиллерийских и минометных батарей врага вели яростный огонь по советским воинам. Но герои устояли, отбив все контратаки немцев.

На направлении главного удара, севернее Мелитополя, успеха не обозначилось. Командующий фронтом видел главную причину этого в недостаточно энергичных действиях 5-й ударной и 44-й армий¹.

---

¹ С. С. Б и р ю з о в. Когда гремели пушки, стр. 208.

Уже к началу прорыва неприятельской обороны южнее Мелитополя нашему командованию стало ясно, что противник, усиливая свою группировку севернее города, снял с участка, где наступала 28-я армия, свои основные силы и перебросил их против наших армий — 5-й ударной, 44-й и 2-й гвардейской. В связи с этим командующий фронтом решил использовать начатый 28-й армией прорыв неприятельской обороны для развития успеха. С этой целью 11 октября 51-я армия получила распоряжение штаба фронта к 5 часам 12 октября сменить части 28-й армии и быть в готовности в 13 часов перейти в решительное наступление, чтобы к исходу 12 октября выйти на рубеж высота 42,1, Удачное, Иоганнесруэ.

Важная роль в этой операции отводилась 54-му стрелковому корпусу 51-й армии, которым командовал генерал-лейтенант Т. К. Коломиец. Корпус должен был совершить 30—35-км марш, сменить части 28-й армии на участке Константиновка, Данило-Ивановка и к 10 часам 12 октября быть в готовности перейти в решительное наступление, чтобы к исходу дня овладеть Мелитополем.

В составе 54-го стрелкового корпуса на 12 октября были 3 стрелковые дивизии — 91, 216 и 315-я. Для обеспечения наступления корпус усиливался четырьмя артиллерийскими и минометными бригадами и четырьмя артиллерийскими и минометными полками.

Противник в районе Мелитополя к 12 октября 1943 г. имел 111-ю пехотную и 15-ю авиаполевую дивизии, а также части 24-й и 4-й пехотных дивизий румын, 73-й и 336-й немецких пехотных дивизий, артиллерийские и минометные части усиления. Все эти соединения и части входили в состав 44-го армейского корпуса, которому было приказано любой ценой удерживать Мелитополь. Еще с 11 августа гитлеровцы начали усиливать свою группировку в Мелитополе.

Общее соотношение сил было в пользу нашего 54-го стрелкового корпуса, который имел 27 батальонов против 15, 1024 пулемета против 710, 470 орудий и минометов калибром 76 мм и выше, а немцы — 218, реактивных установок 22 против 18. Правда, немцы имели 59 самоходно-артиллерийских установок и до 30 танков, наш корпус в первые дни наступления их не имел.

54-му стрелковому корпусу предстояло прорвать оборону на участке 11 км. Здесь он мог создать следующую среднюю плотность на 1 км фронта: стрелковых батальонов — 2,5, орудий и минометов калибром 76 мм и выше — 42.

Командование корпуса недостаточно подготовилось к наступлению. Решение на смену частей 28-й армии и на наступление было принято с опозданием, к тому же по карте, без рекогносцировки. Разведка маршрутов для перехода в новые районы не была организована, поэтому некоторые части корпуса вышли не в те районы, которые им предназначались. Смена частей 28-й армии к утру 12 октября не была закончена. Командиры дивизий первого эшелона — 91-й и 216-й — до 10 часов задачи своим полкам не успели поставить, взаимодействие с приданными и поддерживающими частями к этому времени не было еще организовано. В результате корпус перешел в наступление не в 13, а в 17 часов 12 октября, после 20-минутной артиллерийской подготовки.

Немецко-фашистские войска встретили наши части сильным и организованным огнем. Их штурмовые орудия и танки, выйдя из укрытий, открыли огонь по советской пехоте с дистанции 1—1,5 км. Наступление корпуса в этот день успеха не имело, лишь в центре 216-й стрелковой дивизии 647-й полк продвинулся на 500 м. На следующий день корпус возобновил наступление, несмотря на то, что противник вел сильный заградительный огонь из всех видов оружия. Части 91-й стрелковой дивизии под командованием полковника И. М. Пашкова сломали сопротивление врага и ворвались на южную окраину Мелитополя. На одном участке правого берега р. Молочной путь нашим подразделениям преградил сильный опорный пункт неприятеля. Он был создан на высоте, подножие которой опоясывал глубокий противотанковый ров с отвесными песчаными стенами. Подступы к опорному пункту гитлеровцы держали под прицельным огнем. Пункт казался неприступным.

Разведав систему огня и поведение противника, командование дивизии решило не наводить переправу через реку, чтобы не привлекать внимание к подготовке штурма. Ночью наши подразделения преодолели речку и болото вброд. Бойцы перенесли на себе пулеметы и минометы. Штурмовые группы незаметно поднесли заранее

подготовленные лестницы и пошли с ними по рву. Переждав очередной артиллерийский налет противника, они быстро преодолели ров и устремились в атаку. Вслед за ними ринулись остальные подразделения батальона. После жаркого боя они овладели высотой и закрепились на ней. Ночью и на следующий день немцы при поддержке авиации безуспешно пытались вернуть высоту. Советские воины не отступили ни на шаг.

Захваченный опорный пункт был важным звеном в системе обороны противника. Одержанная победа сыграла большую роль в развитии последующих событий. В ночь на 13 октября сюда переправились полки 91-й стрелковой дивизии. Мощными ударами с фронта и флангов противник был отброшен и передовые части дивизии ворвались в южную часть города и устремились к его центру. С этого дня начались тяжелые уличные бои, продолжавшиеся до 23 октября включительно. В течение 11 дней продолжалась ожесточенная борьба в городе, южнее и севернее его. Отдельные дома и кварталы по несколько раз переходили из рук в руки. Продвижение наших подразделений измерялось кварталами, переулками, а порой и домами. Наблюдатели и пулеметчики занимали позиции на чердаках, орудия маскировались в кустах сирени, стрелки рыли окопы в огородах и садах.

В уличных боях советские воины проявили умение, дерзость и мужество. В первых рядах сражавшихся были коммунисты и комсомольцы. Выполняя свой долг перед партией и Родиной, не считаясь ни с какой опасностью, они личным примером бесстрашия увлекали бойцов на массовые героические подвиги.

Противник яростными контратаками пытался приостановить продвижение наших частей в городе. Некоторым подразделениям в течение одного дня приходилось отбивать по несколько таких контратак. Советские воины стояли насмерть, защищая свои позиции. С исключительной стойкостью 13 октября сражались коммунисты и комсомольцы 7-й батареи 321-го артиллерийского полка 91-й стрелковой дивизии. На орудийный расчет этой батареи шли 2 фашистских танка. В живых у орудия остались двое: раненый коммунист Григорий Фролкин и 19-летний комсомолец Василий Хайло. Превозмогая боль, Фролкин подал снаряд Хайло. Зарядив пушку, Хайло ждал, когда вражеские машины подойдут поближе, за-

тем выстрелил и поджег один танк. Второй танк отошел назад. Вскоре появились еще 5 фашистских танков. Очередным выстрелом Хайло повредил гусеницу переднего танка. Но остальные машины приближались к орудию героев. У артиллеристов осталось только три снаряда. Хайло сделал три выстрела и подбил еще один танк. Обозленные гитлеровцы открыли по отважным советским артиллеристам сильный огонь и вывели их орудие из строя...¹

Взвалив на себя раненого Фролкина, Хайло ползком перетащил его в небольшой домик, стоявший в саду. Гитлеровцы вскоре подобрались к дому и начали осаду. Всю ночь они пытались уничтожить двух советских воинов, но успеха не имели. На рассвете следующего дня 15 вражеских солдат атаковали дом, пытаясь живыми захватить героев. Некоторое время Хайло молчал, а затем, выждав удобный момент, бросил противотанковую гранату и многих гитлеровцев уничтожил.

Два дня герои сражались голодные, измученные, без воды. На третий день противник обстрелял дом из пулеметов, а затем атаковал его. Хайло еще уничтожил четырех солдат и одного офицера. Взбешенные гитлеровцы, забравшись на крышу дома, подожгли его. Вскоре пламя охватило весь дом.

Фролкин и Хайло успели написать записку и, сунув ее в гильзу, выбросили в окно, веря, что придут свои и узнают о стойкости артиллеристов.

«В этом доме, подожженном гитлеровцами, — писали они, — сгорели кандидат в члены ВКП(б) красноармеец Григорий Михайлович Фролкин и член ВЛКСМ красноармеец Василий Алексеевич Хайло. Мы предпочли гибель в огне позорной сдаче врагу. Товарищи! Отомстите за нас!»²

Казалось, минуты их жизни были сочтены. Внезапно обрушилась стена и придавила Хайло. Собрав последние силы, Фролкин вытащил из-под обломков своего боевого товарища и, обессиленный, упал без чувств... В этот момент рядом с домом послышалось громкое «ура». Это наступали наши подразделения. Хайло с трудом поднялся на ноги, взвалил на себя Фролкина и выбрался из горящего

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 6, л. 417.

² Там же, л. 471.

дома... За совершенный подвиг В. А. Хайло был удостоен звания Героя Советского Союза ¹.

Несмотря на упорство и героизм советских воинов, решительные действия подразделений и частей 51-й армии, бои в Мелитополе приняли затяжной характер. Сопротивление врага возрастало, он продолжал подбрасывать свежие резервы, чтобы удержать город. Превосходство в силах, особенно в танках и штурмовых орудиях, было на его стороне. В этом состояла главная причина затянувшихся боев в городе. Отрицательно влияло также отсутствие ко времени наступления организованных и обученных штурмовых отрядов для ведения уличных боев.

17—19 октября прошли в ожесточенной борьбе наших войск с упорно сопротивлявшимся и предпринимавшим многократные контратаки противником. В составе 54-го корпуса вместо 91-й сражалась 126-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. И. Казарцева. Во всех наступавших стрелковых полках саперы-подрывники составляли основное ядро штурмовых групп. Они были двух типов: одна группа состояла из отделения стрелков, пяти саперов-штурмовиков, одного 45-мм орудия, одного 82-мм миномета, одного противотанкового ружья, одного ручного и одного станкового пулеметов. Группа другого типа состояла из отделения автоматчиков, пяти саперов-штурмовиков, двух противотанковых ружей и одного 45-мм орудия.

Штурмовые группы предназначались для блокирования и уничтожения очагов сопротивления противника в отдельных каменных зданиях и группах зданий, для уничтожения дотов и закопанных в землю танков.

Подвижные группы заграждения, состоявшие из 5—10 саперов-штурмовиков, предназначались для борьбы с фашистскими танками. Они наступали вместе с пехотой и закрепляли очищенные от врага районы путем минирования улиц. Одни и те же мины они перетаскивали с одного направления на другое и создавали у противника видимость, что вся занятая нашими войсками часть города минирована. Для связи с этими многочисленными группами штаба батальонов и полков использовали пеших посыльных. Штурмовые группы сыграли важную

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 6, л. 472.

роль в ускорении освобождения Мелитополя от немецко-фашистских захватчиков.

Ломая упорное сопротивление врага, части 126-й и 315-й стрелковых дивизий в течение 17—19 октября немного продвинулись вперед. К исходу 19 октября 126-я дивизия вела бои в кварталах севернее и западнее центральной церкви, а 315-я дивизия — на юго-западной окраине Мелитополя и на подступах к высоте 42,1.

Бесстрашно и мужественно в этих боях действовали советские воины. Рядовой 690-го стрелкового полка 126-й стрелковой дивизии В. А. Сухов, вооружившись двумя противотанковыми гранатами, за углом одного дома поджидал фашистский танк. Но, не дойдя до угла, танк остановился. Тогда Василий Сухов пополз ему навстречу. Заметив его, гитлеровцы открыли по нему огонь, и первой же пулеметной очередью Василию оторвало ногу выше колена. Сухов на какое-то мгновение оставался недвижим, но это длилось несколько секунд. Когда фашистский танк двинулся вперед, ему навстречу пополз советский богатырь, оставляя на земле кровавый след. В 3 м от танка Василий Сухов последним усилием приподнялся на локте левой руки и метнул гранату под гусеницу танка. Ценой своей жизни герой подорвал вражескую машину¹.

Родина высоко оценила подвиг В. А. Сухова, посмертно присвоив ему звание Героя Советского Союза.

17 октября личный состав дивизии отразил более 30 контратак противника. Ломая ожесточенное сопротивление гитлеровцев, наши подразделения медленно продвигались вперед. На одном из перекрестков улиц предстояло овладеть небольшим каменным домом, стоявшим на пригорке. Гитлеровцы непрерывно вели из него огонь даже по одиночным нашим бойцам. Сержант Михайловский с целью ликвидации опорного пункта гитлеровцев разбил свою группу на 2 части. Одной подгруппе во главе с рядовым Березкиным он приказал проникнуть в тыл врага, а сам с остальными бойцами, спрятавшись в соседнем саду, открыл частый огонь по дому, привлекая к себе внимание противника.

Бойцы подгруппы Березкина приближались к дому по одиночке, быстро пробегая открытые места. Около до-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 126 сд, оп. 484220, д. 1, л. 117.

ма Березкин бросил гранату, разорвавшуюся в песке. Поднялся густой столб пыли. Воспользовавшись им, наши бойцы с криком «ура» бросились через двор к дому. Немедленно заговорила «карманная артиллерия». В окна и двери полетели гранаты. Гитлеровцы были ошеломлены и заметались в поисках выхода из дома. Ворвавшись в здание, рядовой Березкин убил двух фашистских офицеров. Захват этого опорного пункта помог нашим подразделениям овладеть целым кварталом.

Иногда для уничтожения врага, укрепившегося в прочных каменных зданиях, использовались орудия, которые следовали в боевых порядках наступавшей пехоты. Они стреляли прямой наводкой и были весьма эффективным средством, помогавшим пехоте продвигаться вперед.

18 октября 1943 г. командующий фронтом приказал 51-й армии утром 20 октября перейти в решительное наступление, чтобы к исходу дня овладеть центром города и линией железной дороги Мелитополь — Джанкой во всей полосе армии, а к исходу 21 октября полностью освободить Мелитополь. 19-й танковый корпус, которым усиливалась армия, вводился в сражение после овладения пехотой полотном железной дороги для развития успеха в направлении Федоровки (8 км северо-восточнее Ново-Николаевки). Армия усиливалась также и 6-й отдельной танковой бригадой.

С 2 часов 20 октября начались действия штурмовых групп. Обозначился успех на участке 315-й стрелковой дивизии, где была занята высота 42,1. Сюда быстро был выдвинут один полк 91-й стрелковой дивизии, сменивший подразделения 315-й стрелковой дивизии. В 8 часов утра части 54-го стрелкового корпуса 51-й армии возобновили наступление. Противник оказывал упорное сопротивление и сильными контратаками пытался остановить продвижение наших войск и удержаться в северной части Мелитополя. Ожесточенные бои здесь продолжались 21 и 22 октября.

Уличные бои в Мелитополе не затихали ни днем ни ночью. 21 октября наши войска очищали его центральную часть. Выбив врага из ряда сильно укрепленных опорных пунктов, они нанесли по нему удары с севера и юго-запада. Но северная часть города еще не была освобождена. 22 октября здесь продолжались упорные бои.

На северо-западной окраине Мелитополя частям 54-го стрелкового корпуса продолжали оказывать ожесточенное сопротивление остатки разбитых 111-й и 370-й пехотных дивизий, боевая группа 336-й пехотной дивизии и подразделения 13-й и 17-й танковых дивизий немцев, имевшие до 40 танков и самоходных орудий. Упорная борьба с этими силами врага продолжалась всю ночь на 23 октября. К 7 часам утра Мелитополь полностью был очищен от немецко-фашистских захватчиков.

В результате достигнутого успеха на правом берегу Молочной был создан плацдарм протяженностью по фронту до 25 и в глубину до 5 км. Советские войска сокрушили мощную оборону врага на одном из ее решающих участков. В результате овладения Мелитополем и создания значительного плацдарма на правом берегу Молочной был предрешен вопрос о ликвидации всего оборонительного рубежа на юге Левобережной Украины.

Правда, впереди предстояла еще тяжелая борьба. Противник усилил свою группировку, перебросив сюда в октябре только из Крыма и частично с Таманского полуострова до 9 дивизий. Всего здесь гитлеровцы имели до 23 дивизий. Поэтому в районе Мелитополя, где наступал 54-й стрелковый корпус 51-й армии, в пехоте силы сторон были равные, а в танках и самоходных орудиях немцы превосходили в 3—4 раза. В этом была главная причина затянувшейся борьбы за Мелитополь и всей операции. При таком невыгодном для наших войск соотношении сил исключительную роль для достижения победы в уличных боях сыграл высокий наступательный порыв советских войск, массовый героизм наших воинов, разумная инициатива командиров и бойцов, непрерывно проводившаяся в войсках партийно-политическая работа.

Партийные и комсомольские организации были верной опорой командиров в мобилизации личного состава на выполнение приказов, боевых задач. Для проведения мероприятий использовалось не только вечернее и ночное время, когда сравнительно затихали бои, но и короткие паузы в дневное время.

Когда 336-й полк 126-й стрелковой дивизии 21 октября получил задачу овладеть железной дорогой, в под-

разделениях немедленно были проведены делегатские партийные собрания с одним вопросом: «Задачи коммунистов в наступлении по овладению железной дорогой»¹. Собрания принимали краткие решения, обязывающие коммунистов выполнить боевой приказ. Делегатское партийное собрание 2-го батальона приняло такое решение: «Коммунистам в бою быть впереди и показывать образцы мужества и отваги. Ни на минуту не забывать о том, что ты коммунист и в трудную минуту должен поддерживать дух бойцов и показать им пример в уничтожении ненавистного врага»².

Во время уличных боев в Мелитополе советским войнам часто приходилось сражаться в окружении с превосходящими силами врага. И в этих случаях коммунисты были той вдохновляющей и цементирующей силой, которая укрепляла у бойцов веру в победу, мобилизуя их на разгром немецко-фашистских захватчиков. Важную роль при этом играли командиры. 2-й батальон 550-го стрелкового полка 126-й стрелковой дивизии был атакован превосходящими силами пехоты и танков противника. Положение создалось тяжелое. В трудную минуту среди бойцов появился командир батальона коммунист капитан С. Я. Спряченко, чтобы личным примером мужества воодушевить воинов на отражение контратаки врага. Призыв командира батальона «Ни шагу назад» был услышан всеми бойцами. Они увереннее стали вести огонь по наступающим гитлеровцам. Никто не дрогнул перед фашистскими танками, даже тогда, когда они подошли к боевым порядкам батальона. Многие воины пали смертью храбрых в этом неравном бою. Геройски погиб и отважный командир капитан С. Я. Спряченко. Но батальон не отступил, не ушел с занимаемого рубежа³.

Умело и отважно за Мелитополь сражались и беспартийные воины, которые в ходе боев вступали в ряды Коммунистической партии. Командир взвода лейтенант Архишов (из 91-й стрелковой дивизии) во время одного горячего боя из захваченной немецкой пушки выпустил по сопротивлявшимся гитлеровцам 50 ящиков снарядов.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 406, оп. 9844, д. 10, л. 796.

² Там же, л. 797.

³ Там же, л. 798.

Вслед за этим он поднял свой взвод в атаку и сбил противника с занимаемых позиций, нанеся ему большие потери¹. В этот же день отважный офицер подал заявление о вступлении в партию, в котором писал: «Прошу принять меня в ряды Коммунистической партии. Высокое звание коммуниста оправдаю с честью. Буду бить врага, не щадя своей крови, а если потребуется и самой жизни. Если погибну в бою, прошу считать меня коммунистом»².

Желание воинов в дни тяжелых боев вступить в ряды партии было массовым. Только в парторганизации одной 126-й Горловской стрелковой дивизии в течение 7 дней было подано 180 заявлений о приеме в партию и 138 заявлений—в комсомол. В эти дни в партию были приняты 135 воинов, а всего в 51-й армии в партию были приняты 725 человек и в комсомол 380³.

Подразделения и части 126-й стрелковой дивизии, как и других, используя накопленный опыт уличных боев, умело и решительно дрались с врагом. Об ожесточении уличных боев в Мелитополе говорят многочисленные факты, в том числе и непрерывные контратаки врага, пытавшегося любой ценой удержать за собой город. В течение 19 октября подразделения 126-й стрелковой дивизии отбили 40 контратак противника⁴. За 7 дней боев 126-я дивизия уничтожила 5500 солдат и офицеров и несколько десятков танков⁵.

Тысячи советских воинов за умение, мужество и героизм, проявленные в боях за освобождение Мелитополя, были награждены орденами и медалями, многие были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Только в 51-й армии орденами и медалями были награждены 2125 человек и 36 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза⁶.

Ожесточенные бои за город длились 11 дней. За это время было уничтожено 73 танка, 17 штурмовых орудий, 6 бронемашин, 72 орудия разных калибров, 46 минометов, более 200 пулеметов и 7 складов с боеприпаса-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 406, оп. 9844, д. 10, л. 800.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, лл. 798—799.

⁵ Там же, л. 799.

⁶ Там же, л. 800.

ми. Кроме того, было подбито 28 танков и штурмовых орудий, захвачено 38 орудий разных калибров, 26 минометов, 135 пулеметов, более 1000 винтовок и пленено 300 солдат и офицеров¹.

Советские войска добились успеха в тяжелой борьбе. Известно, что гитлеровцы рассматривали Мелитополь как главное звено в своей обороне на путях к Крыму и к низовьям Днепра. Гитлер приказывал любой ценой удерживать этот решающий узел обороны. Поэтому под Мелитополь враг бросил крупные силы и оказывал нашим войскам ожесточенное сопротивление. Разгром врага в Мелитополе открыл войскам 4-го Украинского фронта пути к Крыму и к нижнему течению Днепра.

3. Завершение разгрома мелитопольской группировки противника

Командующий фронтом назначил наступление на 24 октября 1943 г. 51-й и 28-й армиям была поставлена задача ударом в направлении Дармштадт, Чехоград к 12 часам 30 минут прорвать оборонительную полосу противника на участке станции Тащенак, Акимовка и после выхода пехоты 28-й армии на рубеж Иоганесруэ, Гутерталь обеспечить ввод в прорыв подвижной группы 19-го танкового и 4-го гвардейского кавалерийского корпусов.

Перед подвижной группой ставилась задача нанести удар по правому флангу мелитопольской группировки противника в общем направлении на Веселое, не допустить отхода ее на запад и совместно с войсками 51-й армии уничтожить вражеские войска западнее Мелитополя.

С началом наступления подвижная группа 4-го Украинского фронта взаимодействовала с 28-й армией, а с выходом в оперативную глубину — с 51-й. Дополнительным распоряжением командующего фронтом 19-му танковому корпусу, которым командовал генерал И. Д. Васильев, была поставлена задача в 12 часов 30 минут 24 октября независимо от успеха продвижения 28-й армии начать наступление.

Против наступающих 51-й и 28-й армий противник

---

¹ Сборник материалов, вып. 2. М., Воениздат, 1949, стр. 94.

имел до 40 пехотных батальонов, примерно до 2 батальонов и 30 орудий на 1 км фронта. Кроме того, в 13-й и 17-й танковых дивизиях было по 60—80 танков. Расположенные в тактической полосе обороны группами по 20—25 машин, они предназначались для нанесения коротких контратак по прорвавшимся нашим танкам. При этом немецкие танки взаимодействовали со своими артиллерийскими противотанковыми узлами и сопровождались самоходными орудиями.

Обстановка к 24 октября была такова, что противник стянул все свои резервы на направлении нашего главного удара севернее Мелитополя, снял почти все силы с позиций южнее города. В связи с этим создались благоприятные условия для решительных действий советских войск южнее Мелитополя.

Бывший начальник штаба Южного фронта С. С. Бирюзов писал, что на совещании в блиндаже командующего фронтом генерала армии Ф. И. Толбухина, на котором присутствовал представитель Ставки Маршал Советского Союза А. М. Василевский, все пришли к выводу, «что противник уже исчерпал свои основные резервы и в ближайшее время следует ожидать перелома в ходе боевых действий на главном направлении. В этих условиях не следовало, конечно, ослаблять нашу ударную группировку. Но было признано целесообразным попробовать ввести 19-й танковый корпус в полосу наступления 28-й армии. Что же касается 4-го гвардейского Кубанского кавкорпуса, то его решили держать пока в резерве. Использование кавалерии было поставлено в зависимость от развития событий: если осуществится прорыв на главном направлении, она пойдет туда, но, если раньше этого обозначится явный успех южнее Мелитополя, конники последуют за 19-м танковым корпусом»¹.

Ближайшая задача танкового корпуса состояла в том, чтобы овладеть населенными пунктами Чехоград и Анновка (с этого рубежа предполагалось ввести в прорыв кавалерийский корпус). Последующая задача — удар в направлении Ново-Николаевки, Матвеевки и к исходу дня перехватить дорогу Мелитополь—Каховка. В дальнейшем развивать наступление на Веселое, чтобы преградить противнику путь отхода на Никополь и Каховку.

---

¹ С. С. Бирюзов. Когда гремели пушки, стр. 212.

Учитывая прочность укреплений врага на р. Молочной, танковому корпусу были выделены средства усиления: 2 гаубичных артиллерийских полка, полк «катюш», истребительно-противотанковый артиллерийский полк, зенитный артиллерийский полк и саперный батальон. Кроме того, прорыв 19-го танкового корпуса обеспечивался огнем всей артиллерии 28-й армии, а с воздуха поддерживался 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизией.

В 10 часов 45 минут 24 октября начался артиллерийский налет по переднему краю неприятельской обороны. Населенный пункт Акимовка и его окрестности, представлявшие собой наиболее сильный противотанковый узел врага, заволкло дымом. За мощным огневым налетом артиллерии последовал грозный залп «катюш». После него танкисты стремительно ринулись в атаку. Каждый танк нес на своей броне 3—4 автоматчиков. За танковыми бригадами двинулись мотострелковые бригады.

Прорыв обороны противника осуществлялся на участке Иоганесруэ, высота 29,1 шириной 5 км.

79-я танковая бригада под командованием генерал-майора М. Л. Ермачека с ходу перевалила через железную дорогу. Высокая насыпь была преодолена. К 14 часам танкисты штурмом взяли Гутерталь, а в 17 часов 15 минут Дармштадт. Овладев Дармштадтом, танковый корпус прорвал тактическую глубину неприятельской обороны. Бросив артиллерию и другую технику, гитлеровцы начали отход на Чехоград и Нейдорф. Противник, как видно, не был подготовлен к отражению удара. По выходе на рубеж Тащенак, Кирпичный части 19-го танкового корпуса встретили упорное сопротивление.

Здесь танки остановились и начали вести огонь с места. Оказалось, что немцы из Чехограда перешли в контратаку силою до 70 танков и самоходных орудий. Медлить в создавшихся условиях было крайне опасно. Срочно был подготовлен и дан второй залп дивизиона «катюш» по восточной окраине Чехограда. И в этом направлении было решено атаковать врага частью сил танкового корпуса, а другая его часть должна была пойти в обход Чехограда.

Вскоре танкисты стремительно пошли в атаку на Чехоград, из которого противник вел сильный артиллерий-

ский огонь. Несколько наших танков были подбиты, но основная их масса прорвалась в северо-западном направлении — на Веселое. В 12 часов 25 октября Чехоград был взят. Побросав артиллерию и склады в Чехограде, немцы начали отходить на Ново-Николаевку. Преследуя отступающего врага, части 19-го танкового корпуса в 18 часов 30 минут ворвались в Ново-Николаевку, являющуюся важным опорным пунктом мелитопольской группировки врага.

Таким образом, 25 октября 1943 г. 19-й танковый корпус преодолел противотанковый район неприятеля и продолжал развивать наступление на Федоровку. Командующий 28-й армией в этот же день, поставив задачи командирам дивизий, потребовал от них самых решительных действий. Вечером 25 октября с целью развития успеха в направлении на Веселое в бой был введен 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус, которым командовал генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко. 19-й танковый корпус с 26 октября временно вошел в оперативное подчинение кавалерийского корпуса¹.

Для обеспечения ввода в бой кавалерии танки и саперные подразделения очистили впереди лежащую местность от мин и колючей проволоки. Самоходной артиллерии было приказано наступать вместе с конницей, подавляя огнем все уцелевшие пулеметные точки врага. С флангов наступление кавкорпуса обеспечивал полк тяжелой артиллерии.

В назначенный час первой вошла в прорыв 9-я гвардейская кавалерийская дивизия, которой командовал генерал-майор И. В. Тутаринов.

В результате стремительного удара кавалерийский корпус с приданными ему частями через несколько часов овладел населенным пунктом Веселое. Здесь командующий фронтом уточнил задачи 19-го танкового и 4-го гвардейского кавалерийского корпусов, которые теперь взяли курс на Каховку, на юго-запад. Противник стал отходить на запад, пытаясь оторваться от подвижных соединений фронта.

В созданной конно-механизированной группе танкисты, обладавшие наибольшей подвижностью и броневой защитой, были ударной силой. Между двумя корпусами

---

¹ Архив МО СССР, ф. 681, оп. 382908, д. 1, лл. 15—16.

хорошо было налажено взаимодействие. В течение 26 и 27 октября кавалерийский корпус наступал за левым флангом танкового корпуса и, действуя на открытом фланге, громил подходившие из глубины резервы противника. Танковый корпус в это время уничтожал тыловые опорные пункты врага. Когда же противник, опираясь на сильный узел сопротивления, пытался задержать продвижение танкистов, командир кавалерийского корпуса направлял в обход этого узла часть своих сил, способствуя быстрому разгрому противника¹.

Конно-механизированная группа преследовала отходившего противника в юго-западном направлении, расчленив его войска на две части. За 4 дня операции — с 28 по 31 октября — она с боями прошла до 180 км². Южная группа немецко-фашистских войск отрезалась от переправ через Днепр и, прижатая к Черноморскому побережью, окружалась. 30 октября кавалерийский корпус получил задачу преследовать противника в общем направлении на Чаплинку, овладеть населенным пунктом и выбросить сильный передовой отряд к Перекопу. К этому времени все 13 танков 19-го танкового корпуса были сведены в одну 79-ю танковую бригаду³.

Преследуя врага, подвижная группа 4-го Украинского фронта в 12 часов 31 октября овладела Чаплинкой и в 15 часов вышла к противотанковому рву с надолбами. В 20 часов перед командирами 79-й танковой и 26-й мотострелковой бригад была поставлена задача сбить противника, обороняющего подступы к Турецкому валу, прорваться на плечах отступавшего врага и захватить проход через вал, а с рассветом 1 ноября овладеть г. Армянском⁴.

В Армянске гитлеровцы имели крупный гарнизон и располагали мощными огневыми средствами. Перекоп и подступы к Турецкому валу обороняли две дивизии — 50-я немецкая пехотная и 1-я горнострелковая румынская. Наступающие советские части вначале были встречены сильным огнем с броненоезда, курсировавшего по железной дороге Херсон — Армянск. Затем со стороны

---

¹ Архив МО СССР, ф. 681, оп. 382907, д. 2, л. 28.

² Там же, л. 30.

³ Архив МО СССР, ф. 681, оп. 382908, д. 1, л. 17.

⁴ Там же.

Армянска ударила неприятельская артиллерия. Танкисты и все советские воины, ломая сопротивление врага, упорно продвигались вперед и к 6 часам 30 минутам прорвались к Армянску. Но противнику удалось закрыть проход Турецкого вала сильным огнем с Перекопа. Прорвавшаяся группа в составе 79-й танковой, двух батальонов 26-й мотострелковой бригад и 36-го кавалерийского полка 10-й кавдивизии оказалась отрезанной за Турецким валом и двое суток вела бой в окружении¹.

Командир 79-й танковой бригады, находясь в окружении, просил командование фронта о срочной помощи. Будучи раненым, генерал И. Д. Васильев решил удерживать занятый им район до подхода свежих сил. Ему немедленно было сообщено, что основные силы 4-го гвардейского кавкорпуса и передовые части 51-й армии уже подходят к Перекопу. Через некоторое время раненый генерал Васильев был вывезен и срочно самолетом отправлен для лечения в Москву. За умелые и отважные действия ему было присвоено звание Героя Советского Союза, а 19-й танковый корпус стал Краснознаменным и получил почетное наименование Перекопского.

Было решено с наступлением темноты начать атаку с целью расширения коридора через Турецкий вал и облегчения положения находившихся за ним наших войск. Стремительной атакой передовых батальонов 55-го стрелкового корпуса 51-й армии и нескольких эскадронов 10-й кавдивизии удалось расширить проход и улучшить положение танкистов и кавалеристов за Турецким валом. Гитлеровцы предпринимали всевозможные меры, чтобы вновь захлопнуть созданный нашими войсками проход через Турецкий вал, но безрезультатно. Все их попытки были отбиты войсками Южного фронта.

Одновременно успешно развивались события и на сивашском направлении. Извилисты, мелки, но и коварны заливы Гнилого моря. Здесь бывают волны высотой в метр, а когда дует ветер с запада, местами в Сиваше оголяется илистое дно.

Командиры и политработники не скрывали от бойцов трудностей, которые им предстояло преодолеть. Офицеры политического отдела 51-й армии совместно с командирами и политработниками частей и соединений провели

---

¹ Архив МО СССР, ф. 684, оп. 382908, д. 1, л. 17.

короткие митинги о значении стремительного преодоления Сиваша и освобождения Крыма. Митинги прошли с большим подъемом. Солдаты, сержанты и офицеры поклялись с честью выполнить боевую задачу, во что бы то ни стало преодолеть Сиваш и вернуть Крым Советской Родине. Нашлось много добровольцев, горевших желанием первыми отправиться через Сиваш. В частях и соединениях 51-й армии оказалось несколько человек, которые форсировали Сиваш в 1920 г.

Весьма знаменательно, что форсирование Сиваша в 1943 г. проводилось в тех же числах, что и в 1920 г. — с 1 по 6 ноября, и проводником был тот же самый крестьянин Иван Иванович Оленчук — рыбак из деревни Строгановки. Разыскал его один и тот же человек — Черкасов, бывший посыльный из штаба М. В. Фрунзе, а теперь офицер штаба 51-й армии.

И. И. Оленчуку было уже около 70 лет. Сиваш тоже изменился за эти долгие годы, надо было заново разведать брод. «Прежде чем повести через Гнилое море части, Иван Иванович не раз спускался в ледяную воду, отыскивая подходящее место. Мокрый, продрогший до костей, он упорно шел вперед, обозначая брод вешками.

На другом участке путь через Сиваш разведали отважные артиллеристы 2-й артиллерийской дивизии прорыва РГК: член партии старший сержант Д. М. Михайлов, кандидат партии сержант С. И. Кудымов и беспартийный рядовой Н. М. Кормышин. Проводником у них был колхозник В. К. Зауличный¹. Командир дивизии генерал-майор Л. Н. Алексеев поставил перед ними задачу преодолеть Сиваш и разведать противника на крымском берегу.

Выбрав наиболее удобное место, четыре героя в ночь на 1 ноября 1943 г. прошли водой 2,8 км, глубиной до 1 м. Это был долгий и опасный путь на крымскую землю. Вслед за ними шли саперы, измеряя шестами глубину, расставляя вехи. Разведчики первыми вступили на берег родного Крыма. Никого не встретив, они углубились на 4 км в тыл врага, собрали важные сведения о противнике и вернулись в свою часть.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 406, оп. 9844, д. 10, л. 818.

Весть о подвиге отважных разведчиков распространилась в войсках с быстротой молнии. Газета 51-й армии «Сын отечества» 4 ноября писала о них:

— Это герои из героев. Они первыми пошли в леденящие мертвые воды Сиваша и пересекли его в таком месте, где никогда не ступала нога человека, где не были известны ни глубина, ни грунт, который мог их засосать. Они проложили нашим дивизиям трассу через Гнилое море к берегам благодатного Крыма.

В ряду героев нашего народа имена четырех богатырей Сиваша займут особое место. Они стали проводниками тысяч бойцов. Их подвиг осветил дорогу к победе и вдохновил воинов. Вслед за ними, по проложенной ими трассе, прошли сотни и тысячи бойцов, роты, батальоны и полки, чтобы нанести решающий удар по врагу в Крыму¹.

Первым в холодную воду Сиваша вступил 1164-й стрелковый полк 346-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Д. И. Танкевский. Впереди полка шел заместитель командира по политической части капитан Рыбкин. За этим полком переправился 1168-й, а затем 1166-й стрелковый полк².

Под боевыми лозунгами «Крым будет наш!», «Даешь Крым!» советские воины преодолели широкий и топкий Сиваш. Особенно тяжело пришлось артиллеристам, которые на себе перетаскивали пушки. Например, бойцы и офицеры батареи 45-мм орудий 1168-го стрелкового полка в течение четырех часов, находясь в ледяной воде, переправляли свои пушки³.

Невзирая на трудности и тяжесть пути, настроение у бойцов было бодрое. «В 1920 году форсировали Сиваш наши отцы, а сегодня мы!» — говорили советские воины.

Части 346-й стрелковой дивизии организованно и быстро преодолели Сиваш. «Во время выполнения этой исключительной по своей трудности боевой задачи, — доносил начальник политического отдела 51-й армии в политическое управление фронта, — бойцами, сержантами и офицерами был проявлен массовый героизм. Не бы-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 17, л. 688.

² Архив МО СССР, ф. 406, оп. 9844, д. 10, л. 818.

³ Там же, л. 819.

ло ни одного случая отказа, трусости, ни одной жалобы о том, что тот или иной боец болен и что ему нельзя лезть в холодную воду. Все, как один, с честью выполнили боевую задачу по форсированию Сиваша»¹.

Ночью и днем части 10-го стрелкового корпуса 51-й армии переправлялись через топкий Сиваш на крымскую землю, где был захвачен маленький плацдарм в районе населенных пунктов Чигары, Хаджи-Булат, Бинет-Кияк. Здесь сразу же завязались тяжелые бои. Достаточно отметить, что в первый день высадившиеся на плацдарм войска отбили более 20 контратак врага. Ломая его сопротивление, наши части к вечеру первого дня продвинулись в глубину неприятельской обороны на 13 км, захватили 10 танков и пленили несколько сот солдат и офицеров противника.

К 5 ноября 1943 г. войска 4-го Украинского фронта вышли к низовьям Днепра и крымским перешейкам и овладели плацдармом на южном берегу Сиваша. На этом завершилась Мелитопольская операция. Существенная особенность ее состояла в том, что она была третьей большой операцией 4-го Украинского фронта, проведенной без каких-либо оперативных пауз. Начав наступление еще в августе, части и соединения фронта сокрушили мощную оборону врага на р. Миус, совместно с войсками Юго-Западного фронта освободили Донбасс, ликвидировали мощный укрепленный рубеж неприятельской обороны на р. Молочной и приступили к освобождению Крыма, пройдя с тяжелыми боями свыше 600 км. Только за время Мелитопольской операции войска фронта продвинулись в западном и юго-западном направлениях от 50 до 300 км и освободили от врага почти всю Северную Таврию, за исключением района Никополя, где противник продолжал еще удерживать небольшой плацдарм на левом берегу Днепра.

В летне-осенней кампании 1943 г. войска 4-го Украинского фронта обогатились опытом взламывания, прорыва и ликвидации сильно укрепленных оборонительных рубежей противника с форсированием водных преград.

Войска Южного фронта сокрушили вражескую оборону, освободили огромную территорию юга Левобережной Украины и, выйдя к крымским перешейкам, блокирова-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 406, оп 9944, д. 10, л. 819.

ли вражеские войска в Крыму с суши, изолировав их от действовавших на Украине сил группы армий «Юг».

Большое значение для дальнейшей борьбы против немецко-фашистских захватчиков имели ликвидация сильного оборонительного рубежа противника на р. Молочной и освобождение Мелитополя, превращенного гитлеровцами в мощный узел обороны на юге Украины.

Командование Южного фронта, несмотря на отдельные недостатки в руководстве войсками, успешно выполнило стоявшие перед ним задачи. Существенный недостаток состоял в том, что оно недооценило силы мелитопольской группировки противника, считая, что здесь он имеет 7 дивизий, а в действительности у него было 15. В этом проявилась и неудовлетворительная деятельность фронтовой разведки, которая своевременно не обнаружила половины неприятельских соединений. Этот просчет в соотношении сил оказал влияние на планирование и ход операции, замедление темпов наступления войск фронта, на затягивание боевых действий по разгрому врага.

Советское командование мастерски организовало уличные бои в Мелитополе, протекавшие в сложных условиях. Враг сильно минировал улицы, укрепил дома, имел 3—4-кратное превосходство в танках над нашими войсками и оказывал ожесточенное сопротивление. Упорная борьба шла за каждый дом, за каждый квартал. Большую роль в успехе уличных боев сыграла 12-я штурмовая инженерно-саперная бригада, приданная 54-му стрелковому корпусу. Саперы составили ядро штурмовых групп, успешно боровшихся с вражескими танками. Хорошо действовали группы охотников в составе двух саперов и двух автоматчиков. Более многочисленные по своему составу штурмовые группы блокировали и уничтожали доты и закопанные в землю танки.

Командование фронтом после овладения Мелитополем удачно использовало подвижные соединения — 19-й танковый и 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпуса — для стремительного преследования врага, поспешно отходившего к Крыму и Днепру. Хорошо организованное взаимодействие между этими корпусами обеспечило успех их боевых действий против отступавших неприятельских войск, которые были отрезаны от переправ на Днепре и прижаты к Черноморскому побережью. В ре-

зультате этого успеха войска фронта создали благоприятные условия для освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

* * *

Войска Красной Армии к ноябрю 1943 г. очистили от немецко-фашистских захватчиков почти весь левый берег Днепра на фронте протяженностью 1200 км от устья р. Сож до Черного моря. Гитлеровскому командованию не удалось осуществить свой стратегический замысел создания непреодолимой обороны по Днепру.

Свое поражение на Левобережной Украине и Днепре гитлеровцы уже не могли скрыть от мирового общественного мнения. Теперь даже немецкие солдаты перестали верить рассуждениям об «эластичной обороне», «выравнивании линии фронта». Каждый немец начинал понимать, что отступление армии на Восточном фронте вызвано слабостью Германии и возросшей силой Советского Союза и его Красной Армии.

Освобождение Левобережной Украины и форсирование Днепра с ходу ввергло вражеских солдат и даже некоторых офицеров в уныние.

В самой Германии уже не верили официальным сводкам о положении на фронте. Гестапо арестовывало и бросало в тюрьмы всех, кто хотя бы намекал на возможность поражения немецко-фашистских войск в России. Фашистские газеты писали, что нытики не заслуживают «ничего иного, как такой пощечины, от которой брызнула бы кровь».

Противник стремился поправить свое положение изменением обстановки на Днепре. Но все его попытки сбросить советские войска с правого берега в реку потерпели крах. Грозные приказы командования немецко-фашистских войск с требованием ликвидировать наши плацдармы на правом берегу Днепра не принесли успеха. Не помогли гитлеровцам и крайние меры, которые они применили. Солдаты штрафных батальонов приковывались цепями к пулеметам, поставленным в дзотах, в тылу войск находились эсэсовские части, которым вменялось в обязанность расстреливать солдат, отступающих без приказа. Гитлер обещал солдатам и офицерам Железные кресты и шестимесячный отпуск в Германию, если они уничтожат советские плацдармы на правом берегу Днепра.

Октябрьские бои на Днестре показали, что ослабленные немецко-фашистские войска не в состоянии были выполнить приказ своего командования. Более того, в результате этих боев положение противника резко ухудшилось. Советское командование искусно организовало наступление, чередуя и согласовывая удары по врагу на различных участках огромного фронта.

Войска Центрального фронта, завершив к 1 октября 1943 г. Черниговско-Припятскую операцию, развернули борьбу за расширение плацдармов на правом берегу Днестра. 65-я армия 15 октября форсировала реку и в течение нескольких дней создала важный плацдарм в районе Лоева.

Войска Воронежского фронта в октябре вели наступательные бои с целью прорыва обороны противника на правом берегу Днестра и овладения Киевом. Хотя они и не добились выполнения поставленной задачи, но своими активными действиями сковали силы врага в районе Киева и расширили плацдармы на правом берегу Днестра, создав условия для проведения большой наступательной операции в ноябре.

Войска Степного фронта в первой половине октября провели наступательную операцию по разгрому кировоградско-криворожской группировки противника. Одновременно войска Юго-Западного фронта осуществили наступательную операцию и ликвидировали группировку противника на левом берегу Днестра восточнее Запорожья. Во второй половине октября эти два фронта совместно провели успешную наступательную операцию на кировоградском и криворожском направлениях.

Войска Южного фронта в октябре 1943 г. осуществили Мелитопольскую операцию, в результате которой был ликвидирован мощный оборонительный рубеж врага на р. Молочной и открыт путь советским войскам к Крыму и низовьям Днестра. Прорвав неприятельскую оборону на Молочной, войска Южного фронта с ходу форсировали Сиваш и закрепились в северной части Крыма.

Выйдя одновременно к Днестру на огромном фронте, не дожидаясь подвоза табельных переправочных средств, они с ходу начали форсировать реку соединениями четырех фронтов — Центрального, Воронежского, Степного и Юго-Западного. В результате высокого мастерства советских военачальников и массового героизма воинов Днестр был преодолен с помощью местных переправочных

средств. Это сразу же спутало все карты врага. Героическими усилиями советских воинов к началу октября на правом берегу Днепра было создано более двадцати небольших плацдармов. В октябре продолжалась борьба за их расширение и превращение в плацдармы оперативного и стратегического значения.

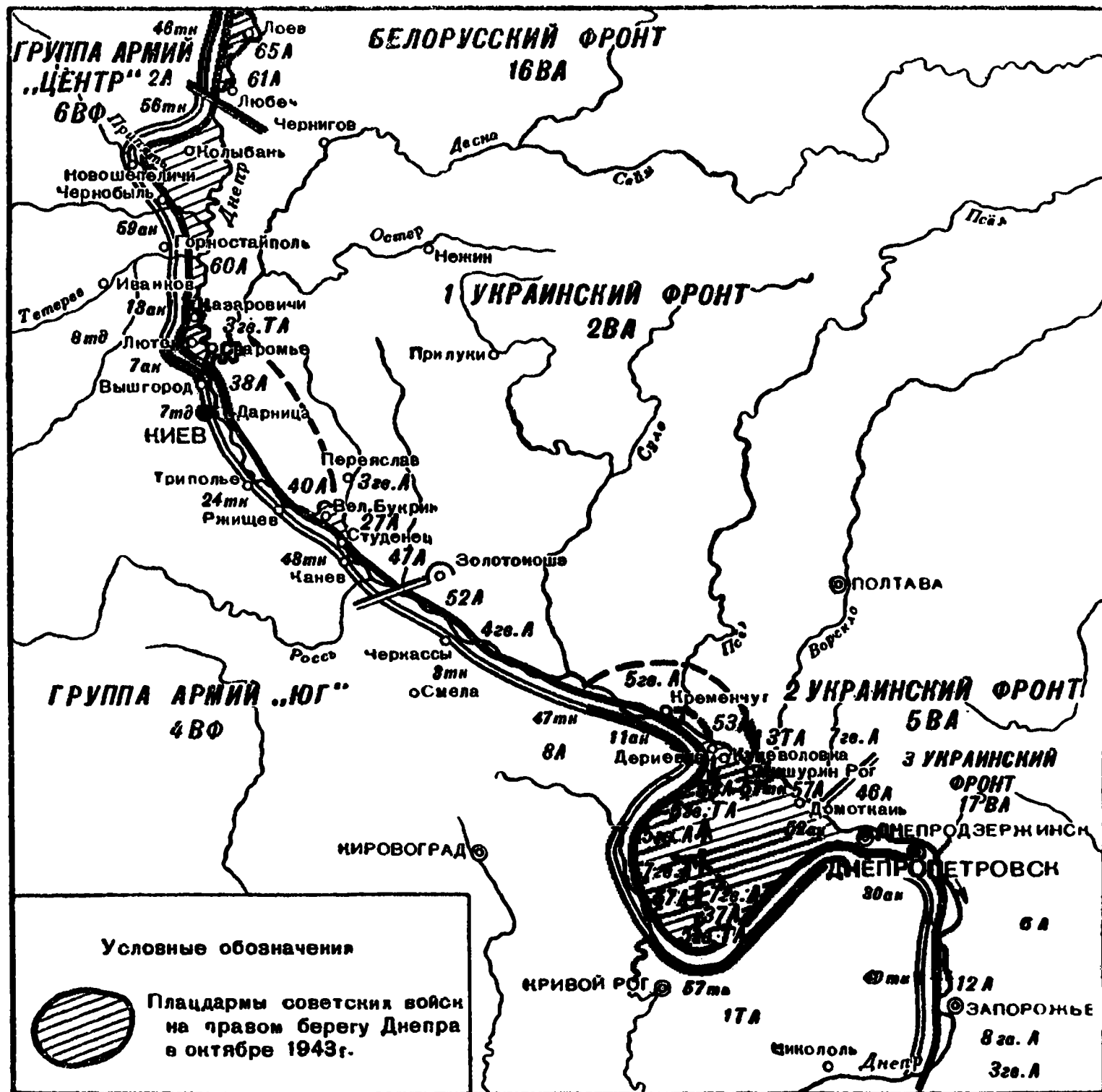

Схема 7. Положение войск на Днепре к концу октября 1943 г.

Замысел врага превратить Днепр в неприступный рубеж обороны был сорван советскими войсками. Следует особо отметить, что история войн не знает такого примера, когда бы наступавшая армия с ходу форсировала такое большое количество речных преград, превращенных в сильные оборонительные рубежи, и в таких невиданных масштабах, как это продемонстрировала Красная Армия

во время своего грандиозного наступления летом и осенью 1943 г.

Красная Армия успешно решила задачу преодоления больших речных преград с ходу крупными объединениями и на широком фронте. Смелое и решительное форсирование Днепра при отсутствии табельных переправочных средств было новым в стратегическом наступлении. Советские полководцы и войска опрокинули устаревшие представления о преодолении крупных водных преград. Форсирование с ходу многоводного и широкого Днепра было новой блестящей победой советского военного искусства, изумившей весь мир.

Английская газета «Таймс» в передовой статье 10 октября 1943 г. писала: «В течение своей двухлетней борьбы русские не раз показывали себя мастерами стратегических сюрпризов величайшего масштаба, но редко они демонстрировали эту свою способность с такой яркостью, как в течение последних нескольких дней»¹.

Активные боевые действия войск пяти советских фронтов на Днепре настолько сковали силы врага, что он был лишен возможности маневрировать ими, чтобы оказать помощь своим войскам на том или ином участке, где создавалось угрожаемое положение. Резервы же у противника в октябре 1943 г. были весьма ограниченные, и поэтому он не мог добиться перелома в боевых действиях на Днепре в свою пользу.

Однако победа Красной Армии на Днепре не могла быть полной и прочной без ликвидации крупной киевской группировки противника, задерживавшей дальнейшее наступление советских войск не только в районе Киева, но и на всей Правобережной Украине. Разгром этой группировки имел первостепенное значение. В связи с этим центр событий на Днепре в ноябре 1943 г. переместился в район Киева, который являлся важнейшим стратегическим узлом обороны врага на правом берегу Днепра. Нигде на этой широкой и многоводной реке не было другого города, равного по значению Киеву. Без овладения им освобождение Левобережной Украины было неустойчивым и неокончательным. Вместе с тем взятие Киева открывало путь войскам Красной Армии к освобождению всей остальной Украины от немецко-фашистских захватчиков, а затем и стран Юго-Восточной Европы.

¹ «Красная звезда», 14 ноября 1943 г.

Глава седьмая

КИЕВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

1. Обстановка на советско-германском фронте к ноябрю 1943 г. Подготовка войск к операции

Борьба за освобождение Киева занимает особое место в битве за Днепр. Киевская операция выделяется среди всех наступательных операций, осуществленных советскими войсками на правом берегу Днепра в 1943 г. По своему огромному военно-политическому значению борьба за Киев, за создание стратегического плацдарма в этом районе превосходит все, что было на Днепре в конце 1943 г.

Командование немецко-фашистских войск придавало большое значение захвату и удержанию района Киева. В 1941 г. оно рассчитывало из этого района нанести решающий удар во фланг и тыл войскам Юго-Западного и Южного фронтов и проникнуть к важнейшим промышленным районам Украины, а затем и на Кавказ. Гитлеровцы считали, что потеря Советским Союзом криворожской руды, никопольского марганца, донецкого угля, украинской металлургии и химической промышленности ослабит Советскую страну и ускорит победу фашистской Германии. Но расчеты захватчиков не сбылись. Они были сорваны советским народом и его доблестной Красной Армией. Их усилиями к ноябрю 1943 г. была создана благоприятная обстановка для разгрома врага в районе

Киева. К этому времени вся Левобережная Украина была освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

Сложившаяся общая стратегическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта требовала еще до наступления зимы создания большого плацдарма в районе Киева, на котором можно было бы развернуть крупные силы для наступления советских войск в предстоящей зимней кампании. Создание такого плацдарма значительно ухудшило бы стратегическое положение немецко-фашистских войск на огромном фронте от Полесья до Черного моря.

Развитие наступления войск 1-го Украинского фронта в западном направлении создавало угрозу всей южной группировке противника, открывало пути в пределы Западной Украины, Южной Польши и далее к границам Чехословакии, Румынии, Венгрии. Командование группы армий «Юг» считало, что в районе Киева теперь решались не только исход битвы за Днепр, но и судьба всего Восточного фронта. Все это вместе взятое предопределило ожесточенный характер боев в районе столицы Советской Украины в ноябре—декабре 1943 г.

В связи с приближением Красной Армии к Киеву противник лихорадочными темпами вел оборонительные работы на участках севернее города, а также у Ржищева и Канева. Особое внимание он уделял укреплению своей обороны в районе Киева. Опасаясь прорыва советских войск из района Вышгорода, немцы построили на этом направлении глубоко эшелонированную оборону, чтобы задержать наши части и соединения.

Немецко-фашистское командование располагало возможностью сосредоточить против Красной Армии крупные силы, так как хорошо знало, что американцы и англичане в конце 1943 г. не откроют второй фронт в Европе. К украинской столице подходили новые танковые, пехотные и моторизованные дивизии, перебрасываемые из Западной Европы.

Считая, что в районе Киева решается судьба всего Восточного фронта, противник в самом срочном порядке концентрировал здесь крупные силы и средства. К началу ноября перед войсками 1-го Украинского фронта оборонялись соединения 56-го танкового корпуса 2-й армии группы армий «Центр», 4-я танковая армия под командованием генерал-полковника Гота и одна дивизия 8-й ар-

мии из группы армий «Юг» — всего до 27 дивизий, из них 5 танковых и 1 моторизованная. В резерве 4-й танковой армии находились 2 танковые, 1 моторизованная и 1 охранная дивизии. На 10 км фронта была 1 дивизия. Кроме того, в резерве групп армий «Центр» и «Юг» в полосе фронта были 4 венгерские легкие пехотные дивизии и 1 резервная немецкая дивизия¹. Войска противника имели до 6000 орудий и минометов, до 400 танков и самоходных орудий, 665 самолетов². Наземные войска поддерживались 4-м воздушным флотом, который к ноябрю 1943 г. перебазировался на хорошо подготовленные аэродромы за Днепром.

Наиболее сильные группировки противник имел против букринского и лютежского плацдармов, где на одну дивизию приходилось по 5—6 км фронта. Перед 13-й армией действовали 1 пехотная и 2 танковые немецкие дивизии. На 1 дивизию было до 21 км фронта обороны. Перед 60-й армией находилось до 7 дивизий, в среднем на 1 дивизию получалось около 7 км фронта обороны. Против 38-й армии противник имел 7 пехотных и 2 танковые дивизии. На 1 дивизию приходилось свыше 20 км фронта обороны. Перед 40-й и 27-й армиями на фронте в 96 км противник имел 9 дивизий, примерно 10,5 км фронта обороны на 1 дивизию. В первой линии обороны противник имел до 28 дивизий, а всего против войск 1-го Украинского фронта гитлеровцы имели 33 дивизии. Средняя численность каждой составляла около 3000 человек.

Плотность артиллерии в обороне противника была невысокой. Например, перед фронтом 38-й армии на участке Мощун, Вышгород, где намечался прорыв неприятельской обороны, плотность артиллерии составляла 37 орудий и минометов калибра 75 мм и выше на 1 км фронта.

На этом участке фронта и оборона была более совершенной. Севернее Киева, перед войсками 38-й армии, она достигала 14 км в глубину. Позиции были оборудованы траншеями, ходами сообщения, блиндажами, пулеметными площадками и огневыми позициями для орудий и минометов. Особенно сильные оборонительные сооружения были в полосе шоссе Лютеж — Киев. Противник укреп-

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 69570, д. 12, л. 86.

² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 107, лл. 1—15.

лял свою оборону и по левому берегу р. Ирпень, используя резко пересеченную местность, лесные массивы и заболоченные участки. На важнейших направлениях в глубине были созданы оборонительные рубежи, а населенные пункты приспособлены к круговой обороне.

Командование немецко-фашистских войск строго-на-строго приказало не только удержать оборону в районе Киева, но и сбросить советские части в Днепр.

Перед войсками 1-го Украинского фронта стояли трудные задачи — им предстояло преодолеть сильно укрепленную оборону противника со значительной плотностью войск, имевших много боевой техники. Наступление должно было развиваться с небольших плацдармов, в лесистой местности и в условиях осенней непогоды; в ноябре начались дожди, и грунтовые дороги сделались труднопроходимыми для всех видов транспорта. Небольшое количество переправ на Десне и Днепре затрудняло бесперебойное снабжение войск на плацдармах всем необходимым.

Войска 1-го Украинского фронта к ноябрю 1943 г. вели бои в полосе более чем в 300 км, от Любечи (севернее Киева) до Крещатика (южнее Канева). Севернее Киева они занимали плацдармы в районе устья Припяти общим протяжением до 120 км и от 5 до 15 км в глубину и лютежский плацдарм до 35 км по фронту и 14 км в глубину. Южнее Киева наиболее значительным был букринский плацдарм.

Явное преимущество в условиях было на стороне противника. Укрепившись на правом берегу Днепра, он мог свободно маневрировать своими силами, используя хорошо развитую сеть шоссе и грунтовых дорог. К тому же в ближайшем тылу немецко-фашистских войск находились крупные склады боеприпасов, горючего, различного военного снаряжения, а также густая сеть заранее подготовленных аэродромов и постоянная связь. Войска же 1-го Украинского фронта, располагаясь на плацдармах, были в значительной мере скованы широким и многоводным Днепром.

В связи с неудачей наступления с букринского плацдарма в октябре 1943 г. командование 1-го Украинского фронта поставило перед Ставкой вопрос о нанесении главного удара по врагу с лютежского плацдарма.

На заседании Военного совета 1-го Украинского фронта 22 октября генерал армии Н. Ф. Ватутин сообщил собравшимся, что командование окончательно убедилось в том, что надо отказаться от букринского плацдарма как главного и использовать его лишь для вспомогательного удара, что главный удар фронта следует нанести севернее Киева, с лютежского плацдарма. Только так мы сумеем выполнить приказ Родины и освободить столицу Советской Украины¹.

Ставка, согласившись с предложением Военного совета, поставила перед войсками 1-го Украинского фронта задачу разгромить группировку немецко-фашистских войск в районе Киева, к 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции освободить столицу Украины и создать на правом берегу Днепра крупный плацдарм стратегического значения.

В своей директиве от 24 октября 1943 г. Ставка указывала, что неудача наступления на букринском плацдарме произошла потому, что не были своевременно учтены условия местности, затрудняющие здесь наступательные действия войск, особенно танковой армии. В трудных условиях 1-й Украинский фронт произвел перегруппировку своих войск с целью усиления правого крыла, имея ближайшей задачей разгром киевской группировки противника и овладение столицей Украины.

В связи с этим 3-я гвардейская танковая армия переводилась с букринского на лютежский плацдарм, где она должна была действовать совместно с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Кроме того, правое крыло фронта усиливалось стрелковыми, артиллерийскими и минометными соединениями, действовавшими в полосе 40, 27 и 47-й армий, а также 13-й армии, находившейся севернее Киева. Оставшиеся войска на букринском плацдарме должны были активно действовать, чтобы оттянуть на себя возможно больше сил и средств противника и при благоприятных условиях прорвать неприятельскую оборону.

В ночь на 26 октября части и соединения начали переправу с букринского плацдарма на левый берег Днепра.

---

¹ См. генерал-лейтенант К. Крайнюков. Освобождение Киева. «Военно-исторический журнал», 1963, № 10, стр. 68—69.

Учитывая близость противника, особенно же то, что переправы через реку находились под активным воздействием его авиации, а также и артиллерии, принимались все меры к тому, чтобы перегруппировку войск произвести скрытно. Фронтом был отдан ложный приказ о переходе к обороне, и несколько экземпляров его были «утеряны» в таких местах, где бывали немецкие разведчики. Проверкой было установлено, что противник, обнаружив этот приказ, клюнул, поверил его содержанию. Передвижение войск осуществлялось только в ночное время. В целях маскировки широко использовались дымовые завесы, которые на Днестре ставились и в тех районах, где переправа войск не производилась. Дымы хорошо помогли. Например, в октябре в полосе фронта противник сбросил на задымленные переправы до 1000 фугасных авиабомб и всего было лишь 6 прямых попаданий в мосты.

Труднее было скрыть от врага уход танковой армии. Но и эта задача была успешно решена. На букринском плацдарме, где она находилась, было установлено большое число макетов танков и орудий, поддерживался прежний режим артиллерийского и минометного огня, продолжали работать некоторые радиостанции танковой армии. Все эти мероприятия помогли скрыть от врага перегруппировку основных сил фронта.

Пасмурные темные ночи и густой туман над Днестром, державшийся иногда даже днем, облегчили осуществление перегруппировки войск с букринского на лютежский плацдарм. Незаметно для врага с правого берега Днестра южнее Киева были сняты многие полки и дивизии, а также 3-я гвардейская танковая армия, которые в ночное время переправились на левый берег Днестра и двинулись на север от Киева. Преодолев Десну, а затем Днестр, они сосредоточились на плацдарме в районе Лютежа и Вышгорода.

В период с 25 октября по 1 ноября с букринского плацдарма на лютежский была передислоцирована 3-я гвардейская танковая армия. Основательно была усилена 38-я армия, которой из 47-й армии передавались 23-й стрелковый корпус в составе 23, 30 и 218-й стрелковых дивизий, управление 21-го стрелкового корпуса, 83-й гвардейский минометный полк, 9-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 21-я венитно-артиллерийская дивизия, из 40-й армии — 3-я гвардейская минометная

дивизия (без одной бригады) и 7-й артиллерийский корпус прорыва, а также инженерные части из 27-й и 3-й гвардейской танковой армий. В состав 60-й армии из 47-й армии передавалась 7-я гвардейская истребительно-

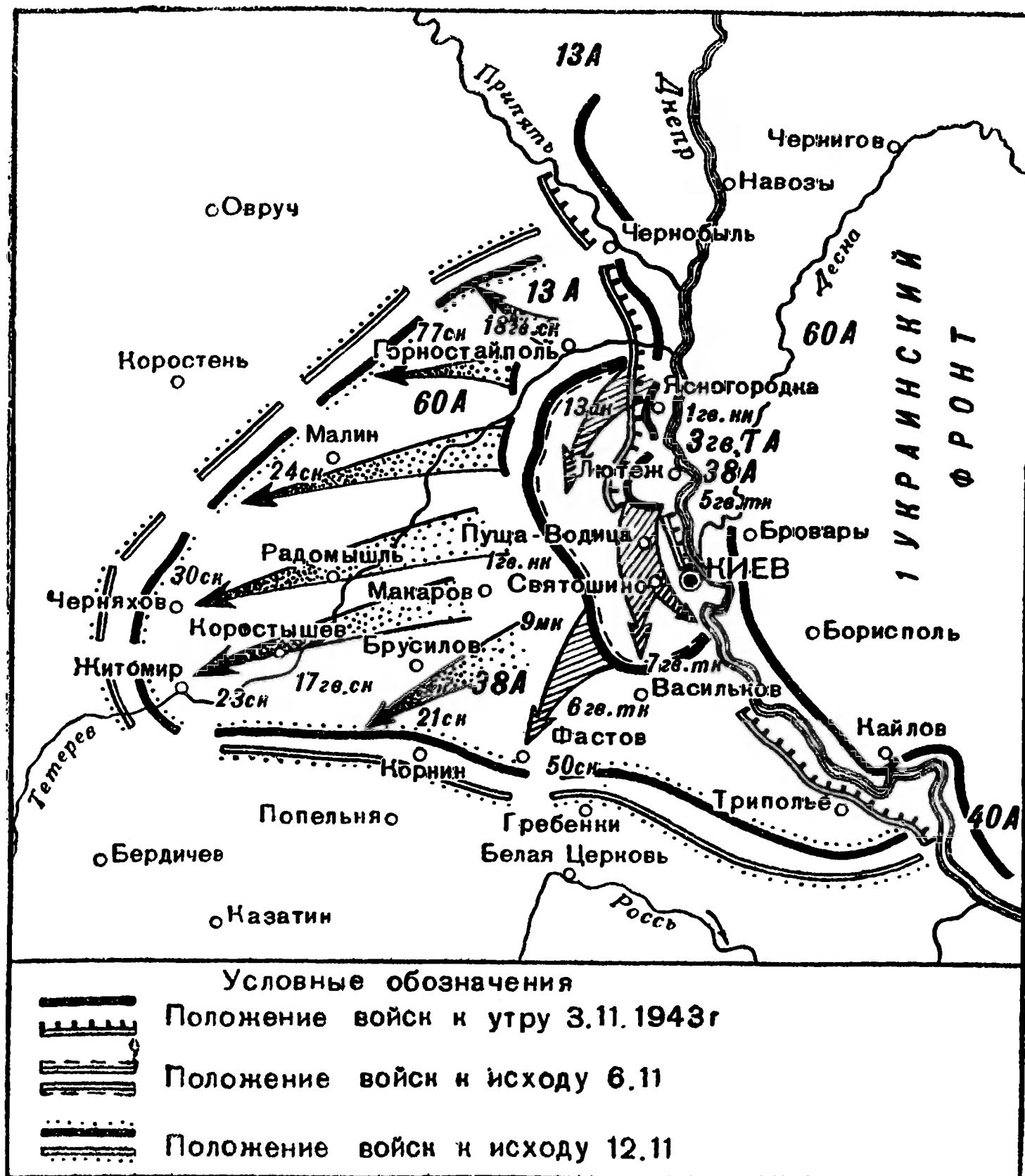

Схема 8. Ход боевых действий в Киевской операции (3—12 ноября 1943 г.)

противотанковая бригада, из 13-й армии — 129-я танковая бригада и 322-я стрелковая дивизия. 74-я стрелковая дивизия 13-й армии передавалась в 38-ю армию.

Таким образом, в конце октября 1943 г. была осуществлена большая и сложная перегруппировка войск 1-го Украинского фронта, являвшаяся важнейшей частью подго-

товки к Киевской операции. Противник лишь 30 октября понял, что на левом берегу Днепра происходит усиленное передвижение советских войск, но цель и смысл происходящего ему были еще не ясны. Лишь к 3 ноября ему удалось в основном установить направление перегруппировки советских войск, и он стал ожидать нашего удара севернее Киева, но не 3 ноября, а несколькими днями позже.

В результате перегруппировки основные силы 1-го Украинского фронта скрытно от врага были сосредоточены севернее Киева. На этом направлении создавался перевес наших сил над противником, хотя на всем 1-м Украинском фронте его не было. На 324 км фронта были 47 стрелковых дивизий, 2 стрелковые бригады, 3 кавалерийские дивизии, 675 танков и самоходных орудий и 700 самолетов. Противник имел 33 дивизии, 400 танков и самоходных орудий и 665 самолетов.

Таким образом, войска фронта имели незначительное превосходство в танках и артиллерии. Но на узком участке направления главного удара было создано решающее превосходство. В полосе 38-й армии на участке прорыва шириной в 14 км советские войска имели превосходство по стрелковым войскам в два раза, по танкам в девять и по артиллерии в четыре с половиной раза. На участке главного удара 60-й армии было такое же превосходство наших сил. На второстепенном направлении, южнее Киева, где действовали 40-я и 27-я армии, наши войска превосходства не имели.

Слабым местом противника было отсутствие у него оперативных резервов на киевском направлении. Правда, при наличии времени он мог подтянуть силы из Западной Европы или снять с других участков советско-германского фронта. Поэтому задача советских войск заключалась в том, чтобы стремительным ударом прорвать неприятельскую оборону, разгромить врага и овладеть Киевом. Это являлось главной целью операции на ее первом этапе. Поскольку лютежский плацдарм нависал над Киевом с севера, главный удар основной группировки фронта — 38-й и 3-й гвардейской танковой армий, 5-го гвардейского танкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов — наносился на юг, в обход города с запада, чтобы для вражеских войск создать безвыходное поло-

жение и ликвидировать неприятельскую оборону по правому берегу Днепра южнее Киева.

Для предотвращения удара со стороны противника по правому флангу нашей основной ударной группировки решено было прикрыть ее с запада войсками 60-й армии, которая прорывала вражеский фронт ударом также в южном направлении и должна была наступать между реками Ирпень и Здвиж и оседлать железную дорогу Киев — Коростень, надежно обеспечив Киев от попыток врага нанести контрудар с запада.

Подготовка войск 1-го Украинского фронта к операции началась еще 25 октября 1943 г., поскольку командующий директивой от 24 октября поставил армиям общие задачи по подготовке к наступлению. Согласно этой директиве войска закреплялись на занятых ими рубежах и сразу же приступали к изучению неприятельской обороны, используя все виды разведки. В соединениях, предназначенных для наступления в первом эшелоне, проводились занятия с целью тренировки войск в наступлении по пересеченной местности и привития навыков в организации взаимодействия родов войск.

Дивизии первого эшелона доукомплектовывались, численность стрелковых рот доводилась до 70—80 человек. Они пополнялись главным образом за счет призванных на освобожденной от врага территории Левобережной Украины. Военное обучение проводилось в запасных армейских полках, численность которых достигала 30—40 тыс. человек. Эти полки были основным источником пополнения частей и подразделений личным составом.

Во время подготовки к Киевской операции бойцы нового пополнения в каждой дивизии сводились в учебные полки и несколько дней обучались наступлению, действию в лесу и населенных пунктах, стремительному продвижению вперед во взаимодействии с приданной техникой. Затем обученные солдаты вливались в кадровые роты всех полков дивизии.

Пехотинцы, артиллеристы, танкисты, летчики, воины всех родов войск тщательно готовились к выполнению ответственной боевой задачи. Каждый воин думал только о выполнении своего долга перед Родиной, перед советским народом.

На плацдарме севернее Киева находились соединения и части 38-й армии, которой теперь командовал генерал-

полковник К. С. Москаленко, 3-й гвардейской танковой армии, 5-го гвардейского танкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов. На направлении главного удара на узком участке в 6 км было сосредоточено свыше 2 тыс. орудий и минометов, несколько сот установок реактивной артиллерии. На 1 км фронта было более 300 орудий и минометов.

Противник догадывался о подготовке наших войск к операции по овладению Киевом. Поэтому его самолеты группами в 20—50 машин бомбили районы расположения наших частей, а также переправы через Днепр.

В таких трудных условиях войска фронта готовились к выполнению боевой задачи. Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации с максимальным напряжением использовали время для боевой и морально-политической подготовки всего личного состава к освобождению Киева. Пехотинцы, танкисты, артиллеристы, минометчики, пулеметчики, летчики, связисты учились действовать стремительно и сноровисто.

Учитывая, что местность, где должно развиваться наступление, противником сильно заминирована, советское командование заранее готовило саперов к умелым и быстрым действиям. Например, в 3-й гвардейской танковой армии было создано 15 подвижных отрядов и групп разграждения. В каждое такое подразделение входили взвод саперов по разграждению и отделение саперов-разведчиков, отделение химиков, взвод автоматчиков и 2—3 танка для охраны и прикрытия действий саперов.

Большое внимание уделялось разведке обороны и группировки вражеских войск. Важнейшее требование воинских уставов — изучать противника, постоянно вести разведку — выражалось в конкретных боевых делах советских разведчиков, добывавших ценные сведения.

Директивой от 24 октября командующий фронтом определял готовность войск к наступлению 1 ноября 1943 г. 27 октября он поставил армиям конкретные задачи на наступление, а 1 ноября Военный совет фронта особой директивой уточнил задачи 60, 38 и 3-й гвардейской танковой армиям в Киевской операции, определив начало наступления на 3 ноября. В директиве говорилось: «Нанося удар всеми силами 38-й армии с фронта Мощун, Вышгород на юг и левым крылом 60-й армии в направлении Дымер и далее по западному берегу р. Ирпень, а также

развивая успех подвижными соединениями в юго-западном направлении, армии 1-го Украинского фронта имеют ближайшей задачей обойти Киев с запада и к исходу 5 ноября 1943 г. овладеть Киевом и стрелковыми соединениями выйти на фронт Сычевка, Мануильск, Владимировка, Дудки, Микуличи, Козинцы, Мотышны, Яблоновка, Безрадици, Новоселки и подвижными соединениями в районе Фастов, Белая Церковь, Васильков»¹.

Согласно директиве фронта 38-й армии совместно с 5-м гвардейским танковым корпусом и 7-м артиллерийским корпусом прорыва предстояло прорвать оборону противника на лютежском плацдарме, обеспечить ввод в прорыв подвижной группы фронта — 3-й гвардейской танковой армии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. 38-я армия, наступая в южном направлении, должна была обойти Киев с запада и освободить его. 60-я армия, нанося удар севернее лютежского плацдарма на юго-запад, обеспечивала действия ударной группировки с запада.

Войска, оставшиеся на букринском плацдарме, должны были перейти в наступление двумя сутками раньше, т. е. 1 ноября, чтобы отвлечь на себя как можно больше сил противника и помешать ему в противодействии главной ударной группировки фронта севернее Киева. В директиве указывалось, что левое крыло фронта — 40-я и 27-я армии — будет наступать в направлении Пии, Кагарлык, Белая Церковь и к исходу 5 ноября выйдет на фронт Юшки, Кадомка, Николаевка, Селище, подвижными соединениями — в район Кагарлык.

После овладения Киевом войска фронта должны были развивать наступление в западном направлении на Житомир, Новоград-Волынский, Ровно и в юго-западном направлении на Казатин и Жмеринку².

Сущность замысла Военного совета 1-го Украинского фронта заключалась в том, чтобы ударом с севера разгромить киевскую группировку противника и обходным маневром освободить Киев, в дальнейшем выйти в глубокий тыл всей группы армий «Юг», чтобы создать благоприятные условия для освобождения всей Правобережной Украины.

Каждая армия ударной группировки фронта получила

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 107, лл. 1—15.

² Там же.

конкретные задачи, и ее боевые действия надежно обеспечивались. 38-я армия (командующий генерал-полковник К. С. Москаленко, член Военного совета генерал-майор А. А. Епишев, начальник штаба генерал-майор А. П. Пилипенко), наступая на направлении главного удара, имела глубокое построение своих стрелковых корпусов и могла в первые дни операции развертывать их в юго-западном и западном направлениях. 3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус должны были войти в прорыв на второй день операции и развивать успех севернее Киева, а затем, обходя его, стремительно наступать на юг и юго-запад. Надо было быстро овладеть такими важными железнодорожными узлами, как Фастов, Казатин, Житомир, чтобы лишить противника возможности подбрасывать по железным дорогам свежие резервы для оказания помощи своей киевской группировке¹.

Для успешного выполнения плана операции много внимания уделялось использованию авиации и особенно артиллерии. Ни в одной операции Великой Отечественной войны до этого времени не создавалось такой большой плотности, как в ноябре под Киевом — свыше 300 стволов на 1 км фронта, тогда как противник имел на лютежском плацдарме всего лишь до 37 орудий на 1 км фронта обороны.

В связи с тем что наступление должно было осуществляться в лесистой местности, выделялось довольно большое количество орудий для ведения огня прямой наводкой. Например, в 38-й армии с этой целью было выставлено до 30 орудий на 1 км участка прорыва.

2-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта С. А. Красовского с воздуха прикрывала наступление 38-й и 3-й гвардейской танковой армий.

В течение одной недели на лютежском плацдарме была сосредоточена мощная ударная группировка. К участию в наступлении на главном направлении привлекалась 1-я чехословацкая бригада, которой командовал полковник Л. Я. Свобода.

Киевская операция готовилась в короткие сроки и в сложных условиях. Войскам фронта приходилось выполнять большие работы по восстановлению железных дорог, строительству мостов, установлению линий связи и

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 107, лл. 1—15.

накапливанию материальных средств на складах, без чего немислимо четкое и бесперебойное снабжение наступающих войск всем необходимым.

Большое количество боеприпасов, горючего, военного снаряжения и продовольствия нужно было постоянно перебрасывать через Днепр, сосредоточивать все это на плацдармах и укрывать от палетов авиации и обстрела артиллерии противника. В то же время непрерывные бои требовали большого расхода различных материальных средств, что затрудняло их накопление для намеченных действий. В этой обстановке большое значение приобретал самоотверженный труд солдат и офицеров инженерных войск и тыловых частей. Но трудности материального обеспечения войск были настолько велики, что боеприпасы накапливались довольно медленно, и поэтому начать наступление на лютежском плацдарме пришлось не 2, а 3 ноября 1943 г.

Военные советы и штабы фронта и армий, командный и политический состав, партийные и комсомольские организации проявили исключительную энергию и высокую организованность, чтобы всесторонне и тщательно подготовить войска в намеченные сроки к осуществлению крупной и столь значительной операции.

В подготовке к решающему сражению за освобождение столицы Украины участвовали не только войска 1-го Украинского фронта, но и вся наша великая страна, сплоченная Коммунистической партией в единый боевой лагерь. С огромным политическим и трудовым подъемом народы Советского Союза готовились встретить 26-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, отметить ее новыми победами на фронте труда и борьбы с гитлеровскими полчищами. Могучий советский тыл посылал фронту все новые и новые эшелоны с пушками, танками, самолетами, боеприпасами, горючим, обмундированием и продовольствием.

В дни подготовки к решающим боям за Киев еще более возросла ответственность каждого коммуниста за состояние политической работы в войсках, за готовность каждого воина к героическим действиям. Фронтальная газета «За честь Родины» в эти дни писала: «К героическим подвигам, к самоотверженности в бою зовет нас великий Киев. К мужеству, к отваге и храбрости зовет нас многомиллионный советский народ.

К священной мести зовут нас кровь и слезы киевлян. Наступило время расчитаться с врагом. Кровь за кровь, смерть палачам!»¹

Политработники политического управления фронта, члены военных советов, начальники политических отделов развернули в войсках энергичную деятельность по подготовке всего личного состава к боям за освобождение Киева. Основное внимание уделялось соединениям и частям главной группировки фронта, и прежде всего 38-й и 3-й гвардейской танковой армиям.

31 октября 1943 г. состоялось совещание начальников политотделов корпусов, бригад и заместителей командиров отдельных частей по политической части, на котором были обсуждены четыре вопроса: о политико-воспитательной работе с воинами нового пополнения, о политической работе с офицерским составом, о военной учебе политических работников и о реализации директивы Главного политического управления Красной Армии от 7 сентября 1943 г.

Сразу же после совещания политработники разъехались в части и соединения для оказания помощи командирам, политорганам, партийному и комсомольскому активу в организации партийно-политического обеспечения выполнения боевых задач в Киевской операции. Они на месте помогали подбирать и расставлять партийные кадры, повышать руководство ими, воспитывать их, учили командиров и политработников частей и подразделений в своей партийно-политической деятельности опираться на партийные и комсомольские организации, на партийный и комсомольский актив, чтобы быстрее и успешнее решать боевые задачи.

Большая работа в войсках фронта проводилась в связи с 25-летием ВЛКСМ. Она использовалась для мобилизации комсомольцев и молодежи на проведение Киевской операции. Военный совет и политическое управление фронта накануне 25-летия ВЛКСМ обратились ко всем комсомольцам и молодежи фронта с призывом ознаменовать годовщину новыми героическими делами.

В боях за Киев, за Украину советские воины сдержали свое слово и с честью выполнили приказ Родины.

Накануне наступления, 2 ноября, политотделы корпу-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2754, д. 5, л. 519.

сов провели совещания начальников политотделов дивизий и бригад, подвели итоги проделанной партийно-политической работы и наметили задачи, которые предстояло решить еще до боя и в ходе наступления. На этих совещаниях каждый начальник политотдела соединения получил по 2 тыс. листовок с текстом приказа Военного совета фронта к войскам и указания о доведении требований командования до каждого воина¹.

Военный совет, обращаясь к солдатам и сержантам, офицерам и генералам, писал:

«Товарищи! Перед нами Киев — мать городов русских, колыбель нашего Отечества. Здесь много веков назад зародилась наша могучая Русь. Здесь с оружием в руках отстаивали от врагов свободу и независимость русского и украинского народов наши отцы и матери, наши деды и прадеды.

...Столица Советской Украины уже более 2 лет находится в кровавых лапах фашистских палачей и разбойников. Уже 25 месяцев фашистские варвары издеваются, грабят и убивают мирных советских граждан, жгут и уничтожают киевские фабрики и заводы, прекрасные здания и зеленые улицы, оскверняют и поганят памятники и могилы борцов нашей священной земли.

Дрожь пробегает по телу, кровью наливается сердце, неугасимая ненависть горит в груди от этих злодеяний гитлеровцев...

К священной мести зовут нас кровь и слезы киевлян...²

Обращение Военного совета сыграло большую роль в создании высокого наступательного порыва войск, в подъеме их боевого духа.

В ответ на обращение Военного совета фронта солдаты, сержанты и офицеры клялись, что они выполнят свой долг перед Родиной и к 26-й годовщине Великой Октябрьской революции освободят Киев. В резолюции личного состава 3-го батальона 635-го стрелкового полка говорилось: «Мы, бойцы и командиры 143-й Конотопской дивизии, заслушав обращение Военного совета фронта, клянемся, что как один, не щадя сил, а если потребуется и жизни, будем бить врага умело, мужественно, стойко.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 12, л. 106.

² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 315337, д. 1, л. 65.

Приказ командования о взятии столицы Украины Киева выполним и изгоним фашистских захватчиков с украинской земли.

Да здравствует наш родной город, столица Украины Киев!»¹.

Бойцы клялись Родине освободить Киев. Вот содержание одной такой клятвы, произнесенной танкистом гвардии старшиной П. Кульчиным на митинге:

«Товарищи танкисты! Перед нами Киев. Он горит от рук гитлеровских бандитов, там страдают наши братья, сестры, отцы и матери.

Киев! У стен твоих даем мы гвардейскую клятву — скоро, скоро наступит тот час, когда над тобой взвевется Красное знамя. Мы близко, мы несем это знамя от Волги, пронесем и по твоим улицам, пронесем по всей Советской Украине. За тебя, родной наш Киев, мы готовы идти в бой. Мы знаем, предстоят жестокие бои. Клянемся тебе, Киев, — гвардейцы-танкисты будут сражаться бесстрашно и отважно»².

Выступления советских воинов были проникнуты горячей любовью к своей социалистической Родине и смертельной ненавистью к немецко-фашистским захватчикам. Воодушевленные призывами Центрального Комитета Коммунистической партии, они были полны решимости к 26-й годовщине Великого Октября освободить Киев. Все мысли и думы воинов были об одном — скорее в бой.

Командующий фронтом дважды собирал командиров дивизий, выяснял готовность частей и соединений к наступлению, подсказывал, что еще надо сделать, чтобы с честью выполнить боевую задачу.

В ночь на 3 ноября в войсках шли последние приготовления к решающему сражению. Пехота и танки вышли в исходные районы для наступления, артиллерия заняла огневые позиции, связисты установили связь, саперы за ночь разминировали проходы в минных полях, командиры прибыли на заранее подготовленные наблюдательные пункты, с которых им предстояло управлять боем.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 315337, д. 1, л. 100.

² Там же, л. 67.

Наблюдательный пункт командующего фронтом находился в 1 км юго-западнее Ново-Петровцы, на расстоянии 800 м от переднего края противника. Отсюда хорошо была видна панорама боя. Впереди было огромное поле, к которому подходил сосновый лес. Перед ним проходил передний край первой полосы обороны противника. Даже невооруженным глазом можно было видеть развитие боевых действий в первые минуты боя.

2. Ход боевых действий и освобождение Киева

Наступление войск левого крыла фронта на вспомогательном направлении началось 1 ноября 1943 г. В 10 часов артиллерия 40-й и 27-й армий и авиация 2-й воздушной армии начали артиллерийскую и авиационную подготовку. Через 40 минут пехота и танки поддержки пехоты перешли в атаку. Противник оказал упорное огневое сопротивление и неоднократно переходил в контратаки. Обе наши армии задачи дня не выполнили, лишь на отдельных участках продвинулись вперед до 1,5 км, овладели местами первой и второй линиями неприятельских траншей и населенным пунктом Канада.

Боевые действия войск 2 и 3 ноября также не имели успеха. Правда, они вынудили противника ввести в дело танковую дивизию СС «Райх», выведенную им ранее в резерв, а также перебросить к букринскому плацдарму до двух пехотных дивизий, снятых с неактивного участка фронта юго-восточнее Черкасс. Попытки наших войск 4 и 5 ноября прорвать вражескую оборону южнее Киева были безуспешны.

Командующий фронтом решил не прекращать попыток наступления с букринского плацдарма, чтобы создать у немцев впечатление об усилении советской группировки войск в этом районе. Командование 40-й, особенно же 27-й армии с 3 по 5 ноября провело ряд мероприятий, подтверждавших сосредоточение войск на обоих берегах Днепра. Были созданы участки ложной концентрации войск у реки, организовано передвижение частей по дорогам, велась пристрелка артиллерии и активная разведывательная деятельность войск, устанавливались макеты танков. Это имело некоторое значение для сковывания сил и средств противника перед букринским плацдармом.

Совсем по-иному развивались события севернее Киева, где наступала главная ударная группировка фронта. В 8 часов 3 ноября войска 60-й и 38-й армий начали артиллерийскую подготовку. Земля дрогнула от дружного и сильного огня, открытого тысячами советских орудий. На вражеские позиции полетели многие тысячи снарядов. В течение 40 минут продолжалась артиллерийская канонада.

Артиллерийская подготовка атаки на направлениях главного удара, особенно в полосе наступления 38-й армии, была исключительно мощной. В результате на некоторое время удалось расстроить систему огня противника. В первые часы после нашей артиллерийской подготовки только отдельные его орудия и минометы смогли вести огонь. Первые 2 км советская пехота прошла без особого сопротивления со стороны врага, который организованный артиллерийский огонь начал вести лишь во второй половине дня.

Пехота и танки поддержки ее, ломая огневое сопротивление немцев, отбивая их ожесточенные контратаки, прорвали неприятельскую оборону и в первый день продвинулись вперед на 5—12 км¹. Войска 60-й армии прорвали оборону врага на фронте более 20 км и овладели населенными пунктами Сычевка, Федоровка, Ровы, Ростесно, Глебовка и к исходу дня завязали бои за районный центр Дымер.

Войска 38-й армии прорвали лишь первую позицию обороны противника на фронте 10 км, овладели дачами Пуща-Водица и завязали бой на второй позиции. Особенно сильное сопротивление немцы оказывали в районе Вышгорода, сдерживая здесь натиск частей и соединений 51-го стрелкового корпуса.

Наступление советских войск осложнялось тем, что боевые действия в первый день протекали в лесистой местности. Противник посадил на деревья много «кукушек» с автоматами, которые задерживали продвижение пехоты вперед. Для борьбы с ними наше командование использовало батареи мелкокалиберной зенитной артиллерии, противотанковые орудия и зенитные пулеметы.

Две сводные артиллерийские бригады 7-го артилле-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 12, л. 11.

рийского корпуса прорыва РГК сопровождали пехоту 50-го и 51-го стрелковых корпусов и танки огнем и колесами. Основная же масса артиллерии поддерживала наступающие войска с основных огневых позиций. Мощные огневые удары обеспечивали продвижение пехоты и танков вперед. В районе дач Пуца-Водица противник дважды пытался остановить наступление войск 38-й армии, но каждый раз сосредоточенный огонь нашей артиллерии помогал пехоте ломать сопротивление врага и добиваться успеха. Правда, наступавшие войска задачу первого дня полностью не выполнили.

Стремительно, умело и дерзко действовали советские воины в боях за Киев. Многие солдаты, сержанты и офицеры отличились в первый день боя. Буквально во всех соединениях и частях, сражавшихся за Киев, ежечасно рождались герои, совершались многочисленные подвиги в боях за Родину. Одной из первых в 38-й армии 3 ноября взломала вражескую оборону и начала успешно продвигаться 167-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор И. И. Мельников. Части ее наступали на дачи Пуца-Водица. Впереди стремительно продвигался батальон, которым командовал старший лейтенант А. И. Рожнов. Его подразделение дружно ворвалось в неприятельские траншеи, выбило гитлеровцев из окопов и первым прорвало их оборону. Смелость, точный расчет и умение командира обеспечили победу. Короткими стремительными перебежками он подвел своих бойцов на 60—70 м к обороне немцев, когда те скрывались в окопах и блиндажах во время нашей артиллерийской подготовки. И как только артиллерия стала переносить огонь в глубину обороны, бойцы ринулись на ошеломленного врага, стреляя на ходу из автоматов и винтовок. Короткая схватка в окопах, первые пленные — и бойцы устремились вперед, ближе к Киеву!

Семь километров наступали советские воины, уничтожая гитлеровцев. В районе дач Пуца-Водица наши части и подразделения были остановлены упорным сопротивлением врага. Противник подбросил 2 свежих пехотных полка и отрезал батальон старшего лейтенанта Рожнова от других подразделений полка. Создалось критическое положение. От командира полка был получен приказ:

— До прибытия подкрепления держаться во что бы то ни стало, назад ни шагу.

И офицер Рожнов выполнил этот приказ. Пять раз немцы при поддержке танков пытались сбить подразделение Рожнова с занимаемых им позиций, но отбрасывались назад с большими потерями. К вечеру на поле боя было уже подбито 9 фашистских танков. Форпост Рожнова на пути к Киеву стоял твердо и нерушимо. Затем к батальону старшего лейтенанта А. И. Рожнова пробивались наши пехотные и танковые подразделения. Позиции Рожнова стали плацдармом, с которого продолжалось дальнейшее наступление на Киев¹.

Героизм советских воинов был массовым. Каждый боец стремился внести свой вклад в благородное дело освобождения Киева. Рядовой 3-й стрелковой роты 465-го стрелкового полка 167-й дивизии Н. И. Рудин, заметив приближавшийся вражеский танк, подполз к нему и под гусеницы бросил одну за другой три противотанковые гранаты и подбил машину. После этого огонь врага ослаб. Рудин воспользовался этим, возглавил атаку отделения и вместе с другими подразделениями преследовал отступавших немцев².

Умело и отважно действовали саперы 167-й стрелковой дивизии. Рядовой С. Д. Шевцов вместе с другими советскими воинами сопровождал танки во время перехода через заминированный участок переднего края. Прорвавшись вперед, Шевцов заметил сзади много гитлеровцев, которые приближались к нашему танку. Шевцов и его боевые друзья — саперы Губарев и Романов — открыли залповый огонь по фашистам. Часть их была перебита, а оставшиеся в живых были пленены. В этом бою Шевцов был тяжело ранен, но сумел вернуться в свое подразделение и, передавая уже исправленный автомат саперу, сказал:

— Возьми, молодой воин. Будь храбрым и бесстрашным в бою³.

Героизм воинов 167-й стрелковой дивизии не является исключением. В каждом соединении, в каждой части уже в первый день наступления выявились многие герои. Показательно, что только 3 ноября 1943 г. лишь в одном

---

¹ Газета «За счастье Родины», 9 ноября 1943 г.

² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 22834, д. 8, л. 359.

³ Там же, л. 367.

465-м полку 167-й стрелковой дивизии к правительственным наградам было представлено 35 человек¹.

Умело и решительно сражались воины 240-й стрелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза полковника Т. Ф. Уманского. Части дивизии утром 3 ноября перешли в наступление. Ломая сопротивление противника, бросавшего в бой по 50 танков, полки продвигались вперед. Пытаясь во что бы то ни стало задержать наступление наших частей, противник вводил в бой резервы. Против 240-й дивизии он бросил до 3 полков пехоты, поддержанных 70-ю танками. Советские воины мужественно встретили врага. Разгорелись ожесточенные бои, длившиеся до поздней ночи. Отважные артиллеристы, стреляя прямой наводкой, уничтожали вражеские машины. Первым поджег «тигра» сержант Чуриков, затем он подбил еще 1 танк. Справа и слева соседние батареи тоже подбили несколько машин. Гитлеровцы пятились назад, в лес. Через несколько минут они вновь перешли в контратаку, но и на этот раз успеха не добились. Потеряв 16 танков, они откатились назад.

Через некоторое время, используя лес и темноту, около 200 фашистских автоматчиков под прикрытием 5 танков незаметно просочились в тыл подразделений 842-го стрелкового полка. Для ликвидации неприятельской группы командир дивизии послал роту автоматчиков, среди которых преобладали бывалые воины, комсомольцы².

Умелыми действиями советских воинов противник был ликвидирован. В этом бою особенно отличился командир взвода коммунист сержант Николай Зайцев. Когда рота изготавилась к бою, он первым по команде командира поднялся в атаку, а за ним все воины. В этом бою Зайцев действовал умело, решительно и дерзко. Он убил одного фашистского обер-лейтенанта, 4 солдат взял в плен, в том числе обер-ефрейтора, который пытался выстрелить в Зайцева, но ему это не удалось. Отважный воин не растерялся, ударил гитлеровца гранатой по голове и быстро выбил у него винтовку, хотя тот успел выстрелом из нее разбить автомат Зайцева³.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 22834, д. 8, л. 359.

² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 12, л. 185.

³ Архив МО СССР, ф. 1299, оп. 995577, д. 3, л. 317.

Умело и самоотверженно сражались войны 60-й армии, которая прикрывала главную ударную группировку фронта с запада, нанося удар в направлении на Дымер. Командующий фронтом требовал от нее увеличить темпы наступления и во что бы то ни стало выполнить задачу дня, поскольку от ее действий зависел успех 38-й армии.

Ожесточенные бои 3 ноября развернулись за опорный пункт врага Сычевку, а также за Мануильск. В этих боях отличились войны 143-й Конотопской стрелковой дивизии, которой командовал полковник Д. И. Лукин. Бойцы взвода 487-го стрелкового полка, наступая, натолкнулись на проволочное заграждение. Войны нового пополнения растерялись и залегли. В создавшейся обстановке промедление было смерти подобно. Это хорошо понимал командир младший лейтенант Исмаилов. Он споровисто и быстро лопатой разрубил проволоку, сделал проход в заграждении и первым прорвался вперед, подняв взвод. Все бойцы ринулись за ним в атаку. Противник был смят. Вскоре советские войны одновременно с другими подразделениями ворвались в Сычевку¹.

Славно поработала авиация 2-й воздушной армии под командованием генерал-лейтенанта С. А. Красовского, оказывая большую помощь наземным войскам. 1 и 2 ноября было сделано 640 самолето-вылетов, уничтожены и повреждены 46 танков, 151 автомашина с войсками и грузами, подавлено 11 артиллерийских батарей противника, взорвано 20 вагонов с боеприпасами, в проведенных 15 воздушных боях сбито 5 неприятельских самолетов и т. д.²

В ночь на 3 ноября легкие ночные бомбардировщики совершили 207 самолето-вылетов с целью уничтожения живой силы врага в районах Горянки и дач Пуца-Водица. Ранним утром 3 ноября авиация из-за густого тумана активности не проявляла. Первые вылеты истребителей для прикрытия наступавших войск начались в 10 часов 20 минут, а действия штурмовиков — двадцатью минутами позже. Затем в течение всего дня наша авиация действовала весьма интенсивно. За день она произвела 938 самолето-вылетов, из них больше половины было сделано бомбардировщиками. Штурмовики действовали

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 20835, д. 3, л. 57.

² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2673, д. 56, л. 7.

группами от 6 до 22 самолетов, а бомбардировщики — от 14 до 22 машин. Они вылетали с интервалами в 10—15 минут. Всего действовало 26 групп штурмовиков и 5 групп бомбардировщиков¹.

Авиация наносила удары по боевым порядкам пехоты противника, по его войскам, находившимся на подходе, по артиллерии на огневых позициях и танкам. Истребители 2-й воздушной армии 3 ноября прикрывали наземные войска на лютежском плацдарме, поскольку противник здесь проявлял активность в воздухе. За день было отмечено 286 самолето-пролетов всех видов его авиации. Патрулирование наших истребителей было непрерывным. Всего было сделано 1145 самолето-вылетов, проведено 36 воздушных боев, в которых был сбит 31 немецкий самолет².

3 ноября врагу стало ясно, что войска 1-го Украинского фронта наносят главный удар севернее Киева. Поэтому он стал спешно подтягивать сюда из районов Белой Церкви и Корсунь-Шевченковский свои резервы. В полосе наступления 38-й армии немецкое командование ввело в бой части 20-й моторизованной дивизии, а против 60-й армии в район Дымер оно подтянуло 8-ю танковую дивизию.

Советское командование также принимало меры для наращивания силы удара 4 ноября. Ставка требовала не затягивать Киевскую операцию, поскольку каждый лишний день давал преимущество врагу, позволяя ему подбрасывать свежие силы в район Киева. Командующий фронтом на рассвете 4 ноября уточнил задачи армий ударной группировки с таким расчетом, чтобы соединения 51-го стрелкового корпуса 38-й армии к исходу 5 ноября освободили Киев и вышли на фронт Янковичи, Ходосовка, остров Казачий. 3-я гвардейская танковая армия 4 ноября вводилась в сражение и к исходу дня должна была выйти в район Вета Почтовая, Хотов, Жуляны и к исходу следующего дня в район Плесецкое, Васильков, Глеваха³.

6-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии на 4 ноября поступал в оперативное

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2673, д. 56, л. 8.

² Там же, л. 9.

³ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 22834, д. 8, л. 366.

подчинение 38-й армии и использовался для поддержки пехоты 50-го стрелкового корпуса. К исходу дня соединения этого корпуса должны были выйти на фронт Мостище, Шевченко, Бобрица, Милютянка, Янковичи.

Командующий фронтом, придавая большое значение танковым корпусам в успешном осуществлении Киевской операции, в адрес их командиров 4 ноября направил специальную телеграмму, в которой дал им следующие указания: «Успешное выполнение задачи зависит в первую очередь от стремительности, смелости и решительности ваших действий. Ваша цель — в самый кратчайший срок выполнить поставленные вам задачи, для чего, не боясь оторваться от пехоты, стремительно двигаться вперед, смело уничтожать отдельные очаги противника, навести панику среди его войск. Стремительно преследовать их с тем, чтобы к утру 5 ноября 1943 г. нам занять Киев. Командирам всех степеней быть со своими частями и лично вести их для выполнения задачи»¹.

Личный состав танковых и стрелковых корпусов вечером и ночью на 4 ноября готовился к наступлению. Командиры и политработники приводили в порядок подразделения и части, осуществляли необходимые приготовления к бою. Там, где позволяла обстановка, проводились короткие партийные и комсомольские собрания, подводились итоги боевого дня, анализировались действия коммунистов и комсомольцев, популяризировались воины-герои, разъяснялись задачи следующего дня. Производилась расстановка партийных и комсомольских сил, коммунистам и комсомольцам давались поручения, с бойцами проводились беседы об итогах боя 3 ноября и задачах следующего дня.

Утром 4 ноября 60-я и 38-я армии возобновили наступление с новой силой. Удары наших войск продолжали нарастать. Соединения 60-й армии за день продвинулись до 6 км и овладели населенными пунктами Мапуильск, Алексеевка, Казаровичи и районным центром Дымер. Противник неоднократно пытался восстановить положение, особенно в районе Дымер, где он ввел в бой 8-ю танковую дивизию, но успеха не имел, все его контратаки были отбиты.

Соединения 38-й армии возобновили наступление в

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 22834, д. 8, л. 367.

10 часов и в течение дня продвинулись до 5 км, овладев населенными пунктами Берковец, Вышгород. Части 51-го стрелкового корпуса вышли к окраинам Приорки, пригорода Киева. Противник оказывал упорное сопротивление, особенно в районе дач Пуца-Водица. Командующий 38-й армией, воспользовавшись успехом 60-й армии в районе Дымер и Казаровичи, снял с правого фланга 340-ю стрелковую дивизию и направил ее в район дач Пуца-Водица. Противник, пытаясь остановить продвижение наших войск, ввел в бой свою 7-ю танковую дивизию и за день предпринял 4 контратаки, которые были отбиты нашими частями. Разгорелись ожесточенные бои. Гитлеровцам временно удалось овладеть районом детского санатория. Здесь в полуокружении вели жаркий и неравный бой 20-я гвардейская танковая бригада 5-го гвардейского танкового корпуса и один полк 136-й стрелковой дивизии 51-го стрелкового корпуса.

Чтобы сломить сопротивление врага и выполнить задачу дня, командующий 38-й армией ввел в бой все танковые бригады 5-го гвардейского танкового корпуса. В 10 часов 30 минут в исходное положение стали выдвигаться соединения 3-й гвардейской танковой армии для ввода в сражение. В первом эшелоне наступали 9-й механизированный корпус и оставшаяся часть сил 6-го гвардейского танкового корпуса. За ними наступал 7-й гвардейский танковый корпус, который обогнал боевые порядки пехоты и танков 6-го гвардейского танкового корпуса, поддерживавших пехоту, и в 13 часов 30 минут овладел населенным пунктом Берковец. К 23 часам 4 ноября отдельные подразделения этого корпуса вышли к северной окраине Святошино и к шоссе Киев — Житомир, где в течение всей ночи вели ожесточенный бой с противником. К утру 5 ноября танкисты перерезали шоссе Киев — Житомир¹.

У Святошино проходил последний оборонительный рубеж противника, прикрывавший подступы к Киеву. Враг здесь оказывал ожесточенное сопротивление. Всю ночь наши танкисты вели упорный бой на подступах к столице Советской Украины. Прорезая ночную темноту ярким светом зажженных фар, ослеплявших метавшихся в панике гитлеровцев, с воющими сиренами, стреляя с ходу

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440031, д. 21, лл. 102—103.

из пушек и пулеметов, гвардейцы-танкисты ворвались в Святошино. Стремительная атака ошеломила врага.

Одним из первых достиг Святошино танк гвардии старшего сержанта И. В. Антонова. Еще на подступах к шоссе он был ранен, но машины не покинул. Даже когда вражеский снаряд заклинил пушку, танк продолжал стремительно продвигаться вперед, уничтожать гитлеровцев гусеницами. Подоспевшие танкисты прочно закрепили успех отважного воина, которому было присвоено звание Героя Советского Союза ¹.

Войска 38-й армии, усиленные танковыми соединениями, сломали сопротивление врага и вышли к окраинам Приорки. Всю ночь продолжались ожесточенные бои.

Гитлеровцы лихорадочно закрывали бреши, образовавшиеся в обороне, маневрировали резервами, вводили в бой новые части и подразделения. Из районов Белой Церкви и Корсунь-Шевченковского к лютешскому плацдарму двигались большие колонны вражеских войск. Чаша весов колебалась. Настал кульминационный момент сражения.

Генерал армии Н. Ф. Ватулин, не распыляя сил, настойчиво и непрерывно наращивал удар на главном направлении. Если в первый день нашего наступления вместе с пехотинцами отличились артиллеристы, то во второй день главными героями стали танкисты.

И тем не менее танковая армия не выполнила 4 ноября полностью своей задачи. Ее танковые корпуса втянулись в бой и допрорывали вражескую оборону совместно с пехотой 38-й армии.

1-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта В. К. Баранова во второй половине дня закончил переправу через Днепр и сосредоточивался в районе Раковки. Авиация 2-й воздушной армии из-за плохой погоды почти не работала, ограничившись полетами одиночных самолетов.

Таким образом, хотя наступавшие войска ударной группировки фронта и не выполнили полностью своих задач, все же они продвинулись вперед на несколько километров и в районе Приорки подошли к пригороду столицы Советской Украины. Основными причинами невы-

---

¹ См. воспоминания генерала К. В. Крайнюкова «Освобождение Киева». «Военно-исторический журнал», 1963, № 10, стр. 76.

полнения задач дня были ввод противником севернее Киева свежих резервов и слабое наращивание удара командующим 38-й армией. Несмотря на то что командующий фронтом потребовал 4 ноября ввести в бой соединения 23-го стрелкового корпуса, находившегося во втором эшелоне, корпус выдвигался и развертывался крайне медленно и фактически в этот день не участвовал в бою.

Советские воины во второй день наступления, как и в первый, героически сражались, не жалея сил и жизни ради освобождения Киева. Когда 5-я рота 794-го полка 232-й стрелковой дивизии залегла из-за сильного огня противника, коммунист Андреев и комсомолец Силенко, видя, что, действующий вражеский дзот задерживает продвижение наших подразделений вперед, без приказа, по своей инициативе, пренебрегая смертельной опасностью, незамеченными подползли к дзоту и взорвали его. Путь роте был проложен¹.

В частях и дивизиях наступавших войск не было такого подразделения, в котором бы не было героев боев за Киев. Советские воины стремились скорее ворваться в город, чтобы спасти его от полного разрушения ненавистным врагом. Офицеры и бойцы многих наступавших соединений в ночь на 5 ноября хорошо видели зарево пожарищ над Киевом.

Натиск войск 1-го Украинского фронта нарастал. Не имея достаточных сил и средств, чтобы сдержать их наступление, противник в ночь на 5 ноября начал отход на запад и юго-запад, продолжая упорно цепляться за каждый выгодный рубеж. Колонны машин, орудий и танков двигались на Васильков. Одновременно противник начал снимать свои войска с букринского плацдарма и перебрасывать их в район Киева.

5 ноября наступавшие войска фронта продвинулись вперед больше, чем за два предыдущих дня. 60-я армия углубилась на 20 км и заняла 17 населенных пунктов. Еще больших успехов добились 38-я и 3-я гвардейская танковая армии. Соединения 38-й армии за день продвинулись на 25 км. 23-й стрелковый корпус армии, введенный в бой из второго эшелона, к исходу 5 ноября имел свою 74-ю стрелковую дивизию на северо-восточной окраине Буча; 2 дивизии (30 и 20 сд) выходили к р. Ир-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 203, сп 20834, д. 9, л. 336.

пень с задачей форсирования и развития успеха в западном направлении. 50-й стрелковый корпус вышел на линию Жуляны, Никольская-Борщаговка, западная окраина Киева. 167-я стрелковая дивизия этого корпуса совместно с 51-м стрелковым корпусом вела бой в Киеве.

Бои в предместье Киева (ноябрь 1943 г.)

5 ноября в сражение был введен 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Командующий 38-й армией с разрешения Военного совета фронта ввел в бой 1-ю отдельную чехословацкую бригаду. Под боевым знаменем бригады, на котором были начертаны пламенные слова Яна Гуса «Правда победит!», полковник Л. Я. Свобода призвал чехословацких воинов сражаться за Киев так же героически, как они стали бы сражаться за Прагу и Братиславу.

1-я чехословацкая бригада совместно с 51-м стрелковым и 5-м гвардейским танковым корпусами умело и

мужественно сражалась за освобождение столицы Советской Украины.

3-я гвардейская танковая армия также добилась значительных успехов. Ее 7-й гвардейский танковый корпус удачно провел ночную атаку на 5 ноября с зажженными фарами и воющими сиренами в районе Святошино. Необычная и внезапная атака советских танкистов ошеломила врага и содействовала успеху. В этот день танкисты овладели сильными опорными пунктами врага в районе Беличи, Святошино, и к исходу 5 ноября передовые части вели бои у Шевченко, Жуляны.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, используя успех 60-й армии, которая за два дня продвинулась в южном направлении на 25 км, 5 ноября перешел в наступление и к исходу дня его 1-я и 7-я дивизии вели бой в районе Раковки, а 2-я дивизия оставалась во втором эшелоне на восточном берегу р. Ирпень.

Сила удара советских войск нарастала. Ожесточенные бои, решившие исход сражения за Киев, происходили на последнем оборонительном рубеже врага — в районе Святошино. Здесь славно поработали пехотинцы, танкисты и артиллеристы. Когда противник был выбит из Святошино, танкисты устремились вперед и перерезали шоссейную дорогу Киев — Житомир. Не ограничиваясь достигнутым успехом, танкисты немедленно двинулись дальше на юг и юго-запад. К концу дня 5 ноября они перерезали и другую важную дорогу, ведущую из Киева на Васильков. У немцев еще оставалась одна дорога, идущая на юг почти параллельно берегу Днепра. Но и она вскоре была ими потеряна: ее перерезали наши части, переправившиеся через Днепр южнее Киева.

Мужество и отвагу в боях за колхоз «Шолом Алейхем»,

Старшина Н. Н. Шелуденко

превращенный противником в сильно укрепленный опорный пункт, проявили войны 141-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник С. С. Рассадинов. Ее полки подошли к этому населенному пункту и, несмотря на ожесточенный артиллерийско-минометный огонь немцев, оседлали дорогу Дымер — Катюжанка. Гитлеровцы пытались вернуть утраченные позиции. При поддержке 30—40 танков они несколько раз переходили в контратаки, но безуспешно. Наши артиллеристы и бронебойщики подпускали танки на 100—150 м и открывали по ним сильный огонь. Стрелки отрезали от танков вражескую пехоту и уничтожали ее. Были случаи, когда немецкие танки прорывались к нашим боевым порядкам, утюжили окопы, выводили из строя орудия прямой наводки. Но советские войны, преисполненные высокого долга перед Родиной освободить Киев, несмотря на потери, не уходили с занимаемых позиций, продолжали вести неравный бой с пехотой и танками врага. Наши войны подбили и сожгли 8 танков и уничтожили свыше 300 солдат и офицеров противника¹.

Исключительную отвагу и стойкость в боях за колхоз «Шолом Алейхем» проявили бронебойщики роты ПТР 687-го стрелкового полка 141-й стрелковой дивизии Сорокин и Займенцев. Выдвинувшись впереди боевых порядков стрелковых подразделений, они подпустили 4 фашистских танка на близкое расстояние и меткими выстрелами из противотанкового ружья подбили 2 машины. Уцелевшие 2 танка повернули назад и ушли². Умение и стойкость бронебойщиков содействовали успеху нашей пехоты, которая отразила атаку врага и выполнила задачу по овладению его опорным пунктом.

В этих же боях отличились братья — Матвей, Николай и Иван Суховеевы, служившие в 745-м стрелковом полку 141-й стрелковой дивизии. Они мстили врагу за его злодеяния на советской земле, за слезы и кровь украинского народа. Во время контратаки противника, когда на позиции подразделений полка двигались 34 фашистских танка с автоматчиками, войны не растерялись, смело и мужественно вступили в неравный бой. Матвей Суховеев из пулемета с яркой ненавистью вел огонь и рас-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 417, оц. 8673, д. 12, л. 88.

² Там же.

стреливал захватчиков. Но враг наседавал, приближались его танки. Отважный пулеметчик был ранен, затем второй осколок впился в его тело, но он продолжал вести неослабевающий огонь по наступающим фашистам, пока силы окончательно не покинули его. Из рук погибшего брата пулемет взял Николай Суховеев, и огонь не прекратился. Своей стойкостью и умением братья-пулеметчики помогли пехоте отбить вражескую контратаку.

Темп наступления советских войск нарастал. Во второй половине 5 ноября 20-я танковая бригада 5-го гвардейского танкового корпуса овладела совхозом «Арсенал», 22-я танковая бригада — заводом «Большевик», а затем танкисты с севера и запада ворвались в Киев и вместе с пехотинцами 38-й армии и 1-й чехословацкой бригадой вели ночной бой за освобождение столицы Украины.

5 ноября 60-я армия выполнила задачу, которая была перед ней поставлена командующим фронтом 3 ноября. Своим левым крылом она перешла к преследованию противника в южном направлении.

38-я и 3-я гвардейская танковая армии продолжали вести ожесточенные бои западнее Киева и в самом городе. Войска свою задачу полностью еще не выполнили, окончательно не сломали сопротивление врага и не завершили освобождение столицы Украины, а 3-я гвардейская танковая армия еще не начала стремительное преследование противника.

С целью скорейшего выполнения задачи командующий фронтом усилил ударную группировку: 2 стрелковые дивизии из 13-й армии передавались в состав 60-й армии, 1 дивизия из 27-й армии и 1 из 40-й — в состав 38-й армии. Эта мера имела важное значение для усиления войск ударной группировки и развития ее успеха в районе Киева.

Советские войска стремились как можно скорее пробиться к центру города, чтобы предотвратить его разрушение врагом. Дело в том, что фашистское командование отдало приказ превратить Киев в развалины. В ночь на 6 ноября гитлеровцы приступили к выполнению чудовищного замысла. Они уже подожгли и взорвали многие предприятия и жилые дома.

Советские воины, находившиеся на Трухановом острове, в Предместной Слободе, севернее и южнее Киева,

слышали многочисленные взрывы в городе, над которым поднималось темно-красное зарево. Для наших войск были дороги каждый час, каждая минута.

Охваченные высоким наступательным порывом, советские войска двинулись к Киеву. Стремительными ударами наши части разъединяли фашистские войска, обходили опорные пункты и блокировали их, широко применяя десантные действия мотопехоты.

По тылам врага, перерезая его коммуникации и пути отступления, действовали гвардейцы-танкисты. Быстрота и внезапность, стремительность и смелый маневр наших войск сорвали злодейский замысел гитлеровцев.

С разных сторон к центру города устремились советские воины. Впереди были разведчики. Автоматчики 4-й отдельной моторазведывательной роты фронта под командованием капитана Н. П. Андреева поздним вечером 5 ноября на четырех небольших вездеходах подъехали к западной окраине столицы Украины на хутор Дегери. Здесь разведчики нашли проводника Николая Тихоновича Дегтяренко, хорошо знавшего Киев, а его соседка Галина Степановна Кривенко с радостью отыскала спрятанный от фашистских мародеров красный кисейный шарф, чтобы отважные советские воины могли его водрузить над освобожденной столицей Украины.

С большим трудом разведчики Андреева проникли в Киев. Дегтяренко шел впереди. Сержант Александр Пиксасов, старший группы, следовал за проводником. Никто из этих разведчиков никогда раньше не был в Киеве. Константин Погорелов родился и всю жизнь прожил на Северном Кавказе, Евгений Пресняков — волжанин, Николай Кирюхин — кубанский казак, Василий Толченко — молдаванин, Александр Пиксасов — волжанин, Степан Поздняков из Донбасса. Но шли они по пылающему Киеву уверенно, словно по родному.

Без единого выстрела, чтобы не выдать себя, все ближе к центру города подходили отважные советские разведчики. Вот они уже у памятника Богдану Хмельницкому.

Н. Т. Дегтяренко вывел автоматчиков к полукруглому многоэтажному дому с огромными квадратными колоннами. Это было здание Центрального Комитета Коммунистической партии Украины. Четыре воина остались

на страже у дома, а Погорелов, Кирюхин и Дегтяренко подошли к подъезду.

Здание представляло собой железный скелет. Первым переступил порог Кирюхин, за ним остальные разведчики. Вскоре они поднялись на верхний этаж. Дальше хода не было. Рискуя на каждом шагу провалиться в проломы пола или наскочить на мину, они бродили по верхнему этажу в поисках пути на крышу. Наконец они нашли винтовую лестницу и по ней вышли на маленькую площадку. Кирюхин по карнизу фасада прошел над черной пропастью до центра колоннады, а затем вскарабкался по скользким крутым ребрам устоев до пояса главного фронтона с государственным гербом. Вслед за ним к флаштоку добрались Погорелов, Кирюхин и Дегтяренко. Вчетвером они закрепили червону хустку Галины Кривенко к древку¹.

— Ну, братцы, Киев ознаменован! — стирая пот с лица, улыбаясь, проговорил Николай Кирюхин.

В столице Украины еще шли бои, а над городом в 00.22 минуты 6 ноября 1943 г. поднялось знамя свободы, знамя новой, счастливой жизни.

Почти одновременно с разведчиками в Киев ворвались передовые части 180-й стрелковой дивизии. Они вели бой за каждый дом, за каждую улицу. По приказанию командира батальона капитана А. Я. Якушина впереди к центру города продвигался взвод автоматчиков младшего лейтенанта Г. П. Саморукова.

Одновременно с батальоном Якушина к центру города пробивался и другой батальон 180-й стрелковой дивизии под командованием капитана А. Г. Козуто. Бойцы М. И. Бобров и И. А. Бугаенко первыми достигли здания Совнаркома УССР и водрузили на нем красный флаг². Бобров, ставивший флаг, был награжден орденом Красного Знамени.

Со стороны Житомирского шоссе в Киев ворвались подразделения 167-й стрелковой дивизии. Старший адъютант 3-го батальона 615-го стрелкового полка старший лейтенант И. К. Волочай водрузил красный флаг на здании библиотеки им. В. И. Ленина³.

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1963, № 10, стр. 42. Ст. В. Пережогина «Они первыми вошли в Киев».

² Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686044, д. 3112, л. 11.

³ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2715, д. 75, л. 531.

Одновременно с пехотинцами 38-й армии в центр города прорвались танкисты 5-го гвардейского танкового корпуса, и прежде всего 20-й танковой бригады под командованием полковника С. Ф. Шутова. В боях за Киев бригада наступала на решающем направлении.

— Вам, Степан Федорович, и книги в руки. Вы тут, можно сказать, местный житель, — полушутя, по-дружески говорил командир корпуса генерал А. Г. Кравченко. — На вас возлагаю большие надежды.

Полковник Шутов ответил коротко:

— Товарищ генерал, доверие оправдаем¹.

После мощной артиллерийской подготовки танкисты вместе с пехотой стремительно рванулись вперед. Немцы оказывали упорное сопротивление, но советские воины, ломая его, успешно продвигались вперед.

Полковник С. Ф. Шутов наступал в боевых порядках своей бригады и зорко наблюдал за развитием действий.

В ночь на 6 ноября танкисты полковника С. Ф. Шутова вели бои уже на улицах Киева. Дом за домом, квартал за кварталом переходили в их руки. К часу ночи 6 ноября они уже сражались на подступах к центру города, к Крещатику.

Впереди наступали воины 207-го танкового батальона под командованием капитана Д. А. Чумаченко. Путь к центру Киева на своем танке прокладывал командир взвода, киевлянин, гвардии старшина Н. Н. Шелуденко. До войны, работая на швейной фабрике им. Горького в Киеве, он закончил шоферские курсы, а в рядах армии быстро овладел специальностью танкиста и героически сражался с врагом на своей грозной боевой машине. В дни подготовки к боям за Киев он побывал в освобожденном селе Лебедевка у матери, которая многое ему поведала о пережитом ею горе во время немецко-фашистской оккупации. Здесь он узнал, что младший брат Петр, сражавшийся в рядах Красной Армии, погиб в боях на Волге. Н. Н. Шелуденко поклялся отомстить врагу. В боях за Киев отважный советский воин на своем танке уничтожил десятки гитлеровцев, прокладывая путь нашим пехотинцам. С боем Шелуденко прорвался на Крещатик, и здесь, на площади имени

---

¹ Люди бессмертного подвига. Книга вторая, стр. 491.

М. И. Калинина, прервалась жизнь замечательного советского воина, пламенного патриота нашей Родины.

Боевые друзья похоронили отважного гвардейца в центре города и на могиле героя поклялись жестоко отомстить врагу за его смерть.

Ломая сопротивление врага, части 38-й армии, 5-го гвардейского танкового корпуса и 1-й чехословацкой бригады овладели центральным районом города, заняли Дом правительства, почтамт, банк, вокзал, основные узлы связи и водрузили на них флаги Советского Союза. К 4 часам 6 ноября полностью было ликвидировано сопротивление врага в Киеве.

Войска 1-го Украинского фронта вписали новую замечательную страницу в историю Великой Отечественной войны.

Столица нашей Родины Москва приветствовала освободителей Киева грандиозным салютом — 24 артиллерийскими залпами из 300 орудий. Соединениям и частям 1-го Украинского фронта, особенно отличившимся при взятии Киева, было присвоено наименование «Киевские».

В боях за освобождение столицы Украины участвовала 1-я чехословацкая бригада, олицетворяя боевое содружество советского и чехословацкого народов в борьбе против общего врага — фашистской Германии.

Чехословацкие танкисты и автоматчики стремительным броском прорвали оборону противника на самых ближних подступах к Киеву, заняли предместье Киева Сырец, район пассажирского вокзала, кинофабрики и улицы в западной части города. Здесь их горячо приветствовали киевляне. Чехи говорили им в ответ:

— Мы шли в бой за Киев и дрались так же, как будем драться за Прагу.

Многие чехословацкие солдаты и офицеры за мужество и героизм в боях при освобождении Киева были награждены орденами и медалями, а особо отличившиеся удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Президиум Верховного Совета СССР это высокое звание присвоил трем чехословацким воинам. Командир бригады полковник Л. Я. Свобода и 138 солдат, унтер-офицеров и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза. 1-я чехословацкая бригада была награждена орденом Суворова II степени.

Вечная дружба народов СССР с чехословацким народом под стенами Киева была скреплена кровью лучших сынов в боях со злейшим врагом человечества — немецким фашизмом.

Утром 6 ноября 1943 г. началась новая жизнь украинской столицы. Это было радостное утро. Киевляне вышли из подвалов, где они прятались от фашистского произвола, грабежа и насилия. С Приорки и Подола нескончаемым потоком двигались наши войска. Навстречу своим освободителям горожане выходили с хлебом-солью и цветами. Стихийно возникали митинги. Киевляне выражали глубокую благодарность Коммунистической партии и Советскому правительству за освобождение от фашистского рабства.

Гитлеровцы за время оккупации Киева, продолжавшейся 778 дней, разграбили город, а его жителям причинили огромные страдания. Горожане подвергались массовому истреблению и принудительной отправке на фашистскую каторгу в Германию. В Киеве было замучено, расстреляно и отравлено в душегубках более 195 тыс. человек. Свыше 100 тыс., главным образом молодежи, оккупанты угнали в Германию. Крупный город, в котором до войны было 900 тыс. жителей, почти опустел, в нем осталось всего лишь 180 тыс. человек¹.

Гитлеровцы превратили в развалины центральную магистраль города — Крещатик, улицы Карла Маркса, Фридриха Энгельса, 25 Октября, Свердлова и другие, взорвали Успенский собор Киево-Печерской лавры, здание цирка и драматического театра Советской Армии, сожгли театр Юного зрителя, консерваторию, Театральный институт, гостиницу «Континенталь», почтамт. Они варварски разрушили здание Академии наук УССР, путепроводы, 800 предприятий, 940 зданий государственных и общественных организаций, большинство медицинских учреждений города, 140 школ, Дворцы культуры, Дом учителя, лучшие кинотеатры и клубы.

Советские воины увидели Киев разграбленным и сожженным оккупантами. Гитлеровцы вывезли из города все, что попало в их руки: запасы товаров и продовольствия, трамвайные вагоны, троллейбусы, различные ме-

---

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 340.

таллы, ценные экспонаты музеев, церковные колокола и даже мебель, а также золото, драгоценные ризы и иконы. У населения были отобраны металлические вещи.

5 ноября 1943 г. оккупанты взорвали здание Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко. В огне погибли архив древних рукописей, библиотека, насчитывавшая 1300 тыс. томов, Зоологический музей.

В одном из документов фашистских грабителей, попавшем в руки советского командования, перечислялись художественные и литературные ценности, отправленные в Германию. Этот доклад «главной немецкой рабочей группы Украины» гитлеровскому министру по делам восточных областей от 26 октября 1943 г. В нем говорилось, что еще 24 сентября 1943 г. из Киева были отправлены материалы Харьковского художественного музея: 96 украинских картин, 185 западноевропейских картин, 12 гравюр на дереве и меди, 25 ковров и гобеленов¹, 26 и 27 сентября из Киева были отправлены новые партии ценностей, 1 октября — материалы украинского музея в Киеве.

Далее в докладе говорилось: «На основании общего приказа городского комиссара по эвакуации нами было найдено и погружено для отправки в Краков: текстиль всех сортов, набор ценных образцов шитья, коллекция парчи, многочисленные предметы обихода из дерева и т. д. Кроме того, была отправлена большая часть до-исторического музея»².

Партийные и советские органы с первого дня занялись установлением порядка, учетом сохранившегося имущества и восстановлением важнейших отраслей городского хозяйства.

В результате энергичных мер и патриотизма киевлян город постепенно стал оживать. Началось восстановление его нормальной жизни. Партийным и советским организациям предстояла огромная работа. Требовалось быстрее дать трудящимся электроэнергию и воду, возобновить работу уцелевших предприятий, наладить снабжение населения хлебом, оказать ему медицинскую помощь, ликвидировать многочисленные пожары, разми-

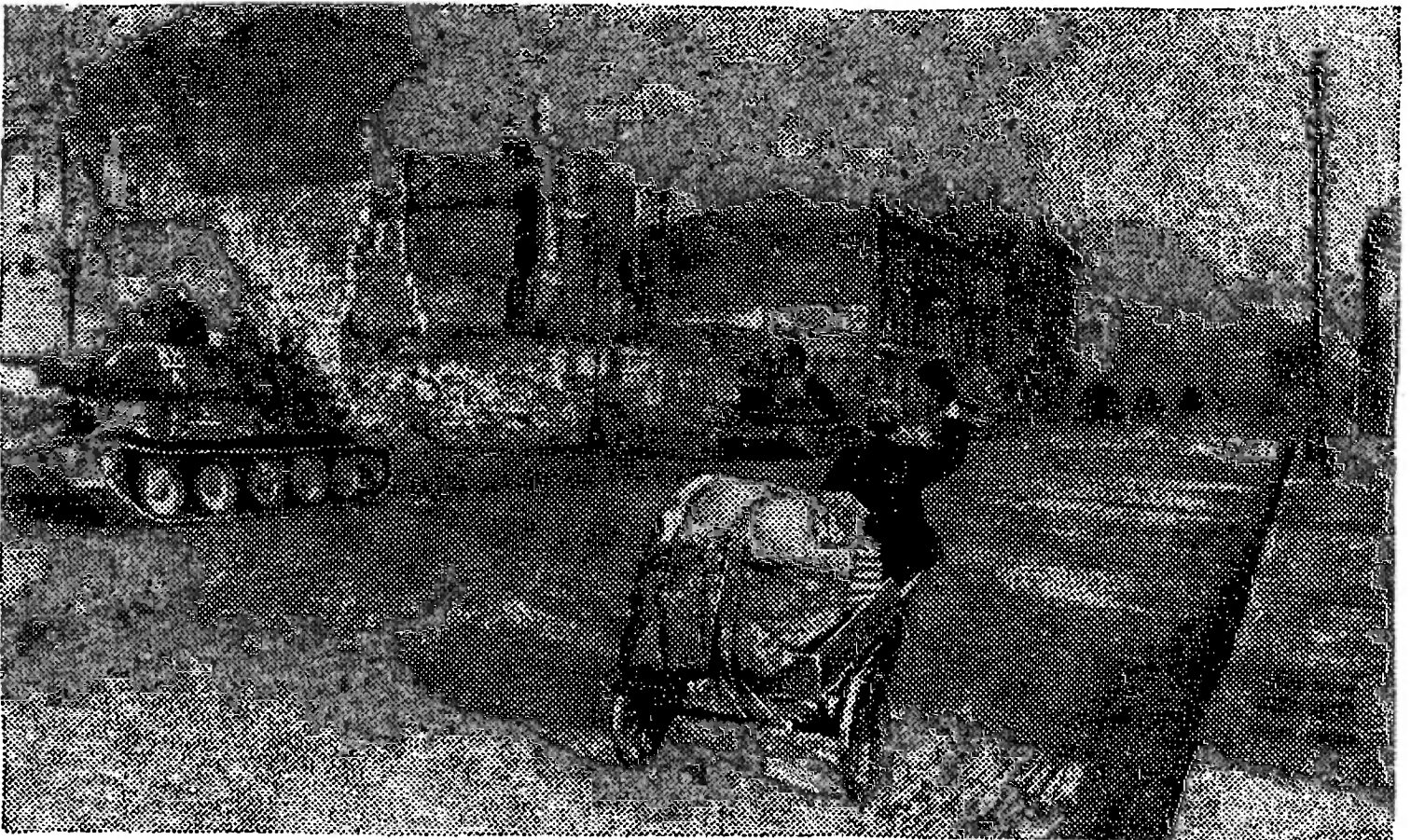
---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 256, лл. 454—455.

² Там же, л. 455.

нирывать дома, разместить жителей, оказавшихся без крова.

Освобождение Киева получило широкий международный отклик. В Англии и США расценивали это событие как новый мощный удар по армии фашистской Герма-

Киев. Крещатик 6 ноября 1943 г.

нии. Лондонское радио на многих языках сообщило о новой крупной победе Красной Армии. «Занятие Киева советскими войсками, — говорилось в радиообзоре, — является победой, имеющей огромное не только военное, но и моральное значение. Когда гитлеровцы заняли Киев в 1941 г., — говорилось далее, — они хвастливо заявляли, что это повлечет за собой полнейшее поражение советских войск на всем юго-востоке. Теперь времена изменились. Германия слышит звон похоронного колокола. На нее надвигается лавина»¹.

Свободолюбивые народы всюду горячо приветствовали новую замечательную победу Красной Армии, видя в ней залог скорого разгрома ненавистного врага всего человечества — германского фашизма.

Развернувшиеся ожесточенные бои в районе Киева продолжались 6 ноября и в последующие дни. Соедине-

¹ Газета «Красная звезда», 7 ноября, 1943 г.

ния 38-й армии 6 ноября продвинулись в южном направлении на 20 км. 50-й стрелковый и 5-й гвардейский танковый корпуса вышли на фронт Глеваха, Мархалевка, Ходосовка. 51-й стрелковый корпус медленно выдвигался из Киева к югу. 23-й и 21-й стрелковые корпуса наступали на запад и юго-запад.

Соединения 3-й гвардейской танковой армии, преследуя врага, 6 ноября продвинулись на 30—40 км. 6-й гвардейский танковый корпус вышел в район Казенной Мотовиловки, а 7-й гвардейский танковый корпус — в район Василькова. Передовой отряд армии — 91-я танковая бригада — овладел восточной окраиной Фастова. 9-й механизированный корпус к исходу дня наступал на Фастов вдоль р. Ирпень и передовыми частями подходил к населенному пункту Плесецкое. 1-й гвардейский кавалерийский корпус вышел в район Микуличи. 13-я армия боевых действий не вела. Войска 60-й армии продвинулись на 12 км и перерезали железную дорогу Киев — Коростень в районе Микуличи.

Советские воины, воодушевленные победой под Киевом, рвались вперед, нанося все новые и новые удары по врагу. Танкисты 7-го гвардейского танкового корпуса наступали в направлении Василькова, преследуя отходившие неприятельские части. Появление наших танков на ближних подступах к Василькову было полной неожиданностью для противника. Неся большие потери убитыми и ранеными, он отступил. В боях за Васильков 6 ноября стремительно действовали четыре танковых экипажа гвардии старшего лейтенанта Удалова, танковые экипажи гвардии лейтенанта М. Оськина и других офицеров 7-го гвардейского танкового корпуса. Ими владел дух боевой мести врагу. Надо было преследовать откатывавшегося врага. Гвардии старший лейтенант Удалов заявил: «Я не могу стоять на месте, сейчас каждая минута дорога, нельзя упускать бегущих фашистов, их надо уничтожать».

Гвардейцы стремительно ворвались на аэродром противника в его глубоком тылу. Два немецких самолета пытались взлететь, но было уже поздно: танк гвардии лейтенанта В. Лесковского не дал подняться фашистам и разбил еще 6 захваченных врасплох вражеских машин. Всего танкисты уничтожили 9 самолетов и 12 захватили исправными.

В воздухе появились «мессершмитты». Они пикировали на мчавшиеся советские танки и пытались подбить их.

Но танки продолжали неудержимо двигаться вперед. Тяжело раненный гвардии лейтенант Я. Иванов не покинул своего места в командирской башне, он неуклонно вел свой танк вслед за головным танком командира взвода гвардии лейтенанта М. Оськина.

Они настигли удиравших по шоссе фашистов и врезались в огромную колонну, состоявшую из пехотинцев, автомашин и подвод. Ужас овладел гитлеровцами. Свыше сотни их полегло под гусеницами танков, около тысячи подняли руки, сдаваясь в плен. 200 подвод и 150 автомашин были раздавлены отважными танкистами¹.

Охваченные паникой, немцы бежали из города Василькова, не успев угнать в Германию эшелон с мирными советскими жителями.

Умело и отважно действовал личный состав 2-й воздушной армии. Авиация помогала наземным войскам в разгроме противника, преследовала его отступающие части и в течение 5—6 ноября произвела около 1000 самолето-вылетов. Советские летчики наносили удары по колонне войск противника, отходившей из Киева в западном, юго-западном и южном направлениях, а также по железнодорожным эшелонам на станциях Жуляны, Бородянка, Устиновка, Васильков, Мотовиловка и Фастов. 5 и 6 ноября было проведено 33 воздушных боя. В день освобождения Киева наша штурмовая и бомбардировочная авиация наносила удары по скоплениям войск противника в районе населенных пунктов Шпитки, Бышев, Фастов и отходящим колоннам по дорогам от Василькова на юго-запад².

Истребительная авиация врага противодействовала боевой работе наших штурмовиков и бомбардировщиков, прикрывая с воздуха крупными группами патрульных самолетов свои отходящие колонны. Фашистские бомбардировщики группами от 8 до 36 самолетов бомбили наши войска, сделав за 6 ноября 152 самолето-пролета. В этот день противник дважды совершал массированные налет-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 203, оп. 41794, д. 55, л. 56.

² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2673, д. 56, л. 10.

ты на переправы через Днепр, но безуспешно благодаря своевременно поставленным дымовым завесам.

Авиация 2-й воздушной армии за период с 1 по 7 ноября всего произвела 3438 самолето-вылетов. В результате было уничтожено и повреждено: танков 85, автомашин с пехотой и грузами 884, батарей полевой артиллерии 44, зенитной 16, паровозов 7, железнодорожных вагонов 237, железнодорожных цистерн 6, дзотов 6, взорвано складов с боеприпасами 6, с горюче-смазочными материалами 3, уничтожено 12 минометов, рассеяно и уничтожено до 2000 солдат и офицеров противника. Проведено воздушных боев 91, в которых было сбито 84 фашистских самолета¹.

В воздушных боях за освобождение Киева отличились многие советские летчики и среди них майор А. В. Ворожейкин. Он ежедневно и по нескольку раз сражался с вражескими самолетами. Особенный бой был 6 ноября. Ворожейкин возглавлял восемь «яков». Задача состояла в том, чтобы прикрыть от ударов авиации противника наши войска, наступавшие западнее Киева.

Столица Украины, окутанная серо-желтым дымом, осталась позади. За Киевом видимость улучшилась. По дорогам на юг и запад текли лавины танков, машин, пехоты. Вот уже виден Васильков. В районе города вражеские зенитки открыли по нашей восьмерке сильный огонь. Один поврежденный «як» повернул назад, семь продолжали полет. Летчики хорошо видели, как отступают вражеские войска. И вдруг Ворожейкин заметил три группы фашистских бомбардировщиков Ю-87. Они шли строем «клин» к фронту. Их было около 80. Но это не испугало советского аса.

Чтобы противник не заметил их, истребители Ворожейкина набрали высоту. Командир решил, воспользовавшись внезапностью, сначала атаковать самолеты прикрытия. Отдав приказ, майор Ворожейкин пошел на сближение с фашистскими машинами. «Яки» шли со стороны солнца, маскируясь в его ярких лучах. Если немцы их обнаружат, то они наверняка смогут своевременно занять оборону, а потом наступать превосходящими силами на небольшую группу отважных пилотов. А главное, «юнкерсы» тогда прорвутся к цели, будут бомбить

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2673, д. 56, л. 10.

Киев в первый день его освобождения, в канун Великого Октября. Никто из летчиков не мог допустить этого. И семерка продолжала идти на сближение с неприятелем. Вот уже различимы черные кресты на крыльях.

Майор Ворожейкин, как и всегда, придерживался золотого правила: «Хочешь сбить фашиста — подойди к нему вплотную, чтобы он прицел закрывал, и бей тогда по тому месту, где ему больнее. С такой дистанции легко рассмотреть, куда его стукнуть».

Вот самолет Ворожейкина приблизился к вражескому самолету уже почти в упор. Чуть подняв красный нос своего «яка», он наложил перекрестие прицела на мотор «Фокке-Вульфа-190» и дал команду «Огонь!».

Два самолета прикрытия, вспыхнув, рухнули вниз. «Юнкерсы» остались без охраны. Тогда «яки» разделились на две группы и начали атаковать вражеские машины. Бомбардировщики заметались и рассыпались, а затем открыли огонь из пушек и пулеметов. Советские летчики не дрогнули. Четыре истребителя стремительно врезались в строй противника, рассекли его и сбили два вражеских самолета.

Расчет Ворожейкина оправдался. После первой атаки он начал основной бой. Нагнав фашистскую машину, он дал короткую очередь и сбил ее.

Первые девять немецких самолетов, ошеломленные дерзостью советских летчиков, отвернули. Но тут подошла новая волна, и последовал новый удар истребителей А. В. Ворожейкина. Майор сам сбил одного «юнкерса». Но немцы продолжали наседавать, пытаясь прорваться к Киеву. Бой становился все более ожесточенным. Один за другим падали горящие фашистские самолеты: восемь истребителей прикрытия и три бомбардировщика. Была подбита и машина майора, но враг так и не смог в этот день бомбить столицу Украины: его самолеты вынуждены были уйти на свои аэродромы.

Войска 1-го Украинского фронта за четыре дня операции нанесли врагу большой урон в живой силе и боевой технике, разгромив 12 пехотных, 2 танковые и 1 моторизованную дивизии немцев. Войска ударной группировки фронта выполнили свои основные задачи: разгромили киевскую группировку противника и освободили столицу Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков. Враг понес крупные потери. С 1 по 7 ноября было уни-

чтожено 186 танков, 78 самолетов, 1053 автомашины, 12 бронетранспортеров и бронемашин, 38 самоходных орудий, 6 паровозов, 179 вагонов, 102 орудия, 73 миномета, 160 пулеметов, 1685 винтовок, 2 эшелона и 10 складов с боеприпасами, 11 складов с разным военным имуществом, 20 362 солдата и офицера¹. За этот же период были захвачены около 3000 солдат и офицеров, 4 танка, 10 самолетов, 203 автомашины, 35 самоходных орудий, 10 бронетранспортеров, 122 орудия, 184 миномета, 155 станковых и 195 ручных пулеметов, 666 винтовок, 47 складов с боеприпасами и разным военным имуществом и другие трофеи².

Киевляне совместно с воинами-освободителями торжественно отметили историческую победу над врагом. 27 ноября в Киеве у памятника великому сыну Украины Тарасу Шевченко состоялся общегородской митинг, посвященный освобождению столицы Украины. Более 40 тыс. граждан и воинов Красной Армии собрались на митинг.

Враг в это время находился в нескольких десятках километров. Артиллерийская канонада слышалась на улицах Киева, над которым снова нависла угроза. Но митинг не был отменен. Партийные и военные руководители глубоко верили, что советские воины не допустят врага к Днепру.

В эти тревожные дни новые дивизии шли из глубины страны на защиту Киева, на разгром врага и освобождение Правобережной Украины. Танковые, артиллерийские и стрелковые соединения быстро выгружались западнее Киева и с ходу переходили в контратаки.

Ни артиллерийская канонада, ни мокрый снег, ни пронизывающий до костей сырой ветер не остановили киевлян. Они пришли на митинг, чтобы от всего сердца отблагодарить Красную Армию, ее доблестные киевские дивизии за освобождение от фашистского рабства.

Митинг в Киеве вылился в волнующую демонстрацию нерушимого единства и монолитной дружбы украинского и русского народов, всех народов Советского Союза, народа и его доблестной Красной Армии. Это глубоко патриотическое событие вызвало небывалый подъем

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 63, л. 148.

² Там же.

боевого духа войск и оказало благотворное влияние на выполнение ими боевых задач. Материалы митинга широко были использованы в политико-воспитательной работе со всем личным составом.

В связи с большими потерями в живой силе и боевой технике положение противника на Правобережной Украине значительно осложнилось. Штаб главного командо-

Воины 1-й Чехословацкой бригады под Киевом (ноябрь 1943 г.)

вания сухопутных сил немецко-фашистской армии к переходу 6 ноября давал следующую оценку создавшегося положения: «Существующая в настоящее время обстановка в районе Киева свидетельствует о начале крупной неприятельской операции прорыва, которая будет иметь решающее значение для всего Восточного фронта. Очаг главной опасности на участке группы армий «Юг» находится в районе Киева»¹.

Положение в районе Киева было настолько серьезным, что командование группы армий «Юг» отказалось от контрнаступления на киевском направлении, чтобы можно было бросить в сражение под Киевом все

---

¹ «Военная мысль», 1963 г., № 10, стр. 66.

имевшиеся в его распоряжении части, в первую очередь находившиеся на подходе три танковые дивизии. Оно предпринимало срочные меры, чтобы остановить дальнейшее продвижение советских войск западнее Киева. В район Гребенки перебрасывалась с букринского плацдарма танковая дивизия СС «Райх», в район Белой Церкви прибывали части 198-й пехотной дивизии из Кировограда и 25-й танковой дивизии из Франции, на станции Попельня выгружались эшелоны танковой дивизии СС «Адольф Гитлер». Все части, отходившие на фастовском направлении и вновь прибывавшие, объединялись управлением 48-го танкового корпуса немцев.

Таким образом, потеряв Киев, много живой силы и боевой техники, противник вновь стал создавать сильную танковую группировку, чтобы попытаться овладеть столицей Украины и восстановить прежнее положение в районе Киева.

В этих условиях особо важное значение приобретали время и темпы наступления наших войск, обеспечение их необходимыми материальными средствами. Дело в том, что уже 6 ноября ощущался недостаток боеприпасов и горючего, которые в большинстве своем находились не в войсках, а на армейских базах на левом берегу Днепра. Это были дополнительные трудности, которые предстояло преодолеть войскам 1-го Украинского фронта, чтобы завершить выполнение плана Киевской операции.

* * *

Победа под Киевом вдохновила советских воинов на новые героические дела, вызвала небывалый подъем боевого духа войск. Приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина о присвоении многим дивизиям и частям наименования «Киевские» был воспринят всем личным составом войск 1-го Украинского фронта как благодарность Родины, советского народа за боевые дела, за новую победу над врагом.

Учитывая наличие высокого патриотического подъема в войсках, их стремительного порыва, командующий фронтом 6 и 7 ноября определил задачи армий на ближайший период. 38-я армия должна была стремительно преследовать врага днем и ночью. Для развития наступ-

ления на житомирском направлении создавалась подвижная группа армии в составе 5-го гвардейского танкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов. Командующим подвижной группой был назначен командир танкового корпуса генерал-лейтенант А. Г. Кравченко. К исходу 9 ноября подвижная группа должна была освободить Житомир.

В центре боевого построения 38-й армии должна была действовать 3-я гвардейская танковая армия, которая к исходу 9 ноября имела задачу овладеть районами Казатин и Бердичев. Обеим армиям командующий приказал обеспечить свой левый фланг.

13-я армия, действовавшая на правом крыле фронта, с 8 ноября возобновляла наступление, нанося главный удар войсками своего левого фланга в междуречье Уж и Тетерев в направлении Красиловки, Игнатополя.

60-я армия получила задачу наступать в западном направлении, нанося главный удар на Радомышль, Черняхов, а вспомогательный — на Коростень.

40-я и 27-я армии переходили в наступление днем 8 ноября в общем направлении на Кагарлык и к утру 9 ноября должны были выйти на фронт Ржищев, Макароны, а к исходу 12 ноября — Велико-Половецкое, Яблоновка, Кошеватое. Обе армии сосредоточивали основные силы для прорыва на узком участке фронта и создавали здесь плотность артиллерии и минометов не менее 200 стволов на 1 км фронта.

В соответствии с новыми задачами армий общий фронт наступления расширялся. 13-я армия начинала наступление южнее устья рек Уж и Припяти на овручском направлении, 60-я армия на коростеньском направлении, 38-я армия в двух расходящихся направлениях — в западном на Житомир и в южном на Белую Церковь и Кагарлык, 40-я и 27-я армии на белоцерковском направлении.

7 ноября 1943 г. войска 1-го Украинского фронта развернули преследование врага в западном, юго-западном и южном направлениях. Используя промежуточные рубежи, противник пытался сдержать наступление советских войск, но безуспешно. Под натиском наших соединений он вынужден был отходить на Житомир, Фастов, Кагарлык. В неприятельской обороне были созданы большие разрывы, в которые устремились советские войска.

60-я армия за три дня боев на радомышльском и коростеньском направлениях продвинулась на 30—40 км. Войска правого фланга 38-й армии за это же время на житомирском и брусилловском направлениях продвинулись на 50—60 км. Соединения 3-й гвардейской танковой армии стремительным ударом 7 ноября захватили сильный опорный пункт врага и крупный железнодорожный узел г. Фастов.

В боях за Фастов особо отличились танкисты 91-й бригады, которой командовал энергичный, опытный полковник И. И. Якубовский, ныне генерал армии, дважды Герой Советского Союза. Бригада, действуя в составе 3-й гвардейской танковой армии, не раз получала ответственные боевые задания и всегда выполняла их с честью.

В 4 часа утра 6 ноября 91-я отдельная танковая бригада с западной окраины Святошино начала наступление на Фастов. Противник оказывал упорное сопротивление. Ожидая подхода свежих сил, он цеплялся за каждый рубеж. Танковые батальоны бригады вынуждены были несколько раз развертываться с ходу в боевой порядок, ломать ожесточенное сопротивление немцев и пробиваться вперед. Танкисты продвигались с трудом. К 18 часам авангардный батальон капитана В. С. Гусева с десантом автоматчиков ворвался на восточную окраину Фастова, но при попытке продвинуться вглубь был встречен сильным огнем противотанковых и зенитных орудий. Стало известно, что гитлеровцы подтягивают в город свежую танковую дивизию. Батальону Гусева было приказано продолжать атаки с востока, согласуя свои действия с соседом слева, батальону майора П. В. Луста и автоматчикам майора Х. Г. Мустафаева десантом на танках совершить обходный маневр, ворваться в Фастов с севера.

Немцы не успели опомниться, как танкисты майора Луста нанесли удар по эшелонам, стоявшим в районе станции. Автоматчики майора Мустафаева уничтожили расчеты вражеских зенитных орудий. Железнодорожный узел был взят штурмом. После этого танкисты и автоматчики обрушились на врага в юго-восточной окраине города. Оттуда им навстречу атаковали гитлеровцев танковые части соседнего 6-го танкового корпуса и батальона капитана В. С. Гусева.

Ранним утром 7 ноября советские войска в результате внезапной атаки овладели Фастовом. Смелые и решительные действия офицеров, сержантов и солдат обеспечили победу над врагом. Советские воины захватили большие трофеи: эшелоны с грузами, крупные склады с вооружением, боеприпасами, горюче-смазочными материалами и разным военным имуществом, много орудий, минометов, пулеметов, автомашин, около тысячи плененных солдат и офицеров.

91-я танковая бригада получила почетное наименование «Фастовская», а командиры И. И. Якубовский, В. С. Гусев, П. В. Луст и Х. Г. Мустафаев — звание Героя Советского Союза.

Вслед за 91-й танковой бригадой в освобожденный Фастов подошли части 6-го гвардейского танкового корпуса, которые с утра сломили сопротивление врага и в 12 часов овладели крупным населенным пунктом Плесецкое.

В результате стремительного и внезапного удара советских войск противник поспешно отступил из Фастова и не успел разрушить железную дорогу и предприятия в городе. Уцелели вокзал и станционные предприятия, депо, шпалопропиточный завод и чугунно-литейный завод «Красный Октябрь», городская электростанция, городской узел связи, водопровод, лесопильный завод, хлебозавод, пивоваренный завод, банк, много других предприятий и сооружений городского железнодорожного хозяйства, склады с горючим и зерном¹.

Потеря Фастова была тяжелым ударом для противника. Овладев этим важным опорным пунктом врага, войска 1-го Украинского фронта получили возможность развивать наступление на Казатин и Белую Церковь. Занятие Белой Церкви имело важное значение для создания перелома в боевых действиях в районе букринского плацдарма в пользу 40-й и 27-й армий. Командующий фронтом требовал от командующего 38-й армией ускорить наступление на Белую Церковь. С этой целью 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу совместно со стрелковыми соединениями 38-й армии было приказано наступать в направлении на Житомир.

Противник, не желая мириться с потерей Фастова,

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440031, д. 15, л. 106.

прилагал максимальные усилия, чтобы вернуть его, а потом нанести сильный танковый удар в направлении Киева. Затем он предполагал вновь овладеть украинской столицей и отрезать войска 1-го Украинского фронта от переправ на Днепре. С этой целью немецко-фашистское командование спешно создавало западнее Киева круп-

Плешные немцы проходят через Киев (ноябрь 1943 г.)

ную танковую группировку. К 8 ноября противник в районах Белой Церкви и Корнина сосредоточил более десяти танковых и пехотных дивизий. Кроме того, новые соединения продолжали прибывать из Западной Европы.

Советское командование своевременно раскрыло замысел врага и приняло соответствующие меры, чтобы сорвать его. Командующий фронтом еще 7 ноября требовал от командующих армиями ускорить темп продвижения войск, особенно на главном направлении, более твердо управлять войсками и устранить недочеты в осуществлении боевых задач, поскольку они 7 ноября остались невыполненными.

7 ноября 6-й гвардейский танковый корпус совместно с 91-й отдельной танковой бригадой продолжал наступ-

ление западнее Фастова. Левее наступал 7-й гвардейский танковый корпус, который к исходу 6 ноября овладел Васильковом, а с утра 7 ноября продолжалось наступление в направлении населенного пункта Паволочь. В 15 часов передовые соединения 7-го гвардейского танкового корпуса в районе Фастовец завязали бои с частями 25-й танковой дивизии немцев. 10 ноября части корпуса после упорных боев овладели м. Паволочь, а к исходу 13 ноября под натиском превосходящих сил врага оставили этот населенный пункт.

8 ноября войска 13-й и 60-й армий на отдельных направлениях продвинулись вперед до 15 км. Соединения 38-й армии преследовали противника в западном, юго-западном и южном направлениях и на отдельных участках за день продвинулись на 14—32 км. 3-я гвардейская танковая армия продвинулась с боями на 30 км, но задачу дня не выполнила. Ее войска, встреченные первыми контратаками 25-й танковой дивизии и танковой дивизии СС «Райх», замедлили темп наступления. Обстановка осложнялась еще и тем, что часть сил танковой армии оставалась в Фастове, поскольку 50-й стрелковый корпус 38-й армии отстал и не освободил войска танковой армии для действий на юго-западном направлении.

40-я и 27-я армии частью сил вели наступательные действия, но успеха не имели. Наибольшего результата ударная группировка фронта 8 ноября добилась на коростеньском и житомирском направлениях, меньшего — на казатинском и белоцерковском.

9 ноября наступление советских войск на коростеньском и житомирском направлениях продолжалось. В районе Фастова начались ожесточенные бои с контратакующими частями противника. К Фастову немцы подтянули 6-ю и 7-ю танковые дивизии, танковую дивизию СС «Райх» и части свежей 25-й танковой дивизии, а также и пехотные части, чтобы сильным танковым ударом по нашим войскам восстановить положение в этом районе. С утра 9 ноября противник начал свои танковые атаки против наших войск, оборонявших Фастовец. Подтянув свежие силы, он в 8 часов утра 10 ноября предпринял наступление на Фастов. Продвинувшись вперед, немцы не могли занять Фастов, все их атаки были отбиты частями 3-й гвардейской танковой армии. За день боев один 6-й гвардейский танковый корпус уничтожил

24 танка, 6 самоходных орудий, 26 бронетранспортеров, 4 бронемашины, 5 орудий, 11 автомашин и до 800 солдат и офицеров противника¹.

В результате больших усилий и потерь противнику все же удалось остановить наступление наших войск южнее Киева. Положение осложнилось. Фронт наступления 60-й и 38-й армий, первоначально составлявший всего лишь 34 км, 9 ноября был равен 220 км, а силы армий не увеличились. Наступление осуществлялось по расходящимся направлениям, что приводило к уменьшению оперативных плотностей. Часть сил 3-й гвардейской танковой армии продолжала оставаться в Фастове, отбивая настойчивые контратаки врага.

В сложившейся обстановке командующий фронтом принял срочные меры по усилению 38-й армии, в том числе и противотанковыми артиллерийскими средствами. В район южнее Киева вначале были переброшены две дивизии, а затем и вся 40-я армия. Это позволило своевременно уплотнить войска на рубеже Фастов, Стайки, а 3-й гвардейской танковой армии частью сил продолжать наступление.

На главном же направлении наступление наших войск фактически остановилось. В районе Фастова наши войска отбивали ожесточенные контратаки врага. На белоцерковском же направлении удалось добиться успеха. Требовалось увеличить силы, но их не доставало. Попытка командующего добиться успеха наступлением на Казатин имеющимися силами ни к чему не привела.

Иначе сложилась обстановка на правом крыле 1-го Украинского фронта. 10 ноября войска окончательно сломили сопротивление врага между р. Уж и шоссе Киев—Житомир и преследовали его в западном и юго-западном направлениях. 11 ноября 13-я армия расширила фронт своего наступления к северу и частью сил форсировала р. Припять. Войска 60-й армии преодолели р. Тетерев на всем фронте и за день боев продвинулись до 10—25 км. Преследуя противника, соединения 60-й армии продвигались к Коростеню.

В районе Фастова враг продолжал свои попытки овладеть этим городом. Утром 11 ноября он вновь начал атаки из района Фастовец силой до 60 танков, пытаясь

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440031, д. 15, л. 112.

прорваться к Фастову. Все его атаки были отбиты частями 6-го гвардейского танкового корпуса и 91-й отдельной танковой бригадой, оборонявшейся на восточной окраине города.

Подтянув ночью свежие силы, противник с утра 12 ноября во взаимодействии с авиацией вновь пытался овладеть Фастовом, но опять успеха не имел. После этого он стал стягивать главные силы своей танковой группировки в район Корнин, западнее Фастова. В 16 часов 30 минут 13 ноября до 60 танков противника прорвались в г. Корнин. Воспользовавшись ослаблением сил врага в районе Фастовец, части 9-го механизированного корпуса совместно с 232-й и 340-й стрелковыми дивизиями 50-го стрелкового корпуса к 15 часам 13 ноября овладели им¹.

Стремясь добиться успеха в районе Фастова, гитлеровское командование усиливало здесь группировку своих войск. С 3 ноября по железной дороге через Ровно, Новоград-Волынский ежедневно следовали с запада на восток 20—25 эшелонов с танками и пехотой. 11 ноября в район Белой Церкви начали прибывать головные части 1-й немецкой танковой дивизии. Противник усиливал натиск. Войска левого фланга 38-й армии совместно с 3-й гвардейской танковой армией отражали сильные контратаки врага, а соединения правого фланга развивали наступление и к исходу дня продвинулись до 25 км.

Войска 40-й армии вели бои с противником южнее Киева, пытавшимся прорваться к городу вдоль берега Днепра, выйти в район столицы Украины и на тылы наших войск, наступавших в западном и юго-западном направлениях.

12 ноября войска 13-й, 60-й и правого крыла 38-й армий продолжали преследовать отходившего на запад противника, а на участке Ходорков, Фастов отбивать яростные контратаки врага, стремившегося овладеть Фастовом и вдоль берега Днепра прорваться к Киеву. С этой целью немецко-фашистское командование сосредоточило здесь 7, 25, 3-ю танковые дивизии, а также танковые дивизии СС «Райх» и «Адольф Гитлер».

На житомирском направлении соединения 1-го гвардейского кавалерийского корпуса под командованием ге-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440031, д. 15, л. 114.

перал-лейтенанта В. К. Баранова совместно с 23-м стрелковым корпусом 38-й армии стремительно продвигались вперед. Гвардейцы-конники сыграли важную роль в боях на этом направлении. В тесном взаимодействии с пехотинцами они стремительно форсировали р. Тетерев и, совершив смелый маневр, внезапным ударом разгромили вражеские гарнизоны в Коростышеве и Радомышле, затем с разных сторон устремились к Житомиру. 12 ноября гвардейцы ворвались в город и в результате упорных боев к 17 часам очистили его. К этому же времени части 23-й стрелковой дивизии 23-го стрелкового корпуса 38-й армии, наступавшие вдоль житомирского шоссе, вышли к восточной окраине Житомира, а гвардейцы-кавалеристы начали выдвигаться западнее, юго-западнее и южнее города на рубеж Янушевичи, Пряжев, Быстры.

Гвардейцы-конники за семь дней с боями прошли на запад до 150 км и 12 ноября овладели крупным областным центром Украины и узлом железных и шоссейных дорог Житомир. Действия корпуса, вбивавшего клин в оперативную глубину противника, отличались большой маневренностью и высоким темпом наступления. Ежедневно корпус продвигался на 20—25 км.

Части корпуса, действовавшие вдоль житомирского шоссе, нанесли противнику большой урон, но и сами за время ожесточенных семидневных боев значительно ослабли. Потери в материальной части танковых полков достигали 70 процентов, погибло много конского состава. Поэтому корпус после освобождения Житомира был выведен в резерв для пополнения его и приведения в полную боевую готовность.

40-я армия 12 ноября вела бой с контратакующим противником южнее Триполья, удерживая свой участок в этом районе.

Авиация 2-й воздушной армии, используя улучшение погоды, в этот день совершила 289 самолето-вылетов, содействуя 38-й и 3-й гвардейской танковой армиям в отражении неприятельских контратак, уничтожая фашистские танки, артиллерию и живую силу в районах Фастовец, Винницкие Ставы, в лесах у Кожанки и перед Букринским плацдармом.

В результате боев 12 ноября войска 1-го Украинского фронта добились большого успеха, овладели областным центром и крупным железнодорожным узлом Правобе-

режной Украины, продолжая успешно развивать наступление на коростеньском направлении. Отступая, противник оставил на поле боя много танков, орудий, минометов, раненых солдат и офицеров. Советские войска захватили крупные склады боеприпасов, горючего, продовольствия, много исправных автомашин, орудий, минометов и несколько самолетов.

* * *

Освобождением Житомира завершилась Киевская наступательная операция. За десять дней войска 1-го Украинского фронта прорвали сильную неприятельскую оборону и, развивая наступление в западном, юго-западном и южном направлениях, продвинулись до 150 км, освободили столицу Советской Украины Киев, важные железнодорожные узлы Фастов, Житомир и сотни других населенных пунктов. Основные железнодорожные коммуникации, которые связывали войска групп армий «Центр» и «Юг», а также киевскую и кировоградскую группировки противника, были перерезаны нашими войсками. В районе Киева был создан плацдарм до 150 км в глубину и до 400 км по фронту, общей площадью около 60 тыс. квадратных километров. Этот плацдарм сыграл огромную роль в освобождении всей Правобережной Украины.

В ходе Киевской операции враг понес большие потери. Советские войска разгромили 15 его дивизий, захватили в плен 41 тыс. солдат и офицеров, а также уничтожили или захватили 1200 орудий и минометов, 600 танков и самоходных орудий, 90 самолетов, 1900 автомашин и много другой боевой техники¹.

Понеся большие потери, противник не смог сдержать стремительного продвижения войск 1-го Украинского фронта. 60-я армия на коростеньском направлении с 7 по 12 ноября в трудной лесисто-болотистой местности продвинулась на 65 км, а 1-й гвардейский кавалерийский корпус, 23-й и 21-й стрелковые корпуса 38-й армии за это же время на житомирском направлении с боями прошли более 100 км.

Наступление войск левого фланга 38-й армии на фронте Фастов, Триполье было остановлено крупными

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 63, л. 153.

танковыми силами врага. Наши войска растянулись на широком фронте, разрывы между флангами корпусов и дивизий 38-й армии достигали 14—16 км. Это в случае расширения фронта атак противника грозило прорывом его на шоссе Киев—Житомир в тыл нашей житомирской группе войск. Чтобы предотвратить такую опасность, советское командование приняло ряд мер, направленных на закрепление достигнутого успеха.

Войска 1-го Украинского фронта своим наступлением сорвали подготовку противника к контрнаступлению на кировоградском направлении. Он вынужден был имевшиеся у него резервы израсходовать на киевском направлении. Вследствие этого гитлеровцы не имели достаточных сил и средств, чтобы предпринять наступление в районе Кировограда. Это улучшило положение войск 2-го Украинского фронта и облегчило им переход в наступление в середине ноября на черкасском и кировоградском направлениях.

Киевская операция, сыгравшая огромную роль в освобождении Правобережной Украины, имела ряд особенностей. Подготовка ее в условиях перегруппировки войск была осуществлена в сжатые сроки — за 7—9 дней. Короткие сроки подготовки операции определялись общей обстановкой на южном крыле советско-германского фронта и необходимостью не давать противнику времени для укрепления своей обороны в районе Киева.

Для успеха операции большое значение имел удачный выбор направления главного удара именно с лутежского плацдарма. Нанесение удара из этого района в южном направлении в обход Киева с запада завершилось быстрым освобождением столицы Украины и созданием стратегического плацдарма на правом берегу Днепра.

Киевская операция характерна и в том отношении, что крупные силы пехоты, танков и артиллерии 1-го Украинского фронта были развернуты на сравнительно небольших плацдармах глубиной 10—15 км, питание огромной массы войск осуществлялось с баз, расположенных на левом берегу Днепра. К тому же переправы через реку все время находились под воздействием вражеской авиации.

Важным условием успеха Киевской операции была внезапность наступления войск 1-го Украинского фронта, скрытность и быстрота перегруппировки войск с бук-

ринского на лютежский плацдарм. Противник не сумел своевременно определить направление и силу главного удара советских войск и не смог предпринять необходимых контрмер. Успеху операции также содействовали внезапность и сила удара большого количества артиллерии, танков и авиации на довольно узком участке фронта прорыва в 34 км.

Характерной особенностью операции является относительно высокий темп наступления, за исключением первых двух дней, когда бои велись в лесистой местности и противник оказывал упорное сопротивление. Своевременно введенная в сражение танковая армия завершила прорыв неприятельской обороны, устранила угрозу затягивания операции, обеспечила быстрый разгром вражеской группировки и стремительное развитие наступления в северо-западном, западном и юго-западном направлениях.

Киевская операция является поучительной с точки зрения инженерного обеспечения. Инженерным войскам пришлось решать разнообразные задачи: они обеспечили быструю переправу войск через Днепр и Десну во время перегруппировки и сосредоточения их на лютежском плацдарме, а в ходе наступления — быстрое восстановление дорог и закрепление захваченных рубежей.

Успешно проведенная операция имела и недостатки, главным из которых было то, что с развитием наступления ударная группировка действовала на очень широком фронте. Это снижало ее наступательные возможности. Усиление же ударной группировки за счет войск других армий фронта осуществлялось медленно. Имевшиеся недостатки в организации разведки, управлении войсками, во взаимодействии артиллерии с пехотой и танками также влияли на снижение темпов наступления ударной группировки фронта.

Войска 1-го Украинского фронта, несмотря на имевшиеся недостатки, в течение короткого времени решили задачу огромной политической и военной важности. Большую роль в этом сыграли высокий наступательный порыв войск, искусство военачальников, благородные морально-боевые качества советских воинов, их массовый героизм. Рядовые, сержанты, офицеры и генералы, преисполненные чувством ответственности перед Родиной, ничего не жалели, чтобы разгромить врага и к 26-й годов-

щине Октябрьской революции освободить столицу Советской Украины. Героическая поддержка советского народа, обеспечившего фронт всем необходимым, была важнейшим условием новой замечательной победы Красной Армии.

* * *

Слишком велика была потеря врага в районе Киева, чтобы он смог с нею примириться. Командование немецко-фашистских войск считало, что главная опасность в полосе группы армий «Юг» находится в районе Киева, где, по признанию самих гитлеровцев, решалась судьба всего Восточного фронта.

Положение неприятельских войск на Правобережной Украине было незавидным. Надежда противника удержать Киев рухнула. Войска 1-го Украинского фронта нависали над всем южным крылом группы армий «Юг». Их дальнейшее продвижение в западном и юго-западном направлениях было чревато серьезными последствиями для врага. Поэтому гитлеровское командование решило во что бы то ни стало ликвидировать наш плацдарм в районе Киева, вновь овладеть этим городом и восстановить на этом участке свою оборону по Днепру.

С этой целью после неудачи в районе Фастова, Триполья противник сосредоточил крупную танковую группировку южнее Житомира, восточнее Казатина и южнее Фастова. Он стянул сюда все, что мог снять с фронта перед букринским плацдармом, направил на киевское направление танковые дивизии, следовавшие из Западной Европы в район Кировограда для борьбы против 2-го Украинского фронта. К 13 ноября противник сосредоточил 15 дивизий — 8 танковых и моторизованных и 7 пехотных для осуществления большого контрнаступления.

Советское командование своевременно разгадало замысел врага и приняло необходимые меры, чтобы сорвать его. Ставка приказала войскам, действовавшим в центре и на левом крыле 1-го Украинского фронта, перейти к обороне. Одновременно были приняты меры к сосредоточению в районе Киева крупных резервов. Генерал армии Н. Ф. Ватутин особое внимание командующих 38-й и 3-й гвардейской танковой армиями обращал на необходимость организации надежной обороны района Фастова, а также в полосах железной дороги Фастов—Киев, шос-

се Белая Церковь—Киев, на направлениях Германовка—Киев и Черняхов—Обухов—Киев. Основная задача этих армий заключалась в том, чтобы не допустить прорыва противника в северном и северо-восточном направлениях.

В ночь на 13 ноября на отдельных участках гитлеровцы перешли к активным боевым действиям. Во второй половине 13 ноября противник перешел в контрнаступление из районов Корнина и Ходоркова в северном направлении на Брусилов. Ему удалось разорвать фронт оборонявшегося здесь 21-го стрелкового корпуса, но срочно принятыми мерами этот разрыв был заполнен частями 3-й гвардейской танковой армии, имевшей в строю всего 138 танков.

Гитлеровцы прилагали максимальные усилия к тому, чтобы сломить сопротивление советских войск и танковыми дивизиями прорваться к Киеву. Имея значительное превосходство в танках, противник продвигался на восток все же довольно медленно. Это объяснялось исключительным упорством и стойкостью советских войск, героически сражавшихся с врагом. В этих боях немецко-фашистские захватчики несли большие потери в людях и технике, их ударная сила постепенно ослабевала.

Советские войска задержали врага на рубеже восточнее Черняхова, Радомышля, Кочерово, Ставище, Брусилова, Корнина, не пропустили его к столице Украины, нанесли ему большой урон в живой силе и боевой технике. С 1 по 30 ноября противник потерял 1699 танков, 164 самолета, 351 бронетранспортер, 104 самоходных орудия, 1080 орудий разного калибра, 565 минометов, 1001 станковый и 1342 ручных пулемета, 7701 винтовку, 4822 автомашины, 90 059 солдат и офицеров. За это же время наши войска захватили богатые трофеи, в том числе 51 танк, 22 самолета, 1191 автомашину, 40 бронетранспортеров, 55 самоходных орудий и т. д., взяли в плен 5742 солдата и офицера¹.

С конца ноября 1943 г. в полосе 1-го Украинского фронта наступило временное затишье. Враг накапливал силы, чтобы в декабре продолжить контрнаступление с целью прорыва к Киеву. Активные боевые действия он возобновил 6 декабря, но и на этот раз гитлеровское командование не добилось успеха. Его замысел прорваться

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440031, д. 15, л. 22.

к Днепру и вновь овладеть Киевом был сорван Красной Армией.

Воины всех родов войск самоотверженно сражались за освобождение Киева и за срыв немецкого контрнаступления западнее его. Пехотинцы, артиллеристы, танкисты, летчики, связисты, саперы — все советские воины, не жалея своих сил и самой жизни, умело, храбро и мужественно дрались с немецко-фашистскими захватчиками, которые в декабре дважды пытались прорваться к Киеву из района Малина, но были остановлены.

Массовый героизм советских воинов был одной из основных причин крупной победы войск 1-го Украинского фронта. Многие соединения и части фронта за боевые успехи и героизм получили наименования «Киевские», «Фастовские», «Житомирские» и т. д. Некоторые из них были преобразованы в гвардейские — 23-я Киевская стрелковая дивизия, которая в числе первых в ночь на 6 ноября ворвалась в столицу Украины, 30-я стрелковая дивизия, решительно боровшаяся за очищение Киева от немецко-фашистских захватчиков, 10-й танковый корпус и другие.

Массовый героизм войск 1-го Украинского фронта нашел свое яркое выражение в наградах многих тысяч советских воинов орденами и медалями, в присвоении им высокого звания Героя Советского Союза. Во фронте почти не было такого соединения или части, где бы не было Героя Советского Союза. В 30-й Киевской стрелковой дивизии 650 воинов были награждены орденами и медалями и 23 представлены к званию Героя Советского Союза¹; в 10-м танковом корпусе 1835 награждены, 35 представлены к званию Героя²; в 240-й стрелковой дивизии 2100 человек награждены, 51 представлен к званию Героя³.

В армиях награждение исчислялось не сотнями, а тысячами. Так, в 60-й армии на 20 ноября 1943 г. за время наступления с 26 августа были награждены 19 050 воинов⁴, в 3-й гвардейской танковой армии только за время Киевско-Фастовской операции, менее чем за

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 41791, д. 4, л. 65.

² Там же, л. 62.

³ Архив МО СССР, ф. 1299, оп. 95577, д. 3, л. 316.

⁴ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8604, д. 1, л. 355.

полмесяца, были награждены 4396 воинов и 71 человеку было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Свыше 60 стрелковых, танковых, артиллерийских, авиационных, инженерных частей и соединений получили почетное наименование «Киевские», а наиболее отличившиеся из них были награждены орденами. Лишь с 12 октября по 7 ноября 1943 г. воинам 1-го Украинского фронта было вручено 17 479 орденов и медалей. Около 700 воинов, отличившихся при форсировании Днепра и освобождении Киева, были удостоены высокого звания Героя Советского Союза².

Тысячи советских воинов, вступая в ряды Коммунистической партии, клялись сражаться с врагом так, как это делают герои-коммунисты. В боях с немецко-фашистскими захватчиками молодые коммунисты с честью выполнили свои обещания, решительно и мужественно вели себя на поле боя, а когда обстановка требовала самого главного — жизни, они без колебания жертвовали собой ради достижения победы над врагом.

Поэтому командиры и политорганы проявляли постоянную заботу о пополнении партийных рядов, восстановлении и укреплении партийных организаций. Этим и объясняется то обстоятельство, что, несмотря на большие потери, понесенные коммунистами в ноябре и декабре, количество партийных организаций и общая численность коммунистов 1-го Украинского фронта не только не уменьшились, но даже увеличились. На 1 декабря 1943 г. в войсках было 5746 первичных и 8645 ротных парторганизаций, в которых имелось 190 992 коммуниста³.

Почти 200 тыс. коммунистов имел только один 1-й Украинский фронт! Это была огромная мобилизующая, организующая и решающая сила. Опираясь на нее в своей боевой и политической деятельности, командиры и политорганы успешно решили задачу разгрома киевской группировки противника, создания в районе Киева плацдарма стратегического значения и отражения вражеского контрнаступления.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8604, д. 2, л. 309.

² См. Маршал Советского Союза А. Гречко. В боях за столицу Украины. «Военно-исторический журнал», 1963, № 11, стр. 15.

³ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 45462, д. 1, лл. 12—16.

Немецко-фашистские войска в ноябре и декабре 1943 г. понесли большие потери: 3088 танков, 222 самолета, 268 самоходных орудий, 1192 орудия разного калибра, 719 минометов, 2622 пулемета, 7244 автомашины, 124 293 солдата и офицера¹. В результате этих потерь немецко-фашистские войска, действовавшие перед 1-м Украинским фронтом, были обескровлены и ослаблены. Попытка гитлеровского командования выправить положение в районе Киева, восстановить здесь свою оборону по Днепру полностью провалилась. Ни свежие дивизии, срочно переброшенные к Киеву, ни новые приемы борьбы не помогли врагу вновь овладеть столицей Украины.

Во время своего контрнаступления в ноябре—декабре 1943 г. противник использовал некоторые новые способы борьбы. Он часто практиковал ночные атаки группами в 6—10 танков. Зажигательными снарядами танки поджигали дома на окраинах населенных пунктов и этим создавали трудности для наших пехотинцев, артиллеристов и минометчиков, оборонявших населенные пункты. Захватывая таким путем населенные пункты, гитлеровцы развивали успех с рассветом более значительными силами. Учтя этот прием врага, советское командование стало выносить оборону населенных пунктов за их пределы.

Отражение контрнаступления войска 1-го Украинского фронта осуществляли в основном собственными силами, хотя Ставка в ноябре направила в состав фронта две общевойсковые и одну танковую армии, два танковых корпуса и несколько артиллерийских частей. Эти силы предназначались для мощного зимнего наступления. Командующий фронтом для отражения ударов врага использовал лишь один стрелковый корпус, остальные же силы для этой цели он брал с малоактивных участков фронта, прибегая часто к перегруппировкам войск.

Войска 1-го Украинского фронта в ноябре—декабре одержали крупную победу над врагом, освободили Киев и создали в этом районе плацдарм стратегического значения, сыгравший большую роль в развитии успеха во время зимней кампании 1943/44 г. Правда, войска фронта полностью не выполнили своих задач, поставленных командующим в директиве на проведение Киевской опера-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440031, д. 15, л. 22.

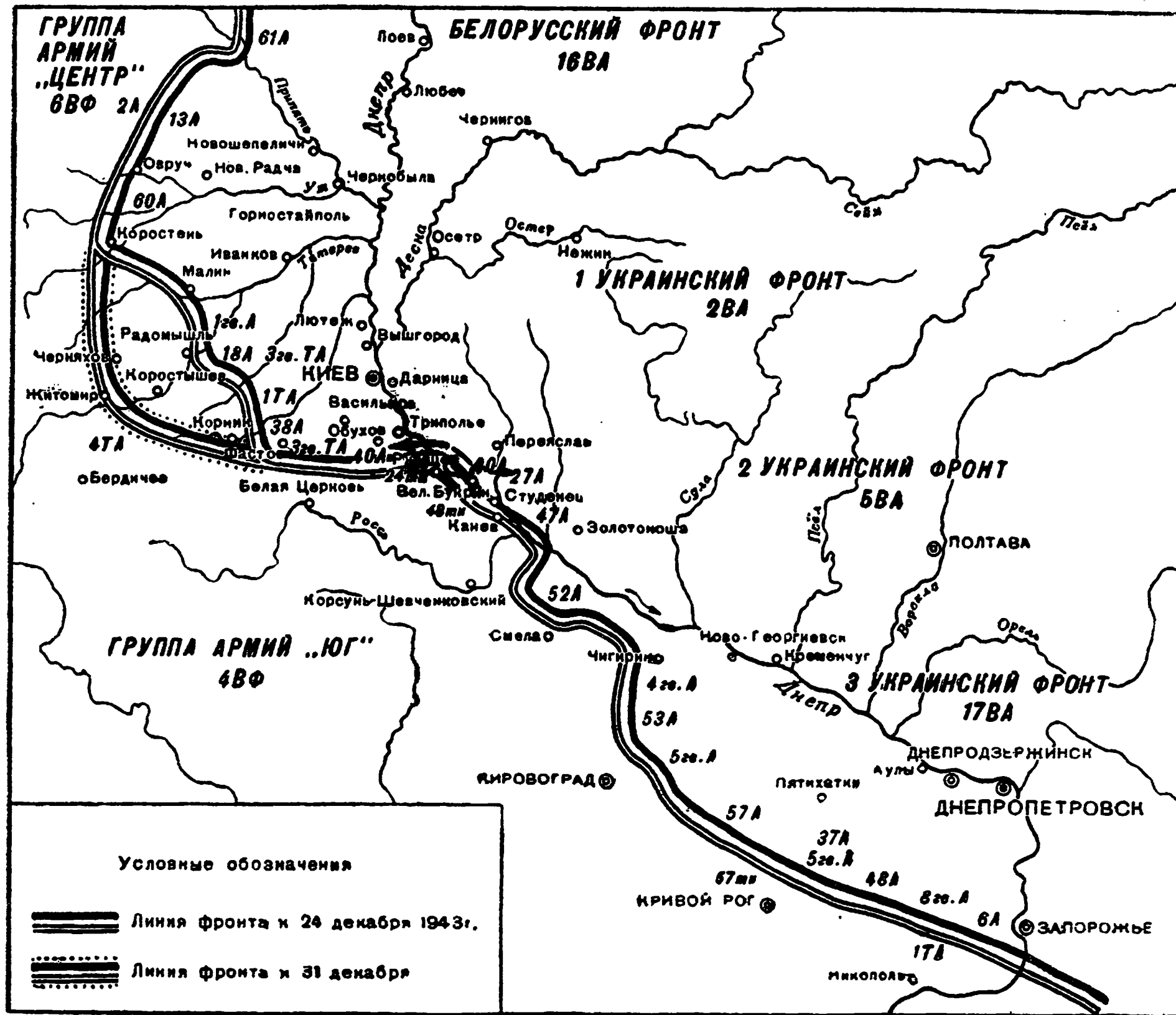

Схема 9. Положение советских войск на правом берегу Днепра в конце декабря 1943 г.

ции. Предполагалось развить успех в двух направлениях: в западном — на Житомир, Новоград-Волынский, Ровно и в юго-западном — на Казатин, Жмеринку.

Известно, что войска фронта в западном направлении достигли Житомира, а затем отошли за Радомышль; на юго-западном направлении, не дойдя до Белой Церкви, они были остановлены у Фастова. Для выполнения поставленных задач фронт не имел достаточных сил и средств. Здесь сказалась также и некоторая недооценка сил противника, который после потери Киева был еще способен сосредоточить крупную танковую группировку для проведения контрнаступления с далеко идущими целями.

Гитлеровскому командованию не удалось осуществить эти цели, его замысел был вскрыт, и в результате удачной перегруппировки войск 1-го Украинского фронта в середине ноября, мужества и героизма всего личного состава ударной группировки противника было нанесено тяжелое поражение. Контрнаступление врага закончилось полным провалом. Его войска смогли продвинуться от Житомира к Киеву лишь на 40 км, гитлеровцы были остановлены на рубеже Овруч, Коростень, Малин, Радомышль, западнее Макарова, Корнин, Фастов, Гребенки и севернее Киева.

Войска 1-го Украинского фронта в Киевской операции обогатились боевым опытом. Быстрая и скрытная перегруппировка сил и средств с букринского на лютежский плацдарм, достижение внезапности при нанесении главного удара по врагу севернее Киева, сосредоточение крупных сил на узком участке прорыва с целью превосходства над противником, стремительное проведение ночной танковой атаки с зажженными фарами и воющими сиренами, быстрое преследование врага западнее Киева и умелая организация стойкой обороны в короткие сроки с целью остановить противника, измотать и обескровить его силы — все это имело большое значение для повышения боевого мастерства войск, дальнейшего развития советского военного искусства, успешной борьбы за освобождение всей Правобережной Украины и ускорения разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Войска 1-го Украинского фронта, усиленные за счет резервов Верховного Главнокомандования, 24 декабря 1943 г. перешли в наступление, в результате которого

противник был отброшен на сотни километров к западу и юго-западу от Киева. Советским войскам понадобилось всего лишь 8 дней, чтобы вернуть территорию, которую захватил враг во время своего контрнаступления, длившегося более месяца. Столица Украины навсегда была избавлена от угрозы порабощения ее фашистскими варварами, были созданы благоприятные условия для полного освобождения всей Правобережной Украины от немецко-фашистских захватчиков.

Народ Украины свято чтит память о воинах-героях, освободивших их столицу от немецко-фашистских оккупантов. В одном из живописных уголков Киева, в Печерском районе, открыт парк Вечной Славы воинам Великой Отечественной войны. Здесь находятся могилы тех, кто пал смертью храбрых за освобождение столицы Украины. В центре парка возвышается 26-м гранитный обелиск — памятник Неизвестному солдату. У обелиска горит факел вечного огня.

«Вечная слава воинам Советской Армии, павшим за честь, свободу и независимость нашей Родины!» Венок с такой надписью на алой шелковой ленте был возложен на могилу Неизвестного солдата от имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР 25 декабря 1957 г. Возложением венков почтили светлую память героев битвы за Днепр ЦК КП Украины, Президиум Верховного Совета Украинской ССР, Совет Министров Украинской ССР, правительственные делегации братских республик, а также делегации Москвы и городов-героев.

В другом районе города на высоком берегу Днепра, в древнейшем тенистом Советском парке покоится прах командующего войсками 1-го Украинского фронта генерала армии Н. Ф. Ватутина, погибшего на Правобережной Украине. На могиле, всегда украшенной живыми цветами, стоит монументальный памятник советскому полководцу.

«Генералу Ватутину от украинского народа».

В этих словах выражено искреннее признание украинским народом заслуг одного из выдающихся полководцев Красной Армии периода Великой Отечественной войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате победоносного исхода летне-осенней кампании 1943 г. завершился коренной перелом, начавшийся в Сталинградской битве. Центральным событием этой кампании был разгром врага под Курском. Замечательным подвигом Красной Армии явилось форсирование Днепра. Это была новая крупная победа Советских Вооруженных Сил.

Гитлеровское командование в летнем наступлении 1943 г. преследовало далеко идущие цели. Оно надеялось вновь овладеть стратегической инициативой и добиться решающих успехов на советско-германском фронте. Но Красная Армия в Курской битве похоронила эти планы врага и сама перешла в большое наступление. Сражаясь с врагом один на один, она с боями прошла от Ярцева до Витебска, от Орла до Жлобина, от Белгорода до Житомира, от Луганска до Кривого Рога, от Таганрога до Херсона, отбросив немецко-фашистских захватчиков на запад от 300 до 600 км. Советские войска освободили от оккупантов более 38 тыс. населенных пунктов, из них более 160 городов, и вернули Родине огромную территорию в 350 тыс. квадратных километров.

Попытка гитлеровского командования остановить Красную Армию на Днепре, на так называемом «Восточном вале», осталась безуспешной. Советские войска взломали этот «вал», ликвидировали мощные плацдармы врага восточнее Запорожья и на р. Молочной и создали на правом берегу Днепра два крупнейших плацдарма. Героические войска Красной Армии завершили освобождение западных областей Российской Федерации,

вызволили из фашистской неволи Левобережную Украину и начали освобождение Правобережной Украины и Белоруссии, изгнали врага с Таманского полуострова, создали плацдармы на Керченском полуострове и в северной части Крыма.

В результате летне-осенней кампании 1943 г. почти половина украинской земли была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Выход советских войск на подступы к Никополю и Кривому Рогу ставил под удар группировки противника, оборонявшие эти промышленные районы, богатые марганцевой и железной рудой. В ходе зимней кампании 1943/44 г. они были освобождены Красной Армией.

Изгнание немецко-фашистских захватчиков с Левобережной Украины лишило гитлеровскую Германию обильного продовольствия для армии и немецкого населения и богатейших источников сырья для военной промышленности. Эти потери для врага были невосполнимы. Гитлер неоднократно подчеркивал, что без Донбасса и никопольского марганца Германия не сможет выиграть войну.

Возвращение Левобережной Украины с ее богатой угольно-металлургической и продовольственной базой Советской Родине увеличивало ее военно-экономические возможности, ее военное могущество.

Освобождение Левобережной Украины, форсирование Днепра с ходу и создание двух стратегических плацдармов — в районах Киева и юго-западнее Кременчуга — имело огромное значение для Советского Союза и его Красной Армии в их дальнейшей борьбе против фашистской Германии и ее вооруженных сил. Над никопольской и крымской группировками противника нависла угроза со стороны войск 3-го и 4-го Украинских фронтов. Красная Армия выиграла битву за Днепр.

Потеряв днепровский оборонительный рубеж и Киев, немецко-фашистское командование стало спешно укреплять рубеж Вислы и планировать создание мощной обороны на Балканах. Всякая надежда гитлеровцев на военную помощь со стороны Турции теперь уже окончательно была потеряна, румынская нефть поставлена под удары советской авиации, еще сильнее заколебалась почва под ногами союзников фашистской Германии.

Выдающиеся победы Красной Армии на Левобереж-

ной Украине и Днепре явились логическим продолжением разгрома немецко-фашистских захватчиков под Курском и завершением коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны. Красная Армия, нанеся жестокое поражение врагу на берегах Днепра, похоронила его планы стабилизировать фронт на этой могучей водной преграде, его надежды отсидеться за «Восточным валом», чтобы затем вновь предпринять большое наступление.

Войска четырех Украинских фронтов к началу зимней кампании 1943/44 г. заняли выгодные исходные рубежи для полного освобождения Правобережной Украины и Крыма. Значительно расширилась их материально-продовольственная база, базы снабжения были приближены к войскам, увеличились людские ресурсы для пополнения армии.

В ходе наступления летом и осенью 1943 г. Красная Армия разгромила 118 дивизий противника. Генеральный штаб немецких сухопутных войск считал, что потери на советско-германском фронте в эту кампанию превысили пополнение на 400 тыс. человек¹. Кроме того, советские войска уничтожили около 10 тыс. самолетов, свыше 15 тыс. танков, 13 тыс. орудий и много другого вооружения и военного имущества противника². Скрыть эти колоссальные потери было невозможно, они все более сказывались на ослаблении германской военной машины, всей фашистской Германии.

Мощные удары Красной Армии по врагу летом и осенью 1943 г. вынудили его перебросить на советско-германский фронт дополнительно 40 дивизий, в основном из Западной Европы. Но и это не помогло гитлеровцам удержаться на Днепре. Их армия лишилась способности вести наступательные действия против советских войск.

Крупные поражения немецко-фашистских войск на Украине и на других участках советско-германского фронта в период летне-осенней кампании 1943 г., отступление их на запад и решительное форсирование Днепра Красной Армией содействовали упадку морального духа армии фашистской Германии и всего немецкого народа.

---

¹ Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. М., Воениздат, 1958, стр. 507.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 381.

Неверие в победу германского оружия распространялось все шире и шире, захватывая даже офицерский и генеральский состав немецкой армии. Начальник штаба оперативного руководства генерал Йодль в своем выступлении перед рейхслейтерами и гаулейтерами фашистской партии 7 ноября 1943 г. вынужден был сказать: «Из конца в конец по стране шествует призрак разложения»¹.

Швейцарский журнал «Вельтвохе» в конце 1943 г. писал: «Несмотря на все попытки гитлеровской печати внушить немецкому народу «веру в германские силы», в широких слоях населения нарастает чувство приближающегося бедствия»².

Недовольство войной и гитлеровским правительством продолжало нарастать в различных слоях Германии. Но фашистская военная машина представляла собой еще большую силу, продолжая получать значительные пополнения людских контингентов, боевой техники и вооружения. Поэтому немецкая армия ожесточенно сражалась с Красной Армией еще почти в течение полутора лет, прилагая всевозможные усилия к тому, чтобы сохранить Германию в качестве бастиона фашизма в Европе.

Победы Красной Армии на Украине имели огромное международное значение. Могучие удары советских войск по военной машине гитлеровской Германии, поддержанные ударами союзников на юге Италии и в Северной Африке, распатали блок фашистских государств. 8 сентября 1943 г. капитулировала фашистская Италия. Усиливалось недовольство политикой Германии и неверие в ее победу среди правящих кругов Румынии, Венгрии и других союзников, крупные военные силы которых были разгромлены советскими войсками. Блок фашистских государств продолжал разваливаться. Маннергейм отказался от назначения главнокомандующим финскими и немецкими войсками в Финляндии. Испанский диктатор Франко поспешил вывести свою побитую «Голубую дивизию» из-под Ленинграда. Главарь венгерских фашистов Хорти предпринимал усиленные попытки договориться с Англией и США о выходе Венгрии из войны.

Победы Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании 1943 г. были настолько велики, что страны-

---

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1960, № 10, стр. 77.

² «Красная звезда», 9 января 1944 г.

агрессоры на всех фронтах вынуждены были перейти к обороне.

Международное положение Советского Союза значительно упрочилось, его авторитет на мировой арене неизмеримо вырос. Это ярко проявилось на Тегеранской конференции глав правительств трех великих государств 1943 г., где были согласованы планы и сроки совместных действий СССР, США и Англии против врага. Наши союзники, убедившись, что Красная Армия способна одна сокрушить немецко-фашистские полчища, спешили принять участие в финале их разгрома, чтобы иметь возможность использовать свое влияние для спасения Германии в качестве агрессивной империалистической державы со всеми вытекающими из этого последствиями.

Победы Советского Союза явились новым могучим стимулом для умножения сил движения Сопротивления. В оккупированных гитлеровской Германией странах поднималась мощная волна антифашистской борьбы, которая расшатывала оккупационный режим, сковывала силы Германии и таким образом оказывала содействие Красной Армии в ускорении разгрома врага.

Продолжало расти и шириться под влиянием побед Красной Армии освободительное движение народов Европы и Азии. Во Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Болгарии и особенно в Югославии, а также в странах Азии поднималась мощная волна антифашистского движения. Во всем мире победы Красной Армии порождали радость и ликование трудящихся людей и прогрессивных кругов, страх и смятение среди реакционеров.

Успехи Красной Армии имели огромное морально-политическое значение. Они содействовали дальнейшему подъему морального духа всего советского народа и его Вооруженных Сил, еще большему упрочению их веры в окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков, воодушевляли трудящихся оккупированной части Украины, томившихся под фашистским игом, на решительную борьбу против оккупантов, на оказание всемерной помощи Красной Армии. Еще сильнее стала любовь народа к родной армии, еще теснее сплотились советские люди вокруг своего испытанного вождя — Коммунистической партии — организатора и вдохновителя всех побед советского народа и его Вооруженных Сил.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией, сделал все, чтобы Красная Армия одержала победу над врагом. Своим упорным трудом миллионы рабочих, крестьян, интеллигенции в тылу ковали победу над фашистскими полчищами. Они увеличивали выпуск боевой техники, вооружения и боеприпасов, содействуя неуклонному увеличению ударной мощи наших Вооруженных Сил.

В отличие от армии фашистской Германии Красная Армия продолжала наращивать свою боевую мощь и множить удары по врагу. Значительные потери в людях, боевой технике и вооружении быстро восстанавливались благодаря неослабным заботам Коммунистической партии, правительства и советского народа. Техническая оснащенность Красной Армии неуклонно повышалась, постоянно возрастало боевое мастерство ее личного состава. В ходе наступательных и оборонительных боев солдаты, сержанты, офицеры и генералы обогащались опытом борьбы. Особенно важное значение имел опыт форсирования Десны и Днепра с ходу, захвата и расширения плацдармов.

В этих боях и сражениях наша пехота вынесла на своих плечах основную тяжесть наземных сражений. Но победу над врагом она ковала совместно с другими родами войск, без помощи которых она не могла бы ее добиться. Исключительную роль играла артиллерия, являвшаяся главной огневой силой сухопутных войск. Количественный и качественный рост ее позволил иметь в обороне под Курском на главных участках на 1 км фронта до 100 орудий и минометов, а в наступлении под Киевом до 300 стволов.

Бронетанковые войска играли роль главной ударной силы армии. Танки использовались как средство непосредственной поддержки и сопровождения пехоты и как средство широкого оперативного маневра и развития успеха армией и фронтом. Так было под Курском и в битве за Днепр, особенно в Киевской наступательной операции.

Важную роль в освобождении Левобережной Украины играли и другие рода войск — инженерные, войска связи, кавалерия, которая отличилась в разгроме врага под Таганрогом, в Северной Таврии и под Житомиром.

Велика была роль советской авиации и войск проти-

вовоздушной обороны страны в достижении победы под Курском и на Днепре. Летом 1943 г. советская авиация завоевала господство в воздухе и наносила по врагу мощные удары.

Исторические победы Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании 1943 г. явились неопровержимым доказательством их превосходства над хваленной армией фашистской Германии, а также превосходства советской военной науки и военного искусства над буржуазной военной наукой и военным искусством.

Операции лета и осени 1943 г. еще больше обогатили боевым опытом Красную Армию и дали сильный толчок дальнейшему развитию советского военного искусства. Ликвидация «Миус-фронта», сильно укрепленных плацдармов врага в районах Запорожья и Мелитополя, успешное форсирование Десны, Днепра и других водных преград с ходу свидетельствовали о том, что советские полководцы и военачальники творчески подходили к решению задач, стоявших перед Красной Армией, непрерывно развивали наше военное искусство.

Советская военная стратегия в летне-осеннюю кампанию носила ярко выраженный активный характер, вытекавший из задач и целей Советского государства в войне. Только решительными и активными действиями можно было освободить Родину, разгромить немецко-фашистскую армию и добиться полной победы над врагом. «Советская стратегия направляла усилия всех видов вооруженных сил к общей цели — разгрому основных группировок противника и изгнанию его из пределов нашей страны. Она еще раз убедительно показала свое безусловное превосходство над хваленной стратегией немецкой армии»¹.

Важное значение для достижения победы в летне-осенней кампании 1943 г. имело то, что к 1943 г. у нас сложилась стройная система стратегического руководства всеми Вооруженными Силами. Ее отличительной чертой являлась высокая централизация, которая обеспечивала четкость и планомерность управления вооруженной борьбой. Вместе с тем Ставка предоставляла широкую инициативу фронтам как в планировании, так и в проведении операций.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 598.

Советское командование проявило замечательное искусство стратегического предвидения при подготовке летних операций, раскрыв за 2—2,5 месяца до начала решительных боевых действий намерения гитлеровского командования. Это дало возможность советским войскам всесторонне подготовиться к отражению мощного наступления врага. Крупные советские силы, сосредоточенные на Курской дуге, и их высокое качество обеспечили достижение победы всемирно-исторического значения.

Преднамеренный переход к обороне под Курском был вызван целесообразностью в ходе оборонительного сражения обессилить врага, а затем перейти в контрнаступление. Для выполнения этой задачи были сосредоточены крупные стратегические резервы, в результате чего советская оборона была особенно устойчивой и активной. Советское командование добилось решительного успеха, похоронив далеко идущие планы врага в летнем наступлении 1943 г.

Стратегическая оборона немецко-фашистских войск, к которой они окончательно перешли после поражения под Курском, не выдержала испытаний и потерпела крах. «Восточный вал», на который гитлеровцы возлагали большие надежды, пал под ударами Красной Армии.

Стратегическое наступление советских войск в период летне-осенней кампании 1943 г. приняло небывалый размах, развернувшись на широком фронте и в глубину от 200 до 600 км. Средний темп продвижения достигал 15—20 км в сутки.

Возрастание стратегического наступления было обусловлено прежде всего дальнейшим укреплением военно-экономической базы СССР, которая позволила повысить техническую оснащенность Советских Вооруженных Сил, маневроспособность войск, дальнобойность огневых средств, а также степень моторизации средств подвоза и темпы восстановления железных дорог. Это содействовало более быстрому и планомерному обеспечению войск всеми необходимыми материальными средствами в ходе операций.

Советское командование умело выбирало направления главных ударов, сосредоточивало на этих направлениях крупные силы и средства, организовывало стратегическое взаимодействие между фронтами и группами фронтов и обеспечивало успех больших наступательных операций.

Результаты этих операций также были огромные. Во время контрнаступления под Курском из 92 дивизий противника, участвовавших в боевых действиях, советские войска разгромили 39 дивизий¹, или 42,6 процента участвовавших в битве соединений. Это на 8,6 процента больше, чем в контрнаступлении под Москвой, и на 22,4 процента меньше, чем на Волге зимой 1942/43 г. В 1943 г. стратегическая операция, осуществляемая, как правило, усилиями нескольких фронтов с привлечением авиации дальнего действия, а на приморских направлениях и военно-морских сил, прочно вошла в практику советских войск во время стратегического наступления.

Ставка Верховного Главнокомандования мастерски организовала взаимодействие наступавших советских войск. Уже в ходе битвы под Курском она поставила задачи войскам на развертывание наступления на фронте от Великих Лук до Черного моря. Замысел наступления советских войск заключался в следующем. Основные усилия концентрировались на юго-западном направлении с целью разгрома наиболее сильных группировок врага. Это должно было привести к освобождению всей Левобережной Украины, в том числе и Донбасса, форсированию Днепра с ходу и созданию плацдармов на его правом берегу.

В это же время войска Калининского, Западного и Брянского фронтов должны были нанести поражение крупной группировке противника на центральном участке фронта, отбросить ее за Днепр в его верхнем течении и не допустить отсюда переброски немецких войск на Украину.

Советское командование летом и осенью 1943 г. успешно решило сложнейшую проблему—организацию стратегического взаимодействия между группировками вооруженных сил, действовавших на разных направлениях. Основы такого взаимодействия закладывались Ставкой Верховного Главнокомандования при разработке замысла операции, когда ставились задачи крупным группировкам советских войск, определялись роль и место каждого фронта в стратегической операции. Так было во время битвы под Курском, наступления к Днепру и на Днепре.

---

¹ Военная стратегия. Под редакцией Маршала Советского Союза Соколовского В. Д. М., Воениздат, 1962, стр. 165.

Ставка согласовывала усилия стратегических группировок советских войск, действовавших на разобщенных направлениях и решавших самостоятельные задачи, или проводила последовательные операции групп фронтов на различных направлениях, а также фронтов, действовавших на смежных стратегических направлениях.

Были организованы и проведены одновременно и последовательно наступательные операции на широком фронте без значительных перерывов. Это заставляло противника рассредоточивать свои усилия и затрудняло его маневр своими резервами. Гитлеровцы не успевали перегруппировать свои силы на одном направлении, как удар советских войск уже следовал на другом. Неприятельские резервы значительное время находились в пути, в стадии переброски, сосредоточения. Метод дробящих ударов, расшатывавших и взламывавших немецкий фронт, блестяще себя оправдал в летне-осенней кампании 1943 г. Он применялся во время битвы под Курском, наступления советских войск к Днепру, на Днепре и в ходе боевых действий на Правобережной Украине в конце 1943 г. Бои на Днепре, например, одновременно велись на 750-км фронте силами Центрального, Воронежского, Степного и Юго-Западного фронтов. Войска Степного (2-го Украинского) и Юго-Западного (3-го Украинского) фронтов в октябре—декабре 1943 г. создали обширный плацдарм на правом берегу Днепра в районе Кременчуга и Днепропетровска по фронту до 400 км (от Черкасс до Запорожья) и в глубину до 100 км. В рамках одной стратегической операции они провели четыре фронтовые наступательные операции и своими боевыми действиями облегчили войскам 1-го Украинского фронта проведение Киевской наступательной операции и создание плацдарма стратегического значения в районе Киева.

Во время ведения стратегической обороны стратегическое взаимодействие организовывалось путем сочетания оборонительных и наступательных действий на ряде стратегических направлений, что снижало возможности противника усилить свою главную группировку за счет снятия сил с других участков фронта, а также облегчало советскому командованию затормозить наступление противника и выиграть время, чтобы накопить резервы для перехода в контрнаступление. Так, например, поступило советское командование в период битвы под Курском.

Стратегические резервы, создававшиеся в 1943 г. в основном за счет новых формирований, имели большое значение для успеха и размаха стратегического наступления. Они использовались для решения различных задач. Например, в Курской битве резервный Степной фронт использовался для усиления войск в оборонительном сражении и для осуществления контрнаступления, а во время наступления к Днепру для наращивания усилий с целью скорейшего выхода к Днепру. Для этого из резерва Ставки было передано фронтам, наступавшим на Левобережной Украине, три общевойсковые (61, 52 и 37-я), 3-я гвардейская танковая армии и несколько корпусов, в том числе танковых, механизированных и кавалерийских.

Ставка Верховного Главнокомандования в период летне-осенней кампании 1943 г. своевременно осуществляла необходимые перегруппировки и выдвигала стратегические резервы на те направления, где их использование приносило наибольший результат. Так было во время битвы под Курском и наступления к Днепру.

Умение советского командования своевременно раскрывать намерения врага и в соответствии с задачами войск сосредоточивать необходимые силы для их успешного решения сыграли важную роль в достижении побед Красной Армии в летне-осенней кампании 1943 г., в том числе и в освобождении значительной части Украины.

Именно это качество советских полководцев и военачальников обеспечивало эффективное использование войск Красной Армии для осуществления большого наступления летом и осенью 1943 г. Конечно, изменившееся соотношение сил в пользу Советского Союза также имело свое значение. Оно позволяло советскому командованию создавать превосходство в силах на решающих направлениях и добиваться успеха.

Буржуазные историки и мемуаристы, подтасовывая факты и цифры, изображают дело так, что победы Красной Армии в 1943 г. являются якобы результатом громадного численного превосходства советских войск над немецкими. К числу этих фальсификаторов принадлежит и бывший командующий группой армий «Юг» фашистский фельдмаршал Манштейн. Большинство буржуазных историков, мемуаристов, недобитых гитлеровских гене-

ралов боится признать превосходство советского военного искусства над буржуазным, превосходство советских полководцев над немецко-фашистскими. Поэтому они выдумывают различные причины поражения немцев на советско-германском фронте в 1943 г. и усиленно замалчивают истинные причины провала их планов.

После Курской битвы противник на юго-западном направлении имел крупные силы, для сокрушения которых требовалось не только численное превосходство советских войск, но и главное — высокое мастерство советских полководцев и командиров всех степеней. Командующие фронтами и армиями, концентрируя силы и средства на направлениях главных ударов при проведении наступательных операций, добивались на этих направлениях двойного, тройного, а иногда и большего численного превосходства в силах над противником за счет ослабления второстепенных участков фронта.

Следует учесть, что и количественный перевес советских войск над немецко-фашистскими был неслучаен. Он был достигнут отнюдь не самотеком, а в результате большой и упорной организаторской деятельности Коммунистической партии, героических усилий советского народа и его воинов.

Важную роль в достижении успехов Красной Армии в летне-осенней кампании 1943 г. сыграло завоевание Военно-воздушными силами господства в воздухе и массированное использование авиации на главных направлениях. Война показала, что нельзя захватить и удержать стратегическую инициативу, не завоевав господства в воздухе. В борьбе за господство в воздухе впервые осуществлялись воздушные операции, проводимые одновременно несколькими армиями. Авиация стала шире привлекаться для нанесения ударов по войскам противника и прикрытия своих наземных войск. Лучшее стало организовываться взаимодействие между бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиацией противовоздушной обороны¹.

Упорная борьба за стратегическую инициативу на советско-германском фронте закончилась в 1943 г. полной победой Советских Вооруженных Сил, которые прочно и

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 597—598.

до конца войны завладели ею. Это само по себе свидетельствовало об огромном превосходстве Красной Армии над армией фашистской Германии. Не только наши друзья за рубежом, но и враги вынуждены были открыто признать превосходство советской военной стратегии над немецкой, Советских Вооруженных Сил над германскими.

Это не означает, что у командования Красной Армии не было никаких недостатков. На наш взгляд, они проявились и в летне-осенней кампании 1943 г. Достаточно отметить, что по-настоящему нигде на юго-западном направлении не планировалось окружение неприятельской группировки и поэтому нашим войскам ни под Белгородом, Харьковом, в Донбассе, под Полтавой, Запорожьем, Мелитополем и Киевом не удалось окружить и полностью разгромить вражеские группировки.

В ходе проведения операций и преследования врага Ставка ВГК все время пополняла фронты личным составом, материальными средствами, усиливала их своими резервами и осуществляла перегруппировки между фронтами. Но нельзя не отметить, что усиление фронтов стратегическими резервами с 6 сентября было несколько запоздалым. Это привело к тому, что 3-я гвардейская танковая и 37-я армии были введены в сражение тогда, когда противник уже отошел за Днепр. Подвижные передовые отряды не сумели захватить переправы через Днепр, чтобы воспользоваться ими для овладения плацдармами и немедленного развития успеха. Войска, выходящие к Днепру, своевременно не были обеспечены табельными переправочными средствами.

Нашей авиации почти нигде у Днепра, за исключением Кременчуга, не удалось нанести мощные удары по скоплениям войск противника. Воздушнодесантные силы не использовались для внезапного захвата плацдармов на правом берегу Днепра, особенно на тех участках, где в момент появления наших войск у реки противника еще не было, где он еще не занял организованной обороны.

Достигнутая внезапность при форсировании Днепра не была с полным эффектом использована советскими войсками для немедленного развития успеха на правом берегу водной преграды. Это произошло потому, что табельные переправочные средства, а также и артиллерия сильно отстали, поэтому сосредоточение наших войск за Днепром происходило очень медленно. Противник всю-

ду — севернее и южнее Киева, в районах Черкасс и Кременчуга — успевал основательно закрепиться и оказывал упорное сопротивление нашим подразделениям и частям, первыми вступившим на землю Правобережья. Вопрос о своевременном подтягивании переправочных средств к Днепру следовало бы предусмотреть планом летне-осенней кампании.

Опыт форсирования широкого и глубоководного Днепра показал, что одного наступательного порыва и героизма войск недостаточно для достижения победы на противоположном берегу водной преграды. Для этого в момент выхода войск к преграде нужны тяжелые переправочные средства, чтобы быстро перебросить через водный рубеж людей, боевую технику, вооружение и боеприпасы. Только при этом условии достигнутая внезапность при форсировании обеспечит желаемые результаты боевых действий на плацдармах.

Советским войскам ни у Киева, ни у Кременчуга сразу же после преодоления Днепра не удалось достичь большого успеха. Борьба за создание оперативных плацдармов затянулась и продолжалась, например, в районе Киева в течение месяца. Характерно, что для создания плацдармов стратегического значения войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов предварительно потребовалось осуществить перегруппировку своих сил и средств: войска 1-го Украинского фронта с букринского на лютежский плацдарм, а 2-го Украинского из-под Кременчуга, юго-восточнее его, на плацдарм 37-й армии.

Это свидетельствует о том, что первоначальный выбор для направления главного удара, наносимого этими фронтами у Днепра, был не совсем удачный.

В середине сентября 1943 г. Ставка изменила направления фронтов, наступавших к Днепру. Центральный фронт, нацеленный в середине августа на Нежин и Киев, получил направление на Чернигов и Гомель, Воронежский — с Полтавы и Кременчуга — на Киев, Степной — с Краснограда и Верхне-Днепровска — на Кременчуг. Направления Юго-Западного и Южного фронтов почти не изменились: первый наступал на Днепропетровск и Запорожье, второй на Мелитополь.

Получилось так, что непосредственно на Киев, куда отходила самая крупная группировка противника в составе двенадцати дивизий, наступала одна 38-я право-

фланговая армия Воронежского фронта. Главные же силы этого фронта были нацелены на букринскую излучину, поскольку генерал армии Н. Ф. Ватутин первоначально решил нанести удар с юга на север, чтобы обойти Киев с запада. Но и в этом случае у него явно не хватало сил на правом крыле фронта, чтобы ударом севернее Киева, на юго-запад, можно было бы окружить группировку врага в районе столицы Украины. Севернее Киева наступала не вся 38-я армия, а только часть ее дивизий. Остальные соединения этой армии наступали южнее города.

В самом начале октября Ставка усилила правое крыло Воронежского фронта, передав ему две армии Центрального фронта — 63-ю и 13-ю. Это была хорошая, но, к сожалению, запоздалая мера. Ее целесообразно было бы осуществить в середине сентября, сразу же после освобождения Нежина. В этом случае командующий Воронежским фронтом имел бы достаточные силы для нанесения решительного удара по самой крупной вражеской группировке в районе Дарницы или восточнее ее и для борьбы за освобождение Киева.

Опыт боев на букринском плацдарме показал, что выбор для нанесения главного удара по врагу южнее Киева был неудачным. После безуспешных боев в течение месяца командование фронта произвело перегруппировку войск и главный удар нанесло севернее Киева в юго-западном направлении. Целесообразность нанесения здесь главного удара в двадцатых числах сентября оправдывалась и тем, что на Днепре севернее Киева находились основные силы партизан, действовавших на Киевщине. Получилось так, что главный удар фронт наносил южнее Киева, а партизаны оказывали помощь советским войскам в форсировании Днепра севернее города, на второстепенном направлении. По существу, они помогали лишь 63-й и 13-й армиям Центрального фронта. Это была явная неувязка во взаимодействии войск и партизан на Днепре в районе Киева.

Говоря об освобождении Донбасса летом 1943 г., следует отметить, что вряд ли было целесообразно Южному фронту наносить лобовой удар, тем более что нашему командованию было известно о мощных укреплениях врага на Миусе. Для разгрома донбасской группировки противника, видимо, лучше было бы усилить прежде

всего Юго-Западный фронт и его войсками наносить главный удар в юго-западном направлении, чтобы захлопнуть, а затем и ликвидировать группировку врага в Донбассе. В этом случае борьба наших войск в районах Запорожья и Мелитополя была бы значительно облегчена.

Эти теневые стороны ни в коем случае не умаляют высокого уровня советской стратегии, опиравшейся на марксистско-ленинскую науку, гигантские внутренние силы страны, могущество Советских Вооруженных Сил, на массовый героизм народа и его армии.

Советское оперативное искусство как теория и практика подготовки и осуществления операций фронтами и армиями, флотами и флотилиями в период летне-осенней кампании получило дальнейшее развитие. Резкое увеличение технической оснащённости Красной Армии дало возможность вести крупные наступательные операции с большим размахом по глубине и высокими темпами. Фронты и армии провели крупные оборонительные операции под Курском и западнее Киева и решительные наступательные операции, которые отличались большой целеустремленностью, разнообразием форм, умелым выбором способов действий, достижением более решительных целей, сокрушением мощных оборонительных рубежей и плацдармов противника, уничтожением его крупных группировок и высокими темпами наступления. Был достигнут успех в развитии прорыва обороны противника подвижными соединениями, в организации взаимодействия их с авиацией, что обеспечивало проведение операций на большую глубину. «Была решена проблема наращивания силы удара в ходе наступления. Это достигалось вводом в сражение вторых эшелонов, подвижных войск, заблаговременно подготовленных резервных армий, основными задачами которых было стремительное выдвижение в глубину обороны с целью окружения войск противника, дробления окруженных группировок на части, преследования отходивших соединений»¹.

Появление крупных танковых соединений и объединений решительно изменило характер операций во второй период войны. Танковые и механизированные войска обеспечивали быстрый прорыв неприятельской обороны

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 599.

на всю ее глубину, осуществление разгрома крупных вражеских группировок, стремительный темп преследования противника на большую глубину, а также самостоятельное решение важных оперативных задач. Танковые и механизированные войска в оборонительных операциях использовались не только для нанесения контрударов, но и для удержания рубежей обороны, как это было под Курском и западнее Киева.

Новым в советском военном искусстве были организация и проведение стремительного ночного штурма сильно укрепленного врагом г. Запорожье с 13 на 14 октября 1943 г. войсками Юго-Западного фронта под командованием генерала армии Р. Я. Малиновского. В блестяще осуществленном штурме впервые участвовали все рода войск — стрелковые, танковые, механизированные и артиллерийские соединения фронта. Решительным ночным ударом они сбили противника с промежуточного оборонительного рубежа и, нанеся ему большие потери, отбросили за Днепр. Мощный укрепленный плацдарм врага восточнее реки полностью был ликвидирован, крупный промышленный центр на юге страны возвращен Родине.

Успешно были использованы танковые соединения в ночном штурме крупного опорного пункта врага под Киевом — Святошино. Танки с зажженными фарами и воющими сиренами вызвали панику в лагере противника и содействовали успеху наших войск.

Высокого искусства советские войска добились в форсировании крупных рек, в том числе Десны и Днепра. Преодоление рек, как правило, осуществлялось с ходу и, как исключение, с планомерной подготовкой. 65-я армия Центрального фронта, которой командовал генерал П. И. Батов, мастерски форсировала Днепр в районе Лоева в результате планомерной подготовки.

Красная Армия, накопив большой опыт при форсировании Десны и Днепра, успешно громила затем врага на Южном Буге, Днестре, Дунае, Висле, Немане, Одере и других реках. С конца 1943 г. и до конца Великой Отечественной войны почти все крупные наступательные операции советских войск проводились с плацдармов на противоположных берегах рек, захваченных с ходу.

Опыт форсирования Десны и Днепра учит, что для решения такой задачи необходимы прежде всего высокий боевой дух и наступательный порыв войск, их нести-

баемая воля и неукротимое стремление к достижению победы над врагом. Обеспечение стратегической внезапности на 750-км фронте имело большое значение для успеха советских войск.

Для преодоления широкой и глубоководной преграды необходимо создание сильных подвижных передовых отрядов, имеющих танки, артиллерию и переправочные средства. Эти отряды перед выходом к реке не втягиваются в бой за овладение опорными пунктами врага, обходят их, стремительно наступают, захватывают переправы и овладевают плацдармами на противоположном берегу реки. Максимальное сокращение разрывов во времени и пространстве между передовыми отрядами и главными силами обеспечивает быстрое развитие успеха с захваченных плацдармов. При этом авиация активно поддерживает боевые действия передовых отрядов и главных сил.

Особую роль в быстром захвате плацдармов играют воздушнодесантные войска. Их умелое использование обеспечивает создание плацдармов в то время, когда противник еще не занял организованной обороны по всему противоположному берегу водного рубежа. Успех воздушнодесантных войск во многом содействует эффективному использованию достигнутой внезапности при форсировании водной преграды.

Важное значение для успешного преодоления крупных водных преград имеют и другие факторы, в том числе умелый выбор направления главного удара и участков переправ с целью стремительного развития успеха в тех местах, где, по мнению противника, форсирование является маловероятным. Опыт преодоления Днепра свидетельствует о том, что, как правило, наиболее удобными и выгодными для форсирования были те участки реки, где излучина вдавалась в сторону наступающего. Но иногда были выгодными и те места, где этого не было.

Заблаговременно организованная разведка характера реки, путей подхода к ней, наиболее выгодных мест для форсирования, системы обороны противника на противоположном берегу, состава его группировки, сил, средств и намерений, а также наличия местных переправочных средств содействует успеху форсирования водной преграды.

Особую роль играет инженерное обеспечение форсирования реки с ходу: разведка водной преграды и обороны противника, своевременное обеспечение передовых отрядов и главных сил переправочными, в том числе и моторными средствами с целью эффективного использования достигнутой внезапности для развития успеха на противоположном берегу, организация переправ, строительство мостов и закрепление захваченных плацдармов.

При форсировании водных преград, как показал опыт преодоления Днепра, особую роль играет артиллерийское и авиационное обеспечение. Нанесение сокрушительных ударов с воздуха по скоплениям живой силы и боевой техники противника, у переправ и его обороне на противоположном берегу, своевременное подтягивание артиллерии к реке для поддержки огнем переправляющихся войск имели важное значение. Поскольку форсирование Днепра, как правило, начиналось ночью с целью достижения внезапности, артиллерийская подготовка не проводилась. Но с началом боев на правом берегу артиллерия своим огнем поддерживала наши войска и при первой возможности переправлялась через Днепр для ведения более эффективного огня.

Наступательные и оборонительные операции в период летне-осенней кампании готовились и осуществлялись весьма искусно. Много внимания уделялось сосредоточению сил и средств, «изысканию новых способов использования родов войск и авиации, а также организации их взаимодействия. Артиллерия и авиация стали поддерживать войска не только при прорыве обороны, но и при действиях их в глубине»¹. Широко применялись инженерные войска, обеспечивавшие форсирование водных преград и активно участвовавшие в отражении наступления противника. Для борьбы с неприятельскими танками использовались артиллерийско-противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения, которые были обязательным элементом оперативного построения войск.

В летне-осенней кампании 1943 г. дальнейшее развитие получила тактика ведения оборонительных и наступательных боев. Советская тактика успешно решила такую важную проблему, как прорыв сильно укрепленной

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 599.

многополосной глубокоэшелонированной обороны врага, которую он стал создавать после битвы на Волге. Под Курском, на Миусе, Молочной, под Запорожьем и на других участках фронта советские войска взламывали сильно укрепленную оборону противника. В этих условиях и происходило развитие советской тактики. Тактическое мастерство Красной Армии росло как в организации и ведении наступления, так и обороны.

В ходе преследования вражеских войск к Днепру умело использовались, особенно Степным фронтом, небольшие подвижные отряды для внезапного ночного нападения и разгрома значительных сил противника в населенных пунктах. Много поучительного дали бои на Днестре. Советские командиры выбирали такие места для форсирования водной преграды, где противник меньше всего ожидал появления наших подразделений. В боях на небольших плацдармах правого берега Днестра советские воины почти всегда достигали успеха смелостью, дерзостью и умением, поскольку противник постоянно имел численное превосходство. Героизм наших воинов играл решающую роль в первоначальных успехах на Днестре.

Уличные бои в Мелитополе показали, сколь изобретательны были советские командиры и бойцы. Для достижения успеха в борьбе за каждый дом, с огневыми точками противника широко использовались небольшие штурмовые группы. Для борьбы с вражескими танками на улицах города умело использовались подвижные группы заграждения, а также группы охотников в количестве 3—4 саперов и автоматчиков, вооруженных противотанковыми минами и гранатами. Используя наиболее полно и эффективно все рода войск, советские командиры неизменно добивались победы над врагом.

Не только наши друзья, но и враги вынуждены были в 1943 г. признать высокий уровень советского военного искусства и боевой мощи Красной Армии. Начальник штаба оперативного руководства при ставке верховного главнокомандования вооруженных сил Германии генерал-полковник Йодль в своем докладе перед рейхсleiterами и гаулейтерами 7 ноября 1943 г. в Мюнхене заявил: «Если в настоящее время в связи с новыми серьезными поражениями, которые мы несем в 1943 г., возникает вопрос, не слишком ли мы недооценили силы большевиков, то в отношении ведения операций на отдель-

ных участках на этот вопрос может быть дан утвердительный ответ»¹.

Такие бывшие фашистские генералы, как Меллентин, Гудериан и другие, после войны открыто признали высокий полководческий уровень советских генералов. Меллентин пишет, что «русское высшее командование знает свое дело лучше, чем командование любой другой армии»².

Однако битые фашистские генералы, пытаясь обелить роль обанкротившегося германского генералитета и генерального штаба, все валят на одного Гитлера, считают его главным виновником всех неудач на советско-германском фронте в 1943 г., утверждая, как это делает и Манштейн, что Гитлер мешал опытным немецким генералам руководить боевыми операциями. В действительности же Гитлер всегда находил надежную опору в своих генералах, которые служили ему не за страх, а за совесть. Они сами разрабатывали планы и были их исполнителями.

Даже западные историки и буржуазные газеты считают, что просчеты допускались и Гитлером и генералитетом, что у них была единая точка зрения на ведение войны против Советского Союза. Западногерманская газета «Франкфуртер рундшау» в рецензии на книгу «Решающие сражения второй мировой войны» подчеркивала, что вместе с Гитлером просчеты допустили и генералы, что в книге «превалирует тенденция обойти вопрос критики немецкого генералитета и объяснить военное поражение в первую очередь виной Гитлера. Причем само содержание позволяет сделать вывод, что военное командование Германии, так же как и Гитлер, значительно недооценивало противника на всех фронтах, что оно было ослеплено верой в свои силы, граничащей с зазнайством, что оно не могло разработать общего плана военных действий и не шло в ногу с развитием техники»³.

Фальсификаторам истории не удастся скрыть от общественного мнения коренные пороки германской военной доктрины, защитить немецкий генералитет, который в

¹ О стратегическом положении Германии к концу 1943 г. Публикация документов. «Военно-исторический журнал», 1960, № 10, стр. 81.

² Ф. Меллентин. Тапковые сражения 1939—1945 гг. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 244.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 603.

новых условиях мечтает о реванше за поражение в прошлой войне.

Большую помощь Красной Армии в освобождении Левобережной Украины и в боях на Днестре оказали украинские партизаны. Велики были их заслуги в деле оказания помощи нашей героической Красной Армии. Отряды народных мстителей Украины в период июльского наступления немцев в 1943 г. имели против себя свыше 150 тыс. солдат и офицеров, оснащенных оружием и современной военной техникой. Но ни преимущество в вооружении, ни численное превосходство частей не обеспечили противнику успеха. Партизаны уничтожили тысячи гитлеровских солдат и офицеров, массу военной техники и вышли из-под ударов врага, продолжая громить фашистских захватчиков.

Особенно большую помощь партизаны оказали частям Красной Армии в форсировании Десны, Днестра и Припяти севернее Киева, где наступали войска левого крыла Центрального и правого крыла Воронежского фронтов. ЦК КП(б)У 22 сентября дал указание Украинскому штабу партизанского движения (УШПД) о захвате и удержании переправ до подхода передовых частей Красной Армии через р. Припять в районах Чернобыля и Ново-Шепеличи. Это указание партизанами было успешно выполнено¹. Всего партизаны построили и удержали до подхода советских войск 3 переправы через Десну, 12 переправ через Днестр и 10 переправ через Припять².

Партизаны Украины и местное население помогали войскам не только при форсировании Десны, Днестра и Припяти. Они прокладывали в болотах дороги для автотранспорта, артиллерии и танков, ускоряя победоносное наступление Советской Армии. Они прочищали леса, вылавливая гитлеровцев, минировали дороги, по которым подходили резервы врага, в тылу у него подрывали железные дороги и мосты, громили штабы, уничтожали склады противника, его живую силу и технику.

На Украине мужественно сражались с врагом около 500 тыс. партизан, свыше 100 тыс. коммунистов и комсомольцев-подпольщиков³. Под руководством ЦК КП(б)У

¹ АИИП ЦКПУ, ф. 62, оп. 62—1, ед. хр. 44, лл. 43—44.

² Там же, л. 180.

³ П. Е. Шелест. Речь на торжественном собрании в столице Украины, посвященном 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. «Правда Украины», 9 мая 1965 г.

коммунисты Украины сплачивали вокруг себя советских патриотов, поднимая народ на беспощадную борьбу против оккупантов. Они осуществляли руководство боевой деятельностью партизанских отрядов, создавали новые отряды и диверсионные группы. Многие областные и районные комитеты партии непосредственно находились в расположении партизанских отрядов.

Партизанская борьба на Украине была ярким выражением нерушимой братской дружбы народов Советского Союза. Только в крупнейших партизанских отрядах Украины сражались 23 097 русских, 5747 белорусов и тысячи представителей 56 других национальностей СССР и зарубежных стран¹. Взаимная братская помощь русских, украинских и белорусских партизан облегчала их действия в тылу врага, содействовала росту их рядов.

За три года борьбы в тылу врага партизаны Украины убили и ранили более 460 тыс. фашистских солдат и офицеров, разбили и повредили свыше 5 тыс. паровозов, свыше 50 тыс. вагонов, около 15 тыс. автомашин, взорвали и сожгли 2300 железнодорожных и шоссейных мостов, 1500 бронемашин и танков, 211 самолетов и до тысячи различных складов².

Украинские партизаны, олицетворяя собой свободолюбивый народ, мстили немецко-фашистским захватчикам, приближая час окончания расплаты с ними. Они были грозой для гитлеровских оккупантов и своими активными боевыми действиями оказывали помощь Красной Армии в достижении победы над врагом.

Вдохновителем и организатором всенародной войны в тылу врага на Украине, как и в других оккупированных республиках Союза, были Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, а также Центральный Комитет Коммунистической партии Украины, который с первых дней войны приступил к организации партизанского движения и партийного подполья в республике. Это имело большое значение для развития всенародной войны в тылу врага на Украине.

ЦК КП(б)У уделял повседневное внимание размаху борьбы украинских патриотов против немецко-фашист-

---

¹ Отчетный доклад ЦК КП(б)У XVI съезду КП Украины. Киев, Госполитиздат УССР, 1949, стр. 11.

² Советские партизаны. Сб. статей. М., Политиздат, 1964, стр. 505.

ских оккупантов. Он проявлял заботу о своевременной подготовке руководящих кадров партизанского и подпольного движения на Украине, о вовлечении в борьбу против врага всех патриотов, о материально-техническом оснащении партизан и подпольщиков, о большом размахе диверсионных действий по коммуникациям захватчиков, о проведении больших рейдов крупных партизанских соединений, о тесном взаимодействии партизан с советскими войсками, особенно в период битвы за Днепр, о совместных ударах партизан и советских войск по врагу, чтобы приблизить час освобождения Украины, час полной победы над врагом.

Советские патриоты в боях против немецко-фашистских оккупантов проявили массовый героизм, ничего не жалея ради достижения победы над заклятым врагом и его презренными пособниками — украинскими буржуазными националистами, прибывшими на Украину в обзоне фашистской армии. В этой борьбе еще больше окрепла дружба украинского народа с русским и другими советскими народами, бок о бок боровшимися против общего врага — германского фашизма. Плечом к плечу с советскими партизанами на Украине против немецко-фашистских оккупантов сражались словацкие и польские партизаны. Их совместная борьба против фашизма была выражением торжества коммунистической идеологии пролетарского интернационализма.

Широкий размах и успехи партизанского движения на Украине, как и в других оккупированных областях страны, объясняются прежде всего тем, что это было подлинно всенародное движение, явившееся ответом советских людей на нападение фашистского агрессора на Советский Союз. Сила партизанского движения состояла в сочетании стихийного подъема народных масс против фашистских поработителей с организацией вооруженной борьбы народа Коммунистической партией, в руководстве Коммунистической партии, в координации боевых действий партизан с операциями Красной Армии, в теснейших связях их с народом, который выдвинул из своей среды десятки и сотни тысяч народных мстителей. В небывало широком размахе партизанского движения ярко сказался политический рост и благородный духовный облик советского народа, глубоко воспринявшего великие идеи Коммунистической партии. «Партизанское движение в годы

Отечественной войны было глубоко народным, оно вдохновлялось великими идеями партии, ее политикой, олицетворяя высокий моральный дух, горячий патриотизм и сплоченность всего советского народа. Среди народных мстителей были сыны и дочери всех братских народов нашей страны»¹.

Своими боевыми делами партизаны претворяли в жизнь грозный клич: «Пусть горит земля под ногами немецких оккупантов!» Можно смело утверждать, что в истории войн никогда не проявлялся с такой полнотой народный характер массового партизанского движения, которое охватило всю временно оккупированную врагом территорию. Партизанская борьба никогда не была такой организованной и тесно связанной с боевыми действиями регулярных войск, как в Великой Отечественной войне.

Коммунисты Украины были организаторами и вожаками советских патриотов, сражавшихся против оккупантов в тылу врага. Примером личной отваги, бесстрашия и мужества они воодушевляли советских людей на героические подвиги, вселяли в них веру в победу советского народа и его Красной Армии над фашистской Германией, веру в неминуемый разгром врага, в освобождение Украины и всей Советской Родины от немецко-фашистского ига. Подвиги коммунистов, совершенные во имя освобождения Родины, не померкнут в веках. Они навсегда останутся живым свидетельством великой стойкости коммунистов, их способности к самопожертвованию, когда этого требуют интересы победы над врагом, свободы и независимости любимой Родины.

Советское правительство высоко оценило героизм украинских партизан. За доблесть и мужество награждены орденами и медалями 41 029 партизан. Среди них 57 Героев Советского Союза, в том числе дважды Герои Советского Союза С. А. Ковпак и А. Ф. Федоров. В связи с 20-летием победы над фашистской Германией Советское правительство наградило еще около 30 тыс. участников партизанского движения и подполья на Украине, отличившихся в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. 24 партизана и подпольщика удостоены высокого звания Героя Советского Союза².

¹ «Правда», 6 мая 1965 г.

² П. Е. Ш е л е с т. Речь на торжественном собрании в столице Украины, посвященном 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. «Правда Украины», 9 мая 1965 г.

Миллионы рабочих, колхозников, интеллигентов оказывали сопротивление немецко-фашистским оккупантам, срывали их мероприятия, их намерения поставить себе на службу богатства Украины. И все же гитлеровцы причинили громадный ущерб Украине, ее народу, хозяйству и культуре. Они уничтожили и вывели из строя 16 150 промышленных предприятий, около 400 шахт Донбасса, 26 металлургических и 26 коксохимических заводов, 38 доменных печей, много электростанций. Гитлеровцы уничтожили гиганты черной металлургии Украины — машиностроительные заводы, разрушили железнодорожный и водный транспорт. Они ликвидировали и разграбили все совхозы, МТС и колхозы республики, вывезли в Германию 7 600 тыс. голов крупного рогатого скота, более 9 млн. свиней, почти 8 млн. овец, свыше 3 млн. лошадей и несметное количество птицы. В результате в девяти областях Левобережной Украины в 1943 г. по сравнению с 1941 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось в 2 раза, свиней в 9 раз, овец в 8 раз, лошадей в 5 раз. В некоторых областях в среднем на один колхоз осталось по 3—5 рабочих лошадей¹.

Немецко-фашистские оккупанты до 30 ноября 1943 г., по далеко не полным данным, вывезли из нашей страны 325,7 тыс. тонн железной руды². Почти все это они вывезли с Украины.

Фашистские вандалы превратили в руины 714 городов и поселков, 28 тыс. сел Украины, уничтожили 200 тыс. домов, лишили жилья 10 млн. человек³. Гитлеровцы уничтожили более 29 тыс. школ, тысячи больниц и санаториев, разрушили и разграбили музеи, картинные галереи, театры, клубы, научные и учебные институты и т. д. Они убили и замучили на Украине более 3 млн. мирных граждан, свыше 1,3 млн. военнопленных и более 2 млн. угнали на каторжные работы в Германию⁴, а всего гитлеровцы погубили более 6,5 млн. человек. По при-

---

¹ См. Немецко-фашистский оккупационный режим на Украине, стр. XIX.

² См. СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., Госполитиздат, стр. 621.

³ См. Немецко-фашистский оккупационный режим на Украине, стр. XIX.

⁴ ЦГАОР, ф. 7021, оп. 116, д. 246-Б, лл. 1—3; оп. 125, д. 3, л. 86.

близительным подсчетам убытки республики составляют сумму 128,5 млрд. рублей в новом исчислении.

Нужны были годы упорного труда украинского народа, чтобы залечить раны войны. Следует отметить, что если в 1940 г. валовая продукция промышленности Украины была в 7 раз больше по сравнению с 1913 г., то в 1945 г. она была лишь в два раза больше, чем в 1913 г.¹ Население Украины в 1940 г. насчитывало более 41 млн. человек, а в 1956 г., через 16 лет, оно составляло лишь 40,6 млн. человек².

Восстановление народного хозяйства начиналось сразу же после освобождения территории от немецко-фашистских оккупантов. Партийные и государственные руководители проводили большую работу по подбору и расстановке партийных и советских кадров, по восстановлению партийных и советских органов, их укреплению, по развертыванию массово-политической работы среди советских воинов и населения освобождаемых районов, активно помогали советскому командованию в материальном обеспечении войск. В дальнейшем, по мере освобождения территории Украины, они играли решающую роль в восстановлении и организации работы партийных и советских органов, в налаживании политической и хозяйственной жизни республики.

Секретари райкомов, горкомов и обкомов партии, председатели исполкомов Советов депутатов трудящихся вместе с передовыми частями Красной Армии вступали в районные и областные центры и сразу же приступали к работе. В результате их энергичной деятельности и самоотверженности трудящихся быстро восстанавливалось народное хозяйство Левобережной Украины. Уже в 1943 г. она дала Красной Армии и крупным промышленным центрам страны много хлеба, мяса и другого продовольствия. Это был весомый вклад освобожденного украинского народа в общее дело разгрома врага.

Большую роль в достижении побед на Украине сыграла партийно-политическая работа, проводившаяся в войсках. Она в значительной мере содействовала успешному

---

¹ Статистический щорічник. Державне статистичне видавництво. Київ, 1962, стр. 115.

² Народне Господарство Української РСР. Статистичний збірник. Державне статистичне видавництво. Київ, 1957, стр. 7.

выполнению задач по освобождению Левобережной Украины, форсированию Днепра и созданию плацдармов на его правом берегу. Повседневная пропаганда в войсках организующей и вдохновляющей роли Коммунистической партии, ее правильной политики, неисчерпаемых источников силы Советского государства и его армии, исторического значения одержанных советскими войсками побед содействовала подъему боевого духа войск.

Коммунистическая партия проводила большую работу по политическому воспитанию личного состава Вооруженных Сил и всего советского народа, неустанно разъясняла справедливый характер Великой Отечественной войны, ее благородные цели и задачи, разоблачала империалистическую сущность и звериный облик фашизма, вдохновляла советских людей на подвиги на фронте и в тылу во имя разгрома врага, во имя свободы и независимости Родины.

Неуклонный и все возрастающий подъем морально-боевого духа Советских Вооруженных Сил в годы войны был обусловлен наличием необходимых для этого благоприятных условий, которыми располагает социалистическая страна. Однако высокие морально-боевые качества советских воинов являются результатом не только объективных условий, имеющих в нашей стране, но и огромных усилий в области обучения и воспитания личного состава, проявляемых Коммунистической партией и Советским правительством, командованием и политорганами, партийными и комсомольскими организациями.

Моральный дух армии во всех войнах играл первостепенную роль. В современных же войнах, когда воюет не только армия, но и вся страна, весь народ, когда в боевых операциях участвуют миллионы людей, когда ведутся чрезвычайно длительные и напряженные сражения, применяются сильные средства разрушения и уничтожения, моральная стойкость, выдержка, героизм сражающихся войск приобретают исключительно большое значение. Поэтому моральный фактор является одним из решающих факторов в войне.

Учет моральных возможностей своей страны и страны противника, правильная оценка боевого духа народа и армии имеют большое значение для определения соотношения сил при планировании войны в целом, ее основных этапов и операций. Известно, что наличия хороших

воспых планов и высоких экономических возможностей может оказаться недостаточным для победы, если нет высокого морального духа народа и армии на протяжении всей войны.

Как показали бои за освобождение Украины, большое влияние на войска имела систематическая пропаганда боевого опыта, героизма войск, славных боевых традиций Красной Армии, глубокое разъяснение личному составу приказов Верховного Главнокомандующего и военно-политического значения проводимой операции. Конкретность содержания и доходчивость форм партийно-организационной и агитационно-пропагандистской работы неизменно обеспечивали успешное выполнение боевых задач.

В партийно-политической работе использовались различные формы с целью повышения морального духа личного состава войск и выполнения боевых задач: инструктивные совещания командиров и политработников, боевого актива, партийные и комсомольские собрания, собрания партийного и комсомольского актива, митинги и беседы, лекции и доклады, семинары, коллективные чтения газет и брошюр, концерты и кино и т. д. и т. п. Наиболее сильное влияние на личный состав в бою имели личный пример командира, политработника, агитатора и их пламенное слово, звавшее воинов на подвиг во имя успеха, во славу Родины. Большое значение имели партийные и комсомольские собрания, посвященные подведению итогов дневного боя и выполнению задач следующего дня, прием в партию и комсомол отличившихся в бою воинов, митинги по случаю выполнения боевой задачи и вручения наград.

Особенность партийно-политической работы при форсировании Днепра состояла в том, что она была направлена прежде всего на разъяснение личному составу огромного значения сокрушения «Восточного вала» в борьбе против фашистской Германии, на воспитание у воинов бесстрашия и стремительности в преодолении мощной водной преграды с ходу, высокой активности и непреодолимой стойкости в боях за расширение и удержание плацдармов на правом берегу реки. Особое внимание уделялось разъяснению личному составу войск военно-политического и экономического значения освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков, огромного

значения форсирования Днепра для освобождения Киева, Правобережной Украины и ускорения разгрома врага.

Политические управления фронтов перед форсированием Днепра заблаговременно подготовили своих офицеров, руководящих политработников и пропагандистские силы к организации массовой политической работы в войсках. При политических управлениях фронтов состоялись совещания начальников политотделов армий и отдельных корпусов, семинары лекторов и агитаторов.

Для осуществления контроля и оказания помощи командирам и политорганам в выполнении стоявших перед войсками задач политические управления фронтов командировали на места своих офицеров и много политработников из резерва.

В печатной и устной пропаганде и агитации широко разъяснялись боевой опыт войск, особенно опыт преодоления рек нашими войсками, наставления по форсированию водных преград, умелых и героических действий при этом отдельных воинов, подразделений, частей и соединений, а также памятки бойцу о действиях на Днепре. Это имело огромное значение для повышения воинского мастерства личного состава, воспитания у него мужества и бесстрашия, стремительности и стойкости, столь необходимых для выполнения такой трудной задачи, как форсирование Днепра.

Много внимания уделялось воспитанию личного состава войск в духе боевого содружества, явившегося важным условием для обеспечения слаженных боевых действий пехоты, артиллерии, танков и авиации в ходе освобождения Левобережной Украины, при форсировании Днепра и боях за плацдармы на его правом берегу.

Особое внимание уделялось обучению и воспитанию солдат нового пополнения, прибывавшего из только что освобожденных от врага районов Левобережной Украины. Такое пополнение начало поступать еще в августе 1943 г. и продолжало вливаться в ряды Красной Армии в последующие месяцы. Мобилизация населения в освобожденных районах Украины стала основным источником пополнения частей и соединений. Гитлеровцам не удалось угнать все население на фашистскую каторгу в Германию. В основной своей массе призванные в ряды армии советские люди отказывались от прохождения медицин-

ских комиссий, изъявляя горячее желание с оружием в руках сражаться против ненавистного врага.

В работе с новым пополнением особое внимание уделялось разъяснению справедливых целей войны с фашистской Германией, огромного значения боевых успехов Красной Армии в 1943 г., освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков, возросшей силы Советского государства и Красной Армии, воспитанию ненависти к врагу, глубокой убежденности в неизбежности нашей победы.

Политические органы, партийные и комсомольские организации были мобилизованы на повседневную политико-воспитательную работу с новым пополнением. Лекторы, агитаторы, работники культурно-просветительных учреждений были нацелены на идейно-политическое воспитание воинов нового пополнения в духе советского патриотизма и беспредельной преданности Советской Родине.

В результате постоянной заботы командиров и политорганов, партийных и комсомольских организаций о военном обучении, политическом и воинском воспитании бойцов нового пополнения они были подготовлены к форсированию Днепра с ходу и боям за плацдармы. В подавляющей своей массе они умело и мужественно дрались с немецко-фашистскими захватчиками.

Важное значение для повышения боеспособности войск имела непрерывная деятельность первичных и ротных партийных организаций. Их укрепление являлось одной из неотложных задач партийно-политической работы.

Партийные и комсомольские организации непрерывно пополнялись отличившимися в боях воинами. Партийные организации Красной Армии приняли в члены и кандидаты партии: в июне 1943 г. 166 тыс. человек, в июле, когда развернулись сражения под Курском, 210 тыс., в августе 256 тыс., а в каждый из последующих четырех месяцев 1943 г. по 186 тыс. человек¹. Всего с июня по декабрь 1943 г. было принято в партию 1 млн. 376 тыс. человек. Наиболее сильный приток в партию наблюдался в период самых ожесточенных сражений — в июле — августе под Курском, в сентябре — октябре на Днепре.

Во второй половине 1943 г. намного выросло количе-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 321, оп. 64595, д. 3, лл. 1—3.

ство первичных партийных организаций, которые значительно окрепли. В конце года их имелось более 60 тыс.¹, они объединяли более 2,5 млн. коммунистов. В войсках Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов в июле 1943 г. было более 400 тыс. коммунистов, а в декабре их насчитывалось уже свыше 700 тыс.². Прием новых членов и кандидатов в партию иногда перекрывал потери коммунистов в боях. Тысячи рядовых коммунистов, а также парторгов рот и батальонов пали на поле боя смертью героев. Только войска Юго-Западного фронта за июнь — август потеряли убитыми и ранеными 410 парторгов батальонов и 1570 парторгов рот³. Потери коммунистов на некоторых фронтах достигали 40—50 тыс. человек в месяц.

Ради достижения победы над врагом коммунисты ничего не жалели. Они всегда служили примером высокой политической сознательности, бесстрашия и стойкости, были подлинными вожаками беспартийных. По коммунистам равнялись все остальные воины.

В тяжелых боях за освобождение Украины, приднепровских городов, во время форсирования Днепра, в борьбе за создание плацдармов на его правом берегу коммунисты были всегда впереди, находились на самых трудных и опасных участках. Своими подвигами и пламенными призывами они воодушевляли всех воинов на самоотверженную борьбу с врагом, на преодоление трудностей и достижение победы.

Исключительную роль в цементировании войск играли политические работники, которые были душой Советских Вооруженных Сил. Они несли нашим воинам пламенное слово Коммунистической партии, вдохновляли их на героическую и самоотверженную борьбу. От парторга до члена Военного совета — все находились там, где было труднее всего, укрепляя в бойцах веру в торжество нашего правого дела, воспитывая в них бесстрашие, мужество, волю к победе над врагом.

Советские воины умело и самоотверженно сражались

¹ Архив МО СССР, ф. 321, оп. 64595, д. 3, лл. 1—3.

² Подсчет численного состава коммунистов сделан на основе статистических отчетов политуправлений фронтов. См. Архив МО СССР, ф. 201, 32, 240, 243 и 244, оп. 384, 45462, 2772, 2914, 2980, д. 28, 1, 88—93, 145, 105.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 230.

с немецко-фашистскими захватчиками. Их героические подвиги наша Родина отметила высокими наградами. Только с апреля по октябрь 1943 г. правительственные награды получили около 797 тыс. воинов¹, из них 100 тыс. комсомольцев. Многие были удостоены высшей награды — присвоения звания Героя Советского Союза. 2438 воинов получили это высокое звание за одно лишь форсирование Днепра и завоевание плацдармов на его правом берегу, в том числе 47 генералов, 1123 офицера и 1268 сержантов и солдат². В славной семье Героев Советского Союза было несколько сот воспитанников ленинского комсомола.

Массовый героизм советских воинов явился результатом политического воспитания народа, которым занималась Коммунистическая партия как в годы мирного строительства, так и в годы войны.

Седой Днепр был свидетелем многих великих дел, совершенных нашим народом во имя Родины. Героическими преданиями овеяна его старина. Но все былые подвиги меркнут перед подвигами советских воинов-богатырей, совершенными у Днепра осенью 1943 г.

За Луганск и Донецк, Чернигов и Павлоград, Полтаву и Черкассы, Кременчуг и Запорожье, за Днепропетровск и Мелитополь, за Днепр и Киев героически сражались русские и украинцы, белорусы и грузины, казахи и узбеки, азербайджанцы и армяне — воины всех национальностей великого Советского государства. Земля Украины омыта кровью лучших сынов советского народа. Только в частях и соединениях Воронежского фронта были воины 37 национальностей. Русские составляли 65 процентов, украинцы 16 и остальные 35 национальностей 19 процентов всех воинов фронта³. Только среди Героев Советского Союза, участвовавших в битве за Днепр, освобождение Киева, имеются представители 30 национальностей СССР⁴. Воины всех национальностей СССР хорошо знали, что они сражались за свою великую социалистическую Родину, за

---

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 123898, д. 5, л. 77.

² См. П. Курочкин. Героический подвиг наших Вооруженных Сил. «Коммунист», 1965, № 7, стр. 18.

³ Архив МО СССР, ф. 203, оп. 292045, д. 2, л. 12.

⁴ См. сб. документов «Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Киевское обл. книжно-газетное изд-во, 1963 г., стр. 11.

жизнь и счастье своего народа. Эти гуманные цели вызвали у советских воинов огромную энергию в борьбе за освобождение Украины, за честь и свободу Советской страны.

Многонациональная Красная Армия стала армией массового героизма. Глубоким выражением этого является то, что среди награжденных фронтовиков за все годы войны имелись представители более 100 национальностей. Звания Героя Советского Союза были удостоены 7998 русских, 2021 украинец, 299 белорусов, 161 татарин, 107 евреев, 96 казахов, 90 грузин, 89 армян, 67 узбеков, 63 мордвина, 45 чувашей, 44 азербайджанца, 38 башкир, 31 осетин, 16 туркменов, 15 литовцев, 15 таджиков, 12 киргизов, 12 латышей, 10 коми, 10 удмуртов, 9 эстонцев, 8 карелов, 8 калмыков, 6 адыгейцев, 6 кабардинцев, 4 абхазца, 2 молдаванина, 2 якута, 1 тувинец и представители многих других национальностей¹.

Война со всей полнотой показала, сколь прочна и крепка дружба советских народов, насколько глубоки ее корни. Ленинская национальная политика выдержала суровую проверку в ходе вооруженной борьбы с фашистской Германией. Все советские народы героически защищали свою великую социалистическую Родину, отстаивая тем самым свою свободу и равноправие, национальную культуру и свое право на самостоятельное историческое развитие. Дружба народов СССР была одним из источников массового героизма воинов на фронте и советских людей в тылу.

История человеческого общества не знала такого явления, когда героизм народа и армии в годы тяжелых испытаний был бы столь массовым, как в наше время. Социализм порождает героизм нового типа, героизм многомиллионных масс, против которого не могут устоять никакие силы империалистических держав. Это доказано не только марксистско-ленинской наукой, это доказано на деле уже дважды — в годы гражданской войны и иностранной интервенции и Великой Отечественной войны. Это будет доказано и в третий раз, если империалистические агрессоры попытаются развязать новую мировую войну.

Социалистический строй вызвал к жизни совершенно новую армию, отличительной чертой которой является

---

¹ См. «Правда», 6 мая 1965 г.

защита завоеваний народа, его свободы, его права и счастья строить общество, о котором столетиями мечтали лучшие умы человечества. У нас армия и народ едины, они отлиты из одного куска стали. Поэтому в грозный час, когда возникает смертельная опасность для Родины, армия и народ, как стальной щит, поднимаются против врага и не опускают свой меч до тех пор, пока захватчики не повержены в прах. Так было и так будет, если империалисты пойдут против нас, против стран социалистического содружества.

В годы Великой Отечественной войны советские люди в тылу и на фронте ничего не жалели, в том числе и самого дорогого — своей жизни ради достижения победы над фашизмом. Армия гитлеровской Германии, у ног которой лежала оккупированная буржуазная Европа, нигде во время своих грабительских походов не встречала такого стойкого и упорного сопротивления, как на Восточном фронте. Здесь героически сражалась Красная Армия, грудью своей отстаивая каждую пядь родной земли.

Неутомимая работа нашей партии по коммунистическому воспитанию советского народа и его армии, проводившаяся в мирное время, принесла замечательные плоды в годы войны. Партия по своему образу и подобию воспитала советский народ, его воинов в духе беззаветного служения социалистической Родине, священной ненависти к ее врагам, в духе героической борьбы с ними до полной победы. Советские воины прекрасно знали, что они, сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками, отстаивают интересы своего народа, защищают свободу и независимость социалистической Родины, ведут борьбу не на жизнь, а на смерть против фашизма — врага всего человечества. Сознание этого удесят�еряло их силы в боях.

Массовый героизм советских воинов был добавочным оружием величайшей силы, которое во многом помогало нашему командованию решать трудные и сложные задачи в течение всей войны.

Монолитная и могучая многонациональная армия Советского Союза с честью выполнила в борьбе против фашистской Германии свои высокие патриотические и интернациональные задачи.

Великая семья народов нашей страны была бессмертным и главным героем Великой Отечественной войны. В нерушимом союзе советских народов, в их тесном единении

вокруг великого русского народа заложена такая могучая сила, которую не смогли преодолеть немецко-фашистские захватчики и которую никогда не смогут победить никакие иные империалистические агрессоры.

Как и другие народы Советского Союза, украинский народ в годы тяжелых испытаний остался непоколебимо верен великому знамени Ленина, тесно сплоченным вокруг Коммунистической партии. Сыны и дочери Советской Украины не знали страха в борьбе с фашистскими захватчиками.

Победы Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании 1943 г. явились закономерным результатом постоянной заботы Коммунистической партии о непрерывном росте их могущества и гигантских усилий советского народа, направленных на разгром врага, могучей жизненной силы советского строя. Решающее значение для достижения этих побед имели такие факторы, как общественная система социализма, идейное и политическое единство советского общества, советский патриотизм и пролетарский интернационализм, дружба народов СССР, их сплоченность вокруг партии, массовый героизм воинов Красной Армии.

Роль Коммунистической партии в войне определяется тем, что она была великим вождем, организатором и полководцем советского народа. Она сумела всю силу могучего содружества народов СССР, всю накопленную годами народную энергию, упорство, выносливость и могучую волю направить к единой цели — на разгром врага.

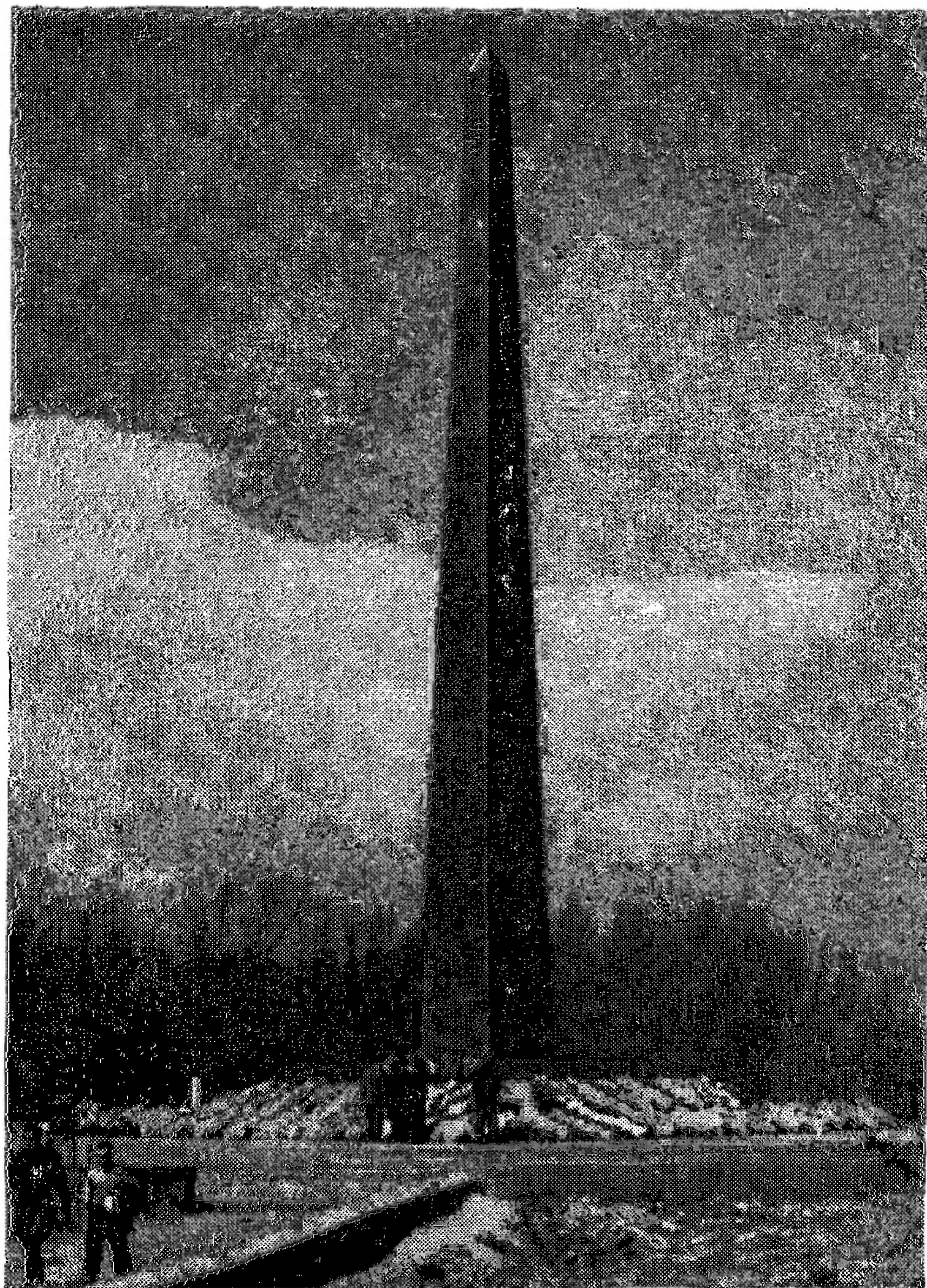
Даже наиболее проницательные представители Запада видели, что на фронте и в тылу действовала великая руководящая сила Коммунистической партии. Американский военный корреспондент Эдгар Сноу в 1944 г. писал: «В самых критических сражениях под Москвой, под Сталинградом, под Харьковом и Ленинградом, под Новороссийском, — словом, повсюду коммунисты и комсомольцы были в первых рядах организаторов и командиров, они гибли сотнями тысяч. Только слепец может отрицать теперь, что триумф Красной Армии явился триумфом советского социализма, советского планирования, советского строя»¹.

Всемирно-историческая заслуга нашей партии в годы

---

¹ «За рубежом», 1965, № 19, стр. 17.

Памятник Вечной Славы советским воинам в Киеве

Великой Отечественной войны состоит в том, что она умело использовала экономические, социально-политические, научно-технические и военные возможности, имевшиеся в нашей стране, и превратила их в могучую военную силу с целью достижения победы над врагом.

Важная роль в решении этой задачи принадлежала местным и армейским партийным организациям, коммунистам — борцам за осуществление политики партии. Если в Красной Армии в 1943 г. насчитывалось 2,5 млн. коммунистов, то в войсках пяти фронтов, принимавших участие в освобождении Левобережной Украины, находилось свыше полумиллиона коммунистов, в два раза больше того, что было в партии перед Октябрьской революцией. Это была великая сила, опираясь на которую командиры и политработники мобилизовали весь личный состав на выполнение боевых задач, стоявших перед Советскими Вооруженными Силами.

Красная Армия, одержав исторические победы на Волге, под Курском и на Днепре, сломала становой хребет армии фашистской Германии и обеспечила коренной перелом в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войны. В 1943 г. от врага было освобождено до 1 млн. 300 тыс. квадратных километров советской земли, что составляло две трети временно оккупированной врагом территории. Родине были возвращены важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы. Десятки миллионов советских людей навсегда были избавлены от фашистского рабства, унижения и смерти.

Советский народ и его Вооруженные Силы в 1943 г. добились всемирно-исторических побед и коренным образом изменили всю международную обстановку, еще выше подняли авторитет Советского Союза, укрепили антигитлеровскую коалицию и содействовали дальнейшему подъему национально-освободительного движения в оккупированных странах.

Красная Армия, вдохновляемая Коммунистической партией, воодушевляемая славными победами над немецко-фашистскими войсками, поддерживаемая советским народом, всей страной, продолжала ломать сопротивление врага и гнать его, как раненого зверя, все дальше и дальше на Запад, ближе к его логову — Берлину. Впереди уже загоралась заря полной и окончательной победы над фашистской Германией.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

КОМАНДОВАНИЕ ФРОНТОВ И АРМИЙ

Фронт, армии	Командующий фронтом (армией)	Члены Военного совета фронта (армии)	Начальник штаба фронта (армии)
Центральный фронт (с 20.10 1943 г.— Белорусский)	Генерал армии К. К. Рокоссовский	Генерал-лейтенант К. Ф. Телегин	Генерал-полковник М. С. Малинин
48-я армия	Генерал-лейтенант П. Л. Романенко	Генерал-майор Н. А. Истомина	Генерал-майор М. В. Бобков
70-я армия	Генерал-майор В. М. Шарапов (с 28.9 1943 г.)	Генерал-майор Н. Н. Савков	Полковник Г. М. Абаев (с 17.11 1943 г.)
65-я армия	Генерал-лейтенант П. И. Батов	Генерал-майор Н. А. Радецкий	Генерал-майор И. С. Глебов
2-я танковая армия	Генерал-лейтенант танковых войск С. И. Богданов	Генерал-майор танковых войск П. М. Латышев	Генерал-майор танковых войск Г. Е. Прейсман
61-я армия	Генерал-лейтенант П. А. Белов	Генерал-майор Д. Г. Дубровский	Генерал-майор А. Д. Пулко- Дмитриев
13-я армия	Генерал-лейтенант Н. П. Пухов	Генерал-майор М. А. Козлов	Генерал-лейтенант А. В. Петру- шевский

Фронт, армии	Командующий фронтом (армией)	Члены Военного совета фронта (армии)	Начальник штаба фронта (армии)
60-я армия	Генерал-лейтенант И. Д. Черняховский	Генерал-майор В. М. Оленин	Генерал-майор Г. А. Тер-Гаспарян
16-я воздушная армия	Генерал-лейтенант авиации С. И. Руденко		
Воронежский фронт (с 20.10 1943 г.— 1-й Украинский)	Генерал армии Н. Ф. Ватулин	Генерал-лейтенант Н. С. Хрущев, генерал-майор К. В. Крайнюков	Генерал-лейтенант С. П. Иванов
13-я армия (с 5 октября передана в состав Воронежского фронта)	Генерал-лейтенант Н. П. Пухов	Генерал-майор М. А. Козлов	Генерал-лейтенант А. В. Петрушевский
60-я армия (с 5 октября передана в состав Воронежского фронта)	Генерал-лейтенант И. Д. Черняховский	Генерал-майор В. М. Оленин	Генерал-майор Г. А. Тер-Гаспарян
38-я армия	Генерал-лейтенант Н. Е. Чибисов, с 27.10 1943 г.— генерал-полковник К. С. Москаленко	Генерал-майор А. А. Епишев	Генерал-майор А. П. Пилипенко
1-я гвардейская армия (с ноября 1943 г.)	Генерал-полковник В. И. Кузнецов, с 15.12 1943 г.— генерал-полковник А. А. Гречко	Генерал-майор И. В. Васильев, полковник М. В. Шевтяхов	Генерал-майор В. В. Панюхов

Фронт, армии	Командующий фронтом (армией)	Члены Военного совета фронта (армии)	Начальник штаба фронта (армии)
40-я армия	Генерал-лейтенант Ф. Ф. Жмаченко (с 27.10 1943 г.)	Генерал-майор К. П. Кулик (с 6.10 1943 г.)	Генерал-майор А. Г. Батюня, с 6.11 1943 г.— полковник В. И. Белодед
3-я гвардейская танковая армия	Генерал-лейтенант П. С. Рыбалко	Генерал-майор танковых войск С. И. Мельников	Генерал-майор танковых войск В. А. Митрофанов
27-я армия	Генерал-лейтенант С. Г. Трофименко	Генерал-майор И. П. Шевченко	Генерал-майор Г. С. Лукьянченко
47-я армия	Генерал-лейтенант Ф. Ф. Жмаченко, с 27.10 1943 г.— генерал-лейтенант В. С. Поленов	Генерал-майор И. Н. Королев	Полковник Е. В. Иванов, с 26.11 1943 г.— генерал-майор М. С. Филипповский
52-я армия	Генерал-лейтенант К. А. Коротеев	Генерал-майор А. Ф. Бобров	Генерал-майор А. Н. Коломинов
4-я гвардейская армия	Генерал-лейтенант И. В. Галанин	Генерал-майор И. А. Гаврилов	Генерал-майор П. М. Верховолович
2-я воздушная армия	Генерал-лейтенант авиации С. А. Красовский		
Степной фронт (с 20.10 1943 г.— 2-й Украинский)	Генерал армии И. С. Конев	Генерал-лейтенант танковых войск И. З. Сусайков	Генерал-лейтенант М. В. Захаров

Фронт, армии	Командующий фронтом (армией)	Члены Военного совета фронта (армии)	Начальник штаба фронта (армии)
5-я гвардейская армия	Генерал-лейтенант А. С. Жадов	Генерал-майор А. М. Кривулин	Генерал-майор Н. И. Лямин
53-я армия	Генерал-лейтенант И. М. Манагаров	Генерал-майор П. И. Горохов	Генерал-майор И. И. Воробьев
69-я армия (с 27.9 1943 г. убыла в резерв Ставки ВГК)	Генерал-лейтенант В. Д. Крюченкин	Генерал-майор А. В. Щелаковский	Генерал-майор В. С. Бенский, с 25.10 1943 г.— генерал-майор П. Ф. Ильиных
37-я армия	Генерал-лейтенант М. Н. Шарохин	Полковник А. С. Балнюк, с 1.11 1943 г.— генерал-майор В. В. Сосновиков	Полковник А. К. Блажей
7-я гвардейская армия	Генерал-лейтенант (с 20.10 1943 г. генерал-полковник) М. С. Шумилов	Полковник А. В. Мухин	Генерал-майор (с 25.9 1943 г. генерал-лейтенант) Г. С. Лукин
5-я гвардейская танковая армия	Генерал-лейтенант танковых войск П. А. Ротмистров	Генерал-майор танковых войск П. Г. Гришин	Генерал-майор танковых войск В. Н. Баскаков
57-я армия	Генерал-лейтенант Н. А. Гаген	Генерал-майор Л. П. Бочаров	Генерал-майор В. Д. Карпухин, с 6.12 1943 г.— генерал-майор К. Н. Деревянко
5-я воздушная армия	Генерал-лейтенант авиации С. К. Горюнов		

Фронт, армии	Командующий фронтом (армией)	Члены Военного совета фронта (армии)	Начальник штаба фронта (армии)
Юго-Западный фронт (с 20.10 1943 г.— 3-й Украинский)	Генерал армии Р. Я. Малиновский	Генерал-лейтенант А. С. Желтов	Генерал-лейтенант Ф. К. Корженевич
46-я армия	Генерал-лейтенант В. В. Глаголев	Полковник Г. Г. Синакоев	Генерал-майор В. Ф. Богданович
1-я гвардейская армия	Генерал-полковник В. И. Кузнецов	Генерал-майор И. В. Васильев	Генерал-майор В. В. Панюхов
6-я армия	Генерал-лейтенант И. Т. Шлемин	Генерал-майор В. Я. Клоков	Генерал-майор Ф. Д. Кулишев
12-я армия	Генерал-майор (с 27.10 1943 г. генерал-лейтенант) А. И. Данилов	Генерал-майор Г. Л. Туманян	Генерал-майор М. Я. Бирман
8-я гвардейская армия	Генерал-лейтенант В. И. Чуйков	Генерал-майор Ф. Ф. Чернышев	Генерал-майор В. Я. Владимиров
3-я гвардейская армия	Генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко	Генерал-майор И. С. Колесниченко	Генерал-майор артиллерии Г. И. Хетагуров
17-я воздушная армия	Генерал-лейтенант авиации В. А. Судец		
Южный фронт (с 20.10 1943 г.— 4-й Украинский)	Генерал-полковник (с 20.10 1943 г. генерал армии) Ф. И. Толбухин	Генерал-лейтенант К. А. Гуров, с 26.9 1943 г.— генерал-полковник Е. А. Щаденко	Генерал-лейтенант С. С. Бирюзов

Фронт, армии	Командующий фронтом (армией)	Члены Военного совета фронта (армии)	Начальник штаба фронта (армии)
51-я армия	Генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер	Генерал-майор А. Е. Халезов	Генерал-майор Я. С. Дашевский
5-я ударная армия	Генерал-лейтенант В. Д. Цветаев	Генерал-майор И. Б. Булатов	Генерал-майор А. П. Пенчевский
2-я гвардейская армия	Генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров	Генерал-майор Н. Е. Субботин	Генерал-майор П. И. Левин
28-я армия	Генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко с 30.11 1943г. — генерал-лейтенант А. А. Гречкин	Генерал-майор А. Н. Мельников	Генерал-майор С. М. Рогачевский
44-я армия	Генерал-лейтенант В. А. Хоменко	Генерал-майор В. И. Уранов	Генерал-майор В. Н. Разуваев
8-я воздушная армия	Генерал-майор авиации Т. Т. Хрюкин		

ХРОНОЛОГИЯ
ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА ДНЕПР
(1943 г.)

А в г у с т

- 12 — Директива Ставки Верховного Главнокомандования Воронежскому, Степному и Юго-Западному фронтам о задачах наступления к Днепру после освобождения Харькова и овладении плацдармами на его правом берегу.
- 16 — Директива Ставки Верховного Главнокомандования Центральному фронту о задачах наступления к Чернигову и Киеву и форсировании реки Десны.
— Завершился рейд партизанского соединения Украины под командованием Я. И. Мельника.
- 18 — Переход войск Южного фронта в наступление на р. Миус.
- 21 — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации.
- 23 — Освобождение войсками Степного фронта при активном содействии войск Воронежского и Юго-Западного фронтов г. Харькова — крупнейшего политического, промышленного и культурного центра Украины.
- 21—24 — Войска Воронежского фронта завершили разгром ахтырской группировки противника.
- 25 — Войска Воронежского фронта овладели г. Ахтыркой.
— Войска Степного фронта перешли в наступление с целью выхода на Днепр и захвата плацдармов на его правом берегу.
- 26 — Начало Черниговско-Припятской наступательной операции Центрального фронта.
— Войска Воронежского фронта перешли в наступление с целью выхода на Днепр и овладения плацдармами на его правом берегу.
- 27 — Войска Центрального фронта овладели г. Севском.
- 29 — Войска Степного фронта освободили г. Люботин.
— Войска Центрального фронта освободили г. Глухов.

30 — Войска Южного фронта во взаимодействии с кораблями и десантом Азовской военной флотилии освободили город Таганрог.

С е н т я б р ь

- 2 — Войска 38-й армии Воронежского фронта освободили областной центр Украины г. Сумы.
- 3 — Войска Центрального фронта вышли к Десне южнее Новгород-Северского на конотопском направлении.
— В Донбассе войска Юго-Западного и Южного фронтов освободили свыше 150 населенных пунктов, в том числе города Пролетарск, Верхнее, Попасная, Первомайск, Ирмино, Кадиевка и др.
- 4 — Войска Степного фронта овладели городом и железнодорожным узлом Мерефа.
— В Донбассе советские войска освободили более 90 населенных пунктов, в том числе города Дебальцево, Енакиево, Горловка, Никитовка, Иловайск, Калининск.
- 6 — Войска 60-й армии Центрального фронта освободили г. Конотоп.
— В Донбассе советские войска освободили свыше 100 населенных пунктов, в том числе города Макеевка, Краматорская, Славянск и др.
- 8 — Войска Южного фронта освободили областной центр Украины г. Донецк.
— Капитуляция Италии.
- 9 — Директива Ставки Верховного Главнокомандования о форсировании Днепра с ходу и о представлении советских воинов к званию Героя Советского Союза за преодоление Днепра и захват плацдармов на его правом берегу.
— Войска 60-й армии Центрального фронта освободили крупный железнодорожный узел г. Бахмач.
- 10 — Войска Юго-Западного фронта освободили города Барвенково и Чаплино.
— Войска Южного фронта освободили г. Волноваха и во взаимодействии с десантом Азовской военной флотилии — крупный центр металлургической промышленности Юга — г. Мариуполь.
- 12 — Войска Воронежского фронта освободили г. Гадяч.
- 13 — Украинский штаб партизанского движения отдал приказ о создании специальных партизанских отрядов для захвата и удержания районов переправ до подхода советских войск на реках Днепр, Припять и Десна в целях обеспечения переправы частей Красной Армии.
— Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза организаторам и руководителям подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия».
- 15 — Войска 60-й армии Центрального фронта освободили важный опорный пункт врага на пути к Киеву — г. Нежин.
— Войска Воронежского фронта освободили г. Ромны.

- 16 — Войска правого крыла Центрального фронта освободили г. Новгород-Северский.
— Войска 18-й армии Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом освободили г. Новороссийск.
— Моряки Азовской военной флотилии освободили г. Осипенко.
- 18 — Войска Воронежского фронта освободили города Миргород и Ромодан.
- 19 — Войска Воронежского фронта освободили города Прилуки, Пирятиц, Лубны, Хорол.
— Украинское партизанское соединение «За Родину» захватило переправу через Днепр севернее Киева, в районе села Теремцы.
- 20 — Партизанские соединения Украины разгромили немецко-фашистский гарнизон в Ново-Шепеличах и овладели переправой через р. Припять.
- 21 — Войска Центрального фронта освободили областной центр Украины г. Чернигов.
— Войска Центрального и Воронежского фронтов начали выходить к Днепру.
— Войска Юго-Западного и Южного фронтов завершили Донбасскую операцию. Войска Юго-Западного фронта подошли к запорожскому плацдарму противника, а Южного фронта — к мелитопольскому оборонительному рубежу.
- 22 — Войска Центрального и Воронежского фронтов приступили к форсированию Днепра севернее и южнее Киева. Войска 3-й гвардейской танковой армии положили начало созданию букринского плацдарма.
- 23 — 5-я гвардейская и 53-я армии Степного фронта освободили г. Полтаву, крупный областной центр Украины. Войска левого крыла фронта вышли к Днепру на участке Переволочная, Фрунзенский.
- 26 — Войска 38-й армии Воронежского фронта форсировали Днепр у Сваромье (20 км севернее Киева) и положили начало созданию лютезжского плацдарма.
— Войска Южного фронта начали Мелитопольскую наступательную операцию, которая закончилась 5 ноября 1943 г.
- 27 — Войска Степного фронта форсировали Днепр юго-восточнее Кременчуга и положили начало созданию плацдарма на правом берегу реки в районе Мишурина Рога.
- 28 — Директива Ставки Верховного Главнокомандования войскам Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов о необходимости быстрой ликвидации плацдармов противника на левом берегу Днепра.
— 38-я армия Воронежского фронта полностью очистила от вражеских войск левый берег Днепра в районе Киева.
- 29 — Войска Степного фронта освободили г. Кременчуг — сильный предмостный опорный пункт врага на левом берегу Днепра.

30 — Войска Центрального, Воронежского, Степного и Юго-Западного фронтов вышли к Днепру в полосе от г. Лоева до Запорожья, на фронте 750 км. Левобережная Украина в основном была освобождена.

О к т я б р ь

- 1 — Чернигово-Припятская наступательная операция Центрального фронта завершилась форсированием рек Днепра, Припяти и созданием горностайпольского плацдарма. — Закончился карпатский рейд партизанского соединения под командованием С. А. Ковпака. — Директивой Ставки Верховного Главнокомандования 13-я и 60-я армии Центрального фронта с 5 октября передавались Воронежскому фронту, 52-я и 4-я гвардейская армии Воронежского фронта передавались Степному фронту.
- 7 — Войска 38-й армии Воронежского фронта овладели сильно укрепленным опорным пунктом противника селом Лютеж (севернее Киева) и создали здесь плацдарм по фронту до 15 км и в глубину от 5 до 10 км.
- 9 — Войска Северо-Кавказского фронта очистили от противника Таманский полуостров и вышли на побережье Керченского пролива.
- 10 — Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об учреждении ордена Богдана Хмельницкого I, II и III степени». — Войска Юго-Западного фронта начали наступательную операцию с целью ликвидации запорожского плацдарма врага.
- 13 — Войска Южного фронта прорвали оборону противника севернее и южнее Мелитополя и завязали бои за город.
- 14 — Войска Юго-Западного фронта в результате ночного штурма овладели крупным промышленным центром на юге страны — г. Запорожье и ликвидировали запорожский плацдарм гитлеровцев на левом берегу Днепра.
- 15 — Войска Степного и Юго-Западного фронтов начали наступательную операцию на криворожском направлении. — Войска 65-й армии Центрального фронта форсировали Днепр в районе Лоева и положили начало созданию плацдарма в этом районе.
- 16 — Первый Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза 201 советскому воину — генералам, офицерам, сержантам и рядовым — за успешное форсирование Днепра, создание плацдармов на его правом берегу и проявленные при этом отвагу и героизм. Всего за форсирование Днепра и завоевание плацдармов это высокое звание получили 2438 воинов.
- 18 — Войска ударной группировки Степного фронта овладели важным узлом сопротивления противника на правом берегу Днепра — Дериевкой.

- 19 — В Москве открылась конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, которая закончила свою работу 30 октября.
— Войска 5-й гвардейской танковой армии Степного фронта овладели крупным железнодорожным узлом юго-восточнее Кременчуга — г. Пятихатки.
- 20 — Ставка Верховного Главнокомандования переименовала Калининский фронт в 1-й Прибалтийский фронт, Прибалтийский фронт — во 2-й Прибалтийский фронт, Центральный фронт — в Белорусский фронт, Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты соответственно в 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты.
- 23 — Танковые и механизированные соединения 2-го Украинского фронта прорвались к Кривому Рогу и в район Митрофановки (30 км восточнее Кировограда).
— Войска 4-го Украинского фронта освободили Мелитополь, превращенный врагом в важнейший стратегический узел обороны на южном направлении, запиравший подступы к Крыму и нижнему течению Днепра.
- 24 — Директива Ставки Верховного Главнокомандования Военному совету 1-го Украинского фронта о нанесении главного удара по противнику севернее Киева и об освобождении столицы Украины к 7 ноября.
- 25 — Войска 3-го Украинского фронта при содействии 2-го Украинского фронта освободили важные промышленные центры на юге страны — города Днепропетровск и Днепропетровск.
- 26 — Постановление Государственного Комитета Обороны о первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого района.
- 30 — Войска 4-го Украинского фронта вышли к Сивашу, а 1 ноября — к Перекопу.

Н о я б р ь

- 1 — В ночь на 1 ноября началась Керченская десантная операция Черноморского флота и войск Северо-Кавказского фронта, закончившаяся 11 ноября освобождением г. Керчи.
- 3 — Войска 1-го Украинского фронта начали Киевскую наступательную операцию и 12 ноября успешно завершили ее.
- 6 — Войска 1-го Украинского фронта ранним утром 6 ноября освободили столицу Украины — г. Киев.
— Войска 3-й гвардейской танковой армии освободили г. Васильков.
- 7 — Войска 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта овладели крупным железнодорожным узлом и городом Фастов.
- 10 — Войска 1-го Украинского фронта освободили в Житомирской области города Радомышль, Брусиллов, Корнин.
- 12 — Войска 1-го Украинского фронта освободили крупный областной центр Украины — г. Житомир. Закончилась Киевская наступательная операция.
— ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсо-

мольских организаций в восстановлении угольной промышленности Донбасса».

13 — Начало контрнаступления противника западнее Киева против войск 1-го Украинского фронта.

13.11—

23.12 — Оборонительная операция войск 1-го Украинского фронта западнее Киева.

14 — Войска левого крыла 2-го Украинского фронта и войска 3-го Украинского фронта перешли в наступление на кировоградском и криворожском направлениях.

17 — Войска правого крыла 1-го Украинского фронта освободили важный железнодорожный узел Коростень.

19 — По приказу Верховного Главнокомандования войска 1-го Украинского фронта оставили г. Житомир.

25 — Войска центра и левого крыла 1-го Украинского фронта после ожесточенных боев с наступающим противником отошли на рубеж Черняхов, Радомышль.

27 — В Киеве состоялся многотысячный митинг, посвященный освобождению столицы Украины — г. Киева.

— Войска 13-й армии 1-го Украинского фронта во взаимодействии с партизанским соединением под командованием А. Н. Сабурова освободили г. Ельск.

30 — Войска 1-го Украинского фронта стабилизировали фронт на линии Наровля, Овруч, Коростень, Черняхов, Радомышль, Ставище, Триполье.

Д е к а б р ь

3 — Войска правого крыла 2-го Украинского фронта освободили г. Ново-Георгиевск, западнее Кременчуга.

4 — Опубликовано сообщение о решении ЦК ЛКСМ Украины об участии комсомольских организаций в восстановлении Донбасса.

6 — Войска 1-го Украинского фронта вели ожесточенные бои с противником, пытавшимся прорваться к Киеву.

9 — Войска 2-го Украинского фронта во взаимодействии с кировоградскими партизанами под командованием И. Д. Диброва освободили г. Знаменка — важный узел железных дорог и опорный пункт врага на кировоградском направлении.

12 — Войска 2-го Украинского фронта освободили районный центр Кировоградской области — г. Чигирин.

— Противник в районе Радомышля (западнее Киева) прорвал оборону войск 1-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта и овладел городом. Дальнейшее продвижение его к Киеву было приостановлено советскими войсками.

14 — Войска 52-й армии 2-го Украинского фронта освободили г. Черкассы — важный узел обороны врага на правом берегу Днепра.

24 — Началась Житомирско-Бердичевская наступательная операция 1-го Украинского фронта.

31 — Войска 1-го Украинского фронта освободили областной центр Украины — г. Житомир.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Введение	3
Глава первая. <i>Наступление Центрального фронта к Днепру. Черниговско-Припятская наступательная операция</i>	21
1. Задачи войск Центрального фронта	—
2. Ход боевых действий ударной группировки фронта. Начало освобождения северных районов Левобережной Украины	27
3. Форсирование Днепра. Завершение Черниговско-Припятской операции	54
4. Помощь украинских партизан Красной Армии на Днепре севернее Киева	76
Глава вторая. <i>Наступление Воронежского фронта к Днепру. Создание плацдармов южнее и севернее Киева</i>	84
1. Разгром ахтырской группировки противника и наступление к Днепру	—
2. Обстановка на Днепре в полосе Воронежского фронта и задачи войск	109
3. Форсирование Днепра южнее Киева и создание букринского плацдарма. Помощь партизан советским войскам	114
4. Форсирование Днепра севернее Киева и создание лютежского плацдарма	150
Глава третья. <i>Наступление Степного фронта к Днепру и создание плацдарма юго-западнее Кременчуга</i>	176
1. Наступление к Днепру. Освобождение Полтавы и Кременчуга	—
2. Форсирование Днепра и борьба за плацдармы в районах Черкасс и Кременчуга	197
3. 37-я армия в боях за плацдарм юго-восточнее Кременчуга	202
4. Наступление главной ударной группировки фронта на кировоградском и криворожском направлениях	222
Глава четвертая. <i>Наступательная операция Юго-Западного и Южного фронтов. Разгром врага в Донбассе</i>	234
1. Подготовка войск Юго-Западного и Южного фронтов к наступательной операции	242
	463

	<i>Стр.</i>
2. Разгром донбасской группировки врага. Освобождение Донбасса	250
Глава пятая. Наступательная операция Юго-Западного фронта по ликвидации группировки противника на левом берегу Днепра восточнее Запорожья	271
1. Наступление и ход боевых действий 10—13 октября	278
2. Ночной штурм Запорожья. Завершение ликвидации пландарма противника	288
3. Бои за Днепроедс, Днепронетровск и Днепродзержинск	300
Глава шестая. Мелитопольская наступательная операция Южного фронта	311
1. Обстановка под Мелитополем к 22 сентября 1943 г. Подготовка войск к операции	—
2. Ход боевых действий войск. Уличные бои в Мелитополе и освобождение города	320
3. Завершение разгрома мелитопольской группировки противника	335
Глава седьмая. Киевская наступательная операция 1-го Украинского фронта	349
1. Обстановка на советско-германском фронте к ноябрю 1943 г. Подготовка войск к операции	—
2. Ход боевых действий и освобождение Киева	365
Заключение	413
Приложения	451

Григорий Максимович Уткин

ШТУРМ «ВОСТОЧНОГО ВАЛА»

М., Воениздат, 1966, 464 с.+ вкл.

Редактор *Ежаков В. И.*

Художник *Иванов Б. С.*

Художественный редактор *Гречиго Г. В.*

Технический редактор *Репнина Л. Г.*

Корректор *Смирнова К. В.*

Сдано в набор 25.2.66 г.

Подписано к печати 22.9.66 г.

Г-30048

Формат бумаги 84×108^{1/32}—14^{1/2} печ. л.—23,78 усл. печ. л.
+ 1 наклейка —^{1/8} печ. л. = 0,41 усл. печ. л. 24,919 уч.-изд. л.

Тираж 30.000 экз.

Изд. № 2/7239

Цена 96 коп.

Зак. 94

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны СССР

Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Цена 96 коп.